

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1887.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи, протоіерей
Александръ Владиміръскій.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ,

1887.

СЕНТЯВРЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

	<i>Стран.</i>
ИКОНОГРАФІЯ СВ. ІОАННА КРЕСТИТЕЛЯ въ восточной и западной церкви. В. Каменнова.	3—29.
ПРАВОСЛАВНАЯ МИССІЯ ВЪ КИТАѢ за 200 лѣтъ ея существованія. Геромонаха Николая (Адоратскаго)	30—58.
ЦЕРКОВНАЯ АРХЕОЛОГІЯ на русскихъ археологическихъ съѣздахъ. По поводу VII археологическаго съѣзда въ Ярославлѣ. Н. Красносельцева	59—81.
УЧЕНІЕ КОРАНА и мухаммеданскаго преданія о Богѣ и предопрѣленіи. А. Васильева	82—120.
ОБЪЯВЛЕНІЕ о книгахъ протоіерея М. А. Поторжинскаго	I—II.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

ДОГМАТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА Святаго Григорія Нисскаго. Часть первая. Ученіе о Богѣ въ Себѣ Самомъ. Ученіе о бытіи Бога.—Ученіе о богопознаніи.—Ученіе о свойствахъ Божіихъ	113—166.
ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА Казанской духовной академіи за 1886 годъ	241—256.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

Digitized by

Православный Собесѣдникъ

будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученomъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Съ разрѣшенія Св. Синода въ 1887 году будетъ печататься въ журналѣ переводъ апологетическаго сочиненія Оригена: *Contra Celsum*.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библиотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“. (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУВЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по казанской епархіи,

выходяція два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ платою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна **ИЗВѢСТІЙ**, для мѣстъ и лицъ другихъ епархіи и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ тойже редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. 4 руб. за годъ, за 1858, 1860, 1861, 1862, 1864, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, по 6 р. сер. 1880 — 1886 годы по 7 р. сер. Полныхъ экземпляровъ (т. е. съ приложеніями) за 1856, 1857, 1859, 1863, 1867, 1868, 1869, 1870 и 1871 гг. въ продажѣ нѣтъ. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

Б. Отдѣльно отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, по 3 руб. за годъ, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1876, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

В. Отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія Богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859 — 1878. Цѣна каждому тому въ отдѣльности: за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 2 руб. 50 коп., за четвертый 2 р. 50 к., за пятый 3 руб., за шестой 3 руб. 50 коп., за седьмой 4 руб. 50 коп. А за всѣ семь томовъ 20 руб.

3. Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Одинъ томъ. 1878. Цѣна 2 руб.

ИКОНОГРАФІЯ СВ. ІОАННА КРЕСТИТЕЛЯ ВЪ ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ *).

Изображенія событій изъ жизни св. І. Крестителя.

Рядъ историческихъ событій изъ жизни св. Іоанна Предтечи въ изображеніяхъ художниковъ начинается съ возвѣщенія ангеломъ Гаврииломъ священнику Захаріи о рожденіи отъ него сына (Лук. 1, 8—20). Это событіе изображается какъ въ западной, такъ и въ восточной церкви, и надписывается, обыкновенно: „Зачатіе Іоанна Предтечи“¹⁾). Событіе это изображаютъ въ такомъ видѣ. — Представляется храмъ и алтарь. Предъ алтаремъ стоитъ Захарія и держитъ правую рукой кадильницу; лѣвая рука его поднята вверхъ; взоръ обращенъ къ небу. Надъ алтаремъ ангель, говорящій ему: „не бойся, Захарія, ибо услышана молитва твоя“ (Лук. 1, 19). Внѣ храма — толпа молящихся евреевъ, мужчинъ и женщинъ²⁾).

Древнѣйшее изображеніе этого событія находится на мозаикѣ V вѣка, украшающей триумфальную арку Либеріевой базилики „Santa Maria Maggiore“³⁾), въ

¹⁾ См. Привосл. Собес. 1887 г. июль.

²⁾ См. «Житія св.». Сентябрь, за 23 число, карт. 8.

³⁾ Didron, Manuel d'icongraphie chrétienne grecque et latine, p. 355—356.

⁴⁾ Подробное описаніе этой базилики см. въ «Дух. Бесѣдѣ» 1874 г. № 13, стр. 241—251.

Римѣ. Особенность этого изображенія составляет то, что Гавриилъ представляется въ сопровожденіи другаго ангела¹⁾. Къ XII вѣку относятъ изображеніе этого же событія, занимающее первое мѣсто въ ряду изображеній, окружающихъ центральную картину св. Петрониллы, въ храмѣ ея имени, въ г. Сіенѣ. Отъ XIV вѣка, извѣстно изображеніе этого событія Андрея Пизанскаго, на барельефахъ старинныхъ дверей баптистерія, во Флоренціи. Отъ XVII вѣка — изображеніе Андрея Сакки (Sacchi) на фрескахъ баптистерія св. Іоанна Латеранскаго, въ Римѣ²⁾. Русское изображеніе этого событія, образецъ котораго можно видѣть въ иконописныхъ святцахъ за 23 число сентября, имѣетъ еще ту особенность, сравнительно съ западными и аѳонскими изображеніями, что представляетъ, вмѣсто одного, трехъ ангеловъ, изъ которыхъ одинъ бесѣдуетъ съ Захаріей, а другіе два видны изъ за завѣсы „святаго святыхъ“³⁾.

Слѣдующее изображеніе, которое должно слѣдовать за вышеописаннымъ,—это „посѣщеніе св. Дѣвой Маріей Елизаветы“ (Лук. 1, 39 — 56). Между тѣмъ аѳонскій „Руководитель иконописи“ (изданный Дидрономъ) его опускаетъ, а Андрей Пизанскій на барельефахъ Флорентійскаго баптистерія изображаетъ прежде него еще сцену, гдѣ Захарія, сдѣлавшись нѣмымъ, знаками говорить изумленному народу о своемъ состояніи (Лук. 1, 18—22).

Исторія „Рождества Іоанна Предтечи“ въ западной церкви, по Гримоуару⁴⁾, представляется въ такомъ видѣ: Св. Елизавета лежитъ на постели, а новорожденное дитя находится уже на рукахъ женщинъ, занятыхъ уходомъ за нимъ.—Аѳонскій „Руководитель иконо-

¹⁾ Grimouard, Guide de l'art chrét. t. V, p. 100.

²⁾ Ibidem, p. 101.

³⁾ Житія святыхъ. Москва, 1852 г. Мѣсяцъ сентябрь. Дни святыхъ за 23 число; ср. Grimouard, t. V, p. 100—101 и Didron „Iconogr. grecque et latine“, p. 355—356.

⁴⁾ Grimouard, Guide de l'art chrét., t. V, p. 101.

писи“ совѣтуетъ изображать это событіе съ болѣе подробной обстановкой”). А именно: Елизавета лежитъ въ постели на подушкахъ. Предъ ней одна служанка освѣжаетъ ее вѣеромъ; другія, входя въ комнату, несутъ ей кушанья. Возлѣ постели нѣкоторыя служанки моютъ дитя въ купели. Захарія, сидя, пишетъ на бумагѣ: „Іоаннъ будетъ имя ему“ (ср. Лук. 1, 57—63). Это; дѣйствительно, типъ болѣе распространеннаго въ восточной церкви изображенія этого событія. Но иногда рисуютъ его и на подобіе западнаго, какъ напр. мы встрѣтили это въ „лицевыхъ святцахъ“ за 24-е июня.

Изъ западныхъ художниковъ, Беато Анжелико, изображая это событіе на небольшой картинѣ, которая хранится въ галлерей Уфичи, во Флоренціи, почти ни въ чемъ не расходится отъ общепринятаго расположенія фигуръ въ ея композиціи. Онъ представилъ тотъ моментъ, когда Захарія начертываетъ имя новорожденнаго сына. Изображенная сцена отличается выраженіемъ неподдѣльной радости и восторга группы молодыхъ женщинъ, показывающихъ малютку счастливому отцу.

Между миниатюрами древняго греческаго евангелія XI вѣка, принадлежащаго парижской національной бібліотекѣ (№ 74), есть также одна миниатюра съ этой сценой, которая поражаетъ насъ необычнымъ положеніемъ св. Елизаветы. Она не лежитъ, а стоитъ передъ своимъ мужемъ и сама представляетъ ему сына, какъ бы предугадывая его высокое будущее”).

Послѣ изображенія „рожденія Претечи“ въ произведеніяхъ западнаго искусства слѣдуютъ различныя вымышленныя сцены изъ дѣтства Іоанна. Къ картинамъ этого рода прежде всего относятся изображенія отрока Іоанна вѣстѣ съ младенцемъ Іисусомъ.

¹⁾ Didron, Manuel d'iconogr. chrét., p. 356.

²⁾ Grimouard, Guide de l'art chrét., t. V, p. 101.

Изъ памятниковъ ранѣ XV вѣка съ изображеніемъ маленькаго Іоанна Предтечи вмѣстѣ съ младенцемъ Іисусомъ извѣстно только одно изображеніе, находившееся первоначально въ церкви св. Петрониллы (S. Petronilla), въ городѣ Сіенѣ, а теперь въ картинной галлерей этого города ¹⁾. Оно представляетъ сцену изъ жизни Іоанна Крестителя, именно—сцену визита, какъ бы возвращеннаго Елизаветою св. Дѣвѣ Маріи. Св. Дѣва изображена въ сидячемъ положеніи; одну руку простираетъ нѣсколько по направленію къ гостѣ; другою поддерживаетъ, благословляющаго ее, младенца Іисуса. Св. Елизавета, наполовину колѣнопреклоненная, также держитъ на рукахъ и представляетъ Маріи своего маленькаго сына Іоанна, который, простирая руку къ Іисусу, тѣмъ какъ бы уже начинаетъ свое служеніе и какъ бы говорить: „се агнецъ Божій“.

Въ XV вѣкѣ картины съ изображеніемъ отрока Іоанна Крестителя вмѣстѣ съ младенцемъ Іисусомъ етановятся уже не такъ рѣдки, по крайней мѣрѣ въ Италіи. Rosini знакомитъ насъ съ двумя памятниками отъ этой эпохи. Первый изъ нихъ имѣетъ надписаніе: „Antonius da Solario Venetus“,—но этому указанію на венеціанское происхожденіе этого памятника не вѣрятъ, а, обыкновенно, его приписываютъ Antonio da Solario Zingaro, знаменитому въ свое время художнику въ Неаполь, умершему въ 1455 году ²⁾. Другое изображеніе, хранящееся въ берлинской галлерей, судя по надписанію (Jo. de Santis urb. P.), принадлежитъ кисти Іоанна Санти, отца извѣстнаго Рафаэля. Не смотря на всю разницу своего происхожденія сравнительно съ первымъ памятникомъ, вторая картина по своей композиціи имѣетъ съ ней нѣкоторое сходство. Картина Зингаро имѣетъ ту особенность, что отрокъ

¹⁾ Lettere Senesi, Venise, 1782, t. I, p. 214; — Rosini, Storia della pittura italiana, t. I, p. 88; Grimouard, Guide de l'art chrét., t. V, p. 97.

²⁾ Rosini, Storia della pittura ital., t. III, p. 9 et 24.

Иоаннъ изображенъ съ длинными одеждами, съ маленькимъ крестомъ въ одной рукѣ и съ свиткомъ въ другой. Картина Санти, отца Рафаэля, относится къ разряду замѣчательнѣйшихъ художественныхъ произведений, и картина Зингаро въ отношеніи композиціи ей далеко уступаетъ. Въ изображеніи Санти св. Дѣва сидитъ на тронѣ и держитъ на рукахъ младенца Иисуса; по бокамъ отъ нея размѣщены св. Іаковъ старшій и другой апостоль, а непосредственно за ними два святыхъ отрока, изъ которыхъ Иоаннъ, стоящій на правой сторонѣ, легко узнается по своей короткой туникѣ изъ звѣриной шкуры и по высокому кресту. Что же касается другаго отрока, то здѣсь, вѣроятно, художникъ, держась вкуса своей школы, чтобы соблюсти симметрію, хотѣлъ изобразить св. Иоанна Богослова.

Около того же времени, въ 1495 году, въ г. Мантуя, художникомъ Мантена была написана картина, подъ названіемъ: „*Virgo della Vittoria*“, которая теперь находится въ Луврѣ. Маленькій Предтеча изображенъ здѣсь у подножія трона Маріи; въ одной рукѣ онъ держитъ обвитый флагомъ крестъ, другою указываетъ на младенца Иисуса, и тѣмъ какъ бы уже начинаетъ свою проповѣдь.

Произведенія Санти и Мантена представляютъ собой постепенный переходъ къ болѣе свободному стилю возрожденія искусствъ въ Италиі. Изъ памятниковъ живописи, современныхъ произведеніямъ Санти и Мантена, но въ которыхъ еще болѣе замѣтенъ переходъ отъ первоначальнаго строгаго христіанскаго стиля къ стилю возрожденія, можно указать на одну картину Гирландайо (*Ghirlandajo*) и двѣ картины Ботичелли (*Boticelli*). На картинѣ Гирландайо маленький Предтеча представленъ съ выраженіемъ взора, обращеннаго на младенца Иисуса, который сидитъ на колѣнахъ св. Дѣвы Маріи и благословляетъ его. Картины Ботичелли находятся — одна въ галлерей Уфичи, другая въ галлерей *palazzo Pitti*, во Флоренціи. На обѣихъ картинахъ Предтеча похожъ какъ бы на ангела; только онъ безъ

крыльцовъ. На картинѣ palazzo Pitti онъ представленъ въ туникѣ изъ звѣриной шкуры и съ крестомъ. На картинѣ же Уфичи онъ держитъ въ одной рукѣ книгу, на которой Богоматерь начертываетъ начало своей пѣсни „Magnificat“ („Величить“..), а другой поддерживаетъ чернильницу, въ которую Марія обмакиваетъ свое перо.

Между произведениями того же времени, замѣчательными по своей оригинальности и новосте сюжета, можно остановиться также на группѣ, принадлежащей кисти Пинтуриккю (Pinturicchio), гдѣ отрокъ Исусъ и его маленькій товарищъ Іоаннъ представлены путешественниками, идущими вмѣстѣ, какъ два нѣжныхъ друга ¹⁾.

Замѣчательна далѣе сцена „благословенія“, которое маленькій Іоаннъ получаетъ отъ своихъ родителей предъ отходомъ въ пустыню. На востокѣ этой сцены не изображается. Аѳонскій „Руководитель иконописи“ прямо переходитъ къ описанію „удаленія въ пустыню“. Согласно легендарнымъ апокрифическимъ сказаніямъ, будто первое удаленіе св. Іоанна въ пустыню имѣло цѣлю скрыть его отъ происходившаго въ то время избіенія младенцевъ, и что будто онъ былъ отнесенъ туда св. Елизаветой, аѳонскій „Руководитель иконописи“ совѣтуетъ изображать эту сцену въ такомъ видѣ: По горной тропинкѣ, оглядываясь назадъ, бѣжитъ Елизавета и несетъ на рукахъ своего маленькаго сына. Впереди ея большой камень, съ трещиной сверху до низу, въ которой она, очевидно, намѣрена скрыться. Вдали виденъ, преслѣдующій ее, солдатъ съ мечемъ. Дидронъ замѣчаетъ, что эта сцена часто изображается на западѣ, и что она послужила сюжетомъ для многихъ прекрасныхъ художественныхъ композицій ²⁾. Но на востокѣ она встрѣчается рѣдко.

¹⁾ Grimoüard, Guide de l'art chrét. t. V, p. 100.

²⁾ Didron, Manuel d'iconographie grecque et latine, p. 161 et p. 366, note 2; ср. Grimoüard, t. V, p. 102.

По словамъ Гримоуара ¹⁾, западные художники въ старину особенно любили останавливаться на словахъ Евангелія: „се азъ посылаю Ангела Моего предъ лицемъ твоимъ, иже уготовить путь твой предъ тобою“ (Мрк. 1, 2), и на основаніи этого мѣста представляли маленькаго Іоанна отводимымъ въ пустыню ангеломъ. Такой сюжетъ встрѣчается между прочимъ среди миниатюръ греческаго евангелія національной бібліотеки ²⁾. Также встрѣчается и на серебряномъ диптихѣ флорентійскаго баптистерія, опубликованномъ у Гори (Gori) ³⁾, и на одномъ изъ изображеній, окружающихъ картину св. Петрониллы, въ храмѣ ея имени, въ Сиенѣ ⁴⁾. На этомъ послѣднемъ памятникѣ юный Предтеча, вмѣсто того, чтобы вестись ангеломъ за руку, несетъ имъ на плечѣ. На дверяхъ флорентійскаго баптистерія Андрей Пизанскій (André de Pise) представилъ его одного идущимъ въ пустыню ⁵⁾. Въ позднѣйшія времена, когда, подъ влияніемъ новаго натуралистическаго направленія въ области искусства, стали выражать на полотнѣ и внутреннія ощущенія душевныя, любимымъ сюжетомъ художниковъ сдѣлалась сцена „прощанія“ юнаго отшельника съ своимъ семействомъ. Изображеніе этой сцены отъ XV вѣка находится надъ престоломъ флорентійскаго баптистерія ⁶⁾. Эта же сцена составляетъ одну изъ лучшихъ композицій Филиппо Липпи (Filippo Lippi), на фрескахъ, въ храмѣ г. Прато (Тосканской области въ Италіи), гдѣ онъ представилъ въ картинахъ всю жизнь Предтечи ⁷⁾. Изъ другихъ хорошихъ композицій

¹⁾ Grimoüard. t. V, p. 102.

²⁾ Evangélique grec, fol. № 107;—Conf. Grimoüard, t. V, p. 102.

³⁾ Thesaurus veterum diptychorum consularium et ecclesiasticorum, Florentiae, 1759, t. III, p. 352.

⁴⁾ Lettere Senesi, t. I, p. 214.

⁵⁾ Grimoüard, Guide de l'art chrét., t. V, p. 102.

⁶⁾ Labarte, Hist. des Arts industriels, t. I, pl. LXI.

⁷⁾ Rosini, Stor. della pittura ital., t. III, p. 9.

съ этимъ же сюжетомъ известны произведенія Гарафоло (Garafolo), Андре Сарто (André del Sarto) и другихъ. На картинѣ Сарто Предтеча изображенъ получающимъ послѣднее благословеніе своего отца.

На всѣхъ этихъ послѣднихъ композиціяхъ Предтеча только приближается къ юношескому возрасту, и достигшимъ полной юности въ этой сценѣ онъ не изображенъ ни въ одной исторической серіи сценъ его жизни. Исключеніе составляютъ только картины изолированныя, представляющія отдѣльно одну только эту сцену. Таковы произведенія — Рафаэля, находящіяся въ флорентійской галлерей Уфичи, Аннибала Карачче (Annibal Carache) — въ британскомъ музеѣ, Гюрхена (Guerchin) — въ вѣнской галлерей¹⁾, свидѣтельствующіе о вкусѣ художниковъ XVI вѣка, которые нарочно выбирали подобные сюжеты, какъ представляющіе случай изобразить красиваго молодаго человѣка.

Сцены „прощанія Предтечи съ родителями“ и „веденія его ангеломъ въ пустыню“ въ аеонскомъ „Руководителѣ иконописи“ опускаются, и на востокѣ такихъ изображеній совсѣмъ не встрѣчается.

„Проповѣдь Іоанна Крестителя“ часто изображается какъ на востокѣ, такъ и на западѣ. Аеонскій „Руководитель иконописи“ дѣлитъ ее на четыре отдѣльных сюжета, изъ которыхъ каждый представляетъ различные ея моменты²⁾. Первый сюжетъ представляетъ Предтечу проповѣдующимъ на берегахъ Іордана крещеніе покаянія. Толпа мужчинъ и женщинъ несутъ къ нему на плечахъ и на рукахъ маленькихъ дѣтей. Посреди толпы Предтеча, съ руками, протянутыми къ народу, очевидно убѣждаетъ ихъ покаяться. Онъ держитъ свитокъ съ словами: „покайтесь, приближибось царствіе небесное“³⁾. Второй сюжетъ представляетъ Предтечу

¹⁾ Réveil, Musée religieux, pl. 117, 118.

²⁾ Didron, Manuel d'iconographie grecque et latine, p. 357, 358, 162.

³⁾ Ср. Мѣ. 3, 1—5.

наставляющимъ иудеевъ и фарисеевъ. Изображается толпа народа, книжники и фарисеи. Около нихъ большія деревья и топоръ, вколоченный въ ихъ корни. Посрединѣ толпы Предтеча, показывающій одною рукою на топоръ, другою держащій свитокъ съ надписью: „рожденіе ехидново! Кто внушилъ вамъ бѣжать отъ будущаго гнѣва? Сотворите же плодъ достойный покаянія. Уже и сѣкира при корнѣ деревъ лежитъ“, и т. д. ¹⁾). Третій сюжетъ представляетъ Предтечу крестящимъ народъ. Представляется толпа мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Одни раздѣваются, другіе входятъ въ воду. Предтеча креститъ одного челоуѣка и говоритъ: „Я крещу васъ водою, но идущій за мною сильнѣе меня“.... ²⁾). Четвертый сюжетъ представляетъ Предтечу, указующаго Христа. Іоаннъ Креститель указываетъ толпѣ на Іисуса, идущаго вдаль, и говоритъ: „се агнецъ Божій“ ³⁾).

На изображеніяхъ этой сцены, обыкновенно, Предтеча представляется проповѣдующимъ въ открытомъ полѣ. Исключеніе составляетъ только стѣнная живопись отъ XV вѣка въ церкви испанскаго города Газб (Gazaux). Здѣсь проповѣдующій Предтеча изображенъ стоящимъ на каедрѣ ⁴⁾: художникъ очевидно, былъ убѣжденъ, что иначе нельзя проповѣдывать, какъ только на каедрѣ. Двери Пизанскаго баптистерія представляютъ два момента изъ его проповѣди: первый, когда онъ обличаетъ фарисеевъ, и второй, когда онъ проповѣдуетъ вообще народу, убѣждая его покаяться. Здѣсь же есть и изображеніе Предтечи, крестящаго въ Іорданѣ кающихся евреевъ ⁵⁾).

¹⁾ Ср. Мѣ. 3, 7—10; Лук. 3, 7—9.

²⁾ Ср. Мѣ. 3; 5, 6 и 11; Іоан. 1, 24—27; Марк. 1, 7 и 8; Лук. 3, 15—17.

³⁾ Ср. Іоан. 1, 29. Это повѣствованіе, какъ извѣстно, служитъ основой художественной картины замѣчательнаго русскаго художника Иванова.

⁴⁾ Etudes sur les fresques de Gazaux de Larboust, par M. du Mege, 1852. Cf. Grimouard, t. V, p. 103.

⁵⁾ Grimouard, Guide de l'art chrét. t. V, p. 103.

Крещеніе Спасителя представляет собою одно изъ наиболѣе распространенныхъ изображеній въ восточной и западной церкви. Причина этого заключается въ важности изображаемаго имъ событія. Въ крещеніи Иисуса Христа миссія Іоанна Крестителя достигаетъ своего завершения. Дѣло приготовленія пути Мессіи заканчивается, когда Сынъ Божій удостоверяется голосомъ свыше. До крещенія слава Предтечи возрастала все болѣе и болѣе; теперь она начинаетъ затемняться славой Того, Который „крѣпкій“ его есть. Вотъ почему этотъ сюжетъ и занимаетъ главное мѣсто въ иконографіи событій изъ жизни Предтечи. По мнѣнію Гримоуара ¹⁾, изъ всѣхъ композицій, представляющихъ событія изъ жизни Предтечи, третья часть приходится на долю изображеній крещенія Спасителя.

Изображенія крещенія Спасителя восходятъ къ самымъ древнимъ временамъ. Первое по времени происхожденія изображеніе этого событія было открыто Де-Росси въ криптѣ Люцины, въ катакомбахъ Каллиста, и опубликовано имъ ²⁾. Оно относится къ концу перваго или началу втораго вѣка. Согласно съ характеромъ иконографіи той эпохи, фактъ крещенія представленъ здѣсь въ самомъ простомъ видѣ. Именно—мужчина, въ короткой туникѣ формы *ξζωμис*, оставляющей правое плечо обнаженнымъ, выводитъ за руку изъ воды другаго молодаго человека, совершенно нагаго. Надъ головой послѣдняго летитъ птица, которая держитъ въ клювѣ, вѣроятно, масличную вѣтвь ³⁾. Во-

¹⁾ Grimoùard, Guide de l'art chrét., t. V, p. 104.

²⁾ Roma Sott. t. I, pl. XIV; ср. Фрикенъ, Рим. мат. ч. 2, стр. 243 и ч. 1, стр. 105, рис. 11. — Впрочемъ, нѣкоторые ученые, какъ напр. Гаруччи, не раздѣляютъ взгляда Де-Росси. По ихъ мнѣнію, здѣсь представлено, просто, крещеніе христианина, быть можетъ, погребеннаго тутъ же по близости, (Фрик. ч. 3, стр. 243).

³⁾ Въ этомъ мѣстѣ стѣнки часть штукатурки отвалилась, и нельзя сказать въ точности, какой здѣсь былъ изображенъ предметъ.

лѣе ясно крещеніе Спасителя изображено на фрескѣ катакомбъ Помпіана. На этой фрескѣ, которую относятъ къ VII вѣку, Христосъ, съ сияніемъ кругомъ головы, стоитъ по поясъ въ водѣ; надъ Нимъ летитъ голубь. Іоаннъ Креститель, также съ нимбомъ, возлагаетъ на его голову руку; ангель, съ крыльями и сияніемъ, держитъ полотенецъ).

Та же сцена встрѣчается въ барельефахъ саркофаговъ южной Франціи, IV или V-го вѣка. На этихъ памятникахъ Спаситель представленъ также совершенно нагимъ, подѣ видомъ младенца; надъ Нимъ голубь; Іоаннъ кладетъ руку на Его голову, становя Его подѣ источникъ, падающій со скалы). Также подѣ видомъ младенца изображенъ Іисусъ въ миниатюрѣ сирійскаго Евангелія, конца VI ст.); здѣсь Онъ погруженъ по поясъ въ воду; надъ головой Его голубь, опускающійся внизъ съ распушенными крыльями, а изъ облаковъ видна десница. Въ барельефѣ другаго саркофага, относительно болѣе поздняго времени, Іоаннъ Креститель принимаетъ воду, текущую съ высоты, въ плоскую чашу—„*patera*“ и льетъ ее на голову Христа, стоящаго по поясъ въ Іорданѣ. Крещеніе посредствомъ погруженія изображено въ барельефѣ дѣлтиха изъ слоновой кости конца IV столѣтія). Въ Монцкомъ барельефѣ VI в.), голубь, неся вазу въ клювѣ, льетъ воду на голову Спасителя, погруженнаго въ Іорданъ; по лѣвую сторону Спасителя стоитъ ангель, держа тунику, а по правую—св. Іоаннъ.

Въ мозаикѣ V-го вѣка Равеннскаго баптистерія „*S. Giovanni in fonte*“, въ изображеніи крещенія Христа

¹⁾ Garucci, Stor. dell'arte cristiana; Bosio, Roma Sott. p. 131; Grimouard, Guide de l'art chret. t. IV, p. 208; Фрикенъ. Рим. кат. ч. 2, стр. 243—244.

²⁾ Фрикенъ. «Рим. катакомбы», ч. 2, стр. 243—244.

³⁾ Оно находится въ Лоренціанской библиотекѣ, во Флоренціи.

⁴⁾ Онъ находится теперь въ Миланѣ.

⁵⁾ Онъ сохраняется въ городѣ Монца, въ Ломбардіи.

является, какъ указываетъ надпись, аллегорическая фигура рѣки Иордана, подѣ видомъ старца, съ вѣнкомъ изъ тростника на головѣ; онъ до половины туловища погруженъ въ воду и держитъ полотно, чтобы осушить Иисуса. Въ другой Равеннской мозаикѣ, VI столѣтїа, находящейся въ церкви „Santa Maria in Cosmedin“, бывшей прежде арианскимъ баптистеріемъ, представленъ снова, въ сценѣ крещенія Спасителя, старецъ въ полулежащемъ положенїи, облакачивающійся на опрокинутую урну, изъ которой бѣжитъ вода; голова его увѣнчана двумя раковыми клешнями. Очевидно, олицетвореніе рѣкъ, созданное классическимъ искусствомъ и часто встрѣчающееся въ его произведенїяхъ, было перенято и христіанами, но не получило никакого особеннаго символическаго значенія ¹⁾.

Изъ современныхъ западныхъ изображеній Крещенія въ соч. Гримоуара есть рисунки картинъ, Джитто ²⁾ и Лукка делле Робіа ³⁾. Какъ видно, ликъ Іоанна Предтечи они уподобляютъ лику Христа, и въ образѣ крещенія удерживаютъ форму обливанія, а не погруженія, вопреки Евангелію (Мѡ. 3, 16; Мрк. 1, 9 и 10) ⁴⁾, чтобы доказать правильность своего обряда обливанія, совершаемаго при крещеніи младенцевъ въ западной церкви ⁵⁾. Такъ изображаютъ Крещеніе Спасителя на западѣ.

¹⁾ См. Буслаевъ «Очерки древне-русс. иску.» т. 2, стр. 199—216; Фрикенъ, «Рим. кат.» ч. 2, стр. 244.—Богѣ подробно объ олицетворенїяхъ при крещеніи Спасителя — у Покровскаго, Христ. Чт. 1878 г., ч. I, стр. 783, прим. 1.

²⁾ См. Grimourd'a Guide de l'art chretienne, t. II, pl. XIII.

³⁾ Ibid. t. IV, pag. 211.

⁴⁾ Godard, Cours d'Archeologie sacrée, t. II, p. 446.—Покровский, Хр. Чт. 1878 г. ч. I, стр. 769, примѣч. 1.

⁵⁾ Богѣ подробный историческій обзоръ западныхъ изображеній крещенія Спасителя можно найти у Гримоуара, t. 4, стр. 205—213.

На востоке оно имеет некоторыя особенности. Дидронъ, посѣтившій съ научною цѣлю афонскіе монастыри, въ половинѣ нашего столѣтія ¹⁾, въ упоминаемой уже нами книгѣ *Manuel d'Iconographie grecque* ²⁾, такъ описываетъ греческія изображенія Крещенія Спасителя. — „Христосъ стоитъ нагой, по срединѣ Иордана. Предтеча, на берегу рѣки, вправо отъ Христа, смотритъ вверхъ; его правая рука на головѣ Христа, а лѣвую руку онъ простираетъ къ небу. Вверху небо, откуда нисходитъ Духъ Святый въ лучѣ, вертикально падающемъ на голову Спасителя. Посрединѣ луча написаны слова: „сей есть Сынъ Мой возлюбленный, къ Которому все Мое благоволеніе“. Влѣво стоятъ ангелы, съ выраженіемъ благоговѣнія и съ распростертыми руками; внизу ихъ — одежды Христа. Ниже Предтечи, въ Иорданѣ, нагой человѣкъ, лежащій наискось и взирающій со страхомъ на Христа; онъ держитъ сосудъ, изъ котораго льется вода. Вокругъ Христа рыбы ³⁾. Св. Духъ, который нисходитъ на голову І. Христа, имѣетъ видъ голубя. Онъ окруженъ ореоломъ (нимбомъ), распространяющимъ отъ себя лучи. Богъ Отецъ изображенъ на небѣ до пояса. Онъ облеченъ по-царски, съ короной и золотымъ скипетромъ.

Нагой человѣкъ, который смотритъ со страхомъ на Иисуса, — это, по мнѣнію Дидрона, олицетвореніе Иордана, взятое изъ языческой мифологіи. Поводомъ

¹⁾ Свидѣнія объ этомъ мы находимъ у Гримоуара въ его отзывѣ о нынѣшней греческой иконописи, *Grim. Guide de l'art chret.* t. I, p. 101; у Didron'a, *Iconographie chret. grecque*, p. I—XLVIII).

²⁾ Didron, *Iconogr. grecque et latine*, p. 162—166.

³⁾ Тоже видимъ а) на Древне-рускомъ изображеніи Крещенія Спасителя XVII в., изъ лицеваго подлинника графа Строганова за 6 января. (См. Очерки русской народной словесности и искусства Буслаева, t. II, стр. 348, pl. 4) и б) на Миниатурѣ славянской рукоп. Псалтири, писанной въ Угличѣ, въ 1485 г. и находящейся въ Импер. публичной библиотекѣ (отд. 1, № 5) (Очерки русской народной словесности и искусства Буслаева ч. 2, стр. 201 и 205.

въ этому олицетворенію послужити извѣстныя слова Давида: „море видѣ и побѣже Иорданъ возвратися всиять (Псал. 113, ст. 3). Но внослѣдствіи съ подобнымъ олицетвореніемъ Иордана зашли еще дальше. Слово „Иорданъ“ стали разбивать на два слога: „Юрь“ и „Данусъ“. Каждый изъ этихъ половинокъ называли два притока, въ соединеніи которыхъ будто бы и было крещеніе Спасителя. Отсюда стали изображать эти двѣ рѣки—Юрь и Данусъ—въ видѣ двухъ маленькихъ человѣческихъ существъ, каждый изъ которыхъ держитъ по урнѣ, изливающей воду въ одно русло, собственно Иорданъ, посрединѣ котораго Иисусъ стоитъ, получая крещеніе. Дѣйствительно, манускриптъ Парижской королевской библиотеки IX вѣка (*Bibliothèque royale, Suppl. lat. 641*), представляетъ также олицетворенія Юра и Дануса съ урнами, на которыхъ написаны ихъ имена, въ общей сложности составляющія Иорданъ. Въ кафедральномъ соборѣ въ Шартрѣ (*à la cathédrale de Chartres*), въ Провансѣ, во Франціи, есть изображеніе крещенія съ подобнымъ же олицетвореніемъ Иордана, въ видѣ двухъ человѣкъ, которые льютъ изъ урнъ воду къ ногамъ Иисуса. Въ Греціи же, говоритъ Дидронъ, на мозаикахъ и фрескахъ, я видѣлъ до двадцати изображеній съ подобными олицетвореніями, но, не смотря на всѣ мои разспросы, не могъ добиться ихъ объясненія (*sic!*). Напримѣръ, на одной видѣнной мною картинѣ крещенія Иисусъ нагой стоитъ по срединѣ Иордана; но его ноги помѣщаются на четырехугольномъ камнѣ, который возвышается между двумя потоками. Изъ-подъ четырехъ угловъ этого камня высовываются четыре змѣи, которыя направляютъ свой корпусъ, шею и жало къ Спасителю, съ яримъ, но безсильнымъ бѣшенствомъ. Служать-ли эти змѣи олицетвореніемъ грѣха, духовной смерти, вошедшей въ міръ чрезъ грѣхопаденіе Адама и Евы и уничтоженной теперь, какъ бы подъ этимъ камнемъ, въ моментъ крещенія, Спасителемъ, я не узналъ доподлинно. Живописецъ монастыря Есфигмена (*Esphigmenou*), хотя и изображалъ этотъ сюжетъ на иконахъ,

однако не могъ мнѣ объяснить его значенія. Онъ просто воспроизводилъ 1) чинѣ подлинники, не отдавая себѣ отчета.—На небольшомъ деревянномъ крестѣ, вывезенномъ мною изъ Аѳона и представляющемъ различныя сцены изъ христіанской исторіи, Іисусъ, крещаемый Іоанномъ, полагаетъ ноги также на четырехугольный камень. Недостатокъ мѣста не позволилъ, вѣроятно, изобразить здѣсь еще змѣй.—На куполѣ баптистерія св. Лавры, на Аѳонѣ, крещеніе Спасителя изображено такъ. Іисусъ полагаетъ ноги на красную скалу, которая имѣетъ плоскую верхушку и находится по срединѣ рѣки. Съ четырехъ угловъ этой скалы змѣи высовываютъ шеи, шия и подымаются ко Христу. Св. Іоаннъ полагаетъ правую руку на голову Іисуса. Іорданъ, въ видѣ старика, совершенно нагаго, съ бороδοю, имѣющею цвѣтъ воды, убѣгаетъ, со страхомъ глядя на Іисуса. Этотъ старикъ находится по правую сторону отъ Христа; по лѣвую море, въ видѣ нагой женщины, цвѣта сѣрозеленоватыхъ волнъ и съ короной на головѣ, сидитъ на двухъ красныхъ большихъ морскихъ чудовищахъ, которые ее увозятъ далѣе отъ присутствія Спасителя“.

Древне-русскія изображенія крещенія Спасителя¹⁾ въ общемъ согласны какъ съ аѳонскими, такъ и западными изображеніями, за исключеніемъ, конечно, особенности обливанія. На лѣвомъ отъ зрителя берегу Іордана представляется Іоаннъ Креститель; направо—три ангела. Іисусъ Христосъ, нагой, стоитъ по срединѣ Іордана, принимая благословеніе отъ Іоанна. Его одѣжду держитъ ближайшій изъ ангеловъ. На верху картины,

¹⁾ См. а) Древне-русское изображеніе крещенія Спасителя XVII в., изъ лицеваго подлинника графа Строганова за 6 лѣв. (См. Очерки русской народной словесности и искусства Буслаева т. II, стр. 348, рѣ. 4). и б) Миниатюру славянской рукоп. Псалтири, писанной въ Угличѣ, въ 1485 г. и находящейся въ Импер. публ. библиотекѣ (отд. 1, № 3) (Очеркъ русской народной словесности и искусства Буслаева т. 2, стр. 304 и 305).

окруженный нимбомъ, Богъ Отецъ, отъ Котораго на голову Спасителя нисходитъ Духъ Святой. — Кроме того въ этихъ изображеніяхъ удержалась особенность олицетворенія рѣкъ и моря, описанная нами выше. Очевидно, что эти изображенія, списываясь въ точности русскими художниками съ греческихъ иконописныхъ образцовъ, удержали также и олицетворенія рѣки Иордана и моря, въ видѣ двухъ человѣческихъ существъ. Значеніе ихъ вовсе не было „чуждо разумѣнію нашихъ предковъ“, какъ полагаетъ г. Вуслаевъ¹⁾. Напротивъ, изъ приписки къ изображающей подобное крещеніе Спасителя миниатюрѣ Угличской рукописной псалтири, XV вѣка, можно видѣть, что наши предки приурочивали эти олицетворенія къ словамъ псалма сто-тринадцатаго: „море видѣ и побѣже, Иорданъ возвратися вспять“, — и, стало быть, подъ однимъ человѣкомъ, съ урной, разумѣли Иорданъ, а подъ другимъ, бѣгущимъ отъ лица Спасителя, море. — Въ современныхъ же русскихъ изображеніяхъ крещенія этого олицетворенія не встрѣчается²⁾.

Сравнивая теперь всѣ эти изображенія крещенія Спасителя, какъ западной, такъ и восточной церкви, можно видѣть, что Іоаннъ Предтеча въ нихъ изображается различно. Онъ представляется или стоящимъ, или склонившимся на одно колѣно предъ погруженнымъ въ Иорданъ Спасителемъ. Самый процессъ крещенія тоже изображается не одинаково: на большинствѣ западныхъ изображеній онъ представляется въ формѣ обливанія Спасителя водою изъ чаши „*patera*“³⁾; въ восточныхъ изображеніяхъ — черезъ возложеніе руки

¹⁾ Вуслаевъ, «Очерки русской словесности и искусства», т. 2, стр. 321.

²⁾ См. напр. «Лицевыя святцы» за 6-е число января.

³⁾ См. а) изображеніе крещенія Спасителя Джіотто помѣщ. въ сочиненіи Grimourd'a Guide de l'art chrétienne, t. II, pl. XIII. и б) Изображеніе крещенія Спасителя Лука делье-Роббіа, помѣщ. въ сочиненіи Grimourd'a Guide de l'art chrétienne, t. IV, pag. 211.

Іоанна на голову Спасителя ¹⁾). Живопись каткомбы Каллиста есть единственный памятникъ, гдѣ Предтеча представленъ протягивающимъ руку Спасителю, чтобы помочь Ему выдти изъ воды.

Послѣ изображеній крещенія намъ должно перейти къ изображенію событій, относящихся уже къ смерти св. Іоанна Крестителя, послѣдовавшей отъ руки Ирода.—Аѳонскій „Руководитель иконописи“ ²⁾ описываетъ два сюжета для изображенія событій изъ жизни Предтечи до устѣжновенія его главы. Первая сцена представляетъ Предтечу, упрекающимъ Ирода за Иродиаду, жену Филиппа, его брата. Изображается внутренность дворца. Царь Иродъ, преклонныхъ лѣтъ, сидитъ на тронѣ. Подлѣ него Иродіада также сидитъ на тронѣ. Вокругъ нихъ воины. Предтеча стоитъ передъ Иродомъ, указываетъ ему на Иродіаду и говоритъ: „не должно тебѣ имѣть жену брата твоего“ (Мѡ. 14, 4; Мрк. 6, 18). Второй сюжетъ „Аѳонскаго Руководителя“ описываетъ сцену, послѣдовавшую за первой. Представляется мрачная темница. Одинъ воинъ держитъ за руку связаннаго Предтечу; другой открываетъ дверь ключемъ. Позади Предтечи еще воины, которые придерживаютъ его (Мѡ. 14, 8; Мрк. 6, 17; Лук. 3, 20; Іоан. 3, 24).

Изъ западныхъ памятниковъ, представляющихъ описанныя событія, известны барельефы Андрея Пизанскаго, на дверяхъ Флорентійскаго баптистерія, относящіеся къ XIV вѣку. Онъ изобразилъ четыре сцены, относящіяся къ последнему періоду жизни

¹⁾ См. а) Древне-русское изображеніе крещенія Спасителя XVII в., изъ лицеваго подлинника графа Строганова за 6 лнв. (См. Очерки русской народной словесности и искусства Буслаева, т. II, стр. 348, pl. 4). б) Миниатюру славянской рукоп. Псалтири, писанной въ Угличѣ, въ 1485 г., и находящейся въ Импер. публ. библиотекѣ (отд. 1, № 5), (Очеркъ русской народной словесности и искусства Буслаева т. 2, стр. 201 и 205).

²⁾ Didron, Manuel d'iconographie grecque et latine, p. 358.

Предтеча. Первая сцена представляет св. Иоанна Предтечу укоряющимъ Ирода; вторая—ведение его въ темницу; третья изображаетъ его заключеннымъ въ темницѣ; четвертая — вторично исповѣдающимъ Сына Божія въ темницѣ¹⁾. Изъ изображеній, окружающихъ картину Петрониллы, въ храмѣ ея имени, въ г. Сьенѣ, одна композиція представляетъ тотъ моментъ, когда ученики Иоанна Крестителя, посланные имъ изъ темницы, пришли къ Иисусу Христу спросить Его: „Ты ли тотъ, который долженъ прийти, или ожидать намъ другаго“? (Мѡ. 11, 3)²⁾.

Два послѣднія событія изъ жизни Предтечи, „Пиршество Ирода“ и „Усыновленіе главы Предтечи“, въ афонскомъ „Руководителѣ иконописи“³⁾ описываются такимъ образомъ. Представляется внутренность дворца. За столомъ сидятъ Иродъ и другіе знатные гости. Двое слугъ получаютъ различныя кушанья изъ рукъ третьяго слуги, грудь и руки котораго видны въ окнѣ. Противъ стола танцуетъ молодая дѣвица, нарядно одѣтая. Вблизи стола, въ сторонѣ, представлена другая комната, въ которой сидитъ Иродиада въ парской одеждѣ. Предъ ней ея дочь держитъ на блюдѣ главу I. Предтечи. Вдали, въ некоторомъ разстояніи отъ дворца, темница съ рѣшетчатымъ желѣзнымъ окошкомъ. Снаружи, передъ темницей, обезглавленный Предтеча; онъ распростертъ на землѣ. Палачъ, стоящій при немъ, держитъ его голову въ рукахъ и подлагаетъ ее на блюдо, которое держитъ около него молодая дѣвица. Немного далѣе, апостолы Андрей и Иоаннъ кладутъ его во гробъ.

Сцена „Пиршества Ирода“ представляетъ собою одинъ изъ наиболее любимыхъ сюжетовъ, особенно

¹⁾ Grimoûard, Guide de l'art chrét., t. V, p. 104.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Didron, Manuel d'iconographie chrét., p. 358 et 359.

у западныхъ художниковъ ¹⁾. Особенно же были распространены этотъ сюжетъ въ XIII — XV вѣкахъ. Но картина Гадди (Haddi), находящаяся нынѣ въ Луврскомъ музеѣ, представляетъ дочь Иродіады играющею, съ лирой въ рукахъ, подъ аккомпаниментъ другихъ инструментовъ. Желая представить вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣдующее событіе, этотъ художникъ изобразилъ также и слугу, который на блюдѣ, какъ бы кушанье къ пиру, несетъ отсѣченную главу Предтечи. Подобное этому изображеніе „пира Ирода“ есть и на серебряномъ диптихѣ Флорентійскаго баптистерія. Только здѣсь блюдо съ головой представлено въ видѣ эмблемы надъ головой танцовщицы. Но Андрей Пизанекій, на дверяхъ того же баптистерія, не соединяетъ въ одно эти сцены, а, напротивъ, разбиваетъ ихъ на нѣсколько отдѣльныхъ сценъ, чтобы наполнить перегородки дверей. Поэтому у него изображенія—усѣкновенія главы Предтечи, представленія ея къ столу Ирода и носенія ея дѣвицей къ матери — представлены на нѣсколькихъ отдѣльныхъ сюжетахъ.

„Усѣкновеніе главы Предтечи“ составляетъ также любимый сюжетъ художниковъ, особенно позднѣйшихъ. Многие изъ нихъ, замѣчаетъ Гримоуаръ ²⁾, при изображеніи этой сцены, стараются представить какъ можно комичнѣе положеніе этой молодой дѣвицы, которая получаетъ въ подарокъ то, чѣмъ однимъ только могла удовлетворить свою месть ея преступная мать. О художникахъ же среднихъ вѣковъ нужно сказать, что въ ихъ изображеніяхъ этой сцены мало обнаруживается искусства въ передачѣ дурныхъ страстей. Напр., на барельефахъ дверей Флорентійскаго баптистерія (XIV в.) мать, равно какъ и дочь, представлены въ полнѣйшемъ наивномъ спокойствіи.

¹⁾ Grimouard, Guide de l'art chrét., t. V, p. 104.

²⁾ Ibidem, p. 105.

Въ восточной церкви „усѣкновеніе главы“ изображается двояко. Одно изображение—подобно вышеописанному аеонскому. Представляется воинъ съ мечемъ въ одной рукѣ и съ отсѣченной головой въ другой. У его ногъ лежитъ обезглавленное тѣло, изъ усѣченного мѣста котораго струится кровь. Передъ воиномъ дѣвица, которая принимаетъ на блюдо отсѣченную голову ¹⁾. Другое изображение, болѣе распространенное, особенно въ русской церкви, представляетъ одну только отсѣченную голову Предтечи, лежащую на блюдѣ, во всю картину.

Рядъ сценъ изъ жизни Предтечи на барельефахъ Флорентійскаго баптистерія заканчивается его „погребеніемъ“; оно представлено въ двухъ видахъ: на одномъ—тѣло Предтечи переносится его учениками; на другомъ оно положено во гробъ (Мрк. 6, 29). На предпоследней картинѣ Сиенской серіи, слѣдующей за Усѣкновеніемъ, представленъ ученикъ Іоанна Крестителя, который приноситъ Іисусу и Маріи печальную вѣсть о смерти своего учителя. Спаситель сидитъ на особомъ возвышеніи, съ вѣнцемъ на головѣ. На лицѣ ученика замѣтна скорбь и уныніе; въ выраженіи лица Богоматери также проглядываетъ смущеніе. Но Спаситель представляется какъ бы выше этихъ человѣческихъ сѣтованій: Онъ кажется погруженнымъ въ болѣе высокія размышленія (Мѡ. 14, 12) ²⁾.

Последняя сцена Сиенской серіи (XII в.) не лишена поэтическаго вымысла. Она представляетъ „входъ Предтечи въ предверіе рая“ (Entré dans les limbes). На дверяхъ этого обиталища небесныхъ духовъ видна надпись: „limbus“. Предтеча входитъ въ эту дверь. Его встрѣчаютъ печальные патриархи, но имъ онъ показываетъ свитокъ съ радостною вѣстью: „Vidi Redemptorem!“ (видѣлъ Искупителя!) ³⁾. Эта сцена изобра-

¹⁾ См. «Лицевыя святцы» за 29-е августа.

²⁾ Lettere Senesi, t. I, 215.

³⁾ Ibidem.

жается только на западѣ. Въ восточной церкви ея не встрѣчается.

Обзоръ западныхъ изображеній Предтечи мы закончили. Но въ церкви восточной изображаются еще нѣкоторыя картины, относящіяся къ почитанію Предтечи. Это именно—изображенія трехъ „Обрѣтеній главы Предтечи“ и изображение „Собора Іоанна Крестителя“ (7 января).

Объ изображеніяхъ перваго, втораго и третьяго обрѣтенія главы св. І. Предтечи въ православной восточной церкви.

Прежде, чѣмъ дѣлать обзоръ изображеній трехъ обрѣтеній главы св. І. Предтечи, празднуемыхъ въ православной церкви 24-го февраля и 25-го мая, считаемъ нужнымъ оказать предварительно о тѣхъ обстоятельствахъ, при какихъ происходили эти обрѣтенія, такъ какъ иначе не будутъ понятны и самыя эти изображенія.

По свидѣтельству преданія ¹⁾, Иродіада, насытивши свое мщеніе надъ главою праведнаго ея обличителя, опасалась соединить ее съ остальною частію тѣла, чтобы, какъ думалъ и нечестивый мужъ ея, св. Іоаннъ не воскресъ, не сталъ бы снова обличать ея беззаконной жизни и не наказалъ бы за несправедное убійство. Поэтому она велѣла закопать главу Крестителя глубоко въ землю, во дворцѣ своемъ, въ сокровенномъ мѣстѣ. Объ этомъ знала жена Иродова домоправителя, Іоанна, воспоминаемая въ евангеліи Луки (Лук. 8, 3). Жалѣя о неповинномъ убіеніи св. пророка, она ночью взяла честную главу Предтечи и, вложивъ ее въ глиняный сосудъ, сокрыла въ горѣ Елеонской, гдѣ было

¹⁾ „Жизнь Предтечи“ изсѣдованіе Вишнякова. Чит. въ Общ. Люб. Дух. Пр. 1877 г. т. 2, стр. 700. Полныя житія святыхъ, за 24 февраля. Мордвиновъ, Путеводитель по Риму, стр. 354.

помѣстье Ирода. Спустя много времени, это бывшее помѣстье Ирода было куплено однимъ благочестивымъ христіанскимъ подвижникомъ, Иннокентіемъ. Желая построить здѣсь для себя храмъ, Иннокентій сталъ копать ровъ для его основанія и нашель въ землѣ глиняный сосудъ съ главою Крестителя, открывшей себя чудесами и откровеніемъ Божиимъ. Инокъ хранилъ св. главу у себя, но передъ смертію, боясь оставить ее не сокрытою, такъ какъ то были времена царей язычниковъ и святыя мѣста были въ заустѣнни,—онъ снова скрылъ св. главу Крестителя въ землѣ на томъ же мѣстѣ. Затѣмъ эта глава, по откровенію самого Предтечи, была обрѣтена двумя иноками, которые, послѣ окрытія св. мѣстѣ Константиномъ и Еленою, приплы въ Іерусалимъ поклониться Кресту и Гробу Господню. Одному изъ этихъ иноковъ явился Предтеча во снѣ и приказаль выкопать изъ земли свою главу, указавши при этомъ и самое мѣсто ея нахождения. Иноки, дѣйствительно, нашли, по указанію, мѣсто, откопали землю и обрѣли св. главу Предтечи. Положивъ ее въ ткань изъ верблюжьихъ волосъ, они стали возвращаться домой. Въ это время одинъ бѣдный человекъ изъ Сирійскаго города Емесіи, занятіемъ горшечникъ, покинувъ отечество и жену свою, отъ бѣдности, шель въ другую страну и встрѣтилъ на дорогѣ этихъ двухъ иноковъ. Путники втроемъ продолжали дорогу. Иноки дали бѣднику нести завернутую главу Крестителя; но человекъ не зналъ какую ношу несетъ онъ. Предтеча явился ему и сказалъ: „оставь своихъ спутниковъ и бѣги отъ нихъ съ ношею, которую ты несешь въ рукахъ“. Св. Предтеча видѣлъ неусердіе и лѣность обоихъ иноковъ. Бѣднякъ бѣжалъ отъ нихъ съ драгоценною ношею и возвратился домой въ Емесію, послѣ чего Господь благословилъ домъ его всякимъ довольствомъ.

Этотъ разсказъ послужилъ сюжетомъ для изображенія перваго обрѣтенія главы І. Предтечи: „Византій-

скій иконописный подлинник“, изданный Дидроном¹⁾, так описываетъ это изображеніе. Представляется домъ съ дверью. Въѣзды двери маленькое крыльцо. Внизу крыльца открытая гробница, въ которой лежитъ голова Предтечи. Одинъ инокъ, съ киркой въ рукахъ, отворачиваетъ камень, который покрываетъ гробницу; передъ нимъ другой инокъ держитъ ящикъ. Немного далѣе видно еще два инока: одинъ изъ нихъ несетъ на концѣ крюка связанное платье; другой около него передаетъ какому-то человѣку главу Предтечи, лежащую въ ящикѣ. Передъ ними городъ. Внизу надпись: „Горшечникъ получаетъ главу Предтечи изъ рукъ двухъ иноковъ“. Очевидно, что вышеприведенное сказаніе не вездѣ передавалось одинаково. Вотъ почему здѣсь голова Предтечи изображена находящеюся въ ящикѣ, а не въ волосяной ткани. Въ современныхъ русскихъ иконописныхъ святцахъ (за 24-е февраля) это событіе изображается проще. Представляются два инокъ. Одинъ стоитъ съ киркой. Другой, колѣнопреклоненный, достаетъ изъ земли урну съ головой св. Предтечи. Вдали, надъ ними, видъ города²⁾.

Обстоятельства, сопровождавшія второе обрѣтеніе главы св. І. Предтечи, по свидѣтельству того же преданія³⁾, были слѣдующія.

¹⁾ Стр. 359.—Этотъ «Византійскій подлинникъ», который мы цитовали и выше, былъ составленъ черноризцемъ Діонисіемъ, изъ аеонскаго монастыря Фурны, и потомъ былъ изданъ Дидрономъ въ переводѣ съ греческаго на французскій языкъ. Византійскій подлинникъ не восходитъ далѣе XV вѣка. (Подробнѣе объ этомъ см. у Буслаева «Очерки древне-русскаго искусства». Ч. 2, стр. 343). Русскій переводъ сочиненія Діонисія Фурноаграфіота слѣдуетъ присовѣтовать Порфиріемъ (Успенскимъ) и помѣщенъ въ Трудахъ К. Д. Акад. за 1867 годъ. Объ изображеніи чудесъ Предтечи см. томъ IV, стр. 387.

²⁾ Срав. Снимокъ Строгановскаго иконописнаго подлинника, конца XVI и начала XVII ст., за 24 февраля.

³⁾ Архим. Сергія. «Полиный мѣсяцесловъ востока». Забѣтки 2-й части. 7 янв. и 24 фев.—Четы-Миней 24 фев. и 29 авг.—Дебольскаго, Дни богослуж. ч. 2, стр. 38—43.

Емесійскій горшечникъ, получившій отъ иноковъ главу І. Предтечи, хранилъ ее у себя до смерти. Передъ смертію онъ вложилъ св. голову въ водоносъ, водоносъ помѣстилъ въ ковчегъ и, запечатавъ его, вручилъ своей сестрѣ, приказавъ хранить съ благоговѣніемъ и не открывать ковчега безъ особаго на то соизволенія св. Предтечи, а передъ смертію своею вручить св. главу челоуѣку добродѣтельному. Св. глава Предтечи такимъ образомъ переходила отъ одного къ другому и наконецъ досталась одному иноку и пресвитеру Евстаѳію, жившему близъ города Емесіи, въ пещерѣ. Но пресвитеръ этотъ былъ зараженъ ересью Арія. Множество больныхъ приходило къ нему и исцѣлялось чудесною благодатію отъ главы Предтечи, которую тайно хранилъ Евстаѳій; но онъ приписывалъ чудеса себѣ и скрывалъ передъ людьми истину. Епископъ и князь города Емесіи, узнавъ о ереси Евстаѳія и о томъ, что онъ учитъ заблужденію другихъ людей, — послали изгнать его изъ пещеры. Но Евстаѳій просилъ, чтобы его оставили на одинъ день въ пещерѣ. Выпросивъ позволеніе, онъ ночью закопалъ водоносъ со св. главою глубоко въ землю пещеры, надѣясь въ другое время придти и завладѣть ею. По удаленіи Евстаѳія, въ пещерѣ поселились иноки, а черезъ нѣсколько времени, когда иноковъ собралось много, устроился тамъ монастырь, такъ что Евстаѳію нельзя было войти въ пещеру, чтобы взять голову, и она опять была скрыта и неизвѣстна людямъ.

Спусти много лѣтъ, архимандритъ монастыря при той пещерѣ, Маркелль, видѣлъ во снѣ чудесное видѣніе. Черезъ день послѣ видѣнія, когда Маркелль съ братією вечеромъ пѣли псалмы, инокъ Исакій увидѣлъ огонь, горѣвшій въ церкви святой пещеры, гдѣ была скрыта голова Предтечи. Маркелль велѣлъ молчать объ этомъ иноку; но черезъ пять дней, ночью, онъ былъ разбуженъ невидимой рукой и ему послышался голосъ: „Встань, послѣдуй звѣздѣ, идущей предъ тобою, и куда она приведетъ тебя, тамъ раскопай землю

и найдешь меня"! Маркелъ, проснувшись, увидѣлъ передъ келліею звѣзду, осянилъ себя крестнымъ знаменіемъ и вышелъ, слѣдуя за звѣздой, которая довела его до пещеры и до мѣста, гдѣ была скрыта глава Крестителя. Помолившись, Маркелъ началъ копать землю; послѣ многихъ трудовъ, онъ увидѣлъ кирпичи, за ними каменную доску и наконецъ водоносъ съ главою Крестителя¹⁾. Такъ была обрѣтена голова Предтечи во второй разъ.—Изображеніе втораго обрѣтенія напоминаетъ этотъ разсказъ. Византійскій иконописный Подлинникъ такъ описываетъ это изображеніе. Представляется пещера. Внутри глиняный сосудъ, въ которомъ находится глава Предтечи. Лучи свѣта падаютъ сверху пещеры на эту главу. Одинъ священникъ держитъ лампаду и кадильницу и окаждаетъ главу. Передъ нимъ инокъ, немного наклонившись, держитъ свѣчу въ одной рукѣ, а другой указываетъ на главу. Позади пещеры маленький домъ. Далѣе, въ горахъ, виденъ старый инокъ, который убѣгаетъ и оглядывается назадъ. Два мірянина, позади него, преслѣдуютъ его и бьютъ его палкою. Надъ ними надпись: „Евстаѳій, арианинъ, преслѣдуемый православными за то, что онъ присвоивалъ себѣ чудеса отъ св. главы Предтечи“²⁾.

Первое и второе обрѣтеніе главы І. Крестителя воспоминается въ православной церкви въ одинъ день, 24 февраля.

Третіе и послѣднее обрѣтеніе главы Предтечи было такимъ образомъ. Во время гоненія, воздвигнутаго въ восьмомъ вѣкѣ иконоборцами не только на иконы, но и на мощи, глава Предтечи была перене-

¹⁾ О дѣйствительности этого обрѣтенія см. у *Метифроста*, Vita s. Matronae (ed. Migne, Cursus compl. t. CXVI ser. Gr. p. 934); Acta ss. Jun. IV, p. 711—731; *Арсим. Серія*, «Полный Мѣсяцъ востока», ч. 2, замѣтки, стр. 62—64; ср. Честн-Минен за 24 февр.; *Дебольскаго*, «Дни богослуж.», ч. 2, стр. 38—42.

²⁾ Didron, Manuel d'iconographie chretienne grecque et latine, pars 2, pag. 360.

сена изъ Емесы въ Команы, и вѣдѣсь была сокрыта въ потаенномъ мѣстѣ, и снова стала неизвѣстною до возстановленія иконопочитанія. По возстановленіи иконопочитанія, константинопольскому патриарху Игнатію, во время ночной молитвы, было видѣніе о мѣстѣ, гдѣ сокрыта глава св. І. Предтечи. Объ этомъ патриархъ сообщилъ царю Михаилу—и оба послали посольство въ Команы (около 850 г.), гдѣ и найдена была св. глава въ указанномъ патриархомъ мѣстѣ, потомъ перенесена была въ Константинополь и положена въ придворной церкви, въ царскихъ золотыхъ палатахъ, 25 мая ¹⁾. Это событіе послужило сюжетомъ для изображенія третьяго обрѣтенія главы св. І. Предтечи. По византійскому Подлиннику, оно изображается такъ. Представляется церковь. Посрединѣ ея, въ золотой ракъ, глава Предтечи. Передъ ней подсвѣчникъ и зажженные лампы. Съ каждой стороны раки два діаконъ держатъ подсвѣчники и свѣчи. Епископъ, съ кадиломъ въ рукахъ, оказываетъ раку. Съ боку него царь, съ едва прибавляющейся бородой, стоитъ съ выраженіемъ благоговѣнія. Позади царя его свита. Съ другой стороны стоятъ священники и два музыканта, играющіе на арфѣ (harpe) (?). Среди нихъ діаконъ управляетъ музыкой. Подлѣ царя стоитъ пѣвецъ. Кругомъ толпа народа. Вверху надпись: „Честная глава Предтечи, чествуемая царемъ и всѣмъ народомъ“ ²⁾.

Такъ, по Дидрону, изображаются въ Греціи первое, второе и третье обрѣтеніе главы св. Іоанна Предтечи, всѣ три—различно, согласно съ преданіемъ объ этихъ событіяхъ.

¹⁾ Acta ss. Jun. IV, p. 731—732; Архим. Сергій, «Полный Мѣсяцесловъ востока», ч. 2, Замѣтки, май 25, p. 147; Вишняковъ, «Жизнь Предтечи», «Чт. Общ. Люб.» 1877 г. ч. 2, стр. 701; Дебольскаго, «Дни богосл.», ч. 2, стр. 42—43; Четин-Машевъ за 24 февр. и 25 мая.

²⁾ Didron, Manuel d'icongraphie grecque et latine, pars 2, page 360—361.

Но въ русскихъ лицевыхъ святцахъ за 24-е февраля и 25-е мая, насколько намъ извѣстно, эти изображенія пишутся на одинъ ладъ, на подобіе перваго обрѣтенія, именно: представляется пещера; внутри ея, въ сосудѣ, голова св. Предтечи. Предъ ней стоятъ два инока: одинъ съ киркой, другой колѣнопреклоненный и касается сосуда съ св. головой¹⁾.

Намъ остается еще разсмотрѣть изображеніе, такъ называемаго, „Собора Іоанна Предтечи“. Соборомъ называется день, слѣдующій за праздникомъ Богоявленія, и посвященный особенно воспоминанію св. І. Крестителя. Чествуя Предтечу, вѣрующіе, естественно, прежде всего воспоминали то служеніе, ради котораго онъ былъ посланъ, его дѣло приготовленія пути Мессіи. Съ этой точки зрѣнія изображеніе, которое мы находимъ въ лицевыхъ святцахъ за 7-е января, какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ этому празднованію, способствуя воспоминанію заслугъ чествуемаго лица. Оно изображаетъ Предтечу, который держитъ въ лѣвой рукѣ знамя, съ развивающимся флагомъ (въ родѣ хоругви) и оканчивающееся на верху крестомъ. Онъ стоитъ на берегу рѣки. Въ рѣкѣ стоитъ толпа погруженнаго по поясъ въ водѣ народа, который онъ осѣняетъ съ берега правой рукой. Здѣсь, очевидно, представлена одна изъ сценъ крещенія Предтечей еврейскаго народа, крещенія, которое было первымъ признакомъ наступленія царства Божія на землѣ—возвѣстити которое и имѣлъ своимъ призваніемъ св. І. Предтеча.

В. Каменновъ

¹⁾ См. гравюрныя приложенія къ Четивмъ-Миннеямъ за февраль (24) и май (25).

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ ВЪ КИТАѢ

ЗА 200 ЛѢТЪ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ*).

(ПОСВЯЩАЕТСЯ РУССКИМЪ СИНОЛОГАМЪ).

Х.

Организованіе и отправленіе въ Пекинъ шестой миссіи. Дѣятельность ея **).

По истеченіи десятилѣтняго срока пребыванія въ Китаѣ пятой миссіи, указомъ св. Синода отъ 25 сентября 1766 г. (за № 1783-мъ) было „требовано изъ коллегіи иностр. дѣлъ извѣстіе: можно-ли находившагося въ Пекинѣ архимандрита Юматова со свитою оттуда въ Россію вызвать и на ихъ мѣста другихъ туда отправить“¹⁾ На этотъ запросъ послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ коллегіи (20 декабря 1766 г.): „по продолжавшимся съ китайскимъ дворомъ спорамъ въ пограничныхъ дѣлахъ на перемѣну помянутаго архимандрита со свитою другихъ въ Пекинъ отправить еще не можно, тѣмъ паче, что и производившаяся

¹⁾ См. Прав. Соб. 1887 г. Августъ.

²⁾ *Литература*: Свн. арх. дѣла № 217 (1761), 330 (1778), 439 (1805 г.) Моск. арх. М—ва Ин. Дѣлъ, Духовныя миссіи дѣло; № 524, отд. III: миссіа архим. Цвѣта (1766—1783). Спб. арх. М—ва Ин. Дѣлъ IV. 4 (1805—1809), 1. V (1823—1840) *Библиотечка Каменск.*, стр. 325, о. *Данила*, четв. 47 и 48, *Колосова*, «Дипломат. собраніе дѣлъ между російскимъ и китайск. государствами» (1764—1796), 1839 г., ркп. въ М. А. М. И. Д. (*Пуццано*, стр. 87). Ист. рос. іерархіи IV и V *Cordier*, «*Bibliotheca Sinica*». *И. Чистовича*, Истор. спб. дух. акад., 1857 г., и др.

³⁾ М. А. М. И. Д. Духовн. миссіи; дѣло № 524; Свн. арх. дѣло № 217.

предъ симъ подѣ именемъ россійскаго Сената съ китайскимъ трибуналомъ письменная корреспонденція съ здѣшней стороны на нѣкоторое время остановлена и слѣд. необходимо нужно посылкою въ Пекинъ другихъ (лицъ) обождать до окончанія споровъ съ Китаемъ, возстановленія прежней дружеской корреспонденціи и отправленія туда каравана“¹⁾). Черезъ пять мѣсяцевъ, а именно 26 мая 1767 г., коллегія иностр. дѣлъ донесла св. Синоду о скоромъ наступленіи полезнаго оборота дѣлъ въ сношеніяхъ съ китайцами и о возможности переимѣнить миссію. При этомъ коллегія просила св. Синодъ заблаговременно избрать и назначить въ число новой миссіи достойныхъ монаховъ, „учиня распоряженіе по прежнимъ примѣрамъ“. Въ заключеніи коллегія обѣщала увѣдомить св. Синодъ о времени отправленія новой миссіи, а также снабдить ее тогда рекомендательнымъ къ китайскому трибуналу листомъ, паспортомъ, жалованьемъ и прогонами на дорожный проѣздъ²⁾).

Цѣлыхъ три мѣсяца продолжались поиски подходящихъ для миссіи лицъ, послѣ чего 27 августа 1767 г. состоялся указъ св. Синода (№ 90) о назначеніи въ начальники миссіи учителя нѣмецкаго и французскаго языковъ при семинаріи въ Троице-Сергіевой лаврѣ, іеродіакона *Николая Цвѣта*, родомъ малоросса³⁾). Онъ былъ посвященъ во іеромонаха 29 августа въ Москвѣ членомъ Синода, митрополитомъ великоновгородскимъ и великолупцкимъ Дмитріемъ⁴⁾), а 8 сентября⁵⁾ произ-

¹⁾ М. А. М. И. Д. Миссія архим. Цвѣта. Свн. арх. дѣло № 217.

²⁾ М. А. М. И. Д. Миссія архим. Цвѣта. Свн. арх. дѣло № 217.

³⁾ Ср. указъ св. Синода архим. Платону, учителю богословія, отъ 28 авг. 1767 г. № 1966. Свн. арх. дѣло № 217.

⁴⁾ Рапортъ архим. Платона св. Синоду отъ 3 сентяб. 1767 г. Свн. арх. дѣло № 217.

⁵⁾ О. *Даніила*, четв. 47.

веденъ во архимандрита ¹⁾). Послѣ того новый началь-
никъ миссіи въ доношеніи своемъ отъ 8 октября
1767 г. просилъ назначить въ члены избранныхъ имъ
лицъ: ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря іеро-
монаха *Іуста*, Донскаго монастыря іеродіаконовъ *Іоан-*
никія и *Никифора* Каленовскаго, а также Семена Цвѣ-
та и Семена Килевскаго, изъ мѣщанскихъ дѣтей города
Кіева, въ качествѣ псаломщиковъ. Утвердивъ этихъ
лицъ, св. Синодъ указомъ своимъ отъ 29 октября
1767 г. опредѣлилъ: быть въ готовности членамъ шес-
той миссіи, одного іеродіакона, болѣе способнаго, про-
извести во іеромонаха, вслѣдствіе чего и былъ произ-
веденъ іерод. Іоанникій (4-го нояб. 1767 г.) ²⁾). На
основаніи справокъ о предыдущей миссіи, жалованье
для новой оставлено было прежнее: положено было
только просить у сената выдачи его серебромъ, вмѣсто
рухляди, и на 5 или 6 дѣтъ. По прежней практикѣ,
новая миссія должна была оставаться въ вѣдомствѣ
иркутскаго преосвященнаго (Софронія Кристаллевскаго),
который и былъ о томъ увѣдомленъ указомъ же ³⁾).
Инструкція для миссіи оставлена была прежняя (отъ
1734 г.), данная архим. Иларіону Трису ⁴⁾). Но ее долго
не могли найти. Сначала, 15 нояб. 1767 г. (№ 237)
петербургская контора св. Синода обращалась въ
Синодскую канцелярію съ порученіемъ отыскать и
списать инструкцію, данную архим. Иларіону Трису.
Потомъ канцелярія дала отвѣтъ (20 декаб. того же
года), что инструкціи той неказалось и что ее слѣдо-
вало искать въ архивѣ московскаго св. Синода ⁵⁾). Въ

¹⁾ Журналъ св. Синода отъ 29 октяб. 1767 г. № 17. Свн. арх. дѣло № 217. *Колосова*, лист. 70.

²⁾ Репортъ Аеанасія, митр. Грузинскаго, отъ 6 нояб. 1767 г. о произведеніи іерод. Іоанникія во іеромонаха. Свн. арх. дѣло № 217.

³⁾ Указъ Софронію, еписк. иркутскому и нерчинск., отъ 29 нояб. 1767 г. № 2823.

⁴⁾ Указъ еп. Софронію отъ 29 нояб. 1767 г. № 2823.

⁵⁾ Свн. арх. дѣло № 217.

концѣ концовъ, порѣшили найти ее въ Иркутскѣ, или самомъ Пекинѣ, и на томъ покончили поиски ¹⁾.

Послѣ этого состоялся указъ св. Синода отъ 8 декабря 1767 г. (№ 2871) ²⁾ о назначеніи на службу пятой миссіи—Николая Цвѣта съ братією, о готовности ихъ къ отъѣзду, о жалованьѣ по опредѣленію св. Синода отъ 11 июня 1753 г. (см. гл. IX): архимандриту 600 руб. въ годъ, іеромонахамъ по 300 руб., іерод. 250 р.; церковникамъ по 100 руб. ³⁾ (вмѣсто прежнихъ 150 р.), на церковныя потребности 50 руб., всего 1700 руб. на годъ. Жалованье должно было выдаваться на 5 или на 6 лѣтъ впередъ изъ сибирской коллегіи на счетъ коллегіи эконома. Отправляемое при караванѣ жалованье рѣшено было производить серебромъ, по просьбѣ архим. Амвросія. Затѣмъ указъ постановлялъ: „выдать новой миссіи отъ Москвы до китайской границы надлежащее число ямскихъ, а гдѣ таковыхъ небыло,—убѣдннхъ подводъ сухопутьемъ, а водянымъ путемъ приличныхъ судовъ съ судовыми припасы, съ кормицнми и гребцы, а для всего этого прогоныя и поверотныя деньги, съ границы же — подводы съ телѣги“. По мнѣнію св. Синода, всѣмъ членамъ новой миссіи необходимо было выдать впередъ годовое жалованье, „чѣмъ бы имъ до отправления ихъ съ Россіи прожить и изъ Москвы подняться и въ томъ далечайшемъ пути разстояніи можно было себя содержать безъ нужды; да на подъемъ и на покушку въ пути дорожныхъ припасовъ (выдать), какъ и прежде отправленному архим. Амвросію, 500 руб., также и Амвросію съ миссіей на

¹⁾ Указъ св. Синода архим. Николаю отъ 22 янв. 1768 г. № 356: инструкцію вытребовать въ Пекинѣ отъ архим. Амвросія Тамже.

²⁾ Свн. арх. дѣло № 217. М. А. М. И. Д., дѣло № 524. Ср. Указъ св. Синода отъ 22 янв. 1768 г. № 357 архим. Амвросію о составѣ новой миссіи. Свн. арх., дѣло № 217.

³⁾ На основаніи вѣдѣній Сената св. Синоду отъ 4 іюля 1753 г., № 4096.

прошедшее время и на возвратный въ Россію путь“. ¹⁾ Въ концѣ указъ ставилъ на видѣ необходимость выдать новой миссіи письменный видѣ, а къ китайскому трибуналу — традиціонный „листъ“ „о показываніи къ нашимъ миссіонерамъ всякой въ случающихся тамо (въ Пекинѣ) нуждахъ благосклонности, по прежнему примѣру архим. Юматова“. Новый начальникъ миссіи былъ предостереженъ на счетъ именованія себя архимандритомъ и долженъ былъ называться — старшимъ священникомъ ²⁾. Наконецъ, прежней миссіи дозволялось вернуться въ отечество, по сдачѣ всего церковнаго имущества ³⁾.

Вопросы, поднятые означеннымъ указомъ св. Синода, были сообщены правит. Сенату ⁴⁾, который въ своемъ вѣдѣніи отъ 26 декабря 1767 г. (№ 11,803) рѣшилъ: дѣло о количествѣ и выдачѣ жалованья новой миссіи на 5 или на 6 лѣтъ передать комиссіи о духовныхъ имѣніяхъ, потому что въ штатахъ о ружныхъ монастыряхъ и церквахъ (отъ 26 феврал. 1764 г.) пекинскаго монастыря незначилось. Вслѣдъ затѣмъ въ св. Синодъ поступило прошеніе архим. Николая (отъ январ. 1768 г.) на счетъ прибавки жалованья для членовъ миссіи. Это прошеніе было заслушано 11 января 1768 г. и въ подлинникѣ препровождено въ комиссію о духовныхъ имѣніяхъ съ указомъ св. Синода (отъ 14 января 1768 г., № 44). Въ отвѣтъ на такіе запросы означенная комиссія донесла св. Синоду (отъ 19 янв. того же года, № 4), что Государыня 17 января утвер-

¹⁾ М. А. М. И. Д., дѣло № 524. См. также свѣдѣніе изъ коллегіи экономіи въ коллегію ин. дѣлъ отъ 1 и 13 февр. 1768 г. о выдачѣ новой миссіи жалованья на 1768 г. и 500 руб. на подѣль и покупку дорожныхъ припасовъ; до Тобольска удовольствованіе 14 подводами, а до китайской границы — прогоны на счетъ коллегіи экономіи.

²⁾ См. выше, гл. VIII, стр. 177.

³⁾ М. А. М. И. Д., дѣло № 524.

⁴⁾ Вѣдѣніе св. Синода отъ 29 нояб. 1767 г. № 2820. Свн. арх. дѣло № 217.

дила докладъ ея (комиссiи). Прежняя сумма въ 1700 руб. была найдена безнужной и довольной и положена въ штатъ миссiи, „тѣмъ паче, что какъ архим. Амвросiй Юматовъ, такъ и до него тамъ бывше никогда о недовольствiи къ содержанию жалобъ и прошенiй своихъ не присылали“, архимандритъ же Николай въ Пекинѣ еще небылъ и о безнужномъ содержанiи знать ему не можно. Жалованье положено было выдавать на 3 года впередъ изъ коллегiи экономiи ¹⁾. Коллегiя же иностр. дѣлъ ²⁾ обязалась доставлять жалованье миссiи караванами черезъ каждые три года. За неизмѣнимъ достаточнаго количества монеты, которая при томъ не пропускалась въ Китай, содержанiе для миссiи должно было выдаваться мягкой рухлядью. Эту рухлядь приказано было новой миссiи продать на китайской границѣ и съ вырученнымъ серебромъ въ слиткахъ отправиться въ Китай. Означенныя доношенiя комиссiи о церковныхъ имѣнiяхъ и коллегiи иностр. дѣлъ были заслушаны въ св. Синодѣ 21 января 1768 г., послѣ чего 22 января состоялся указъ послѣдняго (за № 356) архим. Николаю о перемѣнѣ миссiи, о семилѣтнемъ срокѣ пребыванiя ея въ Пекинѣ, о руководствованiи прежнею инструкцiею, которую новому начальнику поручено было вытребовать въ Пекинѣ отъ архим. Амвросiя, а также принять отъ послѣдняго все церковное имущество; о ремонтѣ же пекинскихъ церквей дать знать св. Синоду и коллегiи иностр. дѣлъ, сдѣлавъ смѣту починкамъ ³⁾.

Послѣ этого новая миссiя отправилась обычнымъ путемъ къ мѣсту назначенiя ⁴⁾ и до Тобольска ѣхала

¹⁾ Свн. арх. дѣло № 217. Ср. свѣдѣнiе изъ коллегiи экономiи въ коллегiю ин. дѣлъ отъ 1 и 13 февр. 1768 г. объ исполненiи именнаго указа Ея Величества. М. А. М. И. Д., дѣло № 524.

²⁾ Промеморiею отъ 31 декаб. 1767 г. М. А. М. И. Д., дѣло № 524.

³⁾ Докладъ Коллегiи Ея Величеству отъ 23 январ. 1769 г., М. А. М. И. Д., дѣло № 524, листъ 44; Свн. арх., дѣло № 217.

⁴⁾ По Бантишъ-Каменскому (стр. 325), «въ началѣ 1768 г.».

на 14 подводяхъ. Прибывъ въ Иркутскъ, миссія должна была прожить тамъ болѣе двухъ лѣтъ въ ожиданіи разрѣшенія ѣхать въ Китай. Тѣмъ временемъ коллегія иностр. дѣлъ переслала въ Иркутскъ, при указѣ отъ 31 января 1769 г., листъ въ китайскій трибуналъ. Означеннымъ указомъ коллегія предписывала архим. Николаю „по прибытіи въ Пекинъ въ податѣ листа о себѣ и въ поведеніи поступать по наставленію предцессора его, архим. Юматова“. Последнему также посланъ былъ указъ отъ коллегіи ¹⁾ съ порученіемъ снабдить наставленіями новаго начальника миссіи, какъ ему вести себя въ Пекинѣ и какъ обращаться съ китайцами. Свой взглядъ на этотъ вопросъ коллегія выразила въ доношеніи своемъ (отъ 3 сентяб. 1770 г.) по поводу указа св. Синода (отъ 18 іюня 1769 г.) о призываніи въ китайскую вѣру ²⁾. Коллегія иностр. дѣлъ вполне согласилась съ разсужденіемъ св. Синода, „чтобы поручить находившемуся въ Пекинѣ, да и вновь туда отправленному архимандритамъ обстоятельно развѣдать и сюда (въ Петербургъ) прислать надлежащія извѣстія: не настоятъ-ли нынѣ противу прежняго какихъ съ китайской стороны препятствій въ призываніи тамошняго народа въ христіанскую вѣру; а между тѣмъ новому архим. Николаю предписать, чтобы онъ въ обращеніи китайцевъ въ христіанскую вѣру поступалъ съ осторожностію, предусматривая тамошнія обстоятельства, дабы ни малой причины не подать тамошнему двору и народу къ какому-либо негодованію и неудовольствію“. Къ этому коллегія иностр. дѣлъ сочла за нужное присовокупить, что „если и нынѣ желающіе изъ тамошняго народа вступить въ христіанскую вѣру будутъ являться, а въ принятіи и въ обращеніи ихъ, какъ добровольно желающихъ, никакихъ съ китайской стороны препятствій и негодованій по ихъ усмотрѣнію

¹⁾ Отъ того-же 31 января 1769 г. М. А. М. И. Д., дѣло № 524.

²⁾ См. арх. дѣло № 217.

послѣдовать не можетъ, то-бъ на сей случай предвари-тельно прислали они (архимандриты) сюда точное извѣстіе, надобно-ли и какое тѣмъ китайцамъ при обращеніи ихъ въ благочестіе дѣлать награжденіе, и деньгами-ли въ натурѣ, или какими товарами и вещми, да и до коликаго числа, на примѣръ, въ каждый годъ на то потребно денегъ, или какихъ товаровъ и вещей, дабы по тому ихъ увѣдомленію удобнѣе было св. Синоду приступить къ надлежащему объ ономъ разсмотрѣнію и опредѣленію“¹⁾.

Отвѣтъ на эти вопросы далъ св. Синоду членъ пятой миссіи, церковникъ Зиминъ²⁾, а черезъ 10 лѣтъ и самъ архим. Николай, который съ миссіей пока сидѣлъ въ Иркутскѣ въ ожиданіи разрѣшенія своей участи. Послѣ возстановленія сношеній съ Китаемъ (въ 1768 г.)³⁾, былъ рѣшенъ благополучно еще одинъ вопросъ на счетъ учениковъ миссіи⁴⁾. Указомъ св. Синода отъ 18 іюня 1769 г. (№ 1205) было постановлено прикомандировать къ шестой миссіи нѣсколько способныхъ школь-никовъ изъ иркутской, а если не отыщутся тамъ,— изъ тобольской семинаріи. Для приведенія въ дѣйствіе такого постановленія, св. Синодомъ были посланы 21 августа означеннаго года указы Варлааму, епископу тобольскому и сибирскому (за № 1595), и Софронію, епископу иркутскому (за № 1596). На основаніи доно-шенія коллегіи иностр. дѣлъ, св. Синодъ приказалъ выбрать троихъ учениковъ изъ обучавшихся россій-скому и латинскому языкамъ, состоянія добраго и къ наукѣ понятныхъ⁵⁾. Такъ какъ въ то время въ Иркут-

¹⁾ См. указъ св. Синода о томъ же архим. Николаю отъ 23 сентяб. 1770 г., № 1463.

²⁾ См. выше, въ гл. IX его доношеніе.

³⁾ *Колосова*, лист. 33 на об. 16 августа 1768 г. былъ открытъ торгъ на Кахтѣ, прекращенный въ 1764 г. (тамже, лист. 1).

⁴⁾ См. указъ коллегіи ин. дѣлъ отъ 6 іюня архим. Николаю объ ученикахъ. М. А. М. И. Д. Журн. св. Синода отъ 14 авг. 1769 г. № 4 на основаніи вѣдѣнія Сената отъ 13 авг. № 7436 о выборѣ троихъ учениковъ. Свн. арх. дѣло № 217.

⁵⁾ Свн. арх., дѣло № 217.

скѣ не было семинаріи ¹⁾, то ученики были найдены въ Тобольскѣ и 11 августа отправлены тобольской духовной консисторіей въ Иркутскъ къ архим. Николаю ²⁾. Это были избранные ректоромъ тобольской семинаріи, архим. Михаиломъ, двое философовъ: *Алексій Агафоновъ* 21-го года, *Теодоръ Бакшеевъ* 20 лѣтъ и одинъ риторъ—*Алексій Парышевъ*, сынъ тобольскаго священника, Симеона, 18 лѣтъ ³⁾. Четвертый ученикъ былъ найденъ раньше въ Петербургѣ, и въ то время находился на Кяхтѣ при полковникѣ Кропотовѣ ⁴⁾. Это былъ *Яковъ Коркинъ*, ученикъ пѣтики Александроневской школы, поступившій въ ученики по собственному желанію ⁵⁾. Ему было выдано 100 рублей на исправленіе платья и на излишнія дорожныя издержки,—прочіе же получили только по 50 рубл. Жалованье всѣмъ имъ было назначено по прежнему окладу, именно по 200 рубл. въ годъ „противъ прежнихъ примѣровъ, изъ сибирскихъ доходовъ, на счетъ статсъ-конторы“ ⁶⁾.

Чтобы подвинуть окончательно тихо рѣшавшееся дѣло о шестой миссии, 30 декабря 1770 г. состоялся Высочайшій рескриптъ на имя иркутскаго губернатора, генераль-маіора Бриля. Этотъ рескриптъ гласилъ слѣдующее: „по возстановленіи съ китайской стороны прежняго добраго согласія и дружбы, исходатайствованнаго покойнымъ († 18 марта 1769 г.) полковникомъ Кропото-

¹⁾ Указъ св. Синода отъ 18 іюня 1769 г., № 1205 коллегіи ин. дѣл. Она была открыта въ 1779 г. *П. В. Знаменскаго*, Духовн. школы, стр. 513.

²⁾ Репортъ сибирск. губерн. канцеларіи св. Синоду отъ 15 сентябр. 1769 г.

³⁾ Репортъ св. Синоду Варлаама еп. тобольскаго отъ 29 сентяб. 1769 г. Свн. арх., дѣло № 217. О. Давида, четв. 47.

⁴⁾ М. А. М. И. Д., дѣло № 524.

⁵⁾ *И. Чистовича*, Истор. Сиб. дух. академіи, 1857 г., стр. 58.

⁶⁾ Указъ Сената коллег. ин. дѣл отъ 13 авг. 1769 г. М. А. М. И. Д.

вымъ ¹⁾, было соглашено съ китайцами отправить въ Пекинъ караванъ и при немъ новую миссію съ 4-мя учениками для обученія языкамъ²⁾. Но тогда караванъ не былъ готовъ за неимѣніемъ въ Иркутскѣ и другихъ сибирскихъ городахъ достаточнаго числа товаровъ и по другимъ обстоятельствамъ (напр. распродажѣ купцами товаровъ на границѣ), о которыхъ тогда еще нельзя было обнадежиться ³⁾. Вслѣдствіе этого губернатору приказывалось отправить миссію въ Пекинъ, не дожидаясь каравана. Такъ какъ для учениковъ не было особаго рекомендательнаго листа и паспорта, то Бриль долженъ былъ о нихъ увѣдомить напередъ ургинскихъ пограничныхъ управителей. Послѣдніе по письму иркутскаго губернатора писали на счетъ миссіи богдыхану, который разрѣшилъ принять ее и смѣнить старую ⁴⁾. Тѣмъ же рескриптомъ приказано было для жалованья мягкую рухлядь распродать на границѣ и вымѣнять на китайское серебро ⁵⁾. Чиновникъ Василій Игумновъ, назначенный комиссаромъ миссіи, рѣшилъ однако промѣнять рухлядь въ Пекинѣ.

Пока шли сборы въ дорогу и сношенія съ Пекиномъ, одинъ изъ членовъ миссіи, іером. Іоанникій скончался 25 апрѣля 1771 г. отъ горячки ⁶⁾. Двое-же

¹⁾ Онъ добился разрѣшенія китайск. правительства отправлять изъ Россіи въ Пекинъ караваны черезъ каждые 3 года, съ ними перемѣнять миссіи и принимать 4-хъ учениковъ. М. А. М. И. Д., дѣло № 524. Ср. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 324. *Колосова*, лист. 62.

²⁾ *Бантышъ-Каменск.*, стр. 325. *Мартенса*, Россія и Китай, стр. 32 и 33. *Колосова*, лист. 70.

³⁾ Отвѣтъ богдыхана былъ редактированъ іезуитами въ такомъ видѣ: «понеже россияне просили того единственно изъ милости, то по ихъ прошенію четырехъ поповъ, двухъ церковниковъ и четырехъ учениковъ на ихъ коштѣ въ столичный городъ прислать и находящихся здѣсь російскихъ поповъ приказать смѣнить». *Колосова*, Дипломатич. собраніе дѣлъ, лист. 71 на об.

⁴⁾ М. А. М. И. Д., дѣло № 524.

⁵⁾ Репортъ иркутск. дух. консист. св. Синоду отъ 28 мая 1771 г. № 37. Довош. архим. Николая св. Синоду отъ 10 мая 1772 г. Свн. арх., дѣло 217. У о. *Даніила* (четв. 47) не точно 21 апрѣля!

церковниковъ, Семень Цвѣтъ и Семень Клеевскій оказались негодными къ службѣ¹⁾. Выбранный сначала на мѣсто умершаго Іоаннікія іеромонахъ архіерейскаго дома Лаврентій не былъ принятъ архим. Николаемъ, который, съ помощію губернатора, зачислилъ въ члены вдоваго священника иркутской Спасекой церкви *Іоанна Протопопова*²⁾. Равн. обр. и на мѣсто убылыхъ церковниковъ были избраны иркутскіе дьячки *Іванъ Гребешковъ* и *Петръ Марковъ Родіоновъ*³⁾. Въ это время миссія находилась уже на границѣ и готовилась къ отъѣзду. Кромѣ комиссара Василя Игумнова, къ ней были прикомандированы одинъ толмачъ, 3 казака и 12 работников⁴⁾. Въ такомъ составѣ миссія выѣхала за границу на наемныхъ подводахъ 4 сентября 1771 г., а 8 ноября того-же года прибыла въ Пекинъ⁵⁾. Здѣсь Игумновъ продалъ привезенную имъ рухлядь безъ малаго на 30,000 рубл. Изъ этой суммы онъ удовлетворилъ жалованьемъ шестую миссію на 5 лѣтъ, т. е. съ 1772 по 1776 г. г., послѣ чего возвратился на Кяхту 13 іюля 1772 г., привезя съ собой только двоихъ членовъ пятой миссіи, іером. Сильвестра и церковника Зимина⁶⁾.

¹⁾ Репортъ ирк. духовн. консист. св. Синоду отъ 28 мая 1771 г., № 37. Сув. арх. дѣло № 217.

²⁾ Репортъ ирк. дух. консист. св. Синоду отъ 13 авг. 1771 г., № 54. Тамже.

³⁾ Тамже. О. *Даніила*, четв. 47 на об.

⁴⁾ *Колосова*, Дипломат. собраніе дѣлъ, лист. 72 на об. Донош. губернатора Бриля, коллегіи ин. дѣлъ отъ 16 окт. 1771 г. М. А. М. И. Д., дѣл. № 524.

⁵⁾ Репортъ ирк. дух. консист. 23 марта 1772 г., № 30. Донош. архим. Николая св. Синоду отъ 10 мая 1772 г. Сув. арх. дѣло № 217. У о. *Даніила*, (четв. 47) не точно: въ первыхъ числахъ декабря.

⁶⁾ *Колосова*, Дипломат. собраніе дѣлъ, л. 73. Ср. Репортъ губернатора Бриля коллегіи ин. дѣлъ отъ 3 авг. 1772 г. М. А. М. И. Д., дѣло № 524.

Новая миссія нашла дѣла предшественниковъ своихъ въ порядкѣ: церковныя книги и утварь оказались въ цѣлости, но обветшали, особенно ризы, стихари, антиминсы и шапки (митры)¹⁾. Объ этомъ донесъ св. Синоду архим. Николай отъ лица своего и членовъ миссії²⁾, представивъ начальству и копии съ приходо-расходныхъ книгъ пятой миссії. Въ другомъ одновременномъ донесеніи своемъ св. Синоду онъ сообщилъ, что хотя стѣна Срѣтенской церкви съ юга въ двухъ мѣстахъ разсѣлась, однако небольшія щели не требовали большой починки: онѣ произошли отъ землетрясенія 1730 г. Течь въ главѣ церкви была замазана, рундукъ починенъ. По приблизительному расчету архим. Николая, на ремонтъ Срѣтенской церкви требовалось 450 ланъ (765 руб.)³⁾. Въ доношеніи своемъ отъ 10 мая 1772 г. въ коллегію иностр. дѣлъ начальникъ миссії извѣщалъ, что онъ по пріѣздѣ своемъ въ Пекинъ нашелъ покои ученическіе весьма ветхими; китайцы же отъ починки ихъ отказались. Вслѣдствіе этого, архимандритъ починилъ ихъ за 100 ланъ (170 р.), заимствовавъ эту сумму изъ церковныхъ денегъ⁴⁾. Что касается возможности распространять христіанство въ Китаѣ, то новый начальникъ миссії затруднился дать опредѣленный отвѣтъ въ началѣ своего пребыванія въ Пекинѣ. Прежніе архимандриты, по его словамъ, давали новокрещеннымъ по 1 и по 2 ланы серебра на крестъ и одѣяніе. Трудно было опредѣлить, сколько давать: если много, могла явиться масса желающихъ креститься „не для Іисуса, а для хлѣба куса“. Въ заключеніи своихъ донесеній, архим. Николай просилъ ходатайства св. Синода о прибавкѣ ему жало-

¹⁾ Свн. арх., дѣло № 217.

²⁾ Отъ 10 мая 1772 г., на кануѣ отъѣзда изъ Пекина комиссара Игумнова

³⁾ Свн. арх., дѣло № 217.

⁴⁾ М. А, М. И. Д., дѣло № 524.

ванья, въ виду недостаточности назначенной на содержание суммы).

Доношения архим. Николая, отправленные съ комиссаромъ Игумновымъ въ маѣ 1772 г., достигли до Петербурга въ 1773 г.. 27 марта 1774 г. состоялся указъ св. Синода (за № 410) въ коллегію иностр. дѣлъ по вопросу о пособіи для пекинской миссіи. Въ своемъ доношеніи послѣднему отъ 15 апрѣля 1774 г. означенная коллегія согласилась на отсылку 765 руб. „для ремонту Срѣтенской церкви“, пособие же новокрещеннымъ рѣшила оставить на прежнемъ основаніи, предписавъ выдавать имъ по небольшому числу денегъ, смотря по бѣдности ихъ, изъ церковныхъ доходовъ. Послѣднихъ, по показанію церковника Зими́на, собиралось 163 руб. 50 к. въ годъ съ четырехъ дворовъ, принадлежавшихъ къ Срѣтенскому монастырю). Деньги 170 руб., употребленные архим. Николаемъ на починку ученическихъ покоевъ, коллегія приказала переслать въ миссію при удобномъ случаѣ изъ суммы, оставшейся за расходами комиссара Игумнова). Эти деньги, по распоряженію иркутскаго начальства, взялся доставить въ Пекинъ китайскій „фигурщикъ“ Баянь, но не могли этого сдѣлать, возвратилъ серебро чрезъ своего поручителя въ Троицкую коммерческую экспедицію. Тогда архим. Николай взыскалъ серебро съ учениковъ (по 42 р. 50 к.), а послѣдніе получили его въ Иркутскѣ уже въ 1782 г.). Что касается вопроса на счетъ прибавки жалованья начальнику миссіи (вмѣсто 600—1200 руб. въ годъ), то, по мнѣнію коллегіи ин. дѣлъ, для этого требовался всеподданнѣйшій докладъ чрезъ

¹⁾ Сын. арх. дѣло \ 217.

²⁾ Сын. арх. дѣло № 217. См. выше, гл. IX.

³⁾ Высочайшій рескриптъ иркутск. губернатору Брилю отъ 4 ноябр. 1773 г. М. А. М. И. Д.

⁴⁾ Рапортъ въ коллегію ин. дѣлъ иркутск. губернатора Клички отъ 6 октяб. 1782 г. М. А. М. И. Д.

комиссію о духовныхъ имѣніяхъ. Такого доклада не было сдѣлано, и на этотъ разъ ходатайство св. Синода по означенному вопросу не было уважено ¹⁾).

Съ помощію присланной на ремонтъ суммы и церковныхъ доходовъ, архим. Николай „исправлялъ ветхости (въ миссіи) и вновь нѣчто подѣлалъ“. Такъ онъ починилъ на Срѣтенской церкви крышу, вновь сдѣлалъ много ризничныхъ вещей, перешивая старыя. У Никольской церкви поставилъ вновь каменную стѣну (на западъ) и также замазалъ церковную крышу; сдѣлалъ каменную ограду вокругъ російскихъ могилъ (на кладбищѣ); многократно чинилъ церковные дома, а нѣкоторые перестроилъ почти заново, наконецъ, поддерживалъ садъ ²⁾). При шестой миссіи церковныхъ домовъ считалось уже 12 ³⁾). Ко времени архим. Николая относится „письмо вѣрющее на дворъ вдовы Акилины Андреевой на китайскомъ языкѣ съ російскимъ переводомъ (отъ) 1773 г., августа 25 дня“ ⁴⁾). Это былъ второй сѣверный домъ, приписанный по завѣщанію къ числу церковнаго имущества Никольской церкви, и лежалъ близъ послѣдней ⁵⁾). Ко времени шестой или слѣдующей миссіи относится еще нѣсколько документовъ, какъ-то: 1) „крѣпость и купчая на большой восточный дворъ, близъ посольскаго двора находящійся, въ коемъ 16 покоевъ“, 2) „письмо на дворъ западный, что на западной сторонѣ отъ посольскаго двора“, 3) „продажное письмо на неизвѣстный дворъ“, 4) „крѣпость на первой большой полуденной дворъ близъ монастыря“, 5) „крѣпость на большой первой полуденной дворъ близъ монастыря“, 6) „на первой боль-

¹⁾ Журн. св. Синода отъ 11 декаб. 1788 г. № 10. Сун. арх. дѣло № 217.

²⁾ Сун. арх. дѣло № 330 (1778 г.).

³⁾ Тамже.

⁴⁾ Опись архим. Іоакима, лист. 55.

⁵⁾ Спб. арх. М—ва Ин. Д. 1. V. (1823—1840), карт. 5.

шой полуденной дворъ близъ монастыря двѣ крѣпости“, 7) „крѣпость на второй малой полуденной дворъ близъ монастыря“. Эти акты были внесены въ церковную опись архим. Іоакимомъ, начальникомъ VII миссіи ¹⁾).

Во время шестой миссіи оставались по прежнему пять папшенъ или участковъ земли ²⁾). Они обыкновенно отдавались въ аренду. Арендованіе земельныхъ участковъ въ Китаѣ основывается на постоянной неизмѣнной платѣ (римск. *emphyteusis*) арендаторовъ за арендуемую землю, при чемъ не допускается выкупъ капитализированной ренты. Это впрочемъ не избавляло миссію отъ разныхъ тяжбъ и хлопотъ при взиманіи арендной платы. Дѣло въ томъ, что миссіа получила участки земли отъ лицъ, неимѣвшихъ права по закону ни покупать, ни продавать ихъ. Выше (стр. 40) былъ указанъ строгій законъ китайскаго правительства, воспрепятствовавшій закладывать, или продавать дарственныя земли. Лица, уступавшія ихъ Никольской церкви, нашли однако возможнымъ обойти это постановленіе посредствомъ разныхъ уловокъ ³⁾). Обремененные долгами и тѣсными нуждаю, владѣльцы участковъ съ начала XVIII стол. стали ихъ продавать, или закладывать навсегда такимъ способомъ: по соглашенію съ покупателями, они не упоминали въ купчихъ о куплѣ или закладѣ земли. Продавецъ изъ знаменныхъ солдатъ, къ которымъ принадлежали и албазинцы, давалъ покупателю свидѣтельство въ томъ, что получилъ отъ него оброкъ съ арендной земли на все предбудущее время; заложившій же свою землю прописывалъ въ документѣ, что онъ занялъ у крестьянина или у другаго лица известное количество денегъ подъ видъ своей земли, т. е. далъ ему право пользоваться землею въ видѣ процентовъ на заемный

¹⁾ Опись архим. Іоакима, лист. 55.

²⁾ См. выше, гл. VI, стр. 120 и 121.

³⁾ «Правосл. миссіа въ Китаѣ», Страницы 1887 г., май, стр. 51.

капиталь. Дарственные земли 8-ми пекинскихъ знаменъ были переищаны между собою, а перешедши въ другія руки, кромѣ того раздробились, или потеряли свои прежнія границы. Письменныя же права на владѣніе оказались въ рукахъ покупателей и переходили отъ однихъ въ другимъ ¹⁾. Такимъ путемъ и русская миссія приобрѣла свои участки земли. Хотя русскіе въ дѣлахъ подобнаго рода руководствовались неписанными правами иностранцевъ, пользовавшихся особымъ покровительствомъ китайскаго правительства, тѣмъ не менѣе для миссіи при архим. Николаѣ явилась опасность потерять свои приобретеныя.

Дѣло началось изъ за неисправнаго взноса арендной платы съ земель Гэцзюй'ской и Пинъ-сифу'ской ²⁾. Въ 1777 г. архим. Николай, чрезъ одного изъ учениковъ, подалъ прошеніе въ монгольскій трибуналъ, въ которомъ пожаловался на мужиковъ, неотдававшихъ принадлежавшій миссіи *кортомъ* (арендную плату). Трибуналъскіе чиновники выразили неудовольствіе на такое прошеніе, но тѣмъ не менѣе вызвали въ трибуналъ мужиковъ и допросили ихъ: „по какой причинѣ они російскимъ ламамъ не отдають съ пашенныхъ земель кортомъ“. „На что объявили мужики: за которые годы російскій лама (архимандритъ) требуетъ съ насъ кортомъ, мы въ тѣ годы не пахали ихъ пашни, въ чемъ имѣемъ свидѣтелей, кои тогда-жъ въ свидѣтельство и представлены были. По увѣренію свидѣтелей, трибуналъ призвалъ ученика и спрашивалъ: за которые годы вашъ лама проситъ на мужиковъ, въ тѣ годы ѣздили вы на тѣ пашни или нѣтъ, и осматривали-ли ихъ посѣвъ хлѣба“? Ученикъ отвѣчалъ невѣдѣніемъ и сослался на старшаго священника, который объявилъ: „хотя мы для осмотра и не ѣздили, но эти мужики

¹⁾ Донес. архим. Палладія Азіат. Д.—ту М.—ва Ин. Дѣль отъ 31 август. 1852 г. № 29 (въ архивѣ миссіи).

²⁾ Колосова, «Прилож. къ продолженію собранія дипломат. дѣлъ», лист. 94 и 95.

письменно обязались каждый годъ пахать и платить кортомъ, а что они пахали или нѣтъ, мнѣ до того нѣтъ нужды“. Трибунальскіе чиновники такимъ отвѣтомъ весьма недовольны были и чрезъ ученика велѣли трибунальскимъ именовъ сказать старшему священнику: „пустъ онъ лучше знаетъ свой молитвенникъ, а не ввязывался бы въ такія дѣла, коими безъ причины утруждаетъ такой великій трибуналъ“. Притомъ съ великимъ нареканіемъ говорили ученику, что будучи такого богатаго государства люди, пріѣхали въ иностранное государство, накупили домовъ и пашень, какъ будто-бы безъ того кортому обойтись нельзя; получаете такое богатое отъ двухъ имперій жалованье, а вступаете въ такую подлость, чтобъ только корысти искать. Притомъ, урекая и главное правительство, говорили они: „какъ не стыдно вашему сенату дозволять вашимъ ламамъ въ такія подлыя дѣла ввязаться! Неужели ваше столь богатое государство не можетъ содержать такую маленькую церковь съ малолюдствомъ ламовъ“? Въ концѣ велѣно было объявить старшему священнику, чтобы онъ пашни и дома продалъ, а не коптовался бы, иностранный человѣкъ, нашими землями, потому что эти пашни—нашего государства, а не російскія. Противъ сего старшій священникъ отвѣчалъ: „я безъ повѣлѣнія главнаго правительства не могу эти пашни и дворы продать, потому что они куплены не мною, а въ прежнихъ свитахъ бывшими ламами“.

Такой твердый отвѣтъ архим. Николая произвелъ впечатлѣніе на китайскій трибуналъ, который въ сентябрѣ 1778 г. далъ уже болѣе снисходительное рѣшеніе по дѣлу о владѣніяхъ русской миссіи. Этотъ отвѣтъ былъ составленъ на маньчжурскомъ языкѣ и въ рускомъ переводѣ былъ представленъ архим. Николаемъ св. Синоду¹⁾. Интересный документъ этотъ разрѣшилъ курьезную тяжбу слѣдующимъ образомъ:

---

¹⁾ Свн. арх. дѣло № 330.

„Россійскому да-ламѣ (архимандриту) и товарищамъ его посылается письмо сіе для наставленія.

„По справкѣ въ нашемъ фентенѣ (департаментѣ) оказалось, что ты, находящійся въ Россійскомъ дворѣ да-лама, Николай Цвѣтъ съ товарищи просилъ, чтобы доправленъ былъ тебѣ платежъ съ людей за наше пашенныхъ земель тѣхъ, которыя прежде были въ закладѣ, а послѣ приложены къ церкви ¹⁾. По такому твоему прошенію изъ нашего фентеня сообщено было въ приказъ доходовъ; а послѣ сего ты, Россійской лама, объявлялъ о пашенныхъ земляхъ, находящихся въ Чань-пинъ-чжуйскомъ уѣздѣ мѣрою 85 десятинъ, да находящихся въ Тунъ-чжуйскомъ уѣздѣ мѣрою 20 десятинъ. Отъ насъ изъ фентеня по оному твоему объявленію въ приказъ доходовъ сообщено было, а нынѣ изъ сего приказа въ отвѣтъ писано сюда, что ты, лама и другія твои товарищи, будучи вы Россійскіе люди, законовъ и запрещеній здѣшнихъ не знаете, и для того помянутыя *пашни определено числитъ за вами* съ тѣмъ, чтобы впредь своевольно дивизионныхъ пашень не покупать и въ закладъ небрать, вѣдая, что по законамъ за оное наказаны будете. Вслѣдствіе сего отъ насъ изъ фентеня вамъ, Россійскимъ людямъ, приказывается ясно о семъ съ тѣмъ, что у насъ такое ваше дѣло въ журналѣ записано для предбудущихъ справокъ въ царствованіе *Небомъ возведеннаго* 42-го года, 9 луны“.

Положеніе шестой миссіи въ Пекинѣ было вообще спокойно. Только разъ мирная и монотонная жизнь ея членовъ была нарушена однимъ курьезомъ ²⁾. 28 сентября 1774 г. причетникъ Иванъ Гребешковъ, страдая delirium tremens, явился въ трибуналъ и заявилъ, что архим. Николай смущаетъ оба государства, о чемъ знаютъ всѣ іезуиты, монахи, ученики и служитель Андрей. При этомъ Гребешковъ добавилъ, что старшій священникъ *фран-массонъ* и недостойнъ на свѣтѣ жить.

¹⁾ См. выше, гл. III, стр. 40, и гл. VI, стр. 120 и 121.

²⁾ *Колосова*, Примѣч. къ продолженію дипломат. собранія дѣлъ, лист. 91—93.

Вызванные по этому дѣлу въ трибуналъ, ученики заявили, что подобный доносъ несправедливъ, что Гребешковъ нѣсколько дней находится въ сумашествіи. Послѣ этого и Гребешковъ сознался, что онъ свой курьезный извѣтъ сдѣлалъ для того, чтобы членовъ миссіи поскорѣе вывели въ Россію. За подобную штуку причетникъ отдѣлался только арестомъ въ карцерѣ на цѣпи. Пострадалъ одинъ служитель, крещеный китаецъ Андрей, который послѣ допроса со страху повѣсился на оградѣ посольскаго двора. Этотъ прискорбный случай сильно напугалъ всю миссію, которая боялась неприятностей со стороны резонерствующихъ чиновниковъ трибунала. Въ своемъ „журналѣ“, веденномъ во время пребыванія въ Пекинѣ, ученики миссіи обвиняли начальника своего „въ глупомъ управленіи и негодныхъ поступкахъ“. Очевидно, архим. Николай былъ нѣсколько слабъ или не въ силахъ спасти своихъ сослуживцевъ отъ послѣдствій тягостной жизни въ Пекинѣ. Въ общемъ онъ продолжалъ, хотя неблестяще, дѣло своихъ предшественниковъ.

По оправдательнымъ словамъ его ¹⁾, онъ отправлялъ въ Пекинѣ благочинное богослуженіе и дѣлалъ наставленія во время службы. Способы къ приведенію въ христіанство оставались прежніе, болѣе денежные: „желавшіе креститься на деньги покупали иные вернее одѣяніе или пицу и лакомства, а иные проматывали такія пособія и на послѣдокъ оставляли православную вѣру и св. церковь, пригѣлываясь по прежнему къ своему закону, какъ то дѣлали и обращенные іезуитами“. Въ 1778 г. іезуиты числомъ 40 человекъ съ китайскими миссіонерами окрестили только четверыхъ прозелитовъ ²⁾, а начальникъ православной миссіи окре-

¹⁾ Репортъ арх. Николая въ московск. св. Синода комоту отъ 1783 г. (Сви. арх. дѣло № 330). По возвращеніи своемъ въ Россію, архим. Николай долженъ былъ дать объясненіе объ утраченныхъ церковныхъ вещахъ и о тяжбѣ на счетъ земель.

²⁾ Въ 1780 г. католическіе миссіонеры основали на берегахъ Юньнана и Ланьчжоу семинарію для образованія мѣстнаго духо-

стиль до 24 человекъ мужска и женска пола. Реестръ крещеныхъ переданъ былъ имъ своему преемнику, архим. Иоакиму. Но при такой свободѣ христіанской проповѣди, начальникъ миссіи, по словамъ архим. Николая, не могъ знаться съ министрами, поэтому о дѣлахъ китайскихъ ему ничего не было извѣстно. Китайцы не позволяли разговаривать даже съ русскими перебежчиками, бывавшими въ трибуналѣ. Такое объясненіе клонится къ тому, чтобы оправдать бездѣйствіе начальника шестой миссіи. Жившіе при немъ въ Пекинѣ ученики Агафоновъ, Бакшевъ и Парышевъ доказали, что и въ то время можно было кое-что развѣдывать. Они коллективно составили „журналъ секретныхъ дѣйствій, намѣреній, случаевъ и перемѣнъ, бывшихъ въ тайцинскомъ государствѣ съ 1772 по 1782 года“¹⁾. Этотъ интересный журналъ представляетъ едва-ли не первый опытъ въ такомъ родѣ со стороны учениковъ миссіи. Въ немъ они прямо заявляютъ: „въ разныя времена имѣли мы какъ съ маньчжурами, такъ и съ китайцами дружескія обращенія и въ тѣхъ дружескихъ, многократныхъ обращеніяхъ, свидаяся часто, какъ ласками, такъ и подарками, приобрѣли мы многихъ друзей, изъ которыхъ нѣкоторые весьма открыто дружились съ нами и многія намъ открывали *тайнства*, которыя касаются особливо до государства“²⁾.

Изъ этихъ открытыхъ ученикамъ тайнствъ, не все заслуживаетъ вниманія по неодинаковому достоинству въ содержаніи, но есть нѣчто и небезынтересное, а

венства, процвѣтавшую до 1840 г. (Chinese Recorder, April-May 1870, p. 242). Въ это время у католиковъ въ Китаѣ было 9 епископствъ, учрежденныхъ въ 1762 г.: въ Шаньси, Хугуанѣ (Хубэй и Хунань), Юньнани и Сычуани. Иером. Алексій, «Историч. очеркъ западныхъ христіан. миссій». Прав. Собес. 1886 г. июнь, стр. 162.

¹⁾ Колосова, Прилож въ продолж., листы 30 на об. и дал.

²⁾ Тамже, лист. 34 на об. и 35.

нѣчто и курьезное. Такъ ученики занесли въ свой журналъ рассказы и свѣденія о войнѣ китайцевъ съ мяоцзами ¹⁾—инородцами, о бунтахъ въ провинціяхъ Ганьсу (саларскихъ татаръ) и Шандунъ ²⁾, о слухахъ въ 1777³⁾ г. между китайцами и маньчжурами на счетъ войны Россіи съ гольцами ⁴⁾, о прекращеніи въ 1779 г. торго на Кяхтѣ и о просьбахъ министровъ у хана открыть торгъ въ виду его пользы ⁵⁾. Далѣе журналъ указываетъ на обычай учениковъ ходить въ трибуналъ для полученія кормоваго жалованья въ первое число каждой луны ⁶⁾. Во время этихъ посѣщеній ученики узнавали разные новости и сами мѣнялись мыслями. Такъ они спрашивали китайскихъ властей о захваченномъ калмыками капитанѣ Александрѣ Дудинѣ и разузнали, что онъ, вѣроятно, остался на Или съ калмыками и отъ несчастной неволи умеръ ⁷⁾. Въ другой разъ ученики собрали свѣдѣнія о русскихъ перебѣжчикахъ и плѣнникахъ. Послѣднихъ перебывало въ Пекинѣ до 19 человекъ, да калмыками было поймано четверо на рыбной ловлѣ. Изъ числа перебѣжчиковъ трое было изъ нерчинскаго завода, которыхъ доставили въ мунгалскій трибуналъ ⁸⁾. „Прежде еще ихъ допроса подали они отъ себя въ 1779 г. прошеніе къ манжурскому хану и въ томъ прошеніи представили причиною бѣгства ихъ, что російскіе начальники по напрасну ихъ мучать, а потому въ Россіи имъ трудно жить стало, притомъ же говорили, что нынѣ въ російскомъ государствѣ старая вѣра перемѣнилась, и въ изображеніи Креста не такъ слагаютъ персты, какъ дѣды и пра-

¹⁾ Тамже, лист. 31—34. 38—40.

²⁾ Тамже, лист. 40—44 на об. 65—74.

³⁾ Тамже, лист. 44 на об. и 45.

⁴⁾ Тамже, лист. 45—57.

⁵⁾ Тамже, лист. 57.

⁶⁾ Тамже, лист. 59. Ср. выше гл. IX.

⁷⁾ Тамже, лист. 59 и 60.

дѣды ихъ слагать научили“¹⁾). Курьезное прошеніе это, по словамъ учениковъ, „писано было на весьма скверной китайской бумагѣ, неакуратными литерами въ слѣдующихъ словахъ“:

Прозьба.

„Къ вашему будуханскому величеству отъ насъ отъ людей отъ русскихъ: отъ Петра Смолина съ товарищами Семеномъ и Сидоромъ. Мы идемъ къ особѣ, будуханскому величеству, мы съ покорностію и хотимъ платить дань. И мы пришли нынѣ, прошась къ вашему будуханскому величеству отъ людей, которыя живутъ у царя Бѣлаго подъ заводомъ. Житіе худо, судьи злые разоряютъ. Хотятъ утти къ вашему величеству съ женами и семьями, а насъ послали прошась. И всѣхъ людей наряжатся человекъ 50 или 100 или болѣ. Ваше бодоханское величество намъ дать мѣсто, хорошо жити станемъ, дань давать, какъ и въ протчихъ государствахъ принимаютъ, мѣсто даютъ жить. Ваше бодоханское величество насъ прими, и того ради мы идемъ. У насъ вѣра переѣбилась; у насъ дома, у меня Петра Смолина жена, четыре сына, у Семена четыре брата, а отпустите одного меня, Петра Смолина, по жену и по дѣтей.

„Покорныя мы слуги вамъ будуханскому величеству“²⁾).

„Поданное сихъ перебѣжчиковъ прошеніе трибуналь принявъ, приказалъ перевести російскаго языка переводчикамъ на манчжурскій языкъ, кои перевели и представили въ докладъ къ богдыхану. Но переводчики самую силу ихъ прошенія не поняли, и потому по ихъ прошенію и не сдѣлалось; ибо они, перебѣжчики, съ тѣмъ единственно пришли въ тайцинское государство, чтобъ прежде увѣдомить хана, что кромѣ ихъ еще многія желаютъ предаться въ китайское государ-

¹⁾ Тамже, лист. 59 и 60.

²⁾ Тамже, лист. 60. 61.

ство, и ежели ханъ согласится ихъ принять, то эти перебѣжчики хотѣли идти обратно въ заводъ и привести единомышленную ихъ дружину, но чаяніе ихъ въ туѣ осталось ¹⁾). Ханъ, находяся въ сомнѣніи, послалъ изъ придворной канцеляріи одного знатнаго офицера съ секретнымъ наставленіемъ въ трибуналь мунгальскій и велѣлъ призвать туда одного російскаго ученика и спрашивать о томъ: какъ вѣра переѣжилась, и что то значитъ изображеніе креста? Когда ученикъ для вопросовъ уведенъ былъ въ трибуналь, то въ то же самое время по секретному указу отъ хана присланъ былъ еще другой офицеръ для большаго удостовѣренія въ посольскій дворъ, который (офицеръ) также о вѣрѣ и о крестѣ спрашивалъ у другихъ учениковъ. И какъ въ трибуналь, такъ и въ посольскомъ дворѣ отвѣтъ былъ одинаковъ, и эти наши отвѣты и письменныя сказки представлены были къ хану. Послѣ чего сихъ трехъ перебѣжчиковъ приказано послать въ ссылку въ дальнѣйшія разныя губерніи; ибо манчжурскій ханъ всегда имѣетъ такое правило, что сколько бы изъ Россіи перебѣжчиковъ ни было, никогда двоихъ или троихъ въ одно мѣсто не посылаетъ, а разсылаетъ ихъ каждаго въ разныя мѣста“ ²⁾).

По поводу этого инцидента, въ 1779 г. состоялся богдыханскій указъ ³⁾, запретившій принимать російскихъ перебѣжчиковъ. Вслѣдствіе этого, именнымъ указомъ велѣно было возвратитъ въ Россію двухъ другихъ перебѣжчиковъ, содержавшихся тогда въ трибуналь. „Но они, бояся наказанія, объявили въ трибуналь, что ежели ихъ назадъ возвратитъ, то они теперь же предъ ихъ глазами сами себя предадутъ смерти, и сказали, что лучше имъ здѣсь умереть, нежели въ Россію ѣхать, о чемъ доложили хану. Ханъ приказалъ

¹⁾ Тамже, листъ 61. 62.

²⁾ Тамже, лист. 60.

³⁾ Тамже, лист. 63.

ихъ въ ссылку послать. А мы (ученики) о семъ дѣлѣ потому извѣстны, что російскаго языка переводчики и толмачи не могли выразумѣть ихъ разговоръ и прошеній, почему трибуналь принужденъ былъ насъ призвать и спрашивать чрезъ насъ тѣхъ перебѣжчиковъ о причинѣ бѣгства. На допросѣ объявили они трибуналу: одинъ былъ новомосковскаго полку солдатъ-ефрейторъ, который имѣлъ въ своемъ смотрѣнн 10 человекъ, и изъ числа десяти одинъ укралъ нѣкоторыя вещи, и когда тотъ солдатъ обличился въ покражѣ, то будто бы въ допросѣ обогалъ этого ефрейтора, за что того полку полковникъ хотѣлъ его жестоко наказывать, отъ чего онъ, ефрейторъ, со страху убѣжалъ и крылся близъ устькаменогорской крѣпости 7 годовъ въ Камнѣ. А другой его товарищъ объявилъ о себѣ, что онъ былъ одного маіора дворовый человекъ, и господинъ его безъ причины всегда томилъ и мучилъ, а онъ отъ нетерпимости бѣжалъ и вмѣстѣ съ ефрейторомъ жилъ въ Камнѣ. У того человека до половины носа норки вырваны были. Послѣ сего трибунальскіе члены спросили у нихъ: когда они жили въ Камнѣ, какую они пищу имѣли и какъ ее получали? На то они отвѣчали: „своими трудами добывали. Волка ноги кормятъ“. Изъ сего трибуналь узналъ, что они разбоемъ промышляли. А одѣты были одинъ въ ситцевомъ халатѣ, а другой въ кановатномъ озямѣ. Ихъ отвѣту трибунальскіе члены весьма смѣялись. При семъ спросили *варнака*, у котораго норки вырваны были: за что и за какое дѣло у него носъ вырванъ и лице заклемено? Варнакъ на вопросъ ихъ отвѣчалъ весьма смѣло: „извѣстно—вѣдь не за добро норки вырываютъ“. И послѣ сего еще трибунальскіе члены велѣли спросить у нихъ: знаютъ ли они насъ, какіе мы люди и какъ сюда заѣхали? На сей вопросъ перебѣжчики объявили: „мы знаемъ, что вы люди російскіе, — образъ и разговоры являютъ васъ такими; а какъ вы сюда пришли, вѣдь не иначе также, какъ и мы. Но вамъ Богъ далъ отмѣнное счастье,—авось-либо и насъ его богдыханское величе-

ство пожелуетъ такими, какъ и вы“. Когда сей ихъ отвѣтъ сдѣлался извѣстенъ трибунальскимъ членамъ, то они столько много смѣялись и хохотали, что отъ нестерпимости нѣкоторые изъ присутствія выбѣгали“¹⁾).

22 августа 1778 г. въ Петербургъ было получено два слезныхъ прошенія начальника шестой миссіи отъ 7 января того-же года²⁾). За неимѣніемъ окказіи черезъ Сибирь, онъ при посредствѣ католиковъ направилъ свои прошенія на Макао, „вкругъ Азіи, Африки и Европы въ Англію, а *оттуда* въ Россію“. Подробно писать, по его словамъ, было опасно. „Хотя еще и невышло время 7-лѣтняго моего въ Пекинѣ пребыванія, увѣдомлялъ о себѣ архим. Николай, св. Синодомъ назначенное, однако крайняя и необходимая нужда принудила меня писать и покорнѣйше просить государственную иностр. коллегію о взятіи меня въ Россію“. Причинами для этого онъ выставялъ неполученіе миссіей второй годъ (съ 1777 г.) жалованья, бѣдствіе членовъ миссіи, изъ которыхъ иные находились въ крайней нищетѣ, займы же взять было негдѣ³⁾), наконецъ, смерть іерод. Никифора (15 марта 1775 г. на

---

¹⁾ Колосова, Прилож., лист. 63—65. Кромя того, въ журналѣ упоминается о приглашеніи въ 1780 г. китайскимъ государемъ въ Пекинъ тибетскаго или тангутскаго великаго ламы Панъ-чанъ-ердени и смерти его тамъ отъ оспы (лист. 74—81). Въ 1779 г. черезъ Пекинъ пролетѣлъ метеоръ, наведшій ужасъ на жителей, которые стали послѣ этого ожидать несчастія. Дѣйствительно, вскорѣ послѣ того большой пожаръ въ южной части Пекина уничтожилъ до 30,000 домовъ и лавокъ, а лѣтніе дожди въ 1780 г. разрушили массу домовъ, затопили посѣвы и произвели голодъ. Богдыханъ приказывалъ выдавать въ зимнее время по 7 шѣрокъ на душу риса изъ казенныхъ амбаровъ (лист. 81—85).

²⁾ М. А. М. И. Д., дѣло 524, № IV. Миссія архим. Іоакима.

³⁾ Жалованье миссіи же получала до конца 1781 г., до приѣзда въ Пекинъ новой. Репортъ Коллегіи Экономіи св. Синоду отъ 14 іюля 1780 г., № 2131. Свн. арх., дѣло № 330.

28 году) и опасенія за смерть другихъ ¹⁾). Вслѣдствіе этого „не было порядку и благочинія по приличію въ служеніи“. Въ виду такихъ причинъ, архим. Николай просилъ сократить срокъ пребыванія шестой миссіи въ Пекинѣ, потому что она была туда назначена уже 11 годъ. За это время ученики, подчиненные надзору архимандрита, выучились языкамъ. Яковъ Коркинъ былъ слабѣе другихъ, да онъ вскорѣ и умеръ, имѣя отъ роду 34 года (8 сентяб. 1779 г.). Подобнаго же содержанія было прошеніе архимандрита и въ св. Синодѣ ²⁾).

Начальство взяло смиренному гласу страдавшихъ во тмѣ и сѣни смертнѣй. Опредѣленіемъ св. Синода отъ 19 октяб. 1778 г. (№ 60) было постановлено справиться въ коллегіи иностр. дѣлъ о возможности перемѣнить миссію. Коллегія 29 апрѣля 1779 г. отвѣчала на то согласіемъ. Указомъ св. Синода отъ 13 апрѣля 1780 г. (№ 361) архим. Николай былъ увѣдомленъ о составленіи седьмой миссіи во главѣ съ архим. Іоакимомъ и получилъ дозволеніе вернуться въ отечество ³⁾). Новая миссія прибыла въ Пекинъ 2 ноября 1781 г. Послѣ сдачи церковнаго имущества, въ которомъ кое-чего не доставало, и описей, архим. Николай выѣхалъ изъ Пекина 13 мая 1782 г. при караванѣ пристава Василя Игумнова. Съ нимъ вернулись въ Россію вдовый священникъ Іоаннъ Протопоповъ, псаломщикъ Родіоновъ и трое учениковъ: А. Агафоновъ, Ѳ. Бакшеевъ и А. Парышевъ, Русскіе путешественники достигли отечественной границы 22 іюля. Здѣсь архим. Николай прожилъ до 6 сентября, за болѣзнію отъ пути, и прибылъ въ Иркутскъ 27 сен-

---

¹⁾ Псаломщикъ Иванъ Гребешковъ умеръ 31 декабря 1777 г., 52 лѣтъ отъ роду (по памятнику). Іером. Іустъ скончался 15 августа 1778 г. на 48 году.

²⁾ Св. арх., дѣло № 330.

³⁾ Тамже.

тября того же года ¹⁾, а въ Москву къ началу 1783 г. Отсюда, по обѣщанію, онъ поѣхалъ на богомолье въ Киевопечерскую Лавру, а 23 октября 1784 г. скончался настоятелемъ третъекласнаго Кириллова (кіевскаго) монастыря ²⁾. Священникъ Іоаннъ Протопоповъ постригся въ монашество подъ именемъ Иди и умеръ игуменомъ иркутскаго Вознесенскаго монастыря († 1799) ³⁾. Псаломщикъ Петръ Родіоновъ остался на родинѣ въ Иркутскѣ, а впослѣдствіи былъ произведенъ во священники подгородной кудинской церкви св. Троицы († 1815 г.) ⁴⁾.

Что касается троихъ учениковъ, то они въ Пекинѣ получили жалованье за 1777—1779 годы, а въ Иркутскѣ за 1780 и 1781 гг. (11 февр. 1783 г.). По свидѣтельству А. Леонтьева, они оказались довольно внающими въ китайскомъ, а особенно въ маньчжурскомъ языкахъ. Какъ люди не молодыхъ уже лѣтъ, они были опредѣлены переводчиками коллегии сначала къ иркутскому губернатору Якобію ⁵⁾. Изъ нихъ Фѣдоръ Бакшеевъ, по смерти А. Леонтьева, въ 1786 г. былъ вызванъ въ Петербургъ ⁶⁾, гдѣ и скончался 18 мая

¹⁾ Репортъ архим. Николая св. Синоду отъ 22 октяб. 1782 г.

²⁾ О. Данила, четв. 48, Ист. Росс. іерарх. IV, 317.

³⁾ Иркут. еп. вѣд. 1872 г., № 19, стр. 238. Ист. росс. іерарх. V, 618.

⁴⁾ Иркут. еп. вѣд. 1864 г., стр. 59. 60.

⁵⁾ М. А. М. И. Д., дѣло № 524.

⁶⁾ Въ документахъ московскаго архива сохранилась поверстная роспись прогонъ отъ того времени для учениковъ. Каждому изъ нихъ давалось на 4 лошади: отъ Иркутска до Тобольска на 2959 версть, изъ коихъ на 1539 версть уѣздныхъ лошадей плата по 1 девьгѣ—7 руб. 69 коп., а на 4 лошади—30 руб. 78 коп., а за ямскія на 1420 версть по 3 коп., за каждыя 10 версть, итого на одну лошадь 4 руб. 26 коп., а на четыре—17 руб. 4 коп. Отъ Тобольска же до Бѣляковской слободы на 338 версть, плата за ямскія по 3 коп. за 10 версть, итого за одну лошадь 1 руб. 1½ коп., а за четыре—4 руб. 6 коп. Отъ Бѣляковской слободы чрезъ Екатеринбургъ, Казань до Нижняго Новгорода на 1406 версть за уѣздныя по 1 коп. на версту, на одну лошадь

1787 г. На его мѣсто вытребованъ былъ А. Агафоновъ, ставшій достойнымъ преемникомъ Леонтьева и Бакшеева. Онъ издалъ много переводовъ съ китайскаго и маньчжурскаго языковъ). Алексѣй Парышевъ

14 руб. 6 коп., а на четыре—56 руб. 24 коп. Отъ Нижняго до Москвы на 390 верстѣ за уѣздныя по 1 коп. на версту, на одну лошадь 3 руб. 90 к., а на четыре—15 р. 60 к. Отъ Москвы до Новгорода на 542 версты, за каждую версту по 1 коп., 5 руб. 42 коп., а на четыре лошади—21 р. 68 коп. Отъ Новгорода до С.-Петербурга на 186 верстѣ по 2 к. на версту за каждую лошадь 3 р. 72 коп., а на четыре—14 р. 88 к. Итого отъ Иркутска до С.-Петербурга на 5821 версту выдано на каждую подводу по 40 р. 7 коп., а на четыре—160 руб. 28 коп.

1) Изъ переводовъ Агафонова въ Энциклопедич. Лексиконѣ *Шюшара* (т. I, стр. 150) и Справочномъ Словарѣ о русскихъ писателяхъ и ученыхъ *Генмади* (Берлинъ 1872 г., стр. 6) указаны:

1) «Джунгинъ или книга о вѣрности». М. 1788 г. 8°. Повѣщена сибирскому генералъ губернатору Якобію

2) «Маньчжурскаго и китайскаго хана Шупъ-джія книга нужнѣйшихъ разсужденій, въ благополучію поощряющихъ». Спб. 1788 г., 8°.

3) «Маньчжурскаго и китайскаго хана Кансіа книга придворно-политическихъ поученій и правоучительныхъ разсужденій, собранная сыномъ его, ханомъ Юнъ-дженомъ». Спб. 1788 г., 8°. (*Cordier*, *Bibliotheca*, I, 670).

4) «Краткое хронологическое росписаніе китайскихъ хановъ»,—переведено въ Иркутскѣ въ 1786 г., Напечатано въ Москвѣ въ 1788 г. (*Cordier*, I, 226).

5) «Государь—другъ своихъ подданныхъ или придворныя политическія поученія и правоучительныя разсужденія хана Кансіа. Спб. 1795 г. 8°.

Можетъ быть Агафонову же принадлежать слѣдующія произведенія, внесенныя въ каталоги пекинскій миссіи съ начала настоящаго столѣтія».

а) Описаніе происхожденія и состоянія маньчжурскаго народа.

б) Записки китайскія.

в) Опытъ древней философіи китайцевъ.

г) Жизнь Конфуція и друг.

Въ каталогѣ книгъ, составленномъ членомъ XII миссіи, студентомъ Готтсевичемъ (докум. миссіи, стр. 127 и дал.), сочиненій Агафонова указано больше 12. Въ публичной библиотекѣ ихъ нѣтъ, а въ библиотекѣ азиатск. департамента Мин. Ин. Дѣлъ находится только одно (выше № 2). Это, вѣроятно, потому, что библиотека аз. д.—та основана въ 1819 г., Агафоновъ же умеръ въ Кяхтѣ въ 1794 г.

состоялъ на службѣ сибирскаго генераль-губернатора до 5 апрѣля 1809 г., когда былъ уволенъ съ пенсією въ 600 руб. за старостію лѣтъ ¹⁾). Онъ составилъ „Vocabularium sinico-mandschurico russicum“ (Irkutzkae, in Sibiria) ²⁾). Это была, безъ сомнѣнія, часть коллективнаго труда учениковъ пекинской миссіи, особенно предшественниковъ Парышева, Леонтьева и Владыкина, о лексикографическихъ трудахъ которыхъ упоминалъ впоследствии начальникъ девятой миссіи, архим. Іакинѣвъ ³⁾). Въ оправданіе скромныхъ результатовъ въ познаніяхъ членовъ миссіи можно отвѣтить словами Антона Владыкина, ученика седьмой миссіи: „ученики, посылаемые въ Пекинъ, будучи нимало не научены языкамъ китайскому и маньчжурскому, принуждены бывали года два и три только упражняться въ затверживаніи вокабулъ и литеръ. Къ тому же казенные учителя, не получая никакой награды, бывали лѣнны и неоткровенны“ ⁴⁾). Разумѣется, здѣсь много значили и неодинаковыя способности учениковъ. Великороссы вообще были способнѣе и понятливѣе малороссовъ при изученіи гололомной синологіи.

Иеромонахъ Николай
(Адоратскій).

¹⁾ Спб. арх. М-ва Ин. Д. IV. 5 (1805—1809), № 1.

²⁾ Cordier t. II, p. 1316.

³⁾ Въ своемъ довошеніи св. Синоду отъ 18 ноября 1816 г. о. Іакинѣвъ такъ опредѣлялъ достоинство этихъ предшествующихъ работъ: «словарь китайскій, съ латинскаго на языкъ малороссійскій г. Леонтьевымъ предложенный, имѣетъ много ошибокъ и непонятенъ, а словарь маньчжурскій, г. Владыкинымъ на языкъ Россійскій переведенный, слишкомъ кратокъ. Многія слова переведены одними опредѣленіями, а не собственными значеніями; но въ обоихъ сихъ словаряхъ реченія, до наукъ, художествъ, ремеслъ и мѣханическихъ орудій относящіяся, наименованія произведеній изъ трехъ царствъ природы, слова отвлеченныя и идиотизмы совершенно оставлены безъ перевода, или не внесены». Свн. арх. дѣло № 439 in fin.

⁴⁾ Записка Антона Владыкина отъ 3 апрѣля 1796 г. М. А. М. Ш. Д., № 529. См. ниже въ гл. XI.

ЦЕРКОВНАЯ АРХЕОЛОГИЯ

НА РУССКИХЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ СЪѢЗДАХЪ.

По поводу VII археологическаго съѣзда въ Ярославѣ.

Археологія есть наука о древностяхъ. Такъ какъ слово: *древности* не всѣ понимаютъ одинаково, то не всѣ одинаково опредѣляютъ и самый предметъ археологіи. Одни слово: *древности* понимаютъ въ довольно тѣсномъ смыслѣ, разумѣя подъ нимъ только вещественные памятники древности, а потому и археологію опредѣляютъ какъ науку о вещественныхъ только памятникахъ древности, подлежащихъ осязанію и доступныхъ зрѣнію. Другіе слову: *древности* придаютъ болѣе обширный смыслъ, обозначая имъ древній бытъ народовъ вообще, а потому и археологію опредѣляютъ какъ науку о древнемъ бытѣ, о жизни древнихъ обществъ во всей ея совокупности и во всѣхъ ея результатахъ. Это второе опредѣленіе несомнѣнно болѣе логично, такъ какъ болѣе сообразно съ подлиннымъ значеніемъ термина: *древность*, но едва ли можетъ быть принято во всей своей широтѣ безъ нѣкоторыхъ ограниченій¹⁾, такъ какъ предметъ археологіи является въ немъ слишкомъ обширнымъ, слишкомъ слабо очерченнымъ и не достаточно обособленнымъ.

¹⁾ Ограниченія указаны въ статьѣ гр. Уварова: Что должна обнимать программа для преподаванія археологіи и въ какомъ систематическомъ порядкѣ должна быть распределена эта программа? Труды 3-го арх. съѣзда, т. I, стр. 19—38. Киевъ. 1878.

Впрочемъ, какія бы ограниченія ни были дѣланы, объемъ содержанія археологіи при этомъ опредѣленіи все-таки весьма обширенъ. Вѣдѣнію археологіи подлежатъ древній бытъ не одного какого либо народа, а всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, весьма многихъ; затѣмъ, ея вѣдѣнію подлежатъ не одна какая либо форма древняго быта, а по возможности всѣ; между тѣмъ такихъ формъ очень много и каждая изъ нихъ представляетъ область для изслѣдованія и безъ того очень обширную. Отсюда происходятъ особенныя весьма значительныя трудности при систематической обработкѣ археологическаго матеріала. Матеріаль этотъ такъ великъ, что всесторонне объять его и уложить въ одну систему для одного человѣка—дѣло невозможное. Поэтому археологія и доселѣ существуетъ не въ цѣломъ, а, такъ сказать, въ раздробленномъ видѣ. Содержаніе ея для ученой разработки распредѣляется по частямъ, при чемъ каждая часть обрабатывается отдѣльно и формируется въ отдѣльную и самостоятельную науку. При такомъ распредѣленіи содержанія археологіи на части принимаются во вниманіе или различіе національностей, бытъ которыхъ подлежитъ разсмотрѣнію, или различіе самыхъ формъ этого быта. Такъ произошли, во-первыхъ, національныя археологіи, каковы, напримѣръ: іудейская, классическая, египетская и др., а во-вторыхъ различныя частныя археологическія системы съ болѣе или менѣе обширнымъ и самостоятельнымъ содержаніемъ, каковы напримѣръ: археологія искусства, нумизматика, эпиграфика и т. п. Новыя трудности вытекаютъ изъ специальныхъ особенностей археологическаго матеріала, главнѣйшую часть коего составляютъ памятники вещественныя. Для того, чтобы имѣть понятіе объ этихъ послѣднихъ памятникахъ, нужно быть знакомымъ съ ними или непосредственно, при помощи личнаго разсматриванія ихъ, или чрезъ посредство хорошихъ изображеній съ обстоятельными описаніями—условіе, доступное для очень немногихъ. Археологическіе памятники разсыяны по огромному пространству историческихъ

мѣстностей и частію хранятся въ музеяхъ, частію находятся на мѣстахъ своего происхожденія, а многіе скрыты еще въ нѣдрахъ земли—въ развалинахъ, курганахъ и т. д. Не легко ознакомиться наглядно даже съ тѣми изъ нихъ, которые собраны и хранятся въ музеяхъ. Трудно также ознакомиться съ ними вполнѣ основательно и чрезъ посредство изображеній, такъ какъ, съ одной стороны изображенія эти тоже не принадлежатъ къ числу предметовъ общедоступныхъ, а съ другой — далеко не всѣ археологическіе памятники изображены и описаны. Нечего и говорить уже о трудностяхъ, съ коими сопряжено извлеченіе археологическихъ памятниковъ изъ кургановъ - и развалинъ. Еще большія трудности обнаруживаются при объясненіи археологическихъ памятниковъ. Памятники эти слѣшкомъ разнообразнаго свойства и относятся къ самымъ разнообразнымъ отраслямъ промышленности и искусства. Для того, чтобы имѣть правильное сужденіе о всевозможныхъ предметахъ древности нужно иногда бываетъ быть знакомымъ съ техникою различныхъ ремеселъ и искусствъ, имѣть большую опытность и вообще много такого, что трудно совмѣстимо въ одномъ лицѣ. Далѣе: цѣль и методъ археологическаго изслѣдованія таковы, что требуютъ отъ изыскателя specialнаго знакомства со многими очень разнообразными отраслями знанія, особенно историческаго и филологическаго. Иногда для опредѣленія подлинности, времени или мѣста происхожденія какого либо древняго памятника нужно бываетъ пускаться въ очень сложныя и разнообразныя изысканія по географіи, хронологіи, этнографіи, мифологіи древнихъ народовъ, дѣлать соображенія на основаніи ихъ языка, преданій, культа и т. п.

Трудность и сложность археологическихъ изслѣдованій естественно должна была привести археологовъ къ мысли о взаимопомощи, о веденіи этихъ изслѣдованій общими силами. Что трудно и даже невозможно для одного, то мѣже трудно и даже вовсе не трудно

для общихъ усилій нѣсколькихъ людей. Отсюда—польза учрежденія археологическихъ обществъ. Обладая большими средствами и матеріальными и интеллектуальными они имѣютъ болѣе возможности и къ розысканію и къ храненію и къ изданію памятниковъ, равно какъ и къ болѣе всестороннему и основательному ихъ изслѣдованію. Въ Европѣ такихъ обществъ очень много; не мало ихъ и у насъ въ Россіи. Старѣйшее изъ русскихъ археологическихъ обществъ—Общество Исторіи и Древностей—получило свое начало еще въ 1804 г. Затѣмъ, въ 40-хъ годахъ явились общества Одесское и С.-Петербургское, съ 1865 г.—Московское. Кромѣ этихъ главныхъ обществъ существуетъ у насъ не мало и другихъ менѣе видныхъ обществъ и комиссій, работающихъ въ томъ же направленіи. Многочисленные томы Трудовъ, изданныхъ нашими археологическими обществами и наполненныхъ множествомъ весьма важныхъ матеріаловъ и изслѣдованій, ясно показываютъ, сколько могутъ быть плодотворны и обильны коллективные труды въ области археологіи.

Археологическія общества соединяютъ во едино ученныя силы археологовъ по преимуществу одной только мѣстности, такъ какъ въ непосредственномъ устномъ обсужденіи разныхъ археологическихъ вопросовъ могутъ принимать участіе только тѣ члены, которые близки къ мѣстопребыванію общества. Гораздо полезнѣе въ этомъ отношеніи археологическіе сѣзды. Они привлекаютъ къ обсужденію археологическихъ вопросовъ наибольшее количество ученыхъ силъ, раздвигаютъ поле археологическихъ изысканій, возбуждаютъ въ публикѣ интересъ къ археологіи, а въ археологахъ поддерживаютъ бодрость и энергію. По словамъ гр. А. С. Уварова археологическіе сѣзды составляютъ „самую дѣятельную и коренную мѣру для уничтоженія равнодушія къ русскимъ древностямъ и для возбужденія общаго живаго участія къ русской археологіи“¹⁾. Честь

¹⁾ Труды IV арх. сѣзда, т. I, стр. X.

организации у насъ археологическихъ съѣздовъ принадлежатъ этому именно великому археологу, труды коего на пользу русской археологіи столь велики и разнообразны. Начало съѣздовъ относится къ 1869 г. Съ тѣхъ поръ было уже 7 съѣздовъ. Первый былъ въ Москвѣ въ 1869 г., второй въ С.-Петербургѣ въ 1871 г., третій въ Кіевѣ въ 1874 г., четвертый въ Казани въ 1877 г., пятый въ Тифлисѣ въ 1881 г., шестой въ Одессѣ въ 1884 г. и наконецъ седьмой въ Ярославлѣ въ 1887 г. Программы всѣхъ этихъ съѣздовъ очень обширны и составлены примѣнительно къ понятію объ археологіи какъ наукѣ о древнемъ бытѣ народовъ. Въ общемъ онѣ почти совершенно сходны между собою: вариации самыя незначительныя. На первомъ планѣ стоятъ обыкновенно „вопросы общіе“, а затѣмъ частныя. Последніе распределяются на большее или меньшее количество отдѣловъ (отъ 6 до 9). Отдѣлы эти слѣдующіе: 1) древности первобытныя или доисторическія, 2) историческая географія и этнографія, 3) памятники искусствъ и художествъ, 4) бытъ домашній и общественный, 5) бытъ церковный или религіозный или памятники христіанскіе, 6) памятники языка и письма, 7) древности классическія, византійскія и западно-европейскія, 8) древности восточныя. Въ нѣкоторыхъ программахъ, сверхъ того, встрѣчаются отдѣлы подъ заглавіемъ: лингвистика, памятники юридическіе, памятники мусульманскіе (вм. восточныхъ). По каждому отдѣлу программы предлагалось и осуждалось обыкновенно по нѣскольку рефератовъ, затрогивавшихъ большею частію вопросы новые или наиболѣе трудные. Труды этихъ съѣздовъ, выходящіе въ свѣтъ (правда не очень быстро) громадными томами, заключаютъ въ себѣ множество драгоценныхъ изслѣдованій и сообщеній по всѣмъ отраслямъ археологіи. Словомъ, несомнѣнно, что для археологіи вообще на съѣздахъ сдѣлано весьма много. Много ли сдѣлано на нихъ въ частности для археологіи церковной?

Судя по программамъ церковная археологія занимала на съѣздахъ весьма скромное мѣсто. Въ большей части программъ для церковно-археологическихъ вопросовъ отводился одинъ только отдѣлъ подъ названіемъ: быть церковный или религіозный, памятники христіанскіе или древности церковныя; въ нѣкоторыхъ же программахъ, напримѣръ въ одесской, нѣтъ и этого отдѣла. Это не значитъ однакожь, что церковная археологія разрабатывалась на съѣздахъ мало или иногда даже и вовсе не разрабатывалась.

Церковная археологія есть отрасль общей археологіи, но отрасль столь почтенныхъ размѣровъ, что объемъ ея съ формальной стороны почти совпадаетъ съ объемомъ общей археологіи. Она есть наука о церковномъ бытѣ, а формы церковнаго быта такъ же разнообразны, какъ и формы быта гражданскаго; во многихъ случаяхъ онѣ совершенно аналогичны съ послѣдними, а иногда—тѣже самые: искусства, напримѣръ, и письменность въ одно и тоже время суть формы быта гражданскаго и быта религіознаго. Вслѣдствіе этого, во многихъ археологическихъ вопросахъ часто весьма трудно бываетъ опредѣлить, гдѣ кончается трудъ археологіи общей, гражданской, и гдѣ начинается область археологіи церковной. Затрудненіе это особенно часто случается при рѣшеніи вопросовъ изъ археологіи средне-вѣковой. Религія вообще и религіозный культъ въ частности суть такіе факторы, которые могутъ проникать своимъ влияніемъ всѣ отправления челоѣческой жизни. Вліяніе это прежде всего простирается на культъ, а чрезъ него и вообще на формы быта и дѣятельности челоѣческихъ обществъ. Культъ есть такой институтъ, организація котораго одна изъ самыхъ сложныхъ и разностороннихъ. Здѣсь религія приходитъ въ соприкосновеніе со всеми общечелоѣческими формами, служащими для проявленія во внѣ религіозныхъ идей; всѣ искусства привходятъ сюда какъ вспомогательныя средства и являются здѣсь какъ формы религіозныя, формы культа; архитектура, скульптура, живо-

пись, поэзія, музыка и другія, второстепенныя, искусства въ культурѣ находили для себя содержаніе, а иногда начало и всѣ условия для своего процвѣтанія. — Въ культурѣ религія властвуетъ всецѣло, но это не единственная область, гдѣ чувствуется сила религіознаго вліянія. Вліяніе это простирается далеко за предѣлы этой области. Религіозный элементъ входитъ самымъ существеннымъ образомъ и въ жизнь общественную и въ жизнь частную всѣхъ народовъ и кладетъ замѣтный отпечатокъ почти на всѣ отправления этой жизни. Религія обыкновенно составляетъ здѣсь основу, изъ которой вытекаетъ тотъ или иной характеръ частной жизни, семейныхъ и иныхъ отношеній, даже учрежденій общественныхъ, а иногда и политическихъ отношеній. Къ этому нужно прибавить, что въ древности область религіознаго вліянія была едва ли не обширнѣе, чѣмъ можно думать, судя по современному состоянію человѣческаго общества. Достоверно, что многія изъ тѣхъ формъ, которыя нынѣ вовсе не имѣютъ религіознаго характера, въ древности запечатлѣны были такимъ характеромъ въ весьма значительной степени. Такъ напримѣръ, монеты въ настоящее время суть памятники чисто гражданскіе, но древнія монеты суть въ тоже время и памятники религіозныя: на нихъ помѣщались христіанскія надписи и изображенія. Разсмотрѣніе послѣднихъ весьма важно съ точки зрѣнія церковной археологіи, такъ какъ можетъ помочь рѣшенію нѣкоторыхъ важныхъ вопросовъ въ области христіанской иконографіи ¹⁾. Иногда христіанскій религіозный отпечатокъ приходится наблюдать даже на такихъ памятникахъ древности, которые повидимому

¹⁾ Для примѣра укажемъ на рѣшеніе вопроса о типѣ Богоматери Влахернскія, предложенное Мурзакевичемъ на третьемъ археологическомъ сѣздѣ. Труды III археологич. сѣзда, т. II, стр. 131—135.

не должны бы имѣть никакого отношенія къ христіанству и церкви, каковы, напримѣръ, орудія войны¹⁾).

Изъ сказаннаго видно, что если бы наши археологическіе сѣзды даже вовсе исключали изъ предметовъ своихъ занятій специально церковно-археологическіе вопросы и не отводили въ своихъ программахъ никакого мѣста церковной археологіи, то и тогда ихъ труды не были бы бесполезны для этой послѣдней науки. Но такъ какъ этого не было, то о пользѣ, какую должны были принести и принесли наукѣ о церковныхъ древностяхъ наши археологическіе сѣзды можно разсуждать съ полнымъ правомъ и спокойною совѣстью. Пересматривая и припоминая ходъ занятій, труды и протоколы археологическихъ сѣздовъ, не трудно убѣдиться, что сообщенія, такъ или иначе относящіяся къ области церковной археологіи, занимаютъ въ нихъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ: онѣ встрѣчаются почти во всѣхъ отдѣлахъ, намѣченныхъ программами, за исключеніемъ развѣ только отдѣла, посвященнаго первобытнымъ древностямъ, но особенно много ихъ въ отдѣлѣ искусствъ и художествъ. Большая часть этихъ сообщеній касается такихъ церковно-археологическихъ вопросовъ, которые или вовсе не были еще затронуты или были рѣшаемы неправильно, словомъ, касается тѣхъ отдѣловъ науки, въ которыхъ наибольшее количество пробѣловъ и недочетовъ. Вообще, едва ли можетъ быть какое сомнѣніе въ томъ, что археологическіе сѣзды доставили церковно-археологической наукѣ значительное количество весьма важныхъ приобрѣтеній и принесли ей громадную пользу.

Мы не имѣемъ въ виду дѣлать подробный анализъ всѣхъ прочитанныхъ на засѣданіяхъ сѣздовъ рефера-

¹⁾ Въ подтвержденіе изъ Трудовъ нашихъ археологическихъ сѣздовъ можно указать на сообщеніе о древнихъ сабляхъ съ греческими, славянскими и другими надписями, предложенное Прохоровымъ второму археологическому сѣзду. Труды II археол. сѣзда т. II, стр. 195—202.

тоже церковно-археологическаго содержания; это заняло бы слишком много и мѣста и времени. Для того, чтобы подвести итогъ всѣмъ указаннымъ приобретениямъ и показать, въ чемъ именно онѣ состоятъ, достаточно будетъ и краткаго перечня.

Преимущественно разрабатываема была на сѣздахъ та часть церковной археологіи, которая занимается вещественными памятниками христіанской древности, каковы памятники церковной архитектуры и живописи, но не была оставлена безъ вниманія часть, занимающаяся обрядами и церковной письменностью.

Изъ вещественныхъ памятниковъ христіанской древности особенно часто подвергались разсмотрѣнію и обсужденію памятники архитектуры. На первомъ сѣздѣ разсмотрѣніе это началъ графъ А. С. Уваровъ своимъ рефератомъ подъ заглавіемъ: „Взглядъ на архитектуру XII вѣка въ Суздальскомъ княжествѣ“¹⁾. Здѣсь въ первый разъ обращено было надлежащее вниманіе на объясненіе тѣхъ разностей и особенностей въ стилѣ, которыя уже съ довольно ранняго времени начали обнаруживаться въ разныхъ областяхъ русской земли на памятникахъ церковнаго зодчества, заимствованнаго нами изъ Византии. Вопросъ, затронутый графомъ Уваровымъ, оказался столь важнымъ и интереснымъ, что вызвали пять новыхъ рефератовъ по тому же предмету со стороны Лапсарова, Мансветова, Дала, Василева и Артлебена²⁾. На второмъ сѣздѣ тотъ же графъ А. С. Уваровъ поднялъ другой еще болѣе важный въ области русской церковной археологіи вопросъ, а именно вопросъ „Объ архитектурѣ деревянныхъ церквей въ Россіи“³⁾. Здѣсь онъ старался объяснить: по какому образцу строились первыя деревянныя церкви въ Россіи и какое вліяніе имѣлъ на ихъ архитектуру, самый

1) Труды перваго археол. сѣзда, т. I, стр. 262—267.

2) Тамже, стр. 267—300.

3) Труды втораго археол. сѣзда, т. I.

материаль построекъ. На третьемъ създѣ по указанному отдѣлу церковной археологіи прочитанъ былъ обширный рефератъ общаго содержания, подъ заглавіемъ: „Очеркъ исторіи византійскаго искусства и обзоръ исторіи русской архитектуры“¹⁾, а затѣмъ прот. Лебединцевымъ и проф. Лашкаревымъ прочитаны были рефераты болѣе спеціальнаго и научнаго содержания, первымъ: „О св. Софіи кievской“²⁾, вторымъ: „О кievской архитектурѣ X—XII в.“³⁾. Въ этихъ рефератахъ опредѣлены были особенности первоначальныхъ построекъ въ Кіевѣ и указано то, что отъ нихъ сохранилось. Того же рода сообщеніе священника Антонова „О кievо-Кирилловской Троицкой церкви“⁴⁾, получившей свое начало въ XII в. Сюда же можно отнести рефератъ И. И. Срезневскаго „О св. Софіи цареградской по описанію русскаго паломника конца XII в.“⁵⁾, гдѣ референтъ между прочимъ выяснилъ отношеніе цареградскаго храма къ кievскому и показалъ, что первый не былъ образцемъ втораго, какъ думали другіе. На V създѣ⁶⁾ изслѣдованы были развалины Кутаисскаго собора, который построенъ былъ одновременно съ кievскимъ Софійскимъ соборомъ, но превосходилъ послѣдній красотой и величіемъ⁷⁾, а затѣмъ сдѣлано было сообщеніе о храмѣ Успенія Пресв. Богородицы въ Пипундѣ на берегу Чернаго моря въ Абхазіи, построенномъ еще въ VI в. при императорѣ Юстиніанѣ⁸⁾.

¹⁾ Труды третьяго археол. създа, т. I, стр. XII. Рефератъ не былъ напечатанъ.

²⁾ Тамже, т. I, стр. 53—93.

³⁾ Тамже, т. I, стр. 263—282.

⁴⁾ Тамже, т. II. Прилож., стр. 1—12.

⁵⁾ Тамже, т. I, стр. 95—109.

⁶⁾ На IV създѣ вопросовъ объ архитектурѣ не было поднимемо.

⁷⁾ Журн. М. Н. Просв. 1881, т. 219. Совр. Мѣт. стр. 42. Отчетъ Л. Н. Майкова.

⁸⁾ Тамже, стр. 41—42.

Кромѣ того на томъ же съѣздѣ долженъ былъ обстоятельный рефератъ Султанова „О русскихъ шатровыхъ церквахъ въ сравненіи съ подобными армянскими и грузинскими“ ¹⁾, въ коемъ доказано было, вопреки мнѣнію Вюлле-ле-Дюка, что шатровая форма въ русскомъ деревенномъ зодчествѣ имѣетъ самостоятельное происхожденіе и что выводить ее изъ Грузіи и Арменіи нѣтъ достаточныхъ основаній. Особенно много важныхъ пріобрѣтеній сдѣлала археологія церковной архитектуры на VI съѣздѣ въ Одессѣ. Здѣсь долженъ былъ между прочимъ Отчетъ комисіи для изслѣдованія византійскихъ древностей, работавшей въ Константинополѣ еще до съѣзда. Одинъ изъ главныхъ участниковъ этой комисіи, проф. Н. П. Кондаковъ, внимательно изслѣдовалъ почти всѣ древніе христіанскіе храмы Константинополя, сохранившіеся до настоящаго времени большею частію въ видѣ мечетей. Изслѣдованіе Кондакова, въ обработанномъ видѣ разросшееся въ большую книгу и нынѣ уже изданное ²⁾, весьма многое проясняетъ въ исторіи и устройствѣ древнихъ византійскихъ храмовъ и содержитъ въ себѣ, сравнительно съ тѣмъ, что было доселѣ извѣстно о древностяхъ Константинополя изъ сочиненій западныхъ археологовъ, много новаго и весьма цѣннаго. О нѣкоторыхъ изъ византійскихъ церквей читаны были на VI съѣздѣ и особые рефераты, а именно архитекторомъ Люиксомъ „О храмѣ Богоматери Паммакарісте“ ³⁾, находящейся въ сѣверной части Константинополя подъ именемъ мечети „Фетхіе-джами“ и Авдѣвымъ „О церкви св. Іоанна Предтечи въ Керчи“ ⁴⁾, построенной въ половинѣ VIII в. Не забыто было здѣсь и русское церковное зодчество, въ частности деревян-

¹⁾ Совр. Лѣт., стр. 48.

²⁾ Труды VI археол. съѣзда, т. III.

³⁾ Христ. Чт. 1885 г. ч. I, стр. 182. Отчетъ Н. В. Покровскаго.

⁴⁾ Тамже, стр. 183.

ное. Архитекторъ Сусловъ, изучавшій по порученію Академіи Художествъ деревянныя храмы въ сѣверной части Россіи, представилъ съѣзду докладъ о своихъ изслѣдованіяхъ подъ заглавіемъ: „О древнихъ деревянныхъ постройкахъ сѣверныхъ окраинъ Россіи“¹⁾, гдѣ объяснилъ какъ основныя архитектурныя формы деревянныхъ храмовъ на сѣверѣ Руси, такъ и всѣ осложненія ея и детали. Другой архитекторъ, Султановъ, представилъ рефератъ подъ заглавіемъ: „Историческое развитіе типа русскихъ колоколенъ“, гдѣ на одной изъ частныхъ формъ русскаго церковнаго зодчества прослѣжена была та постепенность, съ которою русское самобытное творчество достигало высшей степени своего развитія и выраженія²⁾.

Наравнѣ съ храмами, вниманіе ученыхъ, собиравшихся на съѣзды, привлекаемо было и различными другими памятниками, относящимися или къ церковно-богослужебной утвари или къ подробностямъ внутренняго устройства храмовъ. Хотя изслѣдованій по части памятниковъ этого рода предлагаемо было съѣздамъ сравнительно немного, но то, что было предложено, составляетъ весьма важный вкладъ въ науку о церковныхъ древностяхъ. Таковы рефераты: проф. Казанскаго на I съѣздѣ „О призывѣ къ богослуженію въ восточной церкви“³⁾, съ описаніемъ формы древнихъ *билъ*, проф. Голубинскаго на II съѣздѣ „Исторія иконоотаса въ православныхъ церквахъ“⁴⁾ и проф. Н. В. Покровскаго на V съѣздѣ „О брачныхъ вѣнцахъ“⁵⁾. Вопросы, затронутые въ этихъ рефератахъ, весьма важны и новы, а обстоятельное рѣшеніе ихъ составляетъ, несомнѣнно, научное приобрѣтеніе.

¹⁾ Труды IV археол. съѣзда, т. I, стр. 253—267.

²⁾ Христ. Чт. 1885 г. ч. I, стр. 188, 189.

³⁾ Труды I археол. съѣзда, т. I, стр. 300.

⁴⁾ Напечатано въ Прав. Обзорѣніи 1872 г.

⁵⁾ Напечатано въ Христ. Читеніи 1882 г.

Съ весьма большою внимательностію съѣзды занимались также изученіемъ памятниковъ церковной живописи — предметъ весьма популярный даже и между свѣтскими археологами. На первыхъ двухъ съѣздахъ объ этомъ предметѣ трактовалось мало, но на слѣдующихъ съѣздахъ церковная живопись разныхъ видовъ въ ряду предметовъ ихъ занятій постоянно занимала весьма видное мѣсто. Въ многочисленныхъ рефератахъ или описывались вновь открытые или неописанные еще памятники, или научнымъ образомъ объяснялось ихъ содержаніе и значеніе. Вотъ перечень рефератовъ перваго рода: 1) „О вліяніи византійской живописи и миниатюрной живописи съ X по XVI в. на славянскую живопись и миниатюрную живопись“ *архим. Амфилосія* ¹⁾, 2) „Нѣсколько словъ о лицевыхъ псалтыряхъ“ — двухъ Хлудовскихъ (греческой и славянской—Лобковской) Углицкой (Имп. пуб. библ.) и двухъ Годуновскихъ — *гр. М. Толстаго*, 3) „Рукопись псалтири XIV ст.“ библ. гр. Замойскихъ *Скижборевича*, 4) „О плащаницѣ, присланной изъ Буковины“ *Румянцова* ²⁾, 5) „Свѣдѣніе о Влахернской иконѣ“ *Мурзакевича* ³⁾, 6) „О древнихъ иконахъ въ старой Русѣ“ *гр. М. В. Толстаго* ⁴⁾, 7) „Историческое и археологическое обозрѣніе изображеній креста“ *Прохорова* ⁵⁾, 8) О фрескахъ Кириллова монастыря въ Кіевѣ *Прахова* ⁶⁾, 9) „О миниатюрахъ славянской рукописи вре-

¹⁾ Доложенъ на III съѣздѣ (см. Труды, т. I, стр. XL), но въ Трудахъ съѣзда не помѣщенъ. Слѣдующіе два реферата напечатаны во 2-мъ томѣ Трудовъ III съѣзда, стр. 137—150.

²⁾ На III съѣздѣ. Напечатано въ 1-мъ вып. IV т. Древностей Московскаго археологическаго общества.

³⁾ Труды III археол. съѣзда, т. II, стр. 131—135.

⁴⁾ Труды IV археол. съѣзда, т. I, стр. 1—4 въ концѣ.

⁵⁾ Читанъ на IV съѣздѣ (см. Труды, т. I, стр. LV), но не напечатанъ.

⁶⁾ Какъ этотъ, такъ и слѣдующіе три реферата читаны были на V археол. съѣздѣ. См. о нихъ отчетъ Л. Н. Майкова въ Журн.

менника Георгія Амартола“ *Манассова*, 10) „О миниатюрахъ рукописей Эчмиадзинской бібліотеки“ *гр. А. С. Уварова* 11) „О миниатюрахъ Гелатскаго евангелія сравнительно съ евангеліемъ Никомидійскимъ“ *Н. И. Петрова*, 12) „О древнихъ иконахъ изъ Кіевскаго церковно-археологическаго музея“ *гр. М. В. Толстаго* 13) „О вновь открытыхъ мозаикахъ кіево-софійскаго собора и фрескахъ кіевскаго Кириллова монастыря“ *Правоса*, 14) „О фрескахъ пещерныхъ церквей въ Крыму“ *прот. Чепурина*, 15) „Объ иконахъ св. Софїи, премудрости Божіей, новгородской и кіевской“ *прот. Лебединцева*. Къ рефератамъ втораго рода можно отнести: 1) *Буслаева* „Для иконографіи души“ 2) *Павлова* „О значеніи нѣкоторыхъ фресковъ Кіево-Софійскаго собора“ 3) *Н. И. Троицкаго* „Значеніе символическихъ изображеній на древней епископской палицѣ“ и 4) *Н. В. Покровскаго* „Объ изображеніяхъ страшнаго суда“. Послѣдній рефератъ имѣетъ особенное значеніе не въ томъ только отношеніи, что касается весьма интереснаго предмета, но и въ томъ главнымъ образомъ, что имъ полагается прекрасное начало дѣлу въ церковно-археологическомъ отношеніи весьма важному и настоятельно нужному, а именно дѣлу спеціальнаго обследованія историческаго развитія иконографическихъ сюжетовъ русской церковной живописи, столь многочисленныхъ, сложныхъ и интересныхъ.

М. Н. Просв. 1881 г. т. 219, Совр. Лѣт., стр. 43—45, т. 220, Совр. Лѣт., стр. 55—57.

1) Этотъ и слѣдующіе три реферата читаны были на VI сѣздѣ. См. Труды VI сѣзда, т. I, стр. LXVI, LXVIII и Отчетъ Н. В. Покровскаго въ Хр. Чт. 1885 г. ч. I, стр. 194, 195.

2) Труды I археол. сѣзда, т. II, стр. 847—852.

3) Труды III археол. сѣзда, т. I, стр. 283—287.

4) Напечатано въ Прав. Обзорѣни 1885 г.

5) Напечатано въ 3-мъ томѣ Трудовъ VI сѣзда и отдѣльною книгою.

Изъ представленнаго нами перечня вопросовъ, разработанныхъ на первыхъ шести сѣздахъ по отдѣлу вещественныхъ церковно-археологическихъ памятниковъ, для всякаго, кто хотя сколько нибудь знакомъ съ состояніемъ церковной археологіи у насъ до учрежденія сѣздовъ, должно быть ясно, какъ далеко подвинуто впередъ дѣло изслѣдованія этихъ памятниковъ и какъ много отъ этого выиграла наша русская церковная археологія. Рефераты, прочитанные на сѣздахъ, не только поправляютъ старое, но главнымъ образомъ восполняютъ недостающее, наполняютъ страницы, бывшія до сихъ поръ совершенно бѣлыми. Мы имѣемъ теперь новыя, болѣе точныя, вѣрныя и обстоятельныя свѣдѣнія о византійскихъ храмахъ, бывшихъ образцами для нашихъ русскихъ, о древнѣйшихъ русскихъ храмахъ, построенныхъ въ Киевѣ векорѣ по принятіи Русью христіанства, о древнихъ храмахъ Суздальской области, о стилѣ, особенностяхъ и значеніи деревянныхъ храмовъ вообще и въ частности сѣверной полосы Россіи; имѣемъ новыя свѣдѣнія о некоторыхъ весьма важныхъ предметахъ внутренняго устройства и убранства нашихъ храмовъ, о многихъ, доселѣ мало извѣстныхъ, или вовсе не извѣстныхъ памятникахъ церковной живописи, и т. д. Въ сложности всѣ эти свѣдѣнія составляютъ для церковной археологіи обильную добычу и весьма существенное приобрѣтеніе.

Посмотримъ теперь, что къ этому прибавилъ послѣдній седьмой археологическій сѣздъ въ Ярославлѣ. Безъ преувеличенія можно сказать, что этотъ сѣздъ принадлежитъ къ числу такихъ, на которыхъ церковная археологія собирала наиболѣе обильную жатву. Въ частности, здѣсь вещественные памятники русско-христіанской древности вызывали къ себѣ полное вниманіе и послужили поводомъ къ немалому количеству весьма цѣнныхъ рефератовъ и сообщеній. Болѣе часто трактовалось о памятникахъ архитектуры. По этому отдѣлу памятниковъ прочитано было нѣсколько

рефератовъ, освѣтившихъ нѣкоторыя, доселѣ бывшіе темными, пункты. Таковы рефераты Сулова, Грязнова и Павлинова. Рефератъ Сулова „Объ архитектурѣ древнихъ деревянныхъ церквей южной Россіи по сравнениюъ съ таковыми же сѣверной Россіи“ служилъ какъ бы дополненіемъ къ реферату того же автора „О деревянныхъ церквахъ сѣверной Россіи“, доложенному на предыдущемъ VI съѣздѣ. По отношенію къ южно-русскимъ церквамъ референтъ старался сдѣлать здѣсь то же, что онъ сдѣлалъ по отношенію къ церквамъ сѣвернымъ, т. е. опредѣлить ихъ типы и описать частныя особенности, но затѣмъ, кромѣ того, старался показать ихъ отличіе отъ сѣверныхъ и объяснить это отличіе. Чертъ отличія оказалось впрочемъ весьма немного; много ихъ не могло и быть, такъ какъ планъ и устройство православныхъ храмовъ условливается общими православнымъ преданіемъ. Тѣмъ не менѣе встрѣчаемое въ южно-русскихъ церквахъ удлинненіе плана довольно характеристично.—Сообщеніе Грязнова „О древнихъ церквахъ сѣверо-западнаго края“ тоже довольно важно и интересно, такъ какъ указываетъ на сохранившіеся будто бы въ сѣверозападномъ крайѣ древнѣйшіе типы православнаго храма и на постепенное измѣненіе и искаженіе этого типа подъ вліяніемъ уни. Наибольшій интересъ возбуждали рефераты Павлинова о ярославскихъ и ростовскихъ церквахъ. Интересъ этотъ поддерживался между прочимъ особенно тѣмъ, что памятники, о которыхъ трактовалъ референтъ, могли быть демонстрируемы не посредствомъ только рисунковъ и фотографій, но и посредствомъ разсматриванія самихъ памятниковъ, такъ какъ памятники эти были у всѣхъ на глазахъ.

Какъ въ Ярославлѣ, такъ и въ Ростовѣ древнія церкви имѣются въ значительномъ количествѣ. И хотя онѣ дошли до нашего времени далеко не въ первоначальномъ видѣ, однакожь сохранили еще столько чертъ своего древняго характера, что производятъ такое именно впечатлѣніе, какое обыкновенно производятъ

памятники,носящіе на себѣ печать старины и самобытнаго гения. При томъ же тѣ части этихъ церквей—главнымъ образомъ кровельныя—, которыя сохранились уже въ значительно измѣненномъ видѣ, передѣланы не настолько радикально, чтобы невозможно было, по крайней мѣрѣ для опытнаго глаза архитектора, усмотрѣть за ними основныя черты первоначальной конструкции и нѣкоторые остатки, могущіе служить основой для надлежащей реставраціи. Г. Павлиновъ въ своихъ рефератахъ между прочимъ обращалъ не малое вниманіе на эту сторону дѣла и старался указать данныя для наиболѣе правильной реставраціи искаженныхъ перестройками храмовъ. Общій видъ ярославскихъ храмовъ и въ настоящее время представляетъ столько характернаго, что Павлиновъ справедливо усматриваетъ въ нихъ выраженіе особаго ярославскаго стиля. Не вдаваясь въ подробности, укажемъ здѣсь на приставленные къ церквамъ шатровыя башни и кафельную отдѣлку, какъ на такія черты, которыя бросаются въ глаза при первомъ взглядѣ на многія изъ древнихъ наиболѣе замѣчательныхъ храмовъ. Во внутренности церквей обращаютъ на себя вниманіе обходныя паперти съ лавками по сторонамъ, сплошь росписанныя иконнымъ художествомъ, а затѣмъ нѣкоторыя подробности въ устройствѣ предъалтарной части и наконецъ древнія иконы и древняя церковная утварь. Въ нѣкоторыхъ церквахъ сохранились еще древніе иконостасы, если не цѣликомъ, то частію. Такъ, въ одной изъ самыхъ древнихъ и замѣчательныхъ ярославскихъ церквей — въ церкви св. І. Предтечи толчковской—въ одномъ изъ придѣловъ, посвященномъ казанскимъ святителямъ Гурію и Варсонофію, сохранились безъ всякаго измѣненія и въ совершенной цѣлости царскія врата конца XVI в. По мѣстному преданію врата эти привезены были, при устройствѣ церкви, изъ Казани, казанскими благотворителями. Рѣзба на этихъ вратахъ очень мелкая и художественная; въ составъ рисунка входятъ птицы, цвѣты и травянистые узоры. Нѣкоторые усматриваютъ здѣсь восточные мо-

тivity, но кажется, что, если такіе мотивы и существуютъ здѣсь, то не въ большемъ количествѣ какъ и въ другихъ произведеніяхъ русскаго искусства конца XVI и начала XVII в. Самые врата, хотя и пожертвованы казанцами, но навѣрное сдѣланы не въ Казани. Нѣсколько подобныхъ же памятниковъ можно видѣть и въ другихъ церквахъ, но особенно въ Ростовскомъ музеѣ, гдѣ имѣется довольно значительное собраніе древнихъ царскихъ дверей. Въ той же упомянутой выше Предтеческой церкви обращаетъ на себя вниманіе положеніе и устройство клиросовъ. Они помѣщаются у переднихъ предъалтарныхъ столповъ, поддерживающихъ куполь, а не на солеѣ, на подобіе того, какъ помѣщались царское и патриаршее мѣста. Клиросы эти возвышаются отъ пола на двѣ ступени и украшены золоченою рѣзбою и по мѣстамъ изображениями цвѣтовъ. Подобные клиросы встрѣчаются и въ нѣкоторыхъ другихъ ярославскихъ церквахъ. Въ Ростовѣ въ церкви св. І. Богослова въ кремлѣ надъ клиросами устроены даже шатры, рѣзные изъ камня, вычурной работы, на мѣдныхъ столбахъ. Въ другой ростовской церкви, а именно въ церкви Семидостиваго Спаса, при ростовскихъ митрополитахъ бывшей крестовою церковію, клиросная часть имѣетъ даже совсѣмъ необычное устройство. Широкая площадь солеи поднята надъ помостомъ церкви на 8 ступеней и отдѣлена не низкою рѣшеткою, а высокою аркадою, состоящею изъ пяти арокъ, опирающихся на круглые каменные вызолоченные столпы. Въ нѣкоторыхъ изъ ростовскихъ кремлевскихъ церквей обращаютъ на себя вниманіе еще сѣни или шатры на колоннахъ, устроенные въ алтарѣ надъ горнимъ мѣстомъ и на солеѣ предъ царскими вратами. Таковыя сѣни имѣются въ церкви св. І. Богослова. Особенно необычны сѣни послѣдняго рода.

По части церковной утвари и разныхъ другихъ принадлежностей храма ярославскія и ростовскія церкви,

равно какъ и ростовскій музей ¹⁾, представляютъ такъ много достопримѣчательнаго, что перечислить все здѣсь невозможно. Мы сдѣлаемъ краткое указаніе только на нѣкоторые предметы, нынѣ уже необычные и, какъ остатки старины уже исчезающей, заслуживающіе особаго вниманія. Это, во-первыхъ, обѣтныя привѣски, встречаемыя на нѣкоторыхъ чудотворныхъ иконахъ. Такъ въ церкви Николо-надѣинской на чудотворной иконѣ св. Николая доселѣ сохранились двѣ привѣски: одна состоитъ изъ небольшого, чеканно - серебрянаго изображенія цѣлаго человѣка, а другая—изъ такого же изображенія человѣческой руки по кисть. Привѣски эти сдѣланы очевидно лицами получившими исцѣленія отъ иконы ²⁾, въ память этихъ исцѣленій. Обычай дѣлать подобныя привѣски ведетъ свое начало отъ глубокой древности. Онъ извѣстенъ и въ западной церкви. Нынѣ онъ уже повидимому вышелъ изъ употребленія. Во-вторыхъ, къ числу предметовъ, нынѣ тоже необычныхъ,

¹⁾ Ростовскій церковно - археологическій музей самъ по себѣ составляетъ достопримѣчательность. Онъ получилъ свое начало въ очень недавнее сравнительно время (Уставъ его утверждёнъ Св. Синодомъ 8 февраля 1885 г.), но въ короткое время такъ обогатился предметами древности, что въ настоящее время ихъ насчитывается уже болѣе 3000 №. Большая часть этихъ предметовъ доставлена была въ музей церквами ярославской епархіи вслѣдствіе циркулярнаго распоряженія Высокопреосвященнаго Іоаннана о доставленіи въ музей всѣхъ старинныхъ, пришедшихъ въ веткость и ненаходящихся въ употребленіи вещей, предметовъ церковной утвари, рукописей, книгъ и проч. Въ первомъ выпускѣ Описанія музея, содержащемъ въ себѣ описаніе церковной утвари и предметовъ богослужебныхъ, составленное св. Мансветовымъ (Ярославъ 1886 г.), описаны: 1) антимясы, 2) напрестольные кресты, 3) евангелія, 4) дарохранительницы, 5) дароносицы, 6) нотеры, 7) дискосы, 8) звѣздицы, 9) блюда оловянные, 10) корцы, 11) лжицы, 12) копія, 13) сосуды для благословенія хлѣбовъ, 14) чаша кропильная, 15) брачныя вѣнцы, 16) панкадилы, 17) лампы, 18) подсвѣчники, 19) кадильницы, 20) фонари, 21) церковныя облаченія и нѣкоторые другіе предметы, изъ коихъ замѣчательнъ надгробный камень 1459 г. съ надписью и изображеніемъ распятія.

²⁾ Записъ объ исцѣленіихъ сгорѣла.

въ древности же довольно распространенных, слѣдует отнести рѣзныя изображения или произведенія деревянной скульптуры. Употребленіе изображеній этого рода нынѣ, какъ извѣстно, запрещено, но въ древнихъ церквахъ онѣ еще встрѣчаются — большею частію въ качествѣ орнамента — на примѣръ, рѣзные херувимы надъ древнею надпрестольною сѣнью въ Николо-надвѣнской церкви въ Ярославлѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ церквахъ, но иногда и въ качествѣ иконъ. Предметомъ иконъ этого рода служить главнымъ образомъ св. Николай Чудотворецъ, такъ называемый Можайскій, изображаемый съ мечемъ въ одной рукѣ и съ хрामомъ въ другой. Такого рода икона имѣется въ ярославскомъ Успенскомъ кафедральномъ соборѣ, и считается чудотворною. Такая же икона есть въ Вознесенскомъ соборѣ Романова-Борисоглѣбска, одного изъ древнѣйшихъ городовъ ярославской губерніи, куда члены съѣзда предпринимали особую экскурсію. Много извѣстно и другихъ подобныхъ иконъ св. Николая. Онѣ представляютъ и вообще довольно замѣчательное явленіе. На одномъ изъ засѣданій съѣзда г. Гатцукъ читалъ объ иконахъ этого рода особый рефератъ, въ которомъ старался выяснитъ происхожденіе типа Николая Можайскаго посредствомъ разныхъ довольно сложныхъ соображеній, но, по нашему мнѣнію, неудачно. Можно заранѣе сказать, что типъ этотъ выработался не на русской почвѣ, но гдѣ именно пока еще неизвѣстно. Вопросъ этотъ во всякомъ случаѣ весьма интересенъ и вызываетъ на внимательное изслѣдованіе.

Но, если чтѣ особенно поражаетъ въ ярославскихъ и ростовскихъ церквахъ, то это необыкновенное обиліе живописнаго убранства. Вся внутренность древнихъ церквей сверху до низу покрыта фресковой живописью, представляющею необыкновенное обиліе и разнообразіе сюжетовъ. Лучшіе изъ древнихъ образцовъ относятся къ XVII в., т. е. къ эпохѣ, когда русская церковная живопись достигла наибольшаго процвѣтанія и ввела въ обращеніе наибольшее количество самобыт-

никъ мотивовъ. Съ точки зрѣнія чистой эстетикѣ въ этихъ живописяхъ найдется конечно очень много недостатковъ (въ этомъ отношеніи онѣ ниже многихъ другихъ современныхъ имъ произведеній русской живописи), но тѣмъ не менѣе онѣ заслуживаютъ полнаго вниманія. Строгий іератизмъ византійскаго стиля господствуетъ въ ихъ основномъ тонѣ, но въ подробностяхъ и въ композиціи проглядываетъ въ значительной степени свобода и замысловатость изобрѣтенія. Сюжеты болѣею частію очень сложны и развиваются послѣдовательно: пѣлыя длинныя исторіи и повѣствованія иллюстрируются здѣсь кистью живописца, истолковываются священныя дѣянія, библейскіе тексты и даже пѣлыя книги. Нѣкоторые изъ сюжетовъ обращаютъ на себя особенное вниманіе своею сложностію и своеобразностію композиціи, напримѣръ, олицетвореніе содержанія книги Пѣснь Пѣсней, часто встрѣчающееся въ ярославскихъ церквахъ.

Мѣстные памятники русской церковной живописи не были предметомъ сообщеній и рефератовъ на зазданіяхъ съѣзда, но живопись вообще не была забыта. Нѣкоторые памятники миньятюрной живописи XVI—XVII в., а именно миньятюры рукописей, содержащихъ въ себѣ апокрифическія повѣствованія о страстяхъ Господнихъ подвергнуты были обстоятельному разсмотрѣнію въ рефератѣ Н. В. Покровскаго, подъ заглавіемъ: „Апокрифическія сказанія о страстяхъ Господнихъ въ славянскихъ лицевыхъ рукописяхъ“. Лицевыя рукописи этого рода были весьма распространены у насъ въ XVIII в., въ XVII и даже ранѣе. Сочиненіе подъ названіемъ: „Страсти Господни“ перешло къ намъ съ запада, но когда именно неизвѣстно. Референту удалось отыскать новый фактъ для болѣе точнаго рѣшенія этого вопроса—это списокъ страстей Господнихъ половины XV в., хранящійся въ библиотекѣ С.-Петербургской духовной академіи. Миньятюры, украшающія текстъ Страстей, по указанію референта, заключаютъ въ себѣ не мало элементовъ обще-христіанскаго пре-

данія, но гораздо болѣе чертъ искусства западнаго поздней эпохи. Онѣ представляютъ собою документъ, весьма рѣзкими чертами характеризующій ту переходную эпоху въ исторіи нашей церковной живописи, когда западное вліяніе начало проникать къ намъ въ эту сферу, но отражалось въ ней далеко не лучшими своими сторонами.

Выше мы сказали, что работы археологическихъ сѣздовъ, такъ или иначе касавшіяся вопросовъ церковной археологіи, не ограничивались вещественными памятниками христіанской древности, но проникали иногда и въ область церковной обрядности, богослуженія, нравовъ, литературы и проч. Въ Трудахъ первыхъ шести сѣздовъ встрѣчаются нерѣдко весьма основательныя изслѣдованія по вопросамъ этого рода. Такъ, въ Трудахъ перваго сѣзда ¹⁾ мы встрѣчаемъ статью Разумовскаго: „О русскомъ церковномъ пѣніи“, Воротникова: „Замѣтки по поводу разсужденій о гармонизации церковно-русской мелодіи“, Одоевского: „Краткія замѣтки о характеристикѣ русскаго православнаго пѣнія“, въ Трудахъ втораго сѣзда ²⁾ — Срезневскаго: „Очеркъ развитія христіанскаго календаря“, арх. Амфилохія: „О переводѣ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ Апостола“ и др. На слѣдующихъ сѣздахъ также докладывались иногда трактаты о подобныхъ предметахъ, на примѣръ: „Что внесъ митрополитъ Кипріанъ изъ своего нарѣчія въ наши богослужебныя книги?“ Архим. Амфилохія (Тр. 3 сѣзда) „Характеристическія черты главныхъ редакцій славянскаго перевода евангелія по рукописямъ XI—XV в.“ Г. А. Воскресенскаго (Тр. 5 сѣзда) и др. На послѣднемъ сѣздѣ также не были обходимы вопросы подобнаго рода и сдѣлано было нѣсколько весьма важныхъ сообщеній, особенно по древней литературѣ. Укажемъ на нѣкоторыя особенно важныя. Это, во-первыхъ, сообщеніе Л. Н. Майкова объ открытомъ

¹⁾ Т. II, стр. 436 и слѣд.

²⁾ Т. I.

имѣ новомъ, доселѣ неизвѣстномъ русскомъ паломникѣ, описавшемъ весьма подробно состояніе цареградскихъ святынь въ концѣ XIII и началѣ XIV в. Повѣствованіе паломника вставлено въ рамки діалога между архіереємъ и царемъ. Діалогъ начала не имѣетъ, но описаніе святынь сохранилось въ цѣлости и можетъ имѣть большую важность при рѣшеніи многихъ вопросовъ византійской археологіи. Большую важность имѣетъ также сообщеніе М. И. Соколова о неизданномъ славянскомъ сборникѣ, находящемся въ Бѣлградѣ и содержащемъ въ себѣ сочиненія болгарскаго попа Іереміи. По этому сборнику легко опредѣлить объемъ и характеръ литературной дѣятельности этого попа, имя коего пользуется такою извѣстностію въ области славяно-русской апокрифической литературы. Весьма интересенъ былъ также рефератъ Е. В. Барсова о древнемъ и весьма оригинальномъ богослужебномъ сборникѣ изъ бібліотеки ярославскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, содержащемъ въ себѣ между прочимъ новый и очень древній списокъ молитвъ св. Кирилла Туровскаго. Сборникъ относится къ разряду келейныхъ часослововъ и содержитъ въ себѣ чинъ суточныхъ службъ съ принаровленіемъ для совершенія ихъ внѣ храма въ часовняхъ простыми начетчиками.

Н. Красносельцевъ.

УЧЕНІЕ КОРАНА И МУХАММЕДАНСКАГО ПРЕДАНІЯ о Богѣ и предопредѣленіи.

Нѣтъ сомнѣнія, что эти два вопроса въ настоящее время разработаны въ нашей отечественной и западной литературахъ, пожалуй, болѣе, чѣмъ какой-либо другой вопросъ изъ этой же области. У насъ нѣтъ почти ни одного противомусульманскаго сочиненія, гдѣ бы не разсматривались такъ или иначе кораническое ученіе о Богѣ и ученіе о предопредѣленіи: — такъ фундаментальнень интересъ этихъ вопросовъ. Но это множество не исключаетъ, однако, появленіе новаго труда, посвященнаго тѣмъ же вопросамъ,—и не только не исключаетъ, но и дѣлаетъ даже положительно необходимымъ. Дѣло въ томъ, что среди сравнительной многочисленности подобныхъ сочиненій замѣтно полное разногласіе въ рѣшеніи названныхъ вопросовъ; особенно же это можно сказать въ разсужденіи втораго вопроса—ученія о предопредѣленіи. Не смотря на то, что первоисточникомъ въ данномъ случаѣ для всѣхъ служитъ одинъ и тотъ же Коранъ, здѣсь легко усмотрѣть двѣ диаметрально-противоположныхъ партіи. Одна изъ нихъ, на основаніи ясныхъ мѣстъ Корана, приходитъ къ тому заключенію, что Мухаммедъ допускаетъ всецѣлое предопредѣленіе Божіе, уничтожающее всякую возможность свободнаго дѣйствования со стороны человѣка и превращающее человѣка въ слѣпое орудіе страстей своего владыки. Къ этой партіи принадлежатъ,

напр. французскій ученый ориенталистъ Шмольдерсъ и англійскій—Вильгельмъ Дж. Пальгревъ, мысли котораго приводитъ и раздѣляетъ г. Воронецъ въ сочиненіи „Міровозрѣніе мухаммеданства и отношеніе его къ христіанству“¹⁾), а также нѣкоторые авторы сочиненій, вошедшихъ въ составъ Миссіонерскаго противомусульманскаго Сборника²⁾), напр. Н. В. Разумовъ. Другая партія, во главѣ съ знаменитымъ ориенталистомъ Вейлемъ, напротивъ, старается доказать, что человекъ, по ученію Корана, въ отношеніи къ вѣрѣ и добродѣтели не есть слѣпое орудіе воли Божіей, а что въ немъ самомъ, въ его свободной волѣ лежитъ желаніе слѣдовать или уклониться отъ предлагаемой истины³⁾). Мысль эту вслѣдъ за Вейлемъ раздѣляетъ г. Кудѣвскій въ своемъ сочиненіи „Главныя мысли и духъ Корана“⁴⁾), а также и г. Фортунатовъ въ сочиненіи „Мысли Корана, благопріятныя для обращенія мухаммеданъ въ христіанство“⁵⁾). Мы привели здѣсь только нѣкоторыя сочиненія, наиболѣе главныя,—такія, прочитывать которыя приходится при самомъ первомъ знакомствѣ съ противомусульманскою литературой. Непріятно, конечно, должна поразить всякаго читателя эта двойственность: его постоянно будетъ тревожить вопросъ: какъ же на самомъ дѣлѣ смотрѣлъ Мухаммедъ на ученіе о предопредѣленіи?! Нельзя же думать, чтобы въ одномъ и томъ же лицѣ и въ одно и то же время совмѣщались два совершенно противоположныхъ воззрѣнія?!. Въ настоя-

¹⁾ Матеріалы для изученія и обличенія мухаммеданства. Вып. II. Казань. 1877 г.

²⁾ См. XI вып. Противомусульманскаго сборника. Казань 1876 г.

³⁾ Соч. Вейля «Historische-kritische Einleitung in den Koran»—въ русскомъ переводѣ Е. А. Малова, помѣщено въ VI выпускѣ Миссіонерскаго противомусульманскаго Сборника. Казань. 1875 г. стр. 227—234.

⁴⁾ Миссіонерскій противомусульманскій Сборникъ. Вып. VI. Казань. 1875 г. стр. 89—103.

⁵⁾ Миссіонерскій противомусульманскій Сборникъ. Вып. VII. Казань. 1875. стр. 9 и дал.

шей статьѣ мы желали бы разрѣшить это недоумѣніе, объяснить причины двойственности кораническаго ученія о предопредѣленіи и показать путемъ историческаго анализа этого ученія послѣднее и окончательное мнѣніе Мухаммеда на этотъ предметъ. Принципъ, котораго мы намѣрены держаться, уже не новый: на него хотя только мимоходомъ указываетъ О. Свѣтлаковъ ¹⁾, а полнѣе онъ проведенъ у Штейнера въ его сочиненіи „Die Michtsiliten“ (Leipz. 1865 г.). Въ виду тѣсной зависимости ученія о предопредѣленіи или о свободѣ человѣческой воли съ ученіемъ о Богѣ, мы включили въ свое сочиненіе и это послѣднее, и даже начали съ него, такъ какъ оно показываетъ путь и даетъ направленіе ученію о предопредѣленіи.

Коранъ, этотъ главный и основной источникъ мухаммеданской религіи, не представляетъ въ себѣ законченной системы ученія. На основаніи отдѣльныхъ, отрывочныхъ положеній, которыя были сгруппированы въ настоящемъ ихъ видѣ позднѣйшими редакторами Корана, и притомъ безъ всякой внутренней связи, совершенно по произволу, мы можемъ, правда, вполне изобразить картину личности Мухаммеда и его дѣйствій, и прослѣдить тѣ стадіи развитія, по которымъ прошло его убѣжденіе, его кругъ представленій; но намъ трудно соединить всѣ эти отдѣльныя выраженія въ одно общее, связанное цѣлое, узнать въ этихъ быстро смѣняющихся выраженіяхъ правильное слѣдованіе мысли лжепророка, и чрезъ то придти къ одному опредѣленному его ученію. Причина такой неопредѣленности кораническаго ученія и того разнообразія въ сужденіяхъ по извѣстному вопросу, какое даетъ въ Коранѣ Мухаммедъ, заключается главнымъ образомъ въ личномъ характерѣ Мухаммеда, въ высшей степени непостоянномъ и неустойчивомъ. Въ духовной жизни Мухаммеда живо

¹⁾ Миссіонерскій противомусульманскій Сборникъ. Вып. VIII. Казань. 1875 г. стр. 136.

отражались всѣ перемежающіяся фазы его внѣшняго положенія: вліяніе іудейства и христіанства, опасность, угрожающая ему, или, напротивъ, сознаніе своего превосходства, силы и могущества, — все это кляло свою извѣстную печать на его образъ мыслей и часто до противоположности измѣняло его ученіе. Эту особенность наглядно мы можемъ прослѣдить на той рѣзкой и очень значительной переменѣ въ его общественномъ положеніи, а вмѣстѣ и въ его ученіи, которая наступила со времени бѣгства его изъ Мекки въ Медину. Изъ сопоставленія его проповѣдей за тотъ и другой періодъ времени, мы можемъ ощутительнымъ образомъ видѣть, сколь сильно разнятся онѣ между собой какъ по своему содержанію, такъ и по тону. Въ Меккѣ, гдѣ, какъ извѣстно, Мухаммедъ выступилъ въ первый разъ въ качествѣ пророка, посланника Божья, положеніе его было очень незавидное. Послѣдователей у него здѣсь было мало, да и тѣ состояли большею частію изъ людей низшаго класса, а люди болѣе или менѣе могущественные были врагами его; они издѣвались надъ нимъ, называя его *مجنون* (бѣснующимся¹⁾), *ان هذا لساحرٌ مبينٌ* (чародѣемъ²⁾), обманщикомъ³⁾

и т. п. неприглядными эпитетами и подвергая всякаго рода униженіямъ и явному преслѣдованію⁴⁾, такъ что для избавленія отъ личныхъ оскорбленій онъ долженъ былъ прибѣгать къ помощи своихъ родственниковъ. Со времени бѣгства его въ Медину (черезъ 13 лѣтъ) положеніе его совершенно измѣняется. Прежде всего, онъ встрѣчаетъ здѣсь радушный приемъ, какого онъ, ко-

¹⁾ Коранъ гл. 44, ст. 13; гл. 68, ст. 51.

²⁾ Гл. 10, ст. 2; гл. 52, ст. 29; гл. 69, ст. 42; гл. 74, ст. 24.

³⁾ Гл. 10, ст. 39; гл. 25, ст. 5; гл. 32, ст. 2; гл. 52, ст. 33 и друг.

⁴⁾ Гл. 15, ст. 95; гл. 97, ст. 21; гл. 37, ст. 42; гл. 8, ст. 39; гл. 47, ст. 14.

нечно, и не ожидалъ. Затѣмъ, его могущество быстро начинаетъ возрастать и число его послѣдователей съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе увеличивается. Послѣ нѣсколькихъ удачныхъ битвъ со врагами своими, жителями Мекки, Мухаммедъ увидаль себя очень сильнымъ. Въ короткое время онъ сталъ во главѣ сильного войска, которое ждало только распоряженій своего главы и повелителя, чтобы тотчасъ-же исполнить ихъ. Это выгодное положеніе измѣнило и содержаніе его поученій, дало другой тонъ его рѣчамъ. Та и другая часть его жизни ясно обозначились и въ Коранѣ.

Въ меккскихъ главахъ ¹⁾ Мухаммедъ, вооружался противъ грубаго идолопоклонства своихъ соотечественниковъ, предлагалъ имъ новое ученіе о Богѣ, какъ Творцѣ всего міра и верховномъ Владыкѣ всего существующаго. Сообразно съ ихъ понятіями, методъ его проповѣди былъ самый естественный: онъ старался путемъ разсматриванія природы и ея чудныхъ явленій показать присутствіе всюду разума Божія, такъ мудро устроившаго все. Представляя Бога Владыкою всего міра, Мухаммедъ въ этихъ главахъ, однако, училъ, что Богъ поступаетъ съ каждымъ человѣкомъ такъ, какъ онъ заслуживаетъ своими дѣлами. Такимъ образомъ, онъ призывалъ всѣхъ къ самодѣятельности; грозилъ за ослушаніе и невѣріе гнѣвомъ Божиимъ, могущимъ посѣтити ихъ также, какъ въ древности посѣтилъ онъ нѣкоторые города, отвергнушіе наставленія пророковъ, къ нимъ посылаемыхъ. Въ тонѣ этихъ рѣчей видѣнъ добрый учитель, кроткій совѣтникъ, жалѣвшій о тѣхъ, которые по привязанности къ язычеству не вѣрили его проповѣди и старавшійся, путемъ разумныхъ доводовъ, вывести ихъ изъ этого невѣрія.

Совершенно не то въ меккскихъ главахъ. Здѣсь Мухаммедъ на первомъ мѣстѣ ставитъ свою личность,

¹⁾ См. соч. Г. С. Саблукова: «Свѣдѣнія о Коранѣ, законоположительной книгѣ мохаммеданскаго вѣроученія». Казань, 1884 г., стр. 30—31; срав. Миссіонерскій Противомусульманскій Сборникъ, вып. VI, стр. 11—13.

постоянно напоминает о своемъ достоинствѣ и, прикрываясь авторитетомъ божественнаго посланника, требуетъ себѣ во всемъ повиновенія. Какъ глава и повелитель вѣрившихся ему людей, Мухаммедъ въ мединскихъ главахъ не столько излагаетъ начала чисто нравственныя, сколько до утомительныхъ подробностей опредѣляетъ обрядовую сторону своей религии, издаетъ постановленія гражданскія, опредѣляетъ отношенія вѣрующихъ какъ къ нему пророку, такъ и между собою. Какъ законодатель, онъ требуетъ здѣсь точнаго исполненія предписываемыхъ имъ уставовъ, безъ разсужденія о началахъ ихъ. Самая рѣчь его изъ свѣжей и живой переходитъ въ вялую и бездушную прозу, съ частыми и ненужными повтореніями. Здѣсь же онъ не задумывается надъ обнародованіемъ новыхъ откровеній; по поводу самыхъ мелкихъ обстоятельствъ, даже грязныхъ домашнихъ (гаремныхъ) сценъ, онъ выдаетъ отъ имени Бога пригодныя къ случаю распоряженія. Словомъ, разница въ ученіи Мухаммеда за тотъ и другой періодъ его жизни громадна; а отъ разности не далеко и до полнаго противорѣчія. Въ исторіи человѣческой мысли встрѣчаются такіе факты, что болѣе раннія положенія и убѣжденія человѣка какъ-бы забываются въ сравнительно позднѣйшую эпоху его жизни. Личность Мухаммеда можетъ служить въ этомъ отношеніи образцомъ. Обольщенный быстро возросшей и окрѣпшей своею властью и могуществомъ, Мухаммедъ забылъ свое прежнее ученіе: предъ нами уже не тотъ смиренный проповѣдникъ, восторженный энтузіастъ, а гордый самовластный владыка, дѣйствующій не силою своего убѣжденія, а насиліемъ и мечемъ. Почувствовавъ эту силу, онъ быстро преобразовываетъ исламизмъ изъ вѣры кроткой, гуманной, какою она была вначалѣ, въ проповѣдь насилия и меча — плодъ его измѣнишагося политическаго положенія.

Вотъ, по нашему мнѣнію; одна изъ главныхъ причинъ той противорѣчивой неопредѣленности, какая замѣчается очень часто въ ученіи Корана. Ею-же одною

совершенно удовлетворительно можно объяснить и ту неопредѣленность, какую Мухаммедъ допустилъ въ учении о Богѣ и въ учении о предопредѣленіи.

а) Ученіе о Богѣ по Корану и по преданію.

Понятіе о Богѣ, которое даетъ Мухаммедъ въ Коранѣ, по мѣстамъ представляется довольно высокимъ, чистымъ и вполне достойнымъ истинной религіи. Въ противоположность древне-арабскому представленію о множествѣ отдѣльныхъ силъ, свойственныхъ различнымъ богамъ ¹⁾, Мухаммедъ проповѣдуетъ о бытіи единого Бога. Съ особеннымъ одушевленіемъ онъ говоритъ объ этой истинѣ предъ язычниками-арабами, къ которымъ онъ, какъ извѣстно, прежде всѣхъ обратился съ своею проповѣдью. Истина бытія Бога для Мухаммеда слишкомъ очевидна. Во всемъ мірѣ въ цѣлости и въ каждомъ видимомъ явленіи Мухаммедъ видитъ явственныя знаменія вседѣйствующей и всемогущей десницы Божіей; живо ощущаетъ присутствіе одной всемогущей силы. Потому, небо и земля, свѣтила небесныя, громадныя горы, падающій древесный листъ, корабль, плывущій среди бурнаго моря, выючное животное, переходящее необозримыя пустыни, и птица, держащаяся на водѣ, — словомъ, все, на что Мухаммедъ обращалъ вниманіе, громко возвѣщало ему славу единого Бога, Творца и Владыки всѣхъ тварей ²⁾. — Наряду съ вышеупомянутыми доказательствами бытія Божія, Мухаммедъ старается показать и то, каковъ Богъ по своимъ свойствамъ. Мѣстъ такихъ въ Коранѣ много.

Такъ, по свидѣтельству Корана, Богъ —

¹⁾ Коранъ гл. 41, ст. 37.

²⁾ Вотъ рядъ мѣстъ Корана (изъ главъ меккскихъ), сюда относящихся: гл. 41, ст. 5—11; гл. 23, ст. 12—22; гл. 16, ст. 2—19; гл. 7, ст. 52, 55—56; гл. 42, 26—34 и др.

всёвѣдущъ هو بكلِّ شيءٍ عليمٌ такъ что

وعنده مفاتيح الغيب لا يعلمها إلا
هو ويعلم ما في البر والبحر وما
نسفت من ورقة إلا يعلمها ولا خبث
في ظلمات الأرض ولا رطب ولا
يابس إلا في كتاب مبين*

„отъ Него ничто не со-
крыто ни на небесахъ, ни
на землѣ; у Него ключи
отъ тайнъ: Онъ только
одинъ знаетъ ихъ. Онъ
знаетъ все, что есть на
сушѣ и на морѣ; ни одинъ
листъ древесный не на-
даетъ безъ Его вѣдома;
нѣтъ зерна во мракѣ земли,
нѣтъ былинки, ни свѣжей
ни сухой, которыя не были
бы означены въ „ясномъ
писаніи“).

Обладая всевѣдѣніемъ, Богъ обладаетъ, что естественно,
и премудростью: Онъ الحكيمъ). Его премудрость особенно
явно проявляется въ целесообразномъ устройствѣ міра):

اللَّهُ الَّذِي رَفَعَ السَّمَاوَاتِ بِغَيْرِ عَمَدٍ
تَرَوْنَهَا ثُمَّ أَسْتَوَىٰ عَلَى الْعَرْشِ
وَسَخَّرَ الشَّمْسَ وَالْقَمَرَ كُلَّ يَوْمٍ لِّأَجَلٍ
مُّسَمًّى يَدَّبُرُ الْأُمُورَ بِفَصْلِ الْآيَاتِ*

„Богъ, Который высокія
небеса поставилъ безъ стол-
повъ — вы видите это—,
потомъ возсѣлъ на пре-
столѣ, и подчинилъ солнце
и луну, изъ которыхъ каж-
дое плаваетъ до назначен-
ной ему поры, — Онъ управ-
ляетъ своимъ созданиемъ,
проявляетъ свои знаме-
нія“)....

1) Коранъ гл. 57, ст. 3 и гл. 6, ст. 59.

2) Гл. 59, ст. 22—24.

3) Гл. 15, ст. 19.

4) Гл. 13, ст. 2.

وَهُوَ الَّذِي مَدَّ الْأَرْضَ وَجَعَلَ فِيهَا
 رِوَاسِي وَأَنْهَارًا وَمِنْ كُلِّ الثَّمَرَاتِ
 جَعَلَ فِيهَا زَوْجَيْنِ اثْنَيْنِ يُغِشِي
 اللَّيْلُ النَّهَارَ إِنَّ فِي ذَلِكَ لَآيَاتٍ
 لِّقَوْمٍ يَتَفَكَّرُونَ وَفِي الْأَرْضِ قَطْعٌ
 مَّتَّجِرَاتٍ وَجَنَّاتٍ مِنْ أَعْنَابٍ وَزُرْعٌ
 وَنَجِيلٌ صَنْوَانٌ وَغَيْرُ صَنْوَانٍ يَسْتَقِنُ
 بِمَاءٍ وَاحِدٍ وَنَفَضِلٌ بَعْضُهَا عَلَى بَعْضٍ
 فِي الْأَكْلِ إِنَّ فِي ذَلِكَ لَآيَاتٍ لِّقَوْمٍ
 يَعْتَلُونَ *

„Онъ распростеръ землю, устроилъ на ней горныя твердыни и рѣки, во всѣхъ произведеніяхъ устроилъ четы, пары, — Онъ закрываетъ день ночью: въ этомъ знаменіи для людей размышляющихъ. На землѣ есть разнообразныя смежныя участки: сады изъ винограда, посѣвы хлѣба, пальмы, растущія изъ одного корня; онѣ напаяются одной водою, но Мы однѣ изъ нихъ дѣлаемъ по вкусу превосходнѣе другихъ: въ этомъ знаменіи для людей разсудительныхъ“¹⁾.

При этой премудрости, Богъ, по Корану, имѣетъ и волю совершенно независимую, свободную дѣлать все, что ей угодно. — волю всемогущую: „Богъ творить, какъ хочетъ, потому что Онъ всемогущъ“²⁾; „Онъ всемогущъ въ своемъ могуществѣ“³⁾. Но тѣмъ не менѣе, воля Божія, будучи всемогущею, сообразуется въ своихъ дѣйствіяхъ съ справедливостью и святостью.

¹⁾ Коранъ гл. 13, ст. 3—4.

²⁾ Гл. 24, ст. 44.

³⁾ Гл. 13, ст. 13.

„Богъ есть наилучшій изъ судей“ *وهو خير الحاكمين*);

кому бы то ни было Богъ не сдѣлаетъ несправедливости даже и на одинъ атомъ; за доброе дѣло Онъ воздастъ вдвое¹⁾; Онъ милостивъ и признателенъ²⁾. „Онъ — святый“³⁾; ничто темное и нечистое не свойственно Ему: Онъ есть свѣтъ для небаозъ и земли“⁴⁾. Кроме указанныхъ свойствъ въ Коранѣ есть (еще множество прекрасныхъ именъ⁵⁾; но ни эти свойства, ни эти прекрасныя имена, говорить Мухаммедъ, не обнимаютъ вполне существа Божія, а только сообщаютъ о Немъ нѣкоторое понятіе: Самъ-же въ Себѣ Богъ непостижимъ: *لَا تَدْرِكُهُ الْأَبْصَارُ وَهُوَ يُدْرِكُ الْأَبْصَارَ وَهُوَ اللَّطِيفُ الْخَبِيرُ*.

Взоры не постигаютъ Его, но Онъ постигаетъ взоры: Онъ — милующій, вѣдающій⁶⁾.

Только что представленное нами понятіе Мухаммеда о Богѣ относится къ болѣе раннему періоду жизни Мухаммеда, когда онъ еще находился въ ближайшемъ общеніи съ иудействомъ, а отчасти и христіанствомъ, и былъ подъ сильнымъ ихъ вліяніемъ⁷⁾. Но значительно иной характеръ получило это понятіе у Мухаммеда въ дальнѣйшую пору его ученія, въ мединскихъ главахъ. Въ Меккѣ, какъ мы показали, повѣдь Мухаммеда осталась почти безъ всякаго уснѣха. Не то было въ Мединѣ. Здѣсь въ чрезвычайно корот-

¹⁾ Коранъ гл. 7, ст. 85.

²⁾ Гл. 4, ст. 44.

³⁾ Гл. 13, ст. 29; гл. 19, ст. 18 и друг.

⁴⁾ Гл. 59, ст. 23.

⁵⁾ Гл. 24, ст. 35.

⁶⁾ Объ этомъ существуетъ специальное изслѣдованіе П. С. Саблукова «Сличеніе меккамеданскаго ученія, о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ». Казань 1883 г.

⁷⁾ Гл. 6, ст. 103.

⁸⁾ Специальное изслѣдованіе этого вопроса находится въ VII и VIII выпускахъ «Миссіонерскаго противомусульманскаго Сборника». Казань. 1875 г.

кое время Мухаммедъ имѣлъ уже массу послѣдователей и съ ихъ помощью надѣялся продолжить свою проповѣдь далѣе. Такая рѣзкая перемена въ положеніи существеннымъ образомъ повліяла и на прежнее его понятіе о Богѣ. Собственный опытъ научилъ его, что и воодушевленная проповѣдь о Богѣ подѣ часъ не имѣетъ успѣха и что все дѣло зависитъ отъ самого Бога, который въ одинъ моментъ можетъ измѣнить существующее положеніе вещей. И вотъ, вмѣсто прежняго ученія о Богѣ, какъ Праведномъ Судии, Владыкѣ, — онъ начинаетъ изображать теперь (въ мединскихъ главахъ) Бога, скорѣе какъ полновластнаго деспота, который располагаетъ сердцаши людей, какъ хочетъ ¹⁾. Богъ самъ, говоритъ теперь Мухаммедъ, указываетъ людямъ истину ²⁾ и Самъ-же производитъ въ нихъ непониманіе проповѣдуемаго и невѣріе въ чудеса Его ³⁾. Вѣра и невѣріе въ людяхъ зависятъ отъ Бога ⁴⁾. Если бы Онъ захотѣлъ, то изъ всѣхъ людей могъ бы сдѣлать одну религиозную общину ⁵⁾ ⁶⁾ ⁷⁾, или могъ бы сдѣлать всѣхъ

ихъ вѣрующими ⁸⁾ и прочее въ томъ же родѣ ⁹⁾. Такое понятіе, очевидно, не только соответствовало его личному состоянію, но имъ же онъ хотѣлъ объяснить предъ своими врагами и прежнюю, меккскую неудачу. Какъ на дальнѣйшее измѣненіе понятія о Богѣ, мы можемъ указать на то, что въ мединскій же періодъ Мухаммедъ находитъ приличнымъ приписать Богу такіа названія, которыя далеко не мирятся ни со святостію

¹⁾ Коранъ гл. 6, ст. 125; гл. 2, ст. 284; гл. 3, ст. 124 и др.

²⁾ Гл. 33, ст. 4; гл. 7, ст. 28; гл. 35, ст. 9 и др.

³⁾ Гл. 6, ст. 25.

⁴⁾ Гл. 2, ст. 254.

⁵⁾ Гл. 42, ст. 6; гл. 3, ст. 58; гл. 11, ст. 118; гл. 13, ст. 80; гл. 16, ст. 95.

⁶⁾ Гл. 6, ст. 107; гл. 10, ст. 99.

⁷⁾ Другія относящіяся сюда мѣста Корана (изъ мединскаго періода) мы приведемъ во второй половинѣ нашего труда — при рассмотрѣніи ученія о предопредѣленіи.

Высочайшаго Существа, ни съ прежнимъ возвышеннымъ его представлениемъ. Такъ, наряду съ названіемъ „милостивый, милосердый“¹⁾, онъ не затрудняется назвать Его себялюбивымъ, надменнымъ, „грознымъ, угрожающимъ людямъ страшными наказаніями, мстительнымъ“²⁾. Или же онъ находитъ возможнымъ теперь приложить Богу зависть, хитрость (مکر³⁾), называя Его искуснымъ изъ хитрецовъ⁴⁾, самымъ быстрымъ изъ хитрецовъ⁵⁾. Хитрость Бога, говоритъ онъ, незамѣтна и для хитрыхъ людей⁶⁾; ею Богъ разрушаетъ дѣла хитрыхъ⁷⁾; ею Онъ перехитрилъ ухищренія жителей Мекки погубить его (Мухаммеда)⁸⁾ и т. п.—

¹⁾ Это названіе «милостивый» (الرَّحْمَنُ), по Кремеру, явилось подъ прямымъ вліяніемъ христіанства. См. его сочиненіе «Geschichte der herrschenden Ideen des Islams». Leipzig 1868 г., стр. 7.

²⁾ Коранъ гл. 3, ст. 3; гл. 5, ст. 96; гл. 14, ст. 48; гл. 39, ст. 5—7; гл. 2, ст. 187 и друг. Г. С. Саблуковъ (въ своемъ сочиненіи «Сличеніе мохаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ».. стр. 60) объясняетъ такое странное совпаденіе двухъ противоположныхъ названій ошибкою диктовавшаго: въ прежнихъ главахъ онъ слишкомъ часто произносилъ одно изъ этихъ названій (милостивый, милосердый), память затвердила его,—и вотъ онъ по привычкѣ вставилъ его даже и въ тѣхъ мѣстахъ (стихахъ), которые по своему содержанію совершенно не соответствуютъ смыслу этого названія; въ подтвержденіе этого онъ приводитъ примѣръ изъ главы 19, ст. 86—96.

³⁾ Коранъ гл. 3, ст. 47; гл. 8, ст. 30.

⁴⁾ Гл. 10, ст. 22.

⁵⁾ Гл. 27, ст. 51—52.

⁶⁾ Гл. 16, ст. 28.

⁷⁾ Гл. 8, ст. 30 и друг. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ, принадлежащихъ къ медийскимъ главамъ (см. Свѣдѣнія о Коранѣ Г. Саблукова. Казань. 1884 г. стр. 371—372), Мухаммедъ ставитъ хитрость Бога въ противоположность хитростямъ людей злыхъ и коварныхъ (гл. 7, ст. 20; гл. 71, ст. 21—24 и др.); представляетъ Бога премирающимъ съ злыми, непокорными Ему, людьми, средствами одинаковыми съ ихъ коварными замыслами, и тѣмъ самымъ возбуждаетъ предстаненіе о Богѣ, не соответствующее Его святости. См. Приложение (1-е) къ Корану въ перев. Г. С. Саблукова. Казань, 1879 г., стр. 38.

Въ этомъ новомъ искаженіи понятія о Богѣ, очевидно, начала сказываться восточная натура Мухаммеда съ ея національными особенностями, почувствовавшая себя теперь (въ Мединѣ) вполне свободно и сильною и не желавшая уже подчиняться іудео-христианскому влиянію. Особенно рельефно обнаружилась она въ тѣхъ мѣстахъ Корана, гдѣ Мухаммедъ въ свое прежнее понятіе о Богѣ приноситъ чувственный элементъ, приписываетъ Богу черты чисто антропоморфическія. Сюда относятся всѣ его полемическія доказательства противъ христіанъ и іудеевъ. Подъ очевиднымъ влияніемъ чувственности, свойственной вообще жителямъ востока, Мухаммедъ не могъ надлежащимъ образомъ оцѣнить возвышеннаго христіанскаго ученія о Пресвятой Троицѣ и представлялъ это ученіе не въ единствѣ Божественныхъ лицъ Отца, Сына и Св. Духа, а въ простыхъ семейныхъ отношеніяхъ между отцемъ, матерью и сыномъ¹⁾. Вооружаясь противъ этого христіанскаго догмата, онъ въ тоже время, подъ влияніемъ той же чувственности, находить вполне уместнымъ и естественнымъ приписать Богу свойства чисто антропоморфическаго характера: глаза, руки, ноги, лице, сидѣніе, хожденіе, мѣсто и т. п. Для этого можно указать, напримѣръ, слѣдующее мѣсто Корана: „Онъ явился ему (Мухаммеду), находясь на высотѣ небосклона; потомъ приблизился и подошелъ: Онъ былъ отъ него на разстояніи двухъ луковъ, или ближе“²⁾. Или еще:

ان ربكم الله الذي خلق السموات
والارض في ستة ايام ثم استوى
على العرش يدبر الامر *

„Истинно, Господь вашъ есть Богъ, который сотворилъ небеса и землю въ шесть дней, потомъ возсѣлъ на престолѣ, чтобы управлять своимъ созданіемъ“³⁾.

¹⁾ Коранъ, гл. 6, ст. 100—102; гл. 21, ст. 96; гл. 17, ст. 111; гл. 37, ст. 149—159 и друг.

²⁾ Гл. 53, ст. 8—10.

³⁾ Гл. 10, ст. 3; срав. гл. 7, ст. 52; гл. 13, ст. 2; гл. 20, ст. 4; гл. 25, ст. 60; гл. 32, ст. 3 и друг.

Или еще: „...благо для тѣхъ, которые ищутъ лица Божія“¹⁾). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Богъ представляется разговаривающимъ, подобно человѣку; вотъ на примѣръ: „о нѣкоторыхъ посланникахъ Мы тебѣ уже рассказали, а о нѣкоторыхъ еще не рассказывали. Съ Моисеемъ Богъ говорилъ такъ, какъ говорятъ“²⁾) и др.

Какъ грубо-чувственно было представленіе Мухаммеда о божественныхъ вещахъ, на это указываетъ лучше всего его описаніе будущаго рая, который онъ представляетъ себѣ прекраснымъ садомъ съ текущими потоками; вѣрующіе въ немъ, окруженные черноокиими прекрасными дѣвами, пьютъ дорогія вина и наслаждаются вѣчно-продолжающимся веселіемъ; они одѣты въ зеленныя одежды изъ парчи и шелковыхъ тканей и украшены серебрянными браслетами и т. д. и т. д.³⁾ Такое, именно; описаніе рая — въ грубо-чувственномъ видѣ — относится къ позднѣйшей эпохѣ мединскаго періода; въ болѣе же древнихъ главахъ, меккскихъ, Мухаммедъ не вдается въ такія подробности о раѣ, но только увѣряетъ, что въ будущей жизни нечестивыхъ ожидаетъ наказаніе, а праведныхъ блаженство⁴⁾). Такимъ образомъ, живое и религиозное чувство Мухаммеда, навѣянное іудео-христіанскимъ влияніемъ, къ концу его жизни стало профанироваться и уступать мѣсто личному чувственному инстинкту; его душа начала отдаваться во многомъ низкому матеріализму; прежнія возвышенныя его идеи начали терять свой чистый безкорыстный характеръ и въ видахъ найти себѣ пріемъ, сдѣлали много уступокъ и жертвъ грубо и безпощадно тѣснившему ихъ невѣжеству и дикому фанатизму.

¹⁾ Гл. 30, ст. 37; срав. гл. 2, ст. 109 и 274; гл. 13, ст. 22; гл. 92, ст. 20 и друг.

²⁾ Гл. 4, ст. 169; срѣд. гл. 7, ст. 189; гл. 2, ст. 254 и друг.

³⁾ Многочисленныя мѣста Корана, сюда относящіяся, указаны въ I Приложеніи къ переводу Корана, на стр. 215—218; изъ нихъ напр.: 76, 12—22; 47, 16—17; 55, 46—78 и др.

⁴⁾ Гл. 81, ст. 21; срав. гл. 91, ст. 68 и 70.

Въ пользу такого же заключенія говорятъ и преданія, дошедшія до насъ отъ первыхъ послѣдователей Мухаммеда. Они рѣшительно не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Мухаммедъ въ представленіи Высочайшаго Существа держался антропоморфическаго образа мыслей. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ преданій ¹⁾.

Въ преданіяхъ Бухари помѣщенъ, напримѣръ, слѣдующій разсказъ Абу-Горайры: „однажды послѣдователи Мухаммеда подошли къ пророку и спросили его: посланникъ Божій! увидимъ-ли мы Бога въ день воскресенія? Мухаммедъ отвѣчалъ: ужели вы сомнѣваетесь въ полнолуніи, когда его не заволакиваетъ ни одно облако? Они сказали: нѣтъ. Тогда онъ продолжалъ: ужели вы сомнѣваетесь въ существованіи солнца, если оно закрыто облаками? Они сказали: нѣтъ. И онъ опять продолжалъ: такъ и вы узрите Его, когда люди будутъ воскрешены въ послѣдній день“ ²⁾. — Другое преданіе съ полною достовѣрностью сообщаетъ также, что Мухаммедъ будто говорилъ: „Богъ въ каждую ночь (по другому чтенію—въ каждую ночь на пятницу) сходитъ на землю и говоритъ: если есть кающійся грѣшникъ, то я хочу обратиться къ нему; если есть просящій прощенія, то я хочу простить его“ ³⁾. — Табарани ⁴⁾, человѣкъ заслуживающій полнаго довѣрія, сообщаетъ одно преданіе, которое знаменитымъ ученымъ Союти ⁵⁾

¹⁾ Преданія эти приведены у Кремера въ указан. сочиненіи стр. 18 и 19.

²⁾ Тамже, 4-е примѣч. къ 1 книгѣ, стр. 123. Это преданіе часто потомъ приводилось строгими мусульманами, суннитами, въ подтвержденіе ихъ догмата о созерцаніи Бога въ рай, — догмата, вызвавшаго противъ себя жаркую оппозицію со стороны сенты мугтазилитовъ.

³⁾ Это преданіе находится, по Кремеру, въ *Muwatta*, 1, 386, а также *Shifa* 1, стр. 166.

⁴⁾ Ум. въ 360 г. мух. эры.

⁵⁾ Кремеръ (стр. 18, пр. 4) ссылается здѣсь на *Muwakif* pag. 17.

признается подлиннымъ. Оно гласитъ: „я видѣлъ моего Господа Бога въ видѣ безбородаго юноши, съ роскошными вьющимися волосами и обутаго въ золотыя сандали“¹⁾. Можно, пожалуй, подумать, что это преданіе придумано позднѣе; но это неправда, — ибо хавбялиты²⁾, составлявшіе консервативную партію въ исламъ и придерживавшіеся весьма строго древняго ученія, считали это преданіе непоколебимымъ членомъ вѣры и всѣ вообще антропоморфическія мѣста Корана и преданія понимали въ строго-буквальномъ смыслѣ, такъ что халифъ Ради нашелъ нужнымъ въ своемъ увѣщательномъ посланіи, отъ котораго до насъ дошли только отрывки, нарочно предостеречь ихъ относительно того, какъ нужно разсуждать о рукахъ Бога, о Его пальцахъ, ногахъ, о золотыхъ вылитыхъ сандаляхъ, о курчавыхъ волосахъ и о Его восхожденіи и низхожденіи³⁾. Другія преданія подобнаго же содержанія также очень рано были въ большомъ ходу; такъ, напр., преданіе, въ которомъ Мухаммедъ говоритъ о Богѣ: „Онъ положилъ свою руку на мои плечи, такъ что я ощутилъ холодъ отъ прикосновенія Его перстовъ“⁴⁾.

Указанныя нами преданія ясно свидѣтельствуютъ, что въ первые вѣка мухаммеданской эры нѣкоторые мусульманскіе богословы, сунниты, вслѣдъ за Мухаммедомъ, открыто высказывались въ пользу антропоморфическаго представленія Бога, приписывая Ему известную форму и члены.

¹⁾ Арабскій историкъ Макриси (въ *Chifat*. II, 359) говоритъ о хавбялитахъ: «они твердо придерживались того, во что вѣрили ихъ предки, и не позволили объяснять аллегорически часто встречающіеся въ Коранѣ описательныя атрибуты (*shahat*)». см. Указ. соч. Кремера примѣч. 1., стр. 19.

²⁾ Объ этомъ у Абуль-Фараджи «*Historia dinastiarum Islamic*», стр. 312.

³⁾ На это преданіе указываетъ и арабскій историкъ Шахрастани въ сочин.: «О религиозныхъ сектахъ» въ перев. Haabrücker'a, Halle 1850, ч. 1, стр. 116.

Такимъ образомъ, кораническое ученіе о Богѣ не имѣетъ опредѣленной формы. Изъ сопоставленія различныхъ относящихся сюда мѣстъ Корана можно видѣть, что въ меккскій періодъ Мухаммедъ держался болѣе возвышеннаго понятія о Богѣ, тогда какъ въ мединскій періодъ — его представленія о Богѣ были чисто антропоморфическія. Преданія первыхъ вѣковъ вполне подтверждаютъ это.

б) Ученіе о предопредѣленіи по Корану и по преданію.

Еще болѣе неопредѣленности и взаимныхъ противорѣчій можно встрѣтить въ Коранѣ по вопросу о предопредѣленіи. Изъ чтенія Корана мы можемъ видѣть, что вопросъ о предопредѣленіи, (или иначе: вопросъ о томъ, какъ относится божественный промыслъ къ нравственной природѣ человѣка, и какъ примирить въ этомъ случаѣ всемогущество Божіе съ свободою человѣка), издавна интересовавшій человѣчество, сильно занималъ и Мухаммеда; онъ много трудился надъ выясненіемъ его, посвящая на это дѣло много времени, — но при всемъ томъ не могъ придти къ точно опредѣленному рѣшенію. Изъ множества различныхъ мѣстъ Корана, относящихся къ этому вопросу, видно только то, что, съ одной стороны, Мухаммедъ допускаетъ безусловную волю Божію и какъ-бы уничтожаетъ всякую возможность свободнаго дѣйствованія со стороны человѣка; съ другой — ясно говоритъ, что Богъ никого не принуждаетъ изъ людей ни къ чему: станешь дѣлать доброе, получишь награду, станешь дѣлать дурное, получишь наказаніе. Отсюда получается рядъ противорѣчій, разобрать въ которыхъ можно только путемъ историческаго анализа кораническаго ученія ¹⁾.

¹⁾ Въ основу этого анализа мы полагаемъ рассужденія Штейнера, которымъ онъ излагаетъ объ этомъ предметѣ въ своемъ сочиненіи «Die Mochtasiliten», Leipzig 1865 г.

Первые проповѣди меккскяго проповѣдника были сильными проповѣдями покаянія; чрезъ нихъ онъ старался отклонить своихъ соотечественниковъ отъ идолослуженія и связанной съ нимъ гнусности и пробудить въ нихъ вѣру въ единого Бога и въ будущее воздаяніе. Мысль о нашей нравственной отвѣтственности здѣсь стоитъ на первомъ планѣ¹⁾. Всюду подтверждается то положеніе, что каждое доброе дѣйствіе находитъ себѣ похвалу, а злое влечетъ за собою наказаніе. „Для каждой души залогомъ за нее то, что она совершила“²⁾, (т. е. каждая душа отвѣчаетъ за то, что она совершила); за свою вину она понесетъ наказаніе. Поэтому тѣ, которые не молятся, не кормятъ бѣдныхъ, не вѣрятъ въ день судный, получаютъ наказаніе въ аду, и никакое ходатайство не можетъ избавить ихъ отъ него“³⁾. „Я угрожаю вамъ пылающимъ огнемъ: въ немъ будутъ горѣть только нечестивые,—тѣ, которые держатся зжи и уклоняются. Избавленъ будетъ отъ него богобоязненный, тотъ, который съ имущества, какимъ надѣленъ онъ, даетъ очистительную милостыню, не для того, чтобы за то, что у него есть, получить въ награду какое-либо благо, а по одному желанію лица Господа своего всевышняго. Онъ вѣрно будетъ въ благоволеніи Его“⁴⁾.

من كان يريد العافية فلناصها
نشا لمن يريد ثم جعلنا له جهنم
بصلاها مذموما مذمورا ومن اراد

„Кто желаетъ благъ сей жизни, . . . тому Мы дадимъ оныя, по нашему произволению, но въ будущей жизни уготовимъ ему реенну, въ которой и будетъ горѣть

¹⁾ См. соч. Шпренгера «Das Leben und die Lehre des Muhammed», Berlin. 1861 г. ч. 1, стр. 359.

²⁾ Коранъ, гл. 74, ст. 41.

³⁾ Гл. 74, ст. 42—49.

⁴⁾ Гл. 92, ст. 14—21.

الْآخِرَةَ وَسَعَىٰ لَهَا سَعْيَهَا وَهُوَ مُرْتَابِنٌ

فَأُولَٰئِكَ كَانَ سَعْيُهُمْ مَشْكُورًا *

онъ — постиженный и отверженный; но кто жаждет жизни будущей, для нея трудится и вѣруетъ, тотъ будетъ награжденъ за свои усилія“¹⁾).

„Когда наступитъ день суда, каждая душа узнаетъ, что она принесла съ собою на судъ²⁾, что она сдѣлала прежде и что послѣ³⁾, и чему за это будетъ подвержена—наградѣ или наказанію. Постыдное наказаніе ожидаетъ безбожника; но для того, кто вѣруетъ и дѣлаетъ добро,—наступитъ неистощимое блаженство (награда“⁴⁾). „Человѣку будетъ воздано не за что-нибудь другое, а только за его дѣла“⁵⁾. „Каждая душа понесетъ только ей свойственное бремя (ея собственныя прегрѣшенія“⁶⁾). Поэтому,

مَنْ عَمِلْ صَالِحًا فَلِنَفْسِهِ وَمَنْ أَسَاءَ

فَعَلَيْهَا وَمَا رَبُّكَ بِظَلَّامٍ لِلْعَبِيدِ *

„кто дѣлаетъ добро, дѣлаетъ это для своего собственнаго блага; кто дѣлаетъ зло, тотъ этимъ самъ себя приписываетъ наказаніе“⁷⁾).

„Каждый водится по двумъ высотамъ (добра и зла). Кто дѣлаетъ приступъ и влезаетъ на крутую высоту добра, принадлежитъ въ день суда къ блаженнымъ, которыхъ Богъ соберетъ въ свое царство“⁸⁾). Побуж-

¹⁾ Коранъ, гл. 17, ст. 19—20.

²⁾ Гл. 81, ст. 14.

³⁾ Гл. 82, ст. 5.

⁴⁾ Гл. 95, ст. 6; гл. 84, ст. 25; гл. 41, ст. 7; гл. 51, ст. 13 и т. д.

⁵⁾ Гл. 27, ст. 92.

⁶⁾ Гл. 53, ст. 39; гл. 17, ст. 16; гл. 6, ст. 164; гл. 35, ст. 19; гл. 73, ст. 20.

⁷⁾ Гл. 41, ст. 46; гл. 45, ст. 14; гл. 35, ст. 19.

⁸⁾ Гл. 90, ст. 10 и д.

дене должно выходить отъ человека, а Богъ помогаетъ ему въ его дѣлѣ:

فَاَمَّا مَنْ اَعْطَىٰ وَاَنْفَىٰ وَاَصْدَقَ
 بِالْحَسَنِ فَسَنِيْسِرُهُ لِّلصَّرِيِّ وَاَمَّا مَنْ
 بَخِلَ وَاَسْتَفْنَىٰ وَاَكْذَبَ بِالْحَسَنِ
 فَسَنِيْسِرُهُ لِّلصَّرِيِّ مَا يَفْنَىٰ عَنْهُ مَالُهُ
 اِذَا تَرَدَّدَىٰ اِنَّ عَلَيْنَا لَلْهُدَىٰ *

„Кто щедръ и богобоязливъ, и признаетъ истину лучшаго: тому откроемъ легкій путь къ легкому. Кто скупъ и любостяжатель, и лучшее считаетъ ложью: тому откроемъ легкій путь къ тягостному. Не поможетъ ему богатство его во время гибели. Наше дѣло руководить по прямому пути“¹⁾).

Этотъ-же самый тонъ звучитъ и въ тѣхъ мѣстахъ Корана, въ которыхъ Мухаммедъ, для подтвержденія своихъ положеній, обращается къ примѣрамъ, заимствованнымъ изъ исторіи. Такъ, на примѣръ, говоря о древнѣйшихъ народахъ: Гадянахъ и Омудянахъ, современникахъ Ноя, жителей Содомы и Гоморры, и о безбожномъ племени Фараона, Мухаммедъ замѣчаетъ, что всѣ они погибли за свое нечестіе и преступленіе: „Господь пролилъ на нихъ бичъ наказанія“²⁾, потому что они вооружались противъ Него и распространяли на землѣ много нечестія³⁾. Эти народы сами были виновны въ своей гибели, потому что они показали ослѣпленіе въ руководствѣ⁴⁾. Изъ нихъ спасены были только тѣ, которые увѣровали; вся же остальная масса получила наказаніе, потому что она не желала узнать направленной къ ней милости Божіей⁵⁾. За грѣхи свои были

¹⁾ Коранъ, гл. 92, ст. 5—12.

²⁾ Гл. 89, ст. 12.

³⁾ Гл. 89, ст. 10—11; гл. 85, ст. 17 и д.; гл. 69, ст. 1—12.

⁴⁾ Гл. 41, ст. 13—17; гл. 7, ст. 94.

⁵⁾ Гл. 41, ст. 17; гл. 50, ст. 12—13; гл. 38, ст. 11 и дал.

потоплены современники Ноя и ввергнуты въ огонь геенскій ¹⁾).

Изъ всёхъ этихъ мѣстъ, которыя большею частію относятся къ меккскому періоду, мы видимъ, что Мухаммедъ въ это время былъ далекъ отъ того, чтобы вѣрять въ предопредѣленіе Божіе. Выраженіе **هَدًى** ²⁾, которое позднѣе употребляется именно для обозначенія милости, оказанной Богомъ,—здѣсь, какъ это ясно видно, имѣетъ самое общее значеніе: показывать людямъ правильную дорогу, по которой они могли-бы достигнуть блаженства. Но желаніе или нежеланіе слѣдовать этому указанію зависитъ отъ нихъ самихъ. Для подтвержденія этого мы обратимъ вниманіе еще на слѣдующія мѣста Корана:

وَأَمَّا ثَمُودُ فَهَدَيْنَاهُمْ فَاسْتَحَبُّوا الْعَمَى

عَلَى الْهَدَىٰ فَاخَذَنَّهُمْ صَاعِقَةً الْعَذَابِ

أَلْهَوْنَ بِمَا كَانُوا يَكْسِبُونَ *

„Осмудяне.... имъ мы указали прямой путь, но они свою слѣпоту возлюбили больше, чѣмъ правоту, и громосная молнія поносной казни поразила ихъ за то, что они усвоили себѣ“ ³⁾).

Или также:

إِنَّ هَذِهِ تَذَكُّرَةٌ مِّنْ شَاءِ آتَّخِذِ إِلَىٰ

رَبِّهِ سَبِيلًا *

„Смотри! Это — (предшествующая проповѣдь о будущемъ судѣ) — предостереженіе вамъ; потому, кто захочетъ, тотъ будетъ держаться стези ко Господу своему“ ⁴⁾).

¹⁾ Коранъ, гл. 71, ст. 25.

²⁾ **هَدًى** значить: «онъ велъ его вѣрнымъ путемъ», «онъ руководилъ имъ». Словарь арабскій на Коранъ. Гиргасъ. Казань, 1881 г., стр. 842.

³⁾ Коранъ, гл. 41, ст. 16.

⁴⁾ Гл. 73, ст. 19; ораб. гл. 78, ст. 39; гл. 80, ст. 11—12; гл. 74, ст. 40.

Или, наконецъ, вотъ какое мѣсто: „Скажи! истина отъ Госнода вашего: кто хочетъ, увѣруетъ; кто хочетъ, будетъ невѣрнымъ. Нечестивымъ Мы приготовимъ огонь, который окружить ихъ какъ шатеръ“¹⁾.

Какъ ни сильна и ни воодушевлена была первая проповѣдь жезьскаго проповѣдника, но она, какъ мы уже говорили, не имѣла успѣха. Родовая и фамильная гордость, чрезвычайная привязанность къ стариннымъ обычаямъ, отвращеніе естественнаго чувства отъ суровой нравственной дисциплины, нерасположеніе іудеевъ и христіанъ, явившееся вслѣдствіе сознанія превосходства ихъ откровенныхъ книгъ,—все это было враждебной силой, съ которой долженъ былъ непрерывно бороться основатель новой религіи. При такомъ положеніи дѣла могла-бы потерять терпѣніе даже и крѣпкая, спокойная натура. И потому неудивительно, что Мухаммедъ, послѣ страстныхъ и сильныхъ порывовъ, долженъ былъ мало по малу, вслѣдствіе неудачъ, умѣрить свой проповѣдническій энтузіазмъ, и измѣниться въ настроеніи. Теперь ему казалось, что гораздо лучше сначала дѣйствовать въ маленькомъ обществѣ вѣрующихъ и потомъ уже съ ихъ помощію распространять свое ученіе, чѣмъ напрасно трудиться для невѣрующихъ и проповѣдывать глухимъ. Это настроеніе же пророка обнаруживается въ томъ рядѣ кораническихъ мѣстъ, содержаніе которыхъ (въ различныхъ формахъ) выражаетъ слѣдующую мысль: „если уши у людей глухи и сердца закоснѣлы, то я не могъ исправить ихъ при всемъ моемъ прилежаніи. Я не виновенъ въ ожесточеніи моихъ противниковъ. Я даже желаю, чтобы оно продолжалось; самъ Богъ ихъ накажетъ, и Онъ, можетъ быть, этого желаетъ по своей мудрости“. Сюда относятся, наприм., *слѣдующія мѣста корана*:

¹⁾ Коранъ, гл. 18, ст. 28.

وَأَنْ كَذَّبُوكَ فَقُلْ لِي عَمَلٍ وَلَكُمْ
 عَمَلِكُمْ أَنْتُمْ بَرٌّ مِمَّا عَمِلُ وَإِنَّا
 بَرٌّ مِمَّا تَعْمَلُونَ وَمِنْهُمْ مَنْ يَسْتَمِعُونَ
 الْبَيْكَ أَفَأَنْتَ تَسْمِعُ الصَّمَّ وَلَوْ كَانُوا
 لَا يَعْضَلُونَ وَمِنْهُمْ مَنْ يَنْظُرُ الْبَيْكَ
 أَفَأَنْتَ تَهْدِي الْعَمَى وَلَوْ كَانُوا
 لَا يَبْصُرُونَ *

قُلْ يَا أَيُّهَا النَّاسُ قَدْ جَاءَكُمْ الْحَقُّ
 مِنْ رَبِّكُمْ فَمَنِ اهْتَدَى فَإِنَّمَا يَهْتَدِي
 لِنَفْسِهِ وَمَنْ ضَلَّ فَإِنَّمَا يَضِلُّ عَلَيْهَا وَمَا
 أَنَا عَلَيْكُمْ بِوَكِيلٍ *

وَلَوْ شَاءَ اللَّهُ مَا أَشْرَكُوا وَمَا جَعَلْنَاكَ
 عَلَيْهِمْ حَفِيظًا وَمَا أَنْتَ عَلَيْهِمْ بِوَكِيلٍ *

„Если они (т. е. неверующие мекканцы) обличают тебя, то скажи: у меня свое дѣло, у васъ—свое; вы свободны отъ того, что дѣлаю я, а я свободенъ отъ того, что дѣлаете вы. Между ними есть такіе, которые хотятъ слушать тебя; но ты слышишь ли глухихъ слышащими, когда они не понимаютъ? Между ними есть такіе, которые смотрятъ на тебя, но ты указешь ли прямую дорогу слѣпымъ, когда они не видятъ“¹⁾).

„Скажи: люди! истина пришла къ вамъ отъ Господа вашего: послѣ сего, кто пойдетъ по прямому пути, тотъ пойдетъ по прямому пути во благо души своей; а кто уклонится отъ пути, тотъ уклонится отъ пути во вредъ ея. Я же не порука за васъ (т. е. за ваше дѣло я не отвѣтственъ)“²⁾).

„Если бы захотѣлъ Богъ, они не были бы многобожниками. Мы не ставили тебя хранителемъ ихъ; ты не попечитель надъ ними“³⁾).

¹⁾ Коранъ, гл. 10, ст. 42—44; срав. гл. 27, ст. 82; гл. 43, ст. 39; гл. 30, ст. 51 и дал.

²⁾ Гл. 10, ст. 108; срав. гл. 6, ст. 66; гл. 39, ст. 42; гл. 42, ст. 4.

³⁾ Гл. 6, ст. 107.

(Исполняй, потому, свое дѣло спокойно и не сокружайся о незначительномъ успѣхѣ твоихъ увѣщаній!...). „На тебѣ только обязанность передать, а наше дѣло потребовать въ томъ отчета“¹⁾). „Оставь тѣхъ, которые свою религію принимаютъ за игру, за потѣху: ихъ обольстила настоящая жизнь“²⁾). „Оставь ихъ,—пусть они утѣшаются, наслаждаются, обольщаются надеждой на долгую жизнь“³⁾).

أَنْكَ لَا تَهْدِي مَنْ أَحْبَبْتَ وَلَكِنْ
اللَّهُ يَهْدِي مَنْ يَشَاءُ وَهُوَ أَعْلَمُ
بِالْمُؤْمِنِينَ *

„Не ты ставишь на прямой путь, кого тебѣ любо; но Богъ ставитъ на прямой путь, кого хочетъ: Онъ вполне знаетъ идущихъ по прямому пути“⁴⁾).

Сильнѣе выражается эта мысль въ слѣдующемъ мѣстѣ:

وَلَقَدْ بَعَثْنَا فِي كُلِّ أُمَّةٍ رَّسُولًا أَنْ
أَعْبُدُوا اللَّهَ وَاجْتَنِبُوا الطَّاغُوتَ
فَمِنْهُمْ مَنْ هَدَى اللَّهُ وَمِنْهُمْ مَنْ
ضَلَّ عَلَيْهِ الضَّلَالَةَ فَسِيرُوا فِي
الْأَرْضِ فَانظُرُوا كَيْفَ كَانَ عَاقِبَةُ
الْمُكذِّبِينَ أَنْ تَحْزَنَ عَلَى هُدَاهُمْ

„Въ каждомъ изъ тѣхъ народовъ Мы воздвигали посланниковъ съ повелѣнцемъ: „поклоняйтесь Богу, уклоняйтесь отъ обольщенія!“ Между ними были такіе, которыхъ Богъ поставилъ на прямой путь, и были между ними такіе, для которыхъ долею было заблужденіе. Пройдите по этой землѣ, и посмотрите, каковъ былъ конецъ вѣровавшихъ лжи. Ты сильно

¹⁾ Коранъ, гл. 13, ст. 40; срав. гл. 16, ст. 37 и 84; гл. 29, ст. 17; гл. 36, ст. 16; гл. 42, ст. 47.

²⁾ Гл. 6, ст. 69; срав. гл. 70, ст. 42; гл. 23, ст. 56; гл. 43, ст. 83.

³⁾ Гл. 15, ст. 3.

⁴⁾ Гл. 28, ст. 56.

فَإِنَّ اللَّهَ لَا يَهْدِي مَنْ يُضِلُّ وَمَا لَهُمْ
مِنْ نَاصِرِينَ *

желаешь, чтобы они были на прямомъ пути; но Богъ не поведетъ на прямой путь того, кого Онъ ведетъ въ заблужденіе, для такихъ уже нѣтъ помощниковъ“¹⁾).

Изъ всѣхъ этихъ мѣстъ²⁾ мы видимъ, какъ Мухаммедъ, вслѣдствіе малоуспѣшности своей проповѣди, мало по малу пришелъ къ убѣжденію, что часть людей должна быть неспособна къ принятію истины. Но такъ какъ безъ воли Бога ничего не бываетъ, то это ожесточеніе, слѣдовательно, должно быть угодно самому Богу и содержится въ Его общемъ мировомъ планѣ. Этотъ новый взглядъ,—имѣющій своимъ исходнымъ началомъ не человѣка съ его свободною волею, а Бога съ Его всемогуществомъ,—казался Мухаммеду какъ нельзя болѣе подходящимъ къ современному положенію вещей, и онъ занялся дальнѣйшимъ развитіемъ его. Намъ трудно, конечно, прослѣдить точное развитіе этого взгляда по тѣмъ сухимъ и безсвязнымъ мыслямъ меккскаго проповѣдника, но мы, тѣмъ не менѣе, должны сдѣлать хоть маленькую попытку этого, потому что иначе для насъ останется непонятною важная часть его ученія.

Мухаммедъ былъ убѣжденъ, что свои откровенія онъ получаетъ непосредственно съ неба, по божественному вдохновенію, и не только въ общемъ ихъ видѣ, но слово въ слово. Онъ проповѣдывалъ только о томъ, чтѣ ему передавалъ и диктовалъ Святыи Духъ, или Ангелъ Гаврииль³⁾. Коранъ въ томъ видѣ, какъ его

¹⁾ Коранъ гл. 16, ст. 38—39.

²⁾ Въ этихъ мѣстахъ слово **هَدَى** въ противоположность **أَضَلَّ**

имѣетъ уже опредѣленное значеніе, слово **أَضَلَّ** въ IV ф. значить: «онъ сбилъ его съ пути, онъ ввергъ его въ заблужденіе». Указан. словарь Гиргаса, стр. 466.

³⁾ Гл. 81, ст. 19 и сл.; гл. 53, ст. 5; гл. 17, ст. 87; гл. 16, ст. 104. Св. Духъ (въ главѣ 26-й, ст. 193) называется также Ду-

предложить Мухаммедъ, является поэтому ни больше ни меньше какъ точною копіею съ подлинника, находящагося на небѣ, и мы дѣйствительно читаемъ: „да, онъ (Коранъ) находится въ первоиспи *) предъ нами: поистинѣ онъ высокъ и мудръ“ ²⁾! Изъ надписаній къ гл. 45 и 46; равно какъ изъ 38 стиха гл. 10-й и ст. 28 гл. 35 — также видно, что Коранъ — поистинѣ небесная книга, содержащая которой сообщено было лжепророку чрезъ ангела ³⁾. Фантазія лжепророка Мухаммеда не могла успокоиться на этомъ только представлении. Скоро на сцену явились и писцы, на обязанности которыхъ было — хранить Коранъ (этотъ небесный свитокъ) и записывать въ него различныя повелѣнія Вожія. „Не такъ. Онъ (Коранъ) тебѣ предостереженіе. Кто захочетъ, будетъ помнить его; онъ на свиткахъ, досточтимыхъ, высокыхъ, чистыхъ, начертанныхъ руками писцевъ сановитыхъ, праведныхъ“ ⁴⁾. Понятно, что подъ этими писцами естественнѣе всего разумѣть ангеловъ; это-же разумѣютъ и мусульманскіе экзегеты.

комъ, сообщавшимъ откровеніе; а въ медивскихъ главахъ (2, ст. 91 и д.) онъ извѣстенъ подъ именемъ ангела Гавриила.

*) أم الكتاب — мать писанія (оригиналъ).

²⁾ Коранъ, гл. 43, ст. 3; срав. гл. 13, ст. 39.

³⁾ Откровенныя книги іудеевъ и христіанъ, по свидѣтельству Мухаммеда, были также ниспосланы Богомъ. Моисей (гл. 32, ст. 23), Іоаннъ Креститель (гл. 19, ст. 13) и Іисусъ Христосъ (гл. 19, ст. 31) получили эту книгу въ томъ же самомъ видѣ прежде его (гл. 6, ст. 91 и 155; гл. 40, ст. 56; гл. 41, ст. 45; гл. 45, ст. 15). Когда Мухаммедъ былъ еще въ хорошихъ отношеніяхъ съ іудеями и христіанами, то онъ говорилъ, что Моисею сообщена была вся книга; но позднѣе, когда противоположность между ними стала обнаруживаться сильнѣе, онъ отступилъ отъ этого взгляда и училъ, что только онъ (Мухаммедъ) получилъ вѣрную копію небеснаго текста, а Моисей только въ некоторую часть ея и началъ ложно утверждать, что существующіе теперь списки Торы, т. е. Пятикнижія, и Евангелія, искажены и поддѣланы.

⁴⁾ Гл. 80, ст. 11—15.

„Это стоит и въ прежнихъ свиткахъ, — Авраама и Моисея“¹⁾. „Не такъ! это учение есть „славный Коранъ на хранимой скрижали“²⁾. Это представление о небесной библиотекѣ начало принимать все болѣе и болѣе опредѣленный видъ и очертаніе; въ ней скоро стали участвовать сонмы ангеловъ и самая дѣятельность ихъ чрезвычайно расширилась. Появился особый классъ ангеловъ для того, чтобы слѣдить за людьми и записывать ихъ дѣйствія въ особую книгу. Книга эта впоследствии времени будетъ предъявлена въ день суда, и по ней будутъ судимы люди. Развитие такого представленія у Мухаммеда можно прослѣдить на слѣдующихъ мѣстахъ Корана. Въ болѣе древнихъ мѣстахъ (напр. гл. 89, ст. 13) мысль эта выражается еще неопредѣленно: „Господь Богъ твой стоитъ на мѣстѣ наблюденія“; или также въ гл. 53, ст. 31: „Богъ лучше всѣхъ знаетъ того, кто уклоняется отъ пути Его и Онь лучше всѣхъ знаетъ того, кто идетъ прямо“. Но позднѣе она высказывается уже опредѣленно: „не думаютъ ли они, что Мы не слышимъ ихъ тайнъ и скрытныхъ разговоровъ ихъ? Нѣтъ, наши посланники, которые при нихъ, записываютъ все“³⁾. „Въ будущій день списки эти разогнутся, и человекъ узнаетъ изъ нихъ, какая судьба ожидаетъ его въ будущемъ“⁴⁾. Вѣра во всевѣдѣніе Божіе, которую исполнено было

¹⁾ Коранъ, гл. 87, ст. 18.

²⁾ Гл. 85, ст. 21—22. Поводомъ къ послѣднему представленію, которое позднѣе имѣло самое рѣшительное вліяніе на образованіе ученія о предопредѣленіи, могли послужить, вѣроятно, «Скрижали Завета», данныя Моисею, подлинникъ которыхъ представлялся также написаннымъ на небесной скрижали. Эта «хранимая скрижаль» послужила поводомъ для представленія той скрижали, на которой якобы записаны всѣ божественныя опредѣленія судьбы. См. указан. соч. Штейнера, стр. 39; срав. соч. Шреингера, т. II, стр. 296.

³⁾ Гл. 43, ст. 80.

⁴⁾ Гл. 81, ст. 10; срав. гл. 75, ст. 13, гл. 17, ст. 14; гл. 6, ст. 108.

сердце Мухаммеда съ самаго начала его служенія), облеклась теперь всецѣло въ это представленіе. Знаніе происходящаго возвысилось скоро до предузнаванія (будущаго), и ангелы должны были записывать уже не только совершающіяся дѣйствія, но и будущее, которое этижъ самымъ становилось уже твердымъ рѣшеніемъ. Это предвѣдѣніе или предопредѣленіе ближе всего касалось внѣшней судьбы, особенно продолженія жизни всего народа или отдельныхъ людей.

وَلَقَدْ أَرْسَلْنَا رُسُلًا مِنْ قَبْلِكَ وَجَعَلْنَا

لَهُمْ أَزْوَاجًا وَذُرِّيَّةً وَمَا كَانَ لِرَسُولٍ

أَنْ يَأْتِيَ بَابًا إِلَّا بِإِذْنِ اللَّهِ لِكُلِّ

أَجَلٍ كِتَابٌ يَتَّبِعُوا اللَّهَ مَا يَشَاءُ

وَيُثَبِّتْ وَعِنْدَهُ أُمُّ الْكِتَابِ *

وَمَا أَهْلَكْنَا مِنْ قَرْيَةٍ إِلَّا وَلَهَا كِتَابٌ

مَعْلُومٌ *

„Прежде тебя Мы послали посланниковъ и давали имъ супругъ и чадъ. Каждый пророкъ не иначе могъ передавать знаменіе, какъ по изволенію Бога. На каждое срочное время было свое писаніе: Богъ что хочетъ или уничтожаетъ, или утверждаетъ: у Него первоначально-написанный свитокъ писанія“).

„Мы тогда только губили какой-либо городъ, когда о немъ было уже известное предназначеніе“).

¹⁾ Коранъ, гл. 89, ст. 13; гл. 53, ст. 31; гл. 68, ст. 7; гл. 10, ст. 47; гл. 16, ст. 126; гл. 19, ст. 71; гл. 31, ст. 13; гл. 41, ст. 40.

²⁾ Гл. 13, ст. 38 и 39.

³⁾ Гл. 13, ст. 4.

⁴⁾ По Штейнеру, изъ 45-ти мѣстъ Корана, въ которыхъ упо-

требуется слово ^عأجلъ въ этомъ или подобномъ видѣ, относится только шесть къ первому времени, т. е. во второму иезикскому періоду, остальные же—къ позднѣйшему, медискому. Въ этомъ заключается также доказательство того, что эти представленія образовались у Мухаммеда лишь постепенно.

قُلْ لَا أَمْلِكُ لِنَفْسِي ضَرًّا وَلَا
 نَفْعًا إِلَّا مَا شَاءَ اللَّهُ لِكُلِّ أُمَّةٍ
 إِذَا جَاءَ أَجَلُهَا فَلَا يَسْتَأْخِرُونَ سَاعَةً
 وَلَا يَسْتَقْبِلُونَهَا *

„Скажи: вредное, или полезное только тогда могу я себя доставить, когда того захочет Бог. Для каждого народа есть определенный срокъ“), — когда наступитъ этотъ срокъ, тогда и на одну минуту они ни замедлять его, ни ускорять“).

Отъ этого представления оставался одинъ только шагъ до признанія полного предопредѣленія. Въ самомъ дѣлѣ, если жизнь и судьба людей отъ самаго начала стоитъ описанной въ божественной книгѣ, то тоже самое должно быть и съ ихъ дѣйствіями и случайными напѣреніями. Шагъ этотъ, дѣйствительно, сдѣланъ Мухаммедомъ и проведемъ имъ до конца, какъ наиболее подходящій къ современному положенію вещей и его личному настроенію. Посредствомъ его Мухаммедъ очень удобно объявлялъ тотъ жестокій приѣмъ и невниманіе къ его проповѣди, какое онъ встрѣтилъ среди мекканцевъ. „Они (жители Мекки), — какъ-бы такъ говоритъ Мухаммедъ, — не вѣрятъ моему ученію, но это не можетъ подрывать истинности моего посольства: самъ Богъ пожелалъ ихъ невѣрія и предопредѣлить ихъ къ заблужденію“. Это свое положеніе онъ иллюстрируетъ (въ Коранѣ) многочисленными примѣрами, взятыми изъ исторіи. Такъ, онъ рассказываетъ о современникахъ Ноя („слѣдующихъ“ — гл. 7, ст. 62), о Гадянахъ, и ихъ пророкъ Гудъ (гл. 7, ст. 63—70), о Фемудянахъ и ихъ пророкъ Салихъ (гл. 7, ст. 71—78), о Лотѣ (гл. 7, ст. 78—82), о Мадіанитянахъ (гл. 7, ст. 83—91), и при этомъ далѣе замѣчаетъ:

أَفَأَمِنُوا مَكْرَ اللَّهِ فَلَا يَأْمَنُ مَكْرَ اللَّهِ

„Выли-ли они (все эти указанные народы) безопасны

*) Коранъ, гл. 10, ст. 50.

أَلَا الْقَوْمَ الْفَاسِقِينَ أَوَلَمْ يَهْتَدِ
 لِلذِّينِ يَهْتَدُونَ الْأَرْضَ مِنْ بَعْدِ
 أٰهْلَہَا اِنْ لَوْ نَشَاۗءُ اَصْبٰہُمۡ بِذُنُوْبِهِمْ
 وَنَطَعِ عَلٰی قُلُوْبِهِمْ فَہُمْ لَا یَسْمَعُوْنَ
 تِلْكَ اَلذِّیۡرِ نَقِصَ عَلَیْكَ مِنْ اَنْبَاہَا
 وَلَقَدْ جَاۗءَنہُمْ رُسُلُہُمۡ بِالْبَیِّنٰتِ فَمَا
 کَانُوۡا لَہٗۤ اِلَہٗۤ اِلَّا کُذِّبُوۡا مِنْ قَبْلِ
 کَذٰلِکَ یَطِغُّ عَلَیۡ قُلُوْبِ
 الْکٰفِرِیۡنَ *

отъ хитрости Бога? Безопасными отъ хитрости Бога считаютъ себя только люди обманывающе себя, (или по другому переводу — никто не можетъ считаться безопаснымъ предъ хитростью Бога, какъ только люди опредѣленные къ гибели). Тѣмъ, кто получилъ въ наследство эту землю послѣ прежнихъ ея жителей, не очевидно ли, что если-бы Мы захотѣли, излили-бы на нихъ казнь за грѣхи ихъ, въ то время, какъ Мы запечатлѣвали сердца ихъ такъ, что они ничего не слышатъ? Таковы были города, о которыхъ въ некоторой извѣстѣ Мы передаемъ тебѣ: посланники наши приходили къ нимъ съ ясными указаниями; а они не вѣрили тому.)

(по другому переводу: не были опредѣлены къ вѣрѣ), потому что они до того времени вѣрили ложному. Такъ Богъ запечатлѣваетъ сердца невѣрныхъ“). Или, на примѣръ, рассказавъ въ гл. 10, ст. 76—87, кратко исторію Моисея, Мухаммедъ помѣщаетъ слѣдующую его молитву:

1) *Beizacii* въ своемъ комментаріи на Коранъ объясняетъ это мѣсто такъ: «они были неспособны къ этому, — они были не въ состояніи повѣрить».

2) Коранъ, гл. 7, ст. 97—99.

وَقَالَ مُوسَى رَبَّنَا إِنَّكَ آتَيْتَ فِرْعَوْنَ
 وَمَلَأْتَ زِينَتَهُ وَأَمْوَالًا فِي الْحَيَاةِ الدُّنْيَا
 رَبَّنَا لِيَصِلُوا عَنْ سَبِيلِكَ رَبَّنَا اطْمِسْ
 عَلَى أَمْوَالِهِمْ وَأَشْدُدْ عَلَى قُلُوبِهِمْ
 فَلَا يُؤْمِنُوا حَتَّى يَصِيرُوا الْعَذَابَ
 الْأَلِيمَ قَالَ غَدًا نَجِيبُكَ دَهْرَتِكُمْ
 فَاسْتَمِيبَا وَلَا تَتَّبِعَان سَبِيلَ الَّذِينَ
 لَا يَعْلَمُونَ *

Подобное же говорить теперь и о мекканцах.

وَإِذَا قُرَأَ الْقُرْآنُ جَعَلْنَا بَيْنَكَ
 وَبَيْنَ الَّذِينَ لَا يُؤْمِنُونَ بِالْآخِرَةِ
 حِجَابًا مَسْتُورًا وَجَعَلْنَا عَلَى قُلُوبِهِمْ
 أَكْفَةً أَنْ يَفْقَهُوهُ وَفِي آذَانِهِمْ وَقْرًا
 وَإِذَا ذَكَرْتَ رَبَّكَ فِي الْقُرْآنِ وَحْدَهُ
 وَلَّوْا عَلَى أَدْبَارِهِمْ نَفُورًا *

„Господи! Ты Фараону и его вельможам доставилъ великолѣпие и богатство въ здѣшней жизни для твоего, Господи, чтобы удалились они отъ пути твоего. Господи! уничтожь богатство ихъ и ожесточи сердца ихъ, чтобы не увѣровали они до конца, пока не увидятъ болѣзненнаго наказания. Богъ сказалъ: Я услышала молитву вашу; но идите прямо и не вступайте на путь тѣхъ, которые не знаютъ“).

„Когда ты читаешь этотъ Коранъ, тогда Мы между тобою и между невѣрующими въ будущую жизнь простираемъ широкую завѣсу, кладемъ на сердца ихъ покрывало и въ уши ихъ глухоту, чтобы они не понимали его. Когда ты упоминаешь въ Коранѣ о Господѣ твоёмъ, говоря, что Онъ одинъ, тогда они поворачиваются къ тебѣ хребтами своими и убѣгаютъ“).

¹⁾ Коранъ, гл. 10, ст. 88—89.

²⁾ Гл. 17, ст. 47—49.

وَأَنَا مِنَ الْمُسْلِمِينَ وَمِنَ الْفَاسِقِينَ
فَمَنْ أَسْلَمَ فَلَوْلَاكَ تَحَرَّوْا رِشْدًا وَأَمَّا
الْفَاسِقُونَ فَكَانُوا لِحَبْلِهِمْ حَطْبًا *

„Есть между нами покорные Богу (муслимы) и есть между нами отступившие отъ правды: тѣ, которые покорны, стремятся по прямому пути; а отступившие отъ правды — они дрова для геенны“¹⁾).

Еще опредѣленнѣе высказывается эта мысль въ слѣдующемъ мѣстѣ: „когда къ нимъ приходили посланники съ ясными указаніями, они хвалились тѣмъ знаменіемъ, какое было у нихъ, и ихъ поражало то, надъ чѣмъ они смѣялись. Когда же они видѣли грозу нашу; тогда говорили: мы вѣруемъ въ Бога, въ то, что Онъ единъ, и отрицаемся отъ тѣхъ, которыхъ доселѣ считали соучастниками Его; но вѣра ихъ была бесполезна для нихъ, послѣ того, когда они уже видѣли надъ собою грозу нашу. Таковъ былъ путь Бога среди рабовъ Его, которыхъ уже нѣтъ нынѣ. Такъ гибли невѣрные“²⁾).

كُتِبَ عَلَيْهِ (يَعْنِي عَلَى الشَّيْطَانِ)
أَنَّهُ مِنْ تَوْلَاهُ فَانَّهُ يَضِلُّهُ وَيَهْدِيهِ إِلَى
عَذَابِ السَّعِيرِ *

„Сатанѣ предписано, чтобы онъ того, кто отдается подъ власть его, вводилъ въ заблужденіе и прямо велъ къ муку въ пламени“³⁾).

سَاءَ مَثَلًا الْقَوْمَ الَّذِينَ كَذَبُوا
بِآيَاتِنَا وَأَنْفُسِهِمْ كَانُوا يَظْلِمُونَ مِنْ

„Сколь низкому уподобляются эти люди, считающіе наши знаменія ложными! Сами себѣ они дѣлаютъ зло. Кого руководитъ Богъ,

¹⁾ Коранъ, гл. 72, ст. 14—15.

²⁾ Гл. 40, ст. 83—85.

³⁾ Гл. 22, ст. 4; срав. гл. 71, ст. 24; гл. 25, ст. 31.

يَهْدِي اللَّهُ فِئْرَ الْمُهْتَدِي وَمَنْ يَضَلَّ
 فَاُولَئِكَ هُمُ الْخَاسِرُونَ * وَلَقَدْ ذَرَأْنَا
 لِجَهَنَّمَ كَثِيرًا مِّنَ الْجِنِّ وَالْإِنْسِ لَهُمْ
 قُلُوبٌ لَا يَفْقَهُونَ بِهَا وَلَهُمْ أَعْيُنٌ
 لَا يُبْصِرُونَ بِهَا وَلَهُمْ آذَانٌ لَا يَسْمَعُونَ
 بِهَا أُولَئِكَ كَالْأَنْعَامِ بَلَّغْنَا لَهُمُ
 آيَاتِنَا وَلَٰكِنَّ أَكْثَرَهُمْ لَافِقُونَ *

مَنْ يُضَلِّلِ اللَّهُ فَلَا هَادِيَ لَهُ وَيَنْزِلْهُمْ
 فِي طُغْيَانِهِمْ يَعْمَهُونَ *

أُولَئِكَ الَّذِينَ طَبَعَ اللَّهُ عَلَى قُلُوبِهِمْ
 وَسَمْعِهِمْ وَأَبْصَارِهِمْ وَأُولَئِكَ هُمُ
 الْغَافِلُونَ لِأَجْرِمِ أَنَّهُمْ فِي الْآخِرَةِ هُمُ
 الْخَاسِرُونَ *

тотъ идетъ по прямому
 пути; а тѣ, которыхъ Онъ
 уклонитъ отъ нути, — тѣ
 блуждаютъ. Для геенны Мы
 сотворили великое число
 геніевъ (جن) и челоѣковъ:

они имѣютъ сердца ¹⁾, ко-
 торыми ничего не пони-
 маютъ; они имѣютъ глаза,
 которыми ничего не видятъ,
 и уши, которыми ничего
 не слышатъ; они какъ скоты,
 — и даже больше, чѣмъ
 эти, — блуждаютъ. Таковы
 — люди безпечные ²⁾.

„Кого Богъ вводитъ въ
 заблужденіе, для того уже
 нѣтъ вождя. Такихъ остав-
 ляетъ Онъ, и они въ своемъ
 блужденіи ходятъ какъ
 умоизступленные“ ³⁾.

Это (прежде названные не-
 вѣрующими) тѣ, у кото-
 рыхъ Богъ запечаталъ
 сердца, слухъ, зрѣніе; это
 люди безпечные; несо-
 мнѣнно они въ будущей
 жизни будутъ несчастны ⁴⁾.

¹⁾ Сердце, которое у насъ считается органомъ чувствительной и волевой дѣятельности, для арабовъ служитъ органомъ умственной дѣятельности.

²⁾ Коранъ, глава 7, ст. 176—178.

³⁾ Гл. 7, ст. 185.

⁴⁾ Гл. 16, ст. 110.

۞ اِنَّ الَّذِيْنَ كَفَرُوْا سَوَآءٌ عَلَيْهِمْ ؕ
 ؕ اَنْذَرْتَهُمْ اَمْ لَمْ تُنذِرْهُمْ لَا يُؤْمِنُوْنَ
 ۞ خَتَمَ اللّٰهُ عَلٰى قُلُوْبِهِمْ وَعَلٰى سَمْعِهِمْ
 ۞ وَعَلٰى اَبْصَارِهِمْ غَشَاوَةً وَلَهُمْ عَذَابٌ
 ۞ عَظِيْمٌ *

„Для невѣрующихъ (нечестивыхъ) все равно: учишь ли ихъ, или не учишь: они не вѣруютъ. Богъ запечаталъ сердце ихъ, и слухъ ихъ, и на очаки ихъ покрывало: имъ будетъ мучительная казнь“¹⁾.

۞ فَقَالُوْا قُلُوْبُنَا غُلِقَۙ بَلْ لَعْنَةُ اللّٰهِ
 ۞ بِكُفْرِهِمْ فَقَلِيْلًا مَّا يُؤْمِنُوْنَ *
 ۞ اُولٰٓئِكَ الَّذِيْنَ لَعْنَةُ اللّٰهِ فَاصْبِرْ
 ۞ وَاَعْسٰى اَبْصَارُهُمْ *

„И они говорили: наши сердца „необрѣзаны“ (покрыты покрываломъ). Такъ Богъ проклиаялъ ихъ за ихъ упорство; потому не много тѣхъ, которые вѣруютъ“²⁾. „Такихъ людей Богъ проклиаялъ: сдѣлалъ ихъ глухими и ослѣпилъ ихъ очи“³⁾.

¹⁾ Коранъ, гл. 2, ст. 5—6; срав. гл. 4, ст. 154; гл. 9, ст. 88 и 94; гл. 47, ст. 18; гл. 63, ст. 3.

²⁾ Гл. 2, ст. 82; гл. 4, ст. 154.—Выраженіе «онъ проклиаялъ» (лагана) есть одно изъ самыхъ сильныхъ выраженій ученія о предопредѣленіи. Въ медиянскихъ главахъ, по словамъ Штейнера, оно употреблено 3 раза въ страдательной формѣ и 18 разъ — въ дѣйствительной,—какъ дѣятельность Бога. Подобная дѣйствительная форма (какъ проклятіе Божіе) хотя встрѣчается (9 разъ) также и въ меккскихъ главахъ, но всегда такъ, что прежде разсказывается о какомъ-нибудь преступленіи, а потомъ уже сказано: «проклятіе Божіе на нечестивыхъ»... «Мы можемъ послать на нихъ въ этомъ мірѣ проклятіе». Или о зломъ ангелѣ—Иблисѣ сказано: «на тебѣ лежитъ проклятіе до дня суда» и т. п. Въ этомъ—также доказательство уже нѣсколько разъ повтореннаго утвержденія, что суровѣйшая форма о предопредѣленіи относится только къ медиянскому періоду времени. Соч. Штейнера, стр. 46.

³⁾ Гл. 47, ст. 25.

اِنَّ الَّذِيْنَ اَشْتَرُوا الْكُفْرَ بِالْاِيْمَانِ
 لَنْ يَضُرُّوا اللّٰهَ شَيْئًا وَلَهُمْ عَذَابٌ
 اَلِيْمٌ وَلَا يَحْسِبَنَّ الَّذِيْنَ كَفَرُوا
 اَنَّمَا نَمَلٰى لَهُمْ خَيْرٌ لَّانْفُسِهِمْ اِنَّمَا
 نَمَلٰى لَهُمْ لِيَزِدُوْا اٰثِمًا وَلَهُمْ عَذَابٌ
 مُّهِينٌ *

اللّٰهُ يَسْتَهْزِىْ بِهِمْ وَيَمُدُّهُمْ فِى طُغْيَانِهِمْ
 يَعْمَهُونَ اُولٰٓئِكَ الَّذِيْنَ اَشْتَرُوا
 الضَّلٰلَةَ بِالْهُدٰى فَمَا رَبِحَتْ تِجَارَتُهُمْ
 وَمَا كَانُوْا مُهْتَدِيْنَ مِثْلَهُمْ كَيْفَ الَّذِى
 اسْتَوْقَدَ نَارًا فَلَمَّا اَضْاَتْ مَا حَوْلَهُ
 ذَهَبَ اللّٰهُ بِنُوْرِهِمْ وَتَرَكَهُمْ فِى ظُلُمٰتٍ
 لَا يَبْصُرُوْنَ سَمَّ بِكُمْ عٰى فَهَمٌ لَا
 يَرْجِعُوْنَ اَوْ كَصَيْبٍ مِّنَ السَّمَآءِ فِيْهِ

„Дѣйствительно, тѣмъ, ко-
 торые взаи́мнѣ вѣры взяли
 невѣріе, не сдѣлать ника-
 кого вреда Богу¹⁾; имъ
 грозить лютое мучене. Не
 думали бы невѣрные, что
 продолжительная жизнь,
 какую мы даемъ имъ, есть
 счастье для нихъ: мы даемъ
 имъ долгую жизнь только
 для того, чтобы они уве-
 личили свои беззаконія; а
 послѣ имъ томительное му-
 ченіе“²⁾.

Господь посмѣется имъ
 (лицемѣрамъ), далеко укло-
 нить ихъ въ заблужденіе
 и они будутъ скитаться,
 какъ умоизступленные. Это
 такіе люди, которые взяли
 себѣ ложь, взаи́мнѣ исти-
 ны: не прибыльна ихъ тор-
 говля! Они подобны тѣмъ,
 которые хотятъ развести
 огонь: когда онъ освѣтитъ,
 чтѣ есть вокругъ его, и
 Богъ отниметъ у нихъ
 свѣтъ и оставитъ ихъ въ
 глубокой тѣмѣ; тогда они
 ничего не видятъ. Они глу-
 хи, нѣмы, слѣпы; они не
 обратятся. Или они, какъ
 тѣ, которые при тучѣ не-

¹⁾ Богъ, по ученію Корана, самодоволенъ: Онъ не нуждается въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ. Это суть людскія пожеланія и ихъ стремленіе къ лучшему.

²⁾ Коранъ, гл. 3, ст. 171—172.

ظلمات ورعد وبرق يجعلون أصابعهم
 في آذانهم من الصواعق حذر الموت
 والله محيط بالكافرين يكاد البرق
 يحطف أبصارهم كلما أضالهم مشوا
 فيه وإذا أظلم عليهم قاموا ولو شاء
 الله لذهب بسمعهم وأبصارهم إن الله
 على كل شيء قدير *

бесной, отъ которой громъ, мракъ, молнія, затыкають перстами себѣ уши отъ ударовъ молніи, опасаясь смерти. Богъ знаетъ нечестивыхъ. Молнія почти отнимаетъ у нихъ зрѣніе: какъ скоро она освѣтитъ ихъ, они при ней идутъ; когда же потемнѣетъ надъ ними, они останавливаются. Если-бы Богъ восхотѣлъ, то отнялъ бы у нихъ и слухъ и зрѣніе; потому что Богъ всемогущъ“¹⁾).

Этимъ мѣстомъ, которое всегда считалось между мединскими главами однимъ изъ лучшихъ, можно закончить нашъ длинный и скучный ихъ перечень. Изъ него, однако, мы ясно можемъ видѣть, что Мухаммедъ пришелъ къ ученію о всецѣломъ предопредѣленіи Божиимъ только постепенно, и что сначала, въ меккскій періодъ, онъ совершенно далекъ былъ отъ этого ученія. Конечно, могутъ возразить, что представленное нами развитіе ученія о предопредѣленіи (въ головѣ Мухаммеда) можетъ казаться хорошимъ только на бумагѣ и что на самомъ дѣлѣ оно не болѣе ни менѣе, какъ искусственное построеніе, совершенно несоотвѣтствующее дѣйствительности. Отвѣчаемъ: нельзя, конечно, предполагать, чтобы въ сознаніи Мухаммеда идеи слѣдовали такъ правильно, какъ здѣсь это представлено. За это уже говорить и выше указанное нами положеніе, что Мухаммедъ вовсе не былъ яснымъ мыслителемъ, а отдавался случайнымъ впечатлѣніямъ и вліяніямъ. Мы находимъ часто въ совершенно непосред-

¹⁾ Коранъ, глава 2, ст. 14—19.

ственной связи даже такія выраженія (по разсматриваемому вопросу), которые прямо противорѣчатъ другъ другу. Если Мухаммедъ желалъ убѣдить своихъ послѣдователей для какого-нибудь важнаго дѣла, то онъ склонился къ тому, чтобы предложить ученіе о свободѣ воли; а когда онъ желалъ укрѣпить въ нихъ упованіе на Бога, внушить имъ храбрость, утѣшить ихъ въ опасномъ положеніи или пригласить для борьбы съ невѣрными, то онъ склонился къ противоположному ученію. Перваго рода настроеніе у него имѣло перевѣсъ въ Меккѣ, второе—особенно въ Мединѣ. Но при всемъ томъ, эти представленія пересѣкались въ его головѣ не настолько запутанно, чтобы даже нельзя было найти и путеводной нити. Они часто проливаютъ двудличный свѣтъ, но они, однако, всегда—отраженіе какой-нибудь общей идеи, или настроенія, которое и остается опредѣленнымъ въ продолженіи нѣкотораго періода времени.

Что мысль о предопредѣленіи присуща была Мухаммеду особенно въ послѣднее время его проповѣднической дѣятельности, за это, кромѣ ясныхъ свидѣтельствъ Корана, говорятъ и нѣкоторыя дошедшія до насъ отъ первыхъ вѣковъ мухаммеданскія преданія. Такъ, напримѣръ, Маликъ-ибн-Анасъ въ своемъ сборникѣ преданій, подъ заглавіемъ: „Моваттахъ“¹⁾, сообщаетъ намъ одно вполне достовѣрное преданіе²⁾. Оно читается такъ: „Тавось-ибн-Кайзанъ передаетъ: я зналъ нѣкоторыхъ товарищей пророка, которые говорили, что все происходитъ по божественному предопредѣленію, кадару“³⁾. Тотъ же Тавось у Малика сообщаетъ намъ еще преданіе: „я слышалъ отъ Абдалаха-ибн-Омара (ибн-аль-Хаттабъ), который говорилъ:

¹⁾ Выдержки изъ этого его сборника помѣщены въ вышеуказанномъ сочиненіи Кремера, ч. 1, гл. 2, стр. 30.

²⁾ За его достовѣрность ручается Тавось-ибн-Кайзанъ (ум. въ 106 г. мухам. эры), который принадлежитъ къ числу самыхъ достовѣрныхъ мусульманскихъ традиционалистовъ. Тамъ-же.

³⁾ Кремеръ ссылается на «Mowatta'», IV, 82.

помню я, что пророкъ нѣкогда сказалъ: „все стоитъ подъ божественнымъ предопредѣленіемъ“¹⁾. Кромѣ того, Маликъ рассказываетъ намъ о своемъ дядѣ Абу-Зохайль-ибн-Маликъ, который нѣкогда находился въ качествѣ плѣнника при дворѣ халифа Омара-ибн-Абд-аль-Газиза. Этотъ халифъ спросилъ будто-бы его однажды, какъ онъ думаетъ о противникахъ предопредѣленія (кадаритахъ)? Абу-Зохайль отвѣчалъ: „по моему, ихъ надо заставить отказаться отъ ереси, а если они не захотятъ этого сдѣлать, то всѣхъ перебить“. На это Омаръ сказалъ „и у меня тоже на умѣ“²⁾. Существуютъ также и такія преданія на этотъ счетъ, которыя строгими мухаммеданами - суннитами влагаются въ уста самого лжепророка. Такъ, Мухаммедъ будто-бы предсказывалъ: „кадариты (противники предопредѣленія Божія)—маги этого общества“; или еще въ другой разъ: „они враги Бога по отношенію къ кадару“³⁾. Наконецъ, приведемъ еще одно важное преданіе, цитованное у Шпренгера⁴⁾; его передаетъ нѣкто Тхалиби. „Я и Гамидъ-Гимари, рассказываетъ онъ, предприняли паломничество; мы сказали другъ другу: если мы встрѣтимъ такого человека, который зналъ пророка, то спросимъ его, какъ онъ думаетъ о предопредѣленіи. На молитвенномъ дворѣ въ Меккѣ мы встрѣтили Абдаллаха, сына халифа Омара. Я всталъ около него по правую руку, а мой товарищъ по лѣвую. Я сказалъ ему: между нами есть люди, которые, читая Коранъ и вѣря въ его божественность, стараются доказать, что въ немъ нѣтъ ничего относительно предопредѣленія и что оно явилось, поэтому, (въ исламѣ) какъ новшество. Ибн-Омаръ на это отвѣ-

¹⁾ Кремеръ ссылается на «Mowatta'», IV, 89.

²⁾ См. сочиненіе Кремера, стр. 30.

³⁾ Эти два преданія приведены въ вышеуказ. соч. Шахра-стани (въ перев. Haarbucker'a), ч. 1, стр. 42; они же приведены и у Россока «Specimen historiae Arabum». Ed. Oxoniae 1650 г., стр. 232.

⁴⁾ См. указан. соч. Шпренгера, т. II, стр. 360, примѣч. 1.

чалъ: „если ты встрѣтишь подобныхъ личностей, то скажи имъ, что я ничего не хочу о нихъ знать.... Относительно ученія о предопредѣленіи доказано, рассказывалъ онъ, что ангелъ Гавріиль въ образѣ путешественника приходилъ къ пророку и говорилъ съ нимъ объ этомъ“¹⁾).

Такимъ образомъ, и ученіе о Богѣ и ученіе о предопредѣленіи въ Коранѣ не выяснено надлежащимъ образомъ и даетъ поводъ рѣшать эти вопросы различно. Болѣе свѣтлое рѣшеніе этихъ вопросовъ относится къ болѣе раннему, меккскому періоду,—когда Мухаммедъ былъ въ общеніи съ іудеями и христіанами и когда на немъ сильно отражалось ихъ вліяніе. Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе мы видимъ, что Мухаммедъ бросалъ свои прежнія (меккскія) воззрѣнія, пока, наконецъ, не склонился, по первому вопросу, къ антропоморфизму, по второму—къ грубому фатализму. За такое же представление говоритъ и цѣлый рядъ преданій, дошедшихъ до насъ отъ первыхъ вѣковъ мухаммеданской эры.

А. Васильевъ.

---

¹⁾ Въ пользу нами проводимаго взгляда, вмѣстѣ съ указанными преданіями, говоритъ и цѣлая исторія первыхъ вѣковъ ислама. Изъ нея мы видимъ, какъ сильно ратовали фанатики-сунниты за ученіе о предопредѣленіи, и съ какимъ ожесточеніемъ они избивали всѣхъ своихъ противниковъ—кадаритовъ. Вотъ характерныя слова, которыя вырывались изъ устъ этихъ послѣднихъ во время ихъ преслѣдованій: «Эти люди, говорили они, проливаютъ кровь своихъ соотчичей и осмѣливаются потомъ утверждать, что всѣ ихъ дѣйствія происходятъ по божественному предопредѣленію». *S. Sacy*, «*Expos. de la religion Druses*», intr. pag. 12.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

РУССКАЯ ГОМИЛЕТИЧЕСКАЯ ХРИСТОМАТІЯ

СЪ КРАТКИМИ БІОГРАФІЯМИ

РУССКИХЪ ПАСТЫРЕЙ-ПРОПОВѢДНИКОВЪ

и характеристикан ихъ проповѣдничества (XVII—XIX в.).

Составилъ протоіерей *М. А. Поторжисинскій*,

Преподаватель Кіевской Духовной Семинаріи.

Цѣна безъ пересылки 2 р. 50 коп., съ пересылкою 2 р. 80 к.

Съ требованіями обращаться въ г. Кіевъ, протоіерею *М. А. Поторжисинскому*, преподавателю духовной семинаріи.

Отъ него же можно выписывать изданныя уже прежде, для озна-
комленія съ церковною проповѣдью а) въ древней христіанской
церкви на Востокѣ и Западѣ и б) въ церкви Русской, слѣдующія
книги:

1) Свѣто-Отечская Христоматія, съ біографическими свѣ-
дѣніями о св. отцахъ проповѣдникахъ и съ указаніемъ отличи-
тельныхъ чертъ проповѣдничества каждаго изъ нихъ (57 пропо-
вѣдей 18 проповѣдниковъ греческой и латинской церкви II—VII в.).
Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2) Дополненіе къ ней. Цѣна 70 коп. съ пересылкою.

3) Историческая Христоматія для изученія русской цер-
ковной проповѣди, съ общей характеристикой періодовъ ея, съ
біографическими свѣдѣніями о замѣчательнѣйшихъ (36-ти) пропо-
вѣдникахъ русскихъ (XI—XIX в.) и съ указаніемъ отличи-
тельныхъ чертъ проповѣдничества каждаго изъ нихъ (105 проповѣдей).
Цѣна 2 руб. 50 коп. съ пересылкою.

II

Образцы русской церковной проповѣди XIX вѣка (съ планами для импровизацій, съ программой и образчиками вѣдбогослужебныхъ собесѣдованій и съ правилами для современнаго намъ церковнаго проповѣдничества въ русской церкви. Цѣна 3 р. съ пересылкою.

Учебный комитетъ при Св. Синодѣ призналъ эти книги *весьма полезными* при историческомъ и практическомъ изученіи проповѣдничества и 3-ю удостоилъ *преміи* Митрополита московскаго *Макарія*.

Учебнымъ заведеніямъ, выписывающимъ не менѣе 10 экземпляровъ сразу, дѣлается уступка 10%, или принимается пересылка на счетъ издателя.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОВѢДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ,

1887.

ОКТАВРЬ.

СОДЕРЖАНІЕ:

	<i>Стран.</i>
РѢЧЬ при прощаніи съ Казанскою паствою, произнесенная Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Налладіемъ, при отбы- тіи его на Грузинскую паству, октября 18 дня 1887 года . . .	1—4.
СВѢДѢНІЯ О ПРОРОКѢ МИХЕѢ и времени его жизни. Н. Юнгера	121—134.
ВОЗВРѢНІЯ СОЦИНІАНЪ НА РЕЛИГІЮ И ОТКРОВЕНІЕ. Е. Вудрина	135—167.
ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ въ его отноше- ніяхъ къ древней греко-римской образованности. Архимандрита Ворнеа (Шотникова)	168—187.
ПРАВОСЛАВНАЯ МИССІЯ ВЪ КИТАѢ за 200 лѣтъ ея суще- ствованія. Иеромонаха Николая (Адоратскаго)	188—213.
ОБЪЯВЛЕНІЯ	I—XI.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

ДОГМАТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА Святаго Григорія Нисскаго. Ученіе о святой Троицѣ. Общій очеркъ ученія о св. Троицѣ до Григорія Нисскаго. Ученіе Евномія о Смиѣ Божіемъ и опре- верженіе этого ученія св. Григоріемъ Нисскимъ	177—240.
ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА Казанской духовной ака- деміи за 1886 годъ	257—272.
ОПИСАНІЕ РУКОПИСЕЙ СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ, хра- нящихся въ Казанской духовной академіи	177—192.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

Православный Собесѣдникъ

будеть издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“. (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложениями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

ОЕМЪ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна „ИЗВѢСТІЙ“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ тойже редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложениями): за 1855 г. 4 руб. за годъ, за 1858, 1860, 1861, 1862, 1864, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, по 6 р. сер. 1880 — 1886 годы по 7 р. сер. Полныхъ экземпляровъ (т. е. съ приложениями) за 1856, 1857, 1859, 1863, 1867, 1868, 1869, 1870 и 1871 гг. въ продажѣ нѣтъ. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

Б. Отдѣльно отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, по 3 руб. за годъ, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1876, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

В. Отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія Богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859 — 1878. Цѣна каждому тому въ отдѣльности: за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 2 руб. 50 коп., за четвертый 2 р. 50 к., за пятый 3 руб., за шестой 3 руб. 50 коп., за седьмой 4 руб. 50 коп. А за всѣ семь томовъ 20 руб.

3. Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Одинъ томъ. 1878. Цѣна 2 руб.

4. **Феофилакта**, архіеп. болгарскаго: **Благовѣстникъ**, или толкованіе на св. евангелія. 1874—1875 гг. За всѣ четыре тома цѣна 7 руб. 50 коп.

СВѢДѢНІЯ О ПРОРОКѢ МИХЕѢ и времени его жизни.

Имя пророка Михея, мѣсто и время его служенія, современное ему политическое состояніе іудейскаго и израильскаго царствъ.

Еврейское имя пророка Михея имѣетъ нѣсколько начертаній. Полное имя пророка Михея: מיחיה — встрѣчается во 2 Пар. 13, 2. 17, 7. Суд. 17, 1. 4... Это имя значить: *кто, какъ Богъ* (מי — кто, יה — какъ, יהוה — Богъ)? Но пророкъ Михей въ ветхозавѣтныхъ книгахъ называется сокращенными именами: מיחי (Мих. 1, 1) и מיחיה (Іер. 26, 18). Значеніе ихъ одинаково съ полнымъ именемъ. Принимая во вниманіе, что собственныя имена у евреевъ иногда находились въ соответствіи съ служеніемъ лицъ, носившихъ ихъ, толковники находятъ соответствіе имени пророка Михея его дѣятельности. Филологическое значеніе имени пророка Михея толковники сопоставляютъ съ употребленіемъ въ ветхозавѣтныхъ книгахъ тождественнаго ему выраженія: *кто, какъ Богъ?* Это выраженіе употребляется для обозначенія высшей степени превосходства Іеговы предъ тварными существами. Напр. для обозначенія высочайшей святости Божіей (Исх. 15, 11), величія (Исх. 18, 11), всемогущества (Втор. 3, 24), любви, и т. п. Оно встрѣчается у пророка Михея, при описаніи несравнимой любви Іеговы къ еврейскому народу. *Кто Богъ, какъ Ты, прощающій беззаконіе и не вмѣняющій преступле-*

ний остатку наслѣдія Твоего, говоритъ пророкъ (7, 18). Въ соотвѣтствіе этому выраженію и своему имени, пророкъ Михей раскрылъ въ своихъ рѣчахъ идею несравнимой милости и любви Іеговы къ іудейскому народу ¹⁾.

Отечество пророка Михея опредѣлено въ его книгѣ и свидѣтельствѣ преданія. Въ своей книгѣ пророкъ Михей называется, по мѣсту происхожденія, Морасѣтяниномъ: מִרְשָׁתַיִם. Такъ его называютъ и современники пророка Іереми (Іер. 26, 18). Евсевій Кесарійскій и бл. Іеронимъ считали родиной пророка Михея Морасѣу, находившуюся близъ Елеверополя. Въ Морасѣ бл. Іеронимъ видѣлъ гробницу пророка Михея и при ней церковь. Толковники отождествляютъ Морасѣу съ упоминаемымъ у пророка Михея городомъ Морешѣеъ-Геѣъ (Мих. 1, 14). Нынѣшніе путешественники считаютъ Морасѣю незначительныя развалины, къ югу отъ Бейтъ-Дшиброна, древняго Елеверополя. По развалинамъ можно судить, что этотъ городъ имѣлъ значительныя укрѣпленія ²⁾.

Пророкъ Михей въ *Иудейскомъ царствѣ* проходилъ свое служеніе. Онъ очень часто упоминаетъ о Сіонѣ и Іерусалимѣ (3, 10—12, 4, 13); о Вилеѣемѣ (5, 2), и другихъ іудейскихъ городахъ (1, 10—15). Онъ высказываетъ обѣтованія, имѣвшія значеніе для іудейскаго царства и народа (4, 2—10). Въ надписанннхъ книгѣ время служенія его опредѣляется царствованіями іудейскихъ царей: Іоасама, Ахаза и Езекиа (1, 1). Современники Іереми свидѣтельствуютъ, что пророкъ Михей произносилъ свои рѣчи въ царствѣ іудейскомъ (Іер. 26, 18—19). Какъ ветхозавѣтныя книги, такъ и іудейское преданіе почти не сохранили свѣдѣній объ обстоятельствахъ жизни пророка Михея. Современники пророка Іереми упоминаютъ, что онъ произнесъ свое пророчество о разрушеніи Іерусалима и храма предъ

¹⁾ Такъ, наприм., объясняетъ имя пророка Михея Каспарі (Ueber Micha Morasthiten—s. 20).

²⁾ Schenkel. Bibel-lexicon. Art. Moreschet-Gath.

царемъ Езекией и вызвалъ въ немъ покаяніе (Іер. 26, 18—19). У Созомена сохранилось преданіе, что мощи пророковъ Аввакума и Михея найдены были елѣвѣропольскимъ епископомъ близъ Елѣвѣрополя, въ царствованіе Θεодосія великаго. (Церк. Истор. VII кн. 29 гл.). Но, подобно другимъ древнимъ христіанскимъ писателямъ, Созомень не различаетъ двухъ пророковъ, носившихъ имя Михея: сына Іемвлая (3 Цар. 22 гл.) и писателя книги. А потому, можетъ быть, это были мощи перваго пророка Михея.

Время служенія пророка Михея точно опредѣляется въ надписаніи его книги. Онъ пророчествовалъ во дни іудейскихъ царей: Іоаама, Ахаза и Езекии (1, 1). Свидѣтельство надписанія о служеніи пророка Михея при Езекии подтверждается вышеуказаннымъ признаніемъ современниковъ Іереми (Іер. 26, 18. Мих. 3, 12). Рѣчи пророка Михея, вошедшія въ его книгу, произнесены, вѣроятно, большею частью въ царствованіе Езекии. Но ихъ содержаніе стоитъ въ связи съ настроеніемъ еврейскаго народа, развившимся въ царствованіе Іоаама и Ахаза. Пророкъ Михей, напримѣръ, предсказываетъ разрушеніе Офела и другихъ іудейскихъ башенъ и крѣпостей, истребленіе военныхъ коней и колесницъ, и всякаго военнаго оружія, наступленіе всеобщаго мира (Мих. 4, 8. 5, 5. 10—11). Это пророчество можно считать косвеннымъ порицаніемъ воинственнаго настроенія іудейскаго народа, которое развилось при воинственномъ царѣ Іоаамѣ и продолжалось, вѣроятно, при Езекии (ср. Ис. 2, 7—15. 2 Цар. 27, 1—7). Пророкъ Михей порицаетъ поклоненіе своихъ современниковъ на іерусалимскихъ высотахъ (1, 5) и возбѣщаетъ истребленіе въ Іудеѣ волшебства и идолопоклонства (5, 12—14). Идолопоклонство было распространено въ Іудеѣ при нечестивомъ царѣ Ахавѣ и, можетъ быть, продолжалось при Езекии (ср. 2 Цар. 28, 1—5). Такимъ образомъ, въ книгѣ пророка Михея заключается Богопросвѣщенный пророческій судъ на царствованія Іоаама, Ахаза и Езекии.

выраженный въ рѣчахъ, произнесенныхъ преимущественно при Езеки. Въ ней заключено слово Божіе, изреченное чрезъ пророка Михея, о всѣхъ трехъ современныхъ ему царствованіяхъ. Въ надписани книги точно не обозначены начало и конецъ жизни и служенія пророка Михея. Принимая во вниманіе его современность царствованіямъ Іоаама, Ахаза и Езеки, можно относить время его жизни къ 757—699 гг. до Р. Х.

Политическое состояніе Іудейскаго царства во время пророка Михея. Пророкъ Михей проходилъ свое служеніе при іудейскихъ царяхъ Іоаамъ, Ахазъ и Езеки (Мих. 1, 1). Правленіе Іоаама (757—742 г. до Р. Х.), носило воинственный характеръ. Онъ поддерживалъ, заведенныя Озіей, вооруженіе и организацию іудейскаго войска. Іоаамъ укрѣплялъ Іерусалимъ: съ восточной стороны Сіонскій холмъ обнесъ новою стѣною и устроилъ высокія ворота, получившія названіе „верхнихъ воротъ“. На горахъ іудейскихъ Іоаамъ построилъ много вѣжъ-постей, а въ лѣсахъ много укрѣпленныхъ башенъ. Въ то же время онъ покровительствовалъ, подобно своему отцу, внѣшней іудейской торговлѣ. Но внѣшнему блеску царствованія Іоаама не исполнилось соответствовать внутренній характеръ его правленія. Пророки Исаія и Михей, проходившіе при немъ свое служеніе, со скорбію описываютъ господство и своеволие высшихъ и сильныхъ классовъ народа. Они упоминаютъ о своевольныхъ „князьяхъ и старѣйшинахъ“ іудейскихъ, которые были приближенными совѣтниками царя и занимались судопроизводствомъ. Пользуясь отсутствіемъ контроля, они безнаказанно присвоивали себѣ чужія поля, виноградники и дома. Золото и серебро, приобретаемыя торговлей, попадали также въ руки ихъ (Ис. 3, 14. 5, 8. 23). Скопленіе богатства въ однихъ рукахъ, естественно, породило бѣдность другихъ классовъ. Наряду съ богатыми князьями развился классъ бѣдняковъ и „нищихъ“ земли іудейской (Ис. 3, 14—15). Они должны были только нести бремя налоговъ на устройство крѣпостей и организацию войска, а семейства свои отправлять

на военную службу. Заканчивая описание правления Иоасама, писатель книги Царствъ (4 Цар. 15, 37) замѣчаетъ: *въ тѣ дни началъ Господь посылать на Іудею Рецини, сирійскаго царя, и Факея израильскаго*. Священный историкъ не объясняетъ, какими мотивами и соображеніями руководились сирійскій и израильскій цари въ своихъ нашествияхъ на Іудею. При освѣщеніи библейской исторіи памятниками другихъ древнихъ народовъ, въ настоящее время дѣлается возможною догадка о причинахъ этого нашествія. На время Иоасама и Ахазъ падаетъ борьба малоазійскихъ царствъ, подъ предводительствомъ сиріянъ, съ могущественной Ассиріей. Упоминаемая священнымъ историкомъ нашествія объясняются переговорами сирійскаго царя о союзѣ съ израильскимъ и іудейскимъ царями противъ Ассиріи. Но іудейскіе цари, какъ видно изъ дальнѣйшей исторіи, не были склонны къ этому союзу. Такъ какъ Иоасамъ пользовался славой внѣ и расположеніемъ подданныхъ внутри своего государства, то сирійско-израильскій союзъ при жизни его остался безплоднымъ. Не то было при его преемникѣ Ахазѣ.

Ахазъ не былъ такимъ даровитымъ правителемъ, какъ его отецъ и дѣдъ (742—729 гг.). Во время своей 25-лѣтней жизни, до вступленія на престолъ, онъ доказалъ себя человѣкомъ малоспособнымъ для будущаго высокаго поста. Слабохарактерность и трусость, такъ ясно въ послѣдствіи проявившіяся въ Ахазѣ, замѣчены были въ немъ еще до вступленія на престолъ. А ревностная приверженность его къ идолопоклонству оттолкнула отъ него подданныхъ въ первые же мѣсяцы его царскаго правленія. Въ Іудеѣ составила партія людей, недовольныхъ „Силоамскими тихими водами (Ис. 8, 6)“, т. е. царскимъ домомъ Давида. Этой партіей, не чуждой, можетъ быть, честолюбивыхъ плановъ сына Тавенилеа (Ис. 7, 6), воспользовались союзники: Сирія и Израиль. Когда Ахазъ отказался вступить въ союзъ противъ Ассиріи, союзники попытались насильно привлечь къ себѣ іудеевъ. Опираясь на партію недоволь-

ную Ахазомъ, Рецинъ и Факей рѣшились занять Іудею, свергнуть Ахаза и воцарить сына Тавенилова. Союзники, вѣроятно, предварительно обязали послѣдняго принять участіе въ союзѣ противъ Ассиріи и такимъ образомъ старались возмутить Іудею (Ис. 7, 2—3). Ахазъ затрепеталъ отъ замысловъ союзниковъ, какъ листъ отъ дуновенія вѣтра. Пророкъ Исаія выступилъ съ утѣшеніемъ его вѣрою въ Эммануила, съ предостереженіемъ отъ Ассиріи (Ис. 7, 12—24). Но все было напрасно. Отвергнувъ вѣру въ Эммануила и Бога, Ахазъ написалъ доносъ на союзниковъ и просилъ, „какъ рабъ и сынъ“, помощи у Ассиріи. Результаты его просьбы скоро не могли выясниться, за отдаленностью Ассиріи отъ Іудеи. Стѣсненнымъ положеніемъ Ахаза, между тѣмъ, воспользовались сосѣдніе народы, состоявшіе въ зависимости отъ Іудеи. Часть сирійскихъ войскъ заняла выгодную иудейскую гавань Элаѳъ, изгнала оттуда іудеевъ и передала ее во владѣніе идумеянамъ. Идумеяне сами начали дѣлать нападенія на іудейскія села, грабить и уводить въ плѣнъ іудеевъ. Давніе враги іудеевъ, филистимляне, также воспользовались ихъ стѣсненнымъ положеніемъ. Они начали дѣлать набѣги и отнимать себѣ сѣверо-и юго-западные іудейскіе города. Между тѣмъ, союзныя сирійско-израильскія войска постепенно брали и вводили въ плѣнъ жителей сѣверныхъ городовъ Іудеи. Въ одномъ сраженіи іудеи потеряли убитыми 120,000 чловѣкъ и въ томъ числѣ царскаго сына; въ другомъ— взято въ плѣнъ и отправлено въ Самарію 200,000 іудеевъ. За плѣнниковъ въ Самаріи вступился пророкъ Одеѣ и упросилъ отпустить ихъ на свободу. Терпя пораженіе за пораженіемъ отъ мелкихъ враговъ, Ахазъ въ тоже время долженъ былъ опасаться болѣе могущественнаго и грознаго нашествія—египетскаго. Сильный и воинственный фараонъ Сабаконъ не могъ равнодушно смотрѣть на приближеніе ассирійскихъ владѣній къ его собственнымъ владѣніямъ. До прихода ассирійскихъ войскъ, фараонъ могъ занять Іудею и распространить свои границы.

Ахазъ всю свою надежду возложилъ на Ассирию. Не довольствуясь унизительнымъ, шиконическимъ, письмомъ, Ахазъ поспѣшилъ дополнить его вещественнымъ приложениемъ. Онъ взялъ сокровища іерусалимскаго храма и отправилъ ихъ въ даръ ассирійскому царю. Кроме того Ахазъ обратился за помощью къ языческимъ богамъ. Онъ подумалъ, что сирийскіе боги, помогавшіе (?) его врагамъ, оидьѣте. Яговы, и потому, въ нуждѣ началъ приносить имъ жертвы. Но его идолопоклонство, по замѣчанію священнаго историка (2 Пар. 28, 23), послужило къ паденію Іуды и Израиля. — Снячала письмо и дары Теглаефелассару, повидимому, помогли Ахазу. Лишь только полчища Теглаефелассара выступили по направленію къ Іудеѣ, мелкіе и крупныя враги Ахаза, удалились на защиту Дамаска и Самаріи. Но ассирійскія бурныя воды (Ис. 8, 8) не миновали благополучно для Іудеи. Между другими ассирійскими вассалами, Ахазъ долженъ былъ явиться въ Дамаскъ и засвидѣтельствовать свою покорность Ассирии. Кроме политической зависимости, Ахазъ поставилъ Іудею въ болѣе глубокую, духовную, зависимость отъ Ассирии. Онъ вознамѣрился „отъ лица царя ассирійскаго“ т. е. въ угоду ему, ввести въ Іудеѣ ассирійскую культуру. Такъ, Ахазъ увидѣлъ въ Дамаскѣ жертвенникъ художественной языческой работы, взялъ съ него модель и послалъ въ Іерусалимъ, съ приказаніемъ — устроить въ Іерусалимскомъ храмѣ жертвенникъ по этой модели. По возвращеніи въ Іерусалимъ, на вновь устроенномъ жертвенникѣ онъ самъ принесъ жертву и приказалъ поставить, жертвенникъ Соломоновъ, впредь до особаго распоряженія, на сѣверной сторонѣ храма. „Отъ лица царя ассирійскаго“ Ахазъ сдѣлалъ нѣкоторыя намѣненія въ наружныхъ пристрояхъ и украшеніяхъ іерусалимскаго храма). Предполагаютъ (на основаніи

1117) Можетъ быть, прежняя архитектура, ихъ напоминала ненавистный Ассирии Египетъ и въ угоду Ассирии была замѣнена халдейско-ассирійской архитектурой (Graetz. Geschichte der Juden.

4 Царств. 18, 26), что послѣ этого Ахазъ заставилъ своихъ высшихъ чиновниковъ изучать государственный ассирійскій - арамейскій языкъ и ввелъ его въ дѣло-производство ¹⁾. Въ Иерусалимѣ Ахазъ устроилъ солнечные часы, заимствовавъ ихъ едвали не отъ ассирійца (4 Цар. 20, 11). Ахазъ провелъ своихъ сыновей чрезъ огонь и принесъ въ жертву Молоху. Онъ возогалялъ и сочувствовалъ культу Молоха, которому приносились жертвы въ Гинномской долинѣ. Онъ, вѣроятно, ввелъ упоминаемый у Исаи культъ столбовъ солнца (Ис. 17, 8, 27, 9), почитаніе Гада и Мени (Ис. 65, 11).— За царемъ-язычникомъ послѣдовали и подданные. Если царь обращался, для спасенія отъ бѣды, къ идолопоклонству, то и народъ наполнилъ свою страну чардѣями и идолами (Ис. 2, 68, 8, 19). Вельможи продолжали пользоваться и злоупотреблять своими жестокими и неправыми рѣшеніями (Ис. 10, 1—2). Вотъ сколько зла и несчастій причинили Іудеѣ малодушіе и челоукоугодничество Ахаза!

Къ счастью Іудеи, сынъ и преемникъ Ахаза, Езекиа, держался совершенно иного направленія (729—699 гг.). Это была вѣбная, поэтически настроенная, богато одаренная душа. Езекиа былъ идеалистомъ и въ своемъ управленіи старался осуществлять начертанные въ Библии идеалы царскаго правленія. Моисеевъ законъ былъ его путеводною звѣздой въ жизни и правленіи. Тотчасъ же по вступленіи на престолъ, Езекиа постарался опредѣлить характеръ своего правленія. Манифестомъ и программю его считаютъ похороны Ахаза. Нелюбимый народомъ, жестокий и малодушный полуязычникъ Ахазъ не долженъ былъ пользоваться посмертными почестями благочестивыхъ царей. Похороны внѣ царской гробницы (2 Цар. 28, 27) его прав-

²/₂ 153, s.). А можетъ быть и потому, что прежнія, болѣе дорогие, украшенія были отправлены въ даръ Феглаефелассару (Ewald. Geschichte d. Volk. Israel, 3, 621 s.).

¹⁾ Такъ предполагаетъ Гретцъ на основаніи 4 Цар. 18, 26.

леніе признаю незаконнымъ. Затѣмъ, Езекія болѣе положительно и ясно обнаружилъ благочестивый характеръ своего правленія. Въ первый же мѣсяцъ перваго года, онъ велѣлъ очистить іерусалимскій храмъ, Іерусалимъ и всѣ іудейскіе города отъ нечистотъ и языческихъ мерзостей, обильно распространенныхъ въ нихъ при Ахазѣ. По очищеніи храма, приступили къ возстановленію въ немъ древняго торжественнаго богослуженія. Торжественная пасха, не праздновавшаяся такъ со времени Соломона, снова собралась подъ сводами доселѣ пустаго храма набожныхъ іудеевъ. Для поддержанія благогвѣія и привлекательности богослуженія, Езекія назначилъ опредѣленное содержаніе священникамъ и левитамъ, и возстановилъ порядокъ въ отпращиваніи ими своихъ обязанностей. Среди заботы объ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ и потребностей своихъ подданныхъ, Езекія не оставлялъ безъ вниманія и государственныхъ нуждъ. Онъ укрѣпилъ Іерусалимъ стѣнами. Онъ ввелъ источники въ Іерусалимъ, обезопасивъ добываніе воды на случай осады; берегалъ и увеличивалъ государственное казначеиство; завелъ многочисленную и хорошо вооруженную конницу. Не недостатки во внутреннемъ государственномъ управленіи, распространенные при Іоаамѣ и Ахазѣ, существовали и при Езекии. Если при болѣе суровыхъ царяхъ, Іоаамѣ и Ахазѣ, имѣла большое значеніе іудейская аристократія, то еще большую власть она приобрѣла при кроткомъ Езекии. Пророкъ Исаія упоминаетъ о царедворцѣ Севнѣ, который приписывалъ себѣ большое влияніе на участь дома Давидова. Севна даже приготовилъ себѣ гробницу вмѣстѣ съ царями (Ис. 22, 16—24).

Господствомъ сильной аристократіи и ея влияніемъ на Езекию историки объясняютъ неустойчивость и колебаніе его внѣшней политики. Онъ находился подъ влияніемъ, съ одной стороны, аристократіи, съ другой, — пророка Исаія и своихъ религіозныхъ вѣрованій. Вскорѣ по воцареніи, Езекии пришлось вынести

характеръ своихъ отношеній къ ассирійскому царю. По смерти Ахаза, филистимляне прислали къ Езекии послать, вѣроятно, для заключенія союза противъ Ассиріи. Езекия, вмѣсто союза, началъ войну съ филистимлянами и отнялъ у нихъ нѣсколько городовъ (Ис. 14, 26—32. 4 Цар. 18, 8). Онъ, следовательно, думалъ остаться вѣрнымъ Ассиріи. Но священникъ историкъ, наряду съ повѣствованіемъ о войнѣ Езекии съ филистимлянами, относитъ къ первымъ же годамъ царствованія Езекии отказъ его въ уплатѣ дани Ассиріи. (4 Цар. 18, 7—разсказывается до паденія Самаріи—9 ст.). Одновременно съ сверженіемъ ассирійскаго гита, Езекия, для обезопасенія себя, повелъ переговоры о союзѣ съ Египтомъ (Ис. 30, 1—6). Нельзя забывать, впрочемъ, что Езекия въ этомъ случаѣ руководился, кромѣ совѣтовъ придворныхъ, болѣе благородными мотивами. Ему тяжело было обрекать родственное израильское царство на окончательную гибель отъ Ассиріи. Онъ примкнулъ къ общему малоазійско-египетскому союзу противъ Ассиріи, въ надеждѣ спасти Самарію отъ ассирійскаго гнѣва, и гнета. Но, дѣйствуя такимъ образомъ, вопреки своимъ вассальнымъ обязательствамъ къ Ассиріи, Езекия, тѣмъ не менѣе, спасся отъ ассирійскаго суроваго погрома, послѣ разрушенія Самаріи. Салманассаръ и Саргонъ, за двоякую политику израильскихъ царей, разрушивъ Самарію, оставили въ покоѣ Іерусалимъ. Милость ассирійскихъ царей къ Іерусалиму можно объяснить только тѣмъ, что Езекия во время ассирійскаго нашествія, по совѣту пророка Ісаи, явился усерднымъ союзникомъ Ассиріи и открылъ свои предыдущія дѣянія. Но до Ассиріи все-таки дошли слухи объ измѣнѣ Езекии. Синахдримъ, на 14 году правленія Езекии, съ своими войсками расположившись въ Ладисъ, въ 10-ти часовомъ разстояніи отъ Іерусалима, потребовалъ сдачи іудейской столицы. Езекия подытался отклонить отъ Іерусалима ассирійское войско. Онъ взялъ изъ сокровищъ іерусалимскаго храма и царскаго дворца 300 талантовъ серебра, и

30 талантовъ золота и послать въ даръ Сеннахириму. Сеннахиримъ не удовольствовался этой данью и потребовалъ безусловной сдачи Иерусалима. Ассирійскіе чиновники явились подъ стѣнами Иерусалима и своими рѣчами пытались возмутить іудеевъ противъ Езекии. Тогда Езекиа послалъ за пророкомъ Исаіей, и самъ пошелъ въ храмъ искать помощи у Того, Кто нѣкогда спасалъ іудеевъ отъ подобныхъ опасностей. Молитва Езекии была услышана. Пророкъ Исаія утѣшилъ смиреннаго царя. Посланнымъ отъ царя онъ сказалъ, что Сеннахиримъ услышитъ вѣсть и удалится.—Дѣйствительно, Сеннахиримъ услышалъ о походѣ египетскаго фараона Тиргака и пошелъ къ Ливѣѣ, на встрѣчу ему. Но свое удаленіе Сеннахиримъ считалъ временнымъ. Онъ оставилъ Иерусалимъ въ блокадѣ и осажденнымъ послалъ письмо, въ которомъ, осмѣивая Езекию и его упованіе на Іегову, высказывалъ увѣренность во взятіи Иерусалима. Езекиа съ этимъ письмомъ, какъ съ вещественнымъ доказательствомъ богохульства, пошелъ снова во храмъ искать защиты отъ богохульника. Пророкъ Исаія прислалъ утѣшительный отвѣтъ на молитву царя. Онъ предсказалъ, что ассирійскій царь не войдетъ въ Иерусалимъ прежнею дорогою; онъ возвратится въ Ассирію. Дѣйствительно, ассирійское войско чудеснымъ образомъ было истреблено ангеломъ Господнимъ. Блокада съ Иерусалима была снята и Иерусалимъ спасенъ. Вскорѣ послѣ нашествія Сеннахирима; Езекиа заболѣлъ, но, по молитвѣ къ Богу, выздоровѣлъ и воспѣлъ въ псалмѣ милость Іеговы, даровавшаго исцѣленіе. Посланникамъ вавилонскаго царя, Меродахъ-Валадана, пришедшимъ поздравить Езекию съ выздоровленіемъ, онъ показалъ свои сокровища. За это онъ выслушалъ отъ Исаи пророчество о вавилонскомъ плѣнѣ. Послѣ своего чудеснаго выздоровленія Езекиа царствовалъ 15 лѣтъ, но подробныхъ свѣдѣній за этотъ періодъ не сохранилось. Священные историки замѣчаютъ только, что Езекиа правилъ благочестиво и скончался въ мирѣ.

132

Политическое состояніе Израильскаго царства во время пророка Михея. Пророкъ Михей признаетъ свои рѣчи словомъ Божиимъ о Самаріи и Іерусалимѣ (1, 1). Согласно этому, пророкъ въ своихъ рѣчахъ касается современнаго и будущаго состоянія обоихъ царствъ: іудейскаго и израильскаго. Иногда его рѣчи стоятъ въ прямой и непосредственной связи съ современнымъ ему политическимъ состояніемъ израильскаго царства и объясняются этимъ состояніемъ (1, 6, 5, 1, 6, 13—16). Поэтому, необходимо описать современное пророку Михею политическое состояніе израильскаго царства.

Время служенія пророка Михея совпадаетъ съ правленіемъ израильскихъ царей: Факея и Осія; пророкъ Михей даже былъ свидѣтелемъ паденія израильскаго царства и разрушенія Самаріи. Вообще пророкъ Михей былъ современникомъ самаго печальнаго состоянія израильскаго царства въ политическомъ и нравственномъ отношеніи. Факей вступилъ на престолъ чрезъ трупъ убитаго имъ царя Факии. При участіи Аргова, Арія и 50 галаадитянъ, Факей убилъ Факию въ царскомъ дворцѣ и самъ воцарился (4 Цар. 15, 28—29). Онъ царствовалъ 20 лѣтъ (758 — 738 г.) несчастливо, ходя по слѣдамъ Іеровоама, сына Навотова. Къ его царствованію относится вышеописанная братоубійственная война израильскаго царства съ іудейскимъ. Послѣ нея Феглаофелассаръ отнялъ у израильскаго царства сѣверныя и восточныя области: владѣнія Ассирова, Нефеалимова, Завулонова, Данова, Рувимова, Галова и Манассіина колѣнъ. Жители этихъ областей переселены были въ Ассирію (4 Цар. 15, 29). Границы израильскаго царства, такимъ образомъ, на половину сократились. Эта малая область обязана была ежегодно платить дань Ассиріи. Случайный похититель трона, причинившій такъ много зла своими безразсудными братоубійственными дѣйствіями, Факей возбудилъ крайнюю ненависть въ своихъ подданныхъ. Она выразилась въ заговорѣ, окончившемся смертію его. Св. историкъ замѣчаетъ, что Осія поразилъ и умертвилъ Факея

и воцарился вмѣсто его (4 Цар. 15, 30). Но потомъ онъ разъясняетъ, что Осія воцарился не скоро по смерти Факея. Факей былъ убитъ въ 20 году отъ вступленія на престолъ Йоасама (4 Цар. 15, 30) и, вѣроятно, въ 4 году по воцареніи Ахаза (такъ какъ Йоасамъ правилъ 16 лѣтъ—4 Цар. 15, 33), а Осія вступилъ на израильскій престолъ въ 12 году правленія Ахаза (4 Цар. 17, 1). Слѣдовательно, прошло около 8 лѣтъ (738—731 гг.) до воцаренія Осіи. Неизвѣстно, кто правилъ израильскимъ царствомъ въ это время. Вѣроятно, было междоцарствіе, зависѣвшее отъ борьбы за пріобрѣтеніе власти разныхъ военачальниковъ и сановниковъ. Осія царствовалъ 9 лѣтъ (731—723 г.) и хотя былъ нечестивъ, но, по замѣчанію св. историка, былъ лучше своихъ предшественниковъ (4 Цар. 17, 1—2). На время правленія Осіи падаетъ послѣдняя борьба израильскаго царства съ Ассиріей, ожесточившаяся паденіемъ Самаріи. Въ Египтѣ въ это время занялъ престолъ воинственный и могущественный Эіюпъ, фараонъ Сабаконъ. На него обратили взоры всѣ азіатскія царства, какъ на спасителя отъ Ассиріи. Съ нимъ повели переговоры и заключили союзъ финикійцы и другіе народы. Съ нимъ же повелъ переговоры Осія. Узнавъ объ этихъ переговорахъ, Салманассаръ, ассирійскій царь, выступилъ съ своими полчищами противъ тирскаго царя Элули. Финикійцы смирились и подчинились Ассиріи. Осія также смирился, остался въ зависимости отъ Ассиріи и обѣщался платить дань. Успокоенный этими смиренными заявленіями, Салманассаръ удалился въ Ниневію (4 Цар. 17, 3). Но, по удаленіи его, у финикійцевъ и израильтянъ снова повелись переговоры и заключенъ былъ союзъ съ Египтомъ. Надѣясь на этотъ союзъ, Осія отвергъ зависимость отъ Ассиріи и пересталъ платить ей обѣщанную дань (4 Цар. 17, 4). Салманассаръ, для защиты своей власти, выступилъ въ походъ, главнымъ образомъ, противъ Тира. Элули, царь тирскій, переселился въ новый Тиръ и успѣшно сталъ защищаться отъ Салманассара. Часть своихъ войскъ Салманассаръ

направили на израильское царство. Слабо защищенные израильские города скоро сдавались Ассирии. Всю защиту израильтяне сосредоточили на своей столице, Самарии. Стѣны ея хорошо были укрѣплены, жители хорошо были вооружены и снабжены необходимымъ продовольствіемъ. Надежда на скорую египетскую помощь внушала имъ мужество. Но ни укрѣпленіе, ни мужество защитниковъ не могли спасти Самаріи. Послѣ 3-лѣтней осады, ассирійскія войска взяли Самарію. Осія былъ посаженъ въ темницу, жители израильскаго царства переселены въ различныя отдаленныя ассирійскія провинціи. На мѣсто ихъ поселены были народы изъ ассирійскихъ провинцій: Вавилона, Кута, Аввы, Емава, Сепарваима (4 Цар. 17, 4—6. 24). Вотъ каково было политическое состояніе израильскаго царства во время пророка Михея¹⁾.

И. Юнгера.

---

¹⁾ Историческія свѣдѣнія о рассмотрѣнномъ періодѣ въ исторіи Іудейскаго и Израильскаго царствъ заключаются въ 4 Цар. 15—20 гл. 2 Цар. 26—32 гл. Ис. 7—9. 36—39 гл. Пособіями при изложеніи этихъ свѣдѣній у насъ были: Ewald. Geschichte des Volkes Israel. 1853 г. В. I—III. Fürst. Geschichte des Biblischen Litteratur. 1870 г. 2 t. Graetz. Geschichte der Juden. 1875 г. ²⁾/, Богословскій, Священная исторія ветхаго завѣта. 1871 г. Хронологическія указанія мы заимствовали у о. Богословскаго, изъ лѣтосчисленія священной исторіи ветхаго завѣта, приложеннаго къ его священной исторіи (изд. 1871 г.). По вопросу о библейской хронологіи нынѣ существуютъ лишь только разнообразнѣйшія гипотезы. Западные богословы стараются примирить библейскую хронологію съ ассирійскою и египетскою, поэтому и составляютъ различныя гипотезы. По этимъ примирительнымъ попыткамъ, царствованіе Іоавама относится къ 736—721 гг., Ахаза—721—706; Езекии—707—673; Факея—736—718, Осія 710—702 гг. Neteler. Zusammenhang. d. alttestamentlichen Zeitrechnung mit d. Profangeschichte. 1879 г. 16—17. ss.

ВОЗВРЪЩЕНІЯ СОЦІНІАНЪ НА РЕЛИГІЮ И ОТКРОВЕНІЕ.

Уже самое понятіе о христіанской религіи является въ соцініанствѣ вполне своеобразнымъ и оригинальнымъ, вопреки тому понятію, какое даетъ намъ само слово Божіе и какое находимъ у древнихъ христіанскихъ писателей. На вопросъ — что такое христіанская религія? раковскій катихизисъ отвѣчаетъ: „христіанская религія есть путь, свыше открытый для достиженія вѣчной жизни“¹⁾. Такимъ образомъ религія для соцініанъ не есть живой союзъ или заветъ между Богомъ и человекомъ, не связующее начало вочеловѣченія съ безконечнымъ, а представляетъ собою скорѣе собраніе законовъ, издаваемыхъ правителемъ для своихъ подданныхъ, — законовъ, исполнять которые возможно безъ всякаго тѣснѣйшаго отношенія съ ихъ виновникомъ. Своимъ опредѣленіемъ религіи соцініане напоминаютъ опредѣленіе религіи у языческихъ писателей²⁾,

¹⁾ Quidnam sit Religio Christiana, valim a te doceri? Religio Christiana est via patefacta divinitus, vitam aeternam consequendi. Cat. Rac. 1609. Въ Катихизисѣ Шлихтинга, изданномъ въ 1659 году, опредѣленіе религіи нѣсколько видоизмѣняется: — Religio Christiana est via a Deo per Jesum Christum monstrata, vitam aeternam consequendi: aut si mavis: Est ratio serviendi Deo, ab ipso Deo per Christum tradita. Фаустъ Социнъ опредѣляетъ религію какъ свыше открытый путь къ достиженію самаго безсмертія: Est via divinitus proposita et patefacta perveniendi ad immortalitatem, seu aeternam vitam. См. Christ. Relig. Institutio. Bibl. Fr. Pol. t. I, p. 651.

²⁾ Массурій Сабинъ, по словамъ Геллія (N. A. IV, 9), приводитъ слово «религія» отъ relinquere оставлять, «откладывать».

забывая, что Священное Писаніе и религію первоначальную, бывшую до паденія нашихъ праотцевъ, и религію патриархальную, и религію подзаконную, и наконецъ религію христіанскую представляетъ именно подъ видомъ завета между Богомъ и человекомъ¹⁾. И древніе церковные писатели, согласно съ Священнымъ Писаніемъ, опредѣляли религію какъ союзъ между Богомъ и человекомъ. „Съ тѣмъ условіемъ мы и рождаемся, говорилъ Лактанцій, чтобы оказывать справедливое и должное повиновеніе поражающему насъ Господу, Его одного знать, Ему слѣдовать. Будучи связаны симъ *союзомъ благочестія*, мы находимся въ соединеніи съ Богомъ, — отъ чего получила названіе и самая религія. Такъ имя религіи произошло отъ союза благочестія, которымъ Богъ соединилъ съ собою человека и связалъ чрезъ благочестіе: ибо служить ему, какъ Господу, и повиноваться, какъ Отцу, для насъ

полагая, что первоначально имъ выражали отдѣленіе чего нибудь отъ всего остального, въ значъ особеннаго уваженія. *Religiosum est, quod propter sanctitatem aliquam remotam ac reverentiam a nobis est, verbum a relinquendo dictum.* По мнѣнію Цицерона (N. D. II, 28), слово religio произошло отъ relegere повторять, затверживать, т. е. то, что относится къ богопочтенію (*qui omnia, quae ad cultum deorum pertinent, diligenter retractarent et tanquam relegerent, sunt dicti religiosi, ex relegendo*).

¹⁾ О религіи первоначальной въ Свящ. Писаніи сказано: *Господь заветъ отчичій постави съ ними, и судьбы своя показа имъ* (Сир. 17, 10); о религіи патриархальной: *и явился Господь Аврааму, и рече ему: Азъ есмь Богъ твой, благоугождай предо Мною и буди непороченъ..., и поставлю заветъ Мой между Мною и между тобою и между стѣменемъ твоимъ по тебѣ въ роды ихъ, въ заветъ отчичъ, да буду тебѣ Богъ и стѣмени твоему по тебѣ* (Быт. 17, 1. 6); о религіи подзаконной: *рече Господь къ Моисею: напиши себѣ словеса сіи: въ словесахъ бо сихъ положишъ тебѣ заветъ и Израилю* (Исх. 34, 27); о религіи христіанской: *Христосъ—лучшее и лучшій служеніе, поелику и лучшаго завета есть ходатай, иже на лучшихъ обитованіихъ узаконися* (Евр. 8, 6). Вообще слово — заветъ есть самое употребительное названіе религіи въ Священномъ Писаніи, потому конечно, что оно удовлетворительно выражаетъ самое существо ея,

необходимо“¹⁾), въ смыслѣ Лактанція объясняли слово-
значеніе религіи блаженный Иеронимъ²⁾ и блаженный
Августинъ³⁾. А между тѣмъ изъ неправильнаго опре-

¹⁾ Hac conditione gignimur, ut generanti nos Deo iusta et debita obsequia praestemus, hunc solum noverimus, hunc sequamur. Hoc vinculo pietatis obstricti, Deo religati sumus, unde ipsa religio nomen accepit,—non ut Cicero interpretatus est a religendo. Diximus, nomen religionis a vinculo pietatis esse deductum, quo hominem sibi Deus religaverit, et pietate constrinxerit: quia servire nos Ei, ut Domino, et obsequi, ut Patri, necesse est. Instit. divin. lib. IV, c. 28.

²⁾ — in Amos. cap. 9.

³⁾ Богъ, говорилъ блаж. Августинъ, есть источникъ нашего блаженства и цѣль всѣхъ нашихъ стремленій. Верховное благо наше состоитъ въ соединеніи съ Нимъ; духовное Его нѣтіе дѣлаетъ нашъ духъ плодотворнымъ истинными добродѣтелями. Намъ предписывается любить это благо всѣмъ сердцемъ, всю душою и всѣми силами. Къ этому благу мы должны быть направляемы любимыми нами. Чрезъ это исполняются обѣ тѣ заповѣди, на которыхъ зиждется весь законъ и пророки. Вотъ въ чѣмъ состоитъ богопочитаніе, истинная религія, настоящее благочестіе, служеніе подобающее единому Богу.. De civit. Dei, lib. X. Вообще, по возрѣніямъ Августина, христіанство есть истинная религія—возсоединеніе съ Богомъ разобщившагося было съ Нимъ челоуѣка, совершающееся и возможное не иначе, какъ при посредствѣ со стороны Бога дѣйственной силы благодати, а со стороны челоуѣка воспріимлющей силы вѣры, надежды и любви. Христіанство, слѣдовательно, есть божественное откровеніе челоуѣку, и притомъ не въ смыслѣ только откровенія божественной воли на землѣ, но и въ смыслѣ откровенія общенія Бога съ челоуѣкомъ и возстановленія первобытнаго союза между Творцомъ и тѣлесно-разумнымъ Его созданіемъ. Условія новаго союза челоуѣка съ Богомъ, требуемыя со стороны челоуѣка, сообщаютъ христіанству характеръ историческаго процесса, потому что сила божественной благодати можетъ быть усвоена челоуѣкомъ только со временемъ и постепенно, по мѣрѣ развитія его воспріимлемости... Некоторые изъ послѣдующихъ церковныхъ писателей произвели слово religio отъ religere, развивая взглядъ Лактанція на значеніе его, какъ понятія не только о союзѣ, но и о возсоединеніи челоуѣка съ Богомъ, и оневодно принося въ свои объясненія чисто христіанскій взглядъ на религію, чуждый древности. Надобно замѣтить, что слово—religio дѣйствительно весьма удачно выражаетъ самую сущность того, чему служитъ названіемъ, отъ чего конечно

дѣленія религіи сами собою вытекаютъ у соціантъ икъ послѣдующія, хотя и замаскированныя діалектикою, но во всякомъ случаѣ ложныя положенія по отношенію къ христіанской религіи...

По воззрѣніямъ соціантъ только христіанская религія есть религія въ собственномъ смыслѣ, іудейская же религія хотя тоже есть религія, но лишь въ нѣкоторомъ отношеніи, а именно насколько она получаетъ засвидѣтельствованіе отъ христіанской. И іудейство и христіанство—это дѣйствительно Божественное откровеніе, такъ что не существуетъ никакого другаго откровенія, о которомъ можно было бы сказать, что оно отъ Бога, а поэтому никто изъ христіанъ не долженъ сомнѣваться въ томъ, что истинное откровеніе только то, которое заключается въ книгахъ ветхаго и новаго завѣта ¹⁾. Іудейская религія въ свою очередь, какъ это видно изъ ветхозавѣтныхъ свидѣтельствъ, есть продолженіе религіи до Авраама, простирающейся и восходящей до перваго человѣка. Такимъ образомъ

оставалось и остается самымъ общеупотребительнымъ у христіанскихъ народовъ. У грековъ не было такого выразительнаго названія для религіи, вслѣдствіе чего отцы и учителя церкви, писавшіе на языкѣ греческомъ, употребляли по отношенію къ религіи различныя названія. Въ сочиненіяхъ Климента Александрійскаго, св. Афанасія, Евсевія и др. встрѣчаются слѣдующія слова, выражающія религію въ томъ или иномъ отношеніи: *πλοῖς, λατρεία, θρησκεία, δουλεία, σέβας, ἐνσέβεια, θεράπεια, θεοπρέπεια* и др. Трудно сказать, какое изъ этихъ выраженій болѣе соотвѣтствуетъ латинскому *religio*. По свидѣтельству блаж. Августина *religio* соотвѣтствуетъ лучше всего *θρησκεία*. Дѣйствительно въ Вульгатѣ слово *θρησκεία* переводится словомъ *religio*. Для примѣра укажемъ на мѣста изъ перваго посланія св. Іакова (1, 26. 27):

Εἰ τις δοκεῖ θρησκός εἶναι ἐν ἑμῖν, μὴ χαλιναγωγῶν γλῶσσαν αὐτοῦ, ἀλλ' ἀπατῶν καρδίαν αὐτοῦ, τουτοῦ μάταιος ἢ θρησκεία.

Θρησκεία γὰρ παθαρὰ...

Si quis autem putat se religiosum esse, non refragans linguam suam, sed seducens cor suum, huius vana est religio.

Religio munda...

¹⁾ Unterrichtung von den vornehmste Hauptpuncten der Christlichen Religion... von Ostorodt, p. 1.

являются два, или, если раздѣлить іудейскую религію временемъ Авраама, три періода религіознаго развитія человѣческаго рода: первый періодъ отъ Адама до Авраама, второй отъ Авраама до Христа и третій отъ временъ Христа *). Хотя Богъ открылъ Себя еще при сотвореніи человѣка, но во всякомъ случаѣ религія перваго періода есть религія темная и несовершенная *). Насколько можно полагать, праведники въ то время руководились не открытыми отъ Бога и твердыми заповѣдями, не общими какими либо предписаніями относительно образа жизни, а скорѣе приговоромъ здраваго разума, который безъ сомнѣнія былъ укрѣпляемъ и поддерживаемъ при особенныхъ и исключительныхъ случаяхъ сообщенными отъ Бога правилами. До всемірнаго потопа не было какого либо всеобщаго и обязательнаго закона, хотя повидимому и можно выводить таковой изъ обращенной отъ Бога рѣчи къ Каину предъ убійствомъ Авеля,—рѣчи, въ которой Богъ увѣщаваетъ Каина оставить свой гнѣвъ на брата. Что люди того времени были часто наставляемы подобнаго рода увѣщаніями и чрезъ Богоявленія научаемы были даже къ познанію Бога и вѣрѣ въ Него, равно какъ къ богопочтенію и богобоязненности, это и вѣроятно само по себѣ и безъ всякой трудности усматривается изъ Священнаго Писанія. Только послѣ всемірнаго потопа Богъ преподалъ Ною два правила, одно нравственное — *проливаяй кровь человѣчу, въ ся мѣсто ея проліется* (Быт. 9, 6), другое обрядовое, относящееся отчасти къ жертвенному культу, отчасти къ запрещенію вкушенія крови. Но эти правила не суть заповѣди и обѣтованія: людямъ того времени не было дано какого либо обѣтованія, напротивъ встрѣчаются лишь угроженія отъ Бога. Такъ мы не видимъ, чтобы Богъ обѣ-

*) Johannes Volkelius, De Vera Religione... II, c. 8.

*) Verum animadvertendum erat, ab ipso initio cum homo creatus fuit, Deum se illi patefecisse... См. Фауста Социна «Praelect. theolog.» Bibl. Patr. Pol. t. I, p. 537.

щаль Адаму награду, если послѣдній воздержится отъ вкушенія запрещеннаго плода, напротивъ Онъ угрожалъ ему смертію за преслушаніе ¹⁾).

Времена отъ Авраама до Христа для соцініанъ— второй періодъ религіознаго развитія человѣческаго рода, раздѣляющійся законодательствомъ Моисея. Хотя откровенная религія отъ Авраама до Моисея относилась лишь къ Аврааму и его потомству, тѣмъ не менѣе по отношенію къ заповѣдямъ и обѣтованіямъ она является болѣе ясною и совершенною, нежели въ предшествовавшій періодъ. Богъ заповѣдуетъ, чтобы Авраамъ *ходилъ* предъ Нимъ и былъ бы совершеннымъ, т. е. сообразовалъ бы свою жизнь съ повелѣніями Его, а равно и воспитывалъ бы своихъ чадъ для благочестія, за что, со своей стороны, обѣщаетъ быть милосерднымъ къ Аврааму и его потомству и изливать свои блага на это потомство. Отличіе религіи Авраама отъ религіи Моисея состоитъ въ томъ, что первая не имѣла ни столь много, ни столь опредѣленно выраженныхъ заповѣдей и обѣтованій, какъ религія Моисея ²⁾). Сущность же Моисеевой религіи состоитъ въ томъ, что, будучи посредникомъ между Богомъ и народомъ израильскимъ, Моисей сообщилъ этому народу волю Божию и обѣщаль, въ случаѣ послушанія, божественныя награды. Преподанныя Моисеемъ заповѣди частію нравственныя, частію обрядовыя, частію гражданскія, изъ которыхъ

¹⁾ De Vega Relig. II, с. 8. Все сказанное соцініанскими писателями относительно религіи до Авраама есть, какъ видно, плодъ личныхъ измышлений и не имѣетъ для себя никакихъ основаній. Священное Писаніе со всюю ясностію учитъ, что Богъ по отношенію къ челоѣку всегда былъ нравственнымъ законодателемъ, предписывалъ особенныя заповѣди Адаму и Евѣ (Бытія 2, 16. 17), Ною и сынамъ его (Быт. 9), ограждалъ заповѣди обѣтованіями и угрозами, патриархи же со своей стороны принимали Божественныя заповѣди, вступали въ заѣтъ съ Богомъ и добровольно подчиняли себя условіямъ и слѣдствіямъ заѣта. Для чего соцініанскими писателями нужно было исказить смыслъ Свящ. Писанія, будетъ понятно изъ дальнѣйшаго раскрытія ихъ доктрины.

²⁾ De Vega Relig. cap. 9.

первыя имѣютъ значеніе и въ христіанствѣ; обѣтованія же обращены были на выгоды настоящей жизни, вообще на земное благополучіе и счастье. Но хотя Моусеева религія и далеко превосходитъ собою все предшествующее развитіе религіознаго сознанія, тѣмъ не менѣе понятна необходимость высшей и совершеннѣйшей религіозной формы. Причина этой необходимости заключается не въ томъ, чтобы было невозможно исполнить законъ Моусеевъ, какъ повидимому можно полагать на основаніи Дѣяній апостольскихъ (*Нынѣ убо что искушаете Бога, хотяще возложить иго на выи ученикомъ, егоже ни отцы наши ни мы возмогахомъ понести; 15, 10*) и словъ ап. Павла (*Немощное бо закона, въ немже немоществоваше плотию... Римл. 8, 3*). Ибо было бы тяжкимъ оскорбленіемъ Божества допустить, что Богомъ данъ законъ, исполненіе котораго невозможно;—на Праведнаго и Премудраго тогда была бы наложена печать неправды, такъ какъ Онъ даетъ людямъ законъ, исполнить который невозможно, и въ тоже время за неисполненіе угрожаетъ тяжкимъ наказаніемъ. Эту невозможность исполненія Моусеева закона слѣдуетъ понимать только въ томъ смыслѣ, въ какомъ Христосъ сказалъ однажды, что богатому трудно войти въ царствіе Божіе, т. е. почти невозможно и нѣкоторымъ образомъ превыше человѣческихъ силъ. Впрочемъ дѣло идетъ здѣсь о высшемъ и совершеннѣйшемъ смыслѣ закона, ибо въ нравственномъ законѣ Моусея надобно различать двоякій смыслъ—высшій и совершеннѣйшій, заключающійся, напримѣръ, въ заповѣдяхъ о любви къ Богу и ближнему, и нисшій и несовершенный, приспособленный къ грубому и плотскому состоянію израильскаго народа, служащій частію къ упражненію въ начаткахъ богопочтенія, частію для общественнаго порядка, и указующій лишь на общія блага отъ Бога земныя блага. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи могъ и долженъ былъ исполнять законъ всякій, кто хотѣлъ быть участникомъ земныхъ обѣтованій. Что съ этой стороны законъ былъ исполняемъ

людьми, объ этомъ свидѣтельствуютъ и псалмопѣвецъ, указующій на благоволеніе Бога къ тѣмъ, которые остаются вѣрными Его заповѣдямъ, и св. Лука, утверждающій, что родители Іоанна Крестителя *быста же праведна оба предъ Богомъ, ходяще во всѣхъ заповѣдехъ и оправданіихъ Господнихъ безпорочна* (1, 6), и ап. Павелъ, сказующій о себѣ: *По ревности гонихъ церковь Божию, по правдѣ законный быхъ непороченъ* (Филип. 3, 6). Но что касается до закона въ его высшемъ и совершеннѣйшемъ смыслѣ, то хотя исполненіе его и не невозможно, но до такой степени трудно, что никто, кромѣ Христа, ни въ Священномъ Писаніи не читаль, ни не былъ когда либо убѣжденъ, что законъ въ томъ смыслѣ могъ быть исполненъ... Главный недостатокъ Моисеева закона заключался именно въ томъ, что онъ по самому существу своему не могъ преодолѣть могущества чувственности и власти плоти. Умалчивая о надеждѣ на безсмертіе, не поселяя въ чувствѣ чловѣка любви къ благамъ духовнымъ, напротивъ часто и выразительно указуя лишь на земныя и чувственные блага, онъ естественно не могъ не только подчинить плоть духу, но долженъ былъ нѣкоторымъ образомъ еще болѣе укрѣпить и воспламенить силу плоти. Пока люди были исполнены любви къ земнымъ и чувственнымъ предметамъ, до тѣхъ поръ для нихъ невозможно было даже приблизительно быть послушными божественному закону въ его совершеннѣйшемъ и духовномъ смыслѣ. Такимъ образомъ законъ Моисея не былъ въ состояніи освободить чловѣчество отъ грѣховныхъ наклонностей. Отсюда вытекаетъ необходимость высшей и совершеннѣйшей формы богопочтенія, которая замѣнила бы собою религію Моисея и которая общаніемъ возвышеннѣйшихъ и превосходнѣйшихъ наградъ съ наибольшою силою воспламенила бы въ людяхъ любовь къ Богу)...

---

1) De Vera Relig. cap. 21.

Изложивши сужденіе о ветхозавѣтной религіи по книгамъ представителей соцініанства, мы не можемъ не замѣтить, какія цѣли и стремленія они преслѣдовали. Далекіе вообще отъ пониманія религіи въ ея истинномъ смыслѣ, а именно въ смыслѣ завѣта между Богомъ и человѣкомъ, они строятъ своеобразную теорію или доктрину, все содержаніе которой сводится къ практическимъ отношеніямъ къ божественной волѣ. Исходный пунктъ ихъ религіи—исходящія отъ божественной воли предписанія и заповѣди, но такъ какъ нужно же какое либо побужденіе къ исполненію заповѣдей, а домыслиться до побужденій, заключающихся внутри самой природы человѣка, соцініанскіе писатели или не могли или не хотѣли, то и обратили свое вниманіе на обѣтованія, которыя и составляютъ у нихъ второй исходный пунктъ религіи. Ясное дѣло, что религія для соцініанъ по своему чисто внѣшнему характеру есть просто юридическій актъ: человѣкъ представляется по отношенію къ Богу какъ слуга по отношенію къ своему господину, — слуга, который исполняетъ предписанія не изъ нравственныхъ побужденій и не по чувству долга, а потому лишь, что надѣется получить за исправную службу условную плату. Никакихъ иныхъ побужденій къ исполненію божественнаго закона, вытекающихъ изъ самыхъ высокихъ основаній, изъ любви къ Богу, изъ чувства зависимости отъ Него, какъ Творца и Промыслителя, изъ боязни оскорбить Его непослушаніемъ и платить неблагодарностію за премногія благодѣянія, въ соцініанствѣ мы не видимъ. Отсюда взглядъ соцініанъ на ветхозавѣтную религію является до крайности одностороннимъ и лишь только слѣдствіемъ ихъ субъективныхъ положеній. Подъ перомъ соцініанскихъ писателей ветхозавѣтная религія теряетъ все свое достоинство и значеніе; это — не тѣсный союзъ Бога съ человѣкомъ, не религія, въ которой отъ начала до конца заключаются высокія нравственныя правила, въ которой проведена идея безсмертія и высочайшая тайна искупленія, не религія,

наконецъ, *покаяннѣя*, начинающаяся печальнѣе сказаніемъ о паденіи и кончающаяся вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ послѣдній изъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ Предтеча сказалъ свое—*покайтесь...* Послѣдуемъ за дальнѣйшими измышленіями соцініанскихъ мыслителей..

Христіанская религія есть высшая ступень религіознаго сознанія. Она покончила съ обрядовыми и гражданскими заповѣдями, но сохранила и усилила заповѣди нравственныя, а высшими обѣтованіями сдѣлала возможнымъ исполненіе этихъ заповѣдей. Такимъ образомъ христіанство въ своей сущности есть та же религія Моисея, но только въ усовершенствованномъ видѣ, и лишь въ этомъ смыслѣ его отличительное достоинство. Вѣра во Христа въ существѣ дѣла не привнесла что либо новое, но лишь присовокупила нѣкоторыя новыя особенности, поколику отъ имени Бога Христосъ даровалъ намъ совершеннѣйшія заповѣди и обѣтованія¹⁾. Эти обѣтованія, свойственныя исключительно христіанству и составляющія цѣль его, суть обѣтованія безсмертія и вѣчной жизни. Своеобразный взглядъ соцініанъ на вѣчную жизнь объяснитъ намъ странное на первый разъ ихъ положеніе. Вѣчная жизнь въ сознаніи соцініанъ есть не что иное, какъ обусловливаемое самимъ человѣкомъ непрестанное существованіе послѣ смерти. Безсмертіе не есть свойство человѣческой природы, не въ силу созданія человѣкъ безсмертенъ, напротивъ, какъ конечное, сотворенное изъ земной матеріи существо, человѣкъ по природѣ своей смертенъ и подлежитъ тлѣнію, тѣмъ болѣе, что за нарушеніе божественной заповѣди онъ повиненъ вѣчной смерти, т. е. абсолютному уничтоженію послѣ

¹⁾ Rem tenes. Neque enim fides in Christum quidquam novi attulit, quod attinet ad ipsum rei genus; sed novas tantum quasdam qualitates ei addidit, quatenus Christus, ut ante ostendi, perfectiora et praestantiora tum praecepta, tum promissa Dei nomine nobis proposuit. Fragmentum Catech. prioris F. S. S. Bibl. Fr. Pol. t. I.

смерти¹⁾. Фаустъ Соминъ и его послѣдователи воспользовались для подтвержденія своихъ догматовъ тѣми мѣстами изъ Священнаго Писанія, гдѣ говорится о тѣлесной смерти человека, о зависимости человека, по его естественной природѣ, отъ общей космической жизни²⁾. Если же человекъ желаетъ достигнуть вѣчной жизни, то можетъ сдѣлать это чисто внѣшнимъ способомъ, а именно направляя свою земную жизнь по свѣтло-открытому пути. Тогда вѣчную жизнь получаетъ человекъ отъ Бога какъ *donum superadditum*, оснований для котораго въ природѣ человека совсѣмъ не заключается. Безсмертiе, приходящее въ существо человека, не есть начало связующее существо человека съ существомъ Бога; потому что безконечное продолженiе бытiя свойственно и Богу, у Котораго также есть нѣчто настоящее, нѣчто прошедшее и нѣчто будущее³⁾. По-

¹⁾ Уже самое опредѣленiе Фаустомъ Соминимъ христіанской религи, какъ свѣтлооткрытаго пути къ достиженію безсмертiа, показываетъ, что человекъ можетъ и не достигнуть безсмертiа, слѣдовательно подлежитъ уничтоженію. *Ibid.* p. 651. Въ катихизисѣ Шайнхига въ отдѣлѣ «De via salutis» также читаемъ: *Propterea quia homo non tantum morti obnoxius est; sed ne viam quidem, qua eam effugiat, et quae ad immortalitatem certo ducat, per seipsum invenire potuit, p. 18.*

²⁾ *Homo quia est ex terra factus, natura sua Gen. 2. 7. 1 Cor. 15. 47; mortalis Gen. 3. 19. 1 Cor. 15. 48, et corruptioni subjectus; et, ex accidente, quia divinum praecceptum violavit, morti aeternae obnoxius est Gen. 2. 17. 3. 19: ita ut, quod immortalitatem attinet, nihil illi cum Deo commune sit, et insuper, quod peccata sua, hostis illius evasit, Summa, Relig. Christ. Bibl. Fr. Pol. t. I, p. 281. Cp. Praelect. Theolog. Ibid. p. 537. De statu primi hominis ante lapsum disputatio; ibid. t. II, p. 253.*

³⁾ *...Neque enim dies et noctes, ipseque universus caelorum et solis reliquorumque astrorum cursus ipsum tempus sunt, ipsumve efficiunt, sed illud meriuntur tantum, atque distinguunt. Quamobrem ipsius quoque Dei respectu aliquid praeteritum, aliquid vero praesens, aliquid etiam futurum est. Quod si minus concedatur, illud tamen certissimum est eorum quae ab hominibus fiunt respectu ita rem se habere. Ex quo consequitur, cum de illorum scientia, quam Deus*

добная великая мысль, уподобляющая христiанскаго Бога богамъ Олимпа, высказана была Фаустомъ Социномъ очевидно съ тою цѣлю, чтобы въ вѣчной жизни человѣка найти отображенiе жизни божественной и обосновать на этомъ нѣкоторымъ образомъ участiе человѣка въ жизни Божества, хотя конечно участiе это социнианская теорiя допускаетъ въ смыслѣ относительномъ, но не абсолютномъ). Рассматривая безсмертiе какъ нѣчто чуждое человѣческой природѣ, социниане тѣмъ не менѣе желанiе его и чувство стремленiя къ нему признаютъ присущимъ человѣческому естеству. Человѣкъ своимъ разумомъ понимаетъ, что онъ преимущественное во всемъ мiрѣ созданiе, что онъ, какъ господинъ, можетъ благоразумно господствовать надъ столь многими предметами, посему онъ любитъ себя самого и свою жизнь и содрогается предъ смертiю, могущею лишить его столькихъ благъ. Отсюда его страстное и непреодолимое желанiе и привязанность къ безсмертiю и вѣчной жизни, что отъ самой природы врождено всемъ людямъ. Поэтому-то человѣкъ какъ къ послѣдней цѣли всѣхъ своихъ желанiй стремится къ тому, чтобы вѣчно жить и непрестанно наслаждаться небесными радостями)...

---

habet, agitur, necesse esse, ut praeterita tanquam praeterita sciat, praesentia tanquam praesentia, futura tanquam futura: quale enim scibile est, talem scibilis scientiam esse oportet... Praed. Theolog. Bibl. Fr. Pol. t. I, p. 545.

) Deus ad ostendendam suam gloriam, quam non potest non curare et quaerere, decreverat, hominem, natura mortalem et miserum, suae naturae participem facere, et ad vitam immortalem transferre. De ratione salutis nostrae brevis discursus. Ibid. 778.

) Jam quia homo vi rationis suae intelligit, se tam praestantem creaturam esse, seque esse dominum tam multarum rerum, quibus sapienter dominari potest; ideo etiam amat seipsum ac vitam suam, tanquam rem eximie bonam, abhorretque à morte, quae tanto homo eum private ac spoliare potest. Atque ex hujus rei consideratione exoritur ardens et inextinguibile desiderium immortalitatis ac vitae aeternae, quod omnibus hominibus a natura insitum est. Cum vita

Немного нужно вниманія, чтобы замѣтить противорѣчіе соцініанъ самимъ себѣ по вопросу о безсмертіи и вѣчной жизни. Съ одной стороны безсмертіе не есть естественное свойство человѣческой души, съ другой—стремленіе къ нему заключается въ природѣ человѣка и конечно уже въ природѣ самой души; съ одной стороны вѣчная жизнь представляется какимъ-то отвлеченнымъ понятіемъ въ смыслѣ безконечно продолжающагося времени, съ другой—по самой природѣ своей человѣкъ страстно и непреодолимо стремится къ этой жизни. Спрашивается, какъ понимать это врожденное у человѣка стремленіе къ безсмертію, когда самаго безсмертія въ его природѣ не заключается, когда онъ знаетъ, что онъ смертенъ въ смыслѣ абсолютнаго уничтоженія. Отвѣта на подобный вопросъ мы напрасно стали бы искать въ громадной по количеству томовъ литературѣ соцініанъ, да и дать его не возможно безъ того, чтобы не входить въ новыя и новыя противорѣчія. Возможно ли въ самомъ дѣлѣ для человѣка стремиться къ тому, чего нѣтъ въ его природѣ и ощущенія чего не заключается въ его духѣ? Здравый смыслъ отвѣчаетъ, что потому человѣкъ и стремится къ вѣчной жизни, что въ его природѣ врождена идея безсмертія, что онъ никогда не свыкнется съ мыслию объ уничтоженіи, хотя бы разные философы и мнимые богословы соцініанской секты и увѣряли его въ томъ. Человѣкъ содрогается при мысли о смерти, какъ говорятъ соцініане, но не лучше ли ему радоваться, такъ какъ полное уничтоженіе избавляетъ его отъ скорбей и печалей жизни? Всмотриваясь

---

avtem conjunctum est indissolubili nexu gaudium: estque illud salis instar ac condimenti, quod vitam suavem et acceptam reddit. Vita enim absque gaudio nihil aliud est quam somnus: et vita cum dolore juncta peior est morte. Quamobrem licet homo pro innata sibi concupiscendi facultate infinita appetat plurima, quae bona esse censet, tamen primarius et ultimus finis omnium ipsius cupiditatum ac desideriorum est, ut aeternum vivere, et frui gaudio perenni queat. Ludovici Wolzogenii Compendium Relig. Christ. Bibl. Fr. Pol. t. VI.

глубже въ природу человѣка, нельзя не прийти къ тому несомнѣнному убѣжденію, что боязнь смерти есть явленіе ненормальное, что она происходитъ опять-таки отъ присущей природѣ человѣка мысли о безсмертіи, отъ чего человѣкъ, сознавая жизнь за гробомъ, страшитъ лишь своего неопредѣленнаго положенія. Апостолъ, на примѣръ, смотритъ на смерть, какъ на предметъ желанія, говоритъ, что ему гораздо лучше разрѣшиться и со Христомъ быть, чѣмъ оставаться во плоти, что ему *еще житьи Христосъ: и еще умерти, приобретение есть* (Фил. 1, 21. 23. 24. см. 2 Кор. 5, 8). „Но и каждый христіанинъ съ свѣтлымъ и покойнымъ духомъ можетъ вступать въ долину смертной тѣни (Псал. 22, 4). Умирающій съ вѣрою въ воскресеніе и въ безсмертную жизнь со Христомъ, очищенный отъ грѣховъ въ таинствѣ покаянія, напутствуемый Тѣломъ и Кровію Христовою, сопровождаемый молитвами церкви, уповающій на милосердіе Искупителя, — при такихъ условіяхъ, вѣрующій, конечно, можетъ ожидать смерти спокойно и благодушно, и встрѣчать приближеніе ея безъ страха. Такимъ образомъ смерть, изрекаемая древле какъ угроза, и опредѣленная грѣшнику, какъ наказаніе, — по пришествіи Христовомъ возвышается какъ блаженное успокоеніе отъ трудовъ и скорбей настоящей жизни“¹⁾. Слѣдовательно, содроганіе и страхъ предъ смертію не есть законъ всеобщій, какъ казалось социніанскимъ писателямъ. Вся ихъ непослѣдовательность съ необходимостію вытекаетъ изъ присущаго ихъ теоріи дуализма, вслѣдствіе котораго полагается почти непроходимая бездна между Богомъ, какъ существомъ безконечнымъ, и человѣкомъ, какъ существомъ конечнымъ. Расторгнувши всякій союзъ между Богомъ и человѣкомъ, но принужденные неопровержимыми опытами признать въ человѣкѣ внутреннее тяготѣніе къ единенію съ Богомъ, безсмертію и будущей жизни, социніане и замѣнили все это любовью человѣка къ себѣ и земнымъ благамъ,

¹⁾ Голубинскій, Премудрость и благодать Божія... 1885. Стр. 434.

вызывающею будто бы мысль о продолженіи своего бытія.

Итакъ, религія, по воззрѣніямъ соцініанъ, есть средство къ достиженію совершенно внѣ ея лежащей цѣли. Спрашивается—въ чемъ состоитъ свышеоткрытый путь къ достиженію жизни вѣчной? Раковскій катихизисъ отвѣчаетъ: въ познаніи Бога и Христа, о чемъ и свидѣтельствуетъ самъ Господь Іисусъ: *се естъ животъ вѣчный, да знаютъ тебе единого истиннаго Бога, и егоже послалъ еси Іисусъ Христа* (Іоанн. 17, 3) ¹⁾. Можно предположить, что и здѣсь соцініанскіе писатели вступаютъ въ противорѣчіе съ собою, ибо съ практической точки зрѣнія въ своей религіи, имѣющей дѣло лишь съ заповѣдями и обѣтованіями, становятся на теоретическую; на самомъ дѣлѣ практическій интересъ въ религіи остается у нихъ во всей своей силѣ, что доказываетъ самое разъясненіе ими слова „cognitio“. Фаустъ Социнъ опредѣляетъ „cognitio“ какъ познаніе Божественной воли по отношенію къ намъ, какъ направленіе нашихъ мыслей, нравовъ и дѣйствій сообразно съ этою волею ²⁾. Въ болѣе позднихъ изданіяхъ раковскаго катихизиса „cognitio“ не есть какое либо знаніе, заключающееся въ одномъ созерцаніи Бога и Христа, но знаніе, соединенное съ дѣйствіемъ ³⁾. Іоаннъ Крель

¹⁾ *Percepi, eam viam nobis a Deo traditam et patefactam: quae porro ea sit, demonstratum velfm? Cognitio Dei et Christi, ut ipse Dominus Jesus testatur Joh. 17. 3, ... Cat. rac. 1600. p. 20.*

²⁾ *Qualem cognitionem istam intelligis? Intelligo potissimum Dei per Christum erga nos voluntatis notitiam, et ad eam, cogitationum, morum, actionumque nostrarum conformationem. Christ. relig. inst. B. Fr. Pol. t. I, p. 651.*

³⁾ *Qualem vero cognitionem intelligis? Per cognitionem istam non nudam aliquam et in sola speculatione consistentem Dei et Christi notitiam intelligimus, sed cum suo effectu, hoc est, vita illi conformi ac conveniente conjunctam. Hanc enim demum pro vera ac salutari Dei notitia habent sacrae Literae, quemadmodum testatur Joannes 1 Joh. 2. 3, 4, cum ait: *In hoc cognovimus quod cognoverimus eum, si mandata ejus serdemus. Qui dicit novi eum, et mandata ejus**

опредѣляетъ религію, какъ *cultus divinus* или *Dei colendi ratio*). Такимъ образомъ теоретическое познаніе о Богѣ и Христѣ служить въ сознаниі соціантъ средствомъ для цѣлей практическихъ, оно есть, такъ сказать, принципъ этихъ цѣлей. Такъ, напримѣръ, обѣтованіе безсмертія и вѣчной жизни есть само по себѣ положеніе теоретическое, но оно необходимо влечетъ за собою исполненіе разныхъ предписаній и заповѣдей, — исполненіе, которое, какъ дѣйствіе практическое, есть неизбежное слѣдствіе положенія теоретическаго. Отсюда все вообще познаніе о Богѣ и Христѣ, какъ путь къ достиженію вѣчной жизни, сводится къ познанію по отношенію къ намъ божественной воли, или, лучше сказать, познаніе божескаго существа можетъ простирается на столько, на сколько оно имѣетъ отношеніе къ выполненію со стороны насъ божественныхъ повелѣній). Слѣдовательно, всякое познаніе о Богѣ въ сущности есть познаніе практическое; оно движется исключительно около вопроса — что долженъ дѣлать человѣкъ, чтобы выполнить божественную волю. Со сто-

---

non servat, mendax est, et in hoc veritas non est. Cui dicto alia similia et apud eundem et apud alios scriptores sacros reperiantur. 1 Joh. 3. 6. et cap. 4. V. 7 et 8. et 3 Joh. V. 11. Tit. 1. 16. Катих. Шлихтинга, (1659) стр. 22.

¹⁾ De vera religione dicturis, primum omnium, quid nomen significet, explicandum est. Denotat igitur religio cultum divinum, seu Dei colendi rationem... De Deo et ejus attributis, B. Fr. Pol. t. III. Вольцогенъ объясняетъ значеніе «cognitio» согласно съ Фаустомъ Соціаномъ: Cognitio Dei, cui Christus hic vitam aeternam adscribit, non tam consistit in scientia et investigatione naturae ejus, quae nobis in hac mortalitatis caligine semper erit imperscrutabilis, quam in notitia quarundam ejus proprietatum et attributorum, nec non operum, potissimum autem ipsius voluntatis etc.. Comment. in Euang. Johannis. Ibid. t. VI, p. 993.

²⁾ Quid? An non necesse est ad cognitionem istam, novisse praeterea, quae nam sit Dei Christique natura sive essentia? — Istiusmodi notitia eatenus tantum est necessaria, quatenus sine ipsa, nec Dei per Christum erga nos voluntatem nosse, nec nos ad eam conformare possimus. Christ relig. institutio. Ibid. t. I, p. 631.

роны Бога — законъ, со стороны чловѣка — обязанность, усвоенная посредствомъ религіознаго познанія...

Такъ какъ религія, по опредѣленію социализма, есть путь *самостоятельный* для достиженія вѣчной жизни, то естественно они не могли пройти молчаніемъ вопроса объ откровеніи, о его возможности и его необходимости. Православная наука понимаетъ возможность откровенія въ томъ смыслѣ, что Богъ, какъ Царь міра духовнаго и чистѣйшій Духъ, можетъ непосредственно дѣйствовать на нашу душу, приводить ее въ сверхъестественное восхищеніе, исполнять ее умъ необыкновеннымъ образомъ, открывать предъ нею рядъ новыхъ предметовъ, или бесѣдовать къ ней въ сновидѣніяхъ и под., какъ все это извѣстно изъ исторіи св. пророковъ и апостоловъ, а какъ безусловный Владыка міра вещественнаго можетъ дѣйствовать на душу чрезъ вещественныя предметы, при посредствѣ нашихъ внѣшнихъ чувствъ, чловѣкъ же, какъ гражданинъ двухъ міровъ, вещественнаго и духовнаго, во самому составу своего существа, естественно имѣетъ въ себѣ способности къ воспріятію впечатлѣній того и другаго міра, т. е. какъ вещественныхъ, такъ и духовныхъ: значитъ, онъ равно можетъ усвоить себѣ Божественныя откровенія и въ томъ случаѣ, когда они будутъ сообщены душѣ его непосредственно, и въ томъ, если бы они были сообщены ему посредствомъ какихъ либо чувственныхъ знаковъ. Новыхъ, сверхъестественныхъ способностей для воспріятія сверхъестественнаго откровенія чловѣку вовсе не нужно; но довольно только, если естественныя его способности возбуждены будутъ Богомъ особннымъ образомъ, и если Богъ, безконечно-премудрый, думѣннѣе способъ своего откровенія къ мѣрѣ естественной пріемлемости чловѣка¹⁾. Социализмъ, по самому своему характеру, не могло понять подобнаго рода возможности откровенія. Исходя изъ того положенія, что чловѣкъ по своей природѣ совершенно ничего не мо-

¹⁾ Введеніе къ прав. Богословію, стр. 62—65.

Жеть знать о Богѣ и Его дѣйствіяхъ и что человекъ
стоитъ вдали отъ Бога, это естественно: пришло къ
понятію откровенія какъ чисто внѣшнему акту со сто-
роны Бога, оставивши за духомъ человѣческимъ совер-
шенно пассивную роль. Вѣрный истолкователь соци-
нианскихъ воззрѣній, Остородтъ, прямо говоритъ, что
человѣкъ о Богѣ и Его волѣ можетъ знать только то,
что ему открыто Самымъ Богомъ и именно *внѣшнимъ*
образомъ ¹⁾. Фаустъ Социнъ и раковскій *патристикозъ*
смотрятъ на возможность откровенія только такимъ же
образомъ ²⁾. Нагляднѣе социниане объясняютъ это стран-
нымъ самоименіемъ по отношенію къ І. Христу,
который будто бы предъ началомъ своего служенія
былъ взятъ Богомъ на небо, гдѣ наученъ былъ боже-
ственнымъ негинамъ и затѣмъ ообщилъ эти истины,
какъ божественную волю, человечеству ³⁾..

Положеніе, что человекъ по природѣ своей ничего
не можетъ знать ни о Богѣ, ни о богопочтеніи, само
собою навело социнианскихъ писателей на вопросъ о
необходимости откровенія. Эта необходимость выте-
каетъ у нихъ очевидно не изъ того, что человекъ въ
настоящемъ своемъ состояніи, одними своими естествен-
ными средствами, не можетъ ни правильно познать
Бога, ни достойно чтить Его, не изъ того, что у на-
родовъ, не озаренныхъ свѣтомъ сверхъестественнаго
откровенія, религія являлась и является въ самомъ
жалкомъ состояніи, не изъ того, наконецъ, что никакая
философія и вообще никакая мудрость человѣческая
не могла и не можетъ извести людей изъ этого жал-
каго состоянія, безъ сверхъестественнаго содѣйствія
Бога ⁴⁾;—жеть, необходимость откровенія вызывается

¹⁾ Unterrichtang... von Ostorodt, p. 12.

²⁾ Praelect. Theolog. V. Fr. Pol. t. I, p. 537: Cap. 11.

³⁾ Съ вопросомъ о восхожденіи І. Христа на небо и съ дока-
зательствами, приводимыми социнианскими писателями, для этого
восхожденія, мы встрѣтимся въ своемъ мѣстѣ.

⁴⁾ Введеніе въ прав. Богословіе, стр. 74.

у социнианъ абсолютною невозможностію для человѣка знать что либо о Богѣ и отрицаніемъ всякой такъ называемой естественной религіи. Христіанская догматика научаетъ, что основаніе союза Бога съ человѣкомъ положено въ глубинѣ существа человѣческаго самимъ Богомъ при самомъ сотвореніи человѣка — въ образѣ Божиѣмъ, который Богъ даровалъ человѣку, сообщивъ ему въ немъ первое о Себѣ откровеніе, въ силахъ разума и совѣсти, способныхъ воспринять и хранить даруемое Богомъ откровеніе. То, что можетъ быть опредѣлено касательно религіи, или богопознанія и богопочтенія, собственными силами разума человѣческаго, на основаніи остатковъ сего первобытнаго откровенія, называется *религіею или богопознаніемъ естественнымъ*, и составляетъ предметъ умственнаго или философскаго Богословія. Съ точки зрѣнія социнианъ человѣкъ въ природѣ своей не носитъ ничего такого, что могло бы приводить его къ богопознанію и богопочтенію, вслѣдствіе чего Фаустъ Социнъ, составители раковскаго катихизиса, Остородтъ и другіе представители социнианства согласно утверждали, что невозможно допустить существованія такъ называемой естественной религіи. По словамъ Фауста Социна, естественную религію хотятъ обосновать на томъ мнѣніи, что у всѣхъ людей можно встрѣтить чувствованіе Бога, между тѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что въ началѣ, при самомъ созданіи человѣка, Богъ открылъ ему Себя, а такъ какъ первый человѣкъ жилъ девять сотъ тридцать лѣтъ, то онъ легко могъ напаять своихъ потомковъ мыслию о Божествѣ. Да и въ этомъ не было особенной нужды, потому что Самъ Богъ не первому только человѣку, но и потомкамъ его открывалъ Себя многоразличнымъ образомъ, какъ это явствуется изъ священной исторіи ¹⁾.

¹⁾ *Receptior hodie sententia est, homini naturaliter ejusque animo incitam esse divinitatis alicujus opinionem, cujus vi cuncta regantur ac gubernantur, quaeque humanarum rerum in primis curam, gerat hominibus consulat atque prospiciat. Haec sententia, quam nos falsam*

Свое положеніе, что природа человѣческой чужда мысли о Богѣ, Фаустъ Социнъ доказываетъ словами ап. Павла— *безъ вѣры же не возможно угодити Богу* (Евр. 11, 6), выражающими будто бы то, что если безъ вѣры никто не можетъ угодить Богу, стало быть существуетъ кто либо, не имѣющій ни вѣры, ни мысли о Богѣ¹⁾. Далѣе Священное Писаніе прямо свидѣтельствуеъ, что существуютъ люди, которые не вѣруютъ въ бытіе Бога, и хотя оно называетъ ихъ безумными, но не въ томъ смыслѣ, чтобы они лишены были способностей душевныхъ и общечеловѣческаго смысла, а въ томъ лишь, что у нихъ недостаетъ истинной мудрости, которая не есть что либо естественное, но приобретаеъ какимъ либо способомъ²⁾. Свои экзегетическія измышленія Фаустъ Социнъ подтверждаетъ такими открытіями, до которыхъ ранѣе его не доходилъ человѣческій умъ, а именно говорить, что въ его время были и отдѣльныя лица и цѣлыя народы, которые не только не имѣли о Богѣ какого либо понятія, не имѣли даже предчувствія или догадки о Божествѣ. Таковы жители новаго свѣта въ Бразиліи, о чемъ передавалъ ему какой-то *vir fide dignus*, таковы нѣкоторыя поколѣнія въ Индіи, о чемъ

---

esse arbitramur, non aliunde potius orta fuisse videtur, quam ex eo, quod videantur omnes homines opinione ista divinitatis alicujus imbuti esse. Verum animadvertendum erat, ab ipso initio cum homo creatus fuit, Deum se illi patefecisse, qui primus homo cum nongentis triginta annis vixerit, posteros suos facile divinitatis opinione imbuere potuit. Quanquam hac re opus non erat, cum ipse Deus, non primo homini tantum, sed aliis subinde ex eo natis, sese variis rationibus patefecerit, quemadmodum ex sacra historia clare liquet. Prael. Theol. B. Fr. Pol. t. I, p. 537.

¹⁾ Ibid.

²⁾ *Sacrae literae aperte testantur, aliquos esse, qui Deum esse, non credant, Psal. 10. 4. et 14. 1. et 53. 2. quos etsi stultos appellant, non tamen naturales animae facultates sensuum communem eos destituisse significare volunt, sed vera sapientia eos prorsus carere. Vera autem sapientia minime naturalis est, sed ratione aliqua comparatur, cujus rei testimonia per totam Scripturam obvia sunt ubique. Ibid. p. 538.*

свидѣтельствуеъ ея новѣйшая исторія ¹⁾). Какъ видно, авторитетъ какого-то мужа, хотя по словамъ Социна и достойнаго вѣры, онъ предпочитаетъ авторитету такихъ ученѣйшихъ мужей Греціи и Рима, какъ Платонъ, Аристотель, Сенека, Цицеронъ, Плутархъ и др., которые единогласно утверждали, что всѣ люди отъ начала вѣковъ, на всѣхъ степеняхъ своего развитія, и дикари, и малообразованные, и образованнѣйшіе всегда признавали бытіе Бога, хотя весьма были различны въ своихъ понятіяхъ о Немъ ²⁾). Говорятъ, продолжаетъ Фаустъ Социнъ, что того по крайней мѣрѣ нельзя отрицать, что изъ устройства видимаго міра можно не только заключать къ бытію Бога, но и судить о Немъ какъ промыслитель вселенной; но подобная мысль ложна потому уже, что превосходнѣйшіе философы, между которыми Аристотель, кажется, всѣхъ превосходилъ проницательностію разума, рассматривая устройство міра

¹⁾ Non singuli tantum aliqui homines, sed integri populi hodie inveniuntur, qui nullum. penitus sensum, aut suspicionem Divinitatis alicujus habent. Hi sunt in novo occidentali orbe in Bresilia provincia, ut historici tradunt, mihiq; vir fide dignus sancte affirmavit, qui in ipso loco aliquamdiu fuerat. Sed et alibi quoque ejusmodi gentes reperiri, Indiae recens historia testatur. Ibid.

²⁾ Извѣстно, на примѣръ, что Платонъ изъ факта всеобщности религіи въ родѣ человѣческомъ, изъ того, что всѣ люди, какъ эллины, такъ и варвары, имѣютъ вѣру въ Божество, заимствовалъ доказательство для бытія Бога (De legibus lib. X). Всѣмъ, говорилъ Сенека (Epist., 117), врождено понятіе о Божествѣ; поэтому никогда ни одинъ народъ не находился въ такомъ состояніи беззаконія и безнравственности, чтобы не призывалъ никакого Божества. Въ особенности замѣчательны слова Плутарха: «посмотрите на лице земли, вы найдете города безъ укрѣпленій, безъ наукъ, безъ чиновначалія; увидите людей безъ постоянныхъ жилищъ, незнающихъ употребленія монетъ, не имѣющихъ понятія объ изящныхъ искусствахъ; но вы не найдете ни одного человѣческаго общества безъ вѣры въ Божество, ни одного города, въ которомъ не было бы никакого святилища, не были бы въ обычаѣ никакія молитвы, жертвы, клятвы... (Adversus Colotem Epic. c. 31). См. также Arist. ad Nicom. lib. 10, c. 11. Cicer. de natura Deor. lib. 1, c. 16.

и изучая его съ большимъ тщаніемъ, все-таки не приходили къ тому, чтобы Богъ промышлялъ о мірѣ вообще или вчастности о людяхъ, не приходили даже къ тому, чтобы мірѣ былъ созданъ Богомъ¹⁾. Но такъ какъ предъ глазами Фауста Социна были книги Священнаго Писанія, въ которыхъ часто указывается на то, что видимый мірѣ по своему устройству приводитъ человѣка къ понятію о Богѣ какъ Творцѣ и Промыслителѣ, то онъ, понятно, долженъ былъ какъ либо объяснить въ свою пользу опровергающія его положенія мѣста Священнаго Писанія. Въ объясненіи этихъ мѣстъ уже начинается обрисовываться предъ нами характеръ Фауста Социна какъ экзегета-диалектика, руководящагося при объясненіи Писанія лишь собственными соображеніями и заранѣе предвзятыми цѣлями. Такъ, слова псалмопѣвца: *небеса повѣдаютъ славу Божию, твореніе же руку Его возвыщаетъ твердь* (Псал. 18) будто бы вовсе не указываютъ на то, что изъ творенія можно заключать къ понятію о Творцѣ, а просто обозначаетъ — какое это твореніе и указываютъ лишь на прославленіе творенія²⁾.

¹⁾ At sunt qui dicant, id saltem negari non posse, ex sola hujus mundi machina, si quis animum advertat, posse quemlibet, non solum Deum esse, manifeste cognoscere, verum etiam rebus humanis eum prospicere, plane percipere. Imo complures addunt, ex eadem machina omnes satis intelligere, quidquid opus est ad eam Dei notitiam, ex qua omnis religio proficiscitur. Sententia ista similiter, vel ex eo falsitatis convincitur, quod praestantissimi quidam Philosophi, inter quos maxime, ut creditur, Aristoteles, qui ingenii acumine omnes superasse videtur, qui hanc mundi machinam non aspexerint modo, ut caeteri omnes, aut, quemadmodum multi fecerunt; eam sunt contemplanti, sed diligentissime in ipsa universa, ejusque singulis partibus rimandis, atque expendendis sunt versati, huc pervenire non potuerunt, ut Deum inferiora haec singula curare suspicarentur, vel hominum saltem singulorum eum curam habere intelligerent. Quinetiam ne creatum quidem a Deo mundum fuisse assequi potuerunt, imo id plane negarunt. Prael. Theolog. B. Fr. Pol. t. I. p. 538.

²⁾ Etenim si quis dicat, ibidem scriptum esse, ipsos coelos per se docere, se creatos esse a Deo, nimirum in illis verbis, *Et opus manuum ejus annunciat firmamentum*. Dico, *annunciare opus eo in loco, nec fortasse uspiam alibi, non significare, indicare esse opus; sed quale sit opus, seu celebrare opus*. Ibid.

Равнымъ образомъ въ словахъ ап. Павла: *невидимая бо его отъ созданія міра творенми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество, во еже быти имъ безответнымъ* (Римл. 1, 20) выраженіе: „a creatione mundi“ должно быть связано съ выраженіемъ „invisibilia“ и тогда будетъ тотъ же смыслъ, что и у ев. Матѳея: *отрыгну сокровенная отъ сложенія міра* (13, 35). Напрасно большая часть толковниковъ ἀπὸ κτίσεως превращаютъ въ ἐκ κτίσεως. Апостоль говоритъ въ томъ мѣстѣ, что вѣчная божественность Бога, т. е. воля Божія и Его вѣчное могущество, а именно заповѣди и обѣтованія, которыя никогда не могутъ погибнуть, что все это невидимое и непознаваемое людьми отъ самаго созданія міра, бываетъ видимымъ и познаваемымъ только чрезъ чудныя дѣйствія Самого Бога и освященныхъ людей, наипаче же Христа и апостоловъ ¹⁾. Примѣнительно къ своимъ взглядамъ толкуетъ Фаустъ Социнъ и слѣдующее мѣсто: *Сотворилъ же есть отъ единыя крове весь языкъ чловѣчь, жити по всему лицу земному, уставивъ предучиненная времена и предѣлы селенія ихъ: Взыскати Господа, да поне ослужутъ его и обрѣцутъ, яко не далече отъ единого когосждо насъ суща* (Дѣян. 17, 26. 27). Взыскать Господа, это не что иное, какъ жить свято и согласно съ предписаніями Бога, обрѣсть же Его значитъ испытывать на себѣ дѣйствіе Его милостей. Мысль ап. Павла

¹⁾ Plerique interpretes ex praepositione à ex fecerunt, contra ipsorum Graccorum codicum fidem, qui non ἐκ κτίσεως, sed ἀπὸ κτίσεως habent. Ait igitur eo in loco Apostolus, aeternam divinitatem Dei, id est, id quod nos Deus perpetuo facere vult (Divinitas enim hoc sensu alibi quoque apud ipsum enunciatur, ut Col. 2. 9) aeternamque potentiam, id est promissiones quae nunquam intercident (quo sensu paulo superius dixerat, Evangelium esse potentiam Dei) haec, inquam, quae nunquam, postquam mundus creatus fuerat, ab hominibus visa fuerant, id est, non fuerant eis cognita, per opera, hoc est, per mirabiles ipsius Dei et divinorum hominum, praesertim vero Christi et Apostolorum ejus operationes, conspecta fuisse. Ibid. p. 538.

такова, что въ намѣреніи Бога было, чтобы люди жили благочестиво и испытывали бы на себѣ Его благоволенія ¹⁾). Такимъ образомъ, по мнѣнію Фауста Социна, для человѣка невозможно богопознаніе ни по самой его природѣ, ни чрезъ разсмотрѣніе видимаго міра.

Что взглядъ Фауста Социна не имѣетъ для себя серьезныхъ основаній, что онъ — плодъ чисто субъективныхъ и разсудочныхъ положеній, въ этомъ всего лучше убѣждаетъ то, что въ нѣкоторыхъ изъ другихъ сочиненій основатель социніанства противорѣчитъ самъ себѣ и высказываетъ противоположныя мысли. Такъ, въ сочиненіи „De Auctoritate S. Scripturae“, доказывая истинность христіанской религіи для тѣхъ, которые вовсе отвергаютъ религію, онъ утверждаетъ, что существуютъ непререкаемыя основанія, въ силу которыхъ такіе люди могутъ быть приведены не только къ бытію Бога вообще, но и къ понятію о Немъ какъ взирающемъ и пекущемся о родѣ человѣческомъ, и такимъ образомъ могутъ быть доведены до сознанія, что среди человѣчества существуетъ и во всякомъ случаѣ должна существовать истинная религія, какова и есть религія христіанская. Хотя авторъ не объясняетъ далѣе, въ чемъ состоятъ эти непререкаемыя основанія, потому что, какъ говорить, изслѣдованіе о нихъ завлекло бы слишкомъ далеко, но во всякомъ случаѣ не находитъ вопроса какимъ либо труднымъ, въ особенности если основанія тѣ заимствовать не столько изъ природы и присущихъ ей дѣйствій, сколько изъ происшествій, вытекающихъ изъ свободы воли и усматриваемыхъ внѣ необходимаго порядка природы ²⁾). Высказанныя мысли

---

¹⁾ Ibid.

²⁾ Verum quibusnam argumentis utemur, cum illis agentes, qui omnem prorsus religionem negant, ut illis demonstramus, religionem Jesu Nazaranı veram esse? Certe (praesertim si jam institutum iter pergere velimus) recta ad hoc via esse videretur, cogere eos fateri illud ipsum, quod negari ab eis diximus, rationibusque eo adigere, ut dicant, non solum esse Deum, seu primum quendam motorem

Фауста Сопина обнаруживаютъ предъ нами всю неустойчивость его возрѣній и липаютъ насъ всякой возможности примирить ихъ съ вышевысказанными его положеніями. Если для отрицающаго Бога и религію существуютъ непререкаемыя доказательства, могущія съ необходимостію привести его къ вѣрѣ въ Бога, то спрашивается—откуда могутъ быть заимствованы эти доказательства? Они могутъ быть заимствованы единственно только изъ конечнаго творенія, т. е. или только изъ природы созданнаго міра или изъ самой природы конечнаго духа. А между тѣмъ ранѣ Фаустъ Сопинъ съ настойчивостію силился доказать, что ни видимый міръ, ни самая природа человѣческаго духа не могутъ довести человѣка до мысли о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ. Не даромъ нѣкоторые изъ послѣдова-

omnium rerum, quae moventur, primamque causam omnium rerum, quae sunt, essentia (ut sic loquar) formali, et nominatim hujus mundi aspectabilis; verum etiam eum praeterea homines singulatim, eorumque actiones curare atque intueri: atque hac ratione eos eo adducere, ut concedant esse, aut esse posse inter homines aliquam veram religionem. Hoc enim concessio, jam ostendimus, inde sequi, Jesu Nazaraeni religionem esse veram. Quanquam vero minime dubitamus, quin hoc haud magno negotio effici queat, maxime si rationes ducantur non tam ex ipsa natura, ejusque necessariis effectis, quam ex liberis voluntariisque eventibus extra necessarium naturae ordinem, qui in orbe terrarum conspecti sunt, et quotidie conspiciuntur: tamen quia hoc nimis longam disputationem requireret, ad illud ipsum statim venimus, quod in controversia est, et hominibus istis quantopere fallantur, demonstrare conabimur. Nam re licet alius non repetita, potest aperte satis constare, ipsam religionem, quae Jesu Nazaraeni dicitur, esse veram. Ac primum istos interrogabimus, an concedant, fuisse quendam Jesum Nazaraenum, qui religionem quandam suam in publicum proposuerit, eamque persuadere curaverit, vel quomodo-cumque de religione verba fecerit, deque ea praecepta dederit. Si negaverint, signis atque effectis ejus rei manifestis convincentur, quale est, fuisse antehac hodieque esse innumerabiles homines, qui professi sunt, ac profitentur religionem Jesu Nazaraeni, et inde ab ipso initio ejus causa vitam profuderunt: quemadmodum fidem faciunt historiae omnes, et fatentur illi etiam, qui hujus religionis semper hostes capitalissimi fuerunt, quales sunt Judaei. B. Fr. Pol. t. I, p. 273.

телей Фауста Социна, вникнувши въ противорѣчивыя его положенія, старались исправить его ошибки ¹⁾. Фэлькель еще колебался и затруднялся, — на какую сторону склониться ²⁾, но Крелль уже прямо высказывается противъ Фауста Социна. Въ „*Libro de Deo et eius attributis*“ доказывая бытiе Бога, какъ основанiе религи, онъ говоритъ, что для тѣхъ, которые еще не признаютъ авторитета Священнаго Писанiя, истина бытiя Божiя можетъ быть изъяснена и аргументами, взятыми не изъ священныхъ книгъ. Такiе аргументы троякаго рода: прежде всего аргументы изъ всеобщей природы вещей, затѣмъ изъ опытовъ въ мирѣ человѣческомъ, будетъ ли это слѣдствiемъ самой природы или въ зависимости отъ какой либо высшей причины, и, наконецъ, третьяго рода аргументы, заимствованные изъ того, что случается вопреки природѣ ³⁾. Ясно такимъ образомъ, что Крелль, хотя и не утверждаетъ, чтобы въ существѣ человеческого духа заключалось чувствованiе Бога, во всякомъ случаѣ допускаетъ, что размышленiя о событiяхъ и явленiяхъ въ природѣ и человеческомъ духѣ могутъ привести къ богопознанiю. Еще опредѣленнѣе онъ высказывается въ толкованiи мѣста

---

¹⁾ Только рабски слѣдующiе Фаусту Социну писатели, какъ напримѣръ Осторогъ, безъ всякой критики утверждали, что ни изъ разсмотрѣнiя вселенной, ни изъ природы человеческого духа нельзя заключать къ понятiю о Богѣ и Его волѣ. См. *Unterricht*. p. 10.

²⁾ *Libri quinque de vera relig.* Cap. VIII, p. 13.

³⁾ *Etsi vero ex iis, quae de Sacrarum literarum auctoritate alibi in hoc opere disputabuntur, perspicui satis possit, Deum esse: placet tamen aliis quoque argumentis idem hoc loco demonstrare, ut et illi id agnoscant, qui auctoritatem scriptorum sacrorum nondum admittunt. Triplici autem argumentorum genere ad id probandum utemur. Primum enim ex universa rerum natura ducemus argumenta: deinde ex rebus humanis, sive a natura, sive ob alia superiore causa ortis: denique ex iis, quae praeter naturam sunt aut fiunt. Deum autem supplices rogamus, ut ipse spiritu suo mentem nostram ac calamum in universo hoc opere gubernet.* B. Fr. Pol. t. IV.

изъ посланія къ Римлянамъ: *Зане разумное Божіе, явѣ
 есть въ низъ: Богъ бо явилъ есть имъ. Невидимая бо
 его отъ созданія міра творенми помышляема видима
 суть, и присносущная сила Его и Божество* (1, 19. 20).
 Если Богъ явилъ въ людяхъ разумное Божіе, то изъ
 этого слѣдуетъ, что люди могутъ познавать Его. Правда
 „невидимая бо его отъ созданія міра“ Крелль толкуеть
 согласно съ Фаустомъ Социномъ, но въ толкованіи
 дальнѣйшихъ изреченій, въ особенности изреченія
 „творенми“ расходится съ нимъ и переноситъ эти
ποιήματα на дѣла творенія, находящіяся предъ очами
 людей, такъ что всякій, обладающій разумомъ, при
 внимательномъ разсматриваніи дѣлъ творенія, можетъ
 познать изъ нихъ невидимое Божіе¹⁾. Всякое произведе-
 ніе указываетъ на своего художника; великое зданіе
 міра доказываетъ намъ разнообразіе, благопотребность,
 красоту, порядокъ и неизмѣримое соединеніе высочай-
 шей премудрости съ всемогуществомъ Зиждителя; то же
 зданіе міра возвѣщаетъ намъ о непрерывномъ управ-
 леніи міромъ и нераздѣльномъ съ этимъ управленіемъ
 промыслѣ, такъ что Творецъ все поддерживаетъ, о
 всемъ печется и на все изливаетъ свое благо²⁾. Въ
 указанномъ мѣстѣ Крелль уже положительно расходится
 съ Фаустомъ Социномъ, но вслѣдствіе ли уваженія къ
 основателю социніанства, или быть можетъ вслѣдствіе

¹⁾ *Vox ποιημάτων, seu operum, non actiones aliquas, quas vox operum apud Latinos nonnunquam significat; (qua in parte respondet Graeco nomini έργον, quod et actiones et opera per eas producta notat) sed opera per actionem effecta, et post eam relicta denotat, qualia sunt res a Deo conditae, et in oculos nostros incurrentes... Comment. in epist. Pauli ad Rom. Ibid. t. III, p. 79.*

²⁾ *Quid enim? annon opus indicat suum opificem? tam vasta mundi machina, tanta rerum omnium varietas, utilitas, pulchritudo, ordo, nonne immensam conditoris potentiam cum summa sapientia conjunctam arguit? annon et perpetua ipsius in omnia potestas, et potestatis istius actus, nempe perpetua rerum gubernatio, et cum ea conjuncta providentia, qua omnia conservat, omnibus consulit ac prospicit, ac porro etiam summa ejus bonitas inde elucet?.. Ibid.*

боязни обнаружить противорѣчія въ доктринѣ, которой онъ былъ ревностнымъ послѣдователемъ, только Креллъ видимо старается какъ либо сблизиться съ Фаустомъ Социномъ. Поэтому-то онъ и говоритъ далѣе, что вѣдншее откровеніе во всякомъ случаѣ играетъ не мало-важную роль въ дѣлѣ богопознанія, вытекающаго изъ разсмотрѣнія природы, что оно есть средство *необходимо для насъ потребное* для убѣжденія въ бытіи Бога какъ Творца и Промыслителя. Чтобы люди разсмотрѣли и уразумѣли все то, что можетъ доставить имъ книга природы, Богъ самъ приходитъ къ нимъ на помощь, ибо отъ самаго созданія міра Онъ открывалъ Себя посредствомъ различныхъ явленій, чѣмъ и объясняется существованіе богосознанія даже у дикихъ народовъ; хотя эти народы и не имѣли истиннаго понятія о Богѣ, тѣмъ не менѣе признавали Божество и чтили его ¹⁾. Душа человѣческая подобна чистой доскѣ (*tabula rasa*); ничего на ней не написано, но все можетъ быть написано и всякое наше разумѣніе есть прежде всего слѣдствіе чувственныхъ ощущеній. Отсюда слѣдуетъ, что если вѣра въ Бога совсѣмъ не врождена въ нашей природѣ, все-таки чаяніе Бога, встрѣчающееся почти у всѣхъ народовъ, если они не совсѣмъ безсмысленны, указываетъ на склонность нашей природы вѣровать и чтить какое либо божество ²⁾. Таковы діалектическія

¹⁾ Ut autem homines ista omnia considerarent, multum illis profuit hac quoque in parte Deus, quod cum ab initio mundi se per varias visiones hominibus revelarit, ea ratione effecerit, ut aliqua saltem divinitatis aut numinis opinio extaret inter homines, quae etiam inter barbaras admodum gentes duravit: ita ut, licet verum numen ignorarent, nihilominus tamen numen aliquod agnoscerent, ac colebant. Ibid. p. 80.

²⁾ Quo accedit, quod etsi naturae nostrae non sit omnino insitum, credere Deum esse; (est enim mens nostra instar tabulae rasae, cui nihil inscriptum est, omnia autem inscribi possunt, omnisque intelligentia nostra ex sensibus primum proficiscitur;) nihilominus tamen tam constans inter omnes prope Gentes, nisi forte plane brutas, opinio, indicat pronitatem naturae nostrae ad numen aliquod credendum ac colendum. Ibid.

положенія, высказанныя Креллемъ съ цѣлю замаскировать свои противорѣчія Фаусту Социну. Очевидно онъ самъ является не болѣе послѣдовательнымъ Социна: съ одной стороны человѣкъ самъ собою изъ разсматриванія дѣлъ творенія можетъ прийти къ идеѣ о Богѣ, съ другой стороны нельзя допустить врожденности въ человѣческомъ духѣ этой идеи, такъ что требуется божественная помощь, проявляющаяся въ богооткровеніяхъ... На одной точкѣ зрѣнія съ Креллемъ стояли по отношенію къ разсматриваемому вопросу и нѣкоторые другіе представители социніанства, какъ то: Шлихтингъ ¹⁾, Вольцогенъ ²⁾, Вишоватый ³⁾, а также издатели самаго позднѣйшаго раковскаго катихизиса ⁴⁾. Такимъ образомъ въ социніанствѣ мы встрѣчаемъ два направленія по вопросу о богопознаніи: одно, съ Фаустомъ Социномъ во главѣ, отрицаетъ естественный способъ богопознанія и все переноситъ на внѣшнее откровеніе, другое, съ Креллемъ во главѣ, допускаетъ, что человѣкъ самъ собою изъ разсмотрѣнія дѣлъ творенія и опытовъ въ мірѣ человѣческомъ можетъ достигнуть богопознанія, хотя и смотритъ на откровеніе, какъ на необходимую помощь со стороны Бога. Впрочемъ, въ существѣ дѣла задача и того и другаго направленія одна и таже и оба они стремились къ одной общей

¹⁾ *Propterea quod cognoscibile Dei. Id est, id quod de Deo ab hominibus cognosci potest ac debet, seu quod homini de Deo cognoscere datum est. Comment. B. Fr. Pol. t. V, p. 163.*

²⁾ *Homines ejusmodi cognitionem Dei solo lumine naturalis rationis assequi posse, testatur aperte Paulus Apostolus, cum redarguit Ethnicos, quod cum ex rebus creatis Deum cognovissent, eum tamen non sicut Deum glorificaverint... Comp. Relig. Christ. ibid. t. VI.*

³⁾ *Inquiri autem et palpari Deus, quamvis occultus et invisibilis, potest ac debet, ex cognitione rerum, quae et extra homines et in hominibus sunt ac fiunt, quia Deus ista fecit et facit atque gubernat: ita ut ex effectis ad cognitionem causae efficientis primae deveniatur. Comment. in acta Apost. p. 91.*

⁴⁾ *Catech. rac. 1684.*

цѣли, а именно доказать, что въ самомъ существѣ
человѣческаго духа не врождено ничего такого, въ
силу чего онъ самъ собою, безъ постороннихъ вліяній,
могъ бы дойти до сознанія бытія Бога и до понятія
о Немъ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ. А это требо-
валось соцініанамъ для того, чтобы обосновать *необхо-
димость* откровенія.

Послѣ всего сказаннаго соцініанскими писателями
въ умѣ человѣческомъ могутъ возникнуть самыя стран-
ныя мысли и все ихъ разглагольствованіе нѣсколько
не выясняетъ и не доказываетъ необходимости открово-
венія. Если человѣкъ можетъ оставаться безъ всякаго
понятія о Богѣ, если въ природу его не вложена мысль
о безсмертіи, то не является ли откровеніе насилую-
щимъ Человѣческое естество, не является ли Самъ Богъ
какимъ-то деспотомъ, насильно и противъ воли чело-
вѣка указующимъ ему путь для достиженія невѣдомаго
для него безсмертія? Быть не можетъ, чтобы подобныя
вопросы не приходили на умъ соцініанскимъ писате-
лямъ, а отсюда по всей вѣроятности и произошло то,
что принципъ необходимости откровенія въ ихъ доктринахъ
не выдержанъ во всей своей силѣ. Въ концѣ концовъ
эта необходимость сводится у нихъ къ простой *пользо-
ности и цѣлесообразности* откровенія. Запутавшись въ
вопросѣ о необходимости откровенія, Фаустъ Соцінъ
часто поетъ уже совсѣмъ иную пѣсню. Все относя-
щееся къ религіи, говоритъ онъ, положено дѣйстви-
тельно въ природѣ человѣка, ибо всѣмъ людямъ есте-
ственно различать между правдою и неправдою, между
добромъ и зломъ. Это есть не что иное, какъ нѣко-
торымъ образомъ внутреннее слово Божіе, которому
кто послушенъ, тотъ послушенъ самому Богу, хотя бы
не имѣлъ ни знанія, ни понятія о Богѣ ¹⁾. Несомнѣнно

---

¹⁾ Quod si tamen volumus Pauli mentem fuisse, ut semper ho-
mines Deum quaerere possint, dico, illum suis verbis explicasse, quid
vere in hominibus naturaliter sit positum, quod attinet ad religionem.
In omnibus enim hominibus naturaliter est aliquod justae atque injustae

также и то, что кто такимъ образомъ повинуется Богу, тому и Самъ Богъ оказываетъ свое благоволеніе ¹⁾. Если бы ктонибудь возразилъ на основаніи словъ ап. Павла (*Безъ вѣры же невозможно угодили Богу: вѣровати же подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и взыскающимъ его мздовоздатель бываетъ.* Евр. 11, 6), что приближающемуся къ Богу необходимо вѣровать въ бытіе Его, то такому слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь рѣчь идетъ о тѣхъ, которымъ, подобно Еноху, Богъ открывалъ себя особеннымъ образомъ ²⁾. Стало быть вѣра въ бытіе Бога вообще не требуется, чтобы быть человѣку послушнымъ внутреннему, сокрытому въ немъ слову Божию. Отъ рѣшенія вопросовъ — какимъ образомъ человѣкъ не предполагающій бытія Бога въ тоже время остается послушнымъ гласу Божию, въ чемъ здѣсь заслуга человѣка и за что Богъ благоволитъ

---

discrimen, aut certe in omnibus hoc situm est, ut cognoscant et fateantur, justum injusto anteponi debere, honestum turpi. Hoc autem nihil aliud est, quam Dei verbum quoddam interius, cui qui obedit, ipsi Deo obedit, etiamsi alioqui ipsum Deum ne esse quidem, aut sciat aut cogitet. Prael. Theol. B. Fr. Pol. t. I, p. 539.

¹⁾ Nec dubium est, qui hac ratione Dei paruerit, illi etiam gratum futurum. Ibid.

²⁾ Nam si quis objiciat, id quod ante ex Epistola ad Hebr. recitavimus, oportere accedentem ad Deum, credere, Deum esse, etc. facilis responsio fuerit, cum certum sit, Apostolum loqui de iis, quibus Deus se patefecit aliqua ratione. Talis enim Enochus erat, de quo ibi verba fiunt. Isti enim nisi Deum esse credant, animum a pietate, et sic a justis honestique studio, alienum se habere demonstrant. Praeterea sermo ibi est de iis, qui singulari quadam ratione Deo grati atque accepti sunt, qualis Enochus fuit. Itaque verum quidem erit, cum qui ad Deum accedere velit, id est, eum sibi singulari, seu non vulgari (ut ita dicam) ratione propitium experiri, oportere omnino credere Deum esse, et si hoc desit, sive quia Deo se patefacienti fidem adhibere noluerit, sive quia ei se Deus nulla ratione patefecerit, istum minime ad Deum accessurum: Non tamen verum erit, id omnino requiri ad hoc, ut quis quadantenus (ut sic loquar) Deo gratus sit, aliam etiam ob causam quam quia eius sit creatura, sed satis fuerit interiori illi atque occulto quodammodo Dei verbo paruisse. Ibid.

къ нему?—Фаустъ Социнъ преднамѣренно уклоняется. Спрашивается однако, для чего же нужна христіанская религія, какъ особенное божественное откровеніе, когда, вслѣдствіе внутренняго слова Божія, возможно не только выполнить божественную волю, но и получить отъ Бога награду? Издатели послѣдняго раковскаго катихизиса (1684 г.) все значеніе особаго внѣшняго откровенія полагали въ томъ, что оно *облегчаетъ* для человѣка выполненіе Божественной воли, т. е. предписаній и заповѣдей; ибо Богъ никому не отказываетъ въ своей помощи, кому благоволитъ открыть свою волю ¹⁾). Изъ подобнаго отвѣта видно, что позднѣйшіе представители социніанства пошли прямо противъ Фауста Социна и его ближайшихъ сотрудниковъ и тѣмъ блистательно доказали, что уже въ вопросѣ о религіи и откровеніи социніанская доктрина не имѣетъ подъ собою прочныхъ основаній...

Изъ указанныхъ воззрѣній социніанскихъ писателей на религію и откровеніе можно судить, какъ далеко они отстоятъ отъ христіанства, и можно предположить, какъ отнесутся они къ внутренней сторонѣ христіанскаго вѣроученія. Если христіанская религія есть только путь или средство къ достиженію вѣчной жизни, т. е. цѣли лежащей совершенно внѣ самой религіи, если цѣль та достигается только выполненіемъ предписаній и заповѣдей, то, конечно, внутренняя, созерцательная сторона христіанскаго вѣроученія какъ бы теряетъ свое значеніе и кажется излишнею. Правда, социніане упоминаютъ о познаніи Бога и Христа, но это познаніе, какъ мы видѣли, сводится къ тѣмъ же

---

¹⁾ *Communiter in hominibus natura exiguae admodum sunt vires ad ea, quae Deus ab illis requirit, perficiendum: at voluntas ad ea perficiendum omnibus adest natura. Nihilominus tamen eae vires non ita prorsus exiguae sunt, ut homo, si vim sibi facere velit, divino auxilio accedente non possit voluntati divinae obsecundare. Auxilium vero suum nemini Deus prorsus denegat, ex iis, quibus voluntatem suam patefecit: alioquin Deus nec castigare neque punire juste contumaces posset, quod tamen utrumque facit.*

практическимъ цѣлямъ, которыя составляютъ самую суть ихъ чисто формальной и бездушнѣйшей доктрины. Воспитанные на наукахъ юридическихъ и гуманистическихъ, представители социализма не поняли той простой истины, что если Богъ и можетъ быть предметомъ изученія и науки, то для этого необходимо, чтобы между Богомъ и человѣкомъ было взаимное отношеніе, по которому бы, во первыхъ, Богъ явилъ свои свойства и дѣйствія и открылъ свою волю человѣку; во вторыхъ, человѣкъ имѣлъ со своей стороны способность воспринять сіе откровеніе Божіе и поставить себя въ должное соотвѣтствіе съ Его волею. Между тѣмъ социализмъ совершенно лишаетъ человѣка всякаго общенія съ Богомъ и измышляетъ религію, которая, какъ чисто внѣшній актъ, служитъ только средствомъ для загробныхъ цѣлей, и притомъ лишь для тѣхъ людей, которымъ желательны эти цѣли. Такъ какъ религіозныя откровенія сосредоточиваются въ священныя книги, то естественно у социалистовъ вытекаютъ тоже своеобразныя воззрѣнія и на Священное Писаніе и на отношеніе къ нему человѣческаго разума...

Е. Вудринъ.

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ ЕГО ОТНОШЕНІЯХЪ. КЪ ДРЕВНЕЙ ГРЕКО-РИМСКОЙ ОБРАЗОВАНОСТИ *).

Воззрѣнія на классическое образованіе св. Амвросія Медиоланскаго и блаж. Иеронима.

Взглядъ св. Амвросія Медиоланскаго. Сужденія блаж. Иеронима. Усердное изученіе имъ свѣтскихъ наукъ и литературы въ юности. Занятія его классическою литературою въ зрѣломъ возрастѣ. Замѣчательное сновидѣніе, заставившее блаж. Иеронима оставить эти занятія. Какъ относился онъ къ священникамъ, увлекавшимся языческою литературою. Письмо его къ оратору Магнѹ. Основное воззрѣніе блаж. Иеронима на изученіе и употребленіе классической литературы. Полемика его съ Руфиномъ. Взгляды его на образованіе дѣтей женскаго пола. Общее заключеніе о воззрѣніяхъ блаж. Иеронима на классическое образованіе.

Изъ западныхъ христіанскихъ писателей IV—VI вв. мы должны прежде всего обратить вниманіе на мнѣнія по вопросу о классикахъ трехъ церковныхъ авторитетовъ: св. Амвросія Медиоланскаго, блаж. Иеронима и блаж. Августина.

Въ твореніяхъ св. Амвросія мы напрасно стали бы искать подробнаго изложенія взглядовъ на классическое образованіе и литературу. Этотъ вопросъ, кажется, не занималъ его, хотя самъ онъ получилъ отличное

---

*) См. Правосл. Собес. за 1886 г. августъ.

классическое образованіе ¹⁾). Въ трактатѣ его „De officiis ministrorum“ естественно было бы ожидать изложенія какихъ нибудь совѣтовъ христіанскимъ юношамъ, готовящимся къ священству, касательно изученія свѣтской литературы; но мы не находимъ въ немъ никакихъ указаній въ этомъ отношеніи. Впрочемъ, нѣкоторыя замѣчанія, разсѣянные въ твореніяхъ св. Амвросія, позволяютъ отчасти догадываться о взглядахъ этого знаменитаго отца церкви на данный вопросъ. Увлеченіе классическою литературою, противъ котораго на востокѣ вооружался св. Іоаннъ Златоустъ, обличая недостатки современнаго ему воспитанія христіанскаго юношества, во дни св. Амвросія на западѣ проникало даже въ среду духовенства. Нѣкоторыя духовныя лица, вмѣсто изученія свящ. писанія, увлекались свѣтскою литературою и прилежно читали языческихъ поэтовъ. Св. Амвросій строго порицалъ такое поведеніе клириковъ, служившее соблазномъ для мірянъ. Но осуждая злоупотребленіе свѣтскою литературою, онъ не запрещалъ законнаго употребленія, какое христіане могли дѣлать изъ ея знанія. Въ упомянутомъ сочиненіи „De officiis ministrorum“ св. Амвросій самъ нерѣдко подтверждаетъ свои мысли цитатами изъ классическихъ писателей. Онъ приводитъ мнѣнія Пифагора, Сократа, Аристотеля, особенно часто Цицерона, и др. Въ гомиліяхъ св. Амвросія также встрѣчаются отрывки изъ греческихъ авторовъ: изъ Одиссеи Гомера, изъ сочиненій Аристотеля и др. ²⁾). Если, съ одной стороны, принять во вниманіе, что св. Амвросій часто пользовался въ своихъ сочиненіяхъ приобретенными въ юности свѣдѣніями въ языческой литературѣ и, такимъ образомъ, могъ служить въ этомъ отношеніи примѣромъ для христіанъ, а съ другой — если вспомнить то обстоя-

¹⁾ Pueritia (Ambrosii), говоритъ Бароній, liberalibus imbuta scientiis, et egregiis exstitit exulta virtutibus (t. IV, p. 228).

²⁾ De offic. ministr., passim. De Abraham lib. II, c. X и др.

тельство, что онъ ходатайствовалъ предъ императоромъ Валентіаномъ о возвращеніи христіанамъ права свободно преподавать свѣтскую литературу, отнятаго у нихъ извѣстнымъ эдиктомъ Юліана ¹⁾, то нельзя будетъ сказать, что онъ нисколько не поощрялъ изученія христіанами классической литературы, какъ утверждаетъ это Lalanne ²⁾.

Гораздо болѣе опредѣленные взгляды на классическое образованіе находимъ у блаж. Иеронима и блаж. Августина. Слѣдуя порядку времени, мы должны сначала обратиться къ твореніямъ перваго.

Съ юныхъ лѣтъ блаж. Иеронимъ отличался особенною склонностью къ изученію разныхъ наукъ и литературы. Первоначальное образованіе онъ получилъ дома, въ городѣ Стридонѣ, гдѣ онъ родился, продолжалъ его въ римскихъ школахъ и завершилъ въ Галліи, которая въ то время очень славилась своими училищами. Вотъ какъ самъ Иеронимъ вспоминаетъ о своихъ учебныхъ годахъ. „Припоминаю изъ своего дѣтства, какъ я прыгалъ въ комнатѣ служительской, праздничные дни проводилъ въ играхъ и, вырванный изъ объятій бабушки, насильно былъ влачимъ къ жестокому Орбилию грамматикю... Даже теперь, имѣя уже сѣдую голову, я часто вижу себя во снѣ одѣтымъ въ тогу и декламирующимъ предъ риторомъ свою рѣчь“ ³⁾. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что „почти съ колыбели проводилъ свою жизнь среди грамматиковъ, риторовъ

¹⁾ Epist. XXX, ad imperatorem Valentinianum. Ср. гл. объ отношеніи императора Юліана къ христіанскому обществу по вопросу о классическомъ образованіи. «Православный Собесѣдникъ», 1885 г., кн. XI, стр. 387.

²⁾ Op. cit., p. 95.—Cf. Leblanc, op. cit., p. 143—145.

³⁾ Adversus Rufinum, l. I, c. 30, t. II, p. 422, edit. Migne. Творенія блаженнаго Иеронима Стридонскаго въ русскомъ переводѣ помѣщены въ «Библіотекѣ твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ, издав. при Кіевской духовной академіи». См. томъ III, стр. 402—403.

и философов“¹⁾). Изъ числа древнихъ философовъ блаженный Иеронимъ, по его собственнымъ словамъ, читалъ и изучалъ слѣдующихъ: Платона, Диогена, Клитотимаха, Крантора, Карнеада, Поссидонія, Порфирія и комментарий Александра Афродизскаго на сочиненія Аристотеля²⁾). Любовь къ философіи и вообще необыкновенная любознательность Иеронима побуждали его собирать путемъ покупки и списыванія сочиненія древнихъ философовъ, историковъ, поэтовъ, ораторовъ и другихъ авторовъ. Такимъ образомъ онъ составилъ себѣ, съ немалыми издержками и большимъ трудомъ, весьма обширную библіотеку³⁾). Уѣзжая на востокъ (въ 372 г.) онъ взялъ туда съ собою и свою библіотеку⁴⁾). Суровые подвиги покаянія, предпринятые Иеронимомъ въ пустынѣ Халцидской, смѣнялись у него чтеніемъ любимыхъ классиковъ. Здѣсь-то, около средины четырехдесятиницы 375 года⁵⁾, онъ имѣлъ то замѣчательное сновидѣніе, которое было предметомъ различныхъ толкованій. Въ письмѣ къ Евстохіи онъ подробно рассказываетъ объ этомъ сновидѣніи. „Много лѣтъ назадъ“, пишетъ онъ здѣсь⁶⁾, „когда я хотѣлъ ради царства небеснаго удалиться отъ дома, родителей, сестры, знакомыхъ и, что еще труднѣе этого, отъ

¹⁾ Praefatio in Job: pene ab ipsis incunabulis inter grammaticos, et rhetores, et philosophos detriti sumus. Tom. IX, p. 1082.

²⁾ Epist. L, ad Domnion, Epist. LX, ad Heliodorum. Русск. пер. Часть 2, стр. 49 и 148.

³⁾ Vita B. Hieronymi, p. 15: Bibliothecam sibi librorum omnigenae eruditionis refertissimam ingenti labore et sumptibus instruxit. Patrol. curs. compl., t. XXII, prima series.

⁴⁾ Epist. ad Evstoch.

⁵⁾ Эта цифра выводится изъ того соображенія, что въ третьемъ предисловіи къ своимъ комментаріямъ на посл. къ Галатамъ, написанномъ около 390 года, блаж. Иеронимъ самъ говоритъ, что онъ уже 15 лѣтъ не читаетъ болѣе языческихъ авторовъ. Ср. *Leblanc's* Op. cit., p. 147, remarque 3.

⁶⁾ Это письмо писано въ 384 году.

привычки къ роскошной жизни, и отправиться въ Іерусалимъ,—я не могъ вовсе оставить бібліотеку, съ такими заботами и трудами составленную мною въ Римѣ. И такимъ образомъ я, окаянный, постился и намѣревался читать Туллія. Послѣ частыхъ безсонныхъ ночей, послѣ слезъ, изъ самой глубины души исторгнутыхъ у меня воспоминаніемъ о прежнихъ прегрѣшеніяхъ, я всетаки держалъ въ рукахъ Плавта. Если по временамъ я приходилъ въ себя и начиналъ читать пророковъ, меня ужасала необработанность ихъ рѣчи; слѣпыми глазами не видя свѣта, я думалъ, что виною этого не глаза, а солнце. Когда такимъ образомъ игралъ мною древній змій, почти посрединѣ четырехдесятницы, напала, разлившись по внутренностямъ, на мое истощенное тѣло лихорадка и, не давая отдыха (что сказать даже неимовѣрно), такъ пожирала несчастные члены, что у меня едва оставались лишь кости. Недалеко было до похоронъ. Жизненная сила души, при совершенно уже остывшемъ тѣлѣ, билась въ одной только чуть теплой груди, какъ вдругъ, восхищенный въ духѣ, я былъ представленъ къ престолу Судіи, гдѣ было столько свѣта, столько блеска отъ сіянія окружающихъ, что, упавъ на землю, я не осмѣливался взглянуть вверхъ. На вопросъ о томъ, кто я, я назвалъ себя христіаниномъ. Но Возсѣдавшій сказалъ: лжешь. ты цицероніанинъ, а не христіанинъ; потому что гдѣ сокровище твое, тамъ и сердце твое (Матѣ. VI, 21). Я замолкъ, и подъ ударами бичей (ибо Онъ повелѣлъ бить меня), еще болѣе мучимый огнемъ совѣсти, я мыслимо повторялъ стихъ: *Во адѣ же кто исповѣтсся Тебѣ* (Псал. VI, 6)? Потомъ началъ вопіять и рыдая говорить: помилуй мя, Господи, помилуй мя. Эти звуки раздавались среди ударовъ бичей. Между тѣмъ тѣ, которые предстояли, припавъ къ колѣнамъ Возсѣдашаго, умоляли, чтобы Онъ простилъ грѣхъ юности и, взамѣнъ заблужденія, далъ мѣсто раскаянію, съ тѣмъ, чтобы наказать меня впоследствии, если я когда нибудь стану читать сочиненія языческой литературы. Постав-

лонный только подъ это условіе, тогда какъ я готовъ былъ обѣщать гораздо болѣе, я началъ клясться и, призывая имя Божіе, говорить: *Господи, если когда нибудь я буду имѣть свѣтскія книги, если я буду читать ихъ, значитъ чрезъ это самое я отрекся отъ Тебя* ¹⁾). Отпущенный послѣ этихъ клятвенныхъ словъ, я возвращаюсь на землю и, къ удивленію всѣхъ, раскрываю глаза, столь обильно наполненные слезами, что даже люди недовѣрчивые, видя мою печаль, должны были повѣрить моему разсказу. Это былъ не обморокъ, не пустой сонъ, подобный тѣмъ, надъ которыми мы часто смѣемся. Свидѣтелемъ—тотъ престолъ, предъ которымъ я лежалъ, свидѣтелемъ—страшный судъ, котораго я убоялся: да не случится мнѣ уже никогда подвергнуться такому испытанію. Признаюсь, у меня были даже сини плечи; я чувствовалъ послѣ сна боль отъ ударовъ,—и съ тѣхъ поръ съ такимъ усердіемъ сталъ читать божественное, съ какимъ не читалъ прежде свѣтскаго ²⁾).

Послѣднія слова показываютъ, что блаж. Іеронимъ придавалъ извѣстное значеніе этому сновидѣнію, смотрѣлъ на него, какъ на предостереженіе, посланное свыше, чтобы побудить его къ большей строгости къ себѣ. Впослѣдствіи онъ самъ сильно порицалъ тѣхъ, которые, „оставивъ мудрость вѣка, чтобы вкушать хлѣбъ животный (слово Божіе), возвращались къ сладости поэтовъ“ ³⁾). „Стихи поэтовъ, свѣтская мудрость, краснорѣчіе ораторскихъ словъ, все это“, говоритъ блаж. Іеронимъ въ письмѣ къ папѣ Дамасу о двухъ сыновьяхъ, „улаждаетъ пріятностью и, плѣняя слухъ съ сладостною мѣрностью бѣгущими стихами, прони-

¹⁾ Domine, si unquam habuero codices saeculares, si legero, Te negavi. Epist. XXII, ad Evstochiam.

²⁾ Epist. XXII, pp. 416—417, t. XXII, edit. Migne. Русск. пер. часть I, стр. 131—132.

³⁾ Epist. ad Fabiolam.

каетъ въ душу и охватываетъ внутренность сердца. Но, по-истинѣ, перечитанное съ особеннымъ усердіемъ и трудомъ, все это не дастъ своимъ читателямъ ничего, кромѣ пустыхъ звуковъ и трескотни словъ: тутъ не найдешь удовлетворенія чувству истины, ни успокоенія чувству справедливости. Преданные свѣтской мудрости страдаютъ голодомъ истины и скудостію добродѣтели“¹⁾). „Пусть въ устахъ христіанина не звучатъ слова: всемогущій Юпитеръ, о Геркулесъ мой, о Касторъ, и имена другихъ болѣе чудовищъ, чѣмъ божествъ. А нынѣ мы видимъ, что *даже священники Божіи, оставивъ евангеліе и пророковъ, читаютъ комедіи, поютъ любовныя слова буколическихъ стиховъ, имѣютъ Вергилія, и то, что для дѣтей допускается по необходимости, дѣлаютъ для себя предметомъ преступнаго удовольствія*“²⁾).

Какъ разсказъ блаж. Иеронима о замѣчательномъ сновидѣніи его въ Халцидской пустынѣ, такъ и другіе тексты, только что приведенные изъ его твореній, не даютъ права заключать, что онъ враждебно относился къ классическому образованію и къ изученію христіанами древнихъ классиковъ. Иеронимъ въ ту эпоху, къ которой относится его сновидѣніе, долженъ былъ исполнять совершенно особенныя, исключительныя обязанности, выходящія за предѣлы обыкновенныхъ требованій христіанской морали. Двѣ задачи онъ поставилъ предъ собою въ своемъ пустынномъ уединеніи: укрощеніе своихъ страстей и занятіе переводами и толкованіями свящ. писанія. Очевидно, онъ отступалъ отъ той и другой изъ этихъ задачъ, когда, прерывая изученіе пророковъ, предавался чтенію Цицерона или Плавта. Чтеніе языческихъ авторовъ вызывало въ немъ воспоминанія о его бурной молодости, изъ пустыни уносило воображеніе его въ театръ и

¹⁾ Epist. ad Damasum, XXI. Русск. пер. т. I, стр. 85—86.

²⁾ Ibid., стр. 87.

другія мѣста испытанныхъ нѣкогда удовольствій. Тѣ, что для большинства христіанъ было бы невиннымъ занятіемъ, для Іеронима, въ его тогдашнемъ положеніи, было предосудительно, если не преступно. „Хотя ораторовъ, и между ними въ особенности Цицерона, и должно читать“, говоритъ Андрей Шоттъ, „но въ благопріятномъ для того возрастѣ, и лучше въ дѣтскомъ, чѣмъ въ старческомъ. Какъ поэтическія и драматическія упражненія свойственны нѣжному возрасту, а не старцамъ, не людямъ, проповѣдующимъ слово Божіе съ кафедръ, объясняющимъ священное писаніе, такъ, слѣдовательно, не приличны они были и Іерониму, чтобы не показалось, что прельщенный этими приманками краснорѣчія, онъ оставилъ болѣе важное и полезное занятіе“¹⁾). Несправедливо было бы то, что обязательнымъ сдѣлалось для Іеронима, простирать и на всѣхъ христіанъ. Въ другихъ изъ вышеприведенныхъ текстовъ порицанія Іеронима, очевидно, относится къ лицамъ священнаго сана, а не къ мірянамъ. Остается разсмотрѣть значеніе этой клятвы Іеронима: „Господи, если я когда нибудь буду имѣть свѣтскія книги, если буду читать ихъ, значитъ я отрокся отъ Тебя“. Daniel справедливо замѣчаетъ, что блаж. Іеронимъ, должно быть, не видѣлъ въ этихъ словахъ, сказанныхъ имъ въ сновидѣніи, настоящаго для себя обязательства, потому что онъ не упорствовалъ въ такомъ всецѣломъ воздержаніи отъ употребленія классиковъ, какого, повидимому, требовалъ буквальный смыслъ этихъ словъ²⁾). И это не ускользнуло отъ вниманія его современниковъ. Руфинъ, аквилейскій пресвитеръ, защитникъ Оригена, самъ усвоившій нѣкоторыя изъ заблужденій послѣдняго, изъ друга блаж. Іеронима сдѣлавшійся горячимъ его противникомъ, злоупотребляя,

¹⁾ *Andr. Schott. Tullianae quaestiones, pag. 108. Cf. Daniel. Op. cit, p. 44—45.*

²⁾ *Des études classiques, p. 45.*

быть можетъ. своею прежнею близостью къ Иерониму, не безъ злорадства раскрылъ предъ читающей публикой эту частность его жизни. Не будучи въ состояніи доказать, что блаж. Иеронимъ, подобно ему, также оригинальнѣе, Руфинъ старается найти поводы для своихъ нападеній, по крайней мѣрѣ, въ частной жизни своего бывшаго товарища по ученію и выставляетъ на видъ святотатственное, какъ онъ думаетъ, нарушеніе торжественной клятвы Иеронима. Тактика, какой слѣдуетъ въ этомъ случаѣ Руфинъ, основана на хитромъ разсчетѣ и не лишена коварства. Сначала онъ остерегается прямо напасть на Иеронима съ обвиненіемъ въ клятвопреступленіи, но засылаетъ впередъ римскаго ратора Магна. Этотъ написалъ къ Иерониму, и въ концѣ своего письма, въ которомъ рѣчь шла о другомъ предметѣ, съ притворнымъ равнодушіемъ, какъ будто мимоходомъ, спрашиваетъ Иеронима, откуда происходитъ то, что ему случается иногда цитовать въ своихъ сочиненіяхъ языческихъ авторовъ. Коварный разсчетъ, съ какимъ былъ предложенъ этотъ вопросъ, состоялъ въ томъ, чтобы вырвать у Иеронима собственное его признаніе въ клятвопреступленіи. Блаж. Иеронимъ понялъ, чья рука водила перомъ Магна и, не боясь послѣдствій, которыя онъ предвидѣлъ, далъ римскому оратору обстоятельный отвѣтъ на его вопросъ. Въ этомъ отвѣтѣ онъ оправдывалъ свое поведеніе; но нѣкоторыми, употребленными въ немъ, колкими выраженіями долженъ былъ еще болѣе раздражить и вывести своего запальчиваго противника изъ предѣловъ уваженія. Этотъ знаменитый споръ не отличался умѣренностью и сдержанностью. Быть можетъ, его нужно было бы похоронить въ вѣчномъ молчаніи, если бы исторія не нуждалась въ истинѣ, и если бы самыя ошибки великихъ людей не были для насъ въ высшей степени поучительны, заставляя насъ бодрствовать надъ собой и не полагаться слишкомъ на слабую человѣческую природу, такъ способную къ заблужденіямъ. „Ты спрашиваешь меня“, пишетъ блаж. Иеронимъ въ отвѣтномъ письмѣ

къ Магну, „зачѣмъ я въ своихъ сочиненіяхъ иногда представляю примѣры изъ свѣтскихъ наукъ и бѣлизну церкви оскверняю нечистотами язычниковъ; на это вотъ тебѣ краткій отвѣтъ. Ты никогда бы не спрашивалъ объ этомъ, если бы тобою всецѣло не владѣлъ Цицеронъ, если бы ты читалъ священное писаніе и, оставивъ Волкація ¹⁾, просматривалъ толкователей его. Потому что кому не извѣстно, что и у Моисея, и въ писаніяхъ пророковъ нѣчто заимствовано изъ книгъ языческихъ, что и Соломонъ предлагалъ вопросы и отвѣчалъ философамъ тирскимъ ²⁾? Поэтому въ началѣ книги Притчей онъ увѣщаетъ, чтобы мы старались уразумѣть слова мудрости, извитія словъ, притчи и темную рѣчь, изреченія премудрыхъ и загадки (Притч. 1), что преимущественно свойственно діалектикамъ и философамъ. Но и апостоль Павелъ въ посланіи къ Титу употребилъ стихъ изъ поэта Эпименида: „*Критяне всегда лжецы, злы зѣри, утробы лживыя*“ (Тит. I, 12), полустигіе, впоследствии употребленное Каллимахомъ. Также въ другомъ посланіи приводитъ шестистопный стихъ Менандра: „*злыя бесѣды растлѣваютъ добрыя нравы*“ ³⁾. И у афинянь въ Ареопагѣ представляетъ свидѣтельство Арата: „*Его же и родъ есмь*“, что по-гречески читается: „*Τοῦ γὰρ καὶ γένος εἰμὲν*“ и составляетъ конецъ героическаго стиха ⁴⁾. Кроме того, вождь христіанскаго воинства и непобѣдимый ораторъ, защищая предъ судомъ дѣло Христа, даже случайную надпись употребляетъ въ доказательство вѣры. У вѣрнаго Давида научился онъ исторгать мечъ изъ рукъ

¹⁾ Намекается на Волкація, по прозванію Nobilis (знаменитый), который, по свидѣтельству Плинія (lib. VIII, с. 40), преподавалъ Цезелію гражданское право.

²⁾ Cf. *Jos. Flav. Antiquit. I, 2; Contra Appionem, lib. I. S. Theophil. Antioch. Ad Autolyc., lib. III.*

³⁾ 1 Кор. XV, 33. Cf. *Socrat. Hist. ecel. I, III, с. 14. Nicephor. X, 26.*

⁴⁾ Дѣян. VII, 28.

враговъ и голову надменнѣйшаго Голааа отсѣкать его собственнымъ мечемъ. Во Второзаконіи (гл. 21) онъ читалъ повелѣніе Господа, что у плѣнной жены нужно обрѣчь голову и брови, отрѣзать всѣ волосы и ногти на тѣлѣ, и тогда уже вступать съ нею въ бракъ. Что же удивительнаго, если и я хочу языческую ученость, ради изящества рѣчи и красоты членовъ, сдѣлать изъ рабы и плѣнницы израильянокю, если все, что есть въ ней мертваго, языческаго, похотливаго, ложнаго, отсѣбаю и изглаживаю и, такимъ образомъ очистивъ ее, рождаю отъ нея чады Господу Саваоу“¹⁾ Въ доказательство той мысли, что приводитъ свидѣтельства свѣтскихъ писателей не только позволительно, но иногда бываетъ даже необходимо, блаж. Іеронимъ ссылается на примѣры многочисленныхъ писателей еврейскихъ и христіанскихъ, восточныхъ и западныхъ, которые въ своихъ сочиненіяхъ часто цитовали языческихъ авторовъ и пользовались ими, какъ источниками своихъ свѣдѣній. Онъ указываетъ на Іосифа Флавія, Филона, Кодрата, Аристида, Іустина философа, Мелитона Сардійскаго, Діонисія Каринскаго, Таціана, Иринея, Пантена, Климента Александрійскаго, Оригена, Мильтіада, Ипполита, Юрія Африканскаго, Григорія Чудотворца, Діонисія Александрійскаго, Меѳодія Тирскаго, Евсевія Кесарійскаго, Евстаѳія Антіохійскаго, пресвитеровъ: Памфила, Пьерія, Лукіана, Малхіона, — Василия Великаго, Григорія Богослова, Амфилохія Иконійскаго и многихъ другихъ, изъ западныхъ писателей — на Тертуллиана, Минуція Феликса, Арновія, Лактанція, Киприана, Иларія, Ювенка²⁾. „Всѣ они“, заключаетъ блаж. Іеронимъ свой перечень, „наполняютъ свои сочиненія такимъ множествомъ философскихъ доктринъ и мнѣній, что не знаешь, чему нужно больше удивляться въ нихъ — свѣтской-ли образованности, или

¹⁾ Epist. ad Magnum, LXX. Русск. пер. ч. II, стр. 250—251.

²⁾ Ibid., стр. 251—254.

знанію св. писанія... Умалчиваю о другихъ, какъ живыхъ, такъ и умершихъ, въ сочиненіяхъ которыхъ очевидны какъ ихъ познанія, такъ и ихъ стремленія“⁹⁾). Конецъ письма къ Магну заслуживаетъ вниманія какъ по ясности выраженнаго въ немъ взгляда на употребленіе свѣдѣній изъ свѣтскихъ наукъ, философіи и литературы, такъ и по заключающимся въ немъ колкимъ намекамъ на Руфина. „Не обманывайся послѣдшнею ложною мыслию“, говоритъ здѣсь блаж. Иеронимъ, „что это позволительно только въ сочиненіяхъ противъ язычниковъ и что въ другихъ разсужденіяхъ должно избѣгать свѣтской учености, потому что всѣ книги всѣхъ ихъ, кромѣ тѣхъ, которые, подобно Епикуру не изучали наукъ, переполнены свѣдѣніями изъ свѣтскихъ наукъ и философіи. Хотя я представляю только то, что приходитъ на умъ при диктовкѣ, и увѣренъ, что тебѣ не безъизвѣстно, что всегда было въ обычаѣ у людей ученыхъ, но думаю, что чрезъ тебя этотъ вопросъ предлагается мнѣ другимъ, который, быть можетъ, по любви къ разсказамъ Саллюстія, тотъ же Кальпурній, по прозванію шерстобой¹⁾). Пожалуйста,

⁹⁾ Epist. ad Magnum, LXX. Русск. пер. ч. II, стр. 254.

¹⁾ Саллюстій въ своемъ сочиненіи «De bello Jugurthino» повѣствуетъ, между прочимъ, о нумидійскомъ консулѣ Кальпурніѣ, который во время Югуртинской войны былъ подкупленъ и измѣнилъ отечеству; это былъ L. Calpurnius, по прозванію Bestia (звѣрь). О Кальпурніѣ Шерстобой (Lanarius) упоминаетъ не Саллюстій, а Плутархъ въ жизнеописаніи Серторія, передавая разсказъ о томъ, что онъ измѣнически убилъ Юлія Самматора. Блаж. Иеронимъ, вѣроятно, въ своемъ намекѣ имѣлъ въ виду объ эти личности, чтобы сравненіемъ съ ними охарактеризовать Руфина. Что въ данномъ мѣстѣ Иеронимова письма разумѣется именно этотъ послѣдній, а не другое лицо, видно изъ свесенія разсматриваемаго контекста съ 30 гл. первой книги Иеронимовой «Апологии противъ Руфина», гдѣ читаемъ: «къ этому именно вызвалъ меня Саллюстіевъ Кальпурній, который чрезъ оратора Магна (per Magnum Oratorem) предложилъ мнѣ не важный вопросъ (non magnam moverat quaestionem)». Apologia contra Rufinum, lib. I, c. 30. Русск. пер. т. III, стр. 402.

поговори ему, чтобы онъ, беззубый, не завидовалъ зубамъ тѣхъ, кто ѣсть, и самъ будучи кротомъ, не унижалъ бы зрѣнія дикихъ козъ. Матерія, какъ видишь, богатая для разсужденія, но, по недостатку мѣста, нужно уже кончить письмо“¹⁾). Таково содержаніе знаменитаго письма къ Магну, гдѣ излагается сущность воззрѣній блаж. Иеронима по вопросу о классикахъ. Пользованіе классическими авторами, по его мнѣнію, вполне законно для христіанъ. Оно находитъ оправданіе для себя въ словѣ Божіемъ, если не прямо, то аналогическимъ путемъ; оно оправдывается примѣромъ священныхъ и церковныхъ писателей, не говоря уже о древнемъ и общераспространенномъ обычаѣ ученыхъ людей приводить, въ подтвержденіе своихъ мыслей, мнѣнія другихъ писателей. Употребленіе христіанами языческихъ сочиненій полезно уже въ томъ отношеніи, что оно даетъ возможность защитникамъ христіанства поражать его враговъ ихъ собственнымъ оружіемъ. Но не въ однихъ только полемическихъ сочиненіяхъ противъ язычниковъ полезно примѣненіе свѣтской учености, а и въ другаго рода разсужденіяхъ. Содержанію литературныхъ произведеній она сообщаетъ большее богатство и разнообразіе, а внѣшней ихъ сторонѣ даетъ стройность и изящество.

Обвиненіе въ клятвопреступленіи, взведенное на блаж. Иеронима Руфиномъ, высказано въ сочиненіи послѣдняго, подъ заглавіемъ: „*Libri investivarum*“. Во второй книгѣ этого сочиненія, рассказавъ о сновидѣніи и клятвѣ блаж. Иеронима, Руфинъ восклицаетъ: „Предъ лицемъ Іисуса Христа и ангеловъ онъ поклялся, что не будетъ никогда ни держать у себя, ни читать языческихъ авторовъ! Но возьмите на себя трудъ прочесть его сочиненія и посмотрите, встрѣчается-ли въ нихъ хоть одна страница, которая не обвиняла бы его въ томъ, то онъ сдѣлался ципероніанцемъ, въ которой

¹⁾ Epist. ad Magnum, LXX, alibi LXXXIV. Tom. XXII, col. 668. Русск. пер. часть II, стр. 255.

онъ не употреблялъ бы выраженій: нашъ Цицеронъ, нашъ Гораций, нашъ Virgilij... Можно было бы почти утвердительно сказать, что въ его произведеніяхъ цитаты изъ авторовъ языческихъ далеко превосходятъ и числомъ, и объемомъ цитаты изъ пророковъ и апостоловъ... Даже когда онъ пишетъ къ дѣвамъ или бѣднымъ женщинамъ, которыя нуждаются только въ назиданіи, почерпаясь въ нашихъ священныхъ книгахъ, онъ не оставляетъ уснащать свои письма цитатами изъ Горация, Цицерона и Virgilija... То, что я говорю, очевидно для всякаго, кто читалъ его сочиненія; нѣтъ никакой надобности указывать здѣсь на свидѣтелей“¹⁾. Обвиненіе усиливается указаніемъ Руфина на два преступленія блаж. Иеронима, еще болѣе важныя въ глазахъ его противника, чѣмъ цитированіе языческихъ авторовъ. „И соплюсь“, говоритъ онъ, „на всѣхъ моихъ братьевъ; не списывали-ли они для него діалоги Цицерона? Я соплюсь также на огромныя суммы, какія онъ платилъ за эти рукописи. Осмѣлится-ли онъ, наконецъ, отрицать, что онъ самъ вручилъ мнѣ экземпляръ Цицерона во время своего путешествія изъ Виолеема въ Иерусалимъ?... Но я хочу еще прямо изобличить его въ клятвопреступленія. Въ своемъ виолеемскомъ монастырѣ не очень давно онъ исполнялъ обязанности грамматика. Дѣтямъ, которыя были ввѣрены ему для того, чтобы онъ внушилъ имъ страхъ Божій, онъ объяснялъ своего Virgilija, своихъ комиковъ, лириковъ и историковъ; словомъ, онъ преподавалъ тѣхъ авторовъ, которыхъ, послѣ произнесенной имъ клятвы, онъ не могъ даже читать, не отрицаясь Христа“²⁾. Что же отвѣчалъ блаж. Иеронимъ на эти строгія обвиненія, которыя Руфинъ объявляетъ „ясными, какъ день“³⁾?

¹⁾ *Ruffinus. Invectivarum in D. Hieronymum lib. II, n° 7.*

²⁾ *Ibid., lib. II, n° 7 и 8.*

³⁾ *Ibid., n° 8.*

Горячо защищаясь противъ другихъ обвиненій Руфина, къ этому обвиненію въ клятвопреступленіи онъ относится, вопреки ожиданіямъ читателя, съ полнымъ равнодушіемъ. Онъ не только не отрицаетъ того, въ чемъ обвинилъ его Руфинъ, но, дѣлая изъ своей защиты нѣчто въ родѣ забавы, обнаруживаетъ совершенную готовность принять на себя мнимое преступленіе, ему навязываемое. Однакожъ подъ этой, слегка иронической, формой рѣчи у него скрывается блистательная апологія своего поведенія. „Я сказалъ“, пишетъ блаж. Іеронимъ въ отвѣтъ на рассматриваемое обвиненіе Руфина, „что никогда не буду заниматься свѣтскими науками; но, обѣщаясь за будущее, я не могъ обѣщать истребить изъ памяти тó, что сохранено въ ней отъ прежняго времени. Но какимъ образомъ, скажешь, ты удерживаешь въ памяти тó, чего въ продолженіе такого времени не возобновлять въ ней новымъ перечитываніемъ? Опять, если я что нибудь приведу изъ древнихъ книгъ и скажу, напримѣръ, стихъ изъ Вергилія: „много значить пріобрѣсти привычку съ юности“¹⁾, то опровергая противное мнѣніе и приводя въ свидѣтельство этотъ стихъ, я впадаю въ преступленіе и изобличаюсь тѣмъ самымъ, что привожу въ свою защиту. Значить, для меня теперь остается путь длинныхъ доказательствъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда было бы достаточно одно свидѣтельство кого нибудь. Кто изъ насъ не помнитъ своего дѣтства“²⁾? Какъ доказательство вѣрности своей памяти, блаж. Іеронимъ рассказываетъ вышеприведенный анекдотъ изъ своего дѣтства. Руфинъ утверждалъ, что нельзя цитовать языческихъ авторовъ, не перечитывая ихъ вновь. Блаж. Іеронимъ воспользовался слабостью этого аргумента и ловкимъ оборотомъ діалектическимъ на-

¹⁾ Adeo in teneris consuescere multum est. *Виргилій*. Георгикъ II.

²⁾ B. Hieronymus. Adversus Ruffinum, lib. I, c. 30. Русск. пер. т. 3, стр. 402.

правиль его противъ самого обвинителя. „Откуда у тебя“, спрашиваетъ онъ Руфина, „такое богатство словъ, свѣтлость взгляда, разнообразіе въ метафорахъ? Между тѣмъ ты въ своей юности едва попробовалъ краснорѣчія своими губами. Или я ошибаюсь, или ты тайно изучаешь Цицерона“¹⁾. Разсмотрѣнные обвиненія Руфина основывались на неправильныхъ его умозаключеніяхъ. То, что далѣе слѣдуетъ, доказываетъ, что онъ не понималъ или, лучше сказать, не хотѣлъ понять истиннаго значенія клятвы, произнесенной блаж. Иеронимомъ во снѣ. „Я призналъ бы за собой обещаніе“, говоритъ блаженный, „еслибъ давалъ его въ бодрственномъ состояніи. Но онъ, представляя новое доказательство своего безстыдства, ставитъ мнѣ въ упрекъ мое сновидѣніе. Однако тотъ, кто ставитъ въ преступленіе сонъ, пусть послушаетъ голоса пророковъ, что снамъ не должно вѣрить, потому что ни прелюбодѣяніе во снѣ не ведетъ въ адъ, ни вѣнецъ мученичества не возводитъ на небо“²⁾. Чтобы показать Руфину всю нелѣпость его обвиненія, блаж. Иеронимъ продолжаетъ: „сколько разъ во снѣ я видѣлъ себя умершимъ и положеннымъ во гробъ! Сколько разъ я леталъ надъ землей и переплывалъ, плавая въ воздухѣ, и горы, и моря! Послѣ этого онъ заставляетъ меня или не жить, или имѣть по бокамъ крылья, потому что мысль часто увлекается пустыми, обманчивыми образами. Сколько людей видѣли себя богатыми во снѣ и должны были разочароваться при своемъ пробужденіи“³⁾? Не отказывая таинственному сновидѣнію въ значеніи небеснаго предостереженія⁴⁾, блаж. Иеронимъ не думалъ, что клятва, произнесенная во снѣ, могла связывать его совѣсть. Поэтому, неосновательное обви-

¹⁾ Ibid., стр. 403—404.

²⁾ Ibid., стр. 404—405.

³⁾ Ibid., стр. 405.

⁴⁾ Epist. ad. Eustoch., XXII.

неніе его противника вызвало его справедливое негодованіе, которое, однакоже, онъ старался сдержать въ предѣлахъ умѣренности, помня изреченіе апостола: *злотиныи царства Божія не наследуютъ* (1 Кор. VI, 10).

Защита блаж. Иеронима представляетъ одинъ про- бѣль, который нужно восполнить: онъ ничего не отвѣ- чаетъ на упрекъ Руфина въ томъ, что онъ препода- валь грамматику дѣтямъ въ своемъ виолеемскомъ мо- настырѣ. Но очевидно, что небесное предостереженіе, данное ему въ сонномъ видѣніи, не могло касаться невиннаго занятія блаженнаго старца, и что злоупотре- бленіе чтеніемъ классиковъ, за которое онъ былъ такъ строго наказанъ въ видѣніи, давно уже исчезло. Руфинъ долженъ былъ бы понять различіе въ возрас- тахъ и въ занятіяхъ своего прежняго друга. Обра- щая болѣе вниманія на это различіе, онъ безъ труда открылъ бы въ образѣ дѣйствій блаженнаго примѣненія того принципа, который онъ такъ ясно изложилъ въ своемъ письмѣ къ папѣ Дамасу. Руфинъ, безъ сомнѣнія, вспомнилъ бы, что въ этомъ письмѣ, гдѣ блаж. Иеро- нимъ обличаетъ соблазнительное поведеніе священни- ковъ, которые, „оставивъ евангеліе и пророковъ, чи- тають комедіи, поють любовныя слова буколическихъ стиховъ“¹⁾, не побоялся въ тоже время съ рѣши- тельностью Тертуллиана²⁾ утверждать, что изученіе языческихъ авторовъ есть необходимость для дѣтей³⁾. Преподавая христіанскимъ дѣтямъ грамматику, блаж. Иеронимъ исполнялъ важную и святую обязанность. Этимъ путемъ онъ приготовлялъ для церкви будущихъ ея дѣятелей, которые, подобно многочисленнымъ зна- менитымъ мужамъ, перечисленнымъ въ письмѣ къ Магну, впоследствии должны были употребить для торжества церкви оружіе, заимствованное у ея враговъ, и обра-

¹⁾ Epist. ad Damasum, XXI. Русск. пер. Часть I, стр. 87.

²⁾ Tertullian. De idololatria, с. X.

³⁾ Epist. ad Damasum, ubi supra.

титъ на пользу христіанскаго ученія все, что было хорошаго въ языческой философіи и въ свѣтскихъ наукахъ ¹⁾). Въмѣсто того, чтобы находить здѣсь поводъ для порицанія, Руфинъ гораздо лучше сдѣлалъ бы, отдавъ достойную дань удивленія и похвалъ этой мудрой снисходительности Іеронима и вспомнивъ, что, слѣдуя примѣру Леонида и Оригена, бывшій другъ его подражалъ великому Апостолу, который говоритъ о себѣ, что онъ для всѣхъ сдѣлался всеѣмъ, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ ²⁾).

Если для мальчиковъ блаж. Іеронимъ считалъ изученіе классическихъ авторовъ дѣломъ необходимости, то всеѣмъ иначе смотрѣлъ онъ на воспитаніе дѣвочекъ. Здѣсь псалтирь и пророки занимаютъ мѣсто Виргилія и Горация, св. Киприанъ и св. Иларій замѣняютъ собою Циперона и Квинтилиана. Объ изученіи классиковъ въ этомъ случаѣ нѣтъ и рѣчи. Нужно вспомнить, что, напримѣръ, Гораций въ эпоху Іеронима былъ еще моднымъ поэтомъ, и притомъ поэзія его не была еще нисколько очищена отъ того, что въ ней могло оскорблять нравственное чувство. Блаж. Іеронимъ сильно порицалъ женщинъ, увлекавшихся этимъ родомъ изящной словесности. „Не находи удовольствія въ стихотворныхъ лирическихъ пѣсняхъ“, внушаетъ онъ въ своемъ письмѣ къ Евстохіи. „Не слѣдуй изнѣженному вкусу матронъ, которыя, то сквозь зубы, то расширивъ уста, произносятъ слова наполовину съ пришепетываніемъ, считая грубымъ все, что естественно“ ³⁾). Но если блаж. Іеронимъ запрещалъ юной Евстохіи, дѣвицѣ Павлѣ ⁴⁾ и дочери сенатора Гавденціи ⁵⁾ чтеніе языческихъ поэтовъ и истори-

¹⁾ Ibid., стр. 86.

²⁾ 1 Кор. IX, 22.

³⁾ Epist. ad Eustoch., XXII. Русск. пер. часть 1, стр. 131.

⁴⁾ Epist. ad Lactam, CVII.

⁵⁾ Epist. ad Gaudent., CXXVIII.

ковъ, то отсюда еще не слѣдуетъ, что онъ прости-
 ралъ это запрещеніе и на христіанскихъ мальчиковъ.
 Не безызвѣстны также строгія порицанія, высказы-
 ванные блаж. Іеронимомъ противъ священниковъ и даже
 противъ епископовъ, слишкомъ снисходительныхъ или
 мало понимавшихъ опасности общественныхъ школъ.
 Онъ справедливо упрекаетъ ихъ въ томъ, что они от-
 даютъ невинныхъ дѣтей учителямъ, которые застав-
 ляютъ ихъ читать комедіи и пѣть безнравственные
 стихи. Онъ негодуетъ на то, что эти учителя полу-
 чаютъ вознагражденіе за свои уроки изъ церковныхъ
 доходовъ, дѣлая изъ нихъ потомъ святотатственное и
 постыдное употребленіе ¹⁾. Эти упреки нисколько не
 противорѣчатъ основному воззрѣнію блаж. Іеронима на
 классическое образованіе. Подобно св. Іоанну Злато-
 усту, онъ сильно нападаетъ на злоупотребленія въ
 области этого образованія; но онъ не думаетъ запре-
 щать законнаго употребленія классиковъ въ дѣлѣ вос-
 питанія юношества. Онъ желаетъ, чтобы дѣти полу-
 чали образованіе, но еще болѣе желаетъ сохранить
 ихъ невинность, предохранить ихъ отъ нравственной
 порчи, угрожавшей имъ въ школахъ учителей дурнаго
 направленія. Онъ тѣмъ болѣе могъ настаивать на не-
 обходимости мѣръ къ такому предохраненію дѣтей,
 что въ его время уже легко было сдѣлать выборъ ме-
 жду преподавателями свѣтскихъ наукъ, удовлетворяв-
 шій въ одно и то же время и требованіямъ христіан-
 ской морали, и потребностямъ общественной жизни.
 Съ этой точки зрѣнія не трудно разрѣшить всѣ недо-
 разумѣнія и мнимыя противорѣчія, какія могутъ затем-
 нять воззрѣнія блаж. Іеронима по вопросу о класси-
 кахъ. Несмотря на строгое осужденіе, какому онъ под-
 вергаетъ злоупотребленія классическою литературою,
 которыхъ онъ самъ не былъ чуждъ въ своей юности,

---

¹⁾ Comment. in Epist. ad Ephes., lib. 3, c. VI, v. 4, t. VII,
 p. 540, ed. Migne.

вполнѣ ясно, что онъ стоитъ за классическое образование. Это образование онъ считаетъ настолько необходимымъ для дѣтей, что даже самъ въ послѣдніе годы своей жизни рѣшается принять на себя скромную профессию грамматика ¹⁾.

Архимандритъ Воргисъ
(Плотниковъ).

---

¹⁾ *Leblanc*, op. cit., p. 145—158. — *Daniel*, p. 42—52. — *Lalanne*, p. 102 — 106. — *Landriot*. Le véritable esprit de l'Église, p. 178, 238, 252, 367, 406. *Recherches historiques*, p. 9—10.

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССІЯ ВЪ КИТАѢ

ЗА 200 ЛѢТЪ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ^{*)}.

(ПОСВЯЩАЕТСЯ РУССКИМЪ СИНОЛОГАМЪ).

XI.

Составленіе и отправленіе въ Пекинъ седьмой миссіи. Дѣятельность ея. Католики въ Китаѣ^{**}).

26 октября 1778 г. состоялся указъ св. Синода (за № 1553) въ коллегію иностр. дѣлъ съ просьбой смѣнить старую миссію. Въ своемъ отвѣтѣ отъ 29 апрѣля 1779 г. коллегія выразила согласіе на это и предложила духовному начальству составить новую миссію¹⁾. Вслѣдствіе этого, опредѣленіемъ св. Синода отъ 13 мая 1779 г. было предписано преосв. Платону, архіепископу московскому, „избрать на должность начальника миссіи достойнаго человѣка, который былъ бы ученый, состоянія честнаго и лѣтъ непрестарѣлыхъ“²⁾. Въ своемъ

^{*)} См. Прав. Соб. 1887 г. сентябрь.

^{**}) *Литература:* Свн. арх. дѣло № 330 (1778), 288 (1792 г.), 297 (1795 г.), М. А. М. И. Д., дѣло № 524, отд. IV: миссія архим. Іоакима Шишковскаго (1778—1782), *ibid.* № 529: дѣла, относящіяся до миссіи архим. Софронія (1792—1800). Архим. Іоакима, «Опись, сдѣланная тайцинскаго государства въ столицѣ Пекинѣ находящимся греческаго исповѣданія великороссійскимъ церквамъ»..., 1794 г. (въ архивѣ миссіи). *Бантышиъ - Каменск.*, стр. 325—326. *О. Данила*, четв. 48 и 49. *Колосова*, Дипломатическое собраніе дѣлъ, ркп. въ М. А. М. И. Д. «Миссія архим. Іоакима Шишковскаго», Иркут. еп. вѣд. 1876 г., №№ 13—15, 17—20. 24. 25. *Тимковск.*, I, 131. II, 219. 304.

¹⁾ Свн. арх. дѣло № 330. М. А. М. И. Д., дѣло № 524.

²⁾ См. указъ объ этомъ св. Синода на имя архіеп. Платона отъ 16 мая 1779 г., № 717. Свн. арх., дѣло № 330.

репортъ св. Синоду отъ іюня 1779 г. (№ 1978) архіеп. Платонъ донесъ, что имъ намѣченъ въ начальники новой миссіи Саввина Сторожевскаго монастыря и звенигородской семинаріи префектъ, іером. Амфилохій. Но послѣдній 20 іюня того же года скончался¹⁾. Это обстоятельство вызвало другой указъ св. Синода „снудальному члену архіеп. московскому и калужскому Платону“ (отъ 19 августа 1779 г. № 1293) о выборѣ новаго начальника миссіи. Въ своемъ репортѣ отъ 9 сентября того же года (№ 2582) означенный преосвященный представилъ начальству нѣсколькихъ кандидатовъ, а именно: Данилова монастыря игумена и ректора крутицкой семинаріи *Митрофана*, Крестовоздвиженскаго монастыря игумена и Московской академіи проповѣдника *Іосифа*, Московской академіи учителя реторики, іером. *Аванасія*. Всѣ эти лица оказались способными, но никто изъ нихъ не выразилъ желанія ѣхать въ Китай. Послѣ нѣкотораго промежутка состоялось опредѣленіе св. Синода отъ 16 декабря 1779 г., въ которомъ было постановлено послать указъ (и посланъ 18 декабря того же года, за № 2125) снудальному члену, преосв. Веніамину, митрополиту казанскому, насчетъ высылки въ С.-Петербургъ Кизическаго монастыря игумена *Ювеналія*. Въ своемъ отвѣтѣ (отъ 6 января 1780 г.) письмомъ на имя Гавріила, митрополита новгородскаго, преосв. Веніаминъ сообщилъ, что о. Ювеналій, „при всей своей честности, исправности и своемъ усердіи—человѣкъ слабаго здоровья и въ излишества ему входить не можно“. Искомый кандидатъ, наконецъ, нашелся въ лицѣ Троицкаго Александро-Невскаго монастыря іером. *Іоакима Шишковскаго*, который опредѣленіемъ св. Синода отъ 17 февраля 1780 г. и былъ назначенъ начальникомъ седьмой пекинской миссіи²⁾.

Іоакимъ былъ родомъ изъ Польши, уроженецъ села Пятигорецъ, повѣта Волынскаго, Рождественской

¹⁾ Донес. архіеп. Платона св. Синоду отъ 25 іюня 1779 г., за № 2350.

²⁾ Свн. арх., дѣло № 330.

церкви умершаго священника *Феодора Шипковскаго* сынъ ¹⁾). Сначала онъ воспитывался въ кievской духовной академіи, но потомъ изъ философскаго класса отправился въ С.-Петербургъ, для обученія медицинѣ. Найдя себя неспособнымъ въ этой спеціальности, онъ снова перешелъ въ духовное вѣдомство и опредѣлился послушникомъ въ *Александроневскую лавру*, гдѣ по постриженіи въ монашество проходилъ разныя послушанія ²⁾). Для прохожденія новаго послушанія онъ былъ произведенъ 8 марта 1780 г. во архимандрита ³⁾ и опредѣленіемъ св. Синода отъ ³¹/₃₁ марта былъ отпущенъ въ Москву для составленія миссіи чрезъ московскую синодальную контору ⁴⁾. Последняя репортотъ своимъ отъ 16 іюня того-же года (№ 39) донесла въ Петербургъ объ избраніи въ члены миссіи *Донскаго монастыря іером. Антонія Сѣдельникова* ⁵⁾. Въ *Андроніевѣ монастырѣ* архіеп. Платонъ нашель другаго члена, іером. *Алексія Боголѣпова*. На должность іеродіакона отысканъ былъ въ *Троицкой лаврѣ* монахъ *Израиль*. Церковнослужительскія и ученическія вакансіи замѣ-

¹⁾ Опред. св. Синода отъ ^{30 апрѣля}/_{5 мая} 1796 г. Свн. арх. дѣло № 297, листъ 333 на об. Ср. Указъ св. Синода минскому епарх. викарію, прсосв. Варлааму, епископу житомирскому отъ 7 мая 1796 г., № 903. Тамже.

²⁾ *О. Данила*, четв. 48 на об.

³⁾ Репортъ архіеп. Гавріила св. Синоду отъ 9 марта 1780 г. Свн. арх. дѣло № 330.

⁴⁾ Ср. Указъ св. Синода отъ 12 марта 1780 г. № 414 Коллегіи иностр. дѣлъ объ избраніи «изъ московской и другихъ епархій членовъ миссіи и церковниковъ состоянія безпорочнаго и къ бытію въ иностранномъ государствѣ надежныхъ, къ тому и лѣтъ неперестарѣлыхъ, буде можно изъ обучавшихся въ школахъ, учениковъ же изъ Троицкой или изъ другихъ семинарій». Указъ св. Синода архим. Іоакиму отъ 6 апр. 1780 г. № 630 о томъ же. Свн. арх. дѣло № 330. М. А. М. И. Д. № 524, отд. IV.

⁵⁾ По памятнику въ Пекниѣ, онъ былъ родомъ изъ Суздаля, купческаго званія, постриженъ въ Новоспасскомъ монастырѣ 23 марта 1772 г., произведенъ во іеродіакона 13 октября 1773 г.. во іеромонаха — 14 октября 1776 г. Умеръ 29 декабря 1782 г. 49 лѣтъ, 29 дней.

щены были учениками Московской академіи и Троицкой семинаріи, а именно: во I-хъ ученикомъ синтаксими *Иваномъ Орловымъ*, 15 лѣтъ, сыномъ пономаря Андрея Степанова, Никитскаго сорока, Георгіевской, что въ Грузинахъ, церкви. Другаго церковника архим. Іоакимъ нашель въ лицѣ *Семена Николаева Соколовскаго*, города Новгородъ-Обверскаго, стародубскаго полку, новгородской сотни, умершаго казака Николая Соколовскаго сына ¹⁾. Въ ученики миссіи поступили: студентъ Московской академіи изъ философіи *Егоръ Салертовскій*, сынъ умершаго пономаря села Брутовскаго, бывшей Владимірской епархіи, и студенты философіи изъ Троицкой семинаріи: *Иванъ Филоновъ*, сынъ умершаго священника села Хаткова смоленской епархіи, и *Антонъ Григорьевъ Владыкинъ*, азіатской націи, опредѣленный въ семинарію по указу св. Синода отъ 11 мая 1775 г. изъ пѣвчихъ третьей станицы Суздальскаго архіерейскаго дома. Наконецъ, изъ синтаксими самъ пожелалъ поступить въ ученики миссіи, пѣвчій архіеп. Платона, *Алексій Петровъ Поповъ*, 19 лѣтъ, сынъ Петра Яковлева, священника крутицкой епархіи, загородской десятины, села Очакова или Ачакова ²⁾.

Такъ была составлена седьмая миссія, утвержденная указомъ Сената въ коллегію иностр. дѣлъ отъ 19 іюня 1780 г. (№ 4542) ³⁾ и опредѣленіемъ св. Синода отъ 22/23 іюня того-же года ⁴⁾. Инструкція миссіи дана была прежняя отъ 1734 г. съ небольшими поправками въ пунктахъ II, V, VII и X ⁵⁾. Указомъ

¹⁾ Репортъ св. Синоду Моск. синодальн. конторы отъ 16 іюня 1780 г. № 939. Свн. арх. дѣло № 330.

²⁾ Репортъ св. Синоду архіеп. Платона отъ іюня 1779 г. № 1978. Указъ св. Синода коллегіи иностр. дѣлъ отъ 26 іюня 1780 года № 974 о членахъ и ученикахъ миссіи. *О. Данила*, четв. 49.

³⁾ М. А. М. И. Д., дѣло № 524.

⁴⁾ Свн. арх., дѣло № 330.

⁵⁾ Журн. св. Синода отъ 23 марта 1780 г. № 4. Свн. арх. дѣло № 330, листы 58 — 63 и 67 — 72. Ср. Указъ св. Синода архим. Іоакиму отъ 6 апр. 1780 г. № 630 о руководствованіи прежнею инструкціею.

св. Синода отъ 6 апрѣля 1780 г. (№ 682) на имя Михайла (Миткевича), епископа иркутскаго и нерчинскаго (1772—1789), новой миссiи велѣно было находиться въ вѣдомствѣ преосв. иркутскаго. Затѣмъ, опредѣленiемъ св. Синода отъ 22/23 июня 1780 г., членамъ миссiи приказано было находиться у своего начальника въ надлежанiемъ послушанiи и быть въ готовности къ отъѣзду. При этомъ, по реестру нужныхъ вещей и книгъ, седьмой миссiи были даны изъ Донскаго и Покровскаго монастырей два полныхъ облаченiя (ризы для архимандрита и iеромонаховъ), одно неполное (третьи ризы) и два стихаря съ орарями. Архимандричья шапка была выдана изъ Знаменскаго монастыря. Изъ книгъ миссiи выданъ былъ богослужебный кругъ, поученiя на воскресные и праздничные дни и сокращенное богословiе ¹⁾. На основанiи репорта коллегiи экономiи св. Синоду отъ 14 июля 1780 г. (№ 2131), новымъ миссiонерамъ выдано было жалованье по положенiю отъ 17 янв. 1768 г. въ количествѣ 1055 руб. 40¹/₄ коп., на церковныя потребности 50 руб., на подъемъ и покупку въ пути дорожныхъ припасовъ 500 руб., да прогоновъ отъ Москвы до Тобольска 250 руб. 81 коп., всего 1856 руб. 21¹/₄ коп. ²⁾. За подводы же отъ Тобольска до Пекина прогонныя деньги велѣно было отпускать изъ экономическихъ доходовъ чрезъ иркутскую губернскую канцелярiю. Дальнѣйшее отправленiе миссiи было поручено иркутскому губернатору, генераль-маiору. Кличкѣ ³⁾.

¹⁾ Сун. арх. дѣло № 330.

²⁾ Промемор. госуд. коллегiи экономiи въ коллегiю ин. дѣлъ отъ 14 июля 1780 г. № 2132. Указомъ Сената въ коллегiю иностр. дѣлъ отъ 19 июня 1780 г. № 4542, ученикамъ былъ положенъ прежнiй окладъ жалованья по 200 руб. на человѣка въ годъ и постановлено выдать его на 7 лѣтъ, (но выдано на 3 года); на исправленiе платья и дорожныя издержки опредѣлено по 50 руб. Жалованье миссiи—на 5 лѣтъ впередъ мягкою рублидью изъ Иркутска на счетъ статьи-конторы. М. А. М. И. Д., дѣло № 524.

³⁾ Сун. арх., дѣло № 330. Ср. Указъ св. Синода отъ 7 авг. 1780 г. № 1092. М. А. М. И. Д.

Опредѣленіемъ св. Синода отъ 24/30 іюля 1780 г. было рѣшено дать знать указомъ коллегіи иностр. дѣлъ, что седьмая миссія готова и къ отъѣзду своему все исправила, что студенты напрасно теряютъ способное къ поѣзду время и въ Москвѣ проживаются ¹⁾. 12 августа означеннаго года коллегія изготовила рекомендательный листъ въ пекинскій трибуналъ. Этотъ листъ былъ датированъ 21-мъ августа и того-же числа *апробованъ* Государыней ²⁾. Онъ былъ слѣдующаго содержанія:

„Его Величества, великихъ азіатскихъ странъ императора, монарха самовластнѣйшаго, богдойскаго и китайскаго хана, верховнымъ министрамъ и государственнымъ дѣлъ управителямъ, въ трибуналѣ иностраннаго департамента управляющимъ.

„Ея Императорскому Величеству, всемилостивѣйшей Государынѣ нашей, благоугодно было Высочайше повелѣть намъ: находящихся въ Пекинѣ для отправленія Божіей службы греко-россійскаго исповѣданія священниковъ Николая Цвѣта съ товарищи, а притомъ и учениковъ Якова Коркина, Алексѣя Парышева, Федора Бакшеева и Алексѣя Агаѣонова, въ разсужденіи долговременнаго ихъ тамъ пребыванія, возвратитъ попрежнему въ свое отечество и, на основаніи утвержденныхъ между обоими великими государствами мирныхъ договоровъ, отправить туда на ихъ мѣста новыхъ. Почему нынѣ же и отправлены отсюда въ Пекинъ три священника, изъ коихъ *старшій* Іоакимъ, а два при немъ младшіе, Антоній и Алексѣй, да одинъ іеродіаконъ Израиль и два церковника Иванъ Орловъ и Семень Соколовскій, да для обученія китайскому и маньчжурскому языкамъ ученики Егоръ Салертовскій, Иванъ Филоновъ, Антонъ Владыкинъ и Алексѣй Поповъ. Мы о семъ извѣщая вамъ, дружечно просимъ васъ чрезъ

¹⁾ Этотъ указъ состоялся 7 августа 1780 г. за № 1092. М. А. М. И. Д., № 524.

²⁾ Донош. Коллегіи ин. дѣлъ св. Синоду отъ 4 сентаб. 1780 г. № 360 и 24 сентября того-же года № 393. Сын. арх., дѣло № 330.

сіе исходатайствовать у его богдыханова величества повелѣніе, дабы означенные находящіеся понинѣ въ Пекинѣ священники Николай Цвѣтъ съ товарищи, а притомъ и церковники и ученики оттуда отпущены и до границъ російскихъ препровождены были со всякою свободою и вспоможеніемъ. А объявленные новыя на ихъ мѣста посланные священники—старшій Іоакимъ и прочіе со іеродіакономъ, церковниками и учениками дружелюбно приняты и во все время пребыванія ихъ въ Пекинѣ по прежнимъ примѣрамъ отъ двора его богдыханова величества благовольтельно содержаны и въ случаѣ какаго иногда отъ кого озлобленія и обиды защищаемы были по справедливости, какъ того настоящая между обѣими имперіями сосѣдственная дружба и упомянутые свято соблюдаемые мирные договоры требуютъ. Мы же во всемъ томъ полагаемъ на васъ совершенную надежду и желая вамъ въ прочемъ всякаго благополучія, навсегда пребываемъ.... доброжелательные... сенаторы“.

Кромѣ синодальной инструкціи, архим. Іоакимъ получилъ отъ коллегіи ин. дѣлъ 24 августа 1780 г. особое наставленіе въ VII пунктахъ ¹⁾. Въ I) была рѣчь о жалованьѣ, выданномъ впередъ на 5 лѣтъ (ученикамъ на 3 года) ружьядью. Последняя, для удобства, должна была быть промѣнена на китайское серебро на границѣ. Въ Иркутскѣ миссія должна была явиться губернатору Кличкѣ, который долженъ былъ озаботиться дальнѣйшимъ отправленіемъ ея ²⁾. II) „По прїѣздѣ въ Пекинъ должны вы (архим. Іоакимъ) будете рекомендательный объ васъ листъ отъ имени правит. Сената въ трибуналь съ переводами по латыни и маньчжурски подать безъ умедленія, благопристойнымъ обра-

¹⁾ Оно также было датировано 21 августа 1780 г. М. А. М. И. Д., № 524.

²⁾ Ср. Высочайшій рескриптъ губернатору Кличкѣ отъ 21 авг. 1780 г. насчетъ сношеній съ Ургой о миссіи и отправленіи послѣдней въ Китай. М. А. М. И. Д., № 524. Колосова, лист. 115.

зомъ, по тамошнему обыкновению“, а для этого спросить совѣта у предыдущей миссии. III) Мягкую рухлядь изъ Иркутской губернской канцелярии или вымѣненное на нее серебро у китайцевъ на границѣ въ жалованье прежней миссии съ 1777 г. выдать въ Пекинѣ и посовѣтовать ей поскорѣе выбираться въ Россію. IV) Мягкую рухлядь или вымѣненное серебро для новой миссии употреблять въ выдачу своевременно, по опредѣленнымъ окладамъ. Остатки изъ окладовъ для прежней миссии взять себѣ, увѣдомивъ Иркутскаго губернатора (а тотъ коллегію). V) „Будучи весьма нужно, чтобы выпепоказанные, посылаемые при васъ ученики въ бытность ихъ въ Пекинѣ, не теряя втуне времени, обучались китайскому и маньчжурскому языкамъ со всякимъ раченіемъ, то и рекомендуется вамъ симъ имѣть въ томъ за ними прилежное надзираніе“. VI) „Въ бытность вашу въ Пекинѣ, когда будутъ вамъ представляться способы искусныя, безъ подачи однако китайской сторонѣ сумнительства и повода найти въ васъ надзорщика нарочнаго ихъ дѣлъ, свѣдать о какихъ-либо въ семъ удаленномъ государствѣ происходящихъ обстоятельствахъ, образующихъ ихъ мысли, поведеніе и дѣйствія правительства, можете онымъ содержать тайную записку для представленія ея по возвращеніи вашемъ въ коллегію иностр. дѣлъ, какъ такой, которая не можетъ быть не любопытна по *оскудѣвающимъ инако способамъ* имѣть нѣкоторыя надежныя извѣстія о тамошнихъ происхожденіяхъ“. VII) „О пристойномъ вашемъ поведеніи въ государствѣ иностранномъ, иновѣрномъ, и между народомъ, исполненнымъ особенными умствованіями, и смотреніи въ томъ-же и за свитою вашею почитается за излишню со стороны коллегіи ин. дѣлъ въ какія-либо входитъ изъясненія: довольно сказать, что чинъ и званіе ваше и возложенное на васъ надѣяніе того требуютъ, обращаясь тутъ (?) не только приобрѣтеніе дунгъ во Христа, но совокупно и честь государственная“.

Снабдивъ такимъ образомъ седьмую миссію всегъ, заботливое начальство со стороны коллегіи ин. дѣлъ донесло св. Синоду 4 сент. 1780 г. (№ 360), что архим. Іоакимъ отъ коллегіи отправленъ уже совершенно ¹⁾. Но за разными проволочками миссія двинулась въ путь изъ Москвы не раньше 14 октября 1780 г., а въ Иркутскъ прибыла лишь 5 января 1781 г. ²⁾. Здѣсь архимандритъ получилъ изъ губернской канцеляріи впередъ на свиту полугодовой окладъ жалованья, ученикамъ же послѣдній былъ выданъ на годъ въ Москвѣ изъ статсъ-конторы. Преосв. иркутскій Михаилъ снабдилъ миссію св. муромъ и двумя антиминсами. Къ марту 1781 г. иркутскій губернаторъ получилъ отъ китайскаго трибунала увѣдомленіе насчетъ принятія миссіи, поэтому послѣдняя 10 марта выѣхала изъ Иркутска и прибыла въ Троицкосавскъ 25 числа того-же мѣсяца. Дальнѣйшій отъѣздъ ея былъ отложенъ за изнуреніемъ скота и наступившими лѣтними жарами, хотя китайскій офицеръ прибылъ для приѣма миссіи на русскую границу 11 юня ³⁾. Въ виду неудобства въ промѣнѣ рухляди на Кяхтѣ, иркутскій губернаторъ распорядился удовольствовать нашихъ миссіонеровъ жалованьемъ и содержаніемъ на 7 лѣтъ въ видѣ китайскаго серебра, съ давнихъ временъ хранившагося на русской границѣ. Миссія должна была отправиться на наемныхъ лошадяхъ и верблюдахъ кяхтинскаго купца Андрея Иконникова подъ предводительствомъ прежняго комиссара Василя Игумнова ⁴⁾, съ толмачемъ, актуаріусомъ Соколовымъ, допущеннымъ для практики въ маньчжур-

¹⁾ Свн. арх. дѣло № 330.

²⁾ Репортъ архим. Іоакима св. Синоду отъ 10 марта 1781 г. (изъ Иркутска). Свн. арх., дѣло № 330. Ср. *Бантшишъ-Каменискаго*, стр. 325.

³⁾ Репортъ архим. Іоакима св. Синоду отъ 23 августа 1781 г. (изъ Троицко-Савска). Свн. арх., дѣло № 330.

⁴⁾ *Тижковск.* I, 131; II, 219.

скомъ и китайскомъ языкахъ ¹⁾). У миссіи оказалось клади на 53 пуда 28 фунтовъ, а тягостей въ казенной ружляди, серебрѣ и провіантѣ 64 пуда 17 фунтовъ. Для всего каравана потребовалось 6 колясокъ, 50 верблюдовъ, 121 лошадь и 63 быка. За все это было уплачено (пополамъ въ Троицкосавскѣ и Калганѣ) 719 руб. 9¹/₄ коп. казенныхъ, да 161 руб. 41¹/₄ коп. собственныхъ, назначенныхъ для миссіи. Пограничный начальникъ, отправитель каравана, майоръ Власовъ удержалъ у миссіи 186 руб. 50¹/₄ коп., на что жаловался потомъ архим. Іоакимъ ²⁾). По устраненіи разныхъ затрудненій ³⁾ миссія выступила, наконецъ, за границу 23 августа 1781 г. и благополучно прибыла въ Пекинъ 2 ноября того-же года. 6 ноября архим. Іоакимъ передалъ рекомендательный листъ троицкимъ чиновникамъ трибунала, секретарю *Сяму*, протоколисту *Го* и повѣтчику *Цинь* ⁴⁾.

Вскорѣ послѣ этого новый начальникъ занялся пріемомъ отъ старой миссіи церковнаго имущества. Шестая миссія передала ему остатокъ отъ своихъ расходовъ въ количествѣ 1433 руб. 80¹/₄ коп. Но при этомъ оказался недочетъ въ нѣкоторыхъ вещахъ. Такъ въ сосудахъ, вмѣсто показанныхъ 1 фунт. 30 зол., оказался только 1 ф. 7 зол., въ крестѣ архимандричьемъ не было 7 золотниковъ, въ митрѣ недоставало 19 жемчужинъ. При этомъ случаѣ архим. Іоакимъ просилъ

¹⁾ Репортъ губернатора Клички въ коллегію иностр. дѣлъ отъ 17 сентября 1781 г. М. А. М. И. Д., дѣло № 524. *Колосова*, лист. 115.

²⁾ Репортъ его св. Синоду отъ 13 мая 1782 г.

³⁾ См. репортъ архим. Іоакима св. Синоду отъ 23 августа 1781 г. о неблагоуведеніи іером. Антонія, который впрочемъ вскорѣ раскаялся предъ пограничнымъ командиромъ, премьерь-майоромъ Власовымъ, и письменно обѣщался исправиться. Ср. Указъ св. Синода архим. Іоакиму отъ 16 декабря 1781 г. № 2117 и отъ той же даты указъ епископу Михайлу (№ 2118) о штрафахъ къ исправленію виновнаго. Счн. арх. дѣло № 330.

⁴⁾ Репорты архим. Іоакима отъ 23 августа 1781 г. и 13 мая 1782 г. Тамже. *О. Данила*, четв. 49.

св. Синоду о дозволеніи оставить ему въ Пекинѣ два креста архим. Амвросія Юматова. Затѣмъ не оказалось двухъ ризъ, шести паръ поручей, двухъ стихарей, епитрахили, пеленъ и т. п. Изъ церковныхъ книгъ недоставало: минеи праздничной и общей, тріоди постной, псалтири, Новаго Завѣта, акаѳистника кievскаго 1706 г. и рукописной богословіи¹⁾. За все это было потомъ взыскано съ архим. Николая изъ его имущества²⁾. Оба православныхъ храма въ Пекинѣ находились въ это время въ жалкомъ состояніи: „въ церкви Срѣтенской, по ветхости кровли, отъ течи на потолокъ бумажная подклейка вся согнула, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и провалилась. Церковь Никольская не только снаружи, но и внутреннимъ иконнымъ украшеніемъ совсѣмъ обветшала. Въ келліяхъ монашескихъ при церкви Срѣтенской сѣверная стѣна на полвершка, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и на цѣлый вершокъ отвалилась; по ветхости-же кровли, какъ монашескія, такъ и церковническія келліи (были) весьма опасны. 12 монастырскихъ домовъ³⁾, китайцамъ въ наемъ отдаваемыхъ, находясь чрезъ многіе годы безъ надлежащей починки, пришли въ ветхость. Принятаго остатка отъ прежней миссіи было недостаточно для ремонта всѣхъ зданій, вслѣдствіе дороговизны дѣса. При этомъ архим. Іоакимъ предложилъ св. Синоду уничтожить безнадежный долгъ съ нѣкоторыхъ арендаторовъ монастырскихъ пашенъ⁴⁾.

¹⁾ Свн. арх. дѣло № 330.

²⁾ Репортъ св. Синоду преосв. Веніамина (иркутскаго) отъ 10 марта 1794 г. № 15 о вычетѣ съ архим. Николая 112 руб. 40 коп. за утрату различныхъ вещей и церковныхъ книгъ. Свн. арх. дѣло № 288.

³⁾ Тамже. Въ репортѣ архим. Софронія св. Синоду отъ 5 мая 1795 г. значится также 12 церковныхъ дворовъ и одинъ (тринадцатый) закладной (Свн. арх. дѣло № 288). Это, по описи архим. Іоакима, былъ закладной дворъ старосты Никольской церкви Юэи, занявшаго подъ залогъ дома 100,000 чоховъ (Опись, листъ 55).

⁴⁾ Крѣпости и контракты на 5 пашенъ, извѣстныхъ выше по гл. VI и IX, находятся въ архивѣ миссіи и помѣчены въ описи

Наконецъ „при Никольской церкви, при первомъ свиданіи и въ господскіе праздники (новый начальникъ миссіи) видѣлъ только 12 мужчинъ и 2 женщины обывателей, отвыкшихъ отъ исповѣди и причащенія. И склонить ихъ къ тому, доносить онъ св. Синоду 13 мая 1783 г., совѣтъ почти невозможно. Да и кромѣ четырехъ извѣстныхъ православными христианами обитаемыхъ домовъ прочіе все неизвѣстно живутъ, неизвѣстно умираютъ и погребаются по китайскимъ обрядамъ“¹⁾. Къ 1795 г. православныхъ христіанъ въ Пекинѣ было изъ албазинцевъ 21 мужчина и 4 женщины, изъ туземцевъ 10 человекъ²⁾.

Во время пребыванія въ Пекинѣ архим. Іоакима „съ товарищи“ исполнилось первое столѣтіе существованія въ Китаѣ православной миссіи. Это событіе не ознаменовалось ничѣмъ особеннымъ въ жизни миссіи. Члены послѣдней, повидимому, даже и не вспоминали о томъ, что вступили во второе столѣтіе, въ которомъ прожили 10 лѣтъ. На время седьмой миссіи падаетъ составленіе архим. Іоакимомъ въ 1794 г. обстоятельной

архим. Іоакима на листѣ 56. Это: 1) «купчая крѣпость на пашню *Пинъ-си-фу*; 2) крѣпость и четыре разныхъ содержаній письма на землю, *Най-дзы-фанъ* называемую, 1739 г. января 20 дня; 3) пять писемъ на разныхъ языкахъ увѣрительныхъ о землѣ и дворѣ, лежащихъ при російскомъ кладбищѣ; 4) двѣ крѣпости на землю іеромонаха (священника) Лаврентія; 5) записка на *Кочейскую* (Галзой) пашню. При ней контрактъ; 6) на пашню *Дзинъ* (Гао-ли-инъ) письмо». Затѣмъ подъ отдѣльной рубрикой упоминаются «контракты, данныя отъ мужиковъ: 1) на Гао-линъ-дзянь-дзинъ, 2) Найдзи-фанъ, 3) Коцюй, 4) на Пинъ-сяфу, 5) на Джанъ-су. Наконецъ, отъ времени седьмой миссіи есть документы на два дона: 1) «контрактъ жильца, живущаго въ первомъ полу-денномъ дворѣ близъ монастыря (Срѣтенскаго), 1790 г. іюня 5; и 2) крѣпость на первый восточный дворъ, или контрактъ, данный жильцемъ 1793 г., марта 1 дня». Остальныя купчія и контракты упоминаются въ предыдущихъ главахъ VI—X.

¹⁾ Свн. арх., дѣло № 330.

²⁾ Журн. св. Синода 14 дня. 1796 г., № 7. Свн. арх., дѣло № 288.

описи церквамъ, Срѣтенской и Никольской съ утварью въ нихъ. Это—единственный памятникъ дѣятельности седьмой миссіи при переходѣ ея во второе столѣтіе своего существованія. Написанная монотоннымъ языкомъ, означенная опись представляетъ тѣмъ не менѣе дорогія свѣдѣнія о положеніи миссіи при концѣ XVIII ст. Она написана въ десть и состоитъ изъ 59 листовъ.

Срѣтенская церковь, гласитъ опись — „каменная, низменная, одноглавая, четверугольная, глава деревянная обита бѣлымъ желѣзомъ. Крестъ четвероконечный прорѣзной. Крыша круглой черепицы ¹⁾. У церкви отъ западной стороны большой квадратный рундукъ о трехъ ступеняхъ изъ дикаго камня, кругомъ обложенъ дикимъ камнемъ, середина выстлана четверугольными кирпичными плитами. У онаго рундука—солнечные часы на кирпичной поддѣлкѣ, каменные, съ мѣдною стрѣлою; кругомъ онаго рундука стѣнка на обѣ стороны съ двумя растворчатыми дверьми ²⁾. Посреди сей церковной западной стѣны — двери растворчатыя, большія, деревянные, на пятахъ, обиты бѣлымъ желѣзомъ снаружи, а внутри выкрашены красною краскою (и внѣ по сторонамъ). Внѣ-нутряной замокъ, другой—висячій, два пробоя и накладка желѣзная. Внутри церкви—два крюка желѣзные; извнѣ—двѣ бляжки желѣзныя съ кольцами, по обѣимъ сторонамъ — двери меньшія деревянные, на пятахъ, обиты бѣлымъ желѣзомъ; извнѣ по двѣ бляжки съ кольцами, внутри — по

¹⁾ Съ наружной стороны длиннику мѣроу 7 саж. и 8 вершк., поперечнику 3 саж., 2 арш., 13 вершк.; въ высоту съ кровлею 5 саж. 1 арш. Съ полуденной стороны въ среднѣй стѣны разсѣлина шириною во всю съ верху стѣну на полвершка; уголъ юго-восточный нѣсколько пріотсталъ. Опись, листъ 1.

²⁾ «При сей церкви небольшая каменная колокольня съ деревянною на верху наддѣлкою, въ которой помѣщено 5 равной величины колоколовъ (одинъ колоколъ разбитъ до 1795 г.). Въ ней три съ деревянными затворами окна. Покрыта круглой черепицей, на которой водруженъ малый желѣзный крестъ. Входъ на верхъ состоитъ изъ каменнаго о трехъ ступеняхъ рундука, на которомъ поставлена деревянная лѣстница». Опись, листъ 2.

одному крику выкрашены красной краской. Внутри стѣны и потолокъ оклеены *травчатой* китайской бумагой, которая во многихъ мѣстахъ прогнила. Потолокъ обить *ревендукомъ*, покрытымъ лазоревою краскою и лакомъ. Посреди него изображено сіяніе, а сверху потолка положенъ св. крестъ. Отъ полу *подзоръ* зеленой бумаги весьма обвѣтшадъ и замѣненъ новой бумагой. Въ стѣнѣ для укрѣпленія—12 столбовъ деревянныхъ, кои покрыты зеленою краскою, съ капителями желтописанными. Въ алтарѣ два столба выкрашены желтою краскою, потолокъ оклеенъ российской разноцвѣтной золотою бумагою. Стѣны выбѣлены бѣлою известью, внизу панели выкрашены лазоревою краскою съ золотыми искрами. Во всѣхъ окнахъ окончены *слюдныя* въ деревянныхъ рамахъ. Въ алтарѣ и церкви полъ кирпичный, сырчатой, простой¹⁾).

Въ церкви царскія врата сквозь прорѣзныя и вызолоченныя. На нихъ—образа: Богоматери, архангела Гавріила и четырехъ евангелистовъ въ мѣстахъ деревянныхъ, рѣзныхъ и вызолоченныхъ. Надъ ними—сѣнь дерукотвореннаго образа съ двумя ангелами писаны на полотнѣ въ лаковыхъ рамахъ по черной землѣ съ золотыми травами. По правую сторону—образъ Вседержителя, сидящаго на престолѣ, держащаго въ рукѣ скипетръ; писанъ на полотнѣ. Образъ Срѣтенія Господня писанъ на полотнѣ. Между образами южная дверь на петляхъ съ защелкою, на ней образъ архидиакона Лаврентія; надъ ней сѣнь—образъ Знаменія Богоматери съ двумя ангелами на полотнѣ въ лаковыхъ рамахъ по черной землѣ съ золотыми травами. По лѣвую сторону образъ Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ въ рукѣ, держащій (sic) скипетръ; писанъ

¹⁾ Опись, лист. 1. Ср. записку Антона Владыкина: коллегіи ин. дѣлъ и св. Синоду 3 апр. 1796 г.: «россійская Срѣтенія Господня церковь—каменная, никакого не имѣетъ внутренняго украшенія. Иконостасъ писанъ на холстѣ; стѣны оклеены бумагою; оконницы слюдныя». М. А. М. И. Д. дѣло № 529. *Калосова*, лист. 103—105.

ной на полотнѣ. На лѣвой рукѣ Богоматери въ верху повреждено. Образъ Николая Чудотворца *можайскаго* писанъ на дскѣ. По сторонамъ образъ Спасителя въ и Богоматери съ вѣнцами серебряными и позолоченными и цатами такими-же. Такожъ и Чудотворца Николая вѣнецъ серебряной¹⁾.

„Церковь (Никольская)²⁾ — каменная, низменная, четвероугольная, на манеръ китайскихъ домовъ сдѣланная³⁾. На ней глава и крестъ маленькіе, деревянные, обитые бѣлымъ желѣзомъ. Крышка по дереву покрыта черепицею круглою. Съ восточной, западной и сѣверной сторонъ на каменныхъ стѣнахъ положено по брусу и по бревну, на которыхъ по двѣ подпорки деревянные. Подъ кровлею съ сѣверной стороны между показанными брусомъ и бревнами скважина небольшая, а съ полуденной стороны на каменномъ фундаментѣ стѣна деревянная, дощатая. При ней (церкви) паперть *сырчетымъ* кирпичемъ выслана съ перилами деревянными. На паперти входъ съ двумя степенями каменными. Кругомъ церкви проходъ въ полтора аршина мѣрою. Со оной паперти входится въ церковь растворными дверми деревянными, рѣшетчатыми. Съ той-же полуденной стороны—входъ въ трапезу, при которомъ имѣется рундукъ съ двумя ступенями каменными. Двери—деревянные, на пятахъ, съ желѣзнымъ замкомъ. Изъ оной трапезы двой входныя двери и два окошка безъ затворовъ. Во оной трапезѣ полъ мелкаго кирпича;

¹⁾ Опись, листъ 2-й. Албазинскій образъ, значитъ, стѣла въ Срѣтенской церкви? Или это былъ другой образъ?

²⁾ «Опись церкви Николая Чудотворца, что при русской сотнѣ, со всѣми принадлежащими къ ней домами и службами», 1794 г., лист. 48.

³⁾ По описанію о. Іакинава, она была величиной въ 4 зсена (около 40 футовъ длины и 15 ширины); четвертую часть ея занимала колокольня. Вокругъ церкви шла галлерей съ фасадомъ на югъ. «Описание Пекина», стр. 62. Ср. записку Антова Владыкина: «церковь св. Николая ветха и убога и притомъ не подобна храмамъ российскимъ». М. А. М. И. Д., дѣло № 529. Ср. выше, гл. VII.

потолокъ—деревянной. Въ алтарѣ и церкви полъ кирпичной сырчетой простой; потолокъ—деревянной. Въ алтарныхъ, церковныхъ и трапезныхъ стѣнахъ для укрѣпленія—12 столбовъ деревянныхъ: инныя оклеены бумагою, а инныя въ стѣнѣ закладены. Въ алтарѣ, церкви и трапезѣ подзоръ отъ полу—кирпича синяго. Сверхъ онаго подзору съ восточной, сѣверной и западной сторонъ (стѣны?) обмазаны известью. Съ полуденной же страны въ алтарѣ, въ церкви и трапезѣ по одному рѣшетчатому окошку, оклеенному простою бумагою. Поперегъ церкви—деревянный брусъ; на немъ двѣ подпорки для укрѣпленія потолка. При ней (церкви) небольшая каменная колокольня съ деревянною наддѣлкою или фонаремъ, въ которомъ помѣщены три разныхъ вѣсомъ колокола и два мѣдныхъ для звону таза¹⁾).

„Въ алтарѣ престоль и жертвенникъ—деревянные. На престолѣ евангеліе въ дестъ выходу 1694 г., индикта 2 мѣсяца августа²⁾, обложено зеленымъ бархатомъ; на верхней дестѣ въ срединѣ—распятіе Господне съ предстоящими; по угламъ—четыре евангелиста, мѣдные, вызолочены. Самой низкой *басвбной* (?) работы петли и застежки мѣдныя. Крестъ—серебряной по дереву обложенъ; на немъ—распятіе Господне чеканной низкой работы; съ верху надъ главою—Господь Саваоѣ; по сторонамъ Богоматерь и Іоаннъ Богословъ. Крестъ деревянный; на немъ литое мѣдное распятіе; по сторонамъ Богоматерь и Іоаннъ Богословъ. Гробница оловянная; въ ней два выдвигныя ящичка, съ верху глава и крестъ мѣдныя, ветхая. Въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ два деревянные ветхіе креста. Богоматерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ, съ рукояткою. Надъ жертвенникомъ Дейсусъ Господа Вседержителя, Богоматери и Іоанна Предтечи, въ выкрашенныхъ ра-

¹⁾ Опись, листъ 48 на об. Ср. о. *Іакинава*, «Описаніе Пекина». стр. 62.

²⁾ Вѣроятно, это евангеліе прислано въ Пекинъ въ 1696 г. митр. Игнатіемъ. Ср. выше, гл. III.

махъ, ветхій. Царскія врата—прорѣзаныя подь серебромъ, которое нѣсколько уже полиняло. На нихъ—образъ Богоматери и архангела Гавріила; четыре евангелиста; надъ ними—сѣнь рѣзная, надъ сѣнью (образъ?) Господа Саваоа, въ деревянныхъ посеребренныхъ мѣстахъ. По правую сторону—образъ Господа Вседержителя. Образъ Николая Чудотворца, писанной на матеріи ветхой¹⁾. По лѣвую сторону—образъ Черниговской Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ. Съверная дверь—деревянная; на ней изображенъ благо-разумный разбойникъ. По лѣвую сторону сихъ дверей—образъ Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ. Въ трапезѣ находились: образъ Господа Вседержителя, образъ Богоматери въ лунѣ съ предвѣчнымъ Младенцемъ, образъ Дмитрія селунскаго, Знаменіе Богоматери съ предстоящими, образа: Василя В., Григорія Бого-слова, Іоанна Златоустаго, Козьмы, Даміана, Дмитрія селунскаго, *Варлаама и Іоасафа царевича индискихъ*, посреди ихъ—образъ Спасителя, по правую сторону—образъ апостола Ѳомы, образъ Спасителейъ, образъ Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ. Надъ царскими дверьми—деревянный брусъ, на немъ Господа Саваоа въ срединѣ образъ, сѣдѣющаго на престолѣ, съ предстоящими по обѣимъ сторонамъ дванадцати апостоловъ; позади апостоловъ—два образа Московскихъ чудотворцевъ, надъ образомъ Вседержителя образъ нерукотворенной. Всѣ вышеписанныя образа писаны на холстѣ; въ деревянныхъ рамахъ. Образъ Успенія Богоматери на дскѣ выкрашенной²⁾.

„Предъ святыми иконами вмѣсто лампадъ—четыре оловянные подсвѣчника. Четыре деревянныхъ аналоя, покрытыхъ ветхими шелковыми матеріями. Клирость—

¹⁾ Нельзя-ли изъ этого положенія образа Николая Чудотворца вывести заключеніе, что албанская церковь была освящена во имя святителя Николая послѣ своего обновленія въ 1732 г.? Тогда помалку будетъ ея названіе.

²⁾ Опись, листъ 48 и 49.

деревянной съ шкафомъ для книгъ. Столикъ небольшой деревянной. Два *кани* (чана) для крещенія вмѣсто купели. При сей церкви—дворъ, въ которомъ въ воротахъ по обѣимъ сторонамъ — по одной избѣ. Ворота деревянные растворчатыя. При церкви—два покоя для прѣзду; между ими сѣни проходныя вокругъ всего сего дома. Стѣна—каменная. Впрочемъ все сіе строеніе и къ нему принадлежащія вещи и утварь пообветшали¹⁾).

Нѣкоторыя изъ книгъ Никольской церкви были современны первой церкви города Албавина на Амурѣ. Такъ въ описи о. Іоакима значится: *миней* праздничная и общая 1637 г., индикта 10, мѣсяца маія; *миней* праздничная старопечатная (ветхая), *два книги старопечатныя*, четырехдесятницы съ пятидесятницею (т. е. тріоди); *псалтирь* выходу 1642 г. Другія книги были отъ времени о. Максима и первой миссіи, каковы: *требникъ* 1687 г. ветхой, слѣдованная псалтирь 1694 г. индикта 2, мѣсяца генваря, *апостолъ* того же году, мѣсяца іюнія, *часословъ* одинъ, *миней* мѣсячныхъ 12, два *октоиха* 1706 г., индикта 14, мѣсяца іюлія, *уставъ* церковный выходу 1713 г. ²⁾). Въ бібліотекѣ Срѣтен-

¹⁾ Опись, листъ 50. По репорту архим. Софронія св. Синоду отъ 5 мая 1795 г., въ церковной ризницѣ находилось: 43 ризы, 21 подрывникъ; 29 епитрахилей; 8 налицъ; 10 поясовъ; 21 стихарь; 13 орарей; 11 паръ поручей; 7 облачений на престолъ и жертвенникъ; 23 полены; 12 воздуховъ; 3 чаши съ сосудами; 4 напрестольныхъ евангелія; 5 крестовъ; 2 митры; 3 креста Ср. опись архим. Іоакима (листъ 13—23), гдѣ также есть списокъ «ветхихъ утварей церковныхъ и къ употребленію вовсе негодныхъ». Въ этомъ списокѣ значится 10 ризъ, 6 подрывниковъ, 14 епитрахилей, 4 стихаря, 22 пары поручей; одѣяніе на престолъ, занавѣсъ; два куска флеровъ, 4 ковра и другія остатки. Мѣдныхъ ветхихъ и къ употребленію негодныхъ разныхъ церковныхъ вещей было на 50 гинновъ (болѣе 60 фунт.); столько же было ветхихъ оловянныхъ вещей; серебряныхъ обложковъ 4 ланы 9 чинъ, 4 фунта (около 8 руб.) и т. п. (листъ 47) Ризница хранилась въ Срѣтенской церкви, а въ Никольской оставлено было самое необходимое облаченіе, да ветхая утварь, хранившіяся въ большомъ шкафѣ, который стоялъ въ Никольской церкви. Опись, листъ 46 и 47.

²⁾ Опись, листъ 50.

ской церкви книги были уже болѣе поздняго времени отъ слѣдующихъ миссій, отчасти же перенесенныя изъ Никольской церкви. Такъ въ описи о. Іоакима упоминаются книги въ *десять*: *библія* выходу 1751 г. индикта 15, мѣсяца декабря 18 дня, *библія* старая ветхая 1663 г., индикта 2, мѣсяца декабря 12 дня; *два библии* личныя: на нѣмецкомъ одна, а другая на латинскомъ языкѣ, толковое *евангеліе* воскресное выходу 1721 г., инд. 2, м—ца декемврія; *уставъ* церковный 1733 г., инд. 11, м—ца Іаннуарія; слѣдованная *псалтирь* 1703 г., индик. 12, м—ца октомврія (2 экз.); *апостолъ* 1719 г., инд. 13, м—ца декемврія; *апостолъ* 1733 г., инд. 11, м—ца августа; два *октоиха* перваго и пятаго гласовъ 1727 г., инд. 6, м—ца декемврія; два *октоиха* 1715 г., инд. 9, м—ца октября (ветхій); *триодъ* цвѣтная 1714 г., инд. 7; *триодъ* цвѣтная 1731 г., инд. 9; *триодъ* постная 1717 г., инд. 10; *триодъ* постная 1731 г., инд. 9; четыре *пролога* на весь 1718 г., инд. 11; четыре книги *житія св. отецъ* разнаго году (ветхія), да двѣ еще на полгода, начиная отъ марта (ветхія же), *требникъ* 1732 г., инд. 10; *служебникъ* львовскій 1691 г.; *евангеліе* съ толкованіями св. Теофилакта 1703 г., инд. 12, м—ца ноемврія; *Кормчая* отъ мірозданія 7097 (1589 г.), инд. 2, м—ца маія; *Баронія* 1719 г.; *соборникъ* 1700 г.; *Маргаритъ* отъ мірозданія 7150 (1642 г.), инд. 10; *Бесѣды* Іоанна Златоустаго 1709 г.; *бесѣды* его-же на дѣянія св. апостолъ 1712 г., инд. 5; *Книга* Іоанна Златоустаго *о священствѣ* 1661 г.; *Камень* *вѣры* 172¹/₆ г.; *Григорія* Назіанзина 1665 г.; *Миръ съ Богомъ* 1669 г.; *Исторія Іоасафа Царевича и учителя Варлаама* ¹⁾.

Къ церковной библіотекѣ принадлежало еще нѣсколько другихъ книгъ одинаковаго содержанія. Такъ были книги форматомъ въ *полдестъ*: *служебникъ* 1734 г. индикта 12; *Новый Заветъ* 1717 и 1763 г., *Н. З.* съ псалтирью; *Ирмалогій* 1732 г., инд. 10; *Ефрема Сирина* 1767 г.; *Скрижалъ* (ветхая); *псалтирей* разныхъ

¹⁾ Опись, листъ 52. Ср. выше гл. VIII, стр. 175, прим. 2.

выходовъ (двѣ), одна 1719, а другая 1725 г.; *Служба* Николая Чудотворца 1738 г.; *Миселъ* праздничная 1706 г., инд. 14; *требникъ* 1732 г.; *мисей* мѣсячныхъ 12; два *регименти* духовныхъ 1721 г.; *о пришествіи антихриста*; два *часослова* 1706 и 1707 гг.; *евангеліе* толковое 1703 г.; *триодъ* постная; слѣдованная *псалтирь* (ветхая); *о разности православія*, рукописная; рукописная *богословія*; ветхой *служебникъ*; *евангеліе* напрестольное александрійской бумаги безъ оправы; *соображеніе* воли человѣческой съ Божіей, 1714 г.; ветхая *псалтирь* 1669 г., инд. 7, м—ца іюнія; *катихизисъ* ветхой 1709 и 1715 гг.; *треакаѳистъ* — молитвословъ 1705, м—ца окт. 20 и 1712 гг.; цвѣтная *триодъ* 1732 г., инд. 10, м—ца февр.; *алфавитъ духовный* 1710 и 1741; *исторія* о разореніи Іерусалима 1723 г.; *каноникъ* 1720 г.; *требникъ* 1764 г., инд. 12; *октоихи* 1712 г.; *Н. З.* 1740 г., инд. 3; *служебникъ* безъ выходу; *бесѣды* Златоустаго къ антиохійскому народу 1775 г., инд. 11; *риторика* Ломоносова. Кромѣ того, въ библиотекѣ находилось нѣсколько книгъ такихъ, которыя за ветхостію въ эту опись не были внесены ¹⁾.

Седьмая миссія привезла съ собою 20 *азбукъ*, 90 *азбукъ* съ краткимъ катихизисомъ (изъ нихъ 47 раздала); 67 краткихъ *катихизисовъ* (32 раздала); 50 *псалтирей* въ четвертку; 77 *псалтирей* въ 8°; 115 *часослововъ*; 8 экз. православнаго *истовѣданія*; *благовѣстникъ*; *бесѣды* о покаяніи; *Іоанна* лѣствичника; *прологъ* безъ киновари въ 4 книгахъ; *поученія* на всѣ воскресные и праздничные дни; *поученія* краткія на каждый день во весь годъ; *о служеніи* и чиноположеніяхъ церковныхъ; *слова* избранныя св. Іоанна Златоустаго; *богословію* сокращенную; *о должности* приходскихъ священниковъ; краткое *руководство* къ чтенію св. писанія; *слова* св. Макарія; *симфонію* на св. писаніе; *Севера Султиція* свящ. исторію; *псалтирь* съ толкованіями Теодорита Киррскаго; *о должностяхъ* всякаго

¹⁾ Опись, листъ 53.

христiанина; свящ. исторiю; алфавитъ духовный; иожку, катихизисъ; о бракахъ правовѣрныхъ съ иновѣрными; разсудка челоѣческаго и молитву повседневнога исповѣданiя, св. Дмитрiя ростовскаго. Сюда же принадлежали книги по описи архим. Амвросiя Юматова, упомянутыя въ IX гл. ¹⁾).

Наконецъ, въ библиотекѣ миссiи былъ отдѣлъ иностранныхъ книгъ. „Catalogus librorum latinorum et aliarum linguarum“, составленный архим. Иоакимомъ, указываетъ на слѣдующiя книги: *in fol. Commentarium in totam sacram Scripturam, in duabus partibus, Rufini Aquiliensis; in quarto: Hortus pastorum; Oeconomia divina Petri (?) in duabus partibus; Thesauri polono-latino-graeco tom. secund.; Gospodarz Nieba y Ziemie; Concordantiae bibliorum ad antiquos et novos codices; in octavo: Prosodia Henrici Smetii medicinae; Sacra Biblia Vulgatae editionis; Officium diurnum ex decretis sacrosancti concilii Tridentini restitutum; Synonima seu dictionarium polono-latinum; Grammatica Emmanuelis Alvari; Grammatica graeca; Philosophia practica Michaelis; Grammatica Emmanuelis Alvari de institutione; Elementa puerilis; Poemata latina et graeca; Donatus latino-germanicus; Sermones funebres fratris Johannis; Gospodini Nieba y Zieme; in duodecim: Annaei Senecae ad Elucium liberalem; Orationes Nicolai Avancini; Supplementum in Quintum Curtium; Nicolai Vernuelari de arte dicendi tres libri; Alphabetum Christi; Manuductio ad coelum; Alexandri Trulliani medici duodecim libri; Catullus tribullus Propetius; Fausti Mariani; Aphorismi Confessoriorum; Declinatio pronominum; Curtii Rufi de rebus Alexandri Magni; Locutio Dei; Stimulus compunctionis; лексиконъ трязычный — славенскiй, элино-греческiй, латынскiй; лексиконъ нѣмецко-латынскiй и русскiй. Libri manuscripti: Charos ad Boristenensita in duodecim,—Proloquium in oct.; Peripathetica in oct.; Apollo in campis Parnassi sive in Bucolico Parnasso; Janus bica-*

¹⁾ Опись, листъ 53 на об. Ср. выше стр. 204.

pitatis; *Lexicon latinum*; *Pharus poëticus*; *Logica*; *Cursus Philosophiae Aristotelicae*; *Logicae disputationes*; *Theologia* ¹⁾.

Приведенный каталогъ книгъ указываетъ на полное обезпеченіе миссіи богослужебными книгами и характеризуетъ міровоззрѣніе православныхъ миссіонеровъ въ первое столѣтіе ихъ дѣятельности въ Пекинѣ. За исключеніемъ нѣкоторыхъ аномалій, вызванныхъ выходками церковника Орлова ²⁾, седьмая миссія жила

¹⁾ Опись, листъ 58 и 59. О книгахъ на китайскомъ и маньчжурскомъ языкахъ не сохранилось за это время описи. Равнымъ образомъ не упомянуты и рукописные словари китайско-маньчжурскаго языковъ, о которыхъ была рѣчь въ предыдущей X главѣ. Многія изъ означенныхъ книгъ остались въ миссіи, другихъ, особенно рукописныхъ, уже нѣтъ. Ср. ниже, гл. XII.

²⁾ Церковникъ Орловъ началъ свои выходки буйнаго свойства еще въ Москвѣ и продолжалъ ихъ во всю дорогу до Пекина. Тамъ Орловъ былъ опредѣленъ (съ 1783 г.) къ Никольской церкви въ замѣнъ церковника Соколовскаго, перемѣщеннаго по болѣзни къ Срѣтенскому храму. На него была возложена обязанность приходить за просфорами и виномъ въ посольскій дворъ, но онъ не захотѣлъ подчиниться такому распоряженію начальника миссіи, вслѣдствіе чего служба въ Никольской церкви прекратилась на нѣсколько мѣсяцевъ. Въ это время Орловъ, живя одинъ при албанскомъ храмѣ, занимался разведеніемъ винограда, утокъ, куръ и пѣвчихъ птицъ, а также былъ ходатаемъ по частнымъ дѣламъ китайцевъ. Въ злобѣ на начальника миссіи подавалъ на него дважды жалобу въ трибуналъ, прося при этомъ выслать его въ Россію для доказательства о важныхъ за архим. Іоакимомъ государевыхъ дѣлахъ. На утѣщанія послѣдняго онъ отвѣчалъ непристойными грубостями и побоями, за что и самъ подвергался побоямъ и аресту. По этому дѣлу Іоакима дважды вызывали въ трибуналъ. Сначала Орлова порѣшили оставить при Никольской церкви, а когда онъ не унялся, то былъ высланъ въ Россію (въ концѣ 1787 г.). Другіе ученики жили также вазорно, ведя «пустую и поносную жизнь», по выраженію Филонова, умершаго 8 сентября 1792 г. 38 лѣтъ. (Прот. *Громова*, «Миссія архим. Іоакима Шишковскаго», Ирк. еп. вѣд. 1876 г., №№ 13—15, 17—20, 24—25). Изъ нихъ остался въ живыхъ одинъ Антонъ Владыкинъ, который и служилъ потомъ въ Россіи драгоманомъ. Что же касается судьбы церковника Орлова, то онъ въ 1788 г. былъ препровожденъ отъ коллегіи съ жалобой на Іоакима въ св. Синодъ. Послѣ онъ служилъ

спокойно. Упрековъ и презрѣнія къ русскимъ оказываемо не было, по свидѣтельству члена миссіи іером. Алексѣя ¹⁾. До китайцевъ доходили свѣдѣнія изъ Европы, напр. о взятіи Очакова. Богдыханъ желалъ мира и согласія съ Россією, поэтому и китайское правительство было благорасположено къ православнымъ миссіонерамъ ²⁾. Жалованье отъ него, мѣсячное и трехлѣтнее на платье, выдавалось серебромъ и пшеномъ въ первый день срочнаго мѣсяца, безъ удержанія. Русскимъ дозволялось выѣзжать изъ подворья, куда имъ было угодно, какъ напр. вокругъ Пекина вдоль стѣны, на теплыя воды за 30 верстъ и въ г. Тунчжоу (за 20 верстъ), гдѣ останавливались товарныя суда съ юга ³⁾. Равнымъ образомъ и разные люди имѣли невозбранный входъ въ русскую миссію. Ученики развѣдывали о торговыхъ дѣлахъ у переводчика Юнь-чина. Ихъ не разъ вызывали въ загородный дворецъ Юань-минь-юань для перевода иностранныхъ бумагъ ⁴⁾. Въ 1793 г. былъ въ Пекинѣ англійскій посоль, лордъ Макартней ⁵⁾. Онъ ѣздилъ къ богдыхану въ Жѣхэ и домогался дозволенія оставить 4-хъ англійскихъ учениковъ для обученія языкамъ съ духовной при нихъ особой, просилъ также разрѣшить европейцамъ свободный проѣздъ изъ Кантона въ Пекинъ для торговли, обнадеживалъ насчетъ

въ Москвѣ въ губерискомъ правленіи и въ качествѣ коллежскаго совѣтника и кавалера написалъ: «Новѣйшее и подробнѣйшее историческо-географическое описаніе китайской имперіи», (Москва, 1820 г.). Клапротъ въ *Journal, Asiatique* (V. 1824, pp. ²¹¹/₂₁₆) называлъ это произведеніе «*imposture litteraire*» (Cordier, *Bibliotheca Sinica*, I, 47). Ср. дѣло о церковникѣ Орловѣ въ М. А. М. И. Д., № 9.

¹⁾ «Увѣдомленіе» іером. Алексія отъ 27 ноября 1795 г. М. А. М. И. Д., № 529.

²⁾ Этому не противорѣчитъ пресѣченіе торга на Кахтѣ съ апрѣля 1785 г. по апрѣль 1792 г. *Колосова*, листы 130 и 162.

³⁾ Тамже. Рапортъ ученика Аптона Владыкина отъ 12 ноября 1795 г. *Колосова*, листы 95—102.

⁴⁾ Рапортъ Владыкина. Тамже.

⁵⁾ *Williams*, *The middle Kingdom*, II, 454—456.

доставки русскихъ товаровъ за сходную цѣну и наконецъ выпрашивалъ острова близъ Кантона для поселенія англичанъ и стоянки ихъ судовъ. На всѣ свои домогательства онъ получилъ рѣшительный отказъ ¹⁾. Владыкинъ указывалъ еще на неприглядныя черты общественной жизни того времени въ Китаѣ, на корыстолюбіе и мздоимство чиновниковъ. Провіантскіе магазины не имѣли и половины хлѣбныхъ запасовъ; казна государственная повсюду не была цѣла, а раздѣлена между большими и меньшими магистратами. По описанію іером. Алексѣя, высшій классъ общества въ Пекинѣ отличался гордостью и надменностью, а средній классъ подражалъ имъ ласкательствомъ. Въ характерѣ пекинцевъ онъ отмѣчаетъ черты фривольности,—страсть къ развлеченіямъ, къ посѣщеніямъ театровъ и трактировъ. Въ 1784 и 1793 г. былъ сильный голодъ въ нѣкоторыхъ провинціяхъ срединной имперіи. Несчастный людъ ѣлъ кору и листья съ деревьевъ и пожиралъ другъ-друга. Массы голодающихъ наводняли Пекинъ и съ воплями продавали тамъ женъ и дѣтей, или валялись по улицамъ. Пекинцы же относились къ нимъ презрительно и не помогали. Со стороны богдыхана впрочемъ принимались мѣры къ утишенію общественнаго бѣдствія въ видѣ раздачи пищи и серебра ²⁾.

¹⁾ Рапортъ Владыкина. М. А. М. И. Д., № 529. Ср. отъ этого времени «Журнальныя секретныя записки пристава В. Игумнова» (1794—1795 гг.). (Тамже): Англійскій посланникъ пріѣзжалъ со свитою во 100 человекъ, а въ лѣтнюю резиденцію ѣздилъ съ нѣсколькими чиновниками. При переводѣ рѣчей съ нимъ былъ одинъ іезуитъ изъ Пекина (Бернардъ). За членами посольства былъ крѣпкій надсмотръ и ихъ никуда не выпускали. Представляясь богдыхану, англійскій посланникъ преклонился только на одно колено и этимъ испортилъ свое дѣло. Тѣмъ не менѣе въ 1793 г. въ Кантонъ приходило болѣе 30 европейскихъ кораблей съ товарами. Въ 1795 г. голландскіе послы, по словамъ Бернарда, кланялись богдыхану въ ноги «трижды по трижды», но ничего не добились. М. А. М. И. Д., № 529, лист. 189. 192—194. 197.

²⁾ Увѣдомленіе іером. Алексія. М. А. М. И. Д., № 529.

Русскіе миссіонеры жили вообще замкнуто. Такъ іером. Алексѣй въ своемъ *уведомленіи* говоритъ, что „бытность въ Пекинѣ подъ начальствомъ архим. Іоакима не доставляла ему способовъ пріобрѣтать полезныхъ для отечества свѣдѣній“. Это было дѣломъ начальника миссіи, въ силу данной ему инструкции отъ коллегіи иностр. дѣлъ. Архим. Іоакимъ предоставлялъ іеромонаху только исправлять свои служебныя обязанности. Разныя новости получались изъ пекинской газеты, да отъ іезуитовъ, посѣщавшихъ начальника пекинской миссіи. Китайское правительство въ это время дозволяло лишь нѣсколькимъ католическимъ миссіонерамъ жить въ Пекинѣ и преслѣдовало тѣхъ, которые старались скрываться въ провинціяхъ ¹⁾). Въ 1784 г. четыре католическихъ миссіонера, сопровождаемые тремя китайскими христіанами, были схвачены по дорогѣ въ Шенъ-си и въ цѣпяхъ доставлены въ Пекинѣ. Это обстоятельство вызвало гоненіе на католическихъ христіанъ. Изданный тогда-же указъ уполномочивалъ китайскихъ властей тщательно разыскивать иностранцевъ по провинціямъ и строго наказывать туземныхъ христіанъ. Гоненіе продолжалось до 1785 г. Въ это время одинъ миссіонеръ былъ высланъ въ Пекинѣ, одинъ умеръ на дорогѣ отъ жестокаго обращенія, пятеро умерло въ тюрьмѣ, двѣнадцать осталось тамъ, не считая мѣстныхъ священниковъ и ихъ помощниковъ. Послѣдніе клеймились и ссылались въ Татарію на вѣчное рабство. Указомъ богдыхана отъ октября 1785 г. схваченные европейцы были осуждены на постоянное заключеніе въ тюрьмѣ. Но это распоряженіе черезъ нѣсколько дней было отмѣнено, благодаря усиліямъ миссіонеровъ, состоявшихъ на службѣ у китайскаго правительства, которые деньгами и просьбами утишили гоненіе и спасли своихъ прозелитовъ. Тутъ не менѣе въ Пекинѣ осталось только трое католичес-

¹⁾ Рапортъ Владыкина. Тамже.

скихъ миссіонеровъ, а девять покинуло Китай ¹⁾). Впрочемъ на убыль мѣста іезуитовъ въ это время явились въ Китай и Пекинъ лазаристы (по декрету пропаганды отъ 7 декабря 1783 г.) ²⁾.

Гермонахъ Ниволой
(Адоратскій).

¹⁾ «Modern Christian Mission», Chinese Recorder, 1870, April—May, p. 342.

²⁾ «Les missions catholiques en Chine», Revue des Deux Mondes, 1886, 15 Decembre, p. 788. Передъ своимъ изгнаніемъ, изъ Китая іезуиты въ 1778 и 1779 г. переписывались со своими собратіями черезъ Россію: М. А. М. И. Д., дѣло № 9 (1762—1789).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1888 годъ

на издаваемые при с.-петербургской дух. академіи

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

И

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(съ толкованіями на Ветхій Завѣтъ).

«Церковный Вѣстникъ» въ 1888 году, по прежнему, будетъ выходить разъ въ недѣлю. Главнѣйшая задача, къ осуществленію которой журналъ будетъ стремиться, это — облегчить православному русскому духовенству его многотрудное служеніе путемъ своевременнаго сообщенія точныхъ свѣдѣній о всѣхъ имѣющихъ для него значеніе мѣропріятіяхъ духовнаго и свѣтскаго правительства, о выдающихся явленіяхъ церковной и общественной жизни и произведеніяхъ богословской мысли. Удерживая съ этою цѣлю существующіе въ журналѣ отдѣлы, редакція частью еще въ текущемъ году, особенно же въ будущемъ, позаботится дать имъ наиболѣе цѣлесообразную постановку и восполнить дознанные опытомъ пробѣлы. Изъ явленій церковной и общественной жизни, совершающихся въ Россіи, а также на православномъ востокѣ, римско-католическомъ и протестантскомъ западѣ, читатели найдутъ въ нашемъ журналѣ все болѣе важное и интересное не въ сухомъ перечнѣ, а въ изложеніи по возможности систематическомъ, освѣщенномъ съ научно-богословской и патриотической точекъ зрѣнія. Въ библиографическихъ и журнальныхъ обзорахъ будетъ обращено должное вниманіе на все, что можетъ служить подспорьемъ духовенству въ современномъ его положеніи и въ его трудахъ по проповѣданію слова Божія церковному и внѣцерковному, обученію юношества въ

школахъ и проч. Церковные вопросы, вызываемые обстоятельствами времени и требующіе въ какомъ-нибудь отношеніи выясненія, будутъ рассматриваемы и рѣшаемы компетентными лицами въ соотвѣтствующихъ статьяхъ. Отведено будетъ также мѣсто разсмотрѣнію и рѣшенію тѣхъ недоумѣній, съ которыми встрѣчается духовенство въ своей священнослужительской и пастырской дѣятельности; разъясненію этихъ недоумѣній посвящены будутъ статьи подъ общимъ заглавіемъ: «въ области церковно-приходской практики», и онѣ будутъ состоять изъ работъ специалистовъ сопряженныхъ наукъ, а также изъ распоряженій и разъясненій епархіальнаго начальства, вызванныхъ разными недоумѣнными случаями и нуждами церковно-приходской жизни. С.-петербургская духовная академія, органомъ которой «Церковный Вѣстникъ» въ своей неофициальной части доселѣ былъ и впредь будетъ, представитъ въ наличномъ составѣ специалистовъ по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія контингентъ постоянныхъ сотрудниковъ журнала. Сверхъ того, редакция заручилась согласіемъ на сотрудничество и отъ другихъ лицъ, извѣстныхъ въ духовной публицистикѣ и богословской наукѣ. Наконецъ, редакция надѣется и на содѣйствіе духовенства. Журнальное дѣло тѣмъ большую получитъ жизненность, чѣмъ болѣе участіа въ немъ примутъ люди жизни и практической дѣятельности. И дѣятельность отдѣльныхъ лицъ изъ духовенства можетъ лишь все болѣе развиваться и крѣпнуть—при условіи, если она будетъ совершенаться въ полномъ согласіи съ дѣятельностію другихъ труженниковъ на томъ же поприщѣ, при взаимной поддержкѣ и ободреніи, если единичныя наблюденія и добытые опытомъ жизни уроки будутъ становиться, при посредствѣ печати, общимъ достояніемъ. Въ виду этого редакция съ будущаго года расширяетъ отдѣлъ внутреннихъ корреспонденцій и проситъ своихъ подписчиковъ и читателей, въ громадномъ большинствѣ состоящихъ изъ лицъ православнаго духовенства, съ прежнею столь лестною для редакціи довѣрчивостію дѣлиться съ нею своею опытностію и свѣдѣніями—въ полной увѣренности, что всякое безпристрастное сужденіе, клонящееся ко благу св. церкви, и всякое полезное для духовенства сообщеніе найдутъ себѣ мѣсто на страницахъ академическаго изданія.

«Христіанское Чтеніе», составляющее прибавленіе къ «Церк. Вѣстн.», будетъ выходить разъ въ два мѣсяца и заключать въ себѣ разнообразныя, преимущественно ученныя, статьи по всѣмъ отраслямъ богословскихъ знаній. Сверхъ того въ немъ въ 1888 г. будетъ продолжаться печатаніе, съ особымъ счетомъ страницъ, «Толкованія на Ветхій Завѣтъ», а именно на книгу пророка Исаіи и псалтирь.

«Церк. Вѣстн.» и «Христ. Чт.» съ «Толкованіями» составятъ въ годъ болѣе двухсотъ шестидесяти (260) печатныхъ листовъ («Церк. Вѣстн.» до 142 л. и «Хрис. Чтен.» до 124 л.).

III

Условія подписки.—Голова, ціна въ Россіи: за *оба журнала* 7 р. (семь) съ пересылкою; *отдѣльно* за «Церковный Вѣстникъ» 5 р. (пять), за «Христіанское Чтеніе» съ «Толкованіями» 5 р. (пять). За границей, для всѣхъ мѣстъ: за *оба журнала* 9 р. (девять), за *каждый отдѣльно* 7 р. (семь) съ перес. *Иногородные подписчики* надписываютъ свои требованія такъ: «Въ Редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія», въ С.-Петербургѣ». *Подписывающіеся въ Петербургѣ* обращаются въ контору редакціи (Шлиссельбургскій проспектъ, близъ Невскаго монастыря, д. № 4, кварт. № 1), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія (по 10 к. за мѣсто занимаемое 1 строкой текста, по разсчету 120 строкъ въ столбцѣ, за объявленіе болѣе 1 раза, и 15 коп. — за 1 разъ) и для разсылки при «Церк. Вѣст.» (по 3 р. за тысячу въ пользу редакціи, а для уплаты въ почтамтъ смотря по вѣсу объявленія, согласно новымъ правиламъ).

Примѣчанія:

1) Всѣ статьи и сообщенія для помѣщенія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» должны быть доставляемы или присылаемы въ редакцію непременно съ адресомъ автора. *Статьи, доставляемыя безъ означенія автора за нихъ, признаются безглавыми.* За слова и поученія редакція не платитъ никакого гонорара.

2) Статьи и сообщенія, принятыя редакціей неудобными къ выпечатанію, сохраняются въ теченіи трехъ мѣсяцевъ въ редакціи для возвращенія по личному востребованію; возвращенія же ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ.

3) Авторы, желающіе, чтобы объ ихъ сочиненіяхъ своевременно помѣщенъ былъ отзывъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ», благоволятъ присылать въ редакцію свои замечанія немедленно по выходѣ въ свѣтъ.

Въ конторѣ редакціи (Шлиссельбургскій просп., близъ Невскаго монастыря, домъ № 4, кв. 1) можно получать полныя экземпляры

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“ и „ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“

за слѣдующіе годы:

I. «Христіанское Чтеніе» за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846, и 1847 гг. по 2 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 3 р. съ перес. Выписывающіе одновременно за всѣ исчисленные 14 годовъ платятъ безъ пересылки 20 р., съ перес. 25 р. с.

IV

II. «Христ. Чт.» за 1848, 1856, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868 гг. по 3 р. за экземпляръ каждого года безъ перес. и по 4 р. с. съ перес.; за всѣ 13 годовъ 30 р. безъ перес. и 35 р. съ пересылкою.

III. «Христ. Чт.» за 1849, 1850, 1852, 1855, 1857, 1870, и 1871 гг. по 4 руб. за экз. каждого года безъ перес. и по 5 р. съ перес.; за всѣ 7 годовъ 23 р. безъ перес. и 28 р. съ перес.

IV. «Христ. Чт.» за 1872, 1873, и 1874 гг. по 4 р. с. за экземпляръ каж аго года безъ перес. и по 5 р. съ перес.

V. «Христ. Чт.» за 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884 и 1885 годы, вмѣстѣ съ «Церк. Вѣст.» по 5 р. съ перес., отдѣльно «Христ. Чт.» по 3 р. и «Церк. Вѣст.» по 3 р.

VI. «Христ. Чт.» за 1886 г. 3 р. съ перес.

За всѣ вышеизложенные годы можно получать «Христ. Чт.» и отдѣльными книжками по 75 коп. безъ перес. и по 1 р. съ перес.

Въ «Христіанскомъ Читеніи» за прежніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоуста: а) на кн. Дѣяній св. апостоловъ за 1856 и 1857 гг., б) на посланія къ Ефессяамъ и Колоссянамъ—за 1858 г. и в) на посланіе къ Солунянамъ, Тимоѳею, къ Титу, Филимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

Отдѣльныя изданія:

1) Творенія св. Іоанна Златоуста: I. Его бесѣды—а) къ антиохійскому народу, томъ первый, цѣна 1 р. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ перес.; б) на Евангеліе Іоанна, два тома (въ каждомъ томѣ по 34 листа), ц. за 2 тома 1 р. 50 к. безъ перес. и 2 р. съ перес.; в) на разныя мѣста св. Писанія, три тома (въ 1-мъ и во 2-мъ томѣ по 35 л., въ 3-мъ—38 лист.), ц. за три тома 3 р. безъ перес. и 4 р. съ перес.; г) на разные случаи, два тома (въ 1-мъ томѣ 36 л., во 2-мъ—34 л.), ц. за оба тома 2 р. безъ пер. и 3 р. съ пер.; д) на первое посланіе къ Коринтеянамъ, два тома (въ 1-мъ томѣ 25 л., во 2-мъ—27 л.), ц. 1 р. 25 к. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ перес. II. Письма Златоуста (20 л.), ц. 50 к. безъ перес. и 75 съ пересылкою.

2) Письма Θεодора Студита, два тома (въ 1-мъ томѣ 20 л., во 2-мъ—38 л.), ц. 1 р. 50 к. безъ перес. и 2 р. съ перес.

3) Церковная исторія. *Евсевія Памфила*, 1-й томъ (34 листа).—Ц. 1 р. безъ пер. и 1 р. 50 к. съ перес.

3) Св. подвижницы восточной церкви. *Проев. Филарета*. (25 листовъ).—Ц. 1 р. безъ перес. и 1 р. 25 к. съ перес.

5) Древнія формы символовъ. *Проф. И. В. Чельцова* (13 лист.). Ц. 75 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.

6) Каноническое право. *Митр. Шагуны* (40 лст.). Ц. 1 р. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ перес.

7) Указатель къ «Христ. Чт.» за 1821—1870 годы. Ц. 30 к. безъ перес. и 50 к. съ перес.

8) Дополнительный указатель къ «Христ. Чтен.» (за 1871—1880 гг.). Ц. 30 к. безъ перес., 50 к. съ перес., а за оба указателя 75 к. съ перес.

9) Генетическое введение въ православное богословіе. Лекція (по запискамъ студентовъ) прот. *Θ. Θ Сидонскаго*. Ц. 80 к. безъ перес., съ перес. 1 р.

10) Положеніе о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Ц. 30 к. съ перес.

11) Обзорніе посланій св. ап. Павла къ Коринтянамъ. проф. *М. Голубева*. 337 стр. Ц. 80 к., съ перес. 1 р.

12) Грамота константинопольскаго патріарха Паксія I къ московскому патріарху Никону. Оригинальный текстъ съ русскимъ переводомъ и примѣч. Ц. 1 р. съ перес.

13) Собраніе древнихъ литургій въ переводѣ на русскій языкъ—въ пяти выпускахъ; цѣна каждаго отдѣльно 1 р. съ перес., а всѣхъ пяти выпусковъ вмѣстѣ (больше 50 печат. листовъ) 3 р. съ перес.

14) Толкованіе на Ветхій Заветъ — первый и второй выпуски (толкованіе книги пророка Іереміа), цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. (отдѣльно 1-й вып. 1 р. 25 к. съ перес., 2-й вып. 2 руб. съ перес.) Третій выпускъ (начало толкованія на книгу Псалмовъ, введен. и псалмы I—IX), ц. 75 к. безъ перес. и 1 р. съ перес. Четвертый выпускъ (продолженіе толкованія книги Псалмовъ, псалмы X—XXIII), ц. 75 к. безъ перес. и 1 р. съ перес. Пятый выпускъ (начало толкованія книги пророка Исаіа, введен. и главы I—XII), ц. 75 к. безъ пер. и 1 руб. съ пересылкою. Шестой выпускъ (продолженіе толкованія на книгу пророка Исаіа, главы XIII—XXIV), ц. 1 р. 25 к. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ пересылкою.

~~~~~

Продаются еще слѣдующія книги:

1) Обь отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ по возрѣнію христіанскихъ апологетовъ. Соч. проф. дух. акад. *Е. Довыина*. 1872 г. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

2) О необходимости священства (противъ безпоповцевъ) Соч. бакал. сб. дух. акад. *А. Предтеченскаго*. 1865 г. Ц. 30 к., съ перес. 50 к.

3) Исторія санктпетербургской духовной академіи. Соч. *И. А. Чистовича*. Ц. 1 р. съ перес.

4) Феофанъ Прокоповичъ и его время. *Ею же*. Ц. 2 р.

5) Древнегреческій міръ и христіанство въ отношеніи къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни человѣка. *Его же*. Ц. 1 р.

6) Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ. Историческій очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ Выпускъ 1-й (отъ начала раскола до царствованія Императора Николая I). Соч. профес. академіи *И. Нильскаго*. Ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. Выпускъ 2-й (царствованіе Императора Николая I), ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

7) Пѣсколько словъ о русскомъ расколѣ. *Его же*. Ц. 75 к. съ перес.

8) Учебникъ логики *А. Свѣтлина*. Изд. 6-е. Ц. 45 к., съ перес. 60 к. При требованіи не менѣе 10 экз. за перес. не прилагается.

9) Исторія возсоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ времени. Соч. *М. О. Кояловича* (стр. XI и 400). Ц. 2 р. съ перес.

10) Объ апокрисѣ Христофора Филалета. Изслѣдованіе *Н. А. Скабалановича*. Спб. 1873 г. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Отношеніе греческаго перевода LXX толковниковъ къ еврейскому мазоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи. Изслѣдованіе *И. Якимова*. Спб. 1874 г. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

12) Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ и писателей церкви до Оригена включительно. Историко-догматическое изслѣдованіе проф. *А. Катанскаго*. С.-Петербургъ. 1877 г. Ц. 2 р. 50 к. съ перес. (26¹/₂ печ. л.).

13) Историческое обозрѣніе священ. книгъ Нового Завѣта. Вып. 1-й. Сванц. *В. Рождественскаго*. 1878 г. (263 стр.). Ц. 1 р. 25 к. съ перес.

14) Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію Соч. проф. *Тимоѣ. Барсова*. 1872 г. Ц. 3 р. съ перес.

15) Историческіе, критическіе и полемическіе опыты проф. *Николая Барсова*. 1878 г. (567 стр.) Ц. 3 р. съ перес.

16) Классификація выводовъ. Проф. *М. Каринскаго*. Ц. 2 р. съ перес.

17) Происхожденіе древне-христіанской базилики. Доцента *Н. Покровскаго*. Ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

18) Историческая живучесть русскаго народа и ея культурныя особенности. *М. Кояловича*. 1882 г. Ц. 25 к., съ перес. 30 к.

19) Дидактическое значеніе священной исторіи въ кругѣ элементарнаго образованія. Опытъ историко-критическаго изслѣдованія. Вып. 1-й. *С. Соллертинскаго*. Спб. 1883 г. Ц. 2 р. 25 к.

- 20) Виссаріонъ Никейскій. Его дѣятельность на ферраро-флорентійскомъ соборѣ, богословскія сочиненія и значеніе въ исторіи гѹманизма *А. Садова*. Спб. 1883 г. Ц. 2 р.
- 21) Исторія израильскаго народа въ Египтѣ отъ поселенія въ землѣ Гесемъ до египетскихъ казней Соч. проф. *Ө. Г. Елеонскаго*. Спб. 1884 г. Ц. 2 р.
- 22) Византійское государство и церкви въ XI в. *Н. Скабалановича*. Спб. 1884 г. Ц. 3 р.
- 23) Чтенія по исторіи Западной Россіи. Проф. *М. Кояловича*. Спб. 1884 г. изд. 4-е съ этнографическою картою стр. XIII и 349). Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.
- 24) Пособіе къ преподаванію пространнаго катихизиса. Вып. 1-й—введеніе и символъ вѣры. *С. Соллертинскаго*. Спб. 1884 г. (стр. IV—111). Ц. 1 р. за перес. 1 ф.
- 25) Трактаты Феодана Прокоповича о Богѣ единомъ по существу и тринчномъ въ лицахъ. *Ө. Тихомирова*. Спб. 1884 г. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.
- 26) Исторія русскаго самосознанія по историческимъ памятникамъ и научнымъ сочиненіямъ Проф. *М. О. Кояловича*. Спб. 1884 г. Ц. 3 р. 50 к. безъ пересылки.
- 27) Религіозное, общественное и государственное состояніе евреевъ во время судей. *И. Трошкнго*. Спб. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 коп.
- 28) Исторія первобытной христіанской проповѣди (до IV вѣка). Соч. *Н. Барсова*. Ц. 2 р. 50 к. съ перес.
- 29) Грюнвальдская битва 1410 г. *М. О. Кояловича*. Спб. 1885 г. Ц. 10 коп., съ пересылкою 15 к.
- 30) Разборъ критики Корсакова на сочиненіе: Исторія русскаго самосознанія. *М. О. Кояловича*. 1885 г. Ц. 20 коп., съ перес. 25 к.
- 31) Римскій католицизмъ въ Америкѣ. Соч. *А. Донулина*. Спб. 1881 г. Ц. 2 р. съ перес.
- 32) Религія въ Америкѣ. *Его же*. 1882 г. Ц. 1 р.
- 33) Жизнь за океаномъ. *Его же*. Спб. 1882 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 34) Законодательство Моисея. Съ приложеніемъ трактата: Судъ надъ І. Христомъ. *Его же*. Спб. 1882 г. Ц. 2 р.
- 35) Гуситское движеніе. Вопросъ о чашѣ въ Гуситскомъ движеніи Соч. *И. Пальмова*. Спб. 1881 г. Ц. 2 р. 50 к. съ пересылкою.
- 36) Миниатюры евангелія гелатскаго монастыря XII в., съ рисунками. *Н. Покровскаго*. Спб. 1887 г. Ц. 1 р. 25 к. съ перес.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

НА 1888 ГОДЪ.

(ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЙ).

Журналъ «Странникъ» съ октября 1880 года издается новою редакціей, по слѣдующей программѣ.

1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ *общей церковной исторіи и историко-литературнаго знанія*, — преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ *Православной Восточной и Русской жизни*. 2) Статьи, изслѣдованія и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ *Русской церковной исторіи*. 3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ. 4) Статьи *философскаго содержанія* по вопросамъ современной богословской мысли. 5) Статьи *публицистическаго содержанія* по выдающимся явленіямъ церковной жизни. 6) *Очерки, рассказы, описанія, знакомяція съ укладомъ и строемъ* церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно — съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ. 7) Бытовые *очерки, рассказы и характеристики* изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простаго народа. 8) *Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника* *синагогальной жизни*. 9) *Иностранное обозрѣніе*: Важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокъ и Западъ, особенно у славянъ. 10) Обзоръ русскихъ *духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей*. 11) Обзоръ *свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ*; отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала. 12) *Библиографическія и критическія статьи* о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы. 13) *Книжная мѣтопись*: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія; краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя *извѣстія и замѣтки*; корреспонденціи; объявленія.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Подписная плата: съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургъ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**; съ пересылкою за границу **восемь рублѣй**. Адресоваться: въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургъ (Невскій просп., д. № 167).

Редакторы-издатели: А. Васильковъ.—А. Пономаревъ.

3.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ „РУКОВОДСТВА ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“ ВЪ 1888 ГОДУ.

Святѣйшій Синодъ, благословившій въ 1860 году изданіе журнала при Кіевской духовной Семинаріи и назвавшій его: «Руководство для сельскихъ пастырей», въ 1885 году, ко времени двадцатипятилѣтія сего пастырскаго изданія, благоизволилъ рекомендовать оный духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церквиныя и семинарскія библіотеки (*Синодальное опредѣленіе отъ 4 февраля — 14 марта 1885 года за № 280*). Ободряемые благовниманіемъ и благословеніемъ Священноначалія Русской Церкви, въ упованіи на помощь Божію нашему дѣлу и на продолженіе сочувствія и содѣйствія нашему дѣланію со стороны православныхъ пастырей, мы и въ 1888 году будемъ издавать «Руководство для сельскихъ пастырей» по прежней программѣ, извѣстной духовенству и выражаемый самымъ названіемъ журнала нашего.

Имѣя въ виду значеніе «Руководства для сельскихъ пастырей», какъ органа всего пастырства Русской Церкви, Редація приглашаетъ пастырей доставлять ей свои почтенные труды, касающіеся какой бы то ни было стороны пастырскаго служенія. Наше дѣло—ихъ дѣло и наоборотъ; поэтому съ готовностію и съ вознагражденіемъ будемъ помѣщать въ журналѣ нашемъ присылаемыя пастырями статьи, соответствующія цѣли и характеру изданія.

Годовое изданіе, состоящее изъ 52-хъ еженедѣльно выходящихъ номеровъ, въ объемѣ отъ двухъ до трехъ съ половиною листовъ, составятъ *три тома, независимо отъ печатаемыхъ въ приложеніяхъ проповѣдей и библиографическихъ статей.*

Подписная цѣна съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи **ШЕСТЬ РУБ СЕРЕБР.** Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочиваема.

При Кіевской духовной Семинаріи принимается подписка и на журналъ «Воскресное Чтеніе» съ повременными выпусками „*Кіевскихъ Листковъ*“ религіозно-нравственнаго чтенія для народа.

Цѣна съ доставкою и пересылкою **ЧЕТЫРЕ** рубля серебромъ.

Редакція покорнѣе проситъ о.о. и г.г. подписчиковъ писать адресъ **ЧОТКО** и **ТОЧНО**; если подписчикъ получалъ «Руководство для сельскихъ пастырей» въ 1887 году, то благоволятъ приложить къ требованію прежній свой печатный адресъ, если только онъ не подлежитъ измѣненію.

4.

ВЪ 1888 ГОДУ

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

будутъ издаваться

ПО ПЕРЕЖДЕ УТВЕРЖДЕННОЙ ПРОГРАММѢ:

**„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХ. АКАДЕМІИ“,
ЖУРНАЛЪ**

научнаго содержанія и характера.

Въ немъ будутъ помѣщаться научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезанимательнымъ, по изложенію доступнымъ большинству читателей.

При журналѣ будутъ помѣщаться переводы твореній

блаженнаго Іеронима и блаж. Августина,

которые въ отдѣльныхъ оттискахъ будутъ служить продолженіемъ изданія, подъ общимъ названіемъ:

**„БИБЛИОТЕКА ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦОВЪ И УЧИТЕЛЕЙ
ЦЕРКВИ ЗАПАДНЫХЪ“;**

Указомъ Св. Синода отъ $\frac{3}{19}$ февраля 1884 г. подписка какъ на журналъ „Труды Кіевской Дух. Академіи“, такъ и на «Библиотеку твореній св. отцовъ и учителей ц. западныхъ» рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

«Труды Кіевской Духовной Академіи» будутъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 листовъ.

Цѣна за годъ съ пересылкою «Трудовъ Кіевской Духовной Академіи» — 7 р.

Адресъ: въ Редакцію Трудовъ, при Кіевской Духовной Академіи, въ Кіевѣ.

Можно также подписываться въ книжныхъ магазинахъ: 1) Н. Я. Оглоблина, въ Кіевѣ, на Крепчатикѣ, 2) Игн. Л. Тузова—въ С.-Петербургѣ, 3) А. Н. Феранютова—въ Москвѣ, 4) Е. П. Распопова, въ Одессѣ.

Въ редакціи можно получать «Воскресное Чтеніе» за слѣдующіе годы существованія журнала при Академіи: 1837—1871 гг. Цѣна 2 руб. 60 к. за годъ съ пересылкою. В. Чтеніе за 1879—1883 гг. по 4 р. за экземпляръ съ пересылкою.

Епарх. Вѣдомости за 1880, 1881 и 1882 гг. (въ сброшюрованномъ видѣ) по 3 руб. 50 коп., а за 1883, 1884, 1885 и 1886 г. по 4 р. за экземпляръ съ пересылкою.

«Труды Кіевской Духовной Академіи» продаются по уменьшенной цѣнѣ: 1860—1866, 1868 гг. по 2 р. 60 к.; за 1869—1873 гг. по 4 р.; за 1874—1878 гг. по 5 р. съ пересылкою, за 1879—1882 гг. по 6 р.; за 1883—1886 гг. по 7 р. съ пересылкою. Экземпляры «Трудовъ» за 1884 г. всѣ распроданы.

Мѣсячныя книжки «Трудовъ» 1860—1873 гг. отдѣльно продаются по 65 коп., съ пересылкою 75 коп.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ,

1887.

НОЯВРЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

	<i>Стран.</i>
РѢЧЬ, произнесенная Его Высокопреосвященствомъ, Членомъ Святѣйшаго Синода Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, при вступленіи на Казанскую кафедру, 20 октября 1887 года	215—220.
СЛОВО, произнесенное Его Высокопреосвященствомъ, Членомъ Святѣйшаго Синода Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, на литургіи въ церкви Казанскаго университета, въ день акта, 5 ноября 1887 г.	221—229.
СЛОВО, произнесенное Его Высокопреосвященствомъ, Членомъ Святѣйшаго Синода Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, въ день св. Архистратига Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ, въ Михаило-Архангельской церкви Казанской духовной академіи, 8 ноября 1887 года	230—245.
ИДЕЯ ЦАРСТВА БОЖІЯ въ ветхомъ и новомъ заветѣ. М. Богословскаго	246—266.
ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ въ его отношеніяхъ къ древней греко-римской образованности. Архимандрита Бориса (Плотникова)	267—286.
ПРАВОСЛАВНАЯ МИССІЯ ВЪ КИТАѢ за 200 лѣтъ ея существованія. Архимандрита Николая (Адоратскаго)	287—343.
ОБЪЯВЛЕНІЕ О гонурѣ на Макаріевскую премію въ Кіевской духовной академіи	344—350.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

ОТЧЕТЪ о состояніи Казанской духовной академіи за 1886—1887 учебный годъ	1—5 0
ГОДИЧНЫЙ ОТЧЕТЪ Общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Казанской духовной академіи за 1886/7 г.	1—16.
ОБЪЯВЛЕНІЯ: О книгѣ проф. Павлова.—Объ изданіи газетъ и журналовъ	I—XV

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

Digitized by

Православный Собесѣдникъ

будеть издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библиотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“. (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложениями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяць, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ платою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна „ИЗВѢСТІЙ“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ тойже редакціи продаются

ПО Пониженнымъ Цѣнамъ

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложениями): за 1855 г. 4 руб. за годъ, за 1858, 1860, 1861, 1862, 1864, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, по 6 р. сер. 1880 — 1886 годы по 7 р. сер. Полныхъ экземпляровъ (т. е. съ приложениями) за 1856, 1857, 1859, 1863, 1867, 1868, 1869, 1870 и 1871 гг. въ продажѣ нѣтъ. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за каждую.

Б. Отдѣльно отъ приложений одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб. 58, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, по 3 руб. 58, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1876, 1882 и 1883 годы, по 5 руб. за годъ.

В. Отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника приложеніе

1. Посланія св. Игнатія Богоносца (съ свѣдѣніями о немъ посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859 — 1878. Цѣна каждому тому въ отдѣльномъ 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 2 руб. 50 коп., за четвертый 2 р. 50 к., за пятый 3 руб., за шестой 3 руб. 50 коп., за седьмой 4 руб. 50 коп. А за всѣ семь томовъ 20 руб.

3. Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Одинъ томъ. 1878. Цѣна 2 руб.

4. Теофилакта, архіеп. болгарскаго: **Влаговѣстникъ**, или толкованіе на св. евангелія. 1874—1875 гг. За всѣ четыре тома цѣна 7 руб. 50 коп.

РѢЧЬ

ПРОИЗНЕСЕННАЯ

Его Высокопреосвященствомъ, Членомъ Святѣйшаго
Синода Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свѣжскимъ,

ПРИ ВСТУПЛЕНІИ НА КАЗАНСКУЮ КАФЕДРУ,

20 октября 1887 года.

~~~~~

„Житейское море, воздвигаемое напастей бурю“, принесло мою ладью, управляемую Божественнымъ Кормчимъ—Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, въ предѣлы паствы Казанской. Не „къ тихому еще пристанищу“ Христову притекъ я нынѣ: тихаго пристанища Христова достигаютъ только тѣ истинные христіане, которые врагами смерти переходятъ изъ здѣшняго міра въ міръ горній. Мнѣ суждено еще плавать, пока Господь не призоветъ меня въ жизнь вѣчную, по тому же бурному житейскому морю, по которому и доселѣ плавалъ,—только плавать въ новыхъ предѣлахъ моря, на великомъ кораблѣ церкви Казанской. И не смотря на мои немощи и недостойнство, Божественный Кормчій судилъ мнѣ быть не простымъ путникомъ-плавателемъ на кораблѣ семъ, а кормчимъ, обязаннымъ вести корабль по морю житейскому и приводить пловцовъ къ спасенію вѣчному. Какое трудное, отвѣтственное служеніе возложено на меня! Какой тяжелый крестъ Господь судилъ мнѣ понести, возлагая на меня управление великимъ кораблемъ церкви Казанской! Это

крестоношеніе предвѣщаетъ мнѣ и дневное евангельское чтеніе о крестѣ, предуготовляющее меня къ трудному подвигу требованіемъ самоотверженія, взятія своего креста и слѣдованія за Христомъ (Лук. 9, 23).

Трудно, опасно, отвѣтственно, требуетъ неусыпныхъ заботъ и трудовъ, опытности и знанія, и служеніе кормчаго, управляющаго вещественнымъ кораблемъ. Ему нужно хорошо знать глубины морскія, по которымъ онъ ведетъ корабль; нужно знать подводные камни, скалы, о которые можетъ, при неосмотрительности, разбиться корабль, и умѣть искусно обходить ихъ. Ему нужно знать времена бурь и волненій морскихъ и условія, при которыхъ онъ поднимаются, и умѣть спасти корабль отъ крушенія въ самое бурное время. Онъ долженъ знать и предотвращать опасности, могущія угрожать ему со стороны морскихъ разбойниковъ. Ему должны быть извѣстны качества корабля, духъ и характеръ лицъ, плывущихъ на немъ; онъ долженъ умѣть всѣхъ и все держать въ порядкѣ и подчиненіи, и, въ случаѣ опасности, воодушевлять всѣхъ къ дружному труду для спасенія корабля отъ гибели. Трудное, отвѣтственное служеніе! Но служеніе кормчаго, управляющаго духовнымъ кораблемъ, несравнимо труднѣе служенія кормчаго, имѣющаго въ своемъ распоряженіи корабль вещественный. Кто измѣрилъ глубины безбрежнаго, необъятнаго моря житейскаго, знаетъ пучины, могущія поглотить корабль, и съ полною увѣренностію вести свой корабль къ безопасной пристани? Кто изучилъ всѣ, разбѣянные по морю, подводные камни и скалы, о которые можетъ сокрушиться духовный корабль, носимый по волнамъ житейскаго моря? Кто изучилъ законы волненій и бурь житейскаго моря, и можетъ и предусматривать ихъ, и мужественно бороться съ ними? — Онѣ воздымаются не по закону необходимости, по которому воздымаются бури на морѣ стихійномъ, — по закону, болѣе или менѣе поддающемуся изученію, а по закону свободы, труднѣе познаваемому. Ихъ воздымаетъ не только всемогущая и всесовер-

пенная воля Божія, по непостижимымъ судьбамъ Божиимъ (Рим. 11, 33); онѣ воздымаются, но Божію попущенію, даже по капризной волѣ духовныхъ существъ злыхъ, неразумныхъ, часто ничтожныхъ, и подвергають великимъ несчастіямъ и страданіямъ духовныхъ плавателей, и цѣлыя корабли церковныя. Какъ трудно усмотрѣть начало волненій въ морѣ житейскомъ, предугадать силу бури, сохранить корабль отъ крушенія, плавателей отъ гибели во время бури сильной! Кто можетъ предугадать, гдѣ и когда сдѣлають нападеніе на церковный корабль разбойники духовныя—лжеучители, развратители, духи злобы, гдѣ грозитъ опасность кораблю отъ душетлѣннаго звѣря—дѣвола? Какая неусыпная бдительность необходима кормчему, для того, чтобы во всякое время встрѣтить враговъ своихъ во *всѣоружіи Божіи* (Ефес. 6, 11—18), и побѣдить, посрамить ихъ! А управлять самымъ кораблемъ и плывущими на немъ—какое трудное дѣло! И на кораблѣ могутъ быть свои волненія и бури, подобныя тѣмъ, которыми онъ обуреваются со стороны моря. Не возстають ли иногда противъ кормчаго, къ собственному своему вреду и гибели, ближайшіе сотрудники его, и не возмущають ли противъ него плывущихъ на кораблѣ? Не вступаютъ ли иногда корабельники или плаватели въ заговоръ, противъ кормчаго и корабля, съ духовными разбойниками? Не помогаютъ ли они духамъ злобы и врагамъ церкви расхищать сокровища корабля, и губить плавателей,—лишать чадъ церкви сокровищъ истины, правовѣрія, благочестія и нравственной чистоты и губить ихъ въ водахъ зловѣрія, невѣрія, нечестія? Не овладѣваетъ ли иными неразумными пловцами безумное желаніе броситься съ корабля въ пучину грѣховную, въ пасть звѣря душетлѣннаго? Не овладѣваетъ ли иногда всѣми плывущими на кораблѣ, въ минуты страшной опасности, малодушіе, самолюбивое попеченіе только о себѣ самихъ, и совершенное забвеніе о благѣ и спасеніи общемъ? Ужасно положеніе кормчаго, когда врагами его дѣлаются домашніе его, когда содѣйствуютъ

крушенію корабля тѣ, которые должны своею жизнію жертвовать за спасеніе его. Сколько нужно кормчему опытности, мудрости духовной, твердости для того, чтобы всѣхъ плывущихъ на корабль сдѣлать единокордными и единомысленными, вдохнуть въ нихъ любовь къ кораблю и къ плывущимъ на немъ, всѣхъ научить благоразумію и умѣть воодушевлять всѣхъ къ единокордной, самоотверженной борьбѣ съ опасностями, угрожающими кораблю! А что, если еще и онъ самъ окажется кормчимъ неискуснымъ, небрежнымъ, преданнымъ слабостямъ и немощамъ? Какая опасность для корабля и плывущихъ на немъ! Какая страшная отвѣтственность ждетъ его за каждую душу, погубленную имъ! Боже мой! какое трудное служеніе—служеніе духовнаго кормчаго! Оно — не по силамъ самому совершеннѣйшему изъ людей.

Оно—не по силамъ и совершеннѣйшему изъ людей; а мы, при нашей немощи и недостойнствѣ, дерзаемъ стать у кормила великаго корабля церкви Казанской? Со страхомъ и трепетомъ, возлюбленные, беремъ мы въ свои руки это кормило; не на свои силы надѣясь, являемся на кормѣ. Намъ, при немощи нашей, даетъ дерзновеніе стать у кормила только Тотъ, Кто нѣкогда рекъ св. апостолу Павлу: *доставъ ти благодать Моя: сила бо Моя въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9).

На Господа Иисуса Христа — нашего Божественнаго Кормчаго—вся надежда наша: она ободряетъ насъ, даетъ намъ мужество принять на себя управленіе великимъ кораблемъ церкви Казанской. Онъ — Владыка всего: *Ему и вѣтеръ и море повинуются* (Марк. 4, 41). Когда Онъ—на кормѣ, когда Онъ даже какъ бы спитъ на ней,—корабль безопасенъ отъ потопленія въ самую ужасную бурю. Пусть только кормчій—пастырь и епископъ на корабль трудятся для спасенія корабля отъ потопленія и молитвенно вошютъ о помощи бо Господу, какъ бы уснувшему на кормѣ, и попускающему бурю, и—Господь встанетъ, прекратитъ бурю, утишитъ море и спасетъ вѣрующихъ отъ потопленія. Для Христа,

однимъ словомъ укрощавшаго море стихійное (Марк. 4, 37—41), — трудно ли укротить и море житейское?

Наша надежда въ служеніи своемъ — на предстательство и помощь Заступницы усердной града и страны сея и всякаго человѣка. Она — Всеблагая — явила великое знаменіе своего благоволенія къ нашему граду, даровавъ намъ свою святую чудотворную икону Казанскую. И мы — люди — даемъ свои изображенія тѣмъ, кого любимъ. Очевидно, и Пресвятая Дѣва любитъ нашъ градъ, и въ залогъ и знаменіе этой любви чудесно даровала намъ св. икону свою. По своей любви къ кораблю церкви Казанской, она, Всеблагая, не лишитъ своей помощи и заступленія и недостойнаго кормчаго.

Наша надежда въ служеніи нашемъ — на молитвы и заступленіе святыхъ святителей, — казанскихъ чудотворцевъ, Гурія, Варсонофія и Германа. Великіе труды и подвиги подъяли они, во время земной жизни своей, для блага и спасенія паствы Казанской. Они болѣли муками рожденія, доколѣ не изображался Христосъ *въ душахъ пасомыхъ ихъ* (Гал. 4, 19). Пбтомъ своимъ облили они духовную ниву Казанскую, чтобы сдѣлать ее плодоносною для Христа. Оставляютъ ли они безъ помощи и заступленія духовныхъ чадъ своихъ, духовныя насажденія свои, которыя тѣмъ дороже для нихъ, чѣмъ больше они трудились и страдали ради спасенія ихъ? А по любви къ кораблю церкви Казанской, они не оставляютъ безпомощнымъ и кормчаго сего корабля.

Возлагая все упованіе свое на помощь небесную, я не могу не дорожить помощію и живущихъ на землѣ и предназначенныхъ совершать на одномъ со мною кораблѣ плаваніе по морю житейскому. Прежде всего обращаюсь я къ вамъ, пастыри духовные, мои ближайшіе помощники по окормленію корабля нашего. Помогайте мнѣ нелѣбно въ дѣлѣ многотруднаго служенія моего. Помогайте мнѣ ознакомленіемъ меня какъ съ удобствами, такъ и съ опасностями плаванія духовнаго въ предѣлахъ нашея области, съ подводными здѣсь камнями, съ условіями, при которыхъ могутъ возникать

здѣсь волненія и бури духовныя, съ характеромъ и духомъ новыхъ чадъ моихъ, и вашими благими совѣтами въ дѣлѣ окормленія. Помогайте мнѣ и вашимъ неусыпнымъ бодрствованіемъ на стражѣ духовной, предотвращеніемъ опасностей и вражескихъ нападеній на корабль, добрымъ нравственнымъ воздѣйствіемъ на духовныхъ чадъ вашихъ. Ваше содѣйствіе многоцѣнно. Кормчій духовный безъ содѣйствія ближайшихъ своихъ сотрудниковъ, духовныхъ карабельниковъ, почти безъ очей, безъ ушей, безъ рукъ, совершенно безпомощенъ. Такое значеніе даетъ вамъ церковная древность, называемая васъ очами, ушами, руками епископа.

Наконецъ, съ просьбою о помощи обращаюсь и ко всѣмъ вамъ, возлюбленные братіе, сестры и чада—особенно къ вамъ, въ рукахъ которыхъ власть, въ умахъ—разумѣніе, въ духѣ—духовная, нравственная сила. Плаваніе по житейскому морю—нашъ общій удѣлъ; благополучное достиженіе тихаго пристанища Христова въ небесныхъ обителяхъ—общее наше желаніе, общая наша цѣль. Для достиженія этой цѣли должны всѣ мы трудиться и общими силами достигать спасенія вѣчнаго. Особенно единокорпусными должны мы быть въ години опасностей, угрожающихъ церкви, и употреблять всѣ свои усилія на устроеніе ея блага. Когда кораблю грозитъ смертельная опасность; тогда всѣ обыкновенно трудятся для его спасенія. И часто общія усилія спасаютъ отъ гибели корабль, участь котораго казалась безнадежною. О, какъ много можетъ сдѣлать для блага церкви, для предотвращенія страшнѣйшихъ опасностей, угрожающихъ ей, мужественная, единокорпусная борьба всѣхъ чадъ ея съ духомъ лжи и нечестія, за утвержденіе истины и благочестія!

Господи Іисусе Христе, Божественный Кормчій св. церкви Твоей! Насъ всѣхъ, плавающихъ въ молвѣ житейскихъ попеченій, съ кораблемъ потопляемыхъ грѣхми, и душетлѣнному звѣрю приметаемыхъ, — изъ смертоносныхъ глубины возведи насъ. Аминь.

СЛОВО,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ

Его Высокопреосвященствомъ, Членомъ Святѣйшаго
Синода Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ, Архіепископомъ
Казанскимъ и Свіяжскимъ,

НА ЛИТУРГІИ ВЪ ЦЕРКВИ КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

въ день акта, 5 ноября 1887 года.

Святый апостоль Павелъ, проходя по улицамъ
Аѳинъ, и осматривая аѳинскія святилища, нашель и
жертвенникъ, на которомъ написано: *неведому Богу*.
Сего-то Бога, котораго аѳиняне чтили, не зная Его,
св. апостоль началъ проповѣдывать среди Ареопага
аѳинскаго (Дѣян. 17, 22—23). Онъ, въ дивной бого-
духовенной рѣчи своей, благовѣствовалъ ареопагитамъ
объ и стинномъ Богѣ, — Творцѣ міра и всего, что въ
немъ, о Господѣ неба и земли, ни въ комъ и ни въ
чемъ ен имѣющемъ нужды, и дающемъ всему жизнь и
дыханіе и все. Онъ благовѣствовалъ ареопагитамъ о
Богѣ — Творцѣ и Промыслителѣ рода человѣческаго,
произведеннаго Имъ отъ одной крови, для обитанія
по всему лицу земли въ предопредѣленныя времена и
въ предопредѣленныхъ предѣлахъ, дабы люди искали
Господа, недалеко отъ cadaго изъ нихъ сущаго, ибо
Имъ мы живемъ, движемся и существуемъ. Онъ возвѣ-
стилъ и о Судии міра Иисусѣ Христѣ, чрезъ Котораго
Богъ-Отець, въ назначенный день будетъ судить все-

ленную (Дѣян. 17, 24—31). Такъ премудро, воспользо-
вавшись надписью на одномъ аѳинскомъ жертвенникѣ,
св. апостоль благовѣствовалъ объ истинномъ Богѣ
аѳинскому Ареопагу.

Въ наименованіи вашего храма науки, и въ над-
писи на немъ, мужи науки и питомцы ея, находится
напоминаніе *о единомъ*. Единого, — Бога истиннаго, не
проповѣдывать вамъ буду я нынѣ; потому что вы, какъ
христіане и представители науки христіанскаго міра,
воспитаны въ вѣрѣ въ Единаго истиннаго Бога, и безъ
моей проповѣди знаете Его. Я только въ немногихъ
словахъ напомню вамъ о Немъ; я пламенно желаю,
чтобы вы всегда, живо помнили о Немъ.

Вселенная — не фантазмагорія, а дѣйствительность:
съ этимъ кто не согласится? Но въ то же время все-
ленная, какъ въ своихъ частяхъ, такъ и въ цѣломъ, —
бытіе случайное. Случайны, несамобытны здѣсь и ни-
чтожные предметы; случайны и величественныя свѣтила
небесныя. Случайно, несамобытно и само вещество,
входящее въ составъ всѣхъ существъ міра веществен-
наго: оно видоизмѣняется, подчиняется воздѣйствію
духа, при содѣйствіи вещественныхъ же органовъ и
орудій видоизмѣняющаго вещество, приводящаго его
въ положеніе страдательное; и потому вещество не
независимо, не самобытно. Не самобытенъ и духъ чело-
вѣческій. Онъ самъ сознаетъ свою конечность, несомо-
бытность; онъ, въ своемъ бытіи, жизни, дѣятельности —
находится въ постоянной зависимости отъ разныхъ
постороннихъ силъ, существъ. Несамобытная вселенная
не могла получить бытія безъ Существа самобытнаго,
Которое одно могло дать ей бытіе. Что же это за само-
бытное Существо? Это — Богъ, единственный самобытный,
безконечный, несовершенный (Матѳ. 5, 48) Духъ; это —
Сущій (Исх. 3, 14), море сущности. Божественное
откровеніе изображаетъ Его предъ нами во всемъ пре-
мірномъ величійи Его, въ Его существенномъ отличіи,
въ отдѣльности отъ случайнаго міра. Вѣтхій завѣтъ
возвышеннѣйшими чертами изображаетъ преимуще-

ству безконечную природу и безконечныя свойства Божіи; новый завѣтъ открываетъ намъ тайну внутренней жизни Божества, открывая непостижимую тайну св. Троицы. Духъ (Іоан. 4, 24) Самобытный, въ Самомъ Себѣ имѣющій жизнь (Іоан. 5, 26), ни отъ кого ни въ чемъ не зависимый, не требующій служенія рукъ чело-вѣческихъ, какъ бы имѣющій въ чемъ либо нужду, Самъ дающій всему жизнь, и дыханіе, и все (Цѣян. 17, 25), вѣчный (Исаи 43, 10), неизмѣняемый (Мал. 3, 6), вездѣ-сущій (3 Пар. 8, 27), недалеко отъ каждаго изъ насъ сущій (ст. 27), неизмѣримый, безпредѣльный (Іов. 11, 8, 9), всесовершеннѣйшій по уму и волѣ,—всевѣдущій (Іов. 28, 24), премудрый (Римл. 14, 26), всесвятый (Лев. 11, 44), всеблагій (Пс. 144, 9) и всемогущій (Іов. 42, 2):—таковъ по существу и свойствамъ своимъ Богъ. Трѣхъосный Богъ—Отецъ, Сынъ и Духъ Святый, живетъ всесовершенною, всеблаженною жизнью,—жизнію безконечной взаимной любви Божескихъ лицъ. Ничего, хотя сколько нибудь приближающагося къ этому несравнимому величію Бога, по изображенію Его въ сверхъестественномъ откровеніи, — не измыслилъ и не можетъ измыслить умъ чело-вѣческой въ своемъ ученіи о безусловномъ (абсолютномъ). Предъ этимъ всесовершеннымъ единымъ Богомъ мы должны благоговѣнно преклоняться, Его духовною красотою услаждаться, даже не помышляя о Немъ, какъ Виновникъ нашего бытія и Подателъ намъ всѣхъ благъ. Мы невольно преклоняемся предъ выдающимися и ограниченными совершенствомъ и красотою. Съ какимъ же благоговѣніемъ мы должны повергаться ницъ предъ единымъ самобытнымъ, всесовершеннымъ — Богомъ!

Единый Самобытный—Богъ далъ бытіе всему существующему: и міру вещественному, и міру духовному. Онъ — единственный Виновникъ всего существующаго. Онъ не нуждался въ вѣчномъ веществѣ для сотворенія міра вещественнаго. Всемогущій — Онъ сотворилъ изъ ничего вещество и создалъ изъ него все разнообразіе существъ, по указанію Своего всесовершеннаго ума.

„Онъ сотворилъ небо и землю, и море, и все, что въ нихъ“ (Дѣян. 14, 15). Онъ сотворилъ изъ несущаго и мѣръ конечныхъ разумныхъ духовъ (Кол. 1, 16). Отъ одной крови Онъ произвелъ весь родъ человѣческой для обитанія по всему лицу земли, назначивъ предопределенныя времена и предѣлы ихъ обитанія (Дѣян. 17, 26). Такъ, „все чрезъ Бога начало быть, и безъ Него ничто не начало быть, что начало быть“ (Іоан. 1, 3). И во свидѣтельство того, что Онъ—единный Виновникъ всего существующаго, Онъ на все созданіе наложилъ печать единства. Много листьевъ въ цвѣткѣ, но цвѣтокъ одинъ. Много членовъ и частей въ чловѣкѣ, а чловѣкъ одинъ. Людей неисчислимое множество, а всѣ они составляютъ одинъ родъ человѣческой. Безчисленное множество міровъ и существъ во вселенной, а вселенная одна. По отношенію къ людямъ Богъ являетъ Себя не Творцемъ только, но и Отцемъ людей, — любящимъ ихъ, подающимъ имъ все потребное (Матѣ. 6, 4—8). Твореніе Божіе и вмѣстѣ сыны Божіи благодатныя, мы всѣ должны помнить единаго Виновника нашего бытія и наслажденія бытіемъ,—помнить съ чувствомъ полной зависимости отъ Него, преданности Ему, благодарности, любви вседушевной, всесердечной, неизмѣнно крѣпкой (Лук. 10, 27), никогда непрестающей.

Сія есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя, единаго истиннаго Бога и посланнаго Тобою Іисуса Христа (Іоан. 17, 3). Для дарованія людямъ жизни вѣчной, чрезъ знаніе Единаго истиннаго Бога,—Богъ открылъ Себя людямъ. Онъ явилъ имъ Себя и въ откровеніи естественномъ,—въ Своемъ твореніи, въ мѣръ видимомъ неразумномъ и въ чловѣкѣ,—въ его природѣ, въ исторіи рода человѣческаго. Совершеннѣйшимъ образомъ явилъ Онъ Себя людямъ въ откровеніи Божественномъ сверхъестественномъ,—въ Божественномъ словѣ Своемъ, изреченномъ чрезъ пророковъ, апостоловъ, а наипаче чрезъ Сына Своего Единороднаго Іисуса Христа. Книга природы и Библия: вотъ источники нашего боговѣдѣнія. И въ книгѣ природы многое

можетъ узнать о Богѣ тотъ, кто умѣетъ читать ее. „Что можно знать о Богѣ, явно было и для язычниковъ; потому что Богъ явилъ имъ. Ибо невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы, такъ что они безотвѣтны (Римл. 1, 19. 20). Человѣка Богъ сотворилъ по образу Своему (Быт. 1, 27), отразилъ Себя въ немъ совершеннѣйшимъ образомъ и тѣмъ далъ возможность чрезъ образъ познавать первообразъ. Даже язычники, потому, могли гадать и гадали о своемъ сродствѣ съ Божествомъ, и хотя смутно постигали Бога. Нѣкоторые изъ греческихъ стихотворцевъ говорили: Того, т. е. Бога, мы и родъ (Дѣян. 17, 28). Вся жизнь народовъ, по намѣренію Божию, должна была состоять въ постоянномъ исканіи Бога, не ощутятъ ли Его, и не найдутъ ли (ст. 27). И если бы грѣхъ и заблужденіе не омрачали очей ума человѣческаго, народы могли бы ощутить и найти Бога. Онъ не далеко отъ каждаго изъ насъ: ибо мы Имъ живемъ, движемся и существуемъ (ст. 27 и 28). Въ сверхъестественномъ же откровеніи Богъ даровалъ человѣческому роду совершеннѣйшее, яснѣйшее вѣдѣніе о Себѣ Самомъ,—настолько превосходящее ясностію вѣдѣніе, почерпаемое изъ откровенія естественнаго, насколько слово яснѣе внѣшняго образа изрекаетъ мысль. И если безотвѣтны были предъ Богомъ за свое невѣдѣніе язычники, пользовавшіеся однимъ откровеніемъ естественнымъ; то сугубо отвѣтственны за свое невѣдѣніе о Богѣ, за ложное ученіе о Немъ мы, христіане, могущіе знать Бога и изъ книги природы и изъ книги откровенія сверхъестественнаго. Особенно безотвѣтны предъ Богомъ за невѣдѣніе о Немъ мы—пастыри церкви, и вы—мужи науки,—мы и вы—присяжные чтецы книгъ Божественнаго откровенія. Безотвѣтны предъ Богомъ тѣ, которые имѣютъ прямой долгъ изучать и возвѣщать другимъ слово Божіе, но по своей небрежности и лѣности, или по своекорыстнымъ расчетамъ, и изучаютъ истину Христову неосновательно и односторонне, и проповѣдуютъ ее нечисто,

неистинно, и даже порождают заблужденія, ереси, расколы; безотвѣтны не только лжеучители, но и неучительные пастыри церкви, почивающіе на законѣ Божіемъ, и не возвѣщающіе его своимъ пасомымъ. Безотвѣтны и мужи науки, если они не истину вѣщаютъ отъ имени науки. Безотвѣтны предъ Богомъ естествоиспытатели, если они при своихъ изслѣдованіяхъ останавливаются только на вторыхъ причинахъ, вовсе забывая и даже отвергая первую причину всего — Бога, хотя самыя вторыя причины настойчиво напоминаютъ о первой причинѣ, потому что вторыя причины не могутъ быть безъ первой. Безотвѣтны предъ Богомъ естествоиспытатели, если они, изучая природу, ничего не видятъ въ ней кромѣ вещества, тогда какъ все-совершенный Духъ съ поразительною ясностію отпечатлѣлъ себя въ веществѣ, — въ законахъ, формахъ, плѣсообразности существующаго, составляющихъ проявленіе духа въ веществѣ. Безотвѣтны предъ Богомъ изслѣдователи чиселъ, мѣръ, вѣса, если первый, начиная съ единицы, не вспоминаетъ никогда о Единомъ Безконечномъ, если всѣ они не думаютъ никогда о Томъ, Кто все сотворилъ числомъ, мѣрою и вѣсомъ. Безотвѣтенъ изслѣдователь природы человѣческой во всемъ ея существѣ, если онъ ставитъ насъ въ нелестное родство съ обезьяной, и не усматриваетъ въ насъ духа безсмертнаго и образа Божія, тогда какъ даже языческіе стихотворцы признавали людей родомъ Божіимъ (Дѣян. 17, 28, 29). Но довольно. По сказанному можно разумѣть и прочее. Намъ, христіанамъ, всѣмъ подобаетъ почерпнуть истину Боговѣдѣнія изъ откровенія и естественнаго, и сверхъестественнаго. По отношенію къ Боговѣдѣнію откровеніе Божественное, сверхъестественное, — слово Божіе, должно имѣть значеніе руководственное, повѣряющее. При изученіи истинъ Боговѣдѣнія на основаніи откровенія естественнаго, слово Божіе должно имѣть, по отношенію къ сему откровенію, тоже значеніе, какос имѣли греческія надписи для прочтенія сначала тождественныхъ съ ними по со-

держанію клинообразныхъ надписей египетскихъ, а потому и другихъ надписей. Съ своей стороны изученіе откровенія естественнаго правильное, основательное, можетъ содѣйствовать разясненію многого въ откровеніи сверхъестественномъ. Какое сильное свидѣтельство въ пользу истины откровенія сверхъестественнаго представляютъ благонамѣренныя изслѣдованія ученыхъ о древности земли и человѣческаго рода, подтверждающія священную исторію; открытія при раскопкахъ, производимыхъ въ мѣстахъ обитанія еврейскаго народа, и влѣвшихъ на его судьбу и исторію народовъ: истина часто изъ земли возсіяваетъ (Пс. 84, 12). Какія свидѣтельства о премудрости Божіей можетъ представить изученіе видимаго міра и человѣка, изученіе малаго цвѣтка, малаго насѣкомаго, открывающее вездѣ глубокую мысль, плѣсообразность! Какъ свято служеніе тѣхъ мужей науки, которые изъ книги природы износятъ свидѣтельства въ пользу истинъ книги сверхъестественнаго откровенія!

Единый самобытный Богъ, Виновникъ всего существующаго, открывшій Себя людямъ, указавъ во всемъ имъ, и всему міру — одну главную цѣль бытія — прославленіе Бога (Притч. 16, 4; Ефес. 1, 12), назначивъ людямъ и цѣли второстепенныя, подчиненныя первой: духовное совершенство (Ефес. 2, 10, 1, 4) и блаженство. Для осуществленія сихъ цѣлей, Богъ даровалъ людямъ разумъ и свободную волю, какъ силы дѣятельныя, и законъ естественный, законъ совѣсти, какъ руководителя въ ихъ дѣятельности, и разнообразною помощію содѣйствовалъ имъ въ осуществленіи своихъ цѣлей. Когда же люди, увлекаемые грѣховною похотію, уклонились отъ прямыхъ путей жизни, и, будучи родомъ Божиимъ, унизились до мысли, что Божество подобно золоту или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства и вымысла человѣческаго (Дѣян. 17, 29) и поклонились идоламъ; когда они славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкаю-

пимся (Римл. 1, 23) и, обоготворяя свои страсти, въ своихъ богахъ стяжали себѣ учителей нечестія, развращенія: Всеблагій Господь наказаль людей, но не предалъ родъ человѣческой вѣчной погибели, благоволиль искупить, возсоздать его чрезъ Единороднаго Сына своего Господа нашего Иисуса Христа. И Спаситель нашъ своимъ ученіемъ, примѣромъ, крестными заслугами, своими благодатными силами совершилъ и совершаетъ обновленіе людей,—дѣлаетъ ихъ способными къ осуществленію цѣлей своего бытія (Ефес. 2, 10). Въ свое время, въ жизни и дѣлахъ своихъ каждый человѣкъ долженъ будетъ дать отчетъ предъ Судією Божественнымъ. Въ назначенный день Богъ Отецъ будетъ праведно судить вселенную, посредствомъ предопределеннаго Имъ Мужа, подавъ удостовѣреніе всѣмъ, воскресивъ Его изъ мертвыхъ (Дѣян. 17, 31). Услышавъ отъ апостола Павла о воскресеніи изъ мертвыхъ, нѣкоторые ареопагиты начали насмѣхаться (ст. 32), что неудивительно со стороны язычниковъ, не знавшихъ ни истины воскресенія, ни случаевъ воскресенія изъ мертвыхъ. Но безотвѣтны не только предъ Богомъ, но и предъ судомъ науки, были бы христіане, которые рѣшились бы глумиться надъ истинною воскресенія Христова. Истина воскресенія Христова для людей не только вѣрующихъ, но и истинно научныхъ, несомнѣнна: воскресеніе Христа—одинъ изъ фактовъ исторіи, наиболѣе твердо, несомнѣнно засвидѣтельствованныхъ. Потому несомнѣнно и пришествіе Иисуса Христа въ міръ какъ Судіи міра, удостовѣренное Богомъ Отцемъ, чрезъ воскресеніе Христа Иисуса изъ мертвыхъ. Блаженъ тотъ, кто употребить съ пользою талантъ свой, кто осуществить въ своей жизни указанныя ему Богомъ цѣли: онъ войдетъ въ радость Господа своего (Мате. 25, 21). Безотвѣтенъ будетъ предъ Богомъ тотъ, кто, будучи родомъ Божиимъ, дѣлаетъ для себя, какъ бы служеніемъ Богу, преклоненіе, если не предъ идолами золотыми и серебряными, то предъ богомъ злата и сребра, золотымъ тельцомъ богатства. Безотвѣтенъ

тотъ, для кого богъ—чрево (Фил. 3, 19), кто, по своей гордости, себя самого дѣлаетъ своимъ идоломъ. Сѣющій въ плоть свою отъ плоти пожнетъ тлѣніе (Гал. 6, 8). Конецъ такихъ людей — погибель (Филип. 3, 19).

Молю васъ, братіе,—мужи науки и питомцы ея—молю васъ: — думая о вашемъ университетѣ, сколько возможно чаще обращайтесь ващею мыслію къ Единому, на Котораго есть намекъ въ названіи вашего храма науки. Помышляйте о Единомъ — самобытномъ, всесовершенномъ Богѣ и благоговѣйте предъ Нимъ. Помышляйте о единомъ Виновникѣ всего существующаго, Отцѣ всѣхъ людей, и вседушевно любите Его, какъ величайшаго своего Благодѣтеля. Для собственнаго спасенія тщитесь познавать Бога и изъ откровенія сверхъестественнаго, и изъ откровенія естественнаго, и другимъ возвѣщать истинное ученіе о Богѣ: это вамъ легко дѣлать,—нужно только честно служить наукѣ, наукѣ истинной. При изученіи природы человѣческой,—изъ ея устройства открывайте истинныя цѣли бытія людей и ихъ обязанности, и тщитесь и сами осуществить и другихъ побуждать къ осуществленію святыхъ цѣлей бытія. Дѣйствуя такъ, вы будете рабами Божиими благими и вѣрными (Матѣ. 25, 21): вы будете работать если не на излюбленной нивѣ Божіей—церкви; то во всякомъ случаѣ на полѣ Божіемъ, которое есть міръ (Матѣ. 13, 24. 38). И каждому изъ васъ Господь воздастъ по заслугѣ за честный трудъ жизни вашей. Да благословитъ васъ Господь Богъ! Аминь.

СЛОВО,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ

**Его Высокопреосвященствомъ, Членомъ Святѣйшаго
Синода Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ, Архіепископомъ
Казанскимъ и Свѣяжскимъ,**

**въ день св. архіотратора Михаила и прочіеъ силъ везшотныхъ,
въ Михаило-Архангельской церкви Казанской духовной
академіи, 8 ноября 1887 года.**

*Бысть брань на небеси: Михаилъ и
ангели его брань сотвориша со змѣю,
и змѣй брася и ангели его (Апок. 12, 7).*

Въ великомъ и прекрасномъ дому Божиємъ—мірѣ, повидимому вскорѣ послѣ окончательнаго устройства его, возникло великое нестроеніе, произошелъ мятежь. Не самъ Божественный Строитель этого дома — Творецъ міра, и полновластный его Хозяинъ — Вседержитель былъ Виновникомъ этого нестроенія. Нѣтъ, Онъ не подалъ къ нестроенію ни малѣйшаго даже повода. Всемогущій, Премудрый и Всеблагій, Онъ устроилъ все въ мірѣ прекрасно и цѣлесообразно; каждому существу указалъ въ немъ надлежащее мѣсто, соотвѣтствующее совершенствамъ его; всѣхъ призвалъ къ блаженству и даровалъ силы, потребныя для достиженія блаженства. Всѣ твари могли быть блаженными, оставаясь вѣрными своему назначенію, своей цѣли. Но высшее изъ его

твореній, выпшій изъ слугъ Вседержителя — Денница не восхотѣлъ довольствоваться своимъ положеніемъ, не смотря на высоту его, возмечталъ сдѣлаться равнымъ Богу и возсталъ противъ своего Творца—Отца. Но вмѣсто того, чтобы возвыситься до намѣченной имъ высоты, для твари недостижимой, онъ палъ: изъ ангела свѣта онъ превратился въ ангела тьмы, и стяжалъ себѣ вѣчную погибель. Погибши самъ, этотъ *великій драконъ, древній змій, называемый діаволомъ и сатаною, оболыцающій всю вселенную* (Апок. 12, 9), сначала *хвостомъ своимъ увлекъ съ неба третью часть звѣздъ и повергъ ихъ на землю* (ст. 4), т. е. увлекъ за собою въ погибель третью часть духовъ разумныхъ, а потомъ соблазнилъ и вовлекъ въ грѣхъ и родъ человѣческой (Быт. 3, 1—19). Со времени этого страшнаго переворота въ міръ Божию, послѣ дерзкаго возстанія противъ Бога діавола и слугъ его, ведется непрерывная брань между царствомъ свѣта, — Богомъ, святыми Его ангелами и святыми людьми, съ одной стороны, и между царствомъ тьмы, — діаволомъ и слугами его, — съ другой. Вся вселенная вовлечена въ эту войну: не только все разумныя существа принимаютъ въ ней участіе, но не остается въ ней безучастнымъ и міръ вещественный, неразумный. И та и другая воюющая сторона пользуется имъ: царство свѣта обращаетъ видимый міръ съ наполняющими его существами въ орудіе къ поддержанію истины и добра, а сатана и слуги его обращаютъ предметы видимаго міра въ средства оболыценія, въ пособіе лжи и грѣху. И эта страшная всемірная война кончится только при кончинѣ міра.

Исходъ борьбы между царствомъ свѣта и царствомъ тьмы несомнѣненъ. Вели бы слово Божіе и не открыло намъ исхода войны, то и тогда мы не могли бы сомнѣваться въ полной побѣдѣ Господа Бога и слугъ Его надъ діаволомъ и слугами его. Кто яко Богъ? Что значать ничтожныя силы даже могущественнѣшаго творенія Божія предъ всемогуществомъ и премудростію, предъ безпредѣльными силами Вседержителя?.. *Вели*

Господь не сокрушилъ діавола и ангеловъ его въ самый моментъ ихъ возстанія; то совершилъ это не по безсилію Своему, а по Своему долготерпѣнію и премудрости, для явленія бѣльшей славы своей въ веденіи и окончательномъ исходѣ брани съ царствомъ тьмы. Могущество свое Господь явилъ уже и до окончанія борьбы, въ томъ, что очистилъ небо отъ духовъ злобы, тьмы. Драконъ и ангелы его воевали съ Михаиломъ и ангелами его, и не устояли, и не нашлось уже для нихъ мѣста на небѣ. И низверженъ былъ великій драконъ на землю, и ангелы его низвержены съ нимъ (Апок. 12, 8. 9). На небѣ не осталось мѣста для ихъ дѣятельности погибельной: св. ангелы Божіи, устоявъ въ добрѣ во время испытанія, сдѣлались уже недоступными для оболыщенія діавольскаго. Горе стало живущимъ на землѣ и на морѣ (ст. 12); потому что, низверженные съ неба, духи злобы направили всю свою дѣятельность на погибель людей. Но и здѣсь ихъ торжество не будетъ вѣчнымъ. На новой землѣ также, какъ и на небѣ, на найдется для нихъ мѣста: діаволь и всѣ слуги его будутъ ввержены въ озеро огненное (Апок. 20, 10—15).

Плачевный для діавола и слугъ его исходъ борьбы съ Богомъ и слугами Его, естественно, долженъ отчуждать людей отъ діавола и побуждать ихъ служить Богу и бороться за Его славу, по одному уже чувству благоразумія. Но, къ сожалѣнію, мы видимъ, что многое множество людей, громадное большинство ихъ, служатъ діаволу и враждуетъ противъ Бога. Діаволь умѣетъ увлекать людей въ свои сѣти, дѣлаетъ ихъ незамѣтно слугами своими и врагами Божіими, и ведетъ ихъ къ погибели. Потому, очевидно, мы должны знать, какія именно сѣти разставляетъ намъ сатана для уловленія насъ, и что мы должны дѣлать для побѣдоносной для насъ борьбы съ нимъ, для сокрушенія главы его и для утвержденія царства Божіа. Зная все это, мы легче можемъ уничтожать козни діавола.

Первобытное состояніе міра ангельскаго, нужно думать, во многомъ было подобно первобытному состоянію людей. И паденіе неустоявшихся въ добръ духовъ заключало въ себѣ много сходнаго съ паденіемъ первыхъ людей; существенное различіе состояло въ томъ, что высшій ангель палъ безъ увлеченія ко грѣху постороннимъ искусителемъ, самъ измыслилъ и совершилъ грѣхъ. Подобно тому, какъ первымъ людямъ Господь назначилъ опредѣленное мѣсто для жилища—рай, и, для упражненія ихъ силъ, повелѣлъ имъ воздѣлывать рай и хранить (Быт. 2, 15): и ангеламъ, духамъ ограниченнымъ, не всздѣсущимъ, не всесовершеннымъ, а нуждающимся въ развитіи и совершенствованіи, Господь указалъ, каждому, опредѣленное мѣсто жилища и поприще дѣятельности, опредѣленное положеніе, достоинство. Такъ думать побуждаетъ св. апостоль Іуда, по слову котораго, паденіе ангеловъ состояло въ томъ, что „они не сохранили своего достоинства, и оставили свое жилище“ (Іуд. 1, 6). Далѣе, первымъ людямъ Господь Богъ далъ положительную заповѣдь, — заповѣдь о невкушеніи плодовъ дерева познанія добра и зла, — говоря: „отъ всякаго дерева въ саду ты будешь ѣсть; а отъ дерева познанія добра и зла, не ѣшь отъ него, ибо въ день, въ который ты вкусишь отъ него, смертію умрешь“ (Быт. 2, 16. 17). Подобно сему, и ангеламъ, нужно думать, дана была положительная заповѣдь, — по мысли св. отцевъ, заповѣдь о поклоненіи Первородному. Когда Богъ-Отецъ „вводилъ Первороднаго во вселенную, говорилъ: и да поклонятся Ему всѣ ангелы Божіи“ (Евр. 1, 6). Таково было, нужно думать, первобытное состояніе ангеловъ. Ангелы созерцали величіе Божіе, поражались Его независимостію, вседержительствомъ, царственною властію во вселенной, поражались красотою творенія Божія, пользовались предоставленною имъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, властію въ мірѣ и наслаждались его благами. Это созерцаніе величія Божія и красоты созданій Его и наслажденіе жизнію должно было воспитывать

во всѣхъ ихъ и въ большинствѣ ихъ воспитывало чувство полной зависимости отъ Бога, благоговѣнія предъ Нимъ, послушанія Ему, благодарности и любви къ Нему за счастье своей жизни. Но въ Денницы и ближайшихъ слугахъ его это созерцаніе независимости Божіей и вседержительства Божія и въ то же время сознание своей зависимости отъ Бога, при высотѣ своего положенія и крѣпости силъ,—породило не благопокорливое, а тягостное чувство зависимости, желаніе избавиться отъ него, стремленіе къ независимости и самодержавію, зависть къ величію Божію, превозношеніе, гордую мысль о равенствѣ съ Богомъ. Власть Денницы въ мірѣ великая,—но во всякомъ случаѣ ограниченная,—стала казаться ему слишкомъ ограниченной; у него явилось стремленіе расширить свою власть въ мірѣ за предѣлы, указанные ему Богомъ,—стремленіе даже сдѣлаться владыкою міра. Наслажденіе благами міра именно по указанію Божію перестало для него быть наслажденіемъ;—у него возникло желаніе наслажденія вполнѣ независимаго, самостоятельнаго, ничѣмъ не обуздымаемаго. „Взойду на небо,—говорилъ Денница,—выше звѣздъ Божіихъ вознесу престолъ мой,.. взойду на высоты облачныя, буду подобенъ Всевышнему“ (Исаи 14, 12—14). И безумную мысль свою Денница покусился осуществить на дѣлѣ: требованіе Господа, чтобы поклонились Сыну Его всѣ ангелы Божіи, послужило для Денницы поводомъ къ возстанію противъ Бога. Онъ возсталъ противъ своего Творца и Владыки; но не сдѣлался подобнымъ Всевышнему. Напротивъ, онъ палъ, унизился. Природа его извратилась, и—онъ, бывши прежде свѣтомъ, сталъ тьмою. Зависимости отъ Бога онъ не свергъ,—онъ трепещетъ Бога (Іак. 2, 19); вся независимость его состоитъ только въ томъ, что онъ, по Божію попущенію, къ собственной своей гибели, противится, и, до послѣдняго суда, будетъ противиться волѣ Божіей, и дѣлать именно то, что противно волѣ Божіей, воспрещено Богомъ. Хищнически онъ приобрѣлъ, по попущенію Божію, власть въ

міръ Божіємъ: похитилъ у Бога прежде всего себя самого, — собственность Божію по праву творенія, а потомъ отторгъ своимъ хвостомъ третью часть силъ небесныхъ, обольстилъ и привлекъ на свою сторону родъ человѣческой и сдѣлался княземъ міра сего (Іоан. 16, 11), которому преданы всѣ царства (Лук. 4, 6). Потерявъ здравый вкусъ къ святому наслажденію, сатана образовалъ въ себѣ нѣчто подобное похоти плоти въ человѣкѣ: услаждается разрушеніемъ творенія Божія, „какъ рыкающій левъ, ходитъ, ища кого поглотить“ (1 Петр. 5, 8), — насладиться погибелію людей, и подвергъ природу вещественную суетѣ и тлѣннѣ (Римл. 8, 20, 21). Тоже стремленіе къ противузаконной независимости отъ Бога, которое погубило его, тоже превозношеніе, гордость житейскую, тоже властолюбіе, корыстолюбіе, и, подобную сатанинской похотливости, похоть плотскую, — духъ злобы возбудилъ и въ нашихъ прародителяхъ (Быт. 3, 6) и возбуждаетъ во всѣхъ насъ, къ нашей погибели. Такъ погибъ самъ и погубилъ и губитъ другихъ дьяволъ, измысливъ преслушаніе, непокорность Богу и тройственную грѣховную похоть. Отъ непокорности Богу, отъ увлеченія тройственною погибельною похотію (1 Иоан. 2, 16), и нужно намъ всячески охранять себя, чтобы не погибнуть. Напротивъ намъ — сынамъ царства Божія, для побѣды надъ дьяволомъ, необходимо всегдѣрно развивать въ себѣ чувство полной зависимости отъ Бога, повиновеніе, послушаніе Ему, смиреніе, безкорыстіе, самоотверженіе, воздержаніе. Этотъ именно путь побѣднаго шествія въ борьбѣ съ царствомъ тьмы намъ показали „Начальникъ и Совершитель вѣры Іисусъ, Который, вмѣсто предлежавшей Ему радости, претерпѣлъ крестъ, пренебрегши посрамленіе, и возсѣлъ одесную престола Божія (Евр. 12, 2). Онъ началъ свою побѣду надъ искушителемъ, стремившимся, во время искушенія Его въ пустынѣ, возбудить въ Немъ тройственную похоть, — полнымъ отвращеніемъ отъ похоти. Онъ не претворилъ камней въ хлѣбы, для утоленія своего голода, отвергъ всѣ

сокровища міра, обѣщанныя Ему діаволомъ за преклоненіе предъ нимъ, отвергъ предложеніе діавола сотворить чудо ради тицеславія (Матѳ. 4, 1—11): Онъ побѣдилъ всецѣло искуссителя. Еще поразительнѣе Господь явилъ свое смиреніе, пренебреженіе къ внѣшнему величію, благамъ и наслажденіямъ міра, свое послушаніе Отцу небесному во время своей крестной смерти. Здѣсь Онъ дѣломъ явилъ, что Онъ не искалъ воли Своей, но воли пославшаго Его Отца (Іоан. 5, 30). Христосъ Іисусъ, „будучи образомъ Божиимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу: но унижилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ, и по виду ставъ какъ чловѣкъ; смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти и смерти крестной“ (Филип. 2, 6—8). И посмотрите, какую славу стяжалъ Онъ своимъ подвигомъ! За крестную смерть „Богъ превознесъ Его и далъ Ему имя выше всякаго имени, дабы предъ именемъ Іисуса преклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, — и преисподнихъ! — и всякій языкъ исповѣдалъ, что Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога — Отца“ (ст. 9—11). Путемъ послушанія, смиренія, самоотверженія Христосъ и по чловѣчеству приобрѣлъ царское достоинство и царскую власть въ мірѣ. Это послушаніе Христа имѣетъ всемірное — искупительное значеніе: „какъ непослушаніемъ одного чловѣка сдѣлались многіе грѣшными, такъ и послушаніемъ Одного сдѣлаются праведными многіе“ (Римл. 5, 19). И намъ всѣмъ, для дружной, единомысленной борьбы съ врагомъ, необходимо послушаніе, — послушаніе вѣрѣ (Римл. 14, 25), божественному ученію (Римл. 6, 17), послушаніе закону Божию. И намъ необходима борьба съ похотію плоти, похотію очесъ и гордостію житейскою, для того чтобы, увлекшись ими, не впасть въ плотское мудрованіе, которое есть смерть и вражда на Бога (Римл. 8, 6. 7) и такимъ образомъ не измѣнить своему Вождю — Христу, и, предавшись князю міра — діаволу, не погибнуть.

Возставши противъ Господа, дiаволь вкусилъ только временную грѣха сладость; но вскорѣ же онъ ощутилъ адекватную его горечь. Измѣнивъ Богу для достиженія полной независимости, независимости онъ не приобрѣлъ; напротивъ зависимость его отъ Бога осталась и чувство ея сдѣлалось тягостнымъ, гнетущимъ чувствомъ зависимости отъ Бога необходимой и въ тоже время для дiавола ненавистной, невыносимой. Богъ не пересталъ быть Владыкою и его—мятежника, Владыкою уже строгимъ, а онъ не пересталъ быть рабомъ Всевышняго,—но уже рабомъ неключимымъ, негоднымъ, преступнымъ. Власть его въ мiрѣ, повидимому, расширилась, но оказалась призрачною, какъ власть похитителя: Богъ терпѣлъ и терпитъ его хищеніе, но ежеминутно ограничиваетъ его власть; а при концѣ мiра и всецѣло отниметъ у него всякую власть, ввергнувъ его въ озеро огненное. Наслажденія его, сдѣлавшись извращенными, противоестественными, — превратились и превращаются для него въ источникъ страданій. Сатана низвергнутъ съ неба духовнаго въ бездну духовную. Чувство безсилія мучитъ его; а Вседержитель посмѣвается надъ нимъ, надъ пораженіемъ его. Ярость объемлетъ сатану, ожесточенная ненависть къ Богу наполняетъ все существо его. Онъ жаждетъ мести Богу за собственную вину свою. Но Богъ въ существѣ Своемъ неуязвимъ для твари; потому дiаволь тщится уязвлять Бога въ Его славу, — стремится умалить, уничтожить славу Его предъ твореніемъ Божиимъ. Ложь и грѣхъ обращаетъ онъ во орудіе своей мести Господу. Онъ прежде всего старается умалить, унижить, даже совершенно истребить среди людей понятіе о Богѣ, идею Бога, какъ Существа безконечнаго. Онъ научаетъ людей обоготворять все, что только есть самаго ничтожнаго, низкаго, презрѣннаго, нечистаго, не имѣющаго ничего общаго съ Божествомъ. По наущенію духа влобы, люди „измѣнили славу нетлѣннаго Бога въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ и четвероногимъ и пресмыкающимся“ (Римл. 1, 23), впали

въ самое грубое идолопоклонство. Въ людяхъ, стоящихъ выше толпы, презирающихъ идолопоклонство, диаволь старался и старается исказить истинное понятіе о Богѣ, о свойствахъ и дѣлахъ Божіихъ, инымъ образомъ. Онъ научаетъ ихъ отрицать творческую силу и дѣятельность Божию, проповѣдуя самобытность міра, независимость, произведеніе его изъ вѣчной матеріи. Онъ колеблетъ вѣру въ премудрость Божию, въ мироправленіе Божіе, представляя несогласимыми съ ними замѣчаемыя въ мірѣ нестроенія. Онъ колеблетъ вѣру въ благость Божию, представляя несогласимыми съ нею страданія тварей. И не исчислить той лжи, которую измышляетъ онъ для помраченія славы Божіей предъ разумною тварію; онъ доходитъ даже до крайняго предѣла лжи, — до отрицанія бытія Бога—Сущаго, предъ Которымъ самъ трепещетъ, вѣруя, что Богъ существуетъ. А какія оскорбленія диаволь тщится причинить Богу чрезъ грѣхи наши! Мерзость предъ Богомъ даже помысль неправедный; диаволь знаетъ это и, для оскорбленія Бога, увлекаетъ человѣка ко всевозможнымъ мерзостямъ грѣховнымъ. Онъ дерзаетъ какъ бы даже издѣваться надъ Богомъ, кощунственно обращая въ оскорбленіе Богу даже то, что имѣло видъ богослуженія, совершаемаго неразумными людьми какъ бы во славу Его, а на самомъ дѣлѣ было глумленіемъ надъ Богомъ, надъ святостію Его. Диаволь научалъ и научаетъ людей приносить Богу жертвы омерзительныя, жертвы даже человѣческія, студодѣянія человѣческія. Все, что только можетъ измыслить злоба, ненависть, — все совершалъ и совершаетъ диаволь съ слугами своими для униженія Бога предъ Его твореніемъ. — Какъ же царство свѣта можетъ и должно бороться противъ царства тьмы, стремящагося исказить, даже уничтожить Боговѣдѣніе и Богопочтеніе? Самъ Богъ подаетъ намъ примѣръ побѣдоносной борьбы съ диаволомъ—врагомъ славы Божіей. Любя Себя и, по сей любви, ревнуя о славі Своей, Богъ защищаетъ Свою славу предъ людьми: сатанинскую ложь, уничижающую славу

Божію, Онъ разсѣваетъ какъ дымъ Своимъ открове-
ніемъ о Себѣ, особенно Своимъ Божественнымъ сло-
вомъ; срамное служеніе Божеству посрамляетъ раскры-
тіемъ предъ людьми истиннаго Богопочтенія, и замѣ-
няетъ истиннымъ Богослуженіемъ. Пламенѣя любовью
къ Богу и славѣ Его, Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ,
пророки, апостолы, и всѣ истинные слуги Божіи рев-
ностно защищаютъ славу Божію, и во всемъ блескѣ
открываютъ ее предъ людьми. Любовь—сила великая,
живая, творческая: она съ поразительною проникатель-
ностію усматриваетъ и обличаетъ несостоятельность
лжи и во всемъ свѣтѣ раскрываетъ истину; она съ
неутомимою ревностію, съ самоотверженіемъ, до поло-
женія жизни за Христа, изыскиваетъ средства къ про-
славленію Господа. Пламенная любовь къ Богу какое
побѣдоносное, сильное дала слово, какую чудодѣй-
ственную испросила у Бога силу, какой несокрушимый
дала характеръ великому пророку Божію Или! Его
слова трепетало все нечестивое во Израили; онъ низво-
дилъ и огонь и дождь съ неба на землю; онъ воскрешалъ
мертвыхъ — для явленія предъ людьми всемогущества
Божія, славы Божіей. И народъ израильскій
трепетно преклонялся предъ Іеговою, по слову про-
рока. Въ какомъ поразительномъ величій св. пророки,
вдохновленные любовью къ Богу и Духомъ Святымъ,
открыли предъ людьми всесовершенное существо Божіе,
изобразили свойства Божіи, творческую и промышлительную
дѣятельность Бога, Его вседержительство,
истинное, благоутодное Ему служеніе! Съ какою въ
тоже время силою обличили они ложь язычества, ничто-
жество идоловъ, постыдность для людей и гибельность
служенія имъ! Идолъ сталъ ничто въ мірѣ (1 Кор. 8, 4).
Господь Іисусъ Христосъ и св. апостолы съ какою
силою благовѣстили новую, величайшую славу Бога,—
славу Его, какъ Отца людей, искупившаго міръ крест-
ною смертію Своего Сына Единороднаго, явившаго
бездну богатства, премудрости и вѣдѣнія (Римл. 11, 33),
бездну благодати въ великомъ дѣлѣ искупленія! Какое

возвышенное служеніе Богу, — служеніе духомъ и истинною, — возвѣстили Христось и апостолы міру! (Іоан. 4, 24; Римл. 12, 1 и 2). Любовь къ Богу побудила и научила мучениковъ своею кровію, какъ бы золотыми буквами, своею ничѣмъ несокрушимою вѣрою въ истиннаго Бога (Римл. 8, 38. 39), — неизгладимо начертать въ душахъ человѣческихъ истину величія Божія. Всѣ слуги Божіи, подражая примѣру своего Вождя — Господа Іисуса Христа, и словомъ и дѣломъ возвѣщали и защищали истину Божію и славу Божію, разсѣивали какъ дымъ лжеученія и нечестіе, и содѣляли истину Христову господствующею въ мірѣ. Да; любовь къ Богу — великая сила; при помощи вѣры, она колеблетъ основы царства тьмы, дасть и нѣкогда окончательно дасть торжество истинѣ и добру.

Всѣ усилія духа злобы умалить славу Божію предъ людьми Господа — Бога не уничижаютъ. Преславный въ Самомъ Себѣ, ненуждающійся въ прославленіи со стороны тварей, хотя и пріемлющій оное съ благоволеніемъ, — Онъ неизмѣнно славенъ и никто унижить Его не можетъ. Подобно скалѣ, отражающей безвредно для себя свирѣпыя волны бунтующаго моря, — Богъ нимало не терпитъ отъ злобныхъ усилій діавола и слугъ его унижить Всевышняго, и посмѣвается надъ напрасными усиліями враговъ Своихъ посрамить Его. И самыя твари не перестаютъ славить Его, не взирая на усилія враговъ унижить Его. Эта безуспѣшность сатанинскихъ стремленій унижить Бога предъ твореніемъ, распаляя злобу и ненависть враговъ Божіихъ противъ Господа, — побуждаетъ ихъ изыскивать другія, новыя средства къ оскорбленію Бога, къ огорченію Его. Недовольствуясь усиліями унижать и оскорблять Бога предъ твореніемъ, они стараются оскорблять, огорчать Бога въ Его твореніи, подвергая страданіямъ живыя, особенно разумныя, существа и дѣлая несообразное съ волею Божіею употребленіе изъ предметовъ міра вещественнаго. Богъ любитъ Свое твореніе, и — діаволъ и ангелы его стараются огорчать

Бога, подвергая страданіямъ любимыя Имъ твари Его. Съ особенною яростію устремляются они на друзей Божіихъ, вѣрныхъ слугъ Его, и, не находя силъ увлечь ихъ ко грѣху, подвергаютъ ихъ разнообразнымъ бѣдствіямъ, несчастіямъ, иногда невообразимо-тяжкимъ. Какимъ бѣдствіямъ,—лишенію имущества, слугъ, дѣтей, страшной проказѣ, — подвергъ диаволь, по Божію попущенію, праведнаго Іова! Какимъ гоненіямъ, мученіямъ, какой ужасной смерти крестной подвергся, для спасенія міра, по навѣтамъ діавола и кознямъ злыхъ людей, Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ! Святые апостолы всѣ, за исключеніемъ св. Іоанна Богослова, умерли насильственной смертію отъ рукъ мучителей, руководимыхъ духомъ злобы. Цѣлыя церкви христіанскія, а иногда и вся церковь Христова, подвергались гоненіямъ за вѣрность Богу, и цѣлыя сонмы мучениковъ, среди страшныхъ мученій, умирали, переходили въ вѣчность. Такимъ тяжкимъ гоненіямъ подвергали духи злобы и ихъ слуги непоколебимыхъ въ вѣрѣ и благочестіи друзей Божіихъ, съ цѣлю оскорбить и огорчить Бога въ лицѣ друзей Его. Людей, невысокихъ нравственно, но и неиспорченныхъ, духи злобы подвергали страшнымъ страданіямъ, овладѣвая ихъ тѣлами, и муча ихъ бѣснованіемъ. Но особенно губительно дѣйствовали и дѣйствуютъ они на тѣхъ людей, которые уловляются въ ихъ сѣти и вступаютъ на путь грѣха, на путь погибели. Какъ львы рыкающіе, они поглощаютъ людей неосторожныхъ,—обезображиваютъ въ нихъ грѣхомъ образъ Божій, уязвляютъ грѣхами ихъ душу, дѣлаютъ неспособными къ спасительной дѣятельности, лишаютъ благодатной жизни и вмѣстѣ съ собою низводятъ ихъ, по смерти, въ преисподнюю. Изъ предметовъ природы вещественной они дѣлаютъ неправильное, противное волѣ Божіей и назначенію сихъ предметовъ, употребленіе: блага міра употребляютъ въ средства для увлеченія людей ко грѣху, а иные предметы вещественные — въ орудія для причиненія людямъ страданій, смерти. Самое тлѣніе и смерть цар-

ствують въ мірѣ вещественномъ по вѣдѣ діавола, искусившаго первыхъ людей, и вмѣстѣ съ ними подвергшаго міръ суетѣ и тлѣнію (Прем. Сол. 2, 23. 24). Такова зловредная дѣятельность сатаны и слугъ его, которою они тщатся огорчать и оскорблять Бога въ Его твореніи! Какимъ оружіемъ бороться съ нею и ограничивать вредъ, причиняемый ею? Съ ненавистію можно успѣшно бороться только любовію. Она только побѣждаетъ ненависть, врачуетъ раны, ею причиняемыя, и окончательно посрамить ее въ послѣдній день. Самъ Богъ,—безконечная любовь, любовію посрамляетъ враговъ Своихъ: попуская страданія Своихъ праведниковъ, для нравственнаго очищенія и возвышенія ихъ, Онъ потомъ щедро награждаетъ ихъ за святое терпѣніе великими наградами; избавляетъ отъ обладанія бѣсовскаго людей, одержимыхъ бѣсами, и дѣлаетъ ихъ разумными и благочестивыми; исторгаетъ изъ пасти дьявольской уже поглощенныхъ діаволомъ и спасаетъ ихъ; обновить въ свое время всю природу вещественную, избавивъ ее отъ рабства тлѣнію. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по любви къ человѣчеству вочеловѣчившійся и потомъ претерпѣвшій для насъ смерть,—какое множество исцѣлялъ больныхъ, страждущихъ отъ духовъ нечистыхъ, изгоняя изъ людей сихъ мучителей! Какое множество людей, тяжело грѣшныхъ, бывшихъ уже добычею діавола, направилъ на путь спасенія, спасъ отъ вѣчной погибели! Своимъ крестомъ, по любви къ людямъ воспріятымъ, Онъ сокрушилъ главу змія, разрушилъ его царство, спасъ, обновилъ, совоскресилъ съ Собою родъ человѣческій. И святые апостолы, святые пастыри и учителя церкви, святые мученики, вдохновляемые святою любовію, отвращали отъ своихъ ближнихъ бѣдствія, поддерживали благочестивыхъ въ вѣрѣ и благочестіи, исправляли грѣшниковъ, часто тяжкихъ, и—тѣмъ самымъ посрамляли діавола и слугъ его, огорчившихъ Бога въ Его твореніи, прославляли Бога и радовали Его спасеніемъ погибавшихъ. Такъ любовь къ ближнимъ, ревность о благѣ и спасеніи ихъ ослаб-

леть, а часто и совершенно уничтожаетъ зловредныя дѣйствія враговъ Божіихъ, направленные ко вреду и гибели тварей Божіихъ, и къ оскорбленію, огорченію Бога чрезъ страдаія Его тварей.

Вы, питомцы духовной науки, очевидно, желаете принадлежать и, думаю, на самомъ дѣлѣ принадлежите къ царству Божію, къ царству свѣта, и желаете бороться и готовитесь къ борьбѣ за благо этого царства съ царствомъ тьмы. Такъ думать побуждаетъ меня, съ одной стороны, то, что вы воспитываетесь въ учебномъ заведеніи, имѣющемъ свою цѣлю приготовленіе наилучшихъ борцовъ за царство Божіе; а съ другой стороны то, что вы чтите и избрали своими покровителями и образцами дѣятельности св. Архистратига Михаила и прочее святое воинство небесное,—св. Михаила, одного изъ пламеннѣйшихъ ревнителей славы Божіей и борцевъ за нее, вмѣстѣ съ своими братьями—ангелами поразившаго великаго дракона—сатану и низвергшаго врага Божія и ангеловъ его съ неба на землю. Да благословитъ васъ Господь на св. брань за благо царства Божія! Воритесь со врагомъ съ величайшею осмотрительностію и тѣмъ именно оружіемъ, которое для него страшно, наноситьъ ему поражение. И въ стѣнахъ сего заведенія, и за стѣнами его берегитесь прежде всего стремленія къ неправильной, незаконной независимости и въ своихъ богословскихъ изслѣдованіяхъ и въ своихъ поступкахъ,—берегитесь этого перваго шага къ заблужденію и паденію. Вамъ нужно быть особенно осторожными въ этомъ отношеніи; потому что самая даровитость ваша, которою въ большей или меньшей степени вы отличаетесь, какъ лучшіе питомцы семинарій, — можетъ быть для васъ искусительницей и подстрекать васъ стремиться къ независимости. А между тѣмъ какъ легко, вмѣсто пріобрѣтенія независимости, неразумно стремящемуся къ ней, власть въ рабскую зависимость, какъ бы отъ высочаго авторитета, отъ какого нибудь лжеучителя, только какъ-то ося оригинальнымъ и остроумнымъ, а на самомъ

дѣлѣ поверхностнаго, неосновательнаго, и сдѣлаться послѣдователемъ ложнаго ученія и защитникомъ ложнаго, гибельнаго строя жизни. Старайтесь утвердиться въ св. послушаніи, — въ послушаніи св. вѣрѣ, св. закону Божію. Когда преусиѣете въ послушаніи и сдѣлаете его правиломъ всей вашей жизни и дѣятельности; тогда правильная, законная независимость въ вашихъ изслѣдованіяхъ и жизни придетъ сама собою, какъ проявленіе особенностей вашего ума и вашего духа, и уживется въ васъ всегда съ послушаніемъ. Какою самостоятельностью, оригинальностью, своеобразиемъ отличаются творенія св. отцевъ церкви въ разныхъ родахъ изслѣдованія и ученія! — а всѣ эти творенія — плодъ умовъ, душъ, водившихся въ своей жизни послушаніемъ, и запечатлѣны послушаніемъ вѣрѣ. Какое разнообразіе подвиговъ, добродѣтелей представляетъ намъ жизнь св. церкви! — а всѣ эти подвиги, при всемъ ихъ разнообразіи и своеобразности, запечатлѣны однимъ духомъ послушанія закону Божію. вмѣстѣ съ послушаніемъ украшайте ваши души чистотою, безкорыстіемъ, смиреніемъ, всячески избѣгая увлеченія тройственною грѣховною похотію. Воспитывайте въ себѣ пламенную любовь къ Богу и ближнимъ, и эта любовь, вмѣстѣ съ послушаніемъ и нравственною чистотою, — при помощи благодати Божіей и при всеоружіи Божіемъ, состоящемъ въ препоясаніи истиною, въ бронѣ праведности, въ готовности благовѣствовать миръ, въ щитѣ вѣры, шлемѣ спасенія и мечѣ духовномъ — словѣ Божіемъ, — сдѣлаетъ васъ непобѣдимыми для начальствъ, властей, міроправителей тьмы вѣка сего, духовъ злобы поднебесныхъ (Ефес. 6, 11—17). Богъ мира сокрушитъ сатану подъ ногами вашими (Римл. 16, 20).

И вы, братья и сестры, непринужденно къ сему заведенію, но пришедшіе помолиться здѣсь въ храмовой праздникъ св. Архистратига Михаила и прочихъ силъ небесныхъ, — и вы знайте и не забывайте, что и вы должны быть неизбѣжными участниками въ борьбѣ, которую ведетъ царство свѣта съ царствомъ тьмы.

Помните, что кто не съ Богомъ—противъ діавола, тотъ съ діаволомъ—противъ Бога и Его царства. Кто равнодушно мирится съ ложью и грѣхомъ и въ себѣ и въ другихъ, кто даже сочувственно выслушиваетъ ложныя ученія о Богѣ и дѣлахъ Его, хулы на Него, кто не возмущается глумленіемъ надъ закономъ Божіимъ и добродѣтелию,—тотъ уже незамѣтно измѣняетъ Богу и дѣлается другомъ враговъ Его. Теплохладность омерзительна для Бога и въ пастыряхъ церкви, и въ простыхъ вѣрующихъ. „Знаю твои дѣла, — говоритъ Господь Ангелу Лаодикійской церкви; — ты ни холоденъ, ни горячъ; о, если бы ты былъ холоденъ, или горячъ. Но какъ ты теплъ, а не горячъ и не холоденъ: то извергну тебя изъ устъ Моихъ“ (Апок. 3, 14—16). Да избавить всѣхъ васъ Господь отъ теплохладности, и да воодушевитъ всѣхъ горячею любовію къ Нему Самому — Владыкѣ нашему, и къ ближнимъ, для ревностнаго служенія во благо царства Божія! Аминь.

ИДЕЯ ЦАРСТВА БОЖІЯ

ВЪ ВѢТХОМЪ И НОВОМЪ ЗАВѢТЪ).

По словамъ евангелиста Матѳея, Предтеча Христовъ Іоаннъ началъ свою проповѣдь возвѣщеніемъ, что *приблизилось царство небесное* (Матѳ. 3, 2). Послѣ же того, какъ Іоаннъ былъ заключенъ въ темницу, повѣствуетъ евангелистъ Маркъ, пришелъ Іисусъ въ Галилею, *проповѣдуя евангеліе царствія Божія, и говоря, что исполнилось время, и приблизилось царствіе Божіе* (Мар. 1, 14. 15. Матѳ. 4, 17). Всю галилейскую дѣятельность Іисуса Христа, отъ начала ея до конца, евангелистъ изображаетъ слѣдующими словами: *и ходилъ Іисусъ по всей Галилеѣ, по всѣмъ городамъ и селеніямъ ея, уча въ синагогахъ, проповѣдуя евангеліе царствія* и проч. (Матѳ. 4, 23. сн. 9, 35. Лук. 8, 1). Проповѣдывать евангеліе царствія Божія Іисусъ Христосъ считалъ существеннымъ своимъ долгомъ. Когда въ Капернаумѣ, послѣ совершенныхъ Имъ многихъ исцѣленій, народъ удерживалъ Его, чтобы Онъ не ушелъ отъ нихъ, Господь сказалъ имъ: *и другимъ городамъ долженъ Я благовѣствовать царствіе Божіе, ибо на то Я посланъ* (Лук. 4, 42. 43). Царство Божіе, по ученію Спасителя, есть наивысшее благо и потому наивысшая цѣль стремленій человѣка: *ищите, внушалъ Онъ, прежде всего и болѣе всего царствія Божія и*

¹⁾ Рѣчь, произнесенная на торжественномъ годичномъ собраніи Казанской духовной академіи 8 ноября 1887 года.

правды его (Матѣ. 6, 33. Лук. 12, 31). Самъ неумоимо проповѣдуя, во днѣхъ плоти своея, евангеліе царствія Божія, Господь ту же обязанность возложилъ и на своихъ апостоловъ. Посылая ихъ на проповѣдь, Онъ говорилъ имъ: *идите ко овцамъ погибшимъ дома Израилева, ходя же проповѣдуйте, что приблизилось царствіе небесное* (Матѣ. 10, 6. Лук. 9, 2. 10, 9. 11). По воскресеніи изъ мертвыхъ, являясь апостоламъ въ теченіе сорока дней, Господь *злагола имъ яже о царствіи Божіи* (Дѣян. 1, 4). По вознесеніи І. Христа на небо и по сошествіи Св. Духа на апостоловъ, они, согласно повелѣнію Спасителя, пошли во весь тогдашній міръ съ проповѣдію опять-таки о царствіи Божіи. Такъ Филиппъ благовѣствовалъ самарянамъ *о царствіи Божіемъ и о имени І. Христа* (Дѣян. 8, 12). Варнава и Павелъ, ходя въ Малой Азіи изъ одного города въ другой, учили, какъ *войти въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22). Апостоль Павелъ въ Ефесѣ, главномъ городѣ Малой Азіи, въ теченіе трехъ лѣтъ, день и ночь, всенародно и по домамъ, въ синагогахъ и наединѣ проповѣдывалъ и удостовѣрялъ *о царствіи Божіи* (Дѣян. 20, 20. 25. 31. сн. 19, 8). Тотъ же апостоль, находясь уже подъ арестомъ въ Римѣ въ теченіи двухъ лѣтъ, по словамъ спутника его Луки, со всякимъ дерзновеніемъ излагалъ приходившимъ къ нему іудеямъ ученіе *о царствіи Божіемъ*, приводя свидѣтельства и удостовѣряя ихъ о Іисусѣ изъ закона Моисеева и пророковъ (Дѣян. 28, 23. 30. 31). Въ оставленныхъ имъ посланіяхъ онъ также нерѣдко говоритъ *о царствіи Божіемъ* (Рим. 14, 17. 1 Кор. 4, 20. 6, 9. 15, 24. 50. Гал. 5, 21. Ефес. 5, 5. Кол. 1, 13. 4, 11. 2 Сол. 2, 12. 2 Тим. 4, 1. 18. Евр. 1, 8. 12, 28). Говорятъ о семъ и другіе апостолы — Іаковъ (2, 5), Петръ (2 Петр. 1, 11), особенно евангелистъ Іоаннъ въ Апокалипсисѣ, гдѣ царство Божіе противоплагается враждебнымъ ему царствамъ міра сего (Апок. 1, 9. 12, 10. 1, 5. 17, 14. 18. 19, 16. 21, 24). Вообще въ священныхъ книгахъ новаго заветъа выраженіе: *царство Божіе, царство Хри-*

ство, царство небесное—всѣ эти реченія въ существѣ дѣла однозначущи—повторяется до ста пятидесяти разъ.

Но какъ ни часто говорится въ священныхъ книгахъ новаго завѣта, особенно же въ первыхъ трехъ евангеліяхъ, о царствѣ Божиѣмъ, мы нигдѣ не встрѣчаемъ здѣсь точнаго, полнаго и всеобъемлющаго понятія объ этомъ царствѣ, — такого понятія, подъ которое легко и съ удобностію могли бы быть подведены всѣ изреченія священныхъ книгъ о царствѣ Божиѣмъ. Изъ приведенныхъ нами текстовъ ясно пока лишь одно, именно, что идея царства Божія занимаетъ существенно важное, можно сказать, центральное мѣсто въ составѣ новозавѣтнаго ученія: это главная тема евангельской и апостольской проповѣди. Но что такое царство Божіе въ существѣ своемъ,—уяснить это не легко, особенно въ виду взаимно противорѣчащихъ и повидимому исключаютъ другъ друга изреченій о немъ. По однимъ изъ этихъ изреченій царство Божіе существовало еще въ ветхомъ завѣтѣ, въ средѣ іудейскаго народа, который поэтому называется удѣломъ Божиимъ, *царствомъ* священниковъ и народомъ святымъ (Исх. 19, 5. 6), а члены его называются *сынами царства* (Матѣ. 8, 12. Лук. 13, 29). По другимъ же изреченіямъ царство Божіе открылось только съ пришествіемъ въ міръ Христа Спасителя (Матѣ. 4, 17. 12, 28. 11, 12. Лук. 16, 16), а по инымъ оно еще ожидается и откроется не прежде всеобщаго суда и кончины міра (Матѣ. 13, 43. 25, 34. 26, 29. Мар. 9, 47. Лук. 13, 29. 22, 16. 1 Кор. 6, 9. 10. 15, 50. 2 Сол. 1, 5. 2 Тим. 4, 1. 18. 2 Петр. 1, 11. Дѣян. 14, 22). Затѣмъ, — то оно представляется существующимъ отъ вѣка, уготованнымъ *отъ сотворенія міра* (Матѣ. 25, 34), то начинающимся во времени, — то существующимъ *онъ* челоука, независимымъ отъ него, приходящимъ къ нему, то коренящимся въ сокровенной глубинѣ челоуческаго сердца, существующимъ *внутри насъ*. Эти разнорѣчія подали поводъ къ самымъ разнообразнымъ толкованіямъ идеи царства Божія. Отсюда долгъ ново-

завѣтной экзегетики устранить эти кажущіяся противорѣчія, выяснить идею царствія Божія во всемъ ея объемѣ. Принимая на себя эту задачу, я, конечно, не надѣюсь вполнѣ исчерпать многостороннюю идею царства Божія, по самой краткости предоставленнаго мнѣ времени. Ограничусь общими существенными чертами.

Когда Предтеча Христовъ Иоаннъ и самъ Господь начали свою проповѣдь торжественнымъ возвѣщеніемъ, что *приблизилось царство Божіе*, не объясняя при этомъ, что такое царствіе Божіе, они, очевидно, предполагали въ слушателяхъ своихъ, іудеяхъ, какъ ожиданіе этого царства, такъ и готовое понятіе о немъ. Дѣйствительно, современникамъ І. Христа не могла быть чужда идея царствія Божія. Идея эта проходитъ чрезъ весь ветхій завѣтъ, постепенно раскрываясь и уясняясь. Вотъ существенные моменты этой идеи въ ея послѣдовательномъ, историческомъ движеніи.

По воззрѣнію Библии, Богъ, Творецъ видимаго и невидимаго міра, потому самому есть самодержавный Царь вселенной, имѣющій естественное, безъизытное право на то, чтобы воля Его безпрекословно исполнялась въ созданномъ царствѣ природы. Но тогда какъ неодушевленные и неразумныя твари исполняютъ эту волю безсознательно, по самому устройству своей природы, — разумныя созданія Божіи должны подчиняться волѣ Божіей сознательно, свободно, добровольно. Коренной законъ для нихъ: *Господу Богу твоему поклонились и тому единому послужили* (Матѣ. 4, 10). Этотъ-то законъ на первыхъ же порахъ былъ нарушенъ. Въ новоустроенномъ царствѣ Божіемъ открылся мятежъ. Сперва онъ проявился въ закрытой для насъ области безплотныхъ духовъ. Одинъ изъ высшихъ свѣтозарныхъ ангеловъ, съ подчиненною ему частію низшихъ духовъ, возмечталъ быть равнымъ Богу, и за гордость свою былъ низринуть отъ лица Божія. Онъ палъ безвозвратно. Вслѣдъ за тѣмъ ниспалъ изъ свѣтлой области царства Божія и человекъ, — человекъ *малымъ чимъ умаленный отъ ангелъ, вѣнчанный славою*

и честію, подъ нозь котораго Господь *покорилъ* всю земную тварь (Быт. 1, 26. 28. Евр. 2, 7). Онъ утра- тилъ свое царственное достоинство, возмечтавъ, по наущенію сатаны, стать независимымъ отъ Бога, само- властнымъ распорядителемъ своей судьбы, уподобиться самодержавному Богу. Когда человекъ палъ, царство Божіе взялось отъ земли, на ней водворилось иное царство, — царство тьмы и грѣха, лжи и заблужденій, неправдъ и беззаконій, царство бѣдъ и скорбей, стра- даній и смерти. Но такъ какъ человекъ нарушилъ основной законъ царства Божія не по собственной инициативѣ, а былъ увлеченъ ко грѣху дьяволомъ, и притомъ созналъ свою виновность предъ Богомъ: то Господь положилъ *разрушить дѣло дьявола* (1 Иоан. 3, 8), избавить отъ его власти человека, возстановить нару- шенный грѣхомъ порядокъ въ Его царствѣ.

Тотчасъ же послѣ грѣхопаденія первымъ людямъ дано было обѣтованіе о побѣдоносномъ *стѣмени жены*, имѣющемъ *сокрушить главу змія*, т. е. упразднить власть дьявола (Быт. 3, 15). Это обѣтованіе, по всей справедливости называемое первоевангелиемъ, заключало въ себѣ зерно всѣхъ дальнѣйшихъ обѣтованій и про- рочествъ о возстановленіи на землѣ царства Божія. Съ теченіемъ времени оно болѣе и болѣе выяснялось, опредѣлялось и восполнялось конкретными чертами. Прежде всего, въ дальнѣйшемъ теченіи священной исторіи, *стѣмя жены* болѣе точнымъ образомъ опредѣ- ляется, какъ *стѣмя Авраама*, о немъ же, сказано, *благословятся вси языцы земни* (Быт. 12, 3. 18, 18. 26, 4. 28, 14).

Стѣмя Авраама—это въ ближайшемъ смыслѣ, потом- ство Авраама, цѣлый народъ, произшедшій, по благо- словенію Божію, отъ Авраама. Народъ этотъ, какъ извѣстно, не отличался ни политическимъ могуществомъ, ни высотой культуры и гражданственности, ни раз- витіемъ наукъ и искусствъ: тѣмъ не менѣе онъ имѣетъ міровое, историческое значеніе. Онъ былъ орудіемъ къ возстановленію царства Божія на землѣ. Оставивъ всѣ

прочіе народы міра *ходитъ* до времени *своими собственными путями* (Дѣян. 14, 16), Господь взялъ на свое попечение израиля; чрезъ Моисея онъ чудеснымъ образомъ освободилъ его отъ рабства египетскаго и далъ ему такую религіозно-политическую организацію, какой ни прежде не было, ни нынѣ нѣтъ нигдѣ. Иосифъ Флавій очень удачно назвалъ эту своеобразную организацію *теократіей*. Теократія эта наглядно, въ чувственно-символической, національно-іудейской формѣ предъизображала грядущее въ мірѣ царство Божіе. Въ теократическомъ государствѣ Самъ Господь и *Судія, и Законодатель, и Правитель, и Царь своего народа* (Суд. 8, 23. Втор. 33, 5. Исаи 33, 22). Основной законъ этого царства таковъ: *святи будьте, ибо святъ Я, Господь Богъ вашъ* (Лев. 19, 2). Израиль долженъ быть *царствомъ священниковъ, особымъ удѣломъ Божиимъ, народомъ святымъ* (Исх. 19, 6. 23, 22). Во всей жизни его должна отображаться святость Іеговы, Который избралъ его изъ всѣхъ народовъ земли и сдѣлалъ своимъ собственнымъ народомъ, Самъ живетъ среди него въ скиніи и затѣмъ въ храмѣ, какъ въ своемъ царскомъ дворцѣ. *Слушай Израиль, говоритъ Моисей, Господь Богъ нашъ есть Господь единый. Люби Его всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твою, и всѣми силами твоими. И да будутъ слова сіи, которыя Я заповѣдаю тебѣ, въ сердце твоѣ и въ душѣ твоей. И внушай ихъ дѣтямъ твоимъ, и говори объ нихъ, сидя въ домѣ твоѣ, и идя дорогой, и лежа и стоя. Навяжи ихъ въ знакъ на руку твою, и вмѣсто повязки надъ глазами твоими, и напиши ихъ на косякахъ дома твоего, и на воротахъ твоихъ* (Втор. 6, 4—10. 11, 18—20). Кромѣ основныхъ заповѣдей десятословія теократическому народу отъ имени Іеговы даны были многочисленныя предписанія, опредѣлявшія до мельчайшихъ подробностей жизнь богослужебную, частную, общественную и государственную. Обязанности религіозныя не отдѣлялись отъ обязанностей гражданскихъ и повседневныхъ житейскихъ. Наряду съ высокими нравственными заповѣ-

дями стоять мелочныя, на нашъ взглядъ, узаконенія, которымъ однакожь усвоится безусловно обязательная сила. Религіозное начало, по мысли законодателя, должно обнимать и проникать всю жизнь теократическаго народа, и виѣшнюю и внутреннюю, всё входы и исходы жизни: и дома, и въ храмѣ, и въ обществѣ. Законъ всюду сопровождалъ подзаконнаго человѣка, непрестанно напоминалъ ему о Богѣ, Который благоволилъ быть Царемъ Израиля, внушая ему на каждомъ шагу, что онъ всёми обязанъ Богу, что Богъ для него все, а самъ онъ ничто. Все это совершенно необходимо было въ ту пору, потому что Израиль, подобно всёми народамъ древности, былъ очень склоненъ къ натуралистическому обоготворенію природы: ему непрестанно нужно было твердить о Богѣ невидимомъ, премірномъ, неизобразимомъ никакими земными подобіями, въ рукахъ Котораго и всё стихіи міра, и вся судьба человѣка.

Основанная Моисеемъ теократія достигла наивысшаго своего развитія и самаго пышнаго расцвѣта во времена Давида и Соломона, почему эпоха эта и сдѣлалась прообразомъ или типомъ будущаго царства Мессіи. Давиду дано было величественное обѣтованіе: *возставлю съмя твою по тебѣ, и управлю престолъ его до вѣка. Азъ буду ему во Отца и Той будетъ мнѣ въ Сына* (2 Цар. 7, 12 — 14. 1 Пар. глава 17). Здѣсь *съмя Давида* понимается уже не въ собирательномъ смыслѣ потомства вообще, но въ смыслѣ индивидуальнаго лица, и притомъ царя. Это величественное обѣтованіе въ свою очередь величественно раскрывается въ мессіанскихъ псалмахъ (Псал. 2, 71, 109 и др.), и еще болѣе, яснѣе и полнѣе въ писаніяхъ пророческихъ, для которыхъ оно служить неистощимой темой. По смерти Соломона, какъ извѣстно, съ раздѣленіемъ его царства, настали для теократическаго народа мрачныя времена богоотступничества, языческаго нечестія, свирѣпой вражды между Іудею и Ефремомъ, политическаго униженія и порабощенія и всяческихъ социальныхъ неурядицъ. Язычники посмѣвались надъ народомъ

Божіимъ, говоря: *гдѣ же Богъ вашъ?* При такомъ положеніи дѣлъ, благовѣстники Сіона, пророки, утѣшаютъ народъ блестящими картинами будущихъ славныхъ временъ: душею и средоточіемъ этихъ пророческихъ изображеній служитъ обѣщанный Израилю великій Потомокъ Давида ¹⁾. Не достало бы времени подробно воспроизводить эти предсказанія. Укажемъ на нѣкоторыя. Пророки возвѣщаютъ: *возстанетъ Отрасль Давида, прекрасная и величественная, Царь правды, Блязь мира*, т. е. Умиротворитель, и нарекутъ имя Ему: *Господь* (Егова) *оправданіе наше* (Исаи 11, 1. 4, 2. Іер. 33, 15—16). *И почиетъ на Немъ Духъ Господень: духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣднїя и благочестїя* (Исаи 11, 1—2). *И будетъ препоясаніемъ чреслъ Его правда и препоясаніемъ бедръ Его истина* (ст. 5). *И будетъ въ тотъ день къ корню Иессею, который станетъ, какъ знамя для народовъ, обратятся язычники, и земля наполнится вѣднїемъ Господа, какъ воды наполняютъ море* (Исаи 11, 9—10). Явится царь, который будетъ править и побѣждать не внѣшнею силою, какъ земные цари, но правдою, которая побудитъ всѣ народы и всѣхъ царей добровольно и съ радостію подчиниться Ему.—По мѣрѣ того, какъ ветхозавѣтная теократія со дня на день неудержимо клонилась къ упадку, въ пророческихъ созерцанїяхъ возставала въ грандіозныхъ очертанїяхъ новая теократія, вмѣсто національно-іудейской — всемірная, вмѣсто чувственно-символической — духовно-нравственная. *Се днїе грядутъ*, говоритъ Господь устами Іеремїи, *когда Я заключу съ домою Израиля и съ домою Іуды новый заветъ, не такой заветъ, который Я заключилъ съ отцами ихъ,—Я вложу законъ Мой во внутренность ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу его, и буду ихъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ* (Іер. 31, 31—33). Іезекїиль дополняетъ: *и дамъ имъ сердце новое, и духъ*

¹⁾ См. въ Прав. Обзор. 1882 г. т. 2, статьи Муретова: *Идея Логоса въ Ветхомъ Заветѣ*.

новый слою въ нихъ, и возму изъ плоти ихъ сердце каменное, и дамъ имъ сердце плотяное, чтобы они ходили по заповѣдямъ Моимъ, и соблюдали уставы Мои, и выполняли ихъ; и будутъ Мои народомъ, а Я буду ихъ Богомъ (Иезек. 11, 19—20). Нельзя не упомянуть еще о пророческихъ изображеніяхъ Даниїла. Въ его книгѣ мы впервые встрѣчаемъ выраженія: царство небесное, царство Божіе, столь обычныя въ новомъ заветѣ. Съ другой стороны, здѣсь же встрѣчаемъ впервые названіе: *Сынъ человѣческій*, которое въ Евангеліи Господь такъ часто усволяетъ Себѣ. Объясняя Навуходоносору видѣнный имъ во снѣ колоссальный человѣческій истуканъ, сложенный изъ разныхъ металловъ и разбитый въ прахъ оторвавшимся отъ горы безъ содѣйствія руки камнемъ, который потомъ возросъ въ гору и наполнилъ всю землю, объясняя это видѣніе о четырехъ послѣдовательныхъ царствахъ міра, Даниїль говоритъ: *и во дни тѣхъ царствъ Богъ небесный воздвигнетъ царство, которое во вѣки не разрушится, и царство это не будетъ предано другому народу; оно сокрушитъ и разрушитъ всѣ царства, а само будетъ стоять вѣчно* (Дан. 2, 32—44). Символомъ этого царства, видимо, служить камень, оторвавшійся отъ горы, сдѣлавшійся великою горою и наполнившій всю землю. Въ другомъ мѣстѣ Даниїль говоритъ: *и видѣлъ я въ ночныхъ видѣніяхъ, вотъ съ облаками небесными шелъ какъ бы Сынъ человѣческій, дошелъ до Ветхаго денми и подведенъ былъ къ Нему. И Ему дана власть, и слава, и царство, чтобы всѣ народы, племена и колѣнныя служили Ему: владычество Его владычество вѣчное, которое не пройдетъ, и царство Его не сокрушится. Граждане сего царства вслѣдъ затѣмъ называются народомъ святымъ Всевышняго* (Дан. 7, 13. 14. 18. 27).

Говоря о предсказаніяхъ пророковъ, нельзя не замѣтить, что у нихъ, когда предсказываютъ они явленіе и царство Мессіи, часто встрѣчается выраженіе: *въ послѣдніе дни* (напр. Исаи 2, 2. Мих. 4, 1 и др.).

Этимъ означается окончаніе ветхозавѣтнаго царства Божія и начало новозавѣтнаго, и не только начало, но и все продолженіе его, такъ какъ весь періодъ новозавѣтнаго царства Божія на землѣ, или царства Христа, есть, по всему библейскому воззрѣнію, послѣдняя эпоха домостроительства Божія на землѣ, за которою послѣдуетъ всеобщій судъ и царство славы. Поэтому, подъ выраженіемъ: *въ послѣдніе дни*, пророки говорятъ не только о такихъ будущихъ событіяхъ, которыя совершатся при концѣ ветхозавѣтнаго времени и началѣ новозавѣтнаго, но и такихъ, которыя будутъ совершаться и въ продолженіе всего новозавѣтнаго времени, или даже только въ концѣ его. Въ сознаніи пророковъ эпохи, даже отдаленныя одна отъ другой большимъ пространствомъ времени, какъ бы сливались; въ слитномъ видѣ представляли они будущность, подобно тому, когда мы смотримъ вдаль, у насъ сливаются предметы, далеко даже отстоящіе другъ отъ друга. Однимъ словомъ: въ пророческихъ созерцаніяхъ не достаетъ хронологически точной перспективы событій. Обнимая однимъ взглядомъ предметы близкіе и дальніе, они смотрятъ на все будущее съ точки зрѣнія эсхатологической, т. е. разсматриваютъ все будущее въ его послѣднихъ временахъ, преимущественно обращаютъ взоръ на моменты, въ которыхъ природа вещей раскрывается вполнѣ, ихъ принципъ ярко выступаетъ наружу. Обыкновенно, они гораздо больше представляютъ на видѣ конецъ историческаго развитія, чѣмъ разсматриваютъ періоды его. По ихъ созерцаніямъ, съ пришествіемъ Мессіи земля вдругъ исполнится вѣдѣнія Божія, вдругъ настанетъ всеобщій миръ, такъ что перекуютъ мечи на орала и волкъ будетъ пастись вмѣстѣ съ агнцемъ. Уже въ новомъ завѣтѣ моменты развитія царства Божія представляются въ должной раздѣльности.

Только благодаря пророкамъ, многострадальный іудейскій народъ не палъ подъ бременемъ бѣдствій, тяготѣвшихъ надъ нимъ цѣлые вѣка. Онъ жилъ на-

деждой на будущаго возстановителя теократіи: вдали сіяль ему свѣтлый образъ Мессіи и Его царства, начертанный пророками. Когда обътованіе о Мессіи раскрыто было въ возможной ясности и полнотѣ, пророчество умолкаетъ. Но проходить еще болѣе четырехъ сотъ лѣтъ, прежде чѣмъ является Мессія. Лѣта эти даются избранному народу для того, чтобы онъ ближе ознакомился съ пророчествами, выразумѣль ихъ въ подлинномъ ихъ смыслѣ, перевелъ ихъ въ свое сознаніе и прилѣпился къ нимъ вѣрою, упованіемъ и всѣмъ своимъ желаніемъ. Но лишь немногіе оказались способными къ тому, потому что въ тотъ періодъ времени на Моисеево сѣдалище возсѣли книжники и фарисеи, *слѣпые вожди слѣпыхъ*, въ рукахъ которыхъ чистая и высокая идея царства Божія подверглась невѣроятному искаженію. Какъ бы то ни было, ко времени пришествія І. Христа ожиданіе явленія Мессіи между іудеями было всеобщее. Оно было тѣмъ живѣе и напряженнѣе, чѣмъ прискорбнѣе было политическое состояніе іудеевъ: престолъ Давида былъ не занятъ, Іудея была подъ болѣе или менѣе тяжкимъ для народнаго чувства покровительствомъ языческихъ царей и, наконецъ, сдѣлалась одною изъ провинцій Римской имперіи. Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ былъ Избавитель, Сынъ Давида, ходячимъ наименованіемъ котораго было въ то время: *Грядый—ὁ ἐρχόμενος* (Матѣ. 11, 3. Лук. 7, 19. Евр. 10, 37. Іоан. 6, 14), то есть тотъ, который долженъ прійти, пришествіе котораго всѣми ожидается. Даже во всемъ тогдашнемъ мірѣ, и среди язычниковъ, ходила молва объ опредѣленномъ судьбою новомъ царствѣ, имѣющемъ начаться отъ Іудеи.

Мессія пришелъ, но огромнымъ большинствомъ своего народа не былъ признанъ въ качествѣ Мессіи. *Во своя прииде, и свои Его не прияша* (Іоан. 1, 11).— *Сей будетъ велий*, благовѣствовалъ Архангелъ св. Дѣвѣ Маріи, повторяя сущность пророческихъ предсказаній, *и Сынъ Вышняго наречется, и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его, и воцарится въ дому Іаковлѣ,*

и царствію Его не будетъ конца (Лук. 1, 32. 33): но іудеи, вмѣсто того, чтобы возвести Мессію на престолъ Давида, возвели Его на крестъ. Какъ мятежные предки ихъ во времена ветхаго завѣта неоднократно и словомъ и дѣломъ говорили: *кто намъ Господь есть* (Псал. 11, 4. 5) и ходили въ похотяхъ сердца своего, служа Ваалу, Астартѣ, Молоху и т. п.: такъ и современные Спасителю іудеи открыто заявляли: *не хотимъ сему, да царствуетъ надъ нами* (Лук. 19, 14), *не имамы царя, токмо Кесаря* (Іоан. 19, 15). Нашлись лишь немногія чистыя души, которыя видѣли въ Немъ *утѣху Израиля, славу и вѣнецъ своего народа, свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ* (Лук. 2, 25. 30—32), — которыя торжественно, съ восторгомъ сердца исповѣдали: *Ты еси Сынъ Божій, Ты еси Царь Израилевъ* и съ дѣтскою радостію сообщали другъ другу: *обрѣтохомъ Мессію* (Іоан. 1, 41. 49).

Причина роковаго заблужденія іудеевъ заключалась въ томъ, что у нихъ, подъ вліяніемъ раввинской литературы, въ послѣднія столѣтія предъ Рождествомъ Христовымъ, когда пророки болѣе не являлись, образовалось уродливое представленіе о Мессіи и Его царствѣ, составлявшее истинную карикатуру пророческихъ о Немъ предсказаній. Мессія, мечтали они, явится внезапно, во всеоружіи необычайныхъ знаменій и чудесъ. Своею сверхъестественною силою Онъ прежде всего низложитъ политическихъ враговъ Израиля, и соберетъ расточенныхъ чадъ Авраама въ ихъ родную землю. Центромъ Его владычества будетъ Іерусалимъ. Онъ будетъ всемірнымъ монархомъ. Язычники войдутъ въ Его царство не въ качествѣ равноправныхъ съ іудеями гражданъ, но въ качествѣ рабовъ, іудеи же всѣ, поголовно, по праву происхожденія отъ Авраама, суть естественные члены царства. Почетнѣйшія мѣста въ немъ займутъ книжники и фарисеи. Полное довольство во всемъ, богатство, честь и слава — необходимыя принадлежности сего царства.

Вопреки такимъ мечтаніямъ, Господь изображаетъ приблизившееся царствіе Божіе прежде всего какъ царство внутреннее, духовно-нравственное, для вступленія въ которое требуются и условия чисто нравственныя, именно: покаяніе и вѣра. *Покайтесь и отруйте во Евангеліи* (Мар. 1, 15). *Покайтесь* — μετανοεῖν, это, въ устахъ Спасителя, значитъ переменить прежнія мысли, какъ погрѣшительныя, оставить прежнія желанія, какъ безразсудныя и суетныя, отречься отъ прежнихъ дѣлъ, какъ достойныхъ осужденія, и воспринять новыя мысли и желанія, измѣнить весь строй своей жизни. Іудеи думали о царствѣ земномъ, а приблизившееся къ нимъ царство не отъ міра сего, царство небесное. Они ожидали отъ царства Мессіи изобилія и богатствъ, власти и славы между народами, Господь же учить, что царство Божіе принадлежитъ только тѣмъ, кто алчетъ и жаждетъ правды, кто готовъ терпѣть гоненіе за правду, принадлежитъ нищимъ духомъ, то есть сознающимъ свое нравственное убожество, а не высокоумдрствующимъ о себѣ (Матѣ. 5, 3 — 12). Іудеи слегка и наружно исполняли принятые обряды набожности и оставляли *вѣщанъ закона, судъ и милость и вѣру* (Матѣ. 23, 23), и *хвалясь* даннымъ отъ Бога закономъ, *преступленіемъ закона безчестили Бога* (Римл. 2, 23). Господь требовалъ, чтобы они переменяли дѣла лицемѣрно-благовидныя, или явно беззаконныя, на дѣла внутренне-добрыя и чистыя, и начали новую жизнь, которою бы Богъ прославлялся и въ душахъ, и въ тѣлесѣхъ. Однимъ словомъ, іудеямъ нужно было духовно переродиться. *Аще кто не родится свыше,* сказалъ Господь Никодиму, *не можетъ видѣти царствія Божія* (Іоан. 3, 3). Всѣ права свои на участіе въ царствѣ Мессіи іудеи основывали на происхожденіи отъ Авраама. Еще Предтеча Христовъ обличилъ ихъ за это: *не думайте говорить въ сердцахъ вашихъ: чада Авраама есмь, ибо говорю вамъ, что Богъ можетъ изъ камней сихъ воздвигнуть чадъ Аврааму* (Матѣ. 3, 9). Лук. 3, 8). Господь тоже на первыхъ порахъ заявилъ,

что плоть и кровь, то есть плотское происхождение отъ Авраама не даетъ права на вступленіе въ открывающееся царство Божіе. Усмотрѣвъ въ капернаумскомъ сотникѣ, который былъ язычникъ, такую вѣру, какой Онъ и во Израили не встрѣчалъ, и провидя будущее обращеніе язычниковъ, Господь сказалъ окружающимъ Его іудеямъ: *говорю вамъ, что многіе придутъ съ востока и запада, и съвера и юга, и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ во царствіи небесномъ, сыны же царствія, т. е. невѣрующіе іудеи, будутъ извержены во тѣму вышнюю* (Мате. 8, 10—12. Лук. 13, 29). При другомъ случаѣ, Господь, изобразивъ въ притчѣ невѣрность іудеевъ своему высокому призванію и кровавые замыслы противъ Него, прямо сказалъ имъ: *отнимется отъ васъ царствіе Божіе и дастся иному народу, приносящему плоды его* (Мате. 21, 43);—разумѣется народъ идеальный, имѣющій образоваться изъ вѣрующихъ всѣхъ племенъ и націй. Разъясняя внутреннюю сторону царствія Божія, Господь на вопросъ фарисеевъ: *когда придетъ царствіе Божіе*, отвѣчалъ: *царство Божіе не придетъ приметнымъ образомъ, и не скажутъ, вотъ здѣсь оно, или, вотъ тамъ, ибо царствіе Божіе внутрь васъ есть* (Лук. 17, 20—21), то есть оно въ живой вѣрѣ и твердомъ упованіи, въ чистой совѣсти и самоотверженной любви. Богъ долженъ царствовать внутри человѣка, въ глубочайшемъ расположеніи его сердца. Желаніе служить и благоугождать Богу, какъ Царю, должно быть кореннымъ и главнымъ желаніемъ человѣка, началомъ и концемъ всѣхъ его желаній. Этого-то внутренняго царствія Божія Господь внушаетъ искать прежде всего и болѣе всего (Мате. 6, 33. Лук. 12, 31), т. е. мысль о царствіи Божіемъ должна стоять выше всѣхъ нашихъ желаній, дѣла для царства Божія—выше всѣхъ дѣлъ. Рѣшимость служить Богу, какъ Царю, должна быть неуклонная, безповоротная, *ибо никто, возложившій руку на рало (плугъ) и озирющійся вспять не благонадеженъ для царствія Божія* (Лук. 9, 62). Это

царство приблизилось къ людямъ съ явленіемъ въ міръ Христа Спасителя, но чтобы войти въ него, овладѣть имъ и усвоить его себѣ, потребны труды и усилія со стороны человѣка. Оно не является готовымъ со всѣми своими благами, какъ мечтали іудеи. *Отъ дней Іоанна*, сказалъ Господь, *царствіе Божіе нудится*, т. е. силою берется, *и нуждницы*, т. е. употребляющіе усиліе, *восхищаютъ его* (Матѳ. 11, 12). Рѣчь образная: царство Божіе представляется въ видѣ укрѣпленнаго города, который вѣрующіе стараются завоевать и войти въ него.

Внутреннюю природу царства Божія и отличительный характеръ членовъ онаго Господь яснѣ всего изображаетъ въ нагорной бесѣдѣ. Недаромъ съ давнихъ поръ называли эту бесѣду magna charta царствія Божія. Главная тема этой бесѣды въ слѣдующихъ словахъ: *еще не избудетъ правда ваша паче книжниковъ и фарисей, не увидите въ царствіи Божіи* (Матѳ. 5, 20). Здѣсь Господь, раскрывая глубокой смыслъ закона, осуждаетъ, какъ несвойственныя сынамъ царствія, и слова празднаго, и взоры нецѣломудренныя, и желанія нечистыя, и помышленія суетныя. Граждане царства Божія должны быть, по его словамъ, свѣтомъ міра, солю земли, предохраняющею человѣчество отъ нравственнаго гніенія. Они не должны ограничиваться однимъ воздержаніемъ отъ запрещенныхъ закономъ дѣйствій,—внѣшней законосообразности поведенія для нихъ недостаточно. Они должны быть одушевлены постояннымъ стремленіемъ къ добру. Нормальное состояніе человѣка есть состояніе одушевленнаго стремленія къ добру. Нравственное же одушевленіе можетъ быть только тамъ, гдѣ есть любовь къ Богу и къ ближнимъ, разумѣя подъ ближними не своихъ только, но и чужихъ, не друзей только но и враговъ. Эгоизму, который составляетъ сущность ветхаго человѣка и корень всякаго нравственнаго зла, который ставитъ себя центромъ всего, и на все смотритъ, какъ на орудіе самоудовольствія, Господь противопоставляетъ любовь, какъ извѣстное и животворное начало жизни. Только тотъ,

въ комъ жива и дѣйствена любовь къ Богу и человеку, живетъ истинно — человѣческою жизнью; эгоистъ же, заключенный въ узкой и душевой рамкѣ одного своего личнаго бытія, не освѣжаясь и не обновляясь притокомъ сродной ему жизни отънѣ, сухой и черствый душою, постоянно мертвецъ. Разъясненіемъ начала любви, какъ истиннаго закона человѣческой жизни, и своимъ личнымъ самопожертвованіемъ за грѣхи человѣческаго рода, Господь—говоря образнымъ языкомъ—влилъ въ больной организмъ человечества новую кровь, которая должна мало по малу уничтожать его нравственное худосочіе.

Кромѣ нагорной бесѣды Господь разъясняетъ идею царства Божія, которое Онъ пришелъ основать на землѣ, многими притчами. Онъ не передавалъ своего ученія въ отвлеченныхъ формахъ; истина одѣвалась у Него въ живые образы, какъ бы облекалась въ плоть и кровь. Въ образной приточной рѣчи Онъ нашелъ средство говорить вразумительно о томъ, что непостижимо, невидимое изобразить видимымъ. Такъ Онъ сравниваетъ Себя съ сѣятелемъ, а слово свое, которое Онъ называетъ *словомъ царствія* (Лук. 8, 11) съ сѣменемъ (Матѣ. 13, 4—8. 18—23). Царствіе Божіе является, какъ продуктъ отъ дѣйствія слова Божія и соответственнаго ему воздѣйствія человѣческаго. Чтобы сѣмя слова Божія произвело плоды царствія Божія на почвѣ нашего сердца, требуется отъ насъ, вопервыхъ, нравственная *восприимчивость*, иначе слово Божіе пройдетъ мимо насъ, затѣмъ нравственная *глубина*, безъ коей оно не укоренится въ насъ, наконецъ нравственная *энергія*, безъ чего оно не осилитъ противодѣйствующихъ вліяній. Таковъ смыслъ первой притчи о сѣятелѣ.—Сложный и относительный характеръ царства Божія еще болѣе разъясняется въ притчѣ о плевелахъ (Матѣ. 13, 24—30. 36—43). Эта притча научаетъ, что до конца міроваго періода царствіе Божіе заключаетъ въ себѣ смѣшеніе истинныхъ сыновъ своихъ съ такими, которые только по видимости принадлежатъ къ нему,

дѣйствительно же управляются другимъ началомъ, покорны другой власти. Причина, почему сыны царствія и сыны лукаваго, внутренно различаясь между собою, не будутъ видимо раздѣлены до кончины міра, заключается въ томъ, что и самое ихъ внутреннее различіе пока еще безусловно. Нѣтъ на землѣ прирожденныхъ сыновъ царствія, какъ нѣтъ здѣсь и прирожденныхъ сыновъ лукаваго. Сынъ человѣческой и диаволь сѣютъ каждый свое сѣмя по всему полю во всѣхъ людей, безъ исключенія, и пока посѣянное не выросло, каждый чловѣкъ принадлежитъ еще къ обоимъ началамъ, и нѣтъ рѣшительнаго раздѣленія. Пока сѣмя Сына человѣческаго, *слово царствія*, не овладѣло вполне чловѣкомъ, не осуществилось въ немъ и чрезъ него, до тѣхъ поръ онъ еще не чистая пшеница, не вполне еще сынъ царствія; для него еще возможно выродиться въ сына непріязненнаго. Точно также и съ сѣменемъ диавола; пока оно не совсѣмъ овладѣло чловѣкомъ, не заглушило въ немъ до конца внутренняго слова Божія, онъ еще можетъ возродиться въ сына царствія. До окончанія вѣка нѣтъ совершенныхъ сыновъ царствія и сыновъ непріязни, нѣтъ безусловнаго раздѣленія между тѣми и другими. До окончанія вѣка царствіе Божіе не есть нѣчто готовое и совершенное, а только уготовляемое, совершающееся и совершенствующееся.

Это совершеніе царства Божія происходитъ чрезъ процессъ органическаго роста, въ силу коего едва замѣтный начатокъ вѣры развивается въ огромное и всеобъемлющее образованіе новой жизни. Эта идея выражена въ притчѣ о горчичномъ сѣмени (Мате. 13, 31—32). Сѣмя царствія Божія есть малѣйшее изъ сѣмянъ, потому что оно состоитъ въ простой вѣрѣ, не имѣющей первоначально никакой видимости и ни малѣйшей внешней опоры. Но изъ этого невидимаго начала происходитъ всемірное царствіе Божіе, въ нѣдрахъ котораго находятъ приютъ племена и народы. — Затѣмъ слово царствія, прежде чѣмъ осуществиться въ окружающей средѣ, производитъ въ ней великое броженіе, и въ этомъ

смыслъ сравнивается съ закваской, проникающей всю массу тѣста (Матѳ. 13, 33). Поднятое словомъ царствія броженіе ведетъ къ тому, что новое начало проникаетъ и уподобляетъ себѣ всѣ элементы окружающей среды, способные къ такой ассимиляціи.—Имѣя въ себѣ силу надъ всѣмъ, царствіе Божіе ни съ чѣмъ не соизмѣримо, и для того, чтобы получить его, необходимо отказаться отъ всего остальнаго. Отрекался отъ всего для царствія Божія, человѣкъ ничего не теряетъ, ибо въ царствіи этомъ заключены всѣ блага, и полнѣйшее, окончательное удовлетвореніе всѣмъ потребностямъ человѣческимъ. Эта идея выражена въ притчахъ о сокровищѣ, скрытомъ на полѣ, и о драгоценной жемчужинѣ¹⁾.

Уподобляя царствіе Божіе сѣмени и горчичному зерну, которыя вырастаютъ медленно, Спаситель косвенно опровергалъ то ложное мнѣніе іудеевъ, будто царство Мессіи явится вдругъ въ законченномъ и совершенномъ видѣ: по ученію Спасителя ему предстоитъ продолжительный процессъ развитія, который закончится лишь тогда, когда *евангеліе царствія Божія будетъ проповѣдано по всей вселенной* (Матѳ. 24, 14). Но опровергая ложныя мнѣнія о царствѣ Мессіи книжниковъ и фарисеевъ, которые *затворяли царствіе небесное чловѣкамъ, ни сами въ него не входили, ни хотящихъ войти недопускали* (Матѳ. 23, 13), Спаситель нерѣдко долженъ былъ исправлять ошибочныя мнѣнія о царствіи Божіемъ и своихъ приближенныхъ учениковъ. Ожидая скорого открытія царства Божія и представляя его подобнымъ земнымъ царствамъ, они заводили споры о томъ, кто изъ нихъ займетъ первыя, почетнѣйшія мѣста въ этомъ царствѣ. Вразумляя ихъ Господь говорилъ: *вы знаете, что князья народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи властвуютъ ими. Но между вами да не будутъ такъ, а кто хочетъ между вами быть большимъ, да будетъ всѣмъ слуга, и кто*

¹⁾ См. въ Прав. Обзор. 1885 г. т. 3. статью В. С. Соловьева: «Царство Божіе и церковь въ откровеніи новаго завѣта».

хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ всьмъ рабомъ: такъ какъ Сынъ человѣческій не для того пришель, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу свою для искупленія многихъ (Матѳ. 20, 25—28). Въ другой разъ ученики приступили къ Иисусу и сказали: *кто изъ нихъ больше въ царствѣи небесномъ?* Иисусъ призвалъ дитя, поставилъ его посреди ихъ. и сказалъ: *истинно говорю вамъ, если не обратитесь и не будете, какъ дѣти, не войдете въ царство небесное. И такъ, кто умалится, какъ это дитя, тотъ и больше въ царствѣи небесномъ* (Матѳ. 19, 1—4). Здѣсь, очевидно, Господь ставитъ въ образецъ для подражанія дѣтское незлобіе, безпритязательность, искренность и просто-сердечіе.

Выше было замѣчено, что ветхозавѣтные пророки представляли царство Мессіи въ полномъ идеальномъ совершенствѣ, не различая разныхъ стадій его развитія. Въ евангеліи ясно различаются періоды развитія царства Божія, во первыхъ основаніе этого царства во время земной жизни Спасителя, во вторыхъ пришествіе царства Божія *въ силу* со дня пятидесятницы, и въ третьихъ открытіе царства славы по кончинѣ міра, когда всѣ враги царства Божія, и грѣхъ, и смерть, и дьяволъ будутъ окончательно побѣждены, *и будетъ Богъ всяческая во вьсахъ*.—Полагая основаніе своему царству властною своею проповѣдію и сопровождавшими ее дѣлами милосердія и мугущества, Господь явственно предсказалъ апостоламъ, что царство Его наступитъ *въ силу* послѣ вознесенія Его на небо и по сошествіи Св. Духа на апостоловъ. Это видно изъ слѣдующаго. За шесть дней до Преображенія Онъ говорилъ своимъ ученикамъ: *суть нѣцыи отъ здѣ стоящихъ, иже не имутъ вкусити смерти, дондеже видятъ царствіе Божіе, пришедшее въ силу* (Мар. 9, 1). Это пришествіе царства Божія въ силу можно пріурочить только ко дню пятидесятницы. Уже по воскресеніи Господь торжественно возвѣстидъ ученикамъ своимъ, что *дадеса Ему всяка власть на небеси и на земли* (Матѳ. 28, 18), слѣдо-

вательно съ самаго воскресенія Его начали они *видѣть Сына Человѣческаго, грядущаго во Царствѣи своемъ* (Матѣ. 16, 28). Когда потомъ возшелъ на небеса, возсѣлъ одесную Бога Отца, и вновь явился грядущимъ на землю, ниспосылая Духа Святаго на апостоловъ и прочихъ вѣрующихъ, когда посредствомъ сего Духа дѣйствительно началъ устроить изъ вѣрующихъ одно благоустроенное общество своихъ послѣдователей, церковь свою, царствіе свое, когда царствіе это изъ Іудеи во всѣ страны свѣта распространилось съ такою скоростію, что при жизни апостоловъ простиралось уже отъ Индіи до Испаніи, отъ Скиѣи до Египта: тогда, не обинуясь, могли апостолы сказать Господу на Его предсказаніе, что воистину, еще не вкусивши смерти, видѣли они царствіе Божіе, пришедшее *въ силу*.

Разъяснивъ, по мѣрѣ силы, какъ Господь властнымъ *словомъ* полагалъ основанія царству Божію на землѣ, скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какъ Онъ дѣлами своими явилъ въ Себѣ Царя этого царства, возстановителя царственного достоинства челоуѣка, утраченнаго грѣхопадениемъ. Онъ явился въ мѣрѣ, *да разрушитъ дѣла діавола* (1 Іоан. 3, 8). Первая побѣда надъ діаволомъ одержана во время искушенія въ пустынѣ; затѣмъ Господь явилъ Себя сильнѣйшимъ сильнаго (Лук. 11, 20—22), изгоняя бѣсовъ и Самъ и чрезъ своихъ апостоловъ, и въ этомъ указалъ фарисеямъ ясный признакъ наступленія царства Божія: *если Я изгоняю бѣсовъ Духомъ Божіимъ, то, конечно, достигло до васъ царство Божіе* (Матѣ. 12, 28). Когда семьдесятъ апостоловъ съ радостію объявили Спасителю, что и бѣсы повинуются имъ о имени Его, Господь сказалъ: *Я видѣлъ сатану спадшаго съ неба, какъ молнію* (Лук. 10, 18). Предъ страданіями своими Онъ объявилъ, что *градеть сего міра князь, и во Мнѣ не имать ничегоже* (Іоан. 14, 13), и еще: *нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ* (Іоан. 12, 31. 16, 11. Евр. 2, 14). Послѣ того, какъ могущество сатаны ослаблено, а Христу дана всяка власть на небеси и на земли, Богъ

избавляетъ вѣрующихъ отъ власти тьмы и вводитъ ихъ въ царство возлюбленнаго Сына Своего (Кол. 1, 13). Побѣдивъ діавола, Господь явилъ Себя въ чудесахъ, совершенныхъ Имъ, властителемъ природы, цѣлителемъ всѣхъ недуговъ и болѣзней, порожденныхъ въ челоуѣчествѣ грѣхопадениемъ перваго челоуѣка, Владыкою жизни и смерти, вообще возстановителемъ правъ и преимуществъ, потерянныхъ первымъ челоуѣкомъ. Когда Іоаннъ Креститель изъ темницы прислалъ къ Нему двухъ своихъ учениковъ съ вопросомъ: *Ты ли еси Грядый, или иного чашъ*, Господь въ доказательство своего мессіанскаго достоинства посылаетъ ему въ отвѣтъ извѣстіе о своихъ дѣлахъ. *Подите, скажите Іоанну, что слышите и видите: слѣпые прозираютъ, и хромые ходятъ, прокаженные очищаются и глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ и нищимъ благовѣствуется* (Мате. 11, 4. 5). Этими именно словами изображаются у пророка Исаи времена мессіанскія (Исаи 35, 4—16).

Чудеса Іисуса Христа, служба доказательствомъ Его мессіанскаго достоинства, служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ залогомъ и ручательствомъ окончательной побѣды основаннаго имъ царства надъ царствомъ грѣха и тьмы. Онъ будетъ царствовать, пока не покоритъ подъ ноги свои всѣхъ враговъ своего царства. Когда упразднится послѣдній врагъ — смерть (1 Кор. 15, 25), настанетъ царство славы. Тогда праведницы просвѣтятся, яко солнце, въ царствіи Отца своего, наследуютъ уготованное имъ царство отъ сложенія міра, *узрятъ Его лицомъ къ лицу* (1 Кор. 13, 12), *якоже есть* (1 Іоан. 3, 2). Тамъ будетъ новое небо и новая земля, въ нихъ же правда живетъ. Не будетъ тамъ ни голода, ни жажды, ибо Царь небесный питаетъ рабовъ своихъ манною сокровенною (Апок. 2, 17), ни скорбей и унынія, ибо Онъ есть радость, ни болѣзней и смерти, ибо Онъ есть жизнь. Тогда-то Богъ будетъ всяческая во всѣхъ (1 Кор. 15, 28).

М. Богоословскій.

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
ВЪ ЕГО ОТНОШЕНІЯХЪ
КЪ ДРЕВНЕЙ ГРЕКО-РИМСКОЙ ОБРАЗОВАННОСТИ *).

Воззрѣніе на классическое образованіе блаж.
Августина.

Блаж. Августинъ и его значеніе въ исторіи даннаго вопроса. Какъ относился онъ къ постановкѣ преподаванія въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ онъ учился. Взгляды блаж. Августина на классическое образованіе, наложенные имъ въ трактатахъ: «De ordine» и «De doctrina christiana». Начертанный имъ планъ общеобразовательнаго курса наукъ. Наставленія блаж. Августина христіанскимъ юношамъ относительно изученія ими свѣтскихъ наукъ и литературы. Библейская аллегорія, приведенная имъ для иллюстраціи отношенія христіанъ къ языческой образованности. Взглядъ блаж. Августина на значеніе классической реторики для церковнаго краснорѣчія. Общій выводъ. Вліяніе блаж. Августина на ходъ просвѣщенія на западѣ.

Переходя къ мнѣніямъ другаго знаменитѣйшаго учителя западной церкви, блаженнаго Августина, мы видимъ, что онъ не менѣе блаж. Иеронима рекомендуетъ христіанамъ законное употребленіе классической литературы и не менѣе его также порицаетъ злоупотребленіе ею. Ни у кого изъ западныхъ церковныхъ писателей вопросъ о классикахъ не разсмотрѣнъ съ такою ясностью и обстоятельностью, какъ у этого великаго

*) См. Прав. Соб. 1887 г. октябрь.

учителя. Ни чьи мнѣнія по этому вопросу не имѣли такого вліянія на послѣдующую его исторію на западѣ, какъ мнѣнія блаж. Августина. Они даютъ ключъ къ исторіи школьнаго образованія въ періодъ схоластики. Такое важное значеніе блаж. Августина въ исторіи даннаго вопроса дѣлаетъ для насъ необходимымъ разсмотрѣть его воззрѣнія по этому вопросу съ особенною подробностью и вниманіемъ.

Родители блаж. Августина (род. въ 354 г.) сильно желали дать ему возможно лучшее образованіе. Отецъ его руководился при этомъ стремленіемъ открыть ему путь къ блестящей карьерѣ. Мать же его, благочестивая Моника, не только не считала свѣтскаго образованія препятствіемъ къ богоугодной жизни, но даже полагала, что оно послужитъ немалымъ пособіемъ къ познанію Бога ¹⁾). Послѣ элементарнаго обученія въ родномъ городѣ Тагастѣ, Августинъ отправленъ былъ для изученія словесныхъ наукъ и краснорѣчія въ сосѣдній городъ Мадаврѣ ²⁾ и затѣмъ, по достиженіи шестнадцатилѣтняго возраста, въ Карфагенъ, гдѣ онъ доканчивалъ свое образованіе ³⁾). Въ своей „Исповѣди“ (Confessiones) блаж. Августинъ съ сильнымъ порицаніемъ относится къ постановкѣ дѣла преподаванія въ тѣхъ школахъ, гдѣ онъ учился. „Меня заставляли“, говоритъ онъ, „обременяя память, заучивать блужданія (ergoges) какого нибудь Энея, оставляя въ забвеніи собственныя заблужденія (ergoges) мои, и оплакивать смерть Дидоны, убившей себя изъ любви, между тѣмъ какъ я, несчастнѣйшій, убивая себя подобными занятіями, самъ умираю и, не замѣчая того, удаляюсь отъ Тебя, Боже, жизнь моя... И если бы мнѣ запретили

¹⁾ *B. Augustinus. Confessiones, lib. II, cap. 3.* Творенія блаженнаго Августина, епископа ипсонійскаго, въ русскомъ переводѣ, изд. при Кіевской духовной академіи. Часть I. Кіевъ, 1880. стр. 35. Cf. lib. I, cap. 9. стр. 13.

²⁾ *Confessiones, lib. II, c. 3. стр. 32.*

³⁾ *Ibidem, ubi supra. lib. III, c. 1 et sq.*

это чтеніе, то я печалился бы, не прочитавъ того, о чемъ плакалъ. А между тѣмъ *такое безуміе* считается наукою почетнѣе и плодотворнѣе умѣнья читать и писать... Итакъ, я грѣшилъ въ дѣтскомъ возрастѣ, когда *этимъ пустымъ занятіямъ* давалъ предпочтеніе въ любви своей предъ тѣми предметами, которые полезнѣе“¹⁾). „Но увы! кто устоитъ предъ силою нравовъ и обычаевъ человѣческихъ? Она, вѣчно властвуя, постоянно увлекаетъ дѣтей Евы въ море великое и страшное, гдѣ едва спасаются и на корабляхъ. Не этою-ли силою увлеченный и я читалъ о Юпитерѣ громовержцѣ и прелюбодеѣ? И какъ то и другое несомнѣстимо, то придумано оно, конечно, для того, чтобы дѣйствительному любодѣянію имѣть опору для подражанія, прикрываясь мнимымъ авторитетомъ громовержца. Чей трезвенный слухъ изъ призванныхъ учителей не оскорбится, слушая человѣка, своего собрата, когда онъ во всеуслышаніе говоритъ: „все это выдумалъ Гомеръ и свойства человѣческія приписалъ богамъ; но я лучше хотѣлъ бы, чтобы свойства божескія были приписываемы намъ“²⁾? Но вѣрнѣе можно сказать, что это выдумалъ онъ, приписывая людямъ порочнымъ свойства божественныя, съ тою цѣлю, чтобы пороки не считались пороками, и чтобы всякій, кто ни имѣлъ бы ихъ, казался подражающимъ не людямъ грѣшнымъ, но богамъ небожителямъ. А между тѣмъ въ тебя, адскій потокъ, стремятся сыны человѣческіе и платятъ еще за твою науку; притомъ смотрятъ на это, какъ на великое дѣло, такъ что все это совершается публично, въ открытыхъ мѣстахъ, подъ покровительствомъ законовъ, обезпечивающихъ учителей наградами и постояннымъ содержаніемъ. Указывая на все это, съ гордостью говорятъ: здѣсь изучается искусство слова, здѣсь

---

¹⁾ Ibid., lib. I, cap. 13. стр. 18, 19, 20. Ср. выраженіе главы XV: «Ты вразумилъ меня и прощагъ мнѣ мое грѣшное удовольствіе при *этимъ суетнымъ занятіямъ*» (стр. 22).

²⁾ Cicero. Tusculan. disputat., 1.

усвояется краснорѣчіе, столь необходимое для убѣжденія и взаимнаго объясненія“¹⁾). „Дозволь мнѣ, Боже мой, сказать нѣчто и объ умѣ моемъ, Твоемъ дарѣ, на какія тратилъ я его нелѣпости. Мнѣ часто давали дѣло, довольно тревожное для души моея, заставляя меня, то обѣщаніемъ награды, то угрозою наказаній произносить слова Юноны, какъ она гнѣвалась и скорбѣла, когда не могла отвратить отъ Итали вождя тевиоровъ (троянцевъ). Я никогда не слыхалъ, чтобы Юнона говорила что нибудь подобное, но мы должны были идти по слѣдамъ поэтическихъ вымысловъ и рассказывать свободно рѣчью то, что поэтъ говоритъ стихами. И чѣмъ кто сообразнѣе съ положеніемъ представляемаго лица выражалъ въ себѣ страсти гнѣва и скорби, словами, точно передающими мысли, тѣмъ болѣе заслуживалъ онъ поощренія и похвалы. Чтѣ мнѣ изъ того, что мнѣ рукоплескали, когда я декламировалъ, и восхваляли меня предъ моими сверстниками и товарищами? Не все-ли это дымъ и вѣтръ? Неужели ничего не было иного, въ чемъ бы можно было мнѣ упражнять свой умъ и языкъ? Хвалы Твои, Господи, посредствомъ упражненія въ божественномъ писаніи Твоемъ, могли бы составить наилучшую побѣду и торжество для души моея, и я не сдѣлался бы чрезъ *суетныя занятія нелѣпостями* постыдною добычею властей воздушныхъ, коимъ, какъ духамъ падшимъ, приносятся жертвы не однимъ способомъ, а многообразно. Чтѣ же удивительнаго, если я по увлеченію вдавался въ *такую суету* и удалился отъ Тебя, Боже мой, когда мнѣ представляли въ примѣръ такихъ людей, которыхъ порицали и осмѣивали въ то время, какъ они о дѣлахъ своихъ, и не дурныхъ, выражались съ примѣсю барбаризмовъ и солецизмовъ, а напротивъ того хвалили и превозносили ихъ, когда они о собственныхъ порокахъ рассказывали изящно и увлекательно, чистою и правиль-

¹⁾ Confess., lib. I, cap. 16, стр. 22—23.

ною рѣчью,—и представляли ихъ, конечно, для того, чтобы въ первомъ случаѣ не подражать, а во второмъ подражать имъ¹⁾).

Приведенныя мѣста изъ „Исповѣди“ блаж. Августина были неоднократно цитированы противниками классическаго образованія, въ доказательство того, что онъ будто бы раздѣлялъ ихъ воззрѣнія на этотъ предметъ²⁾. Эти мѣста, дѣйствительно, даютъ въ ихъ руки страшное оружіе противъ приверженцевъ классицизма³⁾. Въ виду того, необходимо опредѣлить истинную мѣру значенія приведенныхъ цитатъ. Прежде всего очевидно, что въ нихъ блаж. Августинъ говоритъ не вообще объ изученіи классической литературы, а о характерѣ ея преподаванія въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ онъ самъ учился. Изъ представленной имъ характеристики этихъ школъ видно, что преподаваніе въ нихъ литературы, дѣйствительно, было поставлено неправильно. Оно состояло главнымъ образомъ въ томъ, что учениковъ заставляли заучивать наизусть отрывки изъ классическихъ произведеній и декламировать рѣчи на темы, взятая изъ классиковъ, преимущественно изъ поэтовъ. При этомъ, какъ отрывки, назначенные для заучиванія, такъ и темы для рѣчей избираемы были безъ надлежащей разборчивости. Требования нравственности были въ полномъ пренебреженіи. Все вниманіе сосредоточивалось на правильности и изяществѣ словеснаго выраженія; предметы же, на которыхъ были упражняемы умъ и слово учащихъ, разсматривались, какъ нѣчто неважное или безразличное. Форма вполнѣ преобладала надъ содержаніемъ. Не трудно понять, какія печальныя послѣдствія должны были проистекать изъ такого крайне односторонняго направленія образованія для учащагося юношества и въ особенности для его нравственности. Па-

¹⁾ Confess., lib. I, cap. 17, 18. стр. 23, 24, 25.

²⁾ Gaume. Lettres sur le paganisme dans l'éducation, p. 14, 233.

³⁾ Cf. Landriot. Le véritable esprit de l'Église, p. 225, 226.

губныя послѣдствія такого деморализирующаго воспитанія блаж. Августина испыталъ на самомъ себѣ. Съ ужасомъ вспоминая преступныя заблужденія своей юности, онъ съ одинаковымъ негодованіемъ смотритъ и на дѣйствительныя причины своихъ глубокихъ паденій, и на соединенныя съ ними, въ сущности непричастныя злу, обстоятельства. Онъ былъ слишкомъ взволнованъ воспоминаніями о своихъ прежнихъ прегрѣшеніяхъ, чтобы всегда соблюдать должную мѣру въ своихъ порицаніяхъ и съ надлежащею строгостью отличать заслуживавшее осужденія злоупотребленіе, отъ того, что было предметомъ этого злоупотребленія, который самъ по себѣ представлялъ нѣчто полезное и почтенное. Но съ какою бы горячностью блаж. Августинъ ни нападалъ на злоупотребленія классическою литературою, онъ никогда не былъ отъявленнымъ и слѣпымъ противникомъ вся законнаго употребленія. По собственному его счастливому выраженію, онъ умѣлъ отличать „сосуды избранныя и честныя отъ грѣховнаго напитка, какимъ напаяли юношей изъ нихъ безразсудные учителя“¹⁾. Что блаж. Августина нельзя относить къ числу противниковъ классическаго образованія, какъ дѣлаетъ и силится доказать то Lalanne²⁾, это показываютъ его сочиненія: „De ordine“ и „De doctrina christiana“, въ которыхъ нужно искать выраженія истинныхъ его взглядовъ на этотъ важный предметъ. Здѣсь онъ обсуждаетъ вопросъ о литературномъ образованіи не мимоходомъ и случайно, а послѣдовательно и методически, выказывая свойственную ему широту взглядовъ и плодотворность замѣчаній. Въ этихъ трактатахъ высказано послѣднее слово христіанской древности по означенному вопросу. Средневѣковыя школы изъ нихъ заимствовали свою педагогію, но крайней мѣрѣ въ существенныхъ ея элементахъ³⁾. Въ этомъ смыслѣ они со-

---

¹⁾ Confessiones, lib. I, cap. 16. Стр. 23.

²⁾ Op. cit., p. 97 et suiv.

³⁾ Daniel, op. cit., p. 53. Leblanc, p. 160.

ставляютъ, какъ замѣчено уже выше, ключъ къ средне-вѣковому воспитанію юношества.

Трактаты блаж. Августина: „De ordine“ и „De doctrina christiana“, различающіеся между собою какъ по предметамъ, такъ и по времени составленія¹⁾, представляютъ много общаго въ своемъ содержаніи по вопросу объ изученіи свѣтскихъ наукъ и литературы. Затронутый сначала въ трактатѣ „De ordine“, вопросъ этотъ снова выступаетъ въ сочиненіи „De doctrina christiana“, вызванный естественнымъ развитіемъ темы, раскрываемой здѣсь блаж. Августиномъ. Тамъ и здѣсь онъ имѣетъ одну и ту же постановку и получаетъ одинаковое рѣшеніе.

Трактатъ „De ordine“ написанъ былъ блаж. Августиномъ вскорѣ послѣ его обращенія, когда онъ, отказавшись отъ риторской профессіи, жилъ въ сельскомъ уединеніи въ окрестностяхъ Милана, на дачѣ друга своего Верекунда, называвшейся Cassiciacum. Сюда сопровождали его мать его Моника, сынъ Адеодатъ, братъ Навигій и нѣсколько друзей, бывшихъ въ то же время его учениками. Съ ними онъ проводилъ время въ бесѣдахъ о предметахъ религіи и философіи. Во время одной изъ такихъ бесѣдъ, соотечественникъ и ученикъ блаж. Августина Лицентій сталъ утверждать, что все въ природѣ слѣдуетъ неизмѣннымъ законамъ и находится въ полномъ согласіи со всеобщимъ порядкомъ. Одинъ изъ собесѣдниковъ, Тригетій, вступилъ съ нимъ въ споръ, въ которомъ поднять былъ важный вопросъ, какъ согласить божественное Промышленіе съ существованіемъ зла въ мірѣ. Диспутанты не въ состояніи были разрѣшить этого вопроса. Блаж. Августинъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы дать своимъ

---

¹⁾ Трактатъ «De ordine» былъ написанъ въ 385 или 386 г. Трактатъ «De doctrina christiana» былъ составленъ въ два срока, какъ это видно изъ второй книги «Retractationum» (cap. IV). Двѣ первыя книги и часть третьей были написаны въ 397 году; остальное присоединено было въ 426 или 427 году.

юнымъ друзьямъ полезный урокъ. „Что подумали бы вы“, спрашиваетъ онъ ихъ, „о школьномъ учителѣ, который хотѣлъ бы заставить дѣтей составлять слоги, прежде чѣмъ они узнали буквы? Не назвали-ли бы вы его безумнымъ, потому что онъ не умѣетъ внести порядка въ свое преподаваніе? Такъ и вы, прежде чѣмъ разсуждать о порядкѣ природы, должны соблюсти порядокъ въ своихъ занятіяхъ науками. Нельзя безъ приготовленія достигнуть знанія о Богѣ и Его свойствахъ“¹⁾. Затѣмъ блаж. Августинъ раскрываетъ совокупность средствъ для приготовленія къ воспріятію высшей истины. Въ развитіи величественнаго плана этого приготовленія къ изученію науки о Богѣ открывается глубина и возвышенность взглядовъ будущаго епископа иппонійскаго. По мнѣнію его, не одинъ только умъ приводитъ къ знанію истины. Сердце также служитъ проводникомъ ея, когда оно чисто, воздержно, цѣломудренно, словомъ—когда оно добродѣтельно и наслаждается миромъ и ясностью души невинной²⁾. Органами истины служатъ авторитетъ и разумъ. Авторитетъ сообщаетъ истину уму человѣческому непогрѣшимымъ и безусловнымъ образомъ когда онъ—божественный, нерѣдко ошибочнымъ образомъ, когда онъ—человѣческій. Разумъ даетъ достовѣрныя знанія, если онъ, для достиженія высшихъ истинъ, прошелъ рядъ предварительныхъ наукъ. Онъ возвышается до познанія истины по различнымъ ступенямъ, которыя необходимо долженъ пройти. Такими ступенями для него служатъ: грамматика, разсматривающая первичные элементы рѣчи; исторія, задача которой состоитъ въ томъ, чтобы предавать письмени все, что достойно перейти къ потомству; диалектика, эта наука наукъ, сообщающая умѣнье и учить и учиться; реторика, облакающая истину въ изящную форму, чаще необходимую для того, чтобы плѣнять

---

¹⁾ De ordine, lib. II, cap. VII, n. 24. T. I, ed. Migne, col. 1006.

²⁾ Ibidem, lib. II, cap. VIII.

сердца людей, чѣмъ способную просвѣтить простыя умы; музыка и поэзія, тѣсно связанныя между собою; наконецъ, ариѳметика, геометрія и астрологія, которая, по выраженію блаж. Августина, „естъ великое доказательство для людей религіозныхъ, но мученіе для излишне любопытныхъ“¹⁾. Тотъ грубо заблуждался бы относительно истиннаго взгляда блаж. Августина на эти науки, кто подумалъ бы, что онъ смотрѣлъ на нихъ, какъ лишь на простыя украшенія или какъ на случайные аксесуары, которыми умъ, конечно, можетъ украшаться, но безъ которыхъ легко можетъ обходиться. Напротивъ, по взгляду блаж. Августина, человѣкъ, не обладающій знаніемъ этихъ наукъ, становится жертвою глубочайшихъ заблужденій, когда рѣшается разсуждать даже о своей собственной душѣ, не говоря уже о Высочайшемъ Существовѣ²⁾. Практическая польза и теоретическое значеніе этихъ наукъ такъ велики, что, даже при наилучшихъ природныхъ дарованіяхъ, необходимо со всею возможною настойчивостью и постоянствомъ изучать ихъ съ самаго дѣтства³⁾. Знаніе указанныхъ наукъ составляетъ необходимое условіе занятій философіею, и тотъ никогда не достигнетъ обладанія истиною по высшимъ вопросамъ философіи, кто предварительно не прошелъ курса этихъ наукъ⁴⁾.

¹⁾ Ibid., cap. XV, n. 42, col. 1014: Astrologiam... magnum religiosus argumentum, tormentumque curiosus.

²⁾ Ibid., cap. XVI, n. 44, col. 1015: quisquis ergo ista nesciens, non dico de summo illo Deo, qui scitur melius nesciendo, sed de anima ipsa sua quaerere ac disputare voluerit, tantum errabit, quantum errari plurimum potest.

³⁾ Ibid., ubi supra: Cum enim artes illae omnes liberales, partim ad usum vitae, partim ad cognitionem rerum contemplationemque discantur; usum earum assequi difficillimum est, nisi ei qui ab ipsa pueritia ingeniosissimus, instantissime atque constantissime operam dederit.

⁴⁾ Ibid., cap. XVII, n. 46, col. 1016: ergo de his atque hujusmodi rebus, aut ordine illo eruditionis, aut nullo modo quidquam requirendum est.

Въ своихъ „Retractationes“ ¹⁾ блаж. Августинъ упрекаетъ себя за то, что въ трактатѣ „De ordine“ превеличилъ значеніе свѣтскихъ наукъ, „которыхъ многіе святые не знаютъ, а нѣкоторые изъ знающихъ не сдѣлались святыми“ ²⁾. Дѣйствительно, въ названномъ трактатѣ есть такое мѣсто, изъ котораго вытекаетъ заключеніе, что тѣ, чей умъ не былъ развитъ изученіемъ свободныхъ наукъ (*artium sive doctrinarum liberalium*), никогда не достигнутъ того высокаго созерцанія, которое составляетъ единственное блаженство праведныхъ въ этой жизни ³⁾. Очевидно, поправка блаж. Августина относится къ этой мысли, а остальное, гдѣ рѣчь идетъ не о благодатныхъ дарахъ, но о богословской наукѣ, остается во всей силѣ ⁴⁾.

Присоединяя къ теоріи практику, блаж. Августинъ заставлялъ своихъ учениковъ, — изъ бесѣдъ съ которыми составилъ трактатъ „De ordine“, — ежедневно прочитывать половину книги *Virgilia* ⁵⁾. Въ это время онъ былъ только оглашеннымъ. Чтобы видѣть, не измѣнилъ-ли онъ своихъ взглядовъ на классическое образованіе, сдѣлавшись епископомъ, обратился къ его трактату „De doctrina christiana“, написанному имъ уже въ этомъ санѣ.

Обстоятельства, при которыхъ явился этотъ трактатъ, даютъ ему особенно важное значеніе. Онъ состав-

¹⁾ «Поправки» въ 2 книгахъ; написаны въ 426 или 427 году.

²⁾ *Retractationes*, lib. I, cap. 3, col. 588, t. I: *in his libris (i. e. De ordine) displicet mihi... quod multam tribui liberalibus disciplinis, quas multi sancti multum nesciunt; quidam etiam, qui sciunt eas, sancti non sunt.*

³⁾ *De ordine*, lib. II, c. IX, n. 26, col. 1007: *Qui autem sola auctoritate contenti, bonis tantum moribus rectisque votis constanter operam dederint, aut contemnentes, aut non valentes disciplinis liberalibus atque optimis erudiri, beatos eos quidem, cum inter homines vivunt, nescio quomodo appellem.*

⁴⁾ *Daniel*, op. cit., p. 55.

⁵⁾ *De ordine*, lib. I, cap. 8, n. 26, col. 989.

лень былъ въ то самое время, когда среди африканскаго духовенства господствовало сильное увлеченіе языческою литературою, противъ котораго такъ горячо возставали св. Амвросій Медиоланскій и блаж. Іеронимъ. Ревностные пастыри церкви не безъ основанія беспокоились при видѣ подобнаго увлеченія, однимъ изъ главныхъ слѣдствій котораго было пренебрежительное отношеніе къ возвышенной, но чуждой свѣтскаго изящества простотѣ священнаго писанія. Поэтому не удивительно, что четвертый карфагенскій соборъ (398 г.), на которомъ присутствовалъ самъ блаж. Августинъ, чтобы предотвратить печальныя послѣдствія этого чрезмернаго пристрастія къ языческой литературѣ, запретилъ епископамъ африканской провинці чтеніе произведеній языческихъ авторовъ ¹⁾. Въ виду такихъ-то злоупотребленій классическою литературою, усилившихся до того, что нужно было разсуждать о нихъ на соборѣ, великій епископъ иппонійскій написалъ свой трактатъ „De doctrina christiana“, гдѣ мы находимъ не только выраженія терпимости по отношенію къ свѣтскому образованію, но и доказательства его необходимости даже для тѣхъ молодыхъ людей, которые предназначены были на служеніе церкви. Самый трактатъ написанъ былъ, какъ извѣстно, для клира иппонійской церкви ²⁾. Въ немъ нѣтъ уже тѣхъ преувеличеній, какія по мѣстамъ встрѣчаются въ сочиненіи „De ordine“. Признавая и доказывая преимущества, какія даетъ изученіе свѣтскихъ наукъ, блаж. Августинъ не упускаетъ изъ виду и тѣхъ опасностей, какія оно можетъ породить. Поэтому, изученіе наукъ свѣтскихъ онъ старается окружить многочисленными и мудрыми предосторожностями ³⁾. Подъ условіемъ соблюденія этихъ предосто-

---

¹⁾ Labbe. Concil., t. II, p. 1201. Concil. Carthag. IV, art. 16: Ut episcopus Gentilium libros non legat.

²⁾ De doctrina christiana, prologus.

³⁾ Ibid., lib. II, passim.

рожностей, христіанское юношество можетъ безопасно посѣщать школы, которыя внѣ церкви ¹⁾, для изученія свѣтскихъ наукъ, которыя тамъ преподаются. Чтобы опредѣлить надлежащимъ образомъ, что позволительно и что запрещается заимствовать у язычниковъ, блаж. Августинъ находитъ нужнымъ изслѣдовать этотъ вопросъ со всею тщательностью, какой требуетъ его высокая важность ²⁾.

Не входя здѣсь въ новыя подробности касательно плана общеобразовательнаго курса наукъ, начертаннаго блаж. Августиномъ въ трактатѣ „De ordine“, нельзя однакоже не замѣтить полнаго согласія между взглядами на классическое образованіе, выраженными во второй книгѣ „De doctrina christiana“, и тѣми, которые 12 лѣтъ назадъ изложены были въ сочиненіи „De ordine“. Различіе заключается въ томъ, что въ позднѣйшемъ изъ этихъ двухъ трудовъ мнѣнія блаж. Августина раскрыты яснѣе, послѣдовательнѣе и въ болѣе строгомъ философскомъ порядкѣ. Между науками однѣ, по взгляду блаж. Августина, установленія чисто человѣческаго и предполагаютъ существованіе общества; другія, которыхъ предметъ предшествуетъ самому знанію, составляютъ плодъ наблюдений ума ³⁾. Совокупность этихъ

¹⁾ Ibid., lib. II, cap. 31, n. 49, col. 58, t. 3: facile est... etiam in scholis illis discere, quae praeter Ecclesiam sunt.

²⁾ Ibid., cap. XIX, col. 50: ut totum istum locum, nam est maxime necessarius, diligentius explicemus; duo sunt genera doctrinarum, quae in gentilibus etiam moribus exercentur.

³⁾ Языки (varietas linguarum), искусство письма (figurae litterarum)—вотъ знанія человѣческаго установленія; они произвольны, намѣнчивы и чисто условны. Нельзя того же сказать объ исторіи и діалектикѣ. Хотя исторія слагается изъ случайныхъ событій, но разъ они совершились, они становятся непреложными и независимыми отъ власти человѣческой. Діалектика основывается на вѣчномъ разумѣ, начало котораго въ Богѣ. Когда умъ человѣческій обращается къ изученію исторіи и діалектики, онъ только созерцаетъ, но не производитъ ничего вновь; это—науки, произтекающія изъ наблюденія. Тѣ и другія, знанія человѣческаго установленія

науку представляет то, что греки называли *ἐυκίχλιας παιδεία* или *ἀυωγή*, *ἐυκίχλια παιδείματα*, *μαθηματα* или *γραμματα*, а римляне — *artes liberales* или *artes ingenuas*, обозначая этими выражениями те отрасли знания, которые принадлежали к курсу образования каждого свободного человека. Со времени блаж. Августина и во все продолжение средних веков было принято главным образом семь таких наук, разделенных на низший курс или *trivium*, состоявший из грамматики, реторики и диалектики, и высший курс или *quadrivium*, куда входили арифметика, геометрия, музыка и астрономия. Все эти науки полезны и даже необходимы христианину, который хочет проникнуть в глубокие тайны, заключающиеся в священном писании¹⁾. Не должно пренебрегать никакой из наук, находимых у язычников, кроме однакож тех ложных знаний, предмет которых так же нечист, как и чужд истинному знанию, каковы: идололатрия, магия, суевѣрие, астрология²⁾. Блаж. Августинъ особенно настаиваетъ на пользѣ изученія исторіи и диалектики. Гражданская исторія можетъ служить важнымъ пособіемъ для изученія священной исторіи. Незнание первой ведетъ къ ошибочнымъ взглядамъ на событія послѣдней. Такъ, незнание того, при какихъ консулахъ родился и пострадалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, заставило нѣкоторыхъ ошибочно думать, что Господь страдалъ и умеръ 46-ти лѣтъ, такъ какъ столько лѣтъ строился, по словамъ іудеевъ³⁾, храмъ іерусалимскій, служившій

и знания, вытекающія изъ наблюденія, у язычников встрѣчаются въ смѣшеніи между собою. Полезное, лишнее, вредное, все это можно найти соединеннымъ въ общей массѣ свѣтской эрудиціи. Само собою разумѣется, что христіане должны усвоить себѣ одно только полезное, и блаж. Августинъ даетъ наставленія, какъ различать его отъ всего остальнаго. *De doctr. christ.*, lib. II, cap. XXVI et sq.

¹⁾ Ibid., cap. XXV et sq.

²⁾ Ibid., cap. XX—XXIV.

³⁾ Іоан. II, 20.

образомъ тѣла Господня ¹⁾. При помощи же діалектики легче разрѣшать трудности, встрѣчающіяся при изученіи священнаго писанія. „Наука о разсужденіи“, говоритъ блаж. Августинъ, „имѣетъ въ высшей степени важное значеніе для разрѣшенія и уясненія всякаго рода вопросовъ, представляющихся при чтеніи священнаго писанія“ ²⁾. Но нужно остерегаться при этомъ страсти къ словопреніямъ и софистики ³⁾.

Показавъ, что можно и должно изучать христіанамъ изъ области знаній, заимствуемыхъ у язычниковъ, блаж. Августинъ присоединяетъ наставленія и касательно того, какъ изучать различныя науки. Вотъ правила, какія въ этомъ отношеніи онъ преподаетъ юношамъ трудолюбивымъ и даровитымъ, боящимся Бога и желающимъ получить вѣчное спасеніе. Они никогда съ полнымъ довѣріемъ не будутъ приступать къ изученію наукъ, какія преподаются внѣ церкви; но будутъ съ благоразуміемъ и осторожностью различать, что можно усвоить и чего нельзя. Между знаніями человѣческаго установленія они встрѣтятъ такія, которыя, будучи болѣе или менѣе произвольны, могутъ быть заподозрѣны въ томъ, что содержатъ въ себѣ какое нибудь скрытое заблужденіе. Они скрываютъ иногда въ себѣ преступныя суевѣрія, и въ такомъ случаѣ ихъ нужно совершенно отвергать. Пусть учащіеся воздерживаются отъ всякаго излишества, отъ всякой безполезной роскоши. Но пусть они не пренебрегаютъ тѣмъ, что имѣетъ какое нибудь значеніе въ отношеніяхъ общественной жизни. Изъ знаній, источникомъ коихъ служатъ наблюденія, они будутъ заимствовать у язычниковъ исторію прошлаго и настоящаго времени, практи-

¹⁾ De doctr. christ., lib. II, cap. XXVIII, n. 42, col. 55,

²⁾ Ibid., cap. XXXI, n. 48, col. 58 *disputationis disciplina ad omnia genera quaestionum, quae in Litteris Sanctis sunt penetranda et dissolvenda, plurimum valet.*

³⁾ Ibid., ubi supra: tantum ibi cavenda est libido rixandi, et puerilis quaedam ostentatio decipiendi adversarium.

ческія свѣдѣнія, служащія основаніемъ полезныхъ искусствъ и ремеслъ, науку о разсужденіи и науку о числѣ. Остальное блаж. Августинъ считаетъ бесполезнымъ ¹⁾. Это перечисленіе можетъ показаться неполнымъ; но на самомъ дѣлѣ оно не таково. Подъ выраженіемъ: „руководство къ разсужденію“ (ratio disputationis) блаж. Августинъ понимаетъ діалектику и ретиорику ²⁾; наука о числѣ, кромѣ ариметики, обнимаетъ геометрію, музыку и астрономію ³⁾; и такъ какъ, наконецъ, грамматика заключается въ первомъ классѣ, т. е. между знаніями человѣческаго установленія, и притомъ принадлежитъ къ категоріи знаній, имѣющихъ важное значеніе въ общественной жизни, то въ объемѣ начер-

---

¹⁾ De doctr. christ., cap. XXXIX, n. 58, col. 62: Quamobrem videtur mihi studiosis et ingeniosis adolescentibus, et timentibus Deum, beatamque vitam quaerentibus, salubriter praecipitur ut nullas doctrinas, quae praeter Ecclesiam Christi exercentur, tanquam ad beatam vitam capessendam secure sequi audeant, sed eas sobrie diligenterque diducant: et si quas invenerint ab hominibus institutas, varias propter diversam voluntatem instituentium, et ignotas propter suspiciones errantium, maxime si habent etiam cum daemonibus initam societatem per quarumdam significationum quasi quaedam pacta atque conventa; repudient penitus et detestentur; alierent etiam studium a superfluis et luxuriosis hominum institutis. Illa vera instituta hominum, quae ad societatem conviventium valent, pro ipsa hujus vitae necessitate non neglegant. In caeteris autem doctrinis quae apud gentes inveniuntur, praeter historiam rerum, vel praeteriti temporis vel praesentis, ad sensus corporis pertinentium, quibus etiam utilium artium coproratum experimenta et conjecturae annumerantur, et praeter rationem disputationis et numeri, nihil utile esse arbitror. In quibus omnibus tenendum est,

Ne quid nimis;

(Terent. in Andr., act. I, scen. 1)

et maxime in iis quae ad corporis sensus pertinentia,volvuntur temporibus, et continentur locis.

²⁾ Ibid., cap. XXXVI, n. 54, col. 60: Sunt etiam quaedam praecepta uberioris disputationis, quae jam eloquentia nominatur, quae nihilominus vera sunt, quamvis eis possint etiam falsa persuaderi: sed quia et vera possunt, non est facultas ipsa culpabilis, sed ea male utentium perversitas. Cf. cap. XXXVII, n. 55, col. 60—61.

³⁾ Ibid., cap. XXXVIII, n. 56, col. 61.

танной здѣсь блаж. Августиномъ программы мы снова находимъ, подъ другими названіями, *septem artes liberales* ¹⁾).

Изъ предъидущаго видно, что трактатъ „*De doctrina christiana*“ не заключаетъ въ себѣ осужденія языческой литературы и науки. Да и какъ блаж. Августинъ могъ бы осуждать курсъ образованія, который съ успѣхомъ проходило столько благочестивыхъ и ученыхъ христіанъ, изъ коихъ иные признаны церковію даже святыми? Онъ самъ указываетъ на примѣръ, представляемый въ этомъ отношеніи Кипріаномъ, Лактанціемъ, Викториномъ, Оптатомъ, Иларіемъ и безчисленнымъ множествомъ грековъ ²⁾. Если бы еще оставались какіянибудь сомнѣнія относительно взглядовъ блаж. Августина на изученіе христіанами языческой литературы и науки, то для разсѣянія ихъ достаточно было бы привести прекрасную библейскую аллегорію, заимствованную блаж. Августиномъ изъ книги Исходъ и часто приводимую древними церковными писателями, для нагляднаго выраженія законности заимствованій, какія могутъ христіане дѣлать изъ языческой интеллектуальной культуры ³⁾. Вотъ эта аллегорія.

Земля Египетская, гдѣ израильтяне долгое время были въ плѣну, представляетъ образъ языческаго міра. Тамъ находятся идолы и тѣ обременительныя тяжести, которыя египтяне заставляли носить народъ Божій: это — образы древне-языческаго суевѣрія и всего запаса излишней эрудиціи, какой собрали Греція и Римъ.

¹⁾ *Daniel*, op. cit., p. 59.

²⁾ *De doctrina christ.*, lib. II, cap. XL, n. 61, col. 63: *Nonne aspicimus quanto auro et argento et veste saffarcinatus exierit de Aegypto Cyprianus doctor suavissimus et martyr beatissimus? quanto Lactantius? quanto Victorinus, Optatus, Hilarius, ut de vivis taceam? quanto innumerabiles Graeci? Quod prior ipse fidelissimus Dei famulus Moyses fecerat, de quo scriptum est quod eruditus fuerit omni sapientia Aegyptiorum* (Дѣян. VII, 22).

³⁾ Cf. *S. Greg. Nyssen. Vita Mosis*.

Но египтяне владѣли также золотыми и серебряными сосудами и драгоценными тканями, которыя они сработали своими руками; эти ткани изображаютъ собою знанія человѣческаго установленія; золото и серебро представляютъ собою образъ знаній, прибрѣтенныхъ путемъ наблюденія, правила нравственности и начала естественной религіи, которыя философы не сами выдумали, а извлекли изъ изученія природы внѣпней и природы человѣческой. Такъ какъ они были несправедливыми обладателями этихъ благъ, потому что злоупотребляли ими, то, по примѣру еврейскаго народа, христіане завладѣютъ ими и заставятъ ихъ служить торжеству церкви, распространенію и утвержденію христіанскаго ученія¹⁾.

Болѣе этого трудно что нибудь сказать въ пользу изученія языческой литературы и науки. Въ сравненіи съ столь яснымъ и сильнымъ выраженіемъ мысли блаж. Августина о законности такого изученія оказывается не имѣющимъ важнаго значенія для рѣшенія этого вопроса все то, что онъ говоритъ о злоупотребленіяхъ классическою литературою и опасностяхъ увлеченія ею. Правда, блаж. Августинъ оканчиваетъ вторую книгу трактата „*De doctrina christiana*“ замѣчаніемъ, которое можетъ показаться неблагопріятнымъ для свѣтской науки. „Насколько“, говоритъ онъ, „былъ меньше запасъ золота, серебра и одеждъ, унесенный народомъ еврейскимъ изъ Египта, въ сравненіи съ богатствами, какія впоследствии собралъ онъ въ Іерусалимѣ, особенно въ царствованіе Соломона²⁾; настолько меньше все знаніе, извлеченное изъ языческихъ книгъ, если его сравнить съ знаніемъ, заключающимся въ священномъ писаніи“³⁾. Можно-ли изъ этихъ словъ вывести заклю-

¹⁾ *De doct. christ.*, lib. II, cap. XL, col. 63.

²⁾ 3 Царствъ, X, 14—23.

³⁾ *De doct. christ.*, lib. II, c. XLII, n. 63, col. 64—65: *quantum autem minor est auri, argenti vestisque copia, quam de Aegypto secum ille populus abstulit, in comparatione divitiarum quas postea*

ченіе, что свѣтскія науки не содержатъ въ себѣ ничего, достойнаго вниманія людей, или что блаж. Августинъ былъ отъявленнымъ противникомъ ихъ изученія? Но въ такомъ случаѣ нужно игнорировать всю вторую книгу „De doctrina christiana“ и трактатъ „De ordine“, потому что въ той и другомъ доказывается польза и необходимость изученія свѣтскихъ наукъ и литературы, которые блаж. Августинъ совѣтуетъ, поощряетъ и заповѣдуетъ христіанамъ ¹⁾).

Въ четвертой книгѣ „De doctrina christiana“, приступая къ раскрытію принциповъ христіанскаго церковнаго краснорѣчія, блаж. Августинъ заранѣе объявляетъ, чтобы здѣсь не ожидали отъ него изложенія правилъ классической реторики, которую онъ нѣкогда прилежно изучалъ и потомъ преподавалъ въ свѣтскихъ школахъ ²⁾). Но онъ слишкомъ далекъ отъ того, чтобы отрицать пользу изученія реторики будущимъ церковнымъ ораторомъ ³⁾). Напротивъ, онъ находитъ несправедливымъ, чтобы только ложь владѣла средствами ораторскаго искусства, а истина оставалась безоружною. Поэтому, молодыхъ людей, обнаруживающихъ счастливыя природныя дарованія и склонность къ изученію ораторскаго искусства, онъ отсылаетъ къ другимъ учителямъ и совѣтуетъ имъ какъ можно ранѣе приниматься за это изученіе. Что касается до клириковъ, дѣятельность которыхъ должна быть уже всецѣло посвящена церкви, то имъ неумѣстно посѣщать школы грамматиковъ и риторовъ. Священное писаніе и священное краснорѣчіе—вотъ что должно быть главными предметами ихъ изученія ⁴⁾).

Jerosolymae consecutus est, quae maxime in Solomone rege ostenduntur; tanta fit cuncta scientia, quae quidem est utilis, collecta de libris Gentium, si divinarum Scripturarum scientiae comparetur.

¹⁾ *Leblanc*, p. 173.

²⁾ *De doct. chr.*, lib. IV, cap. I, n. 2, col. 89.

³⁾ *Ibid.*, l. c.

⁴⁾ *Ibid.*, lib. III, c. XXIX, n. 40, col. 80. Lib. IV, n. 2—4, col. 89—90. Cf. *Daniel*, p. 61.

Изъ вышеизложенныхъ фактовъ мы въ-правѣ сдѣлать выводъ, что авторитетъ блаженнаго Августина, одного изъ влѣятельнѣйшихъ учителей церкви, несомнѣнно, присоединяется къ единогласному признанію пользы классическаго образованія для христіанъ знаменитѣйшими отцами и учителями церкви, мнѣнія которыхъ по этому предмету мы послѣдовательно разсматривали. Замѣчательная возвышенность и широта взглядовъ, необыкновенная проникательность и ясность мысли, характеризующія творенія великаго епископа иппонійскаго, въ соединеніи съ его колоссальною философскою и богословскою ученостью, должны были могущественно содѣйствовать утвержденію и распространенію среди западнаго христіанскаго общества воззрѣній на изученіе классической литературы и науки, которыя онъ защищалъ въ своихъ блестящихъ трактатахъ, посвященныхъ вопросамъ о научномъ образованіи христіанъ. Свѣтскія науки, разсматриваемыя съ той точки зрѣнія, какую блаж. Августинъ старался утвердить въ этихъ трактатахъ, явились въ новомъ свѣтѣ и, не смотря на свое языческое происхожденіе, получили высокую важность и достоинство, которыхъ ранѣе большинство западныхъ христіанъ въ нихъ, быть можетъ, и не подозрѣвало. Составленный ученымъ епископомъ планъ общеобразовательнаго курса наукъ почти всецѣло усвоенъ былъ западными школами среднихъ вѣковъ. Главные принципы схоластическаго образованія коренятся въ тѣхъ воззрѣніяхъ на культуру ума, самымъ выдающимся представителемъ которыхъ на западѣ въ V вѣкѣ былъ блаж. Августинъ. Съ приближеніемъ эпохи великаго переселенія народовъ и обусловленнаго послѣднимъ вторженія варваровъ въ предѣлы западной римской имперіи, паденія этой имперіи и общаго упадка просвѣщенія, ученіе блаж. Августина о пользѣ занятій свѣтскими науками и классическою литературою должно было получить особенно важное значеніе. Ученіе это сдѣлалось свѣточемъ, которымъ руководились послѣдующіе дѣятели на поприщѣ

просвѣщенія. Блаж. Августинъ чрезъ свои безсмертныя творенія сталъ въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, на долгое время вождемъ западнаго христіанскаго общества. Дѣятели науки и литературы, которые въ тотъ періодъ возраставшаго умственнаго мрака, пламенно желали поддержать гаснувшее просвѣщеніе и употребляли возможныя, хотя и тщетныя, усилія, чтобы оживить его, обращали взоры свои къ этому „солнцу земли, свѣтильнику церкви“, по выраженію св. Павлина Ноланскаго ¹⁾). Въ твореніяхъ этого „небеснаго чловѣка, учителя учителей, бездны премудрости, провозвѣстника истины“ ²⁾, они искали для себя наставленій, руководства, нравственной и научной поддержки ³⁾).

Архимандритъ Борисъ
(Плотниковъ)

¹⁾ *S. Paulinus Nol.* Epist. CLXXII: O vere sol terrae,.. o Ecclesiae lucerna, quae, late catholicis urbibus de septiformi lychno pastum oleo laetitiaе lumen effundens, densas licet, haereticorum caligines discitis et lucem veritatis a confusione tenebrarum, splendore clarifici sermonis enubilas.

²⁾ *Possid.* in Vita Augustini: Augustinus, homo coelestis, imago divinitatis, Pater Patrum, Doctor Doctorum, abyssus sapientiae, praeco veritatis, etc.

³⁾ *Leblanc*, p. 158—175.—*Daniel*, p. 52—62.—*Landriot*. Le véritable esprit de l'Église, p. 70, 74, 78, 225, 259, 406, 428.—*A. F. Ozanam* (professeur défunt de littérature étrangère a la faculté des lettres de Paris). La civilisation au cinquième siècle. Introduction a une histoire de la civilisation aux temps barbares. 4-e édit. Tome I. Paris, 1873. Pages 399—395.

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССІЯ ВЪ КИТАѢ

ЗА 200 ЛѢТЪ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ*).

(ПОСВЯЩАЕТСЯ РУССКИМЪ СИНОЛОГАМЪ).

ХІІ.

Организованіе и отправленіе въ Пекинъ осьмой миссіи. Дѣятельность ея. Положеніе католическихъ миссіонеровъ и ихъ прозелитовъ.

Дѣло о переимѣнѣ седьмой миссіи на осьмую началось со стороны свѣтскаго начальства. Какъ скоро въ коллегіи иностр. дѣлъ получено было извѣстіе о возстановленіи добраго согласія съ китайцами ¹⁾, 10 мая 1792 г. Ея Величествомъ заслушанъ былъ протоколъ

*) См. Прав. Собес. 1887 г. октябрь.

**) *Литература*: Сун. арх. дѣло № 288 (1792 г.), № 439 (1805 г.), М. А. М. И. Д. № 529: дѣла, относящіяся до миссіи архим. Софронія (1792—1800). Спб. А. М. И. Д. IV. 4 (1802—1804) № 1: о миссіи въ Пекинь архим. Софронія. Тамже, I. 5. (1817—1820 гг.). Сборникъ Куницына подъ 1732—1736 и 1796 гг. (въ библіотекѣ св. Синода). Библіот. Аз. Д—та М. И. Д., № ²⁴/₃₄. Опись архим. Іоаннима 179⁴/₁ г. (въ архивѣ миссіи). Архим. *Софронія*, «Извѣстіе о китайскомъ, нынѣ маньчжуро-китайскомъ государствѣ», М. 1861 г. *Колосова*, «Продолженіе дипломатическаго собранія дѣлъ» (рпк. въ М. А. М. И. Д.). *Филарета* Черниг. «Обзоръ русской духовной литературы», Спб. 1861 г., кн. 2. *Тимковскаго*, «Путешествіе», I и II. *О. Данила*, четв. 49 и 50. Тв. св. отп. ч. XVIII (1859 г.). *І. Н. А.* «Отецъ Іакинѣвъ Вичуринъ», Прав. Собес. 1886 г. Сибир. Вѣстникъ 1822 г., ч. 19: о духовной миссіи въ Пекинь.

¹⁾ 22 апрѣля 1792 г. былъ открытъ на Кяхтѣ торгъ, не бывшій съ 1785 г. *Колосова*, лист. 162 и 163.

Совѣта насчетъ перемѣны въ Китаѣ духовной миссіи и послышки новыхъ учениковъ для обученія въ синодѣ. Государыня приказала „учинить о томъ надлежанія распоряженія и съ кѣмъ надлежитъ сношеніе“. 22-го іюня 1792 г. состоялся именной Высочайшій указъ, въ которомъ разрѣшалась перемѣна миссіи. 20 августа означеннаго года коллегія иностр. дѣлъ снеслась съ св. Синодомъ ¹⁾ по этому вопросу, предложивъ ему включить въ число членовъ миссіи троихъ учениковъ или *студентовъ* добраго поведенія изъ московской семинаріи, а четвертый долженъ былъ отправиться отъ коллегіи ²⁾. Послѣдующими затѣмъ распоряженіями найдены были сначала члены, а потомъ и начальникъ миссіи. 23 августа 1792 г. въ св. Синодъ поступило прошеніе надзирателя петербургскаго воспитательнаго дома, *Павла Каменскаго*, который просилъ включить его въ число студентовъ миссіи. Онъ былъ сынъ священника села Каменки (макарьевского уѣзда, нижегородской епархіи) Ивана Алексѣева и родился въ 1765 г. ³⁾. По окончаніи курса въ нижегородской семинаріи, онъ былъ опредѣленъ 23 января 1788 г. въ балахнинское народное училище наставникомъ, потомъ съ 1-го марта по 14 ноября 1791 г. обучался въ московскомъ университетѣ, а 15 марта 1792 года былъ опредѣленъ надзирателемъ въ означенный домъ. Приобщивъ къ дѣлу прошеніе Каменскаго, св. Синодъ опредѣленіемъ своимъ отъ 23—25 августа того-же года ⁴⁾

---

¹⁾ Доношеніе Коллегіи въ св. Синодъ было подписано графомъ Иваномъ Остерманомъ, графомъ Алек...омъ Безбородко и Аркадіемъ Марковымъ. М. А. М. И. Д. № 529.

²⁾ 28 февраля 1793 г. Коллегія просила св. Синодъ избрать и четвертаго ученика, такъ какъ назначенный отъ нея канцеляристъ Григорій Соколовъ заболѣлъ и былъ уволенъ отъ поѣздки въ Пекинъ. Св. Синодъ отвѣчалъ 3 марта 1793 г., что четвертый ученикъ найденъ будетъ въ Казани. Тамже.

³⁾ *Дп. Можаровскаго*, «Архим. Петръ Каменскій», Ниж. еп. вѣд. 1887 г., № 12, стр. 601—604.

⁴⁾ Свн. арх. дѣло № 288.

постановилъ: „для пользы казенной“ собрать миссію въ Казани, лежащей на иркутскомъ трактѣ. Въ этомъ смыслѣ и былъ посланъ отъ духовнаго начальства указъ къ преосв. казанскому Амвросію (отъ 25 августа, за № 1236). Послѣдній 2 октября 1792 г. представилъ списокъ избранныхъ для миссии лицъ ¹⁾. Это были:

1) Казанской Седмезерной Богородицкой пустыни казначей, іером. *Иссей*, 46 лѣтъ, казанскаго намѣстничества, спасской округи, села Кирельскаго, изъ вдовыхъ діаконовъ. Былъ опредѣленъ въ пустынь въ 785 г., а постриженъ въ монашество въ 789 г. ²⁾.

2) Казанской Раиеской пустыни казначей іером. *Варлаамъ*, 48 лѣтъ, казанскаго намѣстничества, изъ церковниковъ состоявшей при Мурносицкой пустыни приходской церкви. Сначала находился въ Мурносицкой пустыни въ надежду постриженія въ монашество, а изъ нея переведенъ въ 788 г. въ казанскій Зилантовъ Успенскій монастырь, въ которомъ 13 сентября 791 г. постриженъ въ монашество, а изъ него переведенъ въ 792 г. въ Раиескую пустынь ³⁾.

3) Казанской Седмезерной Богородицкой пустыни іерод. *Вавила*, 43 лѣтъ, казанскаго намѣстничества, свѣяжской округи, села Новаго, изъ вдовыхъ діаконовъ. Опредѣленъ въ пустынь въ 788 г., а въ монашество постриженъ 20 декабря 791 г. ⁴⁾.

4) Ученикъ реторики казанской духовной семинаріи, *Василій Богородскій*, 20 лѣтъ, казанскаго намѣстничества, свѣяжской округи, села Нижняго Услона, умершаго свящ. Трофима Дмитріева сынъ. Взятъ былъ въ семинарію въ 790 г. Въ спискахъ отмѣченъ: „понятія не худаго“. Назначенъ былъ въ церковники миссии ⁵⁾.

¹⁾ Сун. арх. дѣло № 288.

²⁾ О. *Даніила*, четв. 49 на об.

³⁾ Тамже.

⁴⁾ Тамже.

⁵⁾ Тамже.

5) Ученикъ реторики казанской семинаріи *Козьма Каргинскій* ¹⁾, 16 лѣтъ, казанскаго намѣстничества, чистопольской округи, пригорода Старошешминска, дьячка Назара Андреева сынъ. Назначенъ былъ въ церковники миссіи.

6) Богословія студентъ и учитель информаторіи въ казанской духовной семинаріи, *Каръ Круглополовъ*, 20 лѣтъ, уфимскаго намѣстничества, мензелинской округи, села Круглага Поля умершаго священника Ильи Дмитриева сынъ. Поступилъ въ семинарію въ 1782 г. Въ спискахъ отмѣченъ: „понятія хорошаго“. Былъ предназначенъ въ студенты миссіи.

7) Студентъ казанской семинаріи *Стефанъ Липовцевъ*, 22 лѣтъ, самарскаго намѣстничества, самарской округи, села Липовки священника Василя Петрова сынъ. Въ семинарію былъ взятъ въ 1783 г. Въ спискахъ отмѣченъ: „преизряднаго понятія“. Назначенъ былъ въ студенты миссіи.

8) Студентъ казанской семинаріи, богословія ученикъ *Иванъ Малышевъ*, 22 лѣтъ, казанскаго намѣстничества, козмодемьянской округи, села Ишакъ діакона Евѳимія Ѳедорова сынъ. Назначенъ былъ въ студенты миссіи ²⁾.

Что касается кандидата въ начальники миссіи, то преосв. казанскимъ Амвросіемъ намѣченъ былъ симбирскаго Покровскаго монастыря игумень Еразмъ, 42 лѣтъ, постриженный въ монашество 26 ноября 1786 г. въ Седмизерной пустынѣ. Но этотъ кандидатъ не былъ утвержденъ св. Синодомъ, который опредѣ-

¹⁾ Онъ былъ назначенъ вмѣсто ученика философіи Стевана Киселева, уволеннаго по болѣзни. Репортъ архіеп. Амвросія св. Синоду отъ 2 марта 1793 г., № 586. Указъ св. Синода въ Коллегію иностр. дѣлъ отъ 4 апрѣля 1793 г. № 342. Сун. арх. дѣло № 288.

²⁾ Репортъ архіеп. Амвросія св. Синоду отъ 28 марта 1793 г., № 1137. Журналь св. Синода отъ 14 апрѣля 1793 г. № 5. Указъ св. Синода въ Коллегію ин. дѣлъ отъ 20 апрѣля № 458. Тамже и въ И. Д. М. А. М. № 529. О. *Данила*, четв. 49 на об.

леніемъ своимъ отъ 24—26 января 1793 г. призналъ достойнымъ и способнымъ на означенную должность іеродіакона *Софронія* (Грибовскаго). Онъ былъ по происхожденію малоросецъ, а по образованію на половину кіевлянинъ, на половину москвичъ. Въ кіевской академіи онъ обучался съ низшихъ классовъ до философіи, а съ 1782 г. переѣхалъ въ Москву для обученія медицинѣ и поступилъ въ московскій гофшпиталь. Но по несклонности своей ко врачебной наукѣ, скоро вышелъ изъ гофшпиталя и вступилъ въ Молчанскую Софроніеву пустынь, гдѣ постригся въ монашество, а потомъ въ 1787 г. перешелъ въ Москву и былъ принятъ въ московскую духовную академию. Съ 1790 г. онъ состоялъ при церкви московскаго университета для преподаванія обучавшемуся въ немъ юношеству проповѣди слова Божія ¹⁾. По указу св. Синода отъ 27 января 1793 г. (№ 103), данному митр. новгородскому Гавріилу, Софроній былъ произведенъ 27 января въ іеромонаха, а 30 января въ архимандрита ²⁾.

Послѣ этого состоялось опредѣленіе св. Синода отъ 24—31 января (подписанное 7 февраля) 1793 г., которымъ былъ утвержденъ составъ новой миссіи и опредѣленъ штатъ ея на основаніи Высочайше конфирманнаго доклада комиссіи о духовныхъ имѣніяхъ отъ 17 января 1768 г. (въ 1700 руб.). При этомъ официально назначенъ былъ для миссіи прежній 7-лѣтній срокъ пребыванія въ Пекинѣ. Членамъ миссіи была поставлена на видъ обязанность повиноваться своему начальнику, который по предыдущимъ примѣрамъ подчинялся юрисдикціи ближайшаго иркутскаго преосвящен-

¹⁾ О. Данила, четв. 49 на об. *Филарета* Черниг. «Обзоръ русской духовной литературы», кн. 2, стр. 134. Сибир. Вѣстникъ 1822 г., ч. 19, стр. 189. 190.

²⁾ Репортъ митр. Гавріила св. Синоду отъ 31 января 1793 г., № 81. Свн арх. дѣло № 288. Указъ св. Синода Коллегіи иностр. дѣлъ отъ 10 февраля 1793 г. № 132. М. А. М. И. Д. № 529.

наго ¹⁾). Инструкція для миссії дана была прежняя, съ нѣкоторыми измѣненіями противъ старой отъ 1734 г. ²⁾). Такъ въ ней прежде всего былъ измѣненъ *тонъ*, который вмѣсто третьяго лица единственнаго числа поставленъ во второмъ множественнаго ³⁾). Въ *первомъ* пунктѣ было внесено слѣдующее требованіе: „врученную *вамъ* паству стараться не допускать до дѣлъ предосудительныхъ, дабы тѣмъ не подать случая къ порицанію російской націи, не употреблять непристойныхъ и предосудительныхъ одеждъ и монашествующимъ *не бриться*“ (по примѣру католиковъ?) ⁴⁾). *Второй* пунктъ былъ заново формулированъ въ такомъ видѣ ⁵⁾:

„Сначала пріѣзду въ Китай прилагать стараніе, чтобы научиться ихъ (пасомыхъ) языкомъ говорить, дабы возможно было при удобныхъ случаяхъ внушать имъ вятно истины Евангелія. Призывать же къ благочестію, сколько возможность допуститъ, и въ томъ тщаніе свое прилагать по образу евангельскія проповѣди, со всякимъ усердіемъ. И ученіе преподавать изъ одного евангелія, дѣяній и посланій апостольскихъ,

¹⁾ Ср. вѣдѣніе св. Синода Сенату отъ 10 февраля 1793 г. № 131 (о снабженіи членовъ миссії деньгами и прогонами). Указъ св. Синода Коллегіи ин. дѣлъ отъ 10 февраля того же года № 132. Указъ св. Синода архим. Софронію отъ 16 февраля № 165. Указъ св. Синода архим. Іоакиму отъ 16 февраля № 166 (дозволеніе вернуться въ Россію). Указъ св. Синода иркутскому пресвященному Веніамину отъ 16 февраля № 168. Сун. арх. дѣло № 288. Указъ Сената Коллегіи ин. дѣлъ отъ 4 мая 1793 г. о жалованьѣ. М. А. М. И. Д. № 529.

²⁾ Она была датирована 25 февраля 1793 г. Сун. арх. дѣло № 288, лист. 74—81. Ср. Спб. А. М. И. Д. 1802—1804, № 1, тетр. 1, лист. 3—12.

³⁾ Ср. выше гл. VII, стр. 149 и дал.

⁴⁾ Эти слова были внесены въ началѣ параграфа послѣ фразы: «показау самимъ собою примѣръ ко всякимъ добродѣтелямъ». Ср. тамже, стр. 149.

⁵⁾ Въ этомъ пунктѣ рельезно выражается православная точка зрѣнія, далекая отъ крайностей католичества и протестантства.

вать и ничего чужаго себѣ не желать; к) и что вѣру соблюсти безъ исполненія заповѣдей Божіихъ невозможно; л) о иконахъ святыхъ поучать, чтобы они (пасомые) ихъ не боготворили, а почитали только изображеніемъ, чрезъ которое на память приводится имя того, кто на нихъ написанъ, и для того, взирая на нихъ, понимали-бы, что поклоняются не образамъ, но тѣмъ, кто на нихъ написанъ.

„Сего на первый случай обращающемуся вѣдать довольно. Все же сіе предлагать на разсужденіе *добро-вольное*, отнюдь не угрожая ничѣмъ, ниже приводя къ тому насиліемъ каковымъ-либо. Что-жъ касается до преданій, яко то чтенія по вся дни многихъ молитвъ, соблюденія во всякой недѣлѣ постныхъ дней, а во всякой части года постовъ многонедѣльныхъ, о томъ за первой случай упоминать, а отнюдь ихъ не принуждать. Разумѣйшимъ объяснять наипаче сіе: что вѣра въ Бога и Спасителя есть первѣйшее христіанства основаніе, что церковныя учрежденія и сохраненіе постовъ спомоществуютъ вѣрѣ истинной, и что впрочемъ храненіе десяти заповѣдей есть самая главная добродѣтель, сопутствующая христіанству, и никакъ и никогда не отдѣлима отъ вѣры. Къ соблюденію-же поста въ страстную недѣлю, сколько возможно, поученіемъ и увѣщаніемъ приводить, ибо и св. апостолъ Павелъ дѣлалъ въ семь случаевъ снисхожденіе. *Да никто-же, пишетъ къ Колоссянамъ (II, 16), васъ осуждаетъ о яденіи и питіи, или о части правды.* И къ Римлянамъ (XIV, 20): *чистымъ вся чиста,* а пресѣкаетъ въ семь случаевъ для ихъ-же соблазна: *но зло человеку претекати въ ядоущему.* А какъ между такими, каковыми пренебрежительно вы должны, сіе снисхожденіе безъ соблазну ихъ быть можетъ, то, при образцахъ ихъ, принужденія въ постахъ не дѣлать, а достигать сего терпѣливымъ увѣщаніемъ и ожиданіемъ. Здѣсь разумѣть надобно, что когда въ первомъ основанія вѣры Христовой изъ ихъ иновѣрныхъ кто дужель и истинно войдетъ, тотъ и самъ преклонится въ

облюденію всёхъ преданій и церковныхъ обрядовъ. Если же по принужденію только будетъ сіе исполнять, то строгое тутъ выисаніе наче ихъ устранишь, яко не приобыхшихъ къ разбору пиши. Словомъ: въ семъ поведеніи послѣдовать должно тому-же св. апостолу Павлу, который новообратившихся, яко еще слабодушныхъ, отнюдь отъ ихъ прежнихъ обрядовъ, не противныхъ христіанству, вдругъ не отводилъ, но лишь толковалъ имъ, чтобы они ихъ за правило вѣры не почитали.

„Сверхъ сего ученія никакихъ суевѣрій, пустыхъ разсказовъ, ложныхъ чудесъ и откровеній не прибавлять, и ничего, что св. писаніемъ не утверждено, не проповѣдывать. По казновомъ имъ наставленіи и св. крещенія сподоблять, да и потомъ, внушая имъ, сколько возможно чаще, вышеизображенное ученіе, увѣщевать, чтобы они въ прежнія мольбища свои не ходили и идоламъ не поклонялись, вспоминая имъ отъ св. писанія, како Господь Богъ жестоко и многократно казнилъ родъ жидовскій за то, что они, оставя Бога, спасающаго ихъ, поклонялись идоламъ“.

Третій пунктъ въ новой редакціи начинался такъ: „по принятіи въ законъ имѣть осторожность, чтобы не дѣйствовалъ къ тому интересъ, а наче всемірно стараться подавать примѣръ добрыхъ дѣлъ, ибо куда примѣромъ не только прекратится обращеніе въ христіанство, но и обращенные могутъ совращаться. Не принимать того, въ комъ обращеніе не происходитъ отъ искренняго усердія“. *Седьмой пунктъ* въ вопросѣ о немослупныхъ членахъ давалъ слѣдующія гуманныя наставленія ¹⁾: „съ преступающими же долге званія своего и о благожитіи своемъ нерадящими, въ пьянство, безчинія и прочіе неурядки уклоняющимися, поступать вамъ, архимандриту, безъ ослабленія, и во первыхъ дѣлать имъ надлежащія увѣщанія и выговоры

¹⁾ Ср. выше, гл. VII, стр. 153.

при прочихъ вамъ подчиненныхъ, и другія служащія къ исправленію ихъ употреблять средства. Есть-ли же и затѣмъ кто изъ нихъ не исправится, такового смирять содержаніемъ на хлѣбъ и водѣ, по разсмотрѣнію вашему, а церковниковъ и учениковъ хотя наказывать и строжае, однако не предосудительнымъ образомъ, и сіе дѣлать съ согласія прочей братіи вѣдомства вашего, имѣя всему тому особую записку за общимъ рукоприкладствомъ. Есть-ли же въ комъ всѣ сіи средства не воздѣйствуютъ, такому угрожать высылкою въ Россію для поступленія съ нимъ по узаконеніямъ, какъ съ противникомъ власти своей. А когда и за симъ надежды въ немъ къ исправленію не усмотрится, то въ таковой уже крайности и дѣйствительно его выслать въ Россію, представя преосвящ. иркутскому предварительно для донесенія св. Синоду о всѣхъ такового порокахъ и употребленныхъ къ исправленію его средствахъ“.

Девятый пунктъ гласилъ: „ежели когда какой-либо случай дозволитъ вамъ архимандриту съ іезуитами или другими римско-католическими духовными, въ Пекинѣ пребывающими, гдѣ видѣтся, или быть въ компаніи: то вамъ, архимандриту, поступать съ ними ласково, во притомъ осторожно, и въ дальніе разговоры, а наипаче въ преніе о вѣрѣ и законѣ съ ними не вступать“.

Наконецъ, *десятый* пунктъ предписывалъ: „въ пути и во время пребыванія вашего въ Пекинѣ никакихъ непристойныхъ и до званія вашего не касающихся разглашеній не чинить, подъ опасеніемъ неопустительнаго по указамъ штрафа. А ежели что въ государственныхъ дѣлахъ подлежать будетъ тайности, онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ не писать, а поступать въ томъ, какъ состоявшійся въ 1724 г., 13 генваря Государя Императора Петра В. указъ повелѣваетъ“¹⁾.

12 мая 1793 г. архим. Софроній обратился въ св. Синодъ съ прошеніемъ о необходимости для библио-

---

¹⁾ Этотъ указъ приложенъ и къ настоящей дѣйствующей инструкціи отъ 5 ноября 1863 г.

теки миссии имѣть, кромѣ церковнаго круга, и нѣкоторыя поучительныя св. отцевъ книги съ толкованіями на св. писаніе. Определеніемъ св. Синода отъ 13—16 мая было постановлено выдать новой миссии: *благовѣстники*, *бесѣды* о покаяніи, *Іоанна мѣстичника*, *прологъ*, *поученія* на всѣ воскресные и праздничные дни, краткія *поученія* на каждый день года, о *служеніи* и чиноположеніяхъ церковныхъ, *слова* и *бесѣды* Златоустаго, *богословіе* сокращенное, о *должностяхъ* приходскихъ священниковъ, краткое *руководство* къ чтенію св. писанія, *слова* св. Макарія, *симфонію* на св. писаніе, Сулпиція Севера *св. исторію*, *псалтирь* съ толкованіемъ блаж. Феодорита кирскаго, *алфавитъ* духовный, *иоанну*, *катилическія*, *творенія* св. Дмитрія ростовскаго ¹⁾ и т. п. Члены миссии, съ своей стороны, запаслись необходимыми книгами, сообразно съ степенью развитія каждаго изъ нихъ ²⁾. Снабженіемъ книгами закончились заботы о миссии св. Синода, который затѣмъ передалъ ее вѣдѣнію коллегіи иностр. дѣлъ.

Послѣдняя съ своей стороны не преминула снабдить начальника новой миссии *наставленіемъ* въ семи пунктахъ ³⁾. Это наставленіе было сходно съ прежнимъ, даннымъ архим. Іоакиму Шишковскому ⁴⁾. Прежде всего, коллегія ставила на видъ архим. Софронію трактатъ 1728 г. и пятую статью его, узаконившую періодическую посылку въ Пекинъ миссій съ учениками. Упомя-

¹⁾ Указъ св. Синода Моск. синодальной канцеляріи отъ 19 мая 1793 г. № 712 о книгахъ. Указъ о томъ же архим. Софронію отъ 19 мая, № 713. Ср. гл. XI.

²⁾ Ср. Списокъ книгъ восьмой миссии въ перепискѣ архим. Іакина съ Министерствомъ Ин. Дѣлъ. Библ. Аз. Д—та, № ⁵⁴/₂₄, отд. рукописей: репортъ архим. Іакина въ Коллегію ин. дѣлъ отъ 10 мая 1808 г. № 13.

³⁾ Спб. А. М. И. Д. IV. 4. 1802—1804, лист. 13—20.

⁴⁾ М. А. М. И. Д. № 529. Оно было утверждено 18 июля 1793 г., но датировано 16-мъ августа того же года. Спб. А. М. И. Д. IV. 4. листъ 13.

нужь о составѣ предыдущей седьмой миссии и настоящей осьмой, коллегія въ 1) пунктѣ наставленія носовѣ-товала начальнику послѣдней держаться прежней практики въ именованіи себя старшимъ священникомъ. 2) Содержаніе миссии оставлено было прежнее, определенное указомъ отъ 17 января 1768 г. ¹⁾. Оно должно было выдаваться впередъ мягкою рухлядью, на сколько лѣтъ заблагоразсудится, чрезъ Иркутскаго губернатора. При этомъ постановлялось доплатить прежней миссии недополученное содержаніе. Архим. Софроній долженъ былъ ѣхать въ Казань, гдѣ принять отъ преосвященнаго Амвросія свиту и получить тамъ отъ губернатора, князя Баратаева, содержаніе за годъ впередъ, послѣ чего неукоснительно отправиться въ Иркутскъ и явиться къ мѣстному губернатору Пилю. 3) Рекомендательные листы съ переводомъ на латинскій языкъ подать въ трибуналь чрезъ посредство прежней миссии. 4) Выдать казну или рухлядь въ жалованье прежней миссии, которая должна была послѣпить выѣздомъ въ Россію. 5) Начальникъ новой миссии долженъ былъ выдавать жалованье членамъ *по третямъ*, причитая и остатки къ общей суммѣ. 6) Ученики должны были прилежно обучаться языкамъ, для чего начальникъ миссии обязывался бдительно надзирать за ними. 7) „Въ продолженіе бытности вашей въ Пекинѣ, говорилось въ концѣ наставленія, когда будете находить способы удобные (безъ подачи однакоже тамошнему правительству сомнѣнія и повода видѣть въ васъ себѣ надзорщика) къ развѣдыванію въ семъ удаленномъ государствѣ какъ о состояніи его, такъ и о дѣлахъ и жизни обитающихъ въ немъ народовъ, — то особливимъ долгомъ вашимъ

¹⁾ 31 декабря 1793 г. Коллегія иностр. дѣлъ въ проектѣ всеподданнѣйшаго доклада испрашивала у Ея Величества прибавку жалованья членамъ миссии вслѣдствіе дороговизны. Этотъ докладъ былъ представленъ Государынѣ 20 января 1794 г., но, за смертью ея въ 1797 г., остался безъ дѣйствія до 1803 г. М. А. М. И. Д. № 529. Спб. А. М. И. Д. IV. 4, № 1 и 2.

будетъ не упускать вести скрытнымъ образомъ *отисанія* оному, для представленія по возвращеніи вапешъ въ коллегію иностр. дѣлъ, ибо оно (китайское государство?) не можетъ быть не любопытно и не нужно (?), по неимѣнію средствъ къ полученію иначе достовѣрныхъ извѣстій о тамошнемъ политическомъ народѣ состояніи и происшествіяхъ“.

Выѣхавши изъ Петербурга 14 мая ¹⁾, архим. Софроній 15 сентября 1793 г. явился въ Казань ²⁾, гдѣ всѣмъ членамъ въ консисторіи прочитанъ былъ указъ св. Синода о повиновеніи ихъ начальнику миссіи и о наблюденіи порядочнаго поведенія. Въ этомъ члены миссіи дали подписку, послѣ чего 29 сентября всѣ вмѣстѣ отправились въ дальнѣйшій путь ³⁾. Въ Иркутскъ миссія прибыла 31 января 1794 г. и разбѣстилась въ домъ преосв. Веніамина ⁴⁾. Здѣсь въ апрѣлѣ мѣсяцѣ одинъ изъ членовъ миссіи, Петръ Каменскій, подалъ прошеніе начальнику миссіи ⁵⁾, насчетъ неспособности своей къ изученію китайскаго и маньчжурскаго языковъ „въ разсужденіи 29-лѣтняго своего возраста“ и умолялъ уволить его отъ поѣздки въ Пекинъ еще вслѣдствіе смерти брата и его 7 сиротъ, требовавшихъ надзора и попеченія. Св. Синодъ, опредѣлившимъ своимъ отъ 19 іюня 1794 г. не нашель съ своей стороны препятствій къ удовлетворенію просьбы Каменскаго, только при этомъ выразилъ свое опасеніе, что при исключеніи Каменскаго могли встрѣтиться затрудненія съ листомъ въ трибуналъ, гдѣ стояло имя Каменскаго ⁶⁾. Указомъ

¹⁾ Сибир. Вѣстн. 1822 г., ч. 19, стр. 190.

²⁾ Репортъ св. Синоду архіеп. Амвросія отъ 3 октяб. № 3771.

³⁾ Журналъ св. Синода по повѣду этого репорта отъ 26 октяб. № 8.

⁴⁾ Репортъ св. Синоду архим. Софронія отъ 8 февраля 1794 г. и журналъ св. Синода отъ 17 апрѣля № 9.

⁵⁾ Репортъ св. Синоду архим. Софронія отъ 12 апрѣля. Указъ св. Синода ему отъ 3 іюля 1794 г. № 927.

⁶⁾ Свн. арх. дѣло № 288. М. А. М. Ш. Д. № 529.

на имя преосвященнаго иркутскаго (отъ 3 іюля 1794 г. № 926) ¹⁾, ему поручено было подыскать новаго члена ²⁾. Коллегія иностр. дѣлъ съ своей стороны также согласна была уволить Каменскаго, но при этомъ требовала отъ него возврата 100 руб. ³⁾. Последнее обстоятельство заставило Каменскаго переимѣнить свое рѣшеніе и онъ остался въ членахъ миссіи. Послѣ этого, начались сборы въ путь. На основаніи Высочайшаго рескрипта отъ 16 августа 1793 г., на имя иркутскаго губернатора Пиля, жалованье миссіи предположено было выдать на три года впередъ. Но архим. Софроній просилъ чрезъ коллегію ⁴⁾ выдать ему содержаніе на 7 лѣтъ впередъ, по примѣру прежней миссіи архим. Іоакима, которая и послѣ того 5 лѣтъ не удовлетворялась жалованьемъ вслѣдствіе затруднительности въ доставкѣ его. Начальство на этотъ разъ не нашло возможнымъ удовлетворить просьбѣ начальника миссіи. Дальнѣйшіе сборы ея въ путь продолжались до сентября мѣсяца.

На основаніи показаній „путеваго журнала о слѣдованіи свиты и учениковъ въ 1794 г. въ Пекинъ“ ⁵⁾, къ миссіи были прикомандированы: приставъ *В. Игуменовъ*, толмачъ *В. Новоселовъ*, за писаря иркутскій мещанинъ *Ө. Щегоринъ* и три конвойныхъ казака, подрядчикъ кяхтинскій мещанинъ *А. Якимовъ* съ 15 *работными*. Всѣхъ со свитою набралось 32 человекъ. Для нихъ и подъ тягости было запасено: „210 лошадей, 40 вер-

---

¹⁾ Ср. указъ ему же отъ 23 октября 1794 г. № 1479.

²⁾ Ср. указъ св. Синода Коллегіи ин. дѣлъ отъ 3 іюля 1794 г. № 914.

³⁾ Доношеніе Коллегіи ин. дѣлъ св. Синоду отъ 16 октября 1794 г. и опредѣленіе св. Синода отъ 18 октября. Свн. арх. дѣло № 288.

⁴⁾ Донесеніе иркут. губернатора Пиля въ Коллегію ин. дѣлъ 22 февраля 1794 г.

⁵⁾ М. А. М. И. Д. № 529, листъ 111 и дал. Ср. *Колосова*, листъ 164 и *Тимковск.*, II, 219 и I, 131.

блюдовъ, 62 быка (на пицу), а всѣхъ 312 скотинъ“¹⁾. По исправленіи всѣхъ своихъ надобностей, миссія собралась въ путь 2 сентября²⁾. Въ субботу „по утру въ 12-мъ часу отправилась оная свита изъ Троицкой Савской крѣпости на 6 повозкахъ, тяжести же оной—на 30 телѣгахъ (370 пудовъ) и 12 верблюдахъ. Дошедши до кяхтинской торговой слободы, остановилась. А между тѣмъ господа секундъ-маіоръ П. Налабардинъ обще съ приставомъ Игумновымъ и поручикомъ Тютринымъ, прибывъ въ китайскія Наймачины въ домъ заргучея, гдѣ былъ китайскій приставъ Кълой съ бошкомъ Уфу, были приняты ласково“³⁾. Игумновъ заявилъ о слѣдованіи миссії въ Пекинъ по сосѣдней обоихъ государствъ дружбѣ и подалъ заргучею проѣзжій листъ⁴⁾. Послѣ этого началось угощеніе, а затѣмъ состоялись и проводы. Путешественниковъ выѣхали проводить пограничный комиссаръ П. Игумновъ, за комиссара И. Игумновъ, 6 лучшихъ кяхтинскихъ купцовъ и 20 казаковъ съ братскими бурятами⁵⁾. Путь слѣдованія миссії по Монголіи былъ обычный: поднимались утромъ въ 7—8 часу, переходили нѣсколько верстъ и останавливались въ 3—4 часа по полудни для отдыха и ночлега, а иногда для подковки скота и починокъ телѣгъ⁶⁾. „Съ

¹⁾ Цѣна за провозъ до Калгана была постановлена по 9 руб. съ пуда владн, по 285 руб. съ колясокъ и повозокъ, по 85 руб. съ верховыхъ лошадей. По этой цѣнѣ доставленіе миссії до Калгана обошлось въ 18,794 руб. 21 коп., да приставъ издержалъ отъ Калгана до Пекина и обратно съ жалованьемъ и подарками 2635 руб. «Записка, извлеченная изъ дѣлъ канцеляріи сибирскаго генералъ-губернатора (въ 1820 г.) объ отправленіи миссій въ Пекинъ». Спб. А. М. И. Д. I. 5, (1817—1819), карт. 1, и 1820 г., карт. 2: о миссії архим. Петра Камешскаго.

²⁾ Репортъ преосв. Веніамина отъ 10 сентября 1794 г. № 48 и журналъ св. Синода отъ 13 декабря того-же года № 11. Репортъ св. Синоду архим. Софронія отъ 5 мая 1795 г. Свн. арх. дѣло № 288.

³⁾ Путевой журналъ, лист. 111 и 112.

⁴⁾ Тамже.

⁵⁾ Тамже, лист. 113—122.

Кяхты до Калгана въ степи вся свита и конвойные довольствованы (были) по вѣдомствамъ китайскими и монгольскими приставами дровами (аргалошъ); нигдѣ скудости не имѣли, не такъ какъ въ прежнія двукратныя пристава Игумнова походы происходило. Еще на каждомъ стану отъ Урги давано духовнымъ и ученикамъ для зимняго студенаго воздуха по двѣ юрты¹⁾. 15 сентября миссія прибыла въ Курень (Ургу), откуда вышла 20 числа²⁾. 2 октября выпалъ снѣгъ, вслѣдствіе чего нужно было произвести подковку быковъ, подшивку верблюдовъ и пустить другимъ скотамъ кровь³⁾. Въ этотъ день на встрѣчу миссіи прошелъ китайскій караванъ изъ Калгана въ Кяхту на 117 телѣгахъ. 7-го октября встрѣтились развалины древняго монгольскаго строенія у колодца Ганца-суму⁴⁾. Съ 9 октября началась безкормная дорога⁵⁾. 3 ноября за чрезвычайною бурей со снѣгомъ была дневка въ Урготу⁶⁾. 12 ноября миссія прибыла въ Калганъ, гдѣ 17 числа того - же мѣсяца выдано было подрядчику Якимову 1141 ланы за доставку свиты и каравана до Калгана⁷⁾. Въ Пекинъ миссія добралась 27 ноября⁸⁾, совершивъ свой путь почти въ 3 мѣсяца.

Послѣ обычнаго представленія трибуналу сенатскаго листа, было приступлено къ открытію торга⁹⁾.

¹⁾ Путевой журналъ, листъ 124.

²⁾ Тамже, лист. 113 на об. и 117.

³⁾ Тамже, листъ 119.

⁴⁾ Тамже, листъ 120.

⁵⁾ Тамже.

⁶⁾ Тамже, листъ 122 на об.

⁷⁾ Тамже, лист. 124. 125.

⁸⁾ Репортъ архим. Софронія св. Синоду отъ 5 мая 1795 г. Свн. арх. дѣло № 288. Колосова, листъ 164 на об.

⁹⁾ Тетрадь на содержаніе свидѣтельства промѣны руды на серебро, прилож. къ журнальнымъ секретнымъ запискамъ пристава В. Игумнова (1794 и 1795 гг.), лист. 205. 206. 211. М. А. М. И. Д. № 529.

„1 декабря 1794 г., съ согласія обоихъ начальниковъ миссии казенная мягкая рухлядь, отпущенная для промѣна на китайское серебро, была разобрана по добротамъ и разнымъ цѣнамъ, изъ которой (рухляди) 1-й и 2-й партіи нѣсколько лучшихъ бобровъ, также 1-й партіи лисицъ сиводушекъ и красныхъ нѣсколько было отобрано съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы наперво объ нихъ не сказывать и для промѣны не казать (китайцамъ), а показывать пониже тѣхъ добротъ выбоиную рухлядь, раздѣля бобры на 5 сортовъ, каждый сортъ по неравной цѣнѣ. 24 февраля 1795 г., будучи въ собраніи обѣихъ духовныхъ свитъ, ихъ высокопреподобія отцы архимандриты Іоакимъ и Софроній, также іеромонахи со студентами, вообще съ приставомъ Игумновымъ единогласно о продажѣ всей казенной мягкой рухляди положили нижеслѣдующее согласіе: какъ обоемъ онымъ свитамъ довольно извѣстно, съ самаго прибытія въ Пекинъ, едва не каждой день приходили китайскіе купцы къ приставу Игумнову торговать означенную рухлядь, изъ которой только купили 130 лисицъ сиводушекъ, да 73 псеца, противъ кяхтинской купецкой оцѣнки съ небольшою прибылью“. Прочая рухлядь: бобры, лисицы, бѣлки и проч. продана была за 3051 лану, 9 чинъ, 3 ли (5188 р. 23 коп.). Наличными было получено 2051 лана, 9 чинъ, 3 ли, а на остальную сумму покупатель выдалъ расписку¹⁾. Нѣсколько бобровыхъ и собольихъ кожъ лучшаго качества было передано начальнику осьмой миссии въ счетъ жалованья для членовъ послѣдней. Въ томъ-же 1795 г. архим. Софроній эту мягкую рухлядь продалъ за сходную цѣну торговавшему на Кяхтѣ купцу Лю-сю-джоу. Въмѣсто серебра китайскій коммерсантъ выдалъ „крѣпость на богатый домъ и вѣрющее письмо“, но затѣмъ не представилъ къ сроку должной суммы. Это обстоятельство доставило много хлопотъ начальнику миссии, который сдѣлалъ еще другую ошибку, отдавъ за про-

¹⁾ Тетрадь на содержаніе свидѣтельства, л. 311 на обор.

пенты 2200 руб. церковныхъ денегъ. Должникъ, занявшій эту сумму, бѣжалъ. Лишь спустя долгое время архим. Софроній взыскалъ деньги черезъ китайскій трибуналь¹⁾.

Послѣ распродажи рухляди начались сборы старой миссиі въ обратный путь. Изъ ея прежняго состава къ тому времени оставалось въ живыхъ 5 человекъ, а прочіе члены сошли со сцены. Гером. Антоній скончался 29 декабря 1782 г., студентъ Иванъ Филоновъ умеръ 8 сентября 1792 г., іерод. Израиль преставился 6 февраля 1795 г. (47 лѣтъ), Егоръ Салертовскій померъ отъ чахотки 18 мая 1795 г. (37 лѣтъ)²⁾. Страдая отъ нездороваго климата, членъ новой миссиі Карпъ Круглополовъ 4 апрѣля объявилъ въ прошеніи свою неспособность къ обученію языковъ и просилъ уволить его по болѣзни въ Россію³⁾. Неизлѣчимость его болѣзни была подтверждена китайскимъ учителемъ и католическимъ миссіонеромъ Іосифомъ Бернардомъ. „11 апрѣля оба начальника миссиі и приставъ имѣли согласіе по данной просьбѣ Круглополова“ и рѣшили отпустить его въ Россію, а на вакантную должность ученика опредѣлить толмача Василя Новоселова, оказавшагося способнымъ и пожелавшаго остаться въ Пекинѣ⁴⁾. Послѣ этого архим. Софроній принялъ отъ пристава Игумнова остатокъ рухляди (бобровъ и соболей) вмѣсто жалованья, по предписанной цѣдѣ на 2306 ланъ (около 4000 руб. сер.)⁵⁾. Затѣмъ старая миссія и приставъ простились съ католическими миссіонерами, снабдив-

¹⁾ Архим. Софроній, «Извѣстіе о китайскомъ государствѣ», стр. 8—11.

²⁾ Сын. арх. дѣло № 297: о смерти архим. Іоакима и 5 человекъ изъ членовъ его миссиі. Умершимъ въ Пекинѣ поставлены на надгробіи памятники, уцѣлѣвшіе и донынѣ.

³⁾ Репортъ архим. Софронія св. Синоду отъ 8 мая 1795 г. Сын. арх. дѣло № 288.

⁴⁾ Колосова, Путевой журналъ отъ 1794 г., листъ 131.

⁵⁾ Тамже, листъ 133 на об.

шими Игумнова разными рѣсказнями. Переводникомъ въ бесѣдахъ пристава съ иезуитами былъ ученикъ Антонъ Владыкинъ ¹⁾. 21 мая старая миссія выѣхала изъ Пекина. Архим. Іоакимъ ѣхалъ на лодзѣ (мулѣ). Къ вечеру того дня путешественники наши прибыли въ г. Юйлинь. 23 мая въ 11 часу утра архим. Іоакимъ найденъ былъ въ своей постелѣ мертвымъ. Съ вечера онъ самъ раздѣлся и разулся, а утромъ каплялъ. Извѣщенный объ этомъ происшествіи, управитель г. Юйлиня приказалъ китайскому эскулапу осмотрѣть скончавшагося. Врачъ опредѣлилъ „внутреннюю болѣзнь“. Послѣ этого смертные останки были погребены у городской стѣны, съ западной стороны, вправо отъ проѣзжей дороги, на возвышенномъ мѣстѣ ²⁾. 25 мая скончался отъ горячки (въ Ци-минь-е) еще членъ седьмой миссії, ученикъ Алексѣй Поповъ. Его похоронили на южной сторонѣ г. Юйлиня, у городской стѣны, влѣво отъ проѣзжей дороги, на *горочкѣ* ³⁾. Послѣ этого миссія безъ особыхъ приключеній добралась до Урги, гдѣ управители одобрили познанія ученика Антона Владыкина ⁴⁾. 23 іюля русскій караванъ прибылъ въ Кяхту ⁵⁾. Изъ числа членовъ седьмой миссії, іером. Алексѣй Боголѣновъ получилъ настоятельство въ одномъ монастырѣ и скончался послѣ 1809 г. ⁶⁾; причетникъ Семень Николаевъ Соколовскій былъ опредѣленъ священникомъ въ Нарву ⁷⁾. Ученикъ же Антонъ Владыкинъ представилъ коллегіи

¹⁾ Путевой журналъ, листъ 133 на об. Ср. Журналъ записки Игумнова у Колосова, лист. 189—197.

²⁾ Тамже, лист. 156. 157. Ср. Сун. арх. дѣло № 297. О. Даміла, четв. 49.

³⁾ Колосова, листъ 157. Сун. арх. дѣло № 297.

⁴⁾ Колосова, листъ 163.

⁵⁾ Тамже, листъ 165.

⁶⁾ Ист. рос. іерархіи V, 93.

⁷⁾ Такъ значится на концѣ одной книги, принадлежавшей 8-й миссії и находящейся въ библиотекѣ миссіи.

иностр. дѣль, обстоятельный рапортъ (отъ 12 ноября 1795 г.) и содержательную записку (отъ 3-го апрѣля 1796 г.) ¹⁾ вмѣстѣ съ планомъ Пекина и всего китайскаго государства съ мунгальской землей. Этотъ планъ былъ составленъ католическими миссіонерами на китайскомъ и маньчжурскомъ языкахъ при богдыханѣ Цяньлунѣ (1736—1796). Владыкинъ добылъ его отъ одного офицера изъ библіотеки ханскаго племянника Юньвана ²⁾. Что касается вернувагося ученика Карпа Круглополова, то коллегія иностр. дѣль 1 мая 1796 г. препроводила его при своемъ доношеніи въ св. Синодъ, который указомъ своимъ отъ мая того-же года (№ 906) передалъ его въ вѣдѣніе казанскаго преосвященнаго ³⁾.

Репортомъ своимъ отъ 5 мая 1795 г. ⁴⁾ архим. Софроній донесъ св. Синоду о принятіи отъ начальника 7-й миссіи наличныхъ вещей въ надлежащей исправности. Въ церковной описи оказалось: 43 ризы, 21 подризникъ, 29 епитрахилей, 8 палиць, 10 поясовъ, 21 стихарь, 13 орарей, 11 паръ поручей, 7 облачений на престоль и жертвенникъ, 23 пелены, 12 воздуховъ, 3 чаши съ сосудами, 4 напрестольныхъ евангелія, 5 крестовъ, 2 митры, 3 наперсныхъ креста. Въ прихода-расходныхъ книгахъ старой миссіи, представленныхъ св. Синоду, остальной церковной суммы значилось 2810 р. 22 коп., которые и поступили въ распоряженіе начальника новой миссіи ⁵⁾. Церковныхъ дворовъ считалось 12, да былъ еще одинъ, тринадцатый, въ закладной бывшаго церковнаго старосты Ивана Юфы.

¹⁾ М. А. М. И. Д. № 529, листъ 171 и дал. Тамже и уведомленіе іером. Алексія отъ 27 ноября 1795 г. Ср. Колосова, лист. 95—105.

²⁾ Тамже, листъ 105.

³⁾ Свн. арх. дѣло № 288.

⁴⁾ Ср. опредѣленіе св. Синода по поводу этого репорта отъ 2—5 мая 1796 г. Свн. арх. дѣло № 288.

⁵⁾ Свн. арх. дѣло № 288. Ср. Опись архим. Іоакима отъ 1794 г., лист. 13—17. 22. 29.

Последній дѣль на этотъ дѣль два вѣстныхъ письма, которыя 13 мая 1801 г. были возвращены ему по внесеніи имъ въ церковь занятыхъ денегъ въ количествѣ 100,000 чоховъ (200 руб.) ¹⁾. Наконецъ, церковныхъ папшенъ было по прежнему пять. Христіанъ при седьмой миссіи оказалось 30 человекъ мужеска пола и 4—женска. Изъ числа ихъ 25 было потомковъ албазинцевъ (21 мужч., 4 женщ.), остальные были—крещенные китайцы изъ ближайшихъ къ Пекину деревень: *Хэмау*—4 человекъ, *Шань-дунъ*—1, изъ *Сань-хэ-слинь* 1 и изъ *И-хань-цуня* 2 ²⁾. Въ томъ же репортѣ отъ 5 мая 1795 г. архим. Софроній представилъ св. Синоду свое недоумѣніе, какое объявилъ ему и предѣстникъ его, архим. Іоакимъ, насчетъ обращавшихся изъ язычества въ св. вѣру: „пожеже китайцы съ великимъ трудомъ сносятъ холодную воду, по причинѣ здѣшняго климата, то не будетъ-ли благоугодно вашему святѣйшеству повелѣть, въ случаѣ обращенія ихъ во св. купель, присоединять нужное количество теплой воды“? Указомъ св. Синода отъ 12 мая 1796 г. (№ 921) на имя преосв. иркутскаго Веніамина было разрѣшено нагрѣвать воду при крещеніи ³⁾. При этомъ духовное начальство приказало начальнику восьмой миссіи отправлять еженедно репорты къ преосв. иркутскому, чего при архим. Іоакимѣ не дѣлалось по неимѣнію okazji.

Въ донесеніи своемъ св. Синоду отъ 20 августа 1798 года, посланномъ чрезъ Макао вокругъ Азии и Африки въ Португалію ⁴⁾, архим. Софроній писалъ

¹⁾ Опись архим. Іоакима 1794/5 г., продолженная архим. Софроніемъ, листъ 55.

²⁾ Репортъ св. Синоду преосв. Веніамина иркутск. отъ 16 окт. 1795 г. № 76 и Журналъ св. Синода отъ 14 января 1796 г., № 7. Св. арх. дѣло № 288.

³⁾ Св. арх. дѣло № 288. Сборникъ Кувшицына подъ 1796 г., лист. 6 и 7: протоколъ, № 17.

⁴⁾ Ондъ было получено въ Петербургѣ 11 апрѣля 1800 г. отъ португальскаго посланника барона Мальгина. Указъ св. Синода

слѣдующее: „принявшіе крещеніе албаинцы и природные китайцы не только не исповѣдаются и не причащаются, но, не зная російскаго языка, и въ церковь не ходятъ, ибо природные албаинцы нѣмѣ не токмо христіанскую вѣру, но и російскій языкъ давно позабыли. Хотя же въ данной изъ св. Синода инструкціи архимандриту и предписывается учиться ему говорить по китайски, однако умѣть только говорить, не зная ни читать, ни писать по китайски, для новообращающихся очень недовольно, а нужно по крайней мѣрѣ умѣть читать и оное понимать. Да хотя бы онъ, архимандритъ, и научился китайскому языку, однако безъ помощи прочихъ священнослужителей, составляющихъ миссію, показать успѣховъ не можетъ, а находить къ сему слѣдующіе способы“. О. Софроній предложилъ проектъ учрежденія при Успенской ¹⁾ (Никольской) или Срѣтенской церкви школы для изученія китайскаго и русскаго языка албаинцами ²⁾. „Въ школу набрать ограниченное число учениковъ, кои не болѣе бы были (учились) 5-ть лѣтъ или и меньше, ибо возрастшіе и старые вступаютъ въ христіанскій законъ для одной токмо прибыли. На содержаніе сей школы положить и денежную сумму, поелику убогіе отцы, не имѣя способовъ содержать на собственномъ коштѣ своихъ дѣтей, охотно стануть ихъ для обученія отдавать въ оную школу, въ которой учителями быть въ російскомъ и китайскомъ языкахъ архимандриту, іеромонахамъ и іеродиакону, коимъ для сего обученія ходить въ классъ,

---

въ Коллегію ин. дѣлъ 11 іюня 1802 г. № 1920. Спб. А. М. И. Д. IV. 4, № 14, листъ 7 и дал. Позднѣйшія свои донесенія въ 1801 и слѣдующихъ годахъ Софроній посылалъ черезъ Кяхту. Донес. въ Коллегію ин. д. прк. воен. губернатора Лепцано отъ 11 марта 1802 г., № 768. Тамъ же, листъ 6.

¹⁾ Здѣсь албаинская церковь въ первый разъ названа Успенской по своему престолу, освященному въ 1739 г. См. выше, гл. VI, стр. 127.

²⁾ Въ XVIII столѣтіи православные албаинцы «Вѣру» и «Отче нашъ» читали по китайски. Тв. св. отц., ч. XVIII, стр. 843.

какъ у сугубыхъ заведено, по часамъ, имѣя повелѣніе, кому какую точно въ ученіи часть занимать“. А посему къ сей должности назначать всѣхъ священнослужителей изъ учившихся въ семинаріи и притомъ *молодыхъ* людей, которые были бы способны учиться ему еще въ Россіи. Новопрѣзжающіе россияне, не зная ни нарѣчія, ни обычаевъ китайскихъ, подвергаются осмѣянію и презрѣнію. Чтобы избѣжать этого, архимандритъ Софроній считалъ нужнымъ оставлять православныхъ миссіонеровъ въ Пекинѣ на 15 лѣтъ.

Въ донесеніи своемъ св. Синоду отъ 12 октября 1798 г. ¹⁾ архим. Софроній жаловался на небрежное и презрительное отношеніе къ нему пекинскаго трибунала, куда ему приходилось обращаться съ просьбами, на обманы и воровство китайской прислуги, на шпіонство ея и донесеніе о томъ, что происходило въ русской миссіи. Раздраженіе архим. Софронія простерлось и на самое названіе представителя православной миссіи въ официальныхъ бумагахъ, *ламой*. Это названіе, по объясненію досужихъ друзей Софронія, католическихъ миссіонеровъ, было презрительно, поэтому онъ просилъ писать его другимъ именемъ. Далѣе, Софроній не нашелъ въ Пекинѣ никакихъ пособій для учениковъ. Прежніе ученики, по его словамъ, новымъ ничего полезнаго не оставляли, но все забирали съ собою въ Россію. Казенные учителя прѣзжали черезъ два или три мѣсяца и скоро возвращались домой. Поэтому архимандритъ въ 1796 г. нанялъ на церковныя деньги частнаго учителя и завелъ *казенную бібліотеку* ²⁾. Въ

¹⁾ Спб. А. М. И. Д. IV. 4.

²⁾ Въ 1795 г. архим. Софроній завелъ для студентовъ миссіи особую ученическую бібліотеку, которая стала отдѣленіемъ казенной, какъ значитъ въ замѣткѣ на концѣ 2-й части Воляжирова лексикона 1764 г. Выстъ съ путешествіями Беля (Спб. 1776 г.) онъ пожертвовалъ въ нее Шуфендорфово введеніе въ исторію (Спб. 1767 г.). Это сочиненіе онъ самъ получилъ въ даръ отъ нижегородскаго преосв. Дамаскина 6 сентября 1793 г. На книгѣ

томъ же донесеніи своемъ Софроній наполняетъ начальству, что „по окончаніи опредѣленнаго для житья въ Пекинѣ времени весьма нужно вывозить въ Россію членовъ миссіи, потому что отъ скуки приходятъ въ уныніе и впадаютъ въ слабости, а отъ сего умираютъ“. При этомъ начальникъ миссіи снова возобновилъ ходатайство насчетъ прибавки жалованья только *одному* архивандригу, для прочихъ же членовъ миссіи, равно какъ и для учениковъ, онъ не считалъ прибавку *нужной*. Въ донесеніи своемъ отъ 27 ноября 1801 г. Софроній писалъ св. Синоду о новыхъ нуждахъ миссіи: о порчѣ церквей отъ дождей въ июлѣ мѣсяцѣ. Трибуналъ же не принималъ на себя поправокъ. Для Срѣтенской церкви требовалось сдѣлать новую главу, причемъ нужно было купить мѣди не менѣе, какъ на 168 руб., кромѣ дерева и матеріаловъ. Для церковныхъ и келейныхъ оконъ требовалась слюда, потому что старая негодилась. Дворы и пашни, по мнѣнію Софронія, полезно было продать по многимъ причинамъ (между прочимъ по хлопотливости надзора за ними и частымъ вочанкамъ). Въ заключеніи начальникъ миссіи просилъ ассигновать 6000 руб. для каждой миссіи въ качествѣ экстренной суммы на поддержаніе подворья въ теченіе 7 лѣтъ.

стоитъ № 74-й. Въ эту бібліотеку стали поступать книги изъ частныхъ сокровищъ студентовъ, которыми они обогатились въ Россіи. Въ качествѣ исключенія былъ «Новый лексиконъ Сергія Волкова» (Сиб. безъ даты), выписанный черезъ Кяхту въ 1803 г. пекинскаго учителя директоромъ Юль-дженемъ и въ 1804 году подаренный въ эту бібліотеку, какъ значится на первомъ листѣ. По этому поводу на концѣ книги написано слѣдующее стихотвореніе:

Къ сей бібліотекѣ чужіе споспѣшали.

Возможно-ль, чтобъ свои тое-же разрушали?..

Творить добро не тотъ, кто деньгой лишь богатой,

Но къ пользамъ отчества усердьемъ тароватой.

Смотри Чунцѣ, Сивли, указъ со многи томы.

Въ бібліотеку ту откуда пришли оны?

Озаботившись просьбами начальника пекинской миссии, начальство въ 1802 г. обратилось къ прежнему ученику миссии, Антону Владыкину, служившему въ Петербургѣ переводчикомъ, и предложило ему 10 вопросовъ пунктовъ ¹⁾ слѣдующаго содержания:

„Государственной коллегіи (иностр. дѣлъ) нужны отъ Антона Владыкина свѣдѣнія, по указу св. Синода ²⁾“:

1) „Объ *албазинцахъ*: много-ли ихъ тамъ и вольные они или казенные и не употребляются-ли отъ тамошняго правительства въ какой родъ службы, и въ какой именно?

2) „О манжурскомъ словѣ *лама*: что оно прямо значить въ переводѣ на російскій языкъ; не имѣеть-ли въ себѣ другаго знаменованія, кромѣ священнослужителя, и какое именно, и подлинно-ли сіе названіе прерзительно въ Китаѣ, и почему?

3) „О *обстоятельствахъ*, какія могли въ Пекинѣ побуждать жительствующаго тамъ російскаго архимандрита имѣть письменное сношеніе съ тамошнимъ трибуналомъ, и не можетъ-ли онъ обойтись безъ онаго?

4) „О находящихся тамъ-же при духовной свѣтѣ *ученикахъ*: могутъ-ли они при выѣздѣ въ свое отечество оставлять какія-либо пособія для новыхъ учениковъ къ приобрѣтенію нужныхъ на первые случаи познаній въ китайскомъ и манжурскомъ языкахъ, и какія именно?

5) „О *учителяхъ*, опредѣленныхъ отъ китайскаго правительства для обученія тѣхъ учениковъ тамошнимъ языкамъ: изъ служащихъ они, или изъ вольныхъ, и имѣютъ-ли отъ казны особое за исправленіе сей должности жалованье, и сколько; почему для обученія пріѣзжаютъ только однажды въ два и три мѣсяца, и такъ-ли оно было и прежде?

6) „Относясь ко времени, въ которое находился въ Пекинѣ г. Владыкинъ, можно-ли находящимся нынѣ

¹⁾ Спб. А. М. И. Д. IV. 4, № 2: о пребываніи въ Пекинѣ миссии архим. Софронія, лист. 1 и 2.

²⁾ Отъ 11 июля 1802 г., № 4926.

тамъ ученикамъ содержаться опредѣленнымъ отъ казни Его Величества *жалованьемъ*, или нужно и имъ сдѣлать нѣкоторую прибавку, равно какъ и архимандриту російскому, тамъ жительствоющему?

7) „*О церквахъ* російскихъ въ Пекинѣ, изъ коихъ одна въ посольскомъ домѣ, а другая гдѣ именно и отъ россиянь построена, или отъ тамошняго правительства, и для кого?

8) „*О дворахъ*, принадлежащихъ къ російской церкви: сколько ихъ именно; при церкви-ли они состоятъ, или отдѣльно построены, и такъ-ли ветхи, что развалинами подлинно дѣлаютъ безобразіе, а чрезъ то и нареканіе?

9) „Также о *памятникахъ*, къ той церкви принадлежащихъ: казенныя онѣ или нѣтъ, отъ россиянь приобрѣтены на собственныя деньги; много-ль ихъ и велики-ль онѣ, чего въ покупкѣ стоили, и почему отъ нихъ нѣтъ никакой пользы?

10) „Подлинно-ли у китайцевъ *строение домовъ* дорого и дѣлается толь слабо, что дважды въ годъ нужно производить починку? Изъ какого матеріала обыкновенныя ихъ дома строены, и что причиною къ толь слабой тамъ стройкѣ домовъ, и о *прочемъ*, что г. коллеж. ассессоръ Владыкинъ по содержанію того указа и по знанію тамошнихъ обычаевъ и обстоятельствъ примѣтить можетъ“.

Въ іюнѣ 1802 г., Владыкинъ представилъ начальству слѣдующее донесеніе, въ десяти-же пунктахъ ¹⁾, гдѣ критически отнесся къ мнѣніямъ архим. Софронія и во многомъ исправилъ поспѣшныя его заключенія.

1) Послѣ взятія Албазина въ 1684 г. (не точно), казаки были записаны въ маньчжурскую дивизію и образовали особую роту. Нѣкоторые изъ албазинцевъ были въ штатской, прочіе въ военной службѣ. Число дѣйствительныхъ потомковъ простиралось въ то время (въ концѣ XVIII стол.) до 60 душъ.

¹⁾ Слб. А. М. И. Д. IV. 4, № 2, лист. 15—21.

2) Слово *лама* значитъ „духовный“. Честный и умный лама уважается. Правительство жалуетъ ламъ чинами и даетъ имъ содержаніе ¹⁾). Китайцы хулятъ миссіонеровъ за безбрачіе.

3) Архимандритъ не имѣлъ письменныхъ сношеній съ трибуналомъ. Послѣдній назначаетъ пристава къ російскому подворью; съ этимъ приставомъ и имѣетъ сношенія начальникъ миссіи. Полезна дружба съ приставомъ, отъ котораго зависитъ наблюденіе за исправнымъ посѣщеніемъ китайскими учителями учениковъ миссіи. Ему же поручено и наблюденіе за русскими.

4) Пособій нельзя оставлять для новыхъ старымъ ученикамъ, потому что они необходимы послѣднимъ. Новые отъ прежнихъ могутъ только научиться читать и писать по маньчжурски и узнать нѣсколько китайскихъ словъ для разговора. Такъ было въ 1781 г., когда Владыкинъ съ товарищами научились отъ Бакшеева и прочихъ. Необходимо снабжать учениковъ еще въ Россіи книгами, переведенными съ тамошнихъ языковъ на російскій и касающимися до познанія китайскаго государства. Нужны для нихъ *лексиконы* и первоначальныя книги съ переводами. Нѣкоторыя книги были переведены Владыкинымъ при учрежденномъ коллегій училищѣ китайскаго и маньчжурскаго языковъ, кромѣ того имъ-же была составлена маньчжурская грамматика, по примѣру краткой російской грамматики. А изъ лексиконовъ имѣлись: 1) полный маньчжурскій съ російскимъ переводомъ, 2) краткій російскій, съ китайскимъ и маньчжурскимъ переводами ²⁾ и 3) китайскій, въ которомъ по маньчжурскому алфавиту были собраны китайскія буквы; переводъ-же сдѣланъ маньч-

¹⁾ См. ниже свидѣтельство самого архим. Софронія.

²⁾ Въ библиотекѣ Азіатскаго Департамента М—ва Им. Дѣлъ хранится тоникескій китайско-маньчжурско-русскій словарь отъ 1743—1753 гг. Этотъ трудъ неточно приписанъ архим. Гервасію. Онъ былъ коллективной работой учениковъ миссіи. См. выше, гл. VIII, стр. 188 и гл. X въ концѣ.

журскій, дабы учащіеся болѣе могли затвердить манчжурскихъ словъ. „Впрочемъ не безполезно, думаю, ученикамъ имѣть знакомство съ европейскими миссіонерами, также учителями и учениками учрежденнаго въ Пекинѣ російскаго училища, въ которомъ 4 учителя изъ манджурь обучаютъ 24 человекъ ихъ же націи російскому и манджурскому языкамъ. Ученики онаго училища, сверхъ производимаго имъ деньгами и натурою жалованья, имѣютъ казенный столъ и всѣ принадлежности къ ученію, и сверхъ сего въ отличіе отъ другихъ даны имъ шишки (шарики) для ношенія на шапкахъ и шляпахъ, яко знакъ чиновныхъ, каковыя и всѣмъ прочимъ тамошнимъ чиновникамъ жалуются по классамъ. А чтобы російскіе ученики прилежнѣе обучались тамошнимъ языкамъ и видны были ихъ успѣхи и знанія, то нужно при отправленіи ихъ въ Пекинѣ назначать отъ государственной коллегіи иностр. дѣлъ двѣ или три книги имъ для перевода, съ писаніемъ представлять оныя въ коллегію по возвращеніи“.

„По 5-му пункту о двухъ учителяхъ, опредѣленныхъ отъ китайскаго правительства, доношу, что они изъ чиновниковъ, служащихъ въ коллегіи Академіи Наукъ. За сіе обученіе не получаютъ никакого особаго жалованья и въ мою бытность въ Пекинѣ обыкновенно пріѣзжали отъ 4-хъ до 5 разъ каждой мѣсяць. А что нынѣ они толь рѣдко стали ѣздить, то не происходитъ-ли сіе отъ учащихся? Не учинились-ли они предъ ними ослупны, или неблагодарны, или, какъ пишетъ архим. Софроній, что нанялъ онъ частнаго учителя для учениковъ, то не показалось-ли и сіе имъ въ пренебреженіе“?

По 6-му пункту Владыкинъ не находилъ нужды въ прибавкѣ жалованья священнослужителямъ. Только къ окладу причетниковъ, по его мнѣнію, нужно было добавить по 50 руб. на каждого. „Ибо сіи причетники, при безбѣдномъ содержаніи и яко молодые люди, могли бы удобнѣе и скорѣе монашествующихъ научиться ки-

тайскому разговору, *узнать доброту и цѣны товаровъ*, употребляемы бытъ къ покупкѣ матеріаловъ для строенія и надзираюи надъ онымъ, и въ случаѣ бытъ толмачами у архимандрита“. При этомъ Владыкинъ находилъ полезнымъ опредѣлить по 150 руб. на подарки учителямъ и наемъ частнаго, котораго имѣть лишь на 3 года, а потомъ отдѣлять изъ этой суммы по 50 руб. на покупку книгъ въ библіотеку и писчей бумаги для учениковъ. Наконецъ, референтъ считалъ полезнымъ назначить архимандриту по 150 руб. ежегодно для приглашенія и угощенія въ праздники крещеныхъ и вновь крещающихся¹⁾, а суммы, эту и предыдущую, брать изъ денегъ, выручаемыхъ съ аренды дворовъ и пашень.

По 7-му пункту о церквахъ. „Покойный А. Леонтьевъ пишетъ въ краткой китайской географіи, что церковь св. Чудотворца Николая состоитъ на тамошнемъ казенномъ окладѣ и получаетъ съ приписныхъ къ ней папешныхъ земель доходы²⁾. Но какъ извѣстно мнѣ, тамошнее правительство нынѣ ничего не даетъ на содержаніе сей церкви, и нѣтъ приписныхъ къ ней земель. Едва-ли все оное не потеряно по незнанію духовныхъ, попеременно туда посылаемыхъ“ (не точно).

По 8-му пункту о дворахъ, въ Пекинѣ, къ російской церкви принадлежащихъ: нѣкоторые находятся близъ монастыря и церкви св. Николая и въ другихъ мѣстахъ. Состоящіе близъ монастыря построены прочно и красивы, а покойнымъ архим. Іоакимомъ починкою исправлены, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ нѣкоторые. А нынѣ развѣ чрезъ упущеніе и недосмотрѣніе приведены до безобразія, ибо и лучшія строенія требуютъ не болѣе починки, какъ чрезъ 3 или 4 года, и то перемежною нѣсколькихъ въ кровляхъ черепицъ и поправкою щекатурки съ наружности“. Владыкинъ совѣтовалъ церковные дома отдавать въ аренду на 10 или 15 лѣтъ.

¹⁾ І. Н. А. «Отецъ Іакинѣвъ Бичуринъ», Прав. Соб. 1886 г. мартъ, стр. 268, прим. 2.

²⁾ См. выше, гл. VI, стр. 120 и 121.

По 9-му пункту о пашняхъ: онѣ не казенныя; нѣкоторыя изъ нихъ куплены разными духовными российскими, другія достались по духовнымъ завѣщаніямъ крещеныхъ, а иныя по крѣпостямъ заимодавцевъ ¹⁾. Архим. Софроній желаетъ „липить миссію того, что почти чрезъ цѣлое столѣтіе россияне въ толь отдаленномъ краю приобрѣли собственнымъ стараніемъ и иждивеніемъ“. При этомъ Владыкинъ приводилъ въ примѣръ папскихъ миссіонеровъ и указывалъ на то, что при разрывѣ торговли съ китайцами архимандриты Юматовъ, Цвѣтъ и Шишковскій содержались собираемою съ церковныхъ дворовъ и пашенъ суммою, не получая изъ Россіи жалованья отъ 4 до 7 лѣтъ. Въ виду этого, Владыкинъ совѣтовалъ оставить пашни въ вѣдомствѣ архимандрита, который долженъ былъ лично наблюдать за посѣвомъ и урожаемъ, а также лично взимать деньги, вникая при этомъ въ состояніе и образъ жизни китайскихъ крестьянъ.

По 10-му пункту о строеніи. Оно изъ кирпича. Архимандритъ, по незнанію китайскаго языка, неизвѣстенъ о цѣнахъ на матеріалы и объ искусствѣ тамошняго домостроенія и поручалъ строить лицамъ, эксплуатиовавшимъ его. Монастырскіе покои были построены болѣе 50 лѣтъ назадъ и архим. Іоакимомъ починены.

Донесенія архим. Софронія и отвѣты А. Владыкина побудили начальство озаботиться удовлетвореніемъ нуждъ миссіи. Въ этихъ видахъ коллегія иностр. дѣлъ 15 ноября 1802 г. составила записку объ увеличеніи содержанія для миссіи ²⁾. Эта записка была представлена канцлеру, который, съ своей стороны, во всеподданнѣйшемъ докладѣ Государю (отъ 25 февр. 1803 г.) изложилъ критически вопросъ объ удовлетвореніи нуждъ пекинскою миссіи ³⁾. Изъ этого доклада явствовало,

¹⁾ См. выше, гл. VI, стр. 120, 121.

²⁾ Смб. А. М. Ш. Д. I. 4, листъ 22.

³⁾ Тамже, лист. 24—32.

что въ 1797 г., по Высочайшему повелѣнію, было отправлено въ миссію жалованье впередъ на 5 лѣтъ въ видѣ мягкой рухляди ¹⁾. По распродажѣ ея въ Пекинѣ въ 1800 г., она была употреблена въ расходъ, о чемъ архим. Софроній донесъ св. Синоду. При обсужденіи разныхъ пунктовъ прошенія начальника миссіи, въ докладѣ было признано достаточнымъ для священнослужителей прежнее содержаніе, а для церковниковъ сочтена необходимой прибавка ко 100-рублевому окладу еще по 50 руб. на каждаго; точно также рѣшено было прибавить и ученикамъ по 50 руб. на брата. Равнымъ образомъ на послѣднихъ было ассигновано 150 руб. для подарковъ учителямъ, по совѣту Владыкина. Согласно его же мнѣнію, было рѣшено выдавать до 300 р. въ годъ на угощеніе крещеныхъ китайцевъ и албазинцевъ, приходившихъ по праздничнымъ днямъ въ російскія церкви, и на подарки вновь крещающимся, чего прежде, по неизвѣстности тамошнихъ (пекинскихъ) обстоятельствъ, не было положено. Всѣхъ прибавокъ было разрѣшено 850 руб. на годъ. Кроме того, на починку церквей изъ мѣстнаго матеріала было ассигновано въ рухляди 600 руб., при чемъ начальнику миссіи было предписано впередъ чинить церкви на сумму, получавшуюся съ домовъ и пашенъ. Такимъ образомъ, съ вышепоказанными прибавками было рѣшено отпустить 2900 руб., а на 4 года (съ 30 января 1801 по 1805 годъ) 11,600 руб., съ единовременнымъ же отпускомъ суммы на починку церкви всего вообще—12,200 р. Въ заключеніи доклада было признано рановременнымъ назначеніе новой миссіи, тѣмъ болѣе, что самъ архим. Софроній считалъ недостаточнымъ 7-лѣтнее пребываніе миссіи въ Пекинѣ ²⁾.

¹⁾ 16 іюня 1798 г. въ Пекинѣ было послано изъ Кяхты 160 бобровъ, 386 лиснцъ, 87³/₄ золотн. серебра. Рапортъ Иркут. воен. губернатора Фонъ Трейцана отъ 31 авг. 1798 г., № 1056. М. А. М. И. Д., № 529, листъ 165 ва об.

²⁾ Этотъ докладъ былъ утвержденъ Государемъ 27 февраля 1803 г.

Подобной же критикѣ коллегія иностр. дѣлъ подвергла прошенія архимандрита Софронія и въ донесеніи св. Синоду (отъ 27 ноября 1802 года № 1727 ¹⁾). По содержанию разныхъ представлений начальника пекинской миссіи, описанныхъ въ указѣ св. Синода отъ 11 іюня 1802 г. (№ 1920), коллегія поставила на благо-разсмотрѣніе св. Синода: 1) въ трактатѣ 1728 г. ни слова не сказано объ учрежденіи въ Пекинѣ школы при Успенской или Срѣтенской церквахъ. По мнѣнію коллегіи, въ виду строгости китайскаго правительства, не было удобства приступать къ учрежденію училища для обученія албазинцевъ и китайцевъ христіанскому закону, равно какъ языкамъ русскому и китайскому, поэтому предложеніе архим. Софронія было рѣшено отклонить впредь до времени. 2) По докладу коллегіи отъ 19 іюля 1798 г., въ Петербургѣ было открыто Владыкинымъ обученіе китайскому и маньчжурскому языкамъ. 3) Срокъ пребыванія миссій въ Пекинѣ никогда не былъ менѣе 10 лѣтъ, а для нѣкоторыхъ даже по 12 и 14 лѣтъ. 4) По поводу сѣтованій начальника миссіи на обиды трибунала было отобрано показаніе Владыкина. Отъ архим. Софронія зависѣло избѣгнуть всѣхъ непріятностей. Слово лама не заключаетъ въ себѣ ничего предосудительнаго. Это слово не такъ истолковано католическими миссіонерами. 5) Въ вопросѣ о неопредѣленіи къ архимандритамъ, отправляемымъ въ Пекинъ, служителей русскіихъ, о чемъ просилъ Софроній, коллегія ссылалась на V пунктъ трактата 1728 г., гдѣ точно означено число людей и званіе каждаго. А воровство и злоба со стороны прислуги вездѣ случается и свойственна людямъ сего рода. 6) Упрекъ Софронія ученикамъ за то, что они ничего не оставляютъ въ Пекинѣ своимъ преемникамъ, былъ оставленъ коллегіей безъ вниманія, которая въ этомъ пунктѣ ограничилась замѣчаніемъ, что нерадивость китайскихъ учителей легко могъ отвратить самъ архимандритъ. 7) Покупка его на церковныя деньги книгъ

¹⁾ Сиб. А. М. И. Д. I. 4, лист. 33—40.

и заведеніе казенной бібліотеки была вполне одобрена коллегіей, которая при этомъ посоветовала ему прислать казенныхъ учителей и дѣлать имъ по временамъ подарки. 8) Вопросомъ о надобности по истеченіи времени вывозить изъ Пекина учениковъ и прочихъ членовъ миссіи архимандритъ напрасно себя утруждалъ, ибо то и безъ представленія его всегда наблюдалось. 9) Насчетъ прибавки содержанія для миссіи Ея Величеству былъ сдѣланъ докладъ, оставшійся безъ резолюціи, по случаю кончины. Объ этой прибавкѣ была возобновлена рѣчь въ докладѣ Его Величеству. 10) Церкви въ Пекинѣ починить изъ мѣстнаго матеріала ¹⁾, на сумму, которая должна была выслаться изъ Россіи. 11) Продавать дворы и пашни не вызывалось необходимостію, потому что отъ пекинскаго трибунала не было нареканія. Дворы требовалось поддерживать ²⁾, а пашни отдавать въ оброкъ, *по примѣру* католическихъ миссіонеровъ. Архимандриту должно быть извѣстно какъ похвальное и радѣтельное поведеніе послѣднихъ, такъ и уваженіе, какимъ они пользовались въ Китаѣ. 12) Въ ассигнованіи 6000 руб. не было надобности, почему былъ утвержденъ прежній окладъ, съ показанными выше прибавками. 13) Хотя по докладу комиссіи о духовныхъ имѣніяхъ (отъ 17 янв. 1768 г.) для пребыванія миссіи въ Пекинѣ и былъ положенъ семилѣтній срокъ и хотя Софроній прожилъ его,

¹⁾ Поправки въ церквахъ были произведены архим. Софроніемъ въ 1804 и 1805 г., что видно изъ замѣтокъ его на поляхъ описи архим. Іоакима отъ 179¹/₈ гг. Такъ Успенская церковь была перекрыта тесомъ и трубчатой черепицей, а внутри потолокъ былъ выклеенъ бѣлыми обоями (листъ 48). Подобный же ремонтъ былъ произведенъ и въ Срѣтенской церкви (лист. 1 и дал.), Глава на ней съ щеею передѣлана вновь и обита мѣдью за 600 руб. потолокъ рѣшетчатый по корейской бумагѣ оклеенъ шпалерами, такъ, какъ и стѣны, а алтарь выбѣленъ известью. Сибир. Вѣсти., ч. 19, стр. 194.

²⁾ Архим. Софроній при починкѣ настоятельской часовни въ 1801 г. распространилъ залу на 2¹/₄ аршина. Тамъ же, стр. 195.

но онъ самъ же утверждалъ, что для миссiи требовалось оставаться въ Пекинѣ не менѣе 15 лѣтъ; поэтому, во избѣжаніе затрудненій, было рѣшено подождать переминою миссiи.

Распорядившись отсылкою въ Пекинѣ содержанія на дальнѣйшее время пребыванія тамъ миссiи ¹⁾, начальство увѣдомило архим. Софронія о вышепронисан-

¹⁾ См. о томъ *проектъ* письма государственнаго канцлера министру финансовъ, графу Васильеву, отъ 27 февраля 1803 г. Сиб. А. М. И. Д. лист. 41. 42). *Листъ* российскаго Сената въ пекинскій трибуналъ (отъ марта 1803 г.) насчетъ дозволенія пересылки жалованья въ Пекинѣ (лист. 43. 44. 52—54). Высочайшій *рескриптъ* иркутскому военному губернатору Лебедеву о томъ же (лист. 45). *Протоколъ* Коллегіи иностр. дѣлъ о томъ же 12 марта 1803 г. (лист. 60—65). *Письмо* графа Васильева канцлеру, графу Воронцову (отъ 3 апрѣля 1803 г. № 797), объ учиненіи распоряженій по этому дѣлу. *Отвѣтъ* Лебедева отъ 29 апрѣля, № 968, о полученіи распоряженій и объ отправкѣ листа (лист. 73. 74). *Репортъ* канцлеру пограничнаго чиновника Соколова отъ 4 мая № 129: извѣстіе о благополучномъ пребываніи миссiи въ Пекинѣ чрезъ новоприбывшаго дзургуча Кз (лист. 75). *Репортъ* Соколова о томъ же въ госуд. Коллегію ин. дѣлъ отъ 4 мая № 131 (лист. 76). *Репортъ* канцлеру Соколова отъ 28 марта 1804 г. № 82: рухлядь, доставленная изъ иркутской казенной палаты, была принята Соколовымъ 22 марта и передана 24 числа того-же мѣсяца дзургучею Кз, который выѣхалъ 27 марта, взявъ съ собой и куверты на имя архим. Софронія. Въ числѣ рухляди было послано: 1634 красныхъ лисицы, 229 сиводушекъ, 22,460 бѣлокъ, 5 большихъ бобровъ, 26 малыхъ (копценокъ), 34 соболя, 174 большихъ и малыхъ хвоста бобровыхъ, 37 козловъ. Сукна масловаго 3 половинки, сукна корноваго 4 половинки (лист. 97). *Донесеніе* въ Коллегію ин. дѣлъ иркутскаго генералъ-губернатора Селифонтова отъ 3 апрѣля 1804 г. № 743: рухлядь взялся доставить подрядчикъ бухарецъ Абдараймъ по 6 ланъ со 100 гинновъ (фунтовъ). Оказалось 2842 гина. Слѣдовало заплатить 170 ланъ, 5 чинъ, 2 фуна, или 289 руб. 97 коп. Заплачено сукномъ: 2 половинки масловаго (каждая по 28 ланъ), 14 половинокъ корноваго (по 8 ланъ). Въ Кяхтѣ выдана была только часть платы (1 половинка масловаго и 7 корноваго), а на доплату отправлено къ архимандриту Софронію столько же. Рухлядь была упакована въ 49 тюковъ, въ сыроматные чемоданы и положена на 23 верблюда подъ охраной мунгальскаго офицера и 4 мунгальцевъ (Тамже, лист. 100 и 101).

номъ. 18 іюня 1804 г. послѣдній рапортовалъ иркутскому генераль-губернатору Селифонтову, что получилъ рухлядь исправно 12 іюня того года ¹⁾. Въ своемъ донесеніи къ Селифонтову (отъ 18 іюня 1804 г.) ²⁾, начальникъ пекинской миссіи писалъ: „я, по благодати Божіей, живъ, но здоровьемъ не такъ щастливъ, а особливо желудкомъ и ногами нездоровъ ³⁾. Іеромонахи же, по долговременной болѣзни, оба померли: іером. *Варлаамъ* 1802 г., іюля 22 дня, ночью, а іером. *Тессей* 1804 г. мая 2-го числа, по захожденіи солнца ⁴⁾. Ученики же читать, писать, исправно переводить и твердо разговаривать по манжурски довольно хорошо знаютъ, какъ я могъ видѣть изъ поданныхъ ими мнѣ переводовъ, которые, по свидѣтельству вѣропроповѣдниковъ, коимъ я оныя переводы показывалъ, явились похвальными. Да изъ другихъ случавшихся дѣлъ могу знать, что всѣ четыре ученика довольно успѣли въ познаніи манжурскаго языка. По китайски же два уче-

¹⁾ Рапортъ Селифонтова въ Коллегію ин. дѣлъ отъ 30 октября 1804 г. № 3069. Тамже, листъ 114.

²⁾ Тамже, лист. 115. 116.

³⁾ Репортъ архим. Софронія св. Синоду отъ 1 апрѣля 1799 г.: жалоба на болѣзнь свою отъ воздуха, пищи и воды. 14 марта того года дьячекъ Козьма *Каргинскій* подалъ прошеніе начальнику миссіи, что онъ болѣнъ отъ пекинскаго климата и не способенъ къ отправленію дьяческой должности. Онъ еще 18 мая 1796 г. подавалъ такое-же прошеніе, жалуюсь на меланхолію, бессонницу, обмороки и т. п. Съ разрѣшенія богдыхана (см. ниже) Каргинскій былъ высланъ 1 апрѣля 1799 г. въ Россію чрезъ китайскій трибуналъ. См. Журн. св. Синода отъ 3 августа 1799 г. № 8 и отъ 16 апрѣля 1800 г. по поводу прошенія Каргинскаго объ оставленіи его въ петербургской епархіи. Репортъ св. Синоду архіеп. казанскаго Амвросія отъ 19 іюля 1800 г. № 1895 по поводу просьбы Каргинскаго вернуться на родину въ казанскую епархію (Сун. арх. дѣло № 288). Тамъ онъ былъ послѣ опредѣленъ священникомъ. *О. Данила*, четв. 30.

⁴⁾ Іерод. *Вавила* скончался съ 19 на 20 сентября 1797 г. Сун. арх. дѣло № 288. Надъ іеромонахами уцѣлѣлъ надгробный памятникъ.

ника, Степанъ Липовцевъ и Василій Новоселовъ, а прежде *помощательства* въ умѣ, случившагося марта 8 дня 1804 г. ученику Павлу Каменскому, и Каменскій также читать, писать, разговаривать и переводить изрядно могутъ, кромѣ Ивана Малышева, который читать и переводить по китайски знаетъ, но писать и до сихъ поръ не умѣетъ, да и теперь не учится, хотя ему три года уже приказываю, дабы онъ изъ російскаго на китайскомъ языкѣ подалъ переводы. Но онъ, Малышевъ, по причинѣ великаго безстрашія, оказываемаго имъ ко мнѣ, своему начальнику, непочитанія и своевольства, и до сего времени онаго не подалъ ¹⁾... Да и смѣю Вашему Высокопревосходительству низжайше донести, что по прежнимъ примѣрамъ, какъ всѣхъ моихъ предшественниковъ, такъ и меня *минимы* подчиненные не токмо не почитали, но великія ругательства и несносныя оскорбленія, чинимыя несказанными ихъ противъ своихъ начальниковъ продерзостями, всегда имъ наносили, такъ что или должно начальствующему впасть въ пѣанство и умереть, есть-ли будетъ по должности своей входить въ смотреніе ихъ поступокъ, или совершенно оставлять каждаго своей волѣ, опасаясь такихъ случаевъ, какіе видѣлъ на себѣ предшественникъ мой Іоакимъ ²⁾.

Преемникъ Софронія, архим. Іакинѣъ ³⁾, призналъ описанныхъ учениковъ за „людей, невинно порипаемыхъ“. Доброе поведеніе и успѣхи ихъ въ китайскомъ, а болѣе манжурскомъ языкахъ, доказывали, по его мнѣнію, несправедливость къ нимъ предметника его, архим. Софронія. „Отправляясь изъ Россіи, не имѣтъ онъ (Софроній) другихъ способностей, по сту его свой-

¹⁾ Мѣлкотность Малышева зависѣла отъ его болѣзни (чахотки), сведшей его въ могилу 30 сентября 1806 г. Письмо архим. Софронія графу Румянцеву отъ 17 августа 1808 г. Спб. А. М. И. Д., IV, 4. (1805—9 г.). Надъ могилой Малышева есть памятникъ.

²⁾ Письмо его къ канцлеру изъ Пекина отъ 10 мая 1808 г., № 2229, въ библиотекѣ Азіатскаго Дѣла М. И. Д., № 51/144.

ственныхъ, кромѣ неопытности, которая спутствовала ему въ Пекинѣ. Въ теченіи 13 лѣтъ, совершенно ничѣмъ не занимаясь, разстроилъ съ здоровьемъ и духъ свой и предался строптивости. Онъ хотѣлъ показать себя начальникомъ, но не имѣя благоразумія, къ повелѣнію нужнаго, требовалъ предосудительнаго. Отказъ ихъ (членовъ миссіи) былъ поводомъ ко взаимнымъ неудовольствіямъ. Огорченный Софроній всякое ученикамъ и братіи притѣсненіе, въ его власти состоящее, почиталъ законнымъ для нихъ наказаніемъ. Удерживалъ за нѣсколько годовъ жалованье и тѣмъ доводилъ ихъ терпѣть величайшую бѣдность. Наконецъ, отрѣшилъ всѣхъ отъ церкви и причастія святыхъ таинъ. Около трехъ лѣтъ вовсе не видѣлись они... Касательно управления (Софронія) монастыремъ ничего хорошаго сказать не можно. Цѣль представляемой имъ продажи домовъ и земель была—собственныя его выгоды. Трибуналъ, наскучивъ слушать разныя самыя пустыя жалобы его, наконецъ, въ присланной къ нему бумагѣ, призналъ его безпокойнымъ. Знакомствомъ своимъ съ иезуитами слишкомъ много очернилъ себя. Забавно бы очень было описывать всѣ ихъ надъ нимъ издѣвки. Къ совершенному его несчастію имѣлъ онъ привычку самъ себя и часто предъ своими работниками называть „великимъ политикомъ и богословомъ“. Начитавшись въ Пуффендорфѣ о папахъ, любилъ спорить съ европейцами, ругая папу. Въ послѣдніе два года нужно ему было по даннымъ препорученіямъ собрать нѣкоторыя свѣдѣнія, но какъ онъ не зналъ здѣшнихъ языковъ, то крайне радъ былъ случаю, познакомившему его съ однимъ китайцемъ, довольно знакомымъ въ латинскомъ языкѣ и весьма искуснымъ въ шлудовствѣ, ученикомъ и *шпіономъ* французскихъ миссіонеровъ. Чтобъ воспользоваться щедростью русскою, не имѣя ни о чемъ требуемомъ основательныхъ свѣдѣній, писалъ онъ на латинскомъ языкѣ безъ всякаго противорѣчія все, что льстило великому нашему политику. Однакожъ отъ учениковъ своихъ Софроній получилъ нѣкоторыя о Китаѣ свѣдѣнія, довольно достовѣрныя“.

Приведенные адѣсь два противоположныхъ взгляда своею субъективною характеризуютъ два теченія или направленія въ жизни и дѣятельности пекинской миссиі—малороссійское и великорусское. При переходѣ къ XIX стол. оба эти направленія встрѣтились другъ съ другомъ и первое, сыгравшее свою роль въ XVIII вѣкѣ, должно было уступить мѣсто второму, болѣе свѣжему и энергичному, чѣмъ предыдущее. Произведенія архим. Софронія—не самостоятельны и страдаютъ тяжестью слога, а также многословіемъ. Тѣмъ не менѣе въ нихъ есть довольно интересныхъ фактовъ, набранныхъ отовсюду. На нихъ можно смотрѣть, какъ на итогъ столѣтней дѣятельности всѣхъ членовъ миссиі, особенно учениковъ. Архим. Софроній, не стѣняясь, заимствовалъ данныя о Китаѣ изъ произведений о. Θεодосія Сморжевскаго, Леонтьева, Агаѣонова и католическихъ миссіонеровъ, труды которыхъ находились въ библиотекѣ миссиі въ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ. „По возможности моихъ силъ, писалъ онъ начальству, достатка и вѣрныхъ случаевъ, въ продолженіе бытности моея въ Пекинѣ имѣлъ я способы къ развѣдыванію въ томъ отдаленномъ государствѣ о внутреннемъ его состояніи, о дѣлахъ и жизни обитающихъ въ немъ народовъ, также, сколько было въ моей возможности, снискалъ свѣдѣнія о политическихъ того народа обстоятельствахъ и происшествіяхъ“¹⁾. Затѣмъ онъ представилъ начальству и свои произведенія слѣдующаго содержанія:

1) „Хронологическое описаніе нынѣшняго манджуро-китайскаго государства, переведенное мною съ *латинскаго* языка, съ прибавленіемъ, мною учиненномъ, о свойствѣ и нравахъ четырехъ нынѣшней династіи государяхъ, начиная съ Кансіа по царствующаго нынѣ Дзяцина, съ описаніемъ случаевъ и обстоятельствъ,

---

¹⁾ Спб. А. М. И. Д. IV. 4. 1805 г. № 15: миссиа архим. Амалоса. Домес. архим. Софронія сибирскому генералъ-губернатору Цестелю отъ 17 ноября 1808 г.

встрѣтившихся съ ними и при нихъ во время ихъ царствованія“ (115 полулистовъ)¹⁾.

¹⁾ Изъ данныхъ этого произведенія не безинтересны слѣдующія: въ 1720 г. съ посланникомъ Измаиловымъ былъ въ Пекинѣ лекаръ *Корфимъ* (см. выше, стр. 67 и 79) и очень удачно вылечилъ Канси, за что былъ въ великомъ почтеніи, по какому случаю слѣдовалъ очень гордымъ Хитрые іезуиты вытянули у Корфина своими ласкательствами всё лучшія лекарства, и онъ вынужденъ былъ выѣхать изъ Пекина, хотя Канси и желалъ имѣть его у себя при дворѣ (стр. 193). Пришедши въ старость, богдыханъ Цянь-лунъ 27 ноября 1795 г. при жизни своей поставилъ преемникомъ престола 15-го своего сына, наименовавшагося *Дзяцинь* (похвальный, счастливый), который однако до кончины своего родителя не имѣлъ царской власти. Первый годъ правленія новаго богдыхана начался съ 1799 (по 1820) г. (стр. 204). Въ 1801 г. было наводненіе въ Пекинѣ отъ дождей и затѣмъ голодъ. Но дрова и съѣстные припасы подешевели (стр. 205. 206). По рассказамъ проповѣдника *Бернарда*, въ 1802 г. богдыханъ разрѣшилъ продажу чиновъ и прибыльныхъ мѣстъ (стр. 207. 208). Въ 1804 г. англійскій король прислалъ богдыхану дары, которые не были приняты, и англичане внутрь Китая не были впущены. Тоже случилось и въ 1805 г. съ англійскимъ посланникомъ, бывшимъ въ Макао (стр. 210). Начальникъ пекинской дух. миссіи въ 1799 г. подалъ въ трибуналъ прошеніе объ отпускѣ въ Россію церковника Каргинскаго. Государь по поводу этого прошенія замѣтилъ, что и россиянамъ, какъ и прочимъ иностранцамъ, слѣдовало оказать царскую милость. На это министръ (одинадцатый государевъ братъ) отвѣчалъ: «оказаніе русскимъ такой милости будетъ противно трактату (1728 г.), понеже-де русскіе ламы и ученики живутъ въ Шейдзинѣ на особыхъ кондиціяхъ, нежели всѣ, находящіеся въ твоей имперіи чужестранцы, почему и нельзя ихъ такъ, какъ прочихъ отпустить въ свое мѣсто. Ибо, продолжалъ министръ, такой отпускъ почтутъ русскіе за нарушеніе трактата. А тогда равнѣ русскихъ ламъ и учениковъ должно отпустить, когда потребуетъ ихъ свое начальство, по коимъ положеніямъ обыкновенно выѣзжаютъ они въ свое мѣсто». Государь, узнавши что десять человѣкъ русскихъ живутъ въ Пекинѣ совсѣмъ на другихъ основаніяхъ, нежели всѣ прочіе принадлежащіе его скипетру народы, отпустилъ церковника Каргинскаго въ Россію, повѣлѣвъ дать ему казенныя подводы, довольное напутствіе и провожатыхъ (стр. 211). Путешествіе Дяцина въ 1805 г. въ Мукденъ для поклоненія предкамъ, *перев. съ латинскаго* (стр. 212—215). 13 января 1803 г. архим. Софроній получилъ отъ іезуитскаго

2) „Повѣствованіе о главныхъ народахъ, обитающихъ нынѣ въ Китаѣ; о настоящемъ ихъ правленіи и о прочихъ націяхъ, принадлежащихъ (Китаю); о обычаяхъ и нравахъ манджуровъ и китайцевъ. Какъ побѣдители съ своими побѣжденными живутъ. О порядкѣ, соблюдаемомъ въ Китаѣ. Какимъ образомъ учреждена въ той имперіи экономія. Въ чемъ сіе государство сильно и въ чемъ слабо. Какая въ томъ мѣстѣ земля, какіе приносятъ плоды. Какія въ Китаѣ водятся животныя. Какіе въ томъ государствѣ законы и какъ оныя выполняются. Какое китайцы прежде имѣли понятіе о Богѣ и какое теперь имѣютъ. Откуда возшло въ Китай идолопоклонство, и когда, какимъ образомъ и откуда произошли разныя секты. Также и о прочихъ того государства положеніяхъ, которыя въ сихъ-же замѣчаніяхъ порознь означены“ (115 полулистовъ).

крещеннаго извѣстіе о намѣреніи російскаго правительства отправить въ Пекинъ посла. Дзюцинъ, по полученіи объ этомъ сенатскаго листа, спрашивалъ министровъ, принять-ли посла, и затѣмъ рѣшилъ: «моя-де есть сія воля, дабы російскій посолъ къ моему двору пріѣхалъ». Послѣ того китайское правительство около двухъ лѣтъ ожидало посла. 22 мая 1805 г. пришло извѣстіе, что послѣдній прибылъ въ Иркутскъ. Ханъ объявилъ, чтобы посолъ ожидалъ въ Куренѣ (Ургѣ) халскаго возвращенія изъ Маньчжуріи. Въ послѣднихъ числахъ октября (1805 г.) пришло требованіе посла пропустить его въ Пекинъ, что было разрѣшено, но съ убавленіемъ людей. 3 декабря изъ строевой коллегіи присланъ былъ подрачникъ для осмотра російскаго посольскаго двора, а 9 декабря начали мочинивать дворъ, на что израсходовано было не болѣе 300 ланъ (400 съ лишнимъ руб.), а нужно было ассигновать не менѣе 3000 ланъ. Начальнику миссіи съ учениками не было разрѣшено выѣхать за городъ для встрѣчи посла. 28 декаб. 1805 г. былъ снятъ чиновникомъ строевой коллегіи планъ русскаго подвоярья съ церковью и со всѣми монастырскими зданіями. 25 октяб. 1807 г. монастырь снова былъ измѣренъ. Китайское правительство собиралось поправить церковь и всѣ келліи, для чего была составлена смѣта, но все осталось лишь въ проектѣ (стр. 216—233).

¹⁾ Это произведеніе о. Севернія отпечатано въ Чтен. Мин. Общ. истор. и древн. російск. при Москв. универс. за 1861 г. съ отдѣльнымъ отискомъ. Въ § 29 и далъ этого произведенія, где

3) „Прибавленіе къ политическимъ замѣчаніямъ, гдѣ а) изображены должности манджуро-китайскаго наследника престола; б) преимущество однихъ чиновни-

безъинтересны замѣчанія автора о *религии* китайцевъ. Въ нѣкоторыхъ европейскихъ свѣдѣніяхъ, говоритъ о Софроній, значително, что китайскіе государи съ вальможамъ и учеными вѣрують единому истинному Богу. Хотя Шанди и значить у китайцевъ небснаго царя, т. е. бога, однако манджуръ и китаецъ небснаго бога не больше почитаетъ, какъ и прочихъ своихъ боговъ, напр. бога огня, бога воды, серебра, печи и т. д. У китайцевъ три религіозныхъ системы: *Фо*'ева, *Лоудзы*'ева и *Кундзы*'ева. *Фо* родился за 1061 г. до Р. X. при китайскомъ государѣ Канъванѣ или Мин-ди (5-й династїи Хань) въ западной Индіи и училъ переселенію душъ, запрещалъ убивать животныхъ, хранить посты, часто молиться. Китайскій ханъ соорудилъ въ честь *Фо* много капищъ. Обогаатели *Фо* въ Китая суть ламы, хошены, даосы и немного не всѣ свѣтскаго состоянія китайцы. Но есть даосы, не признающіе *Фо*, а поклоняющіеся небу или Кундзы, или ничему не вѣрующіе. *Лоудзы* родился за 560 лѣтъ до Р. X. въ гуандунской провинціи, при государѣ Динъ-ванѣ (третьей династїи Джоу) и былъ современникомъ Кундзы (Конфуціа). Поклоняющіеся Лоудзы (даосы) обязаны сидѣть сложивши ноги, постоянно и скромно сидѣ, производить правильныя и ровныя отдышки, составлять и принимать безсмертныя пилюли, чтобы никогда не умереть. Последователи Лоудзыево ученію раздѣляются на два состоянія, изъ которыхъ одни желаютъ и живутъ съ женами въ кумирняхъ, а другіе ведутъ холостую жизнь, подобно ламамъ и хошенамъ. *Фо* полагалъ первоначальною причиною міробытія вѣчную *пустоту*, а Лоудзы считалъ началомъ всѣхъ вещей *ничто*. Кундзы же своимъ последователямъ преподавалъ, что видимый міръ созданъ сущностію, зависящею отъ совершенной *истины*. Этой истинѣ Кундзы приписывалъ божественныя свойства. Кундзы въ своемъ ученіи объявилъ, что на сѣверѣ существуетъ верховная истина, пришествіе которой долженъ ожидать Китай, и по этой причинѣ завѣщавъ своимъ ученикамъ часто поклоняться той истинѣ, обратясь лицомъ на сѣверъ. Весьма вѣроятно, что въ древнѣйшихъ китайскихъ книгахъ (цзиннахъ) было болѣе чистое ученіе о богопознаніи. Но тѣ книги въ разныя времена были сильно испорчены, особенно заводчиками разныхъ сектъ. Китайцы названіе Шанди приписываютъ своимъ древнимъ государямъ, въ честь которыхъ и приносятъ жертвы. Маньчжуры и китайцы вѣрятъ, что человекъ имѣетъ три души: первая, по разлученіи съ тѣломъ, исчезаетъ, вторая идетъ въ радость или муку, третья же соединяется во гробѣ съ

ковъ предъ другими; в) свѣдѣніе о неравенствахъ однихъ знатныхъ персонъ предъ другими въ преимуществахъ; г) какого состоянія люди уважаются болѣе въ Китаѣ и какіе почитаются послѣднею чернью и по какимъ притчинамъ они такъ почитаются; д) о должностяхъ первыхъ министровъ; е) о опасныхъ для Китая болѣе всѣхъ прочихъ націй народахъ, съ политическими примѣчаніями и разсужденіями; ж) о обычаяхъ монголовъ, з) о связи монголовъ съ Китаемъ; і) изреченія китайскихъ мудрецовъ; и) о преемникѣ китайскаго престола и обрядъ, по которому признается онъ дѣйствительнымъ императоромъ“ (33¹/₂ полулиста).

4) „Значится: а) общій манджуро-китайскаго государства чиновныхъ людей церемоніаль, съ показаніемъ чиновъ, степеней, должностей, и уравниемъ, сколько можно уравнить противъ нашихъ чиновныхъ людей; б) прибавленіе о Китаѣ, о возрастѣ и обличьѣ китайцевъ; в) о самомъ высшемъ китайскомъ зданіи и о величинѣ тамошнихъ колоколовъ; д) о климатѣ въ сѣверной полосѣ Китая; е) вымѣтка о китайскомъ государствѣ и о достойныхъ въ ономъ примѣчанія вещахъ; ф) о числѣ военныхъ офицеровъ во всемъ манджуро-китайскомъ государствѣ; г) что должны манджуро-китайскіе ханы по своему ученію любить и

тѣломъ. По смерти человѣка зовутъ хошеновъ и прочихъ молитвенниковъ для молитвъ за вторую душу, чтобы она могла перейти черезъ золотой и серебряный мостъ и безпрепятственно достигнуть западнаго неба, т. е. рая. Самая главная кумирня въ Пекинѣ Юнь-фу-гунъ находится недалеко отъ албазинской церкви. Въ 60 верстахъ отъ столицы на западъ, на верху очень высокой горы выстроена давно уже кумирня, служащая какъ-бы духовной академіей всѣхъ хошеновъ. Всякій изъ нихъ, обучившійся въ этой кумирнѣ, получаетъ черезъ три года въ качествѣ аттестата деревянную чашку (для сбора подаяній) и большой кусокъ желтаго полотна (для отлечія). Въ ламы поступаютъ манджуры и монголы, а въ хошены — китайцы и корейцы. Всѣ ламы живутъ на ханскомъ жалованьѣ, а изъ хошенскихъ кумиренъ очень немногія пользуются царскою милостію (стр. 192. 211—221). Ср. Архивъ *Софронія* «Извѣстіе о китайскомъ государствѣ», стр. 79. 84—81.

чего не любить, и какъ они сему ученію слѣдуютъ; h) о дани, ежегодно платимой хану вещами; i) стихи, сказанные при самой кончинѣ казненнымъ первымъ министромъ Хешенемъ въ 1799 г.; k) древнія наименованія столицы Пейдзина или Бейдзина (испорченно Пекина); l) о пейдзинскомъ генераль-полицмейстерѣ; m) о новомъ китайскомъ годѣ; n) о приказныхъ служителяхъ въ Китаѣ; o) о великомъ преимуществѣ 8-ми фамилій въ манджуро-китайскомъ государствѣ“ (23 полулиста) ¹⁾.

5) „Число манджуро-китайскихъ губерній, судебныхъ мѣстъ, чиновныхъ людей, государственныхъ доходовъ; количество и качество оныхъ“ (25 полулистовъ).

6) „Подробное свѣдѣніе объ іезуитахъ“ ²⁾.

7) Содержитъ въ себѣ императора Юнь-джена указы и отъ всего министерства докладъ (34 полул.). Нѣтъ въ архивѣ.

¹⁾ Изъ 18 губерній, выключая Шеньдзинъ, т. е. прежнее манджурское княжество, годового сбора съ земель и пошлинныхъ вещей получалось 69,893,526 ланъ, кромѣ приходящаго изъ рудниковъ серебра и другихъ сборовъ съ равныхъ лавокъ, фабрикъ, дворовъ и т. п. Всего доходу о. Софроній произвольно допускалъ до 800 милл. ланъ серебра (стр. 38 и 39).

²⁾ Это произведеніе есть не что иное, какъ повтореніе труда о. Феодосія Смержевскаго, указаннаго выше въ VIII главѣ (стр. 192—197). съ небольшими вариантами и дополненіями въ концѣ. Самъ о. Софроній ссылается на о. Феодосія (стр. 17). Интересны здѣсь свѣдѣнія отъ 1805 г. насчетъ гоненія на католиковъ (см. ниже въ текстѣ). Въ предисловіи архим. Софроній упоминаетъ еще объ одномъ своемъ произведеніи: «о началѣ существованія въ Пекинѣ албаницевъ и о причинѣ послышки духовной свиты въ Китай». Этого труда не оказалось въ архивѣ М—ва Им. Дѣл. По аналогіи съ предыдущимъ, можно думать, что и это произведеніе было повтореніемъ работы о. Смержевскаго. Исторію католиковъ въ Китаѣ о. Софроній начинаетъ съ апостола Фомы (при династіи Танъ), потомъ сразу переходитъ къ Риччи, на основаніи книги Куплета, говорить объ устройствѣ іезуитскихъ коллегій въ Пекинѣ, о взаимныхъ отношеніяхъ членовъ орденовъ, о вѣдѣній въ жизни въ Пекинѣ, о положеніи іезуитовъ при Юньчженѣ и т. д.

8) Заключаетъ жизнь и похождения измѣнника Лидзычина или паденіе минской династіи и начало тайцинской династіи (53 полулиста). Нѣтъ въ архивѣ.

9) Краткая выписка изъ китайской географіи. Съ китайскаго (6 полулистовъ).

10) Свѣдѣнія о китайскихъ праздникахъ, обѣтахъ и клятвеніяхъ китайцевъ и манджуровъ (2 полул.).

11) Смѣшное, писанное по російски, наставленіе русской школы ученикамъ учителемъ ихъ именованъ Юнань. Апологія, поданная вѣропроповѣдниками настоящему императору Дзяцину, на случай послѣдовавшаго отъ нихъ гоненія. Доклады и указы.

12) Указъ императора Дзяцина о производствѣ суда надъ первымъ министромъ Хешенемъ (8 полулистовъ).

Студенты миссіи съ своей стороны представили начальству доказательства ознакомленія своего съ Китаемъ. Въ своихъ коллективныхъ отвѣтахъ (отъ 1808 г.) на запросы иркутскаго губернатора Н. И. Трескина ¹⁾ Каменскій, Липовцевъ и Новоселовъ писали:

1) Свита во все пребываніе въ Пекинѣ пользовалась всякою свободою. Китайское правосудіе, когда только мы къ оному имѣли нужду прибѣгать, исполняло просьбы наши съ нѣкоторымъ предъ своими предпочтеніемъ. Россіянамъ отдавалась великая справедливость въ честности ²⁾.

2) Китайцы внѣ своихъ границъ купеческой коммерціи ни съ какими націями не имѣютъ. Обширная ихъ торговля довольствуется внутренними оборотами. Главный торгъ—въ серебрѣ, златѣ, шелковыхъ матеріяхъ, бумажныхъ полотнахъ, многоцѣнныхъ лекарствахъ, срацинскомъ пшенѣ, хлѣбѣ, чаѣ, табакѣ, фар-

¹⁾ Слб. А. М. И. Д. IV. 4. 1805—9. № 16. Ср. № 14.

²⁾ Ср. Ист. рос. іерарх. II, 485: это замѣчаніе, повторенное буквально въ статьѣ о «Срѣтенскомъ монастырѣ въ Пекинѣ», указываетъ, что авторъ ея есть одинъ изъ студентовъ миссіи, Каменскій или Липовцевъ, а не о. Софроній. Ср. I. Н. А. «Отецъ Іакинѣвъ Бичуринъ», Прав. Собес. 1886 г., февр., стр. 179. 180.

форѣ, всякаго рода деревѣ, хлопчатой бумагѣ, разныхъ кракахъ, драгоценныхъ каменьяхъ и бисерѣ. Торгуютъ съ иностранцами въ Кантонѣ, а дальше ихъ не пропускаютъ. Голландцы республиканскимъ правленіемъ удивили Цянь-луна, который, смѣясь, сказалъ, что дотогѣ не слыхалъ о народѣ, который бы не имѣлъ надъ собою главы.

3) Изъ Европы привозились въ Китай сукна, камлоты, рухлядь, часы, слесарныя произведенія; вывозились—чай, китайки, шелкъ, серебро, картины и т. п.

4) Для Китая имѣла значеніе кяхтинская торговля; главнымъ предметомъ ея—рухлядью одѣвался весь дворъ, министры и богатѣйше граждане. Дешевизна рухляди была сподручна для обѣднѣвшаго маньчжурскаго дворянства.

5) Русскіе товары шли внутрь Китая, затѣмъ въ Тибетъ, Мунгалию, Индію. Сукна предпочитались чернаго, брусничнаго и темновишневаго цвѣтовъ, въ маломъ употребленіи были синяго, голубаго, алаго и желтаго цвѣтовъ.

6) Китай въ то время наслаждался покоемъ.

7) Студентамъ не было извѣстно, имѣлись-ли у калмыковъ, бѣжавшихъ изъ Россіи въ 1772 г., русскіе плѣнные. Въ южныхъ губерніяхъ Китая находились въ ссылкѣ Иванъ капраль и другіе, съ клеймами и безъ оныхъ ¹⁾. Были нѣкоторые присылаемы въ Пекинъ для услугъ россійскому духовенству, но за негодностію обратно отсылались и помѣщались въ россійскую роту къ албазинцамъ. Послѣднихъ насчитывалось около 30 человекъ мужеска пола. Всѣ были язычники, хотя нѣкоторые и носили имена христіанъ. Албазинцы не охотно пускали къ себѣ пришельцевъ, почему ихъ ссылали въ ссылку. Оттуда одни изъ нихъ просили архим. Іоакима снабдить ихъ книгами Іосифовскаго выхода, съ обѣщаніемъ платить за то серебромъ. Книги

¹⁾ Ср. гл. IX, X и XI.

не были посланы, и о положеніи ссыльныхъ ничего не стало извѣстно. Предъ отъѣздомъ VIII миссіи приходилъ въ оковахъ харьковскій мѣщанинъ ¹⁾: назывался Иваномъ Казиміровымъ или Кузьминымъ Невѣровымъ. Онъ былъ захваченъ въ 1790 г. съ Бухтарминской крѣпости во время звѣроловства и 17 лѣтъ содержался въ пѣкинскомъ главномъ розыскномъ судѣ. По увѣреніямъ его, о немъ въ первыхъ годахъ была переписка, но по причинѣ непризнанія его оставленъ въ вѣчной неволѣ и назначенъ въ ссылку въ Ганьсу. По російски читать и разговаривать не забылъ, зналъ нѣмецкій языкъ, содержалъ греко-россійскую вѣру. Во время гоненія на христіанъ (въ 1805 г.) послѣднимъ оказывалъ услуги. О. Іакинѣ далъ ему канонникъ и образъ, а члены миссіи серебра.

8) Китайское правительство въ это время все еще притоговлялось къ принятію русскаго посольства.

9) Войска китайскія раздѣлялись на 4 отдѣленія: маньчжурскій, монгольскій и два китайскихъ корпуса.

10) О склоненіи французами китайскаго двора къ войнѣ съ Россіей студентамъ ничего не было извѣстно.

11) Ученики имѣли знакомство съ іезуитами. Собщеніе послѣднихъ съ Европой производилось чрезъ русскихъ студентовъ. Въ Европу дано было знать, чтобы оттуда бумаги присылались на одномъ латинскомъ языкѣ.

12) О книгахъ. Полезны были труды Леонтьева: въ библіотекѣ миссіи были книги на нѣсколькихъ языкахъ и разнаго содержанія. Много имѣлось христіанскихъ книгъ, прибрѣтенныхъ отъ католиковъ, напр.: „Диспутъ христіанина съ язычникомъ“, „Пространный и краткій катихизисъ“, „Истинное всѣхъ вещей начало“ и т. п.

13) О Сахалинѣ и Амурѣ студенты никакого объясненія дать не могли.

¹⁾ Ср. журналъ Первушина (ниже) подъ 2 марта; стр. 75—76.

14) Контрактъ 1807 г., заключенный въ Кяхтѣ съ бухарцами, насчетъ торговли ревенемъ, студенты видѣли въ Пекинѣ. Ревень родится въ провинціяхъ Ганьсу, Сычуань и Юньнань.

15) Студентамъ было извѣстно о русскихъ корабляхъ, бывшихъ въ Кантонѣ (въ 1806 г.). Ученики переводили на маньчжурскій языкъ бумаги Крузенштерна и Лисянскаго, поданныя кантонскому таможенному директору.

Наконецъ, студенты представили начальству переводы изъ Пекинской газеты: Каменскій переводил указы, а Липовцевъ—доклады. По описанію ихъ, богдыханъ Дзя-пинъ былъ государь кроткій, умѣренный и милостивый. У него была большая родня. Много было бѣдныхъ принцевъ крови въ 4-мъ колѣнѣ отъ Канси. Изъ нихъ жившіе на постоѣ въ русскихъ домахъ, не будучи въ состояніи платить пожилаго отъ 1 до 2-хъ рублей, по выжиданіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, были выгоняемы, какъ бездѣльники. Дворъ государя былъ огроменъ, пышенъ и многолюденъ. Богдыханъ вставалъ въ 3-мъ часу ночи, въ 4-мъ завтракалъ, потомъ до полудня принималъ министровъ, затѣмъ купалъ и покоился. Вечеромъ закусывалъ съ женами, занимался чтеніемъ книгъ, бесѣдовалъ съ учеными, иногда приносилъ жертвы и охотился. Братья и другіе ближайшіе по крови родственники его управляли большею частію войсками.

Что касается положенія католиковъ въ Китаѣ ¹⁾, то студенты и о. Софроній сообщили по этому вопросу интересныя свѣдѣнія. По характеристикѣ Каменскаго, Липовцева и Новоселова (см. выше пунктъ 11), въ южной коллегіи католиковъ въ Пекинѣ (у Сюань-у-мынь) пребывалъ тогда епископъ Александръ, португалецъ изъ фамиліи Говевъ. Помощникомъ у него былъ островитянинъ Гай (Серра), очень ученый; имѣлось также нѣ-

¹⁾ «Nouvelles Lettres édifiantes des Missions de la Chine», Paris 1818, t. III et IV. Cordier, Bibliotheca sinica, I, 441—443.

сколько катихизаторовъ и священниковъ изъ китайцевъ. Коллегія владѣла хорошими средствами отъ папшенъ, домовъ и лавокъ, имѣла типографію и библіотеку. Епископъ, въ чинѣ коллежскаго ассессора, заставлялъ въ астрономической коллегіи третьимъ членомъ, здоровьемъ былъ слабъ и выпивалъ. Въ *восточномъ* монастырѣ жилъ нанкинскій епископъ *Пиі*, человекъ молодой, ученый, въ обращеніи оборотный и пріятный. Свѣтской должности не занималъ. Настоятель монастыря *Лиі*, человекъ просвѣщенный, веселыхъ нравовъ, заставлялъ въ астрономической коллегіи въ чинѣ губернскаго секретаря. *О. Фу*, лузитанецъ или испанецъ, ученѣйшій и строгихъ правилъ мужъ, былъ также членомъ той же коллегіи въ одномъ чинѣ. Прочіе отцы и учителя семинаріи были китайцы. Богатый монастырь имѣлъ библіотеку и обсерваторію. Въ *сѣверной* коллегіи жили французы. Настоятель, старый и больной *о. Гизленъ*, былъ человекъ ученый, въ обращеніи веселый, средственный медикъ и ректоръ семинаріи того монастыря. Экономъ *о. Ламіотъ* — человекъ среднихъ лѣтъ, гордый, префектъ и учитель философіи¹⁾. Престарѣлый *о. Пуеротъ*, ученый и трудолюбивый мужъ, переводилъ библию на китайскій и маньчжурскій языкъ. Онъ считался секретаремъ собранія всехъ монастырей и занималъ въ трибуналѣ должность переводчика съ латинскаго на маньчжурскій языкъ въ чинѣ губернскаго секретаря. Иезуитъ *Грамонъ* былъ человекъ уединенный и неизвѣстный. Богатый монастырь имѣлъ семинарію, типографію и самую большую библіотеку. Четвертая *западная* коллегія августинскаго ордена получала недо-

¹⁾ Изданія Амюта, по замѣчанію студентовъ, были сколько плодотворны, столько же и пусты. Послѣ Куплета, изложившаго китайскую философію на латинскомъ языкѣ, всякія извѣстія были маловажны. Единъ только въ ней недостатокъ: искажены собственныя имена. Католики преподавали китайцамъ аристотелеву философію, переизмѣняющую доводами изъ твореній *Томы Аквината*, *Магнуса* и *Петра Ломбарда*.

статочное жалованье отъ папы, доходовъ не имѣла и была бѣдна. Зато она была славна своей цензурою имѣвшею консисторіей и владѣла прерогативами (власти), данными отъ папы, надо всѣмъ римско-католическимъ духовенствомъ въ Китаѣ. Настоятель коллегіи, консисторіаль престарѣлый *Ансельмъ* имѣлъ при себѣ іезуита *Конфортія*. Они только и владѣли правомъ преподавать богословіе, прочія же семинаріи получали наставниковъ теологіи съ ихъ апробаци и экзамена. Проживавшіе въ Пекинѣ католическіе миссіонеры представлялись ко двору въ новый годъ, хана не видали, но онъ жаловалъ ихъ кушаньями, за что они благодарили его частыми *земляными* поклонами. Дѣлали католики визиты и къ министрамъ. Францисканецъ Ромоальдъ жаловался о. Софронію, что между ихъ орденами вѣдрился великій споръ касательно способовъ обращенія китайцевъ въ христіанство ¹⁾. Число обращенныхъ ими прозелитовъ превышало милліонъ. Епископовъ было семь. Прежде производились изъ китайцевъ, но потомъ такіа производства были воспрещены папами ²⁾.

Въ 1805 г. вѣропроповѣдники отправили въ Европу къ пріятелямъ письма, а отъ епископа — репорты въ Римъ. Письма были на разныхъ діалектахъ, а три письма — на латинскомъ языкѣ. Въ одномъ изъ нихъ священникъ Павелъ рекомендовалъ папѣ посланнаго въ даръ китайца 16 лѣтъ. Адеодатъ же, часовщикъ въ Хайдинѣ, послалъ планъ одной губерніи, въ которой была отмѣчена слобода новыхъ римскихъ прозелитовъ. При этомъ же планѣ французскіе и итальянскіе іезуиты приложили слезныя жалобы на португальскихъ миссіонеровъ, съ обозначеніемъ приходовъ и угодьевъ, захваченныхъ послѣдними у первыхъ. Недалеко отъ Гуандуна (Кантона) письма были перехвачены и привезены въ Пекинъ богдыхану. Послѣдній заподозрилъ

¹⁾ Архим. *Софронія*, Подробное свѣдѣніе объ іезуитахъ (см. выше стр. 349), стр. 24. 25. 28.

²⁾ Репортъ студентовъ (см. выше стр. 350—352), пунктъ 11.

въ планѣ завоевательные замыслы европейцевъ. Призванные во дворецъ, миссіонеры признали письма своими и были отпущены домой, пославшій же планъ былъ посаженъ въ тюрьму, а чрезъ 100 дней сосланъ въ ссылку (въ Монголію)¹⁾. 30 января студенты российской миссіи были вызваны для перевода 3-хъ писемъ на латинскомъ языкѣ. Архимандритъ приказалъ имъ не становиться во дворецѣ на колѣни, а снять только шапки. И послѣ того учениковъ требовали въ трибуналъ для подобныхъ переводовъ не менѣе пяти разъ. Между тѣмъ испуганные католики въ маѣ 1805 г. подали богдыхану апологію (см. выше, № 11): „мы, твои рабы, писали они, никакъ согрѣшили, пославъ чрезъ частнаго человека дружескія письма наши въ Макао“. При этомъ они оправдывались, что ничего не знали о ландкартѣ Адеодата, за котораго должны были страдать. Чтобы расположить богдыхана въ свою пользу, миссіонеры указывали на прежнія многочисленныя милости хановъ къ нимъ и ставили на видъ свои заслуги, равно какъ и высоту католическаго ученія.

Въ отвѣтъ на эту апологію въ іюнѣ 1805 г. изданъ былъ указъ на христіанскихъ проповѣдниковъ. „Европейцы, издавая книги, распространяютъ свою вѣру, гласиль указъ. Многіе изъ нашихъ тою вѣрою прельщены и впали въ законныя казни. Мы, министры, разсмотрѣвъ причины, для чего позволено въ Пекинѣ быть европейскимъ храмамъ, нашли, что оныя построены для астрономіи, т. е. дабы пріѣзжающіе въ Пекинъ европейцы трудились въ астрономіи и могли въ тѣхъ храмахъ (коллегіяхъ) жить. Найденныя ихъ книги странны, а многія изъ нихъ смѣха достойны. Европейцы говорятъ, что есть Господь неба, утверждая, что небо само по себѣ существовать не можетъ, и

---

¹⁾ Архим. *Собронія*, Объ іезуитахъ, § 35, стр. 101—103. Ср. *Тимковскаго*, Путешествіе, II, 64—68. I. Н. А. «Историческій очеркъ католической пропаганды въ Китаѣ», Прав. Собес. 1885 г., сент., стр. 43. 44.

потому долженъ быть создатель неба, т. е. небесный Господь. Размыслите! Ежели небо ничто или пустота, то требуетъ-ли ничто или пустота сотворенія? Но понеже нѣтъ ничего благороднѣе неба, то какъ можно быть другому Господу неба? Далѣе, есть ли такой человѣкъ, который бы родился безъ отца? Ежели Иисусъ Господь неба, то для чего небу молился? Иисусъ отъ несчастія не былъ свободенъ, а между тѣмъ его послѣдователи надѣются получить чрезъ него счастье! Можно-ли сыскать сему причину? Вудучи прельщены, послѣдователи Иисуса прельщаютъ другихъ. Виноватые по сему дѣлу должны сердце свое омыть, помышленія очистить, покаянiемъ себя исправить. А кто изъ чиновныхъ приметъ европейскую вѣру, будетъ лишенъ чиновъ и понесетъ казнь, рядовые же и народъ будутъ посланы въ ссылку¹⁾. Этотъ указъ былъ расклеенъ на всѣхъ воротахъ Пекина, при чемъ было воспрещено всякое общенiе съ европейцами. При католическихъ коллегiяхъ, послѣ обыска, былъ поставленъ караулъ по 20 человѣкъ, чтобы крещенные не приходили въ церковь. Вѣропроповѣдникамъ запрещено было выѣзжать, кромѣ казенной должности, да изрѣдка другъ къ другу. При наставшемъ затѣмъ гоненiи всѣ китайскiе священники разбѣжались, ушли отъ миссiонеровъ и нѣкоторые изъ ихъ служителей. Католическiй епископъ послалъ по своей епархiи приказанiе жечь св. кресты и книги, чтобы они не попались въ руки невѣрныхъ. Св. иконъ и храмовъ китайское правительство не приказывало разрушать, кромѣ одного въ Хайдинѣ, гдѣ жилъ Адеодатъ²⁾.

Осьмая миссiя кончила срокъ своего пребыванiя въ январѣ 1805 года³⁾, но должна была прождать болѣе двухъ лѣтъ приѣзда новой, медленно составляемой.

¹⁾ Архив. *Собранiя*, Объ иезуитахъ, стр. 104—117.

²⁾ Отнош. товарища Министра Ив. Д. къ г. Оберъ-прокурору св. Синода отъ 26 февр. 1805 г. Спб. А. М. И. Д. 1805—1806, № 1: объ отправленiи въ Пекинъ миссiи.

Послѣ неоднократныхъ сношеній съ ургинскими и пекинскими властями, 27 апрѣля 1807 г. воспослѣдовала слѣдующая резолюція богдыхана на переѣзду миссии: „по силѣ трактата, позволяю переѣздить російскія свиты, и ни больше, ни меньше разрѣшаю, какъ и прежде. Пограничный губернаторъ увѣдомить ургинскаго амбана, когда російская свита прибудетъ на границу. По узнаніи этого, наши офицеры, принявъ росіянъ, препроводятъ ихъ до Пекина. Липъ только пріѣдутъ сюда новые росіянс, подъ охраненіемъ нашихъ приставовъ, то наша иностранная коллегія старыхъ росіянъ, пребывающихъ нынѣ въ Пекинѣ болѣе 10 лѣтъ, препоручить для доставленія на границу тѣмъ же самымъ офицерамъ, которые привезли сюда новыхъ. Но росіянс должны содержать себя въ пути на собственномъ своемъ коштѣ, какъ объ этомъ значится въ прежнихъ постановленіяхъ. Когда же новые росіянс прибудутъ въ Пекинъ, то по прежнимъ примѣрамъ дастся имъ серебро, крупа и вода“¹⁾. Но и послѣ этой резолюціи членамъ осьмой миссии привелось тоскливо ожидать своихъ преемниковъ до 10 января 1808 г.²⁾ Въ этотъ день трое студентовъ выѣхали за городъ встрѣтить своихъ соотечественниковъ. На послѣднихъ произвелъ хорошее впечатлѣніе Срѣтенскій монастырь³⁾. Въ журналѣ пристава миссии Первущина подъ 11-мъ января 1808 г. отмѣчено: „внутренность (церкви) имѣетъ приличное украшеніе, равно какъ

---

¹⁾ Архим. *Софронія* произведеніе подъ № 11 (см. выше стр. 350)

²⁾ Нетерпѣливое ожиданіе ихъ выразилось въ записи на корешкѣ учебника богословія архим. Платона (1779 г.). Кто-то изъ молодежи записалъ даже раньше высчитанный имъ срокъ пріѣзда миссии: «1806 г. іюля 5 дня перешелъ я въ монастырь, въ коемъ и жилъ до прибытія новой свиты, т. е. 1807 г. мѣсяца ноября дня. Благополучно сіе подписалъ на случай іюля 8. Іюля въ 22 день получена бумага о количествѣ людей и о приставахъ, который назначенъ препроводять свиту въ Пекинъ». І. Н. А. «О. Іакинвъ Вичуриль». Прав. Собес. 1886 г. февраль, стр. 176. 177.

³⁾ Тамже, мартъ, стр. 252. 253, прим. 2.

и жилые покои, по наблюдаемой чистотѣ, весьма опрятны и удобны къ помѣщенію. Домъ же директора (Да-тинъ) требуетъ безотлагательной поправки¹⁾.

Послѣ отдачи приставамъ листа въ трибуналъ (13 января), время пребыванія обѣихъ миссій въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ, по прежней практикѣ, было посвящено на взаимный обмѣнъ мыслей и опытовъ, на передачу и пріемъ имущества съ церковной утварью, на осмотръ города, на сношенія съ китайскими властями и католическими миссіонерами. Послѣднимъ приставъ миссіи привезъ письма отъ генерала іезуитскаго ордена²⁾. Въ журналѣ Первушина описано и тогдашнее положеніе албазинской церкви, вокругъ которой жило около 30 албазинцевъ³⁾: „россійская церковь стоитъ отъ жилья въ нѣкоторомъ отдаленіи. Храмъ имѣетъ со входа два домика китайской постройки: одинъ для караульнаго, другой для временнаго пребыванія священниковъ. Храмъ съ домиками занимаетъ пространство въ длину до 15, а въ ширину до 10 россійскихъ сажень⁴⁾. Внѣшность онаго и самая внутренность безъ всякаго украшенія. Около церкви и домиковъ есть сложенная изъ кирпича ограда, а вблизи оныя находятся 6 особыхъ домовъ, кои занимаютъ у россіянъ маньчжурами съ платою въ мѣсяць съ одного отъ 1 до 2 тысячъ чоховъ“ (отъ 3 до 6 руб.). Кладбище прикащике (за городомъ) на пригоркѣ не было ограждено, на немъ имѣлись кресты. Въ полуверстѣ оттуда подлѣ дороги находилась могила архим. Иларіона Лежайскаго. Ограды не было. Еще далѣе въ верстѣ лежало россійское кладбище, обнесенное оградою, съ приличными памятни-

¹⁾ Книга, данная изъ общаго присутствія, составленная въ Троицкосавской пограничной канцеляріи, для отправки въ Китай духовной миссіи, слѣдующему при оной приставу 9 класса Первушину и т. д. Спб. А. М. И. Д. IV. 4 (1805 — 1809), № 17, лист. 63—65.

²⁾ Журналъ Первушина, лист. 66. 67.

³⁾ Тамже подъ 15 февраля, лист. 73. 74.

⁴⁾ Ср. выше, гл. VI, стр. 127 и гл. VIII, стр. 183. 184.

ками. Домикъ для прѣзда быть близокъ къ разрушенію.

Тягостей подъ осьмой миссіей набралось до 12,100 гиновъ (441 пуд. 5 фунт.). За свозъ ихъ было уплачено 316 ланъ (ши-пинъ) или 27 фунт. 88 $\frac{1}{2}$ зол. серебра (697 руб. 94 $\frac{1}{4}$ коп.) ¹⁾. 3 мая былъ полученъ листъ изъ пекинскаго трибунала для передачи въ російскій сенатъ ²⁾, а 11 мая осьмая миссія въ числѣ пяти человекъ выѣхала изъ Пекина въ 2 часа пополудни ³⁾. Путь ея длился около 3-хъ мѣсяцевъ. „Въ слѣдованіи до Калгана вездѣ пользовались (казеннымъ) столомъ, равнымъ образомъ миссія и всѣ конвойные помѣщаемы были въ постоянныхъ домахъ безденежно. На первой станціи по сію сторону Калгана, въ 60 верстахъ отъ города, оставшіеся для прозимовки казаки при казенномъ конномъ и рогатомъ скотѣ жили благополучно, кромѣ одного кударинской станціи казака Якима Таракановскаго, умершаго въ 13 день мая отъ продолжительной болѣзни. На границахъ калкасскихъ встрѣчены (были) нарочно посланными отъ ургинскихъ правителей тремя чиновниками“. По прибытіи въ Ургу весьма хорошо приняты (были) тамошними правителями, по приказанію которыхъ, за 6 станцій, не дѣзжая Урги, и оттуда до Кяхты давано было подъ повозки на каждой станціи 20 лошадей безденежно и 35 подъ тягости съ платежемъ за каждую по 2 чина и 5 фунъ. Всѣ пристава китайскіе, провожавшіе миссію, въ продолженіе пути оказывали знаки особенной пріязни ⁴⁾.

---

¹⁾ Журналъ Первущина подъ 2 мая, лист. 84. 83.

²⁾ Тамже, листъ 86.

³⁾ Тамже, листъ 89 на об. Архим. Софроній описалъ обратный путь осьмой миссіи изъ Пекина до Кяхты. Его описаніе помѣщено въ Сибирск. Вѣстн. за 1823 г., ч. I, стр. 1—62. Въ концѣ оного приложилъ «Замѣчанія о Монголіи» (стр. 55—62).

⁴⁾ Отнош. сибирскаго генералъ-губернатора Пестеля канцлеру, графу Д. П. Румянцеву отъ 5 сентября 1808 г., № 2425 съ за-

5 августа (1808 г.) маймаченскій дзаргучей извѣстилъ директора кяхтинской таможи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Вонифатѣева о приближеніи миссіи, при чемъ сообщилъ, что самъ онъ, дзаргучей, будетъ встрѣчать оную верстахъ въ 6 отъ Маймачена. По предварительномъ приготовленіи къ принятію духовной миссіи, г. директоръ таможи, обще съ находившимися въ Кяхтѣ при пограничныхъ дѣлахъ надворнымъ совѣтникомъ Кондратовымъ и съ прочими чиновниками, на другой день по утру (т. е. 6 августа) отправились за границу и въ 5 верстахъ отъ Маймачена встрѣтили миссію, съ которою возвратились въ домъ дзаргучея. Тамъ послѣдній сдѣлалъ нѣсколько вопросовъ насчетъ дороги и продовольствія въ пути, при чемъ похвалилъ хорошіе успѣхи студентовъ въ маньчжурскомъ и китайскомъ языкахъ. При вѣздѣ въ кяхтинскій форпостъ миссія встрѣчена была (въ 11 часу утра) *по приличію* российскимъ духовенствомъ и публикой съ колокольнымъ звономъ ¹⁾ и препровождена въ церковь для благодарственнаго молебствія, а потомъ приглашена въ домъ г. Кондратова, куда прибыли посланные отъ дзаргучея дзангины для поздравленія съ благополучнымъ пріѣздомъ ²⁾. Въ Троицкосавскѣ миссія пребыла съ 6-го августа по 8-е октября, для отдыха, шитья духовнаго платья и т. п. ³⁾. Въ Петербургъ наши путешественники явились уже въ 1809 г. ⁴⁾.

пиской, извлеченой изъ донесеній иркутскаго гражданскаго губернатора и директора кяхтинской таможи. Спб. А. М. И. Д. IV. 4.

¹⁾ Журналъ Первушина, листъ 121 и 122.

²⁾ Показаніе Первушина, тамже. Ср. «Путешествіе архим. Софронія отъ Пекина до Кяхты», Сибирскій Вѣстникъ 1823 г., ч. I, стр. 50—53.

³⁾ Рапортъ отъ общаго присутствія, составленнаго въ Троицкосавской пограничной канцеляріи, къ иркутскому губернатору отъ 25 ноября 1809 г. № 1857. Спб. А. М. И. Д. IV. 4.

⁴⁾ Архим. Софроній 5 апрѣля 1809 г., представилъ канцлеру. Письмо Амвросія, митр. новгородскаго, отъ 3 апрѣля 1809 г. къ графу Румянцеву. Спб. А. М. И. Д.

Архим. Софроній представилъ ов. Синоду первую грамоту сибирскаго митрополита Игнатія отъ 1695 г. плѣненному изъ Албазина священнику Максиму ¹⁾, а въ Министерство Иностр. Дѣлъ указанныя выше произведенія. Послѣ этого онъ былъ награжденъ пенсіею и опредѣленъ въ московскій Новоспасскій монастырь до излеченія отъ болѣзни, гдѣ и скончался 17 мая 1814 г. ²⁾. Церковникъ Василій Богородскій былъ опредѣленъ причетникомъ къ Воскресенской церкви Петербурга, что за Литейнымъ дворомъ ³⁾. Изъ студентовъ Василій Новоселовъ поступилъ переводчикомъ маньчжурскаго языка въ Иркутскъ ⁴⁾ и дѣятельно служилъ въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія ⁵⁾. Прочіе же студенты, Каменскій и Липовцевъ были опредѣлены въ переводчики Министерства иностранныхъ дѣлъ и съ большою пользою для правительства отправляли свои служебныя обязанности ⁶⁾. Тотъ и другой оставили нѣсколько трудовъ, хранящихся въ библіотекахъ Публичной и Азіатскаго Департамента. Въ основаніи послѣдней (въ 1819 г.) г. Липовцевъ принималъ самое дѣятельное участіе. Изъ переводовъ г. Каменскаго извѣстны:

1) Азіатскія посольства и прочія дѣла, съ маньчж. in fol.

2) Монгольская исторія Чингискаго дома, съ маньчжурскаго.

¹⁾ См. выше, гл. III, стр. 50.

²⁾ *О. Данила*, четв. 50.

³⁾ Донесеніе Сиб. дух. консисторіи въ канцелярію св. Синода отъ 2 марта 1809 г. Свн. арх. дѣло № 288.

⁴⁾ Письмо иркутск. гражд. губернатора И. Б. Цейлера къ генер.-губерн. западной Сибири П. М. Капцевичу отъ 15 декабря 1823 г., сообщен. Ап. Фед. Можаровскимъ.

⁵⁾ Онъ представилъ начальству карту всей Азіи, составленную иезуитами на 109 листахъ съ маньчжурскимъ и китайскимъ текстомъ. Сиб. А. М. И. Д. 1805 г., № 14.

⁶⁾ I. Н. А. «Отецъ Іакинвъ Бичуринъ», гл. V. Прав. Собес. 1886 г. февр., стр. 177—180.

3) Китайская исторія съ хронологіей и краткой статистической географіей.

4) Разные переводы: паденіе китайскаго престола, начало маньчжурскаго правленія, журналъ посланника Тулишена въ 1712 г., китайскіе анекдоты, разные мунгальскія и калмыцкія дѣла, бѣгство калмыковъ изъ Россіи и настоящее, ихъ подѣ Китаемъ состояніе, описаніе дѣлъ Джунгаріи.

5) Разные доклады съ китайскаго и маньчжурскаго языковъ 1817 г.

6) Переводы разныхъ указовъ Дзя-пина, 1817 г.

7) Маньчжурскій съ російскимъ переводомъ полный лексиконъ.

Изъ переводовъ Липовцева по каталогу значатся:

а) Докладъ Хунъ-лянъ-дзя въ 1798 г. о причинахъ мятежей въ южномъ Китаѣ, съ китайскаго, ркп. in fol.

б) Побѣгъ тургутскихъ калмыковъ изъ Россіи въ Джунгарію, описанный Ци-шiemъ, съ кит. ркп., in fol.

в) Записки о Китаѣ, 1818 г., in fol.

г) Изображеніе народовъ, которые платятъ дань китайскому двору, съ китайскаго.

д) Уложеніе китайской палаты вѣшнихъ сношеній съ маньчж. 1828 г., ркп. in fol. И печатное произведеніе, Спб. 1828 г.

е) Маньчжурскій букварь, Спб. 1839 г.

Наконецъ, гг. Каменскій и Липовцевъ составили вмѣстѣ:

Каталогъ китайскимъ и японскимъ книгамъ, въ библиотекѣ Академіи Наукъ хранящимся. Спб., in fol ¹⁾.

Архимандритъ Николай
(Адоратскій).

¹⁾ Catalogue des manuscrits et xylographes Orientaux de la Bibliothèque Imperiale publique de St. Peterbourg, 1852, p. III.

КОНКУРСЪ НА МАКАРІЕВСКУЮ ПРЕМІЮ

въ Кіевской духовной Академіи.

Совѣтъ Кіевской духовной Академіи снмъ доводитъ до общаго свѣдѣнія, что открытъ съ 28 сентября сего 1887 года новый конкурсъ на соисканіе учрежденной при ней преміи.

Духовной Академіи, по 169 § Высочайше утвержденнаго 30 мая 1869 года устава, предоставлено предлагать къ рѣшенію задачи, предметомъ которыхъ должны быть новые вопросы, относящіеся къ той или другой изъ преподаваемыхъ въ Академіи наукъ, и выдавать за рѣшеніе сихъ задачъ преміи, какія установлены при Академіи

По случаю исполнявшагося 28 сентября 1869 года пятидесятилѣтняго юбилея Кіевской духовной Академіи (со времени преобразованія ея въ 1819 году) Высокопреосвященнымъ Макаріемъ, архіепископомъ Литовскимъ, въ послѣдствіи митрополитомъ Московскимъ, пожертвованъ капиталъ въ 25,000 р. (въ одномъ 5½% непрерывно-доходномъ свидѣтельствѣ) и на проценты (1375 р.) съ него учреждена согласно съ волею жертвователя, по смерти его, ежегодная премія его имени въ 1000 руб. съ назначеніемъ остальныхъ 375 рублей на вознагражденіе рецензентовъ сочиненій, представленныхъ на премію. Особое положеніе о ней утверждено Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ въ опредѣленіи его отъ 9/18 марта 1883 года за № 447 (напечатано на 180—182 страницахъ «Протоколовъ Совѣта Кіевской Академіи» при августовской книжкѣ журнала «Труды Кіев. Дух. Академіи» за 1883 годъ).

По учрежденіи Макаріевской преміи и по утвержденіи положенія о ней Совѣтомъ Академіи назначенъ былъ первый конкурсъ, для котораго объявлены были три темы на трехгодичный срокъ (напечатаны на 222 и 223 стран. «Протоколовъ Совѣта Академіи» при сентябрьской книжкѣ «Трудовъ Кіев. Дух. Академіи» за 1883 годъ).

Нынѣ, на основаніи того же положенія о Макаріевской преміи и 162 § новаго, Высочайше утвержденнаго 20 апрѣля 1884 года, устава, Кіевскою Академіею открытъ второй конкурсъ на новое трехлѣтіе.

I.

Для втораго, нынѣ открываемаго, конкурса на Макаріевскую премію, учрежденную при Кіевской Духовной Академіи, Совѣ томъ ея назначены слѣдующія три темы:

1) „Фотій патріархъ Константинопольскій“

Въ виду тысячелѣтія со времени кончины Фотія представляется полезнымъ составить подробную біографію Фотія съ изображеніемъ его дѣятельности и всѣхъ его отношеній и заслугъ съ *православно-научной* точки зрѣнія и въ интересахъ *защиты* этого великаго дѣятеля православной церкви отъ частію несправедливыхъ и частію преувеличенныхъ обвиненій со стороны католическихъ ученыхъ и преимущественно Гергенретера (Photius, Patriarch von Constantinopel, 3 B—de 1865—1869 г.). Обратитъ особенное вниманіе на представленія Фотія объ отношеніи церкви къ государству и на вытекавшія изъ этихъ представленій внутреннія (къ патріарху Игнатію и его партіи) и внѣшнія (къ Риму) церковно-политическія отношенія. Изслѣдованія Гергенретера объ ученыхъ трудахъ и заслугахъ Фотія провѣрить самостоятельнымъ изученіемъ твореній Фотія и важнѣйшія изъ историко-полемическихъ сочиненій и бестѣдъ издать въ русскомъ переводѣ.

2) „Критическій разборъ сочиненія Льва Никол. Толстаго: „Въ чемъ моя вѣра““

Критическій разборъ названнаго сочиненія въ связи съ другими сочиненіями Л. Толстаго, однородными по содержанію, или вообще въ связи съ религіозно-моральными началами, или воззрѣніями, проводимыми въ его сочиненіяхъ, представляетъ живой современный интересъ, важный впрочемъ не столько по достоинству означеннаго сочиненія, сколько по тому влиянію, которое оказываетъ на общество и можетъ оказать на него. Требуется полный и точный анализъ религіозныхъ воззрѣній Л. Толстаго, обстоятельная и основательная оцѣнка ихъ при общедоступномъ, по возможности, изложеніи.

3) „Историческое обзорѣніе преподаванія философіи въ Россіи отъ начала до настоящаго времени, въ связи съ обзорѣніемъ философской литературы и различныхъ направленій философіи въ теченіе означеннаго времени“.

Желательно указаніе различныхъ теченій философской мысли какъ въ преподаваніи философіи, такъ въ особенноти въ лите-

ратурѣ философской, и выясненіе причинъ, по которымъ въ разное время отдавалось предпочтеніе тому или иному направленію мысли, такъ что не внѣшняя полнота обзорѣнія требуется, а характеристика внутреннихъ мотивовъ, заключающихся въ общей исторіи просвѣщенія и жизни.

Для рѣшенія данныхъ трехъ вопросовъ назначается трехгодичный срокъ съ 28 сентября 1887 года по 28 сентября 1890 года. Поэтому желающіе участвовать въ этомъ конкурсѣ должны представить свои сочиненія въ Совѣтъ Академіи не позже 28 сентября 1890 года.

Къ соисканію преміи допускаются сочиненія на русскомъ языкѣ какъ печатныя, такъ и рукописныя. Последнія должны быть четко написаны; но не требуется, чтобы они предварительно были одобрены цензурою къ напечатанію.

Авторамъ тѣхъ изъ представленныхъ на конкурсѣ сочиненій, въ которыхъ по разсмотрѣніи найдено будетъ вполне удовлетворительное рѣшеніе одной изъ предложенныхъ Совѣтомъ Академіи задачъ, присуждается полная премія въ *тысячу (1000) рублей*. Въ томъ же случаѣ, когда въ числѣ сочиненій, представленныхъ на ту или другую тему, не окажется вполне удовлетворительнаго, но будутъ однако заслуживающія вниманія по научнымъ своимъ достоинствамъ, могутъ быть назначены половинныя премія въ *пятьсотъ (500) рублей*.

II.

Вмѣстѣ съ симъ Совѣтъ Кіевской духовной Академіи на тотъ же трехгодичный срокъ—по 28 сентября 1890 г. и на тѣхъ же условіяхъ возобновляетъ конкурсъ на предложенныя имъ въ 1883 году три темы, оставшіяся безъ рѣшенія частію по малодоступности источниковъ, а частію по малозвѣстности этого перваго конкурса, но сохраняющія и въ настоящее время свое значеніе. Темы эти слѣдующія:

1. „Описаніе библейскихъ рукописей на славянскомъ и греческомъ языкѣ, поступившихъ въ Археологическій музей при Кіевской Академіи“.

Описаніе можетъ быть сдѣлано приблизительно въ томъ видѣ, въ какомъ составлено „Описаніе библейскихъ рукописей Синодальной бібліотеки“ Невоструевымъ и Горскимъ, но съ болѣе точнымъ указаніемъ текстуальныхъ особенностей, вошедшихъ въ греческій и славянскій тексты, съ уясненіемъ отношенія этихъ

особенностей къ русскому переводу, изданному съ благословенія Св. Синода, въ тѣхъ частяхъ библейскаго текста, которыя уцѣлѣли и поступили въ Археологическій музей. Необходимость составленія описаній подобнаго рода библейскихъ текстовъ обуславливается потребностію имѣть ясное, сознательное представленіе о нѣкоторыхъ особенностяхъ, отличающихъ нашъ славянскій библейскій текстъ сравнительно съ другими западными изданіями греческаго и латинскаго библейскаго текста.

2. „Исторія Кіевской Академіи“.

Существующія исторіи Академіи далеко не полны; между тѣмъ существуетъ множество неизданныхъ матеріаловъ, могущихъ восполнить эту исторію. Въ виду послѣдняго обстоятельства требуется, чтобы къ исторіи Академіи приложены были по крайней мѣрѣ наиболѣе важные матеріалы.—Если начальный (до-Могилянскій) періодъ ея достаточно раскрытъ въ сочиненіи С. Голубева, присужденномъ къ половинной преміи 27 февраля сего 1887 года; то исторія Могилянской Коллеги, далѣе, по переименованіи ея при Петрѣ Великомъ съ 26 сентября 1701 г., исторія «Академіи» XVIII вѣка и наконецъ исторія «Духовной Академіи» съ 1819 г. ожидаютъ еще разработки.

3. „Описаніе собраній рукописей Кіево-Печерской лавры, монастырей Кіево-Михайловскаго, Пустынно-Николаевскаго и Выдубицкаго, Кіево-Софійскаго собора, монастырей Волынской епархіи и покойнаго Высокопреосвященнаго митрополита Московскаго Макарія (послѣднее собраніе поступило въ Кіевскую Академію въ силу завѣщанія Его Высокопреосвященства)“.

Описаніе должно имѣть въ виду преимущественно болѣе замѣчательныя въ какомъ либо отношеніи рукописи съ опущеніемъ подробностей о менѣе замѣчательныхъ и интересныхъ рукописяхъ. Образцами для описанія могутъ служить: «Описаніе рукописей Московской Синодальной бібліотеки»—Горскаго и Невоструева, «Описаніе рукописей Хлудова»—А. Попова и друг. На предлагаемую тему можетъ быть написано нѣсколько отдѣльныхъ томовъ, изъ коихъ каждый можетъ быть представленъ особо для соисканія преміи.

III.

Возобновленіемъ конкурса на три темы, назначенныя въ 1883 году, и объявленіемъ трехъ новыхъ темъ для конкурса на соисканіе Макаріевской преміи въ 1890 году дается однако на-

значеніе не всей преміальной суммѣ, какал выѣтъ составиться къ этому году. Ибо съ 1883 года по 1890 годъ включительно съ Макаріевскаго капитала получится сумма 11,000 рублей (въ томъ числѣ 8,000 р. на преміи за сочиненія и 3000 р. на вознагражденіе рецензентовъ преміальныхъ сочиненій), слѣдовательно достаточная для восьми полныхъ премій, между тѣмъ назначено только шесть темъ. Въ виду какъ наличности свободной преміальной суммѣ, такъ и особаго обстоятельства—исполненія въ слѣдующемъ году 900-лѣтія крещенія князи Владиміра в Руси, Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи, вмѣсто причисленія сей суммѣ по 14 § положенія къ основному капиталу, назначилъ соотвѣтствующую сему событію тему:

„Обозрѣніе всѣхъ древнихъ историческихъ извѣстій и сказаній о св. Владимірѣ и крещеніи Руси при немъ“.

Обозрѣніе должно соединяться съ критическимъ разборомъ извѣстій и сказаній. Желательно было бы также, чтобы къ обозрѣнію приложены были и самые тексты извѣстій и сказаній въ подлинникахъ или переводахъ

Для рѣшенія этой темы по 5 § положенія назначается также трехгодичный срокъ—до 28 сентября 1890 года; но, примѣнительно къ 4 § положенія, въ виду какъ важности событія, такъ и малочисности остатка отъ преміальной суммѣ, можетъ быть удостоено преміи и въ 1888 году ученое сочиненіе о данномъ предметѣ, если таковое явится въ печати до 15 іюля или будетъ представлено въ рукописи къ этому числу.

Положеніе о преміи имени покойнаго Высокопреосвященнаго Макарія, Митрополита Московскаго, учрежденной при Кіевской дух. Академіи по поводу юбилея ея въ 1869 году.

§ 1.

Въ видахъ усовершенствованія и развитія преподаваемыхъ въ Кіевской духовной Академіи наукъ при ней учреждается ежегодная премія имени покойнаго Высокопреосвященнаго Макарія Митрополита Московскаго.

§ 2.

Премія учреждается на проценты въ 1375 рублей отъ капитала въ 25000 р., пожертвованнаго для этой цѣли Высокопреосвященнымъ Макаріемъ по поводу 50 лѣтняго юбилея Кіевской Академіи, совершившагося 28 сентября 1869 года

§ 3.

Премія присуждается въ 1000 р., и можетъ быть раздѣляема на двѣ половины, по 500 р. каждая, судя по научнымъ достоинствамъ представленныхъ на конкурсѣ оной сочиненій. Половинныя премія присуждаются въ томъ случаѣ, если непредставлено будетъ сочиненій, заслуживающихъ полной преміи.

§ 4.

Примѣнительно къ § 169 устава духовныхъ академій, представляемыя на премію сочиненія должны состоять изъ отвѣта на одну какую нибудь въ задачъ, предложенныхъ Кіевскою духовною Академіею къ разрѣшенію. Но, за непоступленіемъ достойныхъ преміи сочиненій на предложенныя задачи, могутъ быть удостоиваемы преміи и сочиненія, написанныя на темы, избранныя самими авторами.

§ 5.

Для конкурса преміи Совѣтъ Кіевской дух. Академіи ежегодно предлагаетъ къ разрѣшенію задачи, относящіяся къ преподаваемымъ въ Академіи наукамъ, назначая для рѣшенія ихъ трехгодичный срокъ.

§ 6.

Какъ предлагаемыя къ рѣшенію задачи, такъ и назначаемые для рѣшенія ихъ сроки приводятся въ общую извѣстность опубликованіемъ ихъ въ периодическихъ изданіяхъ Академіи.

§ 7.

Къ конкурсному преміи допускаются сочиненія какъ печатныя, такъ и рукописныя. Последнія, по желанію авторовъ, могутъ быть печатаемы на счетъ имѣющихъ быть остатковъ отъ преміальной суммы, съ обращеніемъ соответственной расходамъ части выручки отъ изданія въ преміальный капиталъ.

§ 8.

Представленные на конкурсѣ преміи сочиненія разсматриваются, по порученію Совѣта Академіи, однимъ изъ ея преподавателей, которые обязываются представить о сочиненіи возможно обстоятельный критическій отчетъ, или, судя по достоинству сочиненій, краткую рецензію въ назначенный Совѣтомъ Академіи срокъ.

§ 9.

Обстоятельные критическіе отчеты о сочиненіяхъ, или же краткія рецензіи о нихъ, заслушиваются въ общихъ собраніяхъ Совѣта Академіи, составляемыхъ примѣнительно къ примѣчанію § 87 устава духовныхъ академій.

§ 10.

Присужденіе преміи за разсмотрѣнныя сочиненія производится въ общемъ собраніи Совѣта большинствомъ голосовъ членовъ его и представляется, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода, вмѣстѣ съ отчетами и рецензіями о нихъ.

§ 11.

Присуждаемая за сочиненіе премія выдается автору не прежде, какъ по утвержденіи постановленія Совѣта Святѣйшимъ Синодомъ.

§ 12.

За разсмотрѣніе представленнаго на соисканіе преміи сочиненія и составленіе подробнаго и обстоятельнаго отчета о немъ рецензенты присуждаются общимъ Совѣтомъ Академіи къ вознагражденію или золотыми медалями; большими и малыми, или деньгами изъ остающейся отъ ежегодной преміи суммы въ 375 р. серебромъ.

§ 13.

О присужденіи преміи объявляется Совѣтомъ въ періодическихъ изданіяхъ Академіи; тамъ же печатаются и подробные отчеты объ удостоенныхъ премій сочиненіяхъ.

§ 14.

Премія, оставшаяся безъ присужденія, равно и остатки отъ преміальныхъ суммъ и проценты отъ нихъ, причисляются къ основному капиталу.

§ 15.

Въ случаѣ значительнаго увеличенія основнаго капитала можетъ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, быть увеличиваемъ и размѣръ преміи. Съ утвержденія же Святѣйшаго Синода могутъ быть дѣлаемы и всякія измѣненія въ настоящемъ положеніи о порядкѣ присужденія и выдачи премій, если въ такихъ измѣненіяхъ опытъ укажетъ нужду.

Настоящее положеніе утверждено Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ $\frac{9}{10}$ марта 1883 года за № 447.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ,

1887.

ДЕКАВРЬ.

СОДЕРЖАНІЕ:

	<i>Стран.</i>
СЛОВО, произнесенное Его Высокопреосвященствомъ, Членомъ Святѣйшаго Синода Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свияжскимъ, въ день Казанскія иконы Божіей Матери, въ Казанскомъ Богородицеомъ женскомъ монастырѣ 22 октября 1887 года.	351—361.
СЛОВО, произнесенное Его Высокопреосвященствомъ, Членомъ Святѣйшаго Синода Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свияжскимъ, въ недѣлю 27-ю и въ день общаго собранія Братства св. Святителя Гурія, въ Казанскомъ кафедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ 29 ноября 1887 года	362—373.
КНИГА ПРОРОКА МИХЕЯ. — Содержаніе, каноническое достоинство, изложеніе, языкъ и подлинность книги пророка Михея. П. Юнгера	374—381.
ВОЗРѢНІЯ СОЦІАЛАНЪ НА СВЯЩЕННОЕ ПИСАНІЕ. Е. Вудрина	382—420.
ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ въ его отношеніяхъ къ древней греко-римской образованности. — Представители просвѣщенія на западѣ со времени блаж. Августина до смерти Кассіодора. Ихъ практика и мнѣнія по вопросу о классическомъ образованіи. Архимандрита Бориса (Плотникова)	421—452.
ОБЪЯВЛЕНІЯ: Объ изданіи «Православнаго Собесѣдника». — Объ изданіи газетъ и журналовъ	1—4. I—VIII.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

ДОГМАТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА Святаго Григорія Нисскаго. (Окончаніе первой части). В. Несмѣлова	241—308.
ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА Казанской духовной академіи за 1886 годъ	273—314.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

православномъ духѣ и въ томъ же учебномъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ *Святѣйшимъ Синодомъ* для выписыванія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“. (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложениями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕВРОМЪ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна «ИЗВѢСТІЙ» для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ тойже редакціи продаются

ПО Пониженнымъ цѣнамъ

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. 4 руб. за годъ, за 1858, 1860, 1861, 1862, 1864, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, по 6 р. сер. 1880 — 1886 годы по 7 р. сер. Полныхъ экземпляровъ (т. е. съ приложеніями) за 1856, 1857, 1859, 1863, 1867, 1868, 1869, 1870 и 1871 гг. въ продажѣ нѣтъ. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

Б. Отдѣльно отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, по 3 руб. за годъ, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1876, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

В. Отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія Богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859 — 1878. Цѣна каждому тому въ отдѣльности: за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 2 руб. 50 коп., за четвертый 2 р. 50 к., за пятый 3 руб., за шестой 3 руб. 50 коп., за седьмой 4 руб. 50 коп. А за всѣ семь томовъ 20 руб.

3. Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Одинъ томъ. 1878. Цѣна 2 руб.

4. Теофилакта, архіеп. болгарскаго: Благовѣстникъ, или толкованіе на св. евангелія. 1874—1875 гг. За четыре тома цѣна 7 руб. 50 коп.

(см. на концѣ).

СЛОВО,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ

**Его Высокопреосвященствомъ , Членомъ Святейшаго
Синода Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ, Архіепископомъ
Казанскимъ и Свіяжскимъ,**

въ день казанскія иконы воцѣй матери,

**въ Казанскомъ Богородицкомъ женскомъ монастырѣ
22 октября 1887 года.**

Событіе, послужившее поводомъ и основаніемъ для настоящаго праздника, — избавленіе Москвы и Россіи отъ поляковъ по предстательству Богоматери, — было однимъ изъ проявленій Божественнаго міроуправленія, объемлющаго своимъ попеченіемъ не только судьбы св. церкви Христовой, но и судьбы всего міра. Вседержитель Богъ, — Существо премірное, Пресвятая Богородица и другіе небожители, видимо, некутся не о благѣ только св. церкви Христовой, не о высшихъ только духовныхъ благахъ міра, но и о временномъ благѣ народовъ и государствъ, о временномъ внѣшнемъ благосостояніи ихъ, объ охраненіи и умноженіи временныхъ сокровищъ и благъ, приобретаемыхъ людьми честнымъ трудомъ. Весь человѣкъ, со всѣми благами его, и духовными, и вещественными, находится подъ покровительствомъ Верховнаго Міроправителя Бога и слугъ Его — небожителей, и получаетъ отъ нихъ потребную защиту и покровительство. Таковъ отраднѣй,

утѣшительный для земнородныхъ смыслъ настоящаго торжества и событія, послужившаго основаніемъ для него.

Въ началѣ семнадцатаго столѣтія, народъ русскій подвергался разнообразнымъ, ужаснымъ бѣдствіямъ. Страшныя грозили ему опасности; ему угрожала даже опасность потерять свою политическую самостоятельность. Самозванцы, междупарствіе, измѣна своему народу недостойныхъ сыновъ народа, повсемѣстныя нестроенія едва не сдѣлали русскій народъ легкою добычею своихъ сосѣдей. Уже Москва—сердце Россіи—была въ рукахъ поляковъ; они засѣли въ кремль и ожидали только помощи отъ своего короля, чтобы окончательно утвердиться въ столицѣ русскаго царства и во всемъ царствѣ. Всѣ усилія русскихъ овладѣть кремлемъ разбивались и о твердыни его, и о храбрость засѣвшихъ за стѣнами его враговъ. Повидимому недалеко былъ часъ гибели русскаго царства. Но внезапно, изнемогавшему въ борьбѣ съ врагомъ народу русскому, оказана высшая, небесная помощь. Помощь эту оказала предкамъ нашимъ Пресвятая Дѣва Марія, чрезъ посредство св. Казанской иконы Ея. Владычица міра неотступно молила Владыку міра спасти народъ русскій православный, разоренный, изстрадавшійся, изнемогавшій въ борьбѣ съ врагомъ, и, по молитвамъ Ея, день спасенія насталь. Воины русскіе, ободренные зрѣніемъ Казанскія иконы Божіей Матери и изреченнымъ Богоматерию, въ ночномъ видѣніи, святителю Арсенію обѣтованіемъ спасти Москву, неустрашимо устремились на врага и овладѣли кремлемъ. Эта побѣда надъ врагомъ была началомъ избавленія Россіи отъ гибели: народъ русскій, воодушевившись любовію къ родной землѣ, изгналъ изъ нея врага, мало-по-малу уврачевалъ язвы, нанесенныя русскому царству внутренними и внѣшними врагами, и скоро сдѣлался могущественнѣйшимъ народомъ въ мірѣ. Такъ Господь, по молитвамъ Богоматери, спасъ отъ гибели не только церковь русскую, но и государство русское, народъ

русскій съ его временными благами, съ достояніемъ, которое приобрѣлъ онъ трудомъ своимъ. Небожители, существа премръныя, проявили свое попеченіе даже о благахъ видимыхъ русскаго народа, — о внѣшнемъ его благосостояніи и преуспѣяніи.

Не трудно понять причину, по которой и Вседержитель — Богъ, и небожители заботятся и о благѣ міра вещественнаго, и о благѣ обществъ гражданскихъ и охраняютъ достояніе человѣческое. Внѣшній вещественный міръ самъ въ себѣ, въ извѣстномъ отношеніи, есть святыня. — Въ устройствѣ царствъ и обществъ человѣческихъ тоже кроется нѣчто священное. — И блага вещественныя, какъ даръ Божій, также не чужды характера священнаго. — Все это дѣлаетъ вещественный міръ съ его благами и царства человѣческія заслуживающими попеченія Божія. Притомъ, вещественный міръ съ его благами, и общества человѣческія имѣютъ весьма важное значеніе для нравственнаго преуспѣянія чловѣка, и — Верховный Міроправитель Богъ, охраняя ихъ, направляетъ къ достиженію этой именно цѣли разнообразное употребленіе людьми благъ міра вещественнаго.

Внѣшній міръ съ его благами, въ извѣстномъ отношеніи, самъ въ себѣ — святыня. Онъ — твореніе Бога Всемогущаго, Премудраго, Всеблагаго, Всесвятаго. Онъ — произведеніе рукъ Божіихъ; каждаго предмета вещественнаго какъ бы касался перстъ Божій и Своимъ прикосновеніемъ освящалъ его. Если святынею считаемъ мы вещественные предметы, которыхъ касались руки, тѣла святыхъ угодниковъ Божіихъ, — ихъ одежды, посохи и другія тому подобныя вещи; то не тѣмъ ли святѣе должно быть въ нашихъ глазахъ видимое твореніе Божіе, потому что оно — дѣло рукъ Божіихъ?.. По ученію св. апостола Павла, „нѣтъ ничего въ себѣ самомъ нечистаго; только почитающему что либо нечистымъ, тому не чисто“ (Римл. 14, 14): „все чисто“ (ст. 20). Даже идолъ не можетъ существенно осквернить принесенное ему въ жертву: ибо Господня земля и что

наполняетъ ее (1 Кор. 10, 14—33). Святѣннѣ, въ извѣстномъ отношеніи, какъ твореніе Божіе, вещественный міръ получаетъ священный характеръ еще и отъ того, что въ немъ Господь—Творецъ отпечатлѣлъ Свой образъ, отразилъ Свои свойства и совершенства. Въ реальности вещественнаго міра, несомнѣнной даже и для тѣхъ, которые, не вѣруя ни во что духовное, вѣрятъ только въ то, что они осязаютъ, вообще познаютъ чрезъ внѣшнія чувства,—въ реальности видимаго міра Богъ, очевиднѣйшимъ для ограниченныхъ разумныхъ существъ образомъ, отразилъ Свою реальность,—явилъ, что Онъ—Сущій, полнота сущности. Въ красотѣ, величій, необъятности міра вещественнаго, въ законахъ, по которымъ все въ немъ существуетъ, живетъ и дѣйствуетъ, въ цѣлесообразности существующаго, въ счастій живыхъ существъ, наслаждающихся разнообразными благами, —Творецъ—Богъ отпечатлѣлъ Свое величіе, всемогущество, премудрость, благость. Природа видимая — это священная книга, вѣщающая о Богѣ; это — неумолкающая проповѣдь о Творцѣ, говорящая о Немъ на языкѣ, понятномъ для всѣхъ разноязычныхъ народовъ (Псал. 18, 1—7). Не святѣннѣ ли же, послѣ сего, вещественный міръ? Не дорогъ ли онъ—для своего Творца? Не достоинъ ли Его почета и охраненія? Для каждаго художника дороги его произведенія: можетъ ли не любить, не хранить Свое твореніе, — прекраснѣйшее твореніе—міръ, — Божественный Художникъ — Творецъ міра? Точно также нѣкая священная печать лежитъ и на обществахъ человѣческихъ, на государствахъ. Власть, въ нихъ существующая, начинающаяся властію отца надъ дѣтьми и возрастающая въ высочайшую власть главы государства, зависимость подчиненныхъ, подданныхъ отъ власти, подчиненіе ей и издаваемымъ ею законамъ: все это отражаетъ въ себѣ власть Бога надъ твореніемъ, и зависимость творенія отъ Господа, покорность Ему. Правленіе государственное и общественное, устроенный имъ порядокъ общественный и государственный, охраненіе

жизни и имущества членовъ государства и общества и содѣйствіе ихъ благосостоянію и счастію: — все это — отображеніе мироуправленія Божія; все это совершается по устроенію Божію. Какъ премудрое устроеніе Божіе, не заслуживаетъ ли все это промышленности, охраненія Божія? А вещественныя блага, потребныя для жизни Божіей? И на нихъ лежитъ печать святости. Они — даръ Божій; исходя, какъ даяніе благо, и даръ совершенный, отъ Отца свѣтовъ (Іак. 1, 17), и блага вещественныя — запечатлѣны характеромъ священнымъ. Въ то же время, и какъ плодъ благаго труда человѣческаго, Богомъ предписаннаго человѣку и по Божію повелѣнію совершаемаго, — блага вещественныя имѣютъ высокую цѣну въ очахъ Божіихъ и удостоиваются огражденія со стороны Его. Неправильное даже отношеніе людей къ міру вещественному, — обоготвореніе его (Римл. 1, 23 — 25), злоупотребленіе правами и обязанностями своими въ жизни государственной и общественной, и благами вещественными, обращааемыми въ орудіе похотей и страстей, — вредитъ не веществу, не благамъ, а злоупотребляющимъ ими, губитъ ихъ. Такъ весь міръ вещественный, и все его наполняющее, заслуживаетъ промышленности Божіи и Богъ промышленяетъ о немъ. Слово Божіе ясно говоритъ намъ, что Богъ — Творецъ всего, есть вѣстѣ и Промыслитель не только всего міра видимаго (Іов. 34, 13), и царствъ и обществъ человѣческихъ (1 Пар. 29, 11. 12), но и всего въ мірѣ существующаго, — какъ существъ живыхъ (Псал. 144, 15. 16), такъ и предметовъ неодушевленныхъ. „Твое, Господи, величіе, и могущество, и слава, и побѣда и великолѣпіе, и все, что на небѣ и на землѣ, Твое; Твое, Господи, царство и Ты превыше всего, имъ Владычествующій“! (1 Пар. 29, 11) — восклицаетъ царь Давидъ ко Господу. „Очи всѣхъ уповаютъ на Тебя, — говоритъ онъ же ко Господу, — и Ты даешь имъ пищу ихъ во время свое. Открываешь руку Твою, и насыщаешь все живущее по благоволенію“ (Пс. 144, 15. 16),

Такое же значеніе, какое даетъ видимому творенію Божію Самъ Творецъ и Божественное слово Его, — такое же значеніе должны давать Ему и вы, обитательницы святой обители сей, и всѣ православные христіане. Благо вамъ, подвижницы, что вы дали святыя обѣты воздержанія, отреклись отъ наслажденія нѣкоторыми благами вещественными: хотя вещественныя блага — и блага, но только умѣренное наслажденіе ими спасительно. Невоздержаніе же, злоупотребленіе ими — грѣхъ, влечетъ за собою гибельныя послѣдствія, даже духовную смерть (Гал. 6, 8). Но обрѣкши себя на подвиги, помните, что по разуму церкви, вы сдѣлали это не по гнушенію бракомъ и яствами, а именно ради подвига воздержанія. Гнушаться творенія Божія и по гнушенію отвращаться брака и мясъ — значить, по апостолу, держаться ученій бѣсовскихъ; слѣдовать внушеніямъ людей съ сожженною совѣстію (1 Тим. 4, 1—4), считавшихъ вещество произведеніемъ злаго начала. На самомъ же дѣлѣ „всякое твореніе Божіе хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается съ благодареніемъ; потому что освящается словомъ Божиимъ и молитвою“ (1 Тим. 4, 4). Наряду съ правильнымъ отношеніемъ къ вещественному міру, всѣ мы, — и иноки, и не иноки, — должны находиться въ правильныхъ отношеніяхъ и къ своему царству, къ своему народу, къ обществамъ человѣческимъ. Никто не можетъ считать себя какъ бы премірнымъ, ничѣмъ не связаннымъ съ царствомъ, съ обществами; потому что никто изъ облеченныхъ плотію не живетъ и не можетъ жить внѣ ихъ. Самъ Господь Иисусъ Христосъ считалъ Себя членомъ Своего народа и пламенно любилъ его (Лук. 19, 41), не смотря на его испорченность и неблагодарность. Моисей и апостоль Павелъ готовы были собственнымъ спасеніемъ своимъ пожертвовать для спасенія своего народа. Святыя подвижники русской земли, будучи по духу гражданами неба, были великими патриотами русскими; не только молились за свой народъ, но и высылали изъ своихъ обителей иноковъ на брань съ вра-

гомъ. Св. Сергій Радонежскій благословилъ на брань и вручилъ Дмитрію Донскому витязей-иноковъ—Пересвѣта и Ослябя, и—они положили свои души за отечество. А въ ту страшную для русской земли годину, о которой напоминаетъ намъ сегодняшний праздникъ, какъ самоотверженно подвизались за благо и спасеніе отечества: великій патріархъ Гермогенъ, съ кафедры Казанской вступившій на кафедру патріаршескую и явившійся украшеніемъ ея, Діонисій, Авраамій Палицынъ и другіе подвижники! Патріархъ Гермогенъ своими увѣщаніями, благословеніями, поднялъ всю землю русскую на борьбу съ врагомъ, и самъ положилъ душу свою за народъ свой. Авраамій Палицынъ и его сподвижники дотолѣ не успокоились, пока земля русская не очистилась отъ враговъ. Вотъ образцы, которымъ и вы, подвижницы, и мы всѣ должны подражать въ любви и преданности отечеству, въ сильномъ служеніи его благу, въ самопожертвованіи, когда отечество потребуетъ его отъ насъ!

Вещественный міръ, государство, блага вещественныя, въ нѣкоторомъ отношеніи, святыня, и потому они достойны попеченія и промышленія о нихъ Божія и пользуются имъ. Но вещественный міръ, государство, блага вещественныя имѣютъ еще и то важное значеніе, что они содѣйствуютъ нравственному усовершенію людей, служатъ средствами для духовнаго преуспѣянія ихъ.

Въ міръ вещественномъ съ поразительною ясностію отразились свойства и совершенства Божіи. Какъ торжественно возвѣщаютъ величіе Божіе небеса, съ величественнымъ солнцемъ, съ воинствомъ небеснымъ—несчетнымъ множествомъ звѣздъ небесныхъ! Какъ поразительно вѣщаютъ о всемогуществѣ и премудрости Творца стройность и красота мірозданія, неизмѣнность его законовъ, пѣлесообразность всего существующаго! Мірозданіе—какой это неизсякающій источникъ высокихъ духовныхъ наслажденій для человѣка, взирающаго на вселенную! Умъ оно поражаетъ постоянно новыми и новыми чудесами, открывающимися предъ

нимъ по мѣрѣ изученія міра; умъ постоянно находитъ здѣсь новую и новую пищу для своей любознательности. Чувства благоговѣнія предъ Творцемъ, удивленія предъ Нимъ, благодарности и любви къ Нему наполняютъ душу человѣка при созерцаніи всемогущества Божія, премудрости, благодати Божіей, на каждомъ шагѣ проповѣдуемыхъ твореніемъ Божіимъ, — необъятностію его, стройностію, счастіемъ живыхъ существъ. Какъ все это нравственно возвышаетъ, облагораживаетъ человѣка! Далѣе, какое важное значеніе для нравственнаго преуспѣянія человѣка имѣетъ государство! Безопасность, спокойствіе жизни, обезпечиваемыя государствомъ, даютъ человѣку полную возможность посвятить себя наукѣ, искусству, благочестію. Ограждаемые государственною властію, люди безпрепятственно могутъ усвоить и изучать истину Христову, устроить для совмѣстнаго жительства обители и въ нихъ вести благоустроенную подвижническую жизнь, благолѣпно совершать богослуженіе. Безъ власти государственной, покровительствующей св. вѣрѣ и ея служителямъ, возможно ли все это? Тамъ, гдѣ не ограждена властію безопасность людей, — могутъ быть подвиги, труды, скорби, но не широкое развитіе святаго знанія, не разнообразіе и полнота жизни христіанской. А блага вещественныя, потребныя для жизни? Какъ много можетъ содѣйствовать развитію христіанской жизни широкая благотворительность! Какое благотворное вліяніе на нравственную жизнь людей имѣетъ святой трудъ, употребляемый ими на приобрѣтеніе сихъ благъ! Какъ трудъ этотъ облагораживаетъ, возвышаетъ человѣка! Какъ онъ приближаетъ къ Богу, дѣлаетъ угоднымъ Ему труженника! Священная исторія ясно свидѣтельствуетъ намъ, что Божество часто, весьма часто приходило въ соприкосновеніе съ человѣкомъ именно во время обыденнаго труда его, и призывало его къ высокимъ подвигамъ и служеніямъ. Судія Гедеонъ призванъ былъ на подвигъ спасенія своего народа отъ рабства, когда онъ „выколачивалъ пшеничу въ точилѣ“

(Суд. 6, 11). Что обыкновеннѣе ловли рыбы,—работы самой обыкновенной? А Господь Иисусъ Христосъ именно во время ловли рыбы призвалъ къ апостольскому служенію святыхъ Петра, Андрея, Іакова и Іоанна, и изъ ловцовъ рыбы сдѣлалъ ихъ ловцами человѣковъ (Матѳ., 4, 18 — 22). Симонъ Киринейскій удостоился величайшей почести и счастія, какія только доступны для человѣка, — почести и счастія — оказать помощь Страдальцу Богочеловѣку—понести на Голгоу крестъ Его,—удостоился этой почести, когда возвращался съ своего поля, съ работы на немъ (Марк. 15, 21). Даже что? Трудъ мытарей былъ трудомъ, повидимому, и нечистымъ, и недобрымъ; потому что современные Христу мытари были орудіями угнетенія іудеевъ римлянами. И однакожь, Христосъ призываетъ мытаря Матѳея къ апостолству отъ труда на мытницѣ,—трудясь на которой онъ несомнѣнно поступалъ честно, не притѣснялъ платившихъ подати. А св. Дѣва Марія, въ честь которой мы сегодня празднуемъ, была великая, неутомимая рукодѣльница. Хитонъ Господень не спи-тый, а весь тканый сверху (Іоан. 19, 24) свидѣтельствуесть о великомъ рукодѣльномъ искусствѣ Богоматери, соткавшей эту одежду для своего Вожественного Сына. Въ великую минуту архангельскаго благовѣщенія Ей о рожденіи отъ Нея Спасителя міра, Она изображается, по преданію древнему, то читающею Библию, то держащею въ рукахъ веретено и прядущею волну! Такъ святъ трудъ, которымъ приобрѣтаются блага временныя! Онъ такъ любезенъ Богу, обречшему людей на трудъ и въ наказаніе за грѣхъ прародителя, и для огражденія ихъ отъ гибельныхъ послѣдствій праздности, и для нравственнаго усовершенствованія людей! Такъ содѣйствуютъ нравственному усовершенствованію людей міръ вещественный съ его благами и жизнь въ нѣдрахъ государства!

Да послужить и для васъ, сестры св. обители сей, и для всѣхъ насъ міръ вещественный съ его благами, благополучная жизнь въ нѣдрахъ царства русскаго, и

св. трудъ — средствами къ нравственному усовершенствованію! Величіе и красота мірозданія да возбуждаеть въ васъ святія мысли о Богѣ, святія чувства благоговѣнія, благодарности, любви къ Нему! Подъ сѣнію русскаго государства, преуспѣвайте въ вѣрѣ и благочестіи! Совершайте нелиценно „молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человеконъ, за царей, и за всѣхъ правительствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим. 2, 1. 2). Всѣ, и особенно вы, подвижницы, возлюбите святой трудъ. Трудитесь и для удовлетворенія своихъ нуждъ, и для благотворенія, если возможно. Соединяйте трудъ тѣлесный съ богомысліемъ, молитвою, пѣснопѣніями. Извлекайте уроки нравственнаго преуспѣянія изъ труда вашего. Когда шьете изъ чистыхъ, бѣлыхъ тканей одежды,—помышляйте объ одеждѣ чистоты и невинности, которую мы всѣ получили въ крещеніи и которую должны сохранить неоскверненною, если желаемъ спастись. Когда украшаете вашу работу разнообразными фигурами, цвѣтами, — помышляйте о вашемъ долгѣ: украшать вашу душу разнообразными добродѣтелями. Когда изображаете на доскѣ или ткани лики Христа, Богоматери и святыхъ Божіихъ,—старайтесь о томъ, чтобы свои души, — свое воображеніе и память, — наполнить святыми образами, и пріобрѣсти желаніе и стремленіе подражать въ своей жизни Господу Іисусу Христу, Пресвятой Его Матери, святымъ Божіимъ. Особенно чистота, святость, смиреніе, преданность волѣ Божіей, мудрость и пламенная любовь къ Богу и ближнимъ, отличавшія Пресвятую Дѣву Марію, да воспоминаются вами во время труда вашего и да содѣлаются украшеніемъ душъ вашихъ.

Всѣ помолимся усердно Пресвятой Дѣвѣ Маріи, Заступницѣ и Покровительницѣ св. церкви русской, возлюбленнаго отечества нашего и всѣхъ насъ, — да охраняеть Она всегда и спасаетъ отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей

св. церковь, православное царство Русское, Благочестивѣйшаго Самодержца Русскаго—Императора Александра Александровича, весь царствующій Домъ и всѣхъ насъ во вѣки! Да учинитъ Царь небесный, по молитвамъ Царицы небесной, чтобы во благо всѣмъ намъ служило все окружающее насъ на землѣ, — весь мѣръ со всѣми существами, наполняющими его. Да послужатъ орудіями нашего спасенія и вещественный мѣръ съ его благами и жизнь наша подъ стѣною великаго царства Русскаго!.. Пресвятая Богородице, спаси насъ! Аминь.

СЛОВО,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ

**Его Высокопреосвященством, Членомъ Святѣйшаго
Синода Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свѣжскимъ,**

**въ недѣлю 27-ю и въ день общаго собранія братства
св. святителя Гурія,**

**въ Казанскомъ кафедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ
29 ноября 1887 года.**

(Лук. 13, 10 — 17).

Въ евангельскомъ чтеніи настоящаго дня Господь нашъ Іисусъ Христосъ изрекаетъ начальнику одной синагоги порицаніе, — и порицаніе строгое, — за поступокъ, повидимому, не заслуживающій порицанія, — за проявленіе ревности о святости дня субботняго.

„Въ одной изъ синагогъ Господь училъ въ субботу. Тамъ была женщина, восемнадцать лѣтъ имѣвшая духа немощи: она была скорчена и не могла выпрямиться. Іисусъ, увидѣвъ ее, подозвалъ и сказалъ ей: женщина! ты освобождаешься отъ недуга твоего. И возложилъ на нее руки: и она тотчасъ выпрямилась, и стала славить Бога. При этомъ начальникъ синагоги, негодуя, что Іисусъ исцѣлилъ въ субботу, сказалъ народу: есть шесть дней, въ которые должно дѣлать; въ тѣ и приходите исцѣляться, а не въ день субботній! Господь сказалъ ему въ отвѣтъ: лицемеръ!

не отвязываетъ ли каждый изъ васъ вола своего или осла отъ яслей въ субботу, и не ведетъ ли поить? Сію же дочь Авраамову, которую связалъ сатана, вотъ, уже восемнадцать лѣтъ, не надлежало ли освободить отъ узъ сихъ въ день субботній“ (Лук. 13, 10—16)?

Дѣйствительно, Господь изрекаетъ здѣсь порицаніе начальнику синагоги за ревность о святости субботняго дня, но — за ревность, заслуживающую порицанія. И ревность о святомъ не всякая похвальна; бываетъ ревность неразумная, даже преступная, заслуживающая строгаго осужденія. И Савль, прежде чѣмъ обратился ко Христу, и сдѣлался апостоломъ Павломъ, ревновалъ о вѣрѣ своихъ отцевъ, когда гналъ церковь Христову, но — ревновалъ ревностію неразумною, неправильною (Фил. 3, 6). И вообще невѣровавшіе во Христа іудеи имѣли ревность по Богѣ, но не по разсужденію (Римл. 10, 2). И фанатики христіанскаго міра, подвергавшіе невѣровавшихъ во Христа жестокимъ истязаніямъ и даже возводившіе ихъ на костеръ, ревновали о славѣ Божіей, но ревновали ревностію неразумною, преступною, Богу неугодною. Такъ, и ревновать о Богѣ нужно разумно и правильно, чтобы ревновать богоугодно! Хорошо ревновать въ добромъ (Гал. 4, 18). Но начальникъ синагоги, обличенный Господомъ Иисусомъ Христомъ, ревновалъ о святомъ небогугодно; потому что ревновалъ и неразумно, и нечисто. Въ самомъ дѣлѣ, разумно ли: не считатьъ грѣхомъ нарушеніе покоя субботняго для удовлетворенія потребностей домашняго скота и въ тоже время негодовать, какъ на оскорбленіе святости субботы, на исцѣленіе въ субботу болящей женщины отъ страшнаго недуга? Каждый іудей, — и самъ начальникъ синагоги, „не отвязывалъ ли вола своего или осла отъ яслей и не водилъ ли его поить“? (Лук. 13, 15). Даже „если у кою изъ іудеевъ осель или волъ упадетъ въ колодезь: не тотчасъ ли онъ вытаскивалъ его и въ субботу“? (Лук. 14, 5). И это не считалось нарушеніемъ субботняго покоя. Послѣ сего „дочь Авраамову, которую связалъ сатана, вотъ

уже осьмнадцать лѣтъ, не надлежало ли освободить отъ узъ сихъ въ день субботній“? (Лук. 13, 16). Разумно ли же считать нарушеніемъ субботы благодѣяніе, оказанное Христомъ страждущей, — исцѣленіе ея отъ тяжкаго недуга, и притомъ исцѣленіе, совершенное безъ всякаго труда и напряженія, только словомъ и возложеніемъ руки Цѣлителя на больную? Неразуміе ревнителя о святости субботы очевидное. Но кромѣ неразумія, въ мнимой ревности начальника синагоги, очевидно, скрывалось еще и нѣчто нечистое, грѣховное. Не безъ причины Господь называетъ его *лицемѣромъ*: очевидно ревность его была только на языкѣ, а въ сердцѣ крылось нѣчто порочное, только по снисхожденію прямо необличенное Господомъ. Въ сердцѣ лицемѣрнаго ревнителя, очевидно, кипѣла ненависть и зависть къ Божественному Чудотворцу; потому что о всѣхъ славныхъ дѣлахъ Его весь народъ радовался, и чудеса Его возвышали Его въ глазахъ народа надъ всѣми начальниками и книжниками іудейскими. Неразуміе и нечистоту ревности, а не ревность истинную и святую, и порицаетъ Господь въ начальникѣ синагоги.

Но, если непохвальна и неблагоугодна Богу ревность о Богѣ неразумная, нечистая, лицемѣрная, своекорыстная; то истинная ревность о славіи Божіей не только не воспрещается намъ, но и составляетъ нашу священнѣйшій долгъ. Она такъ же обязательна для насъ, какъ обязательна для насъ и любовь къ Богу. Любовь истинная, пламенная, даже и невозможна безъ ревности о славіи любимаго существа. За пламенную любовь къ Богу необходимо слѣдуетъ ревность о славіи Божіей: только не любящій Бога можетъ не ревновать о ней, равнодушно относиться къ ней. Самъ Богъ, Который любитъ Себя какъ всесовершеннаго, болѣе всѣхъ ревнуетъ о славіи Своей. „Не поклоняйся кумирамъ, — говоритъ Господь, — и не служи имъ; ибо Я Господь Богъ твой, Богъ ревнитель“ (Исх. 20, 5). „Я Господь, это — Мое имя, и не дамъ славы Моей иному и хвалы Моей истуканамъ“ (Исаи 42, 8): „Рев-

THE
LIBRARY
OF THE
FEDERAL BUREAU OF INVESTIGATION
U. S. DEPARTMENT OF JUSTICE
WASHINGTON, D. C. 20535

положеніи. Словомъ: съ гдѣлю прославленія любимаго чловѣка, распространяютъ обыкновенно о немъ наилучшія, благоприятныя свѣдѣнія. Подобно тому, какъ дѣйствуютъ сыны вѣка сего для прославленія своихъ героевъ,—должны дѣйствовать и сыны свѣта для прославленія Господа. Ревность о славу Божию, прославленіе Господа должны проявляться въ распространеніи въ мірѣ истиннаго познанія о Богѣ, о всесовершенныхъ свойствахъ Его, о великихъ дѣлахъ Его. Когда Богъ будетъ истинно познанъ людьми, когда они будутъ имѣть истинное, доступное ограниченнымъ существамъ, вѣдѣніе о Немъ: тогда Богъ явится предъ ними въ славу Своею, тогда они преклонятся предъ Нимъ, какъ Богомъ славы, и въ созерцаніи совершенствъ и славныхъ дѣлъ Божіихъ найдутъ для себя высшее духовное наслажденіе. Напротивъ, всякое искаженіе вѣдѣнія о Богѣ, сообщеніе превратныхъ понятій о Немъ,—есть покушеніе на умаленіе славы Божіей. Выше того, что Богъ есть по Своему существу и дѣламъ Своимъ,—ничего нѣтъ и быть не можетъ, а потому и понятіе о Немъ преувеличенное, превышающее истинное понятіе о Немъ, невозможно. Не только понятія о Божествѣ грубыя, низкія, но и всѣ понятія о Богѣ, несогласныя съ истиннымъ вѣдѣніемъ о Богѣ, даже кажушіяся уму чловѣческому возвышенными,—все это заключаетъ въ себѣ попользованіе на умаленіе славы Божіей. И грубыя понятія о Божествѣ языческія, и понятія о Богѣ философскія, съ Божественнымъ Откровеніемъ несогласныя, и искаженныя понятія о Богѣ сектъ христіанскихъ, болѣе или менѣе умаляютъ славу Божию, искажая понятіе о Богѣ. Только истинное понятіе и вѣдѣніе о Немъ даетъ людямъ блаженство видѣть Бога въ истинной славу Его. Потому-то и Самъ Богъ,—первый ревнитель о славу Своею,—что дѣлаетъ для Своего прославленія между людьми? Онъ, чрезъ Откровеніе Божественное, какъ естественное, такъ и сверхъестественное, даруетъ людямъ истинное боговѣдѣніе. Онъ открываетъ предъ людьми дѣла Своего всемогущества,

Своей премудрости и благодати, — открываетъ предъ ними Свое твореніе, а въ твореніи Себя—Творца всего, и, — познаваемый въ Своемъ твореніи, Онъ является предъ ними въ неизреченной славі Своей. Онъ, и въ природѣ, и въ словѣ Своемъ, открываетъ людямъ дѣла Своего промышленія о мірѣ и міроуправленія; Онъ открываетъ чрезъ пророковъ, Единороднаго Сына Своего и святыхъ апостоловъ неистижимую тайну искупленія рода человѣческаго и послѣднія судьбы міра; открываетъ, въ доступной разумной твари степени, даже тайну Своего премірнаго Трѣипостаснаго существа, и— Онъ предстаетъ предъ людьми во всемъ, доступномъ для ихъ разумѣнія, величіи, во всей славі Своей. Когда пророки въ своихъ писаніяхъ изображали предъ людьми все ничтожество идоловъ и изрекали возвышенное ученіе о Богѣ, какъ единомъ всесовершенномъ, всемогущемъ, вездѣсущемъ, премудромъ, вѣчномъ, всеблагомъ существѣ, Творцѣ всего существующаго: — въ какой славі являлся Господь предъ людьми! Когда Господь Иисусъ Христосъ, открывая людямъ тайну искупленія ихъ, изображалъ предъ ними всю силу любви къ нимъ Бога Отца, предавшаго Единороднаго Сына Своего на смерть, и всю силу любви Сына, умершаго за спасеніе міра: въ какой неизреченной славі являлся предъ людьми Богъ— Спаситель міра! Во всемъ величіи является слава Божія и въ апостольскомъ ученіи о Богѣ. Вотъ истинное прославленіе Бога. Вотъ истинное проявленіе св. ревности о славі Его! Распространеніе между людьми истиннаго богопознанія—должно быть первымъ предметомъ, первымъ дѣломъ истинной ревности о славі Божіей. Если вы извлечете язычника изъ тьмы язычества въ чудный свѣтъ христіанской вѣры;—вы истинно поревнуете о славі Божіей, научите людей видѣть ее. Если вы убѣдите читателя Магомета, что его понятіе о Богѣ, какъ жестокомъ деспотѣ, самовластно обрекающемъ человѣка на ту или другую участь; не сообразуясь съ его жизнью, недостойно Бога — Существа праведнаго и всеблагаго:—вы проявите истинную рев-

ность о славѣ Божіей. Если вы научите познавать Бога въ Троицѣ іудеевъ и христіанъ, отвергающихъ св. Троицу; если вообще должно понимающихъ ученіе Христова христіанъ вразумите и научите правой вѣрѣ: вы возстановите истину о Богѣ въ умахъ заблуждающихъ и тѣмъ проявите истинную ревность о славѣ Божіей.

Ревность о славѣ Божіей проявляется, прежде всего, въ распространеніи между людьми истиннаго богопознанія, истинной вѣры, а затѣмъ въ святой жизни слугъ Божіихъ, прославляющей Бога, и въ наученіи другихъ жизни святой. Обратимся опять къ явленіямъ жизни обыденной для разъясненія той истины, что ревность о славѣ Божіей требуетъ отъ чтителей Бога дѣлъ добрыхъ, жизни благочестивой, какъ средствъ къ прославленію Господа. Вотъ предъ нами дѣти добрыхъ родителей, давшихъ дѣтямъ доброе воспитаніе, успѣвшихъ научить дѣтей любить ихъ. Добрыя, любящія своихъ родителей дѣти обыкновенно ведутъ себя въ обществѣ вполне благовоспитанно, благоприлично. Вы не услышите отъ нихъ гнилаго слова, не увидите ни одного неприличнаго движенія. Что такіа дѣти не позволяютъ себѣ сдѣлать что-либо прямо безнравственное, о томъ и говорить нечего. Все у нихъ чинно, мѣрно, прилично, благоправно, честно. И они такъ ведутъ себя не для того только, чтобы поддержать предъ людьми честь свою, но и для поддержанія чести и достоинства своихъ родителей. Какъ намъ позволить себѣ что-нибудь неприличное, недостойное, — разсуждаютъ они, — когда наше поведеніе, доброе или дурное, можетъ служить къ чести, или къ безчестію не только для насъ самихъ, но и для родившихъ и воспитавшихъ насъ? Даже своихъ меньшихъ братьевъ и сестеръ подобныя дѣти учатъ благоприлично и благоповеденію, внушая и имъ охранять честь и доброе имя, и свое и родителей своихъ, добрымъ поведеніемъ. Только дѣти дурныя, не любящія своихъ родителей, безстрашно совершаютъ всевозможныя безчинія, покрывая позоромъ имена и свои, и своихъ родителей. Подобно тому, какъ

добрыя дѣти прославляютъ своихъ родителей своимъ добрымъ поведеніемъ, — и мы всѣ должны прославлять нашего Отца небеснаго — Бога добрыми дѣлами своими, доброю своею живнію. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ обязываетъ насъ къ такому прославленію имени Божія. *Тако да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ чловѣки,* — говоритъ Онъ ученикамъ Своимъ, — *яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесехъ* (Матѣ. 5, 16). Жизнь христіанъ, дѣла ихъ и слава Божія находятся въ тѣсной связи между собою: добрыми дѣлами христіанъ имя Божіе прославляется, дурными — худится (Рим. 2, 24). Понятна причина этого. По жизни людей обыкновенно судятъ о достоинствѣ ихъ вѣры, о содержимомъ ими религіозномъ ученіи, и о Самомъ Богѣ — Виновникѣ вѣры. Судятъ не всегда вѣрно, но судятъ на твердомъ основаніи. Истинные послѣдователи вѣры Христовой въ своей жизни необходимо должны отображать и отображаютъ содержимое ими вѣроученіе и нравоученіе, со всѣми его достоинствами, и уподобляются и должны уподобляться своему небесному Отцу и Господу нашему Іисусу Христу. Точно также и послѣдователи другихъ вѣрь-убѣжденные уподобляются своимъ божествамъ. По примѣру звавшаго ихъ Святаго, истинные христіане и сами должны быть святы во всѣхъ своихъ поступкахъ (1 Петр. 1, 15) богобоязненны, боголюбивы, чловѣколюбивы, чисты, честны, мудры, благи, долготерпѣливы, справедливы, вообще должны исполнять и исполняютъ законъ Христовъ (Гал. 5, 22—26; 6, 1—2), и являются милосердыми и совершенными, какъ и Отецъ ихъ небесный милосердъ и совершенъ (Матѣ. 5, 48; Лук. 6, 36). А такая жизнь христіанъ, какъ жизнь совершеннѣйшая, невольнo возбуждаетъ уваженіе къ нимъ и побуждаетъ людей прославлять и Отца ихъ небеснаго, породившаго и воспитавшаго такихъ добрыхъ дѣтей (1 Петр. 1, 3). Покланяясь божествамъ ничтожнымъ, ложнымъ богамъ, олицетворяющимъ жестокость, несправедливость, пьянство, развратъ, воровство, — каковы

были боги языческіе, — поклоняясь такимъ божествамъ, язычники и сами дѣлались, естественно, такъ же порочными, какъ порочны были ихъ боги. И — жизнь язычниковъ, совершенно естественно и справедливо, унижала и ихъ самихъ, и худила и унижала учителей ихъ — боговъ. Мусульманскій фатализмъ, мусульманское плотоугодіе — отраженіе ихъ вѣроученія и нравоученія, отображеніе свойствъ ихъ лжепророка и неправильно понимаемаго ими Бога, — и своимъ несовершенствомъ свидѣтельствуютъ о несовершенствѣ ихъ религіи. Такъ, жизнь по вѣрѣ ложной — унижаетъ вѣру ложную; а жизнь христіанъ, согласованная съ требованіемъ вѣры и закона Христова, прославляетъ и вѣру Христову и Бога, какъ жизнь наилучшая, совершеннѣйшая. Потому, ревнующіе о славѣ Божіей христіане должны вести жизнь святую, сообразную съ закономъ Божіимъ, и тѣмъ прославлять Отца своего небеснаго. Жизнь же порочная, грѣховная, и да не именуется между христіанами; ибо ради ея хулится, хотя и незаслуженно, имя Божіе. Худится потому, что и между жизнью и вѣрою людей порочныхъ, неистинныхъ послѣдователей вѣры Христовой, предполагаютъ такую же связь, какая существуетъ между вѣрой и жизнью по вѣрѣ истинныхъ христіанъ, и — непорядочность жизни объясняютъ несовершенствами вѣры. Еврей, магометанинъ, язычникъ, видя безнравственную жизнь христіанъ, иногда по незнанію вѣры Христовой и по неправильному понятію о ней, основанному на дурной жизни христіанъ, а иногда и при знаніи вѣры, лукаво обращая нечестіе христіанъ въ благовидный предлогъ къ порицанію христіанства, — порицаютъ вѣру христіанскую, имѣющую такихъ недостойныхъ послѣдователей, а иногда и представителей, хулятъ и Самого Бога и Христа Его. „Вотъ ты называешься христіаниномъ, — можно сказать христіанину недостойному, а особенно недостойному пастырю церкви, — и успокоиваешь себя закономъ христіанскимъ, и хвалишься Богомъ, и знаешь волю Его, и разумѣешь лучшее, научаясь изъ закона. И увѣренъ о себѣ, что

ты путеводитель слѣпыхъ. свѣтъ для находящихся во тмѣ, наставникъ невѣждъ, учитель младенцевъ, имѣющій въ законѣ образецъ вѣдѣнія и истины. Какъ же ты, уча другаго, не учишь себя самого? Проповѣдуя не красть, крадешь? говоря: не прелюбодѣйствуй, прелюбодѣйствуешь? гнушаясь идоловъ, святотатствуешь? Хвалишься закономъ, а преступленіемъ закона безчестишь Бога?“ (Рим. 2, 17—23). Да, ради такихъ христіанъ, хулятся ими Божіе у язычниковъ, магометанъ и евреевъ, какъ нѣкогда ради дурныхъ іудеевъ хулилось имя Божіе среди язычниковъ (ст. 24). Ревность о славѣ Божіей требуетъ отъ всѣхъ насъ, чтобы мы и сами прославляли Бога доброю, святою жизнію, и другихъ—и христіанъ, и магометанъ и язычниковъ—наставляли прославлять Господа святою, христіанскою жизнію, отвлекая грѣшавшихъ христіанъ отъ грѣховъ, привлекая магометанъ и язычниковъ ко Христу и къ жизни во Христѣ. по Его ученію и закону.

Такъ, братіе и сестры въ Господѣ, должна проявляться наша ревность о славѣ Божіей: она должна проявляться въ стремленіи распространять между людьми истинное боговѣдѣніе, истинную вѣру, и въ насажденіи между ними святой жизни. Такимъ образомъ ревновать о славѣ Божіей обязаны всѣ мы, по мѣрѣ своихъ силъ и разумѣнія. Но ревность наша о славѣ Божіей будетъ проявляться благоуспѣшнѣе, когда мы будемъ не разрозненно, а общими силами дѣйствовать во славу Божию. При этомъ послѣднемъ условіи живое участіе во святомъ дѣлѣ прославленія Бога могутъ принять не только христіане искусные въ словѣ Божіемъ и высокіе по своей жизни, но и всѣ христіане, даже совершенные простецы. Вотъ изъ св. храма сего, по окончаніи богослуженія, отправлюсь я, отправятся и нѣкоторые другіе изъ предстоящихъ здѣсь, въ общее собраніе Братства св. Гурія,—Братства, поставившаго своею цѣлю просвѣщеніе живущихъ въ предѣлахъ паствы Казанской язычниковъ св. вѣрою Христовою и возвращенія въ нѣдра св. церкви раскольниковъ и

отпавшихъ отъ церкви крещенныхъ татаръ. Братство совершаетъ дѣло святое, стараясь привлечь ко Христу какъ невѣрующихъ, такъ и неправовѣрующихъ въ Него и спасать ихъ во Христѣ. Принять участіе въ св. дѣлѣ этого Братства значитъ принять участіе въ прославленіи имени Божія чрезъ распространеніе св. вѣры и утвержденіе христіанской жизни. Потому, не естественно ли было бы ожидать, что массы христіанъ устремятся въ это Братство съ своими жертвами, тѣмъ болѣе, что и жертвы-то требуются небольшія, — по три рубля въ годъ съ братчика и сестры? И однако, что же мы видимъ? Изъ полуторамилліонной почти паствы нашей нашлось въ истекшемъ году менѣе 300 ревнителей о славіи Божіей, частію своимъ трудомъ, частію своими пожертвованіями помогающихъ Братству осуществлять свои благія цѣли. А почти полтора милліона православныхъ чадъ нашей паствы не обнаруживаютъ никакого сочувствія благотворной дѣятельности Братства. Между тѣмъ, какъ легко хотя десятая часть нашей паствы могла бы принять участіе въ дѣлѣ Братства, по крайней мѣрѣ пожертвованіями, — самыми скромными, которыя, однакожъ, при массѣ жертвователей, могли бы составить большія суммы. Для того, чтобы быть членомъ Братства, нужно только ежегодно жертвовать по три рубля на его нужды. Какъ многіе, безъ всякаго затрудненія, могли бы принести эту жертву на святое дѣло Братства. А кто не можетъ быть братчикомъ, по неимѣнію трехъ рублей, — тотъ можетъ пожертвовать столько, сколько ему по силамъ. Всякая лепта приметяся съ благодарностію; и Господь Іисусъ Христосъ скромную но усердную жертву каждаго оцѣнитъ также высоко, какъ высоко оцѣнилъ Онъ двѣ лепты вдовицы, вложившей въ сокровищницу церковную послѣднее достояніе свое (Марк. 12, 42—44). Жертвы эти помогали бы Братству расширить свою дѣятельность увеличеніемъ числа школъ и улучшеніемъ ихъ устройства и при помощи школъ наставлять въ вѣрѣ и жизни христіанскихъ дѣтей, и православныхъ

и язычниковъ. При содѣйствіи этихъ средствъ, чрезъ школы, собесѣдованія, разлилось бы по всему нашему краю истинное боговѣдѣніе, и мало по малу разсѣялись бы какъ дымъ разнообразныя заблужденія, доселѣ омрачающія умы нашихъ собратій по отечеству. Какое достойное употребленіе сдѣлали бы изъ своихъ вещественныхъ средствъ жертвователи, пожертвовавъ ихъ на дѣло вѣры и спасенія ближнихъ, на дѣло славы Божіей! Эти жертвы для исцѣленія душевной слѣпоты заблуждающихъ были бы тѣмъ же, чѣмъ было при исцѣленіи Христомъ тѣлесной слѣпоты слѣпородженнаго брение изъ плюновенія, которымъ Господь помазалъ глаза слѣпому (Іоан. 9, 67). Приносите же, возлюбленные, свои посильныя жертвы на св. дѣло всѣ, — приносите немедленно, безотлагательно, чтобы, откладывая со дня на день св. дѣло, не забыть о немъ потомъ, и не оставить свое благое намѣреніе неисполненнымъ. Приносите жертвы всѣ, и убѣждайте и своихъ родныхъ, друзей и знакомыхъ принять участіе въ пожертвованіяхъ. Изъ малыхъ жертвъ составятся тогда большія средства, которыя могутъ быть употреблены съ великою духовною пользою.

Содѣйствуя распространенію славы Божіей чрезъ распространеніе между людьми истиннаго боговѣдѣнія, всѣ мы, если мы истинные ревнители о славі Божіей, должны прославлять Бога и добрыми дѣлами своими. Горе тѣмъ изъ насъ, которые своею грѣховною, соблазнительною жизнію подадутъ иновѣрцамъ и заблуждающимъ поводъ хулить нашу ср. вѣру, хулить Самого Бога, и оттолкнуть отъ вѣры Христовой тѣхъ, которыхъ безъ труда можно было бы привлечь къ ней св. проповѣдію и св. жизнію. Такихъ недостойныхъ христіанъ постигнетъ кара, которою грозитъ Господь соблазнительямъ, — кара страшная (Матѣ. 18, 6). Все въ насъ — и наша вѣра и наша жизнь да служатъ во славу Божію, и, — прославляемый нами Господь и Самъ прославить насъ въ небесномъ царствѣ Своемъ вѣчною славою. Аминь.

КНИГА ПРОРОКА МИХЕЯ *).

Содержаніе, каноническое достоинство, изложеніе, языкъ и подлинность книги пророка Михея.

Содержаніе книги пророка Михея находится въ тѣсной связи съ современнымъ пророку религіозно-нравственнымъ состояніемъ жителей іудейскаго и израильскаго царствъ. Пророкъ Михей, въ изображеніи религіозно-нравственнаго состоянія іудейскаго царства, обращаетъ вниманіе прежде всего на поступки и поведеніе высшихъ классовъ іудейскаго общества. Современные ему іудейскіе правители заняты были только своими личными интересами. Они заботились о присвоеніи себѣ чужихъ полей и домовъ. Они обирали свой народъ (2, 1—2. 8—9). Они ненавидѣли добро и правду (3, 2). Князья и вельможи, по выраженію пророка, „ѣли плоть іудейскаго народа, кожу съ него сдирали, а кости дробили и ломали“ (3, 2—3). Они насиліемъ и мздоимствомъ пріобрѣтали себѣ капиталъ и своими великолѣпными зданіями, орошенными невинною кровію обиженныхъ, украшали Сіонъ (3, 9—11). Сильные люди высказывали и выполняли злыя хотѣнія свои: общественныя дѣла получали извращенное направленіе (7, 4). Отъ правителей и народъ заразился пороками. Онъ былъ подобенъ саду и винограднику

---

*) См. Правосл. Собес. за 1887 г. октябрь.

съ обобранными плодами. Въ немъ не было добродѣтельныхъ людей (7, 1—2). Ложь и неправда, особенно у изральтянъ, не сходили съ устъ (6, 11). Праведники насильственно истреблялись или изгонялись (7, 1). Среди народа развились подозрительность и недовѣріе, отъ которыхъ даже семья и дружба не могли спасать. *Всѣ строятъ ковы, говоритъ пророкъ, чтобы проливать кровь; каждый ставитъ брату своему сътъ. Не вѣрьте другу, не полагайтесь на пріятеля, отъ жемъ стереги двери устъ твоихъ. Ибо сынъ позоритъ отца, дочь востаетъ противъ матери, невестка противъ свекрови своей, враги человеку — домашніе его* (7, 5—6). Отсутствіемъ правосудія и взяточничествомъ судей и князей пользовались богатые торговцы. Они спокойно, невѣрными вѣсами и мѣрами, обсчитывали народъ и чрезъ это быстро обогащались (6, 10—12). Они за долги закрѣпощали бѣдняковъ и лишали имущества, какъ разбойники (2, 8—9). Какъ князья, такъ и богачи, непризнавая Божія закона, руководились только своею силою (2, 1). Страсть къ наживѣ развилась, не только въ свѣтскомъ обществѣ, но и въ священникахъ. Священники учили за плату и нарушали правосудіе (3, 11). Въмѣсто истинныхъ пророковъ, выступили самовольные ложные пророки, также руководившіеся корыстными побужденіями. *Они, по мѣткому выраженію пророка, грызутъ зубами своими, и проповѣдуютъ миръ; а кто ничего не кладетъ имъ въ ротъ, противъ того объявляютъ войну.* Ложные пророки, подобно вѣтру, вмѣняли направленіе своихъ рѣчей и за вино и сикеру успокаивали совѣсть беззаконниковъ (2, 6. 11). Священники и пророки одинаково ограждали свой авторитетъ и надежду на безопасность вѣрою въ близость къ нимъ Іеговы и Его милость (2, 6—10. 3, 5. 11). Отъ лицемѣровъ священниковъ и лжепророковъ и народъ заразился лицемѣріемъ. Израильскій народъ, вмѣсто справедливости, милосердія и смиренномудрія, старался угодить Богу всеожженіями, жертвами изъ тельцовъ и тысячей овновъ и потовами едея. Изральтяне согла-

шались даже первенцевъ своихъ приносить въ жертву Богу (6, 6—8). Изъ Лажиса и Иерусалима распространилось нечестіе и почитаніе идоловъ и высотъ по іудейскимъ городамъ (1, 5. 13). Самарія была наполнена любодѣйными дарами идолопоклонниковъ (1, 5—7). Въ израильскомъ и іудейскомъ царствахъ были распространены волшебство, чародѣйство, почитаніе роцъ (5, 10—15). Израильтяне исполняли совѣты Ахаава и Амврія (6, 16).

Пророкъ видѣлъ неминуемое Божіе наказаніе за нечестіе іудеевъ и израильтянъ. Онъ предсказывалъ, что израильтяне будутъ страдать отъ голода, вслѣдствіе опустошенія ихъ страны непріятелями (6, 14—15). Онъ предсказывалъ, что на іудеевъ будетъ наложено ярмо рабства (2, 2—4). Онъ совѣтовалъ жительницамъ окрестныхъ съ Иерусалимомъ городовъ и сель плакать, собирать свое имущество и удаляться изъ отечества (1, 9—16). Пророкъ возвѣщалъ, что іудейская земля будетъ раззорена, а жители переселены. Удѣлъ народа іудейскаго будетъ отданъ другимъ (2, 4—5). Пророкъ видѣлъ, что окрестные народы уже собрались посмотрѣть на бѣдствіе іудейскаго народа. Израильское царство враги уже обложили осадою и собирались позорно наказывать его правителей и царя (4, 11. 5, 1). Пророкъ слышалъ болѣзненный крикъ іудеевъ, подобный крику родильницы (4, 9). Онъ предсказывалъ, что Сіонъ будетъ распаханъ какъ поле, Иерусалимъ и Самарія сдѣлаются грудой развалинъ, и гора Моріа лѣсистымъ холмомъ (1, 6. 3, 12). Офель будетъ пастушескою башнею (4, 8). Пророкъ называлъ враговъ, отъ коихъ страдаютъ іудеи. Евреи выйдутъ изъ городовъ, будутъ жить въ полѣ, дойдутъ до Вавилона (4, 10).

Вавилонскій плѣнъ, по порочеству Михея, кончится искушеніемъ іудеевъ отъ всѣхъ враговъ (4, 10). За нимъ послѣдуетъ прославленіе іудеевъ. Враги іудеевъ не должны радоваться бѣдствію ихъ; за мракомъ страданій для іудеевъ послѣдуетъ свѣтъ правды Божіей (7, 7—10). Падшій іудейскій народъ востанетъ. Къ

разрушенному Сіону возвратится прежнее владычество (4, 8). Въ послѣдніе дни явлены будутъ гора Господня и домъ Божій, къ коимъ потекутъ всѣ народы, научатся исполнять Божій законъ и жить въ мирѣ (4, 1—4). Храмящее и разогнанное іудейское стадо будетъ собрано и составитъ паству Господа (2, 12—13. 7, 14). Въ Виелеемѣ родится вѣчный по Своей природѣ, Владыка израилевъ. Онъ мирно будетъ пасти іудейскій народъ, собранный изъ разныхъ странъ (5, 2—4). Іудеи тогда сокрушатъ и изиолотятъ своихъ враговъ, а богатства ихъ посвятятъ Богу (5, 13. 7, 16—17). Іудейскіе пастыри и князья будутъ пасти землю Ассура и Немврода, устрашать всѣ народы (5, 5—9). Послѣ истребленія боговраждебныхъ народовъ, среди іудеевъ распространится истинное благочестіе. Волшебство, идолопоклонство и воинственность не будутъ имѣть у нихъ мѣста. Они будутъ мирнымъ и благочестивымъ народомъ (5, 10—15). Стѣны Сіона снова будутъ восстановлены, и къ Сіону придутъ народы изъ Ассиріи и Египта и изъ всѣхъ странъ отъ моря до моря (7, 11—12). Вражескія земли сдѣлаются пустынею, а враги, подобно змѣямъ и червямъ, вылезутъ изъ укрѣпленій и будутъ унижаться предъ іудейскимъ народомъ (7, 16—17). Господь даруетъ іудеямъ спасеніе и побѣду надъ врагами, исключительно по Своей безконечной милости и всепрощающей любви. Господь, вѣрный обѣтованіямъ, даннымъ Аврааму, Исааку и Іакову, проститъ грѣхи еврейскаго народа и даруетъ ему спасеніе (7, 18—20).

Каноническое достоинство книги пророка Михея. Книга пророка Михея занимаетъ шестое мѣсто въ ряду книгъ малыхъ пророковъ, въ нынѣшнихъ еврейскихъ, славянскихъ и русскихъ изданіяхъ Библии. Въ переводѣ LXX, по свидѣтельству бл. Іеронима, она занимала третье мѣсто. Въ нынѣшнихъ изданіяхъ перевода LXX она занимаетъ иногда третье, иногда шестое мѣсто. Въ книгѣ Эздры она занимаетъ третье мѣсто (3 Эзд. 1, 40). Какое мѣсто ни занимала-бы книга пророка Михея, она, тѣмъ не менѣе, всегда была въ ветхо-

завѣтною канонѣ. Каноническое достоинство книги пророка Михея не можетъ подлежать сомнѣнiю. Самъ пророкъ Михей признаетъ свои рѣчи богодухновенными (Мих. 1, 1), а себя—органомъ, наполненнымъ Духомъ Божiимъ (Мих. 3, 8). Всѣ свои рѣчи онъ произноситъ отъ Лица Божiя (Мих. 1, 6. 2, 3. 12. 3, 5. 4, 6—7). Съ книгой пророка Михея, какъ съ богодухновеннымъ пророческимъ писанiемъ, были знакомы современники пророка Иеремiи (Иер. 26, 18). Какъ каноническое богодухновенное писанiе, она цитируется иудейскимъ синагогальнымъ (Ев. Мѡ. 2, 5—6) и народомъ (Ев. Иоан. 7, 42). Въ христіанской церкви книга пророка Михея также всегда считалась канонической. Отцы церкви: св. Ефремъ Сиринъ, св. Кириллъ Александрійскій, бл. Иеронимъ, бл. Теофилактъ, составившіе толкованiе на книгу пророка Михея, признавали ее богодухновенною¹⁾.

Изложениe книги пророка Михея. Рѣчи пророка Михея отличаются необыкновенною живостью, обилiемъ чувства и одушевленностью. Онѣ составляютъ плодъ сердца. Это не холодное, строгообдуманное, обозрѣнiе современныхъ недостатковъ и предсказанiе будущихъ бѣдствiй, основанное на логическихъ и историческихъ законахъ, а выраженiе горячей скорби о современныхъ порокахъ и будущихъ страданiяхъ. Онѣ вообще исполнены сердечной теплотой. Въ обличительныхъ рѣчахъ сердечность пророка выражается въ частой смѣнѣ ихъ тона и характера. Грозныя обличительныя рѣчи пророка отражаютъ его возбужденное гнѣвное состоянiе (3, 1—3). Нѣжностью отличаются его рѣчи, выражающія жалобу на народъ (1, 8. 7, 1). Важностью и величiемъ проникнуты рѣчи пророческаго и высокоучительнаго характера (1, 2—4. 4, 1—5. 6, 1. 7, 17). Рѣчи

¹⁾ Въ предисловіяхъ къ объясненiю книги пророка Михея и при объясненiи 1, 1—2; 3, 8; 5, 2 и др. мѣстъ, поименованныя отцы церкви обращаютъ вниманiе свое и своихъ читателей на богодухновенность книги пророка Михея; признаютъ рѣчи Михея словомъ Божiимъ.

пророка Михея заключаютъ много быстрыхъ переходовъ отъ обличенія къ угрозѣ (2, 8—10), отъ угрозы къ обѣтованіямъ (2, 12. 3, 12. 4, 1), отъ обѣтованій къ угрозамъ (4, 9 и 4, 6—7. 7, 11—12 и 13 ст.). Связь между рѣчами часто бываетъ внутренняя, въ теченіи чувствъ пророка (4, 9—13. 7, 13 съ 11 ст. 4, 11—13 съ 9—11 ст. 5, 14 съ 9—13 ст.). Въ пророческихъ рѣчахъ сердечность пророка выражается въ быстромъ, едва уловимомъ, переходѣ отъ обобщенія настоящихъ событій къ пророчествамъ о будущихъ событіяхъ, и отъ событій одного будущаго времени къ другому. Пророкъ Михей можетъ быть названъ „видящимъ“, созерцателемъ (4, 9—13 и 5, 1). Онъ проникаетъ своимъ духовнымъ взоромъ въ отдаленнѣйшее будущее время и въ немъ созерцаетъ разныя событія. Онъ часто говоритъ о лицахъ и событіяхъ разнаго времени, безъ точнаго раздѣленія и опредѣленія ихъ. Онъ при этомъ часто употребляетъ нарѣчіе *נִינְוִי* (нынѣ), для обозначенія своего созерцательнаго перехода въ тѣ или другія будущія времена (4, 9. 10. 5, 1. 3. 11. 7, 4. 10).

Сердечность и одушевленность пророка отразились на изложеніи его рѣчи. Онъ часто отступаетъ отъ грамматически правильнаго изложенія рѣчи. Въ обращеніи къ однимъ лицамъ пророкъ иногда объединяетъ и раздѣляетъ ихъ (1, 16); рѣчь ведетъ то во второмъ, то въ третьемъ лицѣ; называетъ ихъ то въ мужескомъ, то въ женскомъ родѣ (1, 10. 2, 3. 6, 16. 7, 15. 17. 19). Эти особенности придаютъ книгѣ пророка Михея характеръ древне-библейскаго писанія. Пророкъ нерѣдко излагаетъ рѣчи различныхъ лицъ. Напр. во 2, 5 — рѣчь приточниковъ; въ 6, 9 — рѣчь Господа; въ 7, 7—13 — свою рѣчь къ Богу отъ лица народа; въ 7, 14 — Господень отвѣтъ на нее; въ 4, 9—13 — свою рѣчь къ Сіону; въ 5, 1—2 — къ Вавилею и Израилю. Такое обиліе рѣчей составляетъ также выраженіе сердечности и одушевленности пророка. Пророкъ нерѣдко указываетъ на свое живѣйшее участіе въ предсказываемыхъ событіяхъ и обѣтованіяхъ

(1, 8—10. 3, 8. 5, 1. 5—6) и отождествляетъ себя со всѣмъ еврейскимъ народомъ (7, 1. 8—10). Онъ указываетъ на свои родныя мѣста (1, 10—15) и свое имя (7, 18).

Другія особенности рѣчи пророка Михея состоятъ въ частомъ употребленіи параномазій, аллитерацій, уподобленій и игры словъ (1, 10—15. 2, 4. 6. 5, 4. 7, 18). Свои образы и сравненія пророкъ заимствуетъ изъ пастушеской жизни. Собраніе Израиля послѣ разсѣянія уподобляется собранію овецъ въ овчарнѣ (2, 12). Страдающій среди бѣдствій Израиль уподобляется храмлющему и разсѣянному стаду (4, 6. 7). Мессія, Господь и израильскіе князья называются пастырями Израиля (5, 3—4; 7, 14). Опустошенный Сіонъ называется башнею стада (4, 8). Вѣроятно, въ связи съ тѣми же образами стоитъ уподобленіе жестокости и насилій человѣческихъ яденію мяса животныхъ (3, 1—3. ср. Пс. 43, 12). Можетъ быть, въ равнинѣ, близъ родной пророку Мосрассы, паслись стада, часто видѣнныя Михеемъ.

Языкъ книги пророка Михея вообще носитъ черты классическаго библейскаго языка, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отступленій. Напр. въ 1, 15 — כִּנְזָר вм. כִּנְזָר ; 2, 4 — אֲשֶׁר вм. אֲשֶׁר ; 6, 10 сирийская форма — שֶׁ вм. שֶׁ , халдейскія формы спряженій: 1, 10 — אֲשֶׁר־לִי и 4, 13 — אֲשֶׁר־לִי , и склоненій 3, 12 וְיָ — халд. оконч. вм. וְיָ . Подобныя отступленія свойственны поэтическому языку пророковъ.

Подлинность книги пророка Михея. Противъ подлинности книги пророка Михея въ западной отрицательной богословской литературѣ не было серьезныхъ возраженій. Возраженія были такъ слабы и тенденціозны, что, по замѣчанію Орелли, подрывали кредитъ отрицательной критики въ глазахъ безпристрастныхъ богослововъ ¹⁾. Дѣйствительно, трудно опровергать

---

¹⁾ Свидѣтельство Орелли имѣетъ значеніе, потому что въ рѣшеніи исагогическихъ вопросовъ онъ часто принимаетъ отрицательно-критическіе взгляды. Онъ, напротивъ, отвергаетъ подлин-

подлинность этой книги, потому что изложенныя въ ней рѣчи находятся въ тѣсной связи съ современнымъ пророку политическимъ и нравственнымъ состояніемъ еврейскаго народа. Онѣ сходны съ рѣчами пророковъ Исаи и Осіи, которые проходили служеніе въ одно время съ Михеемъ. Подлинность рѣчей пророка Михея, наконецъ, подтверждается современниками Іереміи (Іер. 26. 18—19 = Мих. 3, 12).

П. Юнгеровъ.

вость Ис. 40—66 гл. Зах. 9—14 гл. Orelli. Die Alttestamentliche Weissagung von d. Vollendung Gottesreiches. 1882 г. 343 s. Отрицательно-критическія возраженія приводятся у Каспара въ соч. Ueber Micha Morasthiten.

ВОЗВРЪТІЯ СОЦІНІАНЪ НА СВЯЩЕННОЕ ПИСАНІЕ.

По доктринѣ соцініанской назначеніе Священнаго Писанія—сохранить въ цѣлости тѣ религіозныя откровенія, которыя были достояніемъ особыхъ благовѣстниковъ. Изъ устъ Бога Христось получилъ евангеліе истины, отъ Него получили его апостолы и первые христіане и заключили его въ священныя книги для послѣдующихъ поколѣній. Подъ именемъ Священнаго Писанія разумѣютъ соцініане тѣ книги ветхаго и новаго завѣта, которыя „приняты и содержатся вообще всеми христіанскими обществами какъ богодухновенныя и поэтому называемыя каноническими“¹⁾. Нельзя однакожъ не замѣтить, что въ соцініанствѣ отдается рѣшительное преимущество новому завѣту. На вопросъ — „гдѣ свышеоткрытая христіанская религія?“ раковскій катихизисъ отвѣчаетъ: „въ Священномъ Писаніи, наипаче новаго завѣта“²⁾. Далѣе слѣдуетъ вопросъ: „итакъ существуютъ инныя священныя писанія, кромѣ писаній новаго завѣта“? „Конечно существуютъ таковыя, а именно писанія ветхаго завѣта“³⁾. Въ подобныхъ во-

¹⁾ *Unterrichtung von den vornehmsten Hauptpuncten d. Christl. Religion, von Ostorodt, p. I.* Автору по всей вѣроятности было неизвѣстно, что не всѣ христіанскія общества согласны между собою относительно канона священныя книгъ.

²⁾ *At ubi ea (religio) patefacta est? In Literis sacris, praesertim Novi Testamenti. Catech. Racov. p. 1.*

³⁾ *Exstant igitur aliae Sacrae literae, praeter literas N. Testamenti? Prorsus. Quenam sunt? Scripta Testamenti Veteris. Ibid.*

просахъ и отвѣтахъ въ раковскомъ катихизисѣ само собою проглядываетъ нѣкоторое пренебреженіе со стороны соцініанъ къ книгамъ ветхаго завѣта. Очевидно въ этомъ случаѣ составители катихизиса были лишь выразителями мыслей самого Фауста Социна, который оставилъ за ветхимъ завѣтомъ только его историческое значеніе. Кто, по мнѣнію Фауста Социна, принимаетъ новый завѣтъ, тотъ по отношенію къ ученію имѣетъ уже все, что для него потребно; если же по отношенію къ ученію пользуются и ветхимъ завѣтомъ, то только тою частію его ученія, которая есть не что иное, какъ заслуживающая вниманія исторія, каковы напримѣръ заповѣди, данныя Богомъ Моисею ¹⁾). Хотя для принимающихъ новый завѣтъ, т. е. исповѣдующихъ христіанскую религію, чтеніе ветхаго завѣта по многимъ причинамъ и полезно, однако не необходимо ²⁾). Содержаніе ветхаго завѣта было для своего времени и истинно и священо, но его свойство измѣнилось послѣ того какъ измѣнился самый завѣтъ, на что указываетъ и самое наименованіе — ветхій и новый ³⁾). Насколько

¹⁾ ...Sed ne longiores simus, satis erit de Novo Testamento ista disputasse. Namque si Novo Testamento auctoritas adjungatur, necessario Veteri quoque Testamento auctoritas adjungitur, praeterquam quod, si concedatur, ipsam modo Veteris Testamenti historiam esse veram, hoc satis esse debet iis, qui ajunt utrique istorum librorum fidem adhibendam esse. Qui enim Novum Testamentum recipit, habet in ipso quidquid sibi est opus, quod attinet ad doctrinam. Quod si tamen interdum in rebus ad doctrinam spectantibus, est quod Vetere quoque Testamento utatur, ea doctrinae pars tunc aliud nihil, nisi historia censenda est, qualia sunt praecepta, quae Deus per Mosem dedit. De Auctoritate s. Scripturae. Bibl. Fr. Pol. t. I. p. 278.

²⁾ Adeo ut utilis quidem plures ob causas sit lectio Veteris Testamenti iis, qui Novum recipiunt, id est, hominibus Christianae religionis, sed non tamen necessaria. Ibid. p. 271.

³⁾ Hocque ideo dictum volumus, ut eodem tempore respondeamus iis (si tales fuerint) qui, ut auctoritatem Veteris Testamenti minuant, atque ostendant, scripta illa fuisse depravata, dicturi sint, multa in eo legi, quae nihil prorsus cum quibusdam conveniunt, quae

съ своими воззрѣніями Фаустъ Социнъ и его послѣдователи уклонились отъ воззрѣній христіанскихъ—понятно для каждаго. Тогда какъ христіанское богословіе пользуется въ раскрытіи и изъясненіи истинъ и догматовъ вѣры каноническими книгами какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта, поелику онѣ составляютъ единое цѣлое, и однѣ другими восполняются и объясняются, и на ихъ нераздѣльномъ союзѣ зиждется спасительное вѣдѣніе религіи Христовой (Еф. 2, 20),—социніанство отрицаетъ всякое значеніе ветхаго завѣта какъ богодухновеннаго источника въ изслѣдованіи Божественныхъ истинъ. Впрочемъ подобный взглядъ образовался у социніанъ весьма естественно и есть прямое слѣдствіе изъ понятія ихъ о христіанской религіи. Если христіанство, какъ мы уже знаемъ, есть для социніанъ религія совершеннѣйшая, превосходящая всѣ ранѣе бывшія религіозныя формы, то понятно, что оно должно заключать въ себѣ самымъ совершеннѣйшимъ образомъ все относящееся до заповѣдей и обѣтованій, слѣдовательно и то, что заключалось въ до-христіанскихъ религіяхъ, и такимъ образомъ ветхій завѣтъ является для социніанъ хотя и полезнымъ для чтенія, но не необходимымъ въ существѣ дѣла. Ясно, что и здѣсь выступаетъ тотъ же практическій элементъ, который составляетъ самую душу социніанской доктрины и изъ за котораго социніанскіе писатели жертвовали всею историческою стороною христіанства.

Содержаніе Священнаго Писанія, какъ уже замѣчено, было сообщено Богомъ основателю христіанства Іисусу Христу, который передалъ его апостоламъ. Но при жизни своего Учителя апостолы не были въ состояніи понять глубокаго содержанія откровенія и поняли его лишь тогда, когда исполнилось обѣтованіе

---

in Novo Testamento leguntur. Quandoquidem ista suo tempore et vera fuerunt et sancta. Sed postea qualitatem mutarunt, cum mutatum est Testamentum (ut etiam ipsa nomina indicant, Vetus et Novum) id est foedus, quod pepigit Deus cum populo suo. Ibid.

Христа о ниспослании Св. Духа. Теперь для нихъ стали ясными христіанскія таинства, дотолѣ сокрытыя и непонятныя вслѣдствіе слабости ихъ сужденій. Такимъ образомъ новозавѣтныя писанія составлены подѣ непосредственнымъ вліяніемъ Божественнаго Духа, что, впрочемъ, надобно сказать и о ветхозавѣтныхъ писаніяхъ ¹⁾. Это воздѣйствіе Божественнаго Духа мыслится въ соцініанствѣ какъ непосредственное проникновеніе божественнаго начала въ присуція человѣческой природѣ свойства. Фаустъ Социнъ въ одномъ изъ своихъ писемъ говоритъ о словахъ Святаго Духа и о противорѣчіяхъ, въ которыя Духъ Святой не можетъ вступить самъ съ собою ²⁾, а въ своихъ „*Lectiones sacrae*“ уже прямо выражается, что священные писатели писали *ab ipso divino spiritu impulsis eoque dictante* ³⁾. Въ

¹⁾ *Quaerendum igitur est, an de ipsis rebus divinis, ad salutem nostram spectantibus, divinam aliquam patefactionem habeamus, et quaenam illa sit. Atqui inter omnes, qui Christianam religionem, ubique terrarum profitentur, plane constat, in Bibliis, hoc est, in libris Veteris Testamenti; qui Hebraice, et Novi, qui Graece exstant, nihil scriptum esse, quod a divino Spiritu non est profectum, idque isti ipsi, cum quibus nunc nobis res est, minime audent negare, nisi simul confiteri velint, se de veritate Christianae religionis dubitare... Quod si a divino Spiritu profectum est, quicquid in libris istis legitur, certe cum in ipsis de divinis rebus ad salutem nostram aeternam pertinentibus agatur, habemus omnino istis de rebus divinam patefactionem. Bibl. Fr. Pol. t. I, p. 344.*

²⁾ Въ одномъ изъ своихъ писемъ «Ad Joh. Niemojevii» Фаустъ Социнъ говоритъ: *Nunc videndum est, quibus testimoniis me docere velis, eandem meam thesim, Spiritus Sancti verbis penitus adversari et ex diametro cum illis pugnare. Ibid. p. 407.* Въ письмѣ же «Ad Synodum Chmielnicensem» читаемъ: *...nisi Spiritum Sanctum secum pugnare velimus... Ibid. p. 442.*

³⁾ *Imo, ut plerisque, et merito quidem, placet, totam habemus expressam atque expositam, quatenus quidem ad eum pertinet finem, quem diximus ejus esse, et de quo acturi et disputaturi sumus; quandoquidem monumenta habemus scripta, quae nobis Deus mirabili et benignissimo consilio dedit et conservavit, divinorum virorum, qui vel ab ipso divino Spiritu impulsis, eoque dictante, vel Spiritu Sancto pleni, illa literis commiserunt; hi sunt libri, quos Biblia, seu Vetus et Novum Testamentum vulgo appellamus... Bibl. Fr. Pol. t. I, p. 287.*

социніанскихъ катихизисахъ хотя и не встрѣчается прямого отвѣта относительно воздѣйствія Св. Духа на священныхъ писателей, но несомнѣнно, что составители ихъ въ принципѣ раздѣляли взглядъ Фауста Социна. Въ предисловіяхъ къ нѣкоторымъ катихизисамъ проводится между прочимъ параллель между временами апостольскими и временами послѣдующими: въ первомъ случаѣ священные писатели не могли заблуждаться, ибо все имъ сообщено Духомъ Святымъ, Который диктовалъ имъ самыя слова, такъ что они были только орудіями Духа Святаго, и устами и языкомъ своимъ лишь служили Духу Святому¹⁾; въ послѣднемъ же случаѣ писатели не свободны отъ опасности заблужденій, ибо во всемъ, что они говорили, они сами — *primaria causa*, Духъ же Святой — только второстепенная и вспомошествоющая²⁾. Подобнымъ подраздѣленіемъ временъ христіанскихъ социніане преслѣдовали двоякую цѣль: съ одной стороны они обосновываютъ на немъ непогрѣшимость новаго завѣта, съ другой — хотѣли доказать, что непогрѣшимость та не можетъ быть примѣнима ко временамъ слѣдующимъ за апостольскими. Такимъ образомъ социніане какъ бы заранѣе отвергаютъ непогрѣшимость церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ и все священное преданіе. Съ ихъ точки зрѣнія ни символы, ни опредѣленія церкви, ни постановленія вселенскихъ соборовъ не носятъ въ себѣ характера непогрѣшимости, присущей лишь евангелистамъ и другимъ священнымъ писателямъ³⁾. Да и эту непогрѣшимость священныхъ новозавѣтныхъ книгъ Фаустъ Социнъ огра-

---

¹⁾ Ratio est: quia illi eorum quae proloquebantur, non erant causa principalis, sed Spiritus Sanctus, qui ipsis res, et interdum verba quoque ipsa dictabat, adeo ut illi nihil nisi instrumenta Spiritus Sancti essent, et os suum ac linguam Spiritui Sancto commodarent. *Cathechesis Eccles. Polon. a Crellio ac Schlichtingio. См. «Praefatio».*

²⁾ Hi autem sunt ipsi dictorum suorum primaria causa; Spiritus Sanctus autem secundaria tantum et adjuvans. *Ibid.*

³⁾ De Auctoritate S. Scripturae. *Bibl. Fr. Pol. t. I, p. 276—278.*

начиваетъ тѣмъ, что, по его мнѣнію, *необходимо* ко спасенію ¹⁾). Но такъ какъ въ этомъ случаѣ дается самый широкой произволь челоуѣку, потому что каждый необходимое и не необходимое ко спасенію можетъ понимать по-своему, то Фаустъ Социнъ старается разъяснить, что онъ разумѣетъ изъ христіанскаго вѣроченія какъ необходимое ко спасенію. Необходимое для спасенія, говорилъ онъ, то, во что всякій безусловно долженъ вѣровать и чѣмъ долженъ руководиться въ своей дѣятельности, а не необходимое то, что сказано въ священннхъ новозавѣтныхъ книгахъ или въ объясненіе не особенно важныхъ изреченій Иисуса Христа или въ разъясненіе разныхъ мѣстъ ветхаго завѣта. Последнее составляетъ, такъ сказать, приложение или добавленіе къ первому и не необходимо для спасенія по той причинѣ, что писатели въ этомъ отношеніи не были свободны отъ заблужденій, ибо руководились не непосредственнымъ воздѣйствіемъ Святаго Духа, а своимъ собственнымъ разумомъ. Все, что сказано священными писателями отъ самихъ себя, составляетъ собственно только часть того ученія, истинность котораго не зависитъ ни отъ авторитета древнихъ памятниковъ, ни отъ умозаключеній ихъ разума, а единственно отъ богодарованнаго откровенія. Отсюда тамъ, гдѣ они пишутъ какъ лишенные богодарованнаго откровенія, они высказываютъ лишь свои частныя мнѣнія, не обязательныя для другихъ, какъ на примѣръ ап. Па-

---

¹⁾ Praedictum quidem a Christo fuerat, ipsius Apostolos, accepturos Spiritum Sanctum, qui eos duceret in omnem veritatem: sed neque hoc promissum ipsorum Apostolorum personas excedit, per quos ubique Ecclesiae fundandae erant; neque si excederet, ad alios, quam ad veros ipsorum successores, pertineret, quos necessario extituros fuisse, nusquam (ut arbitror) scriptum est. Nec postremo, quamvis omnis veritatis in eo fiat mentio, id dē alia veritate accipiendum est, quam de ea, quae prorsus necessaria est ad salutem... Solutio Scrupulorum. Ibid. p. 328.

вель говорилъ о дѣвахъ, вдовицахъ и женахъ ¹⁾. Вообще, хотя въ Священномъ Писаніи и истинно передано все то, что составляетъ прибавленіе къ необходимому ко спасенію, и оно не требуетъ какихъ либо доказательствъ для своей истинности, но во всякомъ случаѣ довольно и того, во что мы безусловно должны вѣровать и чѣмъ обязательно должны руководиться въ своей дѣятельности ²⁾.

Такимъ образомъ изъ содержанія новозавѣтнаго откровенія соцініанство выдѣляетъ нѣчто существенное и необходимое ко спасенію и только ему усволяетъ характеръ сверхъестественнаго откровенія. Но спраши-

¹⁾ Nam, aut quae docent, ad res quasdam spectant, quae omnino fieri credive debeant; et haec vere doctrinae pars est, nec nullo modo fieri potest, ut, si isti tales sunt, quales in historia sunt descripti, hic errare potuerint: aut ea, quae docent, ad explanationem pertinent aliquorum Jesu verborum ad res faciendas vel credendas minime spectantium, vel ad interpretationem aliquorum locorum Veteris Testamenti, et ad explicationem argumentorum iude ductorum, aliaev ratione ab ipsis in medium allatorum; et haec minus proprie doctrinae pars est, sed potius vel additamentum (ut sic dixerim) vel probatio doctrinae; quodque huc attinet, fieri posset, ut verissima ea omnia essent, quae de ipsis historia affirmat, et tamen ipsi nonnunquam hac in parte leviter errassent. Nam vis omnis auctoritatis ipsorum, necessario ex historia colligitur, ad id referebatur, quod proprie doctrinae pars esset, cujus veritas revera neque ex veterum monumentorum auctoritate, neque ex ullis rationibus penderet; sed ex divina eaque praesente patefactione illis concessa, adeo ut certissime nosse possent, se nec fallere, nec falli posse, etiamsi eorum, quae docebant, nullam praeterca aliam confirmationem habuissent. Et propterea, ubi divina patefactione destituebantur, non plane id affirmabant quod dicebant, nec cuiquam quidquam praecipiebant: sed tantum sententiam suam exponere profitebantur, ut factum est a Paulo Apostolo quibuidam in rebus ad virgines viduasque mulieres pertinentibus, an nubere scilicet necne possent, aut deberent. Hocque novum quodammodo genus est eorum, quae docebant, cujus superiore distinctione nullam separatim mentionem fecimus, nam praeterquam quod pauca omnino complectitur, non potest etiam ad doctrinam proprie referri, cum hic nequam affirmare loquantur, ut in aliis supra expositis generibus faciunt... De Auctoritate S. Scripturae; Bibl. Fr. Pol. t. I, p. 278.

²⁾ Ibid.

вается, гдѣ же критерій для подобнаго выдѣленія? Какъ бы ни разъясняли Фаустъ Социнъ что существенно и что несущественно, въ результатѣ во всякомъ случаѣ остается полная свобода за субъективнымъ взглядомъ каждаго, ибо что существенно для одного, то въ тоже время можетъ быть признано несущественнымъ со стороны другаго, что для одного есть явленіе сверхъестественное и откровенное, то для другаго можетъ быть плодомъ личной мысли священнаго писателя и слѣдовательно не безусловно истиннымъ. Подроздѣленіе содержанія новозавѣтнаго откровенія, не имѣющее для себя ровно никакихъ основаній и прямо противорѣчащее многимъ изреченіямъ самаго Священнаго Писанія, вытекаетъ у социніанъ съ одной стороны изъ присущаго ихъ доктринѣ дуализма, съ другой—оно служитъ у нихъ основою къ отверженію тѣхъ истинъ, которыя не выражены прямо въ Св. Писаніи, но непосредственно выводятся изъ него богословскою наукою. Расторгнувши всякій союзъ между Богомъ и человѣкомъ, социніане естественно были далеки отъ пониманія *богодуховности* въ ея истинномъ смыслѣ, отъ чего „*inspiratio*“ въ ихъ сочиненіяхъ большею частію (въ катихизисахъ же всегда) замѣняется любимымъ ими выраженіемъ „*revelatio divina*“. Для насъ богодуховность состоитъ въ томъ, что святые писатели все, что ни писали, писали по непосредственному возбужденію и наставленію Святаго Духа, Который предохранялъ ихъ отъ заблужденій и сообщалъ имъ *мысли*, но *безъ насилія* ихъ естественныхъ способностей. Для социніанъ не существуетъ богодуховности въ подобномъ смыслѣ. По ихъ понятію Божественный Духъ, сообщая писателю сверхъестественныя истины, овладѣваетъ вполнѣ и всецѣло человѣческою личностію и овладѣваетъ чисто внѣшнимъ образомъ, такъ что личность человѣческая какъ бы совершенно уничтожается и безъ всякой самостоятельности служитъ слѣпымъ орудіемъ для передачи

человѣчеству божественныхъ вѣдѣній ¹⁾). Такъ какъ дагѣ соцініанство разорвало всякую связь между ветхимъ и новымъ завѣтомъ, оставивши за первымъ только истори-

¹⁾ Въ принципѣ понятіе о богодуховенности въ соцініанствѣ тоже, что и въ протестанствѣ, такъ что въ этомъ отношеніи соцініане шли по указанному протестантами пути. Отвергнувши всякое церковное преданіе и обосновавшись на одномъ Священномъ Писаніи, протестантское богословіе на первыхъ же порахъ признало богодуховенность въ смыслѣ вдохновенія чисто механическаго. Подобный крайній взглядъ въ протестанствѣ былъ прямымъ слѣдствіемъ стремленія наиболѣе упрочить значеніе Священнаго Писанія, какъ единственнаго авторитета въ дѣлѣ вѣры. По возрѣніямъ нѣкоторыхъ протестантскихъ богослововъ, напримѣръ Герарда, Квенстедта, Буддея и др., Духъ Святой дѣйствовалъ чрезъ священныхъ писателей какъ чрезъ какія либо механическія орудія, нисколько не зависимо отъ ихъ сознанія и воли. Все до самыхъ малѣйшихъ подробностей: слогъ, языкъ, подстрочные и надстрочные еврейскіе знаки, не говоря уже объ извѣстномъ складѣ и порядкѣ мыслей, — все это было совершенно готово и предназначено Духомъ Святымъ, Который и есть въ собственномъ смыслѣ авторъ священныхъ книгъ, писатели же ихъ были не болѣе, какъ писцы или записчики (*tabularii sive notarii*). Сходясь съ протестантами въ понятіи богодуховенности, соцініане отличаются отъ нихъ тѣмъ, что переносятъ богодуховенность только на то изъ содержанія Священнаго Писанія, что, по ихъ мнѣнію, существенно и необходимо ко спасенію. Надобно замѣтить, что православному востоку всегда былъ чуждъ крайній протестантскій взглядъ на богодуховенность, — взглядъ, слѣды котораго встрѣчаются на западѣ еще у нѣкоторыхъ схоластическихъ богослововъ. Въ ряду отцевъ и учителей церкви восточной только у Оригена проглядываетъ нѣкоторое стремленіе лишить священныхъ писателей присущихъ имъ общечеловѣческихъ свойствъ и приписать все Святому Духу. Такъ, напримѣръ, онъ говоритъ: «Вѣря словамъ Господа моего Иисуса Христа, я не думаю, чтобы въ законѣ и пророкахъ была хотя одна іота, чуждая таинственнаго, а также не думаю, чтобы изъ этого что либо могло пройти, пока все существуетъ» (*In Exod. homil. 1, n. 4*). Но самъ же Оригенъ, какъ извѣстно, прибѣгалъ при объясненіи Священнаго Писанія къ аллегоризму, который во всякомъ случаѣ не гармонируетъ съ понятіемъ о священныхъ писателяхъ какъ слѣпыхъ орудіяхъ Святаго Духа. Иногда Оригенъ усматривалъ въ языкѣ священныхъ писателей нѣкотораго рода недостатки и относящіяся къ ихъ слогу особенности (*Comment. in Joann. T. II. Comment. in epist. ad Rom. lib. X*), что опять про-

ческое значеніе, то отсюда и произошло то, что все сказанное новозавѣтными писателями въ разъясненіе ветхаго завѣта или въ разъясненіе на основаніи его какихъ либо христіанскихъ истинъ, въ доктринѣ соцініанской является сказаннымъ писателями лично отъ самихъ себя, слѣдовательно не богодухновеннымъ и не свышеоткрытымъ, а потому не существеннымъ и не необхо-

творѣчить понятію о священныхъ писателяхъ, какъ механическихъ орудіяхъ Святаго Духа. Такимъ образомъ и Оригенъ собственно говоря не можетъ составить собою исключенія по отношенію къ понятію о богодухновенности Св. Писанія въ церкви восточной. Св. отцы и учителя восточной церкви, раскрывая богодухновенность священныхъ писателей, признавали непосредственное и положительное воздѣйствіе на нихъ Святаго Духа, но не менѣе рѣшительно учили и о томъ, что воздѣйствіе то происходило при известнаго рода соучастіи и содѣйствіи самихъ же священныхъ писателей. Какъ существа разумно сознательныя и свободныя, священные писатели принимали откровенія Святаго Духа сознательно и безъ насилія, сознательно и свободно усвоили ихъ, а не были простыми орудіями Святаго Духа. Въ особенности выразительны въ этомъ случаѣ слова св. Василія Великаго: «нѣкоторые говорятъ, что они (пророки) пророчествовали въ иступленіи, такъ что человѣческой умъ затмѣвается былъ Духомъ. Но противно самому посланническому назначенію божественнаго наитія богодухновеннаго дѣлать иступленнымъ (*ἔκφρονα*), такъ чтобы онъ, когда исполняется божественныхъ наставленій, выходилъ изъ свойственнаго ему разума, и когда приноситъ пользу другимъ, самъ не получалъ никакой пользы отъ собственныхъ своихъ словъ. И вообще сообразно ли сколько нибудь съ разумомъ, чтобы Духъ премудрости дѣлалъ кого либо подобнымъ лишенному ума и Духъ вѣдѣнія лишалъ разумности? Свѣтъ не производитъ слѣпоты, а напротивъ того возбуждаетъ данную отъ природы силу зрѣнія. Такъ и Духъ не производитъ въ душахъ омраченія, а, напротивъ того, возбуждаетъ умъ, очищаемый отъ грѣховныхъ сквернъ, къ созерцанію мысленнаго. Что лукавая сила, злоумышляющая противъ человѣческой природы, можетъ производить въ мысляхъ смѣшенность, въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго. Но нечестиво утверждать, чтобы тоже самое дѣйствіе производило присутствіе Божія Духа». (Comment. in Isaiam n. 3). По словамъ св. Епифанія священные писатели при воздѣйствіи на нихъ Святаго Духа «сохраняли совершенно здравую мысль, а также способность къ наученію и разсужденію» (Adv. haeres, lib. II).

даннымъ ко спасенію. Обставивши такими діалектическими силлогизмами свои воззрѣнія на новозавѣтное откровеніе и его происхожденіе, соцініане могли уже произвольно искажать все христіанское вѣроученіе. На все согласное съ ихъ разсудочными положеніями они могли смотрѣть какъ на свышеоткрытое и допускать его въ своей доктринѣ, равно какъ на тѣ непостижимыя для ума человѣческаго истины, которыя не мирятся съ логическою мыслію человѣка, они могли смотрѣть какъ на несущественное въ откровеніи и, слѣдовательно, отвергать ихъ. Вопросъ теперь въ томъ, какимъ образомъ убѣдиться, что содержащееся въ новозавѣтномъ откровеніи должно быть для насъ дѣйствительно истиною и что въ этомъ отношеніи Священное Писаніе дѣйствительно достовѣрно? На вопросъ этотъ соцініанство отвѣчаетъ своею теоріею о достовѣрности или несомнѣнности (*certitudo*) Священнаго Писанія.

Достовѣрность священныхъ книгъ новаго завѣта обусловливается въ доктринѣ соцініанской тѣмъ, что съ одной стороны нѣтъ основаній, въ силу которыхъ можно было бы сомнѣваться въ ней, съ другой—существуетъ очевидное основаніе, дабы вѣровать въ нее ¹⁾). Первое относится къ тѣмъ, которые исповѣдуютъ христіанскую религію какъ религію истинную, второе касается тѣхъ, которые не вѣруютъ въ христіанскую религію ²⁾). Какъ видно, въ соцініанствѣ существуютъ двоякаго рода доказательства для достовѣрности Священнаго Писанія — отрицательныя и положительныя. Первыхъ у соцініанъ насчитывается четыре. На вопросъ—какія основанія у вѣрующихъ въ христіанскую

---

¹⁾ At unde constat, tam novi quam veteris Testamenti literas certas esse, nec suspectas? Hinc, quod non solum causa sit nulla, cur de iis dubitari queat; verum etiam evidens argumentum, quantum ea fert materia, appareat, cur eis fidem adhiberi oporteat. Catech. Rac. p. 1.

²⁾ ...Duplici ratione; prior in illos valet, qui Christianam religionem credunt esse veram: Altera etiam in illos qui non credunt. Catech. a Crellio et Schlichtingio, p. 1.

лито для достовѣрности новаго завѣта? раковский
ихизисъ отвѣчаетъ, что сомнѣваться въ достовѣр-
т писаній новаго завѣта можно было бы только въ
ищихъ четырехъ случаяхъ: во-первыхъ, если бы
орѣ книги совсѣмъ ничего не было извѣстно;
къ, если бы авторъ книги могъ быть въ чемъ
добрѣмъ; въ-третьихъ, если бы откуда либо
что книга повреждена; въ-четвертыхъ,
ествовали достовѣрные свидѣтельства, ко-
али бы не вѣровать въ священную книгу).
о перваго положенія, т. е. если бы объ
было совсѣмъ неизвѣстно, то по отно-
завѣту подобное положеніе не имѣетъ
потому что всѣ христіане, при
ествовавшихъ между ними мнѣній,
менно согласны между собою въ
нигъ новаго завѣта именно тѣ,
самыя книги, такъ что если
противорѣчить этому всеобщему
въ, тотъ долженъ предста-
основанія). Въ сочиненіи
“ Фаустъ Социнъ говоритъ
ремена не было никакихъ
ости Евангелій, Дѣланій
Павла (за исключеніемъ
данія апостола Петра
на). Сомнѣнія въ

*et cum de autore libri
spectus. Tertia, cum
cum testimonia su-
racov. p. 2.*

*Christiani omnes,
cordes et con-
fruisse, quos
atum et ho-
m ejus rei*

подлинности втораго посланія апостола Петра, посланій апостоловъ Иакова и Иуды, возникли изъ того, что они открыты были уже послѣ того, какъ образовался кодексъ священныхъ книгъ и когда было установлено признавать достовѣрными только вошедшія въ кодексъ писанія; но всякія сомнѣнія устраняются при сличеніи означенныхъ посланій съ остальными новозавѣтными писаніями ¹⁾. Второе и третіе посланія св. Іоанна считались достойными вѣры даже тѣми, которые сомнѣвались въ томъ, чтобы онѣ принадлежали дѣйствительно св. Іоанну ²⁾. Относительно посланія къ Евреямъ Фаустъ Социнъ хотя и сомнѣвается, чтобы оно принадлежало апостолу Павлу, тѣмъ не менѣе признаетъ его достовѣрнымъ, основываясь на высокоомъ почитаніи, какимъ оно пользовалось въ первенствующія времена, когда было еще много лицъ, находившихся въ общеніи съ апостолами. Наконецъ Апокалипсисъ принадлежитъ несомнѣнно св. Іоанну, хотя бы кто либо и отвергалъ это вопреки древнецерковному преданію ³⁾. Второе положеніе, т. е. если бы авторъ книги могъ въ чемъ либо быть заподозрѣнъ, могло бы имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, когда авторъ или не точно содержитъ

---

¹⁾ At deinde addo, quod attinet ad posteriorem Petri Epistolam, et ad Epistolas Jacobi et Judae (quarum unaquaeque in ipso initio nomen expressum habet illius, cui tribuitur, ut ejus, qui eam scripserit) quantum ex historiis, aliisque indiciis colligi potest, ideo quinam eas scripsissent, dubitatum ab initio fuisse, quod repertae essent, postquam ex reliquis scriptis quasi liber jam factus esset, ac constitutum fuisset, illa sola, nec praeterea alia, fide prorsus digna consenda esse, quod ad historiam attineret, et doctrinam Christi atque Apostolorum. Sed, cum postea, tempore procedente, ex indiciis huic rei aptis cognitum fuisset, istas Epistolas illorum ipsorum Apostolorum esse, exempta plerisque dubitatio illa fuit, et sic inter alias sunt numeratae: et ea quidem, quae Jacobi est, ante duas reliquas... Ibid.

²⁾ Jam de duabus posterioribus Johannis Epistolis, verum est, eas non ita communiter ab omnibus, ut Johannis Apostori scripta, fuisse agnitas ac receptas... Ibid.

³⁾ Bibl. Fr. Polon. t. I, p. 269.

предметъ, о которомъ пишетъ, или пишетъ иначе, чѣмъ знаетъ самый предметъ, или наконецъ обо всемъ этомъ находятся какіе либо признаки въ самыхъ писаніяхъ ¹⁾. Но ничто подобное не приложимо къ писателямъ новаго завѣта, ибо, прежде всего, одни изъ нихъ были самовидцами и слышателями тѣхъ предметовъ, о которыхъ писали, другіе же были научены этими самовидцами и слышателями ²⁾. Далѣе, какъ первые христіане и учителя христіанской религіи, писатели новаго завѣта никоимъ образомъ не могли обманывать, и, наконецъ, въ писаніяхъ ихъ нѣтъ ничего противорѣчающаго себѣ, въ чемъ не трудно убѣдиться изъ содержанія самыхъ писаній ³⁾. Точно также не имѣетъ значенія и третіе основаніе противъ достовѣрности новаго завѣта, т. е. если бы откуда либо явствовало, что книги новаго завѣта повреждены. Само собою разумѣется, что поврежденіе это могло быть или въ цѣломъ или въ какой либо части. Но допустить перваго невозможно, „ибо въ такомъ случаѣ тѣ авторы не были бы уже тѣми писателями, которыхъ мы только что признали“ ⁴⁾. Если же предположить поврежденіе

¹⁾ *Auctor suspectae fidei censetur, si rem quam scribat, non exacte teneat: aut aliter scribat, quam rem noverit; aut denique ejus rei aliqua extent in scriptis indicia. Tale vero nihil in istis autoribus deprehendas, ut sigillatim audies. Catech. Racov, p. 3.*

²⁾ *Ad eum modum, quod de iis autoribus nulla suspicio animo obrepere possit ejusmodi, eos rem, quam scripserint, non exacte tenuisse: cum quidam spectatores et auditores fuerint rerum, quas scripserint; alii vero ab iisdem ipsis plenissime easdem edocti fuerint, et accuratissime perceperint. Ibid.*

³⁾ *Cum Christiana religio mendacium etiam in re minima vetet, apparet eos autores, qui non solum Christiani, verum etiam religionis Christianae primi doctores fuere, mentiri nullo modo potuisse: praesertim in re tanta, quae ipsum terrarum orbem in errorem petraheret. Ibid.*

⁴⁾ *Omnino, si tertia causa hic locum haberet, oporteret haec scripta vel ex toto vel ex parte esse corrupta. Ex toto corrumpi non potuere: nec enim jam ii autores essent horum scriptorum, quos paulo ante esse docuimus. Catech. Racov. p. 4.*

по отношенію къ какому либо частному пункту, то нужно на то обратить вниманіе — существенный или несущественный тотъ пунктъ въ христіанскомъ вѣроученіи. Если онъ существенный, то поврежденія никоимъ образомъ не могло произойти, потому что въ противномъ случаѣ онъ не соотвѣтствовалъ бы той части писанія, которая не повреждена, если же онъ несущественный, то хотя бы и былъ поврежденъ, но во всякомъ случаѣ поврежденіе его не можетъ служить основаніемъ для сомнѣній въ достовѣрности новаго завѣта ¹⁾). Вообще не вѣроятно, чтобы Богъ, благость и провидѣніе котораго безпредѣльны, могъ допустить поврежденіе въ писаніяхъ, въ которыхъ онъ открылъ свою волю и указалъ людямъ путь ко спасенію и которыя всѣми благочестивыми людьми были принимаемы и признаваемы какъ писанія достовѣрныя. Къ этому надобно прибавить и то, что находившіяся въ различныхъ мѣстахъ и переведенныя на многіе языки списки священныхъ книгъ не были бы согласны между собою, если бы были повреждены ²⁾). Послѣднее предположеніе, т. е. если бы существовали достовѣрныя свидѣтельства, которыя побуждали бы не вѣровать въ священную книгу, несостоятельно уже по тому самому, что таковыхъ свидѣтельствъ не существуетъ ³⁾).

Перечисленныя отрицательныя доказательства для достовѣрности новаго завѣта въ сознаніи соцініанъ уже достаточны сами по себѣ для тѣхъ, которые христіанскую религію признаютъ религіею истинною. Но кромѣ

---

¹⁾ *Sin vero ex parte corrupta fuissent, certe aut in iis rebus, quae sunt magni momenti, aut in iis quae non sunt magni momenti, corrupta fuissent. In illis, quae sunt magni momenti, ea scripta depravari non potuisse, hinc apparet: quod pars depravata latere non posset, eo, quod incorruptis non responderet. In rebus vero non magni momenti, si depravatio aliqua existat, ea non tanti ponderis est, ut fidem libri ullo modo vocet in dubium. Ibid.*

²⁾ *Catech. a Crellio ac a Schlichtingio, p. 5.*

³⁾ *Catech. racov. p. 5.*

ихъ существуетъ доказательство положительное, болѣе важное, которое даже невѣрующихъ необходимо и принудительно приводитъ къ достовѣрности священнаго писанія. На вопросъ—какое это доказательство? раковский катихизисъ отвѣчаетъ: истинность христіанской религіи, которая заключается исключительно въ книгахъ новаго завѣта и такимъ образомъ съ необходимостію ведетъ къ достовѣрности тѣхъ книгъ ¹⁾). Трудно объяснить, какимъ образомъ соцініанскіе писатели могли быть такъ непослѣдовательны и высказывать положеніе, противное всякимъ законамъ логической мысли. Доказать истинность христіанской религіи только и возможно при помощи Божественнаго откровенія, съ ея содержаніемъ можно ознакомиться единственно изъ священныхъ книгъ; между тѣмъ въ соцініанской доктринѣ истинность христіанской религіи обуславливаетъ собою достовѣрность новаго завѣта, который такимъ образомъ потому и заслуживаетъ достовѣрности, что его содержаніемъ служить истинная религія. Странная непослѣдовательность въ соцініанствѣ выступаетъ еще рельефнѣе, когда доказательства для истинности христіанской религіи оно беретъ изъ тѣхъ же книгъ новаго завѣта. Истинность христіанской религіи доказывается въ соцініанствѣ тѣмъ, что, съ одной стороны, основатель ея былъ человекъ Божественный, съ другой—самою религіею, которая также Божественна ²⁾). Что основатель христіанской религіи былъ человекъ Божественный, это доказываютъ сотворенныя имъ чудеса и его воскресеніе изъ мертвыхъ ³⁾). А что чудеса онъ дѣйствительно творилъ, это видно изъ того, что не только вѣрующіе въ него, но и явные враги его, ка-

¹⁾ Religionis Christianae veritas: quae cum iis tantum, nec ullis aliis libris comprehensa sit, apparet iis libris necessario propterea habendam esse fidem. Ibid. p. 6.

²⁾ Ipso Religionis Christianae autore, qui fuit homo divinus: ac ipsa religione, quae etiam divina est. Catech. Rac. p. 6.

³⁾ Ibid.

ковы іудеи, признавали ихъ. Чудеса были дѣйствительно Божественны, ибо въ противномъ случаѣ мы должны бы были приписать ихъ діаволу, но этого не дозволяетъ самое ученіе Христа, святость котораго доказываютъ чудеса и которое было направлено къ славѣ Божіей на позоръ и погибель діавола. Христосъ самъ утверждалъ, что онъ творилъ чудеса Божескою силою, и это утверженіе есть вполнѣ истинно, послѣ того какъ Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ ¹⁾. Но что Христосъ на самомъ дѣлѣ былъ воскрешенъ Богомъ изъ мертвыхъ, это явствуетъ прежде всего изъ того, что немедленно послѣ Его смерти многіе непоколебимѣйшимъ образомъ утверждали, что видѣли Его воскресшимъ, а многіе свое убѣжденіе въ Его воскресеніи запечатлѣли разными угнетеніями и даже жестокою смертію. Отсюда съ необходимостію слѣдуетъ, что Іисусъ или былъ воскрешенъ изъ мертвыхъ, или тѣ, которые утверждали его воскресеніе, умышленно лгали, навлекая на себя угнетенія и прискорбныя смерти. Такъ какъ послѣднее предположить невозможно, ибо оно противно здравому разуму и общечеловѣческому смыслу, то слѣдовательно остается только вѣрить въ дѣйствительность воскресенія. И потому были многіе (наученные свидѣтелями воскресенія), которые также засвидѣтельствовали воскресеніе Христа, испытывая жестокія мученія и лютыя смерти, чего конечно они

---

¹⁾ Eum fecisse miracula hinc manifestum est, quod non solum, qui in eum crediderant; verum etiam professi ipsius hostes, quales sunt Judaei, id fateantur. Ea vero fuisse divina, hinc facile cognoscitur, quod alioqui Diabolo adscribenda forent: hoc autem summa Doctrinae Christi, quae miraculis istis confirmabatur sanctitas, Diaboli consiliis penitus adversa, inque illius dedecus, et maximum detrimentum, in Dei vero summam gloriam comparata, nullo pacto statuere permittit. Idem etiam cognoscet, postquam docuerit illum fuisse a mortuis a Deo excitatum. Nam cum is affirmaret, se miracula virtute divina fecisse, perspicuum est, postquam is mortuus, a Deo vitae restitutus est, verissimum fuisse quod affirmarat, nempe miracula ipsius fuisse divina. Catech. a Schlicht. p. 7.

также не сдѣлали бы, если бы очевидными доказательствами не были убѣждены въ истинѣ ¹⁾). Далѣе, возможно ли было, чтобы религія, не доставляющая исповѣдывающимъ ее ни блеска жизни, ни богатствъ, ни какихъ либо земныхъ удовольствій, напротивъ всего этого лишаящая и влекущая за собою лишь скорби и страданія въ сей жизни, была принята столькими націями, если бы ея истинность не была засвидѣтельствована воскресеніемъ Христа и совершенными послѣ Его смерти отъ Его имени чудесами, ясно обучающими, что Онъ живетъ и царствуетъ на небесахъ ²⁾). На ряду съ указаннымъ доказательствомъ для достовѣрности новаго завѣта, вытекающимъ изъ Божественности основателя христіанства, соцініанство поставляетъ другое, вытекающее, по его доктринѣ, изъ существа самой религіи, а именно изъ характера заповѣдей и обѣтованій въ христіанской религіи. Эти заповѣди и обѣтованія настолько возвышенны и настолько превосходятъ чловѣческій разумъ, что виновникомъ ихъ можетъ быть только Самъ Богъ ³⁾). Кромѣ того самое начало христіанской религіи и сопровождавшія ея исторію обстоятельства, наконецъ сила и дѣйствія ея, — все свидѣтельствуетъ, что она божественна ⁴⁾). Первые, пола-

¹⁾ Catech. a Schlicht. p. 7.

²⁾ Quod scilicet incredibile prorsus sit, eam religionem, quae nullum vitae hujus splendorem, nullas opes, nullas voluptates cultoribus suis afferat; verum etiam eadem illis detrahat, et in multas eos vitae hujus angustias, variasque afflictiones compellat, a tot nationibus receptam fuisse, nisi Jesu Christi a mortuis resurrectione et maximis miraculis in ejus post mortem nomine factis, quae cum vivere et rerum in coelis potiri manifesto docerent, confirmata fuisset. Ibid. p. 8.

³⁾ Constat id tum ex praeceptis, tum ex promissis religionis istius, quae adeo sunt sublimia, adeoque hominis ingenium superant, ut non nisi Deum auctorem habere potuerint. Nam illa quidem coelestem vitae sanctimoniam; haec vero coeleste et aeternum hominis bonum comprehendunt. Catech. a Schlicht. p. 9.

⁴⁾ Ibid.

гавшіе основанія христіанской религіи, были люди простые, всѣми презираемые, проповѣдь которыхъ опиралась не на земное могущество, ни на богатство, ни на мудрость міра, напротивъ, чтобы привести людей къ вѣрѣ своей, они пользовались въ своей простой проповѣди единственно силою убѣжденія ¹⁾. Затѣмъ быстрое распространеніе христіанской религіи также доказываетъ ея божественность, ибо въ самое короткое время она удивительнымъ образомъ преуспѣла: многія націи и люди всякаго рода, ученые и неученые, знатные и незнатные, мужчины и женщины отрекались отъ вѣры отцевъ своихъ и переходили въ христіанство, не какими либо выгодами сей жизни привлекаемые и не какими либо бѣдствіями устрашаемые;—что все могло быть слѣдствіемъ не иной причины, какъ только божественности религіи ²⁾. Божественность христіанской религіи доказываютъ наконецъ ея сила и дѣйствія, ибо никакія ухищренія и усилія человѣческія не могли остановить ея: она положила предѣлъ всѣмъ древнимъ религіямъ, за исключеніемъ іудейской, которую она признаетъ за данную Богомъ и которая имѣла значеніе и продолжалась до Христа—учителя совершеннѣйшаго благочестія ³⁾.

Такова аргументація въ соцініанской доктринѣ для достовѣрности новаго завѣта, вытекающая изъ божественности христіанской религіи ⁴⁾. Нельзя не замѣтить,

¹⁾ Catech. a Schlicht. p. 9.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid. p. 10.

⁴⁾ Въ самой аргументаціи истинности христіанской религіи у соцініанъ, какъ видно, обращено вниманіе лишь на внѣшнюю сторону дѣла, напротивъ оставлена безъ вниманія сторона внутренняя и болѣе существенная. Никогда мы не объяснимъ себѣ чудныхъ успѣховъ евангельской проповѣди, никогда не поймемъ, чѣмъ она преодолѣла препятствія и покорила Христу вселенную, если не признаемъ въ томъ дѣйствія Божественной благодати. Объ этомъ ясно учить ап. Павелъ: *Оружія бо воинства нашего не плотская,*

что все сказанное по этому поводу въ соцініанскихъ катихизисахъ не относится прямо къ предположенной цѣли и представляетъ собою *ἰσχυρὸν πρὸς ἄλλους*. Такъ напримѣръ, если Божественность основателя христіанства мы будемъ доказывать его чудесами и въ особенности его воскресеніемъ изъ мертвыхъ, то прежде всего должны убѣдиться въ дѣйствительности самыхъ чудесъ и воскресенія, а убѣдиться въ этомъ можемъ только изъ Священнаго Писанія, которое, какъ богодухновенное, со ірсо достовѣрно. Правда, свидѣтельства о чудесахъ І. Христа и Его воскресенія изъ мертвыхъ встрѣчаются и у писателей жившихъ въ послѣдующія времена, но эти свидѣтельства основаны главнымъ образомъ на авторитетѣ священныхъ писателей, слѣдовательно на той же достовѣрности Священнаго Писанія. Соцініане говорятъ, что были многія лица, которыя непоколебимо утверждали, что видѣли Христа воскресшимъ, и это поставляется у нихъ въ ряду доказательствъ для достовѣрности новаго завѣта, но всякій согласится, что мы знаемъ о томъ и вѣруемъ въ то на основаніи достовѣрнаго источника—Священнаго Писанія. Съ самымъ первоначальнымъ способомъ распространенія христіанской религіи, съ ея силою и ея чудными дѣйствіями на новообращенныхъ, мы знакомимся опять-таки изъ священныхъ книгъ и вѣруемъ тому потому, что имѣемъ вполне достовѣрный и несомнѣнный источникъ. Слѣдовательно, первоначально должна быть установлена достовѣрность Священнаго Писанія и тогда понятна будетъ истинность

но сила Божья на разореніе твердежъ помысленія низлагающе, и всяко возношеніе взимающеся на разумъ Божій, и пачающе всякъ разумъ въ послушаніе Христово (2 Кор. 10. 4. 5); слово мое и проповѣдь моя не въ препрѣтelnыхъ чelовѣческихъ премудростяхъ словесныхъ, но въ явленіи Духа и силы: да въра ваши не въ мудрости чelовѣчестъей, но въ силѣ Божіей будеть (1 Кор. 2, 3—5). Изъ этихъ изреченій видно, въ чемъ скрывалась тайна великаго успѣха апостоловъ. Они изшедше проповѣдали всюду, Господу поспѣшествующу, и слово утверждающе послѣдствующими знаменами, аминь (Мар. 16, 20).

христіанской релігій, а не обратно, какъ послѣдовательственно мыслили соцініанскіе писатели. Притомъ же своей аргументаціей истинности христіанской релігій, съ цѣлю обосновать на ней достовѣрность новаго завѣта, соцініане поставляютъ себя въ противорѣчіе съ тѣмъ, что было ими высказано по поводу релігій и откровенія. Мы уже знаемъ, что соцініане отрицали всякую возможность, всякую способность въ человѣкѣ къ Богопознанію и не признавали никакой, такъ называемой, естественной релігій. По какому же праву они стараются путемъ выводовъ и умозаключеній доказать истинность христіанской релігій съ тѣмъ, чтобы обосновать на ней достовѣрность новаго завѣта? Такъ какъ далѣе, по взгляду соцініанъ, истинное познаніе только то, которое открыто человѣку Богомъ и заключено въ священныя книги; то отсюда человѣкъ не долженъ, по видимому, имѣть ни надобности, ни пользы, отрѣшившись отъ Священнаго Писанія, вступать на почву разума. Между тѣмъ соцініанскіе писатели явно измѣняютъ себя, когда путемъ разныхъ умозаключеній начинаютъ доказывать достовѣрность священныя книги и такимъ образомъ представляютъ разуму права, которыхъ онъ не долженъ имѣть по своей природѣ. Понятно, что не имѣя прочныхъ основаній въ своихъ воззрѣніяхъ на релігію и откровеніе, соцініане и въ дальнѣйшихъ вопросахъ не могли быть послѣдовательными...

Во второй главѣ въ соцініанскихъ катихизисахъ (*De Sufficientia Scripturae Sacrae*) говорится о томъ, что Священное Писаніе вполне достаточно по отношенію ко всему тому, что необходимо ко спасенію, ибо вѣра во Христа и послушаніе заповѣдямъ его, влекущее за собою обѣтованіе вѣчной жизни, въ писаніяхъ новаго завѣта переданы и изъяснены найдостаточнымъ образомъ ¹⁾. Вѣра въ Бога и Христа есть не что иное,

¹⁾ *Prorsus sufficientia sunt ad eam rem: eo quod fides in Dominum Jesum Christum, et obedientia mandatorum ejus, sit in iis scriptis N. Foederis sufficientissime tradita et explicata, quam ex Dei promisso vita aeterna consequitur. Catech. Racov. p. 11.*

какъ вѣра въ то, что Онъ существуетъ и есть воздаятель ищущимъ Его; а все это передано въ Священномъ Писаніи весьма достаточно¹⁾). Тоже надобно сказать и относительно любви, поелику обязанности любви—къ Богу ли и Христу, или къ ближнимъ, изъяснены частію въ общихъ, частію въ особенныхъ заповѣдяхъ, такъ что кто исполняетъ эти заповѣди, тотъ становится одареннымъ совершеннѣйшею любовію²⁾). Совершенство Священнаго Писанія видно по преимуществу изъ слѣдующихъ основаній: прежде всего въ Евангелии все, какъ необходимое ко спасенію, опредѣлено писателями евангельской исторіи, ибо Христосъ научилъ ихъ всему тому, какъ и самъ свидѣтельствовалъ. Все, чему училъ Христосъ, какъ необходимому ко спасенію, должны были изложить священные писатели, а что они сдѣлали это, о томъ свидѣтельствуетъ евангелистъ Лука въ Дѣяніяхъ апостольскихъ (*Первое убо слово сотвори хъ о всѣхъ о Теофиле, яже начатъ Исусъ творити же и учити, даже до дне, въ онъже заповѣдавъ апостоломъ Духомъ Святымъ, ихъже избра, вознесся: 1, 1. 2*)³⁾). Съ другой стороны, невозможно предположить, чтобы въ такомъ огромномъ свиткѣ священныхъ книгъ, который именно начертанъ и сохраненъ Богомъ для того, чтобы изъ него почерпали познанія о спасительныхъ истинахъ, не вполне было начертано то небольшое, что необходимо ко спасенію для всякаго малосмыслящаго, а напротивъ содержалось бы многое такое, что не необходимо и безъ познанія чего возможно достигнуть спасенія⁴⁾). Все, сказанное въ соцініанскихъ катихизисахъ въ главѣ „De Sufficientia Scripturae Sacrae“ сказано съ цѣлію

---

¹⁾ ...quod fides, quae in Deum et Christum collocanda est, nihil aliud sit, quam credere eum esse, et esse remuneratorem eorum qui illum quaerunt. Hoc vero in Sacris literis est sufficientissime traditum. Catech. a Schlicht. p. 11.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid. p. 12.

⁴⁾ Ibid.

самою умышленною, сказано для того, чтобы въ юныхъ питомцахъ поселить убѣжденіе въ томъ, что Священное Писаніе есть единственная норма и вѣры и дѣятельности, и что кромѣ этой нормы не существуетъ никакой иной, или, говоря яснѣе, все направлено противъ ученія римской церкви о преданіи. Священное преданіе или, такъ называемое, неписанное слово Божіе, по мнѣнію соцініанъ, не только не необходимо ко спасенію, напротивъ, можетъ быть опаснымъ для христіанской вѣры, такъ какъ можетъ смѣшать эту вѣру съ человѣческими измышленіями ¹⁾. Изъ тѣхъ свидѣтельствъ, говорили Креелль и Шлихтингъ, которыя представляютъ для доказательства преданій изъ писанія, нѣкоторыя хотя показываютъ, что Христосъ и апостолы говорили и дѣлали нѣчто такое, что не записано въ божественныхъ книгахъ, но никоимъ образомъ не доказываютъ, что это необходимо ко спасенію, ни тѣмъ болѣе того, что это есть то самое, что намъ навязываетъ римская церковь ²⁾. Своими воззрѣніями на Священное Писаніе по отношенію къ его достаточности соцініане напоминаютъ воззрѣнія лютеранъ. съ тою только разницею, что переносятъ все на одинъ новый завѣтъ, а изъ этого послѣдняго на одно необходимое, по ихъ понятію, ко спасенію ³⁾.

Въ ближайшемъ соотношеніи съ главою „De sufficientia Scripturae Sacrae“ находится въ катихизисахъ

¹⁾ Quod vero est illud discrimen et periculum quod ex posterioris generis traditionibus oritur? Id, quod causam istae traditiones subministrant hominibus, a veritate divina, ad mendacium et humana commenta deflectendi. Catech. a Schlicht. p. 13.

²⁾ Ibid. p. 14.

³⁾ «Лютеране вѣруютъ, исповѣдуютъ и учатъ, что единственное правило и образецъ христіанской вѣры составляютъ пророческія и апостольскія писанія ветхаго и новаго завѣта, и что по сему источникъ, откуда бы почерпать ученіе ея, и образцемъ (погма), по которому бы судить объ этомъ ученіи и искаженіяхъ его, должно почитать одно Священное Писаніе». Богосл. облич. Арх. Иннокентія, т. III, стр. 70.

социніанскихъ глава „De Perspicuitate Sacrarum Litterarum“ (о ясности или понятности Священнаго Писанія). Если Священное Писаніе есть единственная и совершенно достаточная норма и вѣры и дѣятельности, то само собою разумѣется, что все необходимое для спасенія въ немъ должно быть изложено ясно и понятно для всякаго. Нельзя не замѣтить, что и здѣсь социніане въ принципѣ мыслятъ согласно съ протестантами, въ противоположность католическимъ воззрѣніямъ на преданіе и авторитетъ церкви ¹⁾. Если и существуютъ, говоритъ раковскій катихизисъ, въ писаніи какія либо трудности, то во всякомъ случаѣ все вообще необходимое для спасенія въ немъ ясно и понятно для всякаго, особливо же для ревнителя по благочестію и истинѣ и для зывающаго къ божественной помощи ²⁾. Если Богъ для того и съ тѣмъ намѣреніемъ даровалъ людямъ Священное Писаніе, чтобы они познали изъ него Его волю, то совсѣмъ невѣроятно, чтобы Онъ даровалъ имъ такія писанія, изъ которыхъ не всѣми могла бы быть познана Его воля. Уже то одно, что апостолы писали свои посланія, заключающія въ себѣ преимущественныя таинства христіанской религіи, къ людямъ простымъ и необразованнымъ, свидѣтельствуемъ, что писанія должны быть ясны

---

¹⁾ Говорятъ лютеране: сваяц. преданія не должно почитать источникомъ христіанской вѣры потому, что при озареніи отъ Духа Святаго и при помощи библейской герменевтики всякій образованный христіанинъ можетъ вѣрно понимать и изъяснять Священное Писаніе, а оно между тѣмъ явно (*explicite, ката ρητον*) или сокровенно (*implicite, ката διαφοαν*) содержитъ всѣ догматы, необходимыя для спасенія нашего. Говорятъ они и то, что сваяц. преданіе не могло сохраниться до нашего времени при различныхъ переворотахъ гражданскихъ и церковныхъ, при потерѣ и поврежденіи древнихъ памятниковъ церкви, при смѣшеніи истинныхъ преданій съ суевѣрными и баснословными. *Ibid.* стр. 103.

²⁾ *Etsi difficultates quaedam in ea occurrunt: est tamen Scriptura Sacra, praesertim novi Foederis, facilis et perspicua, in iis quae ad salutem sunt prorsus necessaria.* *Catech. Racov.* p. 13.

и понятны ¹⁾). И такъ, тѣ книги, говоритъ Фаустъ Социнъ, для того дарованы, чтобы ихъ вообще читали и чтобы онѣ были понимаемы и уразумѣваемы даже простыми и необразованными людьми. Всякій долженъ для себя читать священныя книги и стараться понять ихъ, всякій долженъ тщательно взвѣшивать и разбирать существующія толкованія и избирать тѣ изъ нихъ, которыя его наиболѣе удовлетворяютъ ²⁾). Тщетно было бы начертано и даровано Священное Писаніе, если бы смыслъ его не для всякаго былъ понятенъ и если бы

---

¹⁾ Primum, cum Deus, eo fine atque consilio, Scripturam Sacram hominibus tradi voluerit, ut ex ea voluntatem ipsius cognoscerent, incredibile prorsus est, ejusmodi scripta tradi voluisse, e quibus voluntas ipsius perspicui et cognosci ab omnibus non posset. Deinde, quod ipsis religionis Christianae principibus, Apostoli, epistolas suas, in quibus praecipua Christianae religionis mysteria continentur, ad homines simplices scripserint. Ibid.

²⁾ Librorum istorum scripta, maxima ex parte, vel fuisse ab ipso initio, cum scripta fuerunt, in vulgus edita, vel ad eos missa, ut ab istis intelligerentur, qui rudes adhuc in Christiana religione erant, et partim gravissimis circa eam erroribus impliciti, cujusmodi sunt pleraeque Pauli Apostoli Epistolae, in quibus tamen, ipsa omnium maxima Christianae religionis mysteria traduntur. Unde constat, divini spiritus consilium, a quo, ut dictum fuit, sunt libri isti profecti, omnino fuisse, ut vulgo legerentur, et ab ipsis rudioribus legendo intelligi possent. De istis quibusdam, quibus munus datum sit, eos aliis explanandi, non perinde quippiam certi habemus, ut certum est inter nos omnes, qui Christo nomen dedimus, ipsos libros nihil continere, quod verissimum non sit: imo, qui a multis ex numero Christianorum pro iis habentur, qui recte munus istud exequantur, iidem ab aliis non paucis, plane perperam, id exequi censentur, et qui tibi verus explanator Sacrarum Literarum est, is mihi est earum corruptor. Quare relinquitur, ut unusquisque per se, sacros istos libros legere atque intelligere curet, et explanationes, quas afferri audit, si minus ipse sibi placet in quibusdam locis explicandis, accurratias perpendat, et quae sibi magis probentur, eas eligat. Quanquam cum, ut paulo ante conclusimus, Spiritus Sancti consilium fuerit, ut Sacrae Literae vulgo legerentur, atque intelligi possent, necesse est, ut in locis saltem intellectu necessariis, earum sensus unicuique pateat, qui sua aliqua culpa mentis aciem habetam non habeat. Bibl. Fr. Polon. t. I, p. 344.

онъ доступенъ былъ только для нѣкоторыхъ ¹⁾).

Но если смыслъ Священнаго Писанія, по воззрѣніямъ соцініанъ, такъ простъ и ясенъ, то естественно возникаетъ вопросъ—откуда же явились тѣ разногласія, какія встрѣчаются при толкованіи священныхъ книгъ? Соцініанскіе писатели не обошли этого вопроса и измыслили свои способы для его разрѣшенія. По ихъ понятію, по отношенію къ необходимому ко спасенію вовсе не столь много существуетъ разногласій, какъ вообще представляется. Хотя существуютъ разногласія при толкованіи нѣкоторыхъ мѣстъ Священнаго Писанія, зависяція отъ неясности тѣхъ мѣстъ, но большая часть разногласій зависитъ не отъ неясности писанія, но отъ виновности самихъ людей, ибо люди или читаютъ писанія не рачительно, или читаютъ ихъ не съ чистымъ, свободнымъ отъ грѣховныхъ пожеланій, сердцемъ, или духъ ихъ не свободенъ отъ какихъ либо предразсудковъ, или съ недостаточнымъ тщаніемъ они испрашиваютъ божественной помощи, или, наконецъ, затрудняются отъ незнанія языка, на которомъ написаны священныя книги, хотя послѣднее и не имѣетъ особенной важности, такъ какъ необходимое ко спасенію если и темно выражено въ однихъ мѣстахъ, то съ ясностію можетъ быть усмотрѣно изъ другихъ мѣстъ ²⁾). Какимъ же образомъ болѣе трудныя и не такъ ясныя мѣста Священнаго Писанія могутъ быть уразумѣваемы? Соцініанскіе катихизисы предлагаютъ прежде всего тщательно вникать въ цѣль и смыслъ извѣстнаго мѣста и принимать въ соображеніе разныя другія обстоятельства, какъ это вообще дѣлается при толкованіи каждаго мѣста Священнаго Писанія; за тѣмъ неясныя мѣста слѣдуетъ сличать съ содержащими въ себѣ ту же мысль

¹⁾ Frustra sane alioqui et editae et scriptae fuissent Sacrae Litterae, si earum sensum, quatenus necesse est, non posset unusquisque per se legendo assequi et necessarium foret, a quodam hominum genere illum exquirere. Ibid.

²⁾ Catech. a Crellio ac a Schlicht. p. 15.

мѣстами ясными и смотрѣть на послѣднія какъ на критерій для первыхъ; наконецъ, не должно быть допущено ничего такого, что противорѣчило бы здравому разуму или скрывало бы въ себѣ противорѣчія¹⁾. Какъ видно, всѣ указанные социніанскими писателями способы къ истолкованію Священнаго Писанія клонятся исключительно къ тому, чтобы дать какъ можно большій просторъ человѣческому разуму въ изъясненіи Священнаго Писанія, а отсюда, повѣстно, и къ изслѣдованію божественныхъ истинъ вообще.

Положенія, высказанныя социніанами относительно достаточности и ясности Священнаго Писанія, направлены безъ всякаго сомнѣнія главнымъ образомъ противъ католической церкви, содержащей у себя разныя ученія, не имѣющія основаній въ Священномъ Писаніи и зиждущіяся лишь только на историческихъ случайностяхъ. Въ своемъ увлеченіи противъ католицизма социніане совершенно уже забыли о всякомъ значеніи преданія въ исторіи церкви и даже не обратили вниманія на то простое явленіе, что отъ Адама до Моисея истинная вѣра и благочестіе сохранялись въ церкви Божіей безъ писанія, единственно устнымъ преданіемъ, а равно и въ новозавѣтной церкви Евангеліе сперва проповѣдано было самимъ Іисусомъ Христомъ и апостолами устно и сохранялось и распространялось чрезъ преданіе; писанія же св. апостоловъ, явившіяся уже въ послѣдствіи времени, были только краткимъ напоминаніемъ подробнаго устнаго ученія (2 Іоан. 12. 3 Іоан. 13. 14). Если бы социніанскіе писатели глубже вникали въ смыслъ Священнаго Писанія, то они усмотрѣли бы въ немъ несомнѣнныя свидѣтельства существованія и важности преданій еще во времена апостольскія. Такъ апостоль Павелъ говоритъ ефесскимъ пресвитерамъ, что онъ только *сказалъ имъ всю волю Божию* (Дѣян. 20, 17), но нигдѣ не говоритъ, что написалъ; посему

¹⁾ ...Deniq; ne quid statuatur, quod ipsi sanae rationi repugnet, seu contradictionem involvat. Ibid. p. 17.

этихъ законовъ и не поступали бы вопреки имъ. Нѣсколько серьезнѣе то положеніе, что апостолы писали свои посланія къ людямъ простымъ и необразованнымъ и, такимъ образомъ, были убѣждены въ томъ, что ихъ писанія ясны и понятны для всякаго, но и это положеніе обнаруживаетъ только незнакомство соцініанъ съ первоначальною исторіею христіанства; ибо св. апостолы излагали свое ученіе въ письмени для людей, которымъ это самое ученіе было уже прежде преподавано устно во всей ясности, опредѣленности и полнотѣ, и которымъ, поэтому, они заповѣдывали равно держаться Св. Писанія и Св. Преданія (2 Сол. 2, 15). Соцініанскіе писатели соглашаются съ тѣмъ, что существуютъ многія разногласія касательно толкованія Священнаго Писанія, и даже стараются отыскать причину этихъ разногласій, но все сказанное ими по этому поводу ведетъ только къ тому, что необходимъ какой либо авторитетъ, какая либо норма или критерій при изясненіи Священнаго Писанія. Далекіе отъ пониманія авторитета въ смыслѣ преданія церкви, соцініане находятъ авторитетъ въ человѣческомъ разумѣ, т. е. толкованіе и изясненіе Священнаго Писанія будетъ правильно, если въ этомъ случаѣ не будетъ допущено никакого противорѣчія здравому человѣческому разуму. Но они забываютъ, что разумъ, не подчиненный никакому высшему авторитету, а предоставленный только самому себѣ, никоимъ образомъ не въ состояніи быть для насъ правильнымъ и вполнѣ надежнымъ истолкователемъ Священнаго Писанія: напротивъ, въ этомъ случаѣ должно произойти совершенно противное. На опытѣ существуютъ только частныя человѣческіе умы, которые, кромѣ общихъ, положенныхъ въ нихъ, началъ, имѣютъ и свои частныя (субъективныя) начала и убѣжденія, имѣютъ нерѣдко свои особыя цѣли, къ которымъ стремятся, особыя побужденія, которыми руководствуются въ дѣйствіяхъ: слѣдовательно тогда всякій сталъ бы объяснять Священное Писаніе по своему, по мѣрѣ своихъ силъ и понятій, а иногда по своимъ не-

чистымъ видамъ и намѣреніямъ,—и толкованій на Писаніе необходимо выходило бы почти столько же, сколько есть частныхъ умовъ ¹⁾). Кромѣ того извѣстно, что убѣжденія и частныхъ умовъ очень нерѣдко измѣняются, и что вчера одинъ считалъ истиною, то нынѣ считаетъ уже ложью: слѣдовательно и частныя толкованія на Священное Писаніе тогда должны были бы разнообразиться и измѣняться ²⁾). Слѣдствіемъ же всего этого было бы то, что прекрасно выражено въ посланіи восточныхъ патріарховъ о православной вѣрѣ: „если бы всякій ежедневно сталъ изъяснять Писаніе по своему, то католическая церковь не пребыла бы, по благодати Христовой, до нынѣ таковою церковію, которая, будучи единомысленна въ вѣрѣ, вѣруетъ всегда одинаково и непоколебимо, но раздѣлилась бы на безчисленныя части, подверглась бы ересямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ перестала бы быть церковію святою, столпомъ и утвержденіемъ истины, но содѣлалась бы церковію лукавнующихъ, т. е. церковію еретиковъ“ ³⁾). Слѣдуетъ обратить вниманіе и на то еще, что если разумъ человѣческій можетъ такъ или иначе объяснять истины Священнаго Писанія, то только тѣ изъ нихъ, которыя для него постижимы, но какимъ же образомъ онъ будетъ объяснять истины непостижимыя и чѣмъ поручится, что его объясненіе правильно? Скорѣе, предоставленный самому себѣ и не руководимый высшимъ авторитетомъ, онъ отвергнетъ эти непостижимыя истины и истолкуетъ ихъ по своему, въ смыслѣ переносномъ,

¹⁾ Введеніе въ прав. Богосл. стр. 488.

²⁾ Ibid.

³⁾ См. гл. 2. Что дѣйствительно всѣ ереси породились главнымъ образомъ именно изъ указаннаго въ посланіи восточныхъ патріарховъ начала, о томъ еще древле свидѣтельствовалъ блаженный Августинъ: *neque enim non omnes haeretici scripturas catholicas legunt, nec ob aliud haeretici, nisi quod eas non recte intelligentes, suas falsas opiniones contra earum veritatem, pernicaciter asserunt* (De Genes. ad litter. lib. VII, cap. 9).

не допуская ничего таинственнаго, что на самомъ дѣлѣ, какъ мы увидимъ, и сдѣлали социніане...

Все сказанное социніанскими писателями о Священномъ Писаніи — о происхожденіи, достовѣрности, достаточности и ясности его, все это сосредоточивается у нихъ, какъ бы въ фокусѣ, въ ихъ ученіи объ авторитетѣ Священнаго Писанія, составляющемъ результатъ ихъ предъидущихъ измышлений. Отдѣлившись и разторгнувши всякую связь съ римскою церковію, социніане, подобно протестантамъ и реформатамъ, естественно вынуждены были отвергнуть всякій авторитетъ церкви и замѣнить его авторитетомъ одного Священнаго Писанія. Фаустъ Социнъ, по поводу ученія объ авторитетѣ и непогрѣшимости римской церкви, старается дать свое опредѣленіе церкви. Церковь, по его мнѣнію, составляютъ всѣ видимыя общества, существующія во всей вселенной, содержащія и исповѣдующія спасительное ученіе Христа. Но можетъ ли церковь, въ такомъ смыслѣ понимаемая, заблуждаться, или нѣтъ? На вопросъ этотъ Фаустъ Социнъ не даетъ опредѣленнаго отвѣта и рѣшаетъ его съ своей точки зрѣнія. По его мнѣнію, ни для кого не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что гдѣ содержится спасительное ученіе Христа, тамъ по отношенію къ необходимому ко спасенію невозможны заблужденія; что же касается до ученія и обычаевъ, не необходимыхъ ко спасенію, то въ этомъ отношеніи возможны заблужденія, но заблужденія эти не могутъ нарушить собою твердо пребывающаго, необходимаго ко спасенію, ученія Христа ¹⁾.

---

¹⁾ Cum igitur adversarii dicunt, Ecclesiam errare non posse, intelligendum est, eos affirmare, coetus omnes, vel universos aspectabiles, in orbe terrarum existentes, tanquam unum coetum consideratos et acceptos, qui salutarem Christi doctrinam tenent, ac profitentur, errare non posse. Haec propositio, simpliciter, et absolute accepta, non minus rejicienda est, quam admittenda, si secundum quid, et secundum potiore partem accipiatur. Sicut enim nemini dubium esse potest, quin ubi salutaris Christi doctrina est, ibi in iis, quae ad salutem aeternam adipiscendam scire ac statuere sit necesse, errari non

Въ этомъ смыслѣ и толкуетъ Фаустъ Социнъ мѣсто изъ посланія апостола Павла къ Тимоѳею: *да увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже естъ церковь Бога жива: столпъ и утвержденіе истинны* (1 Тим. 3, 15). Здѣсь, по его мнѣнію, апостоль противупоставляетъ церковь не еретическимъ сборищамъ, не самимъ еретикамъ, но противупоставляетъ ее всѣмъ тѣмъ человѣческимъ обществамъ, которыя исповѣдуютъ какую либо иную религію, а не христіанскую, и вмѣстѣ хвалятся, что они имѣютъ божественную истину, каковы въ наше время іудеи и магометане ¹⁾). Только при такомъ общемъ понятіи о церкви можно утверждать, что истина въ ней никогда не преидетъ, ибо она постоянно имѣетъ у себя Священное Писаніе, на основаніи котораго можетъ быть всегда преобразована и возстановлена, если бы истина въ ней оскудѣла. Когда церковь отпадаетъ отъ истины и сама собою перестаетъ быть церковію, тогда потребно ея преобразование и возстановленіе по Священному Писанію. А что такія отпаденія возможны,

---

possit; sic certum esse debet, nihil prohibere, quominus ibidem errari queat, in aliis affirmandis, constituendisve, quae non sunt hujus generis. Certe enim, sine istorum cognitione, salutaris Christi doctrina consistere potest. Ex quo consequitur, permulta esse posse, ad ipsam Christianam religionem aliquo modo pertinentia, tam in dogmatibus, quam in ritibus, de quorum veritate ac praestantia, Ecclesiae judicio stare nihil cogat, ut pote in quibus Ecclesia ipsa errare queat. Per multa siquidem tam dogmata, quam ritus esse possunt, quae aliqua ratione ad Christi religionem spectent, nec tamen ad salutem aeternam consequendam quidquam de illis firmiter statuere, sit necesse. Hanc necessitatis et non necessitatis ad salutem distinctionem, tam in dogmatibus, quam in ritibus agnoscunt passim Theologi ipsi Pontificii, tametsi multo plura necessaria ex utroque genere faciunt, quam facienda sint... *Bibl. Fr. Polon. t. I, p. 323.*

¹⁾ Est autem, ut melius mens Pauli isto in loco percipiatur, animadvertendum, quod Paulus ibi opponit Ecclesiam, non coetibus haereticorum, seu ipsis haereticis, sed aliis hominum societatibus, ut sic dixerim, qui aliam religionem, quam Christianam, profitentur, et interim jactant, se habere divinam veritatem, quales sunt hodie Judaei et Mahometani. *De Ecclesia, ibid. p. 342.*

это вытекаетъ изъ дарованной Богомъ челоѣку свободы воли, ибо Богъ никогда не насилуетъ этой свободы и такимъ образомъ не препятствуетъ челоѣку отпадать отъ истины. Конечно, подобныя отпаденія случаются по большей части съ отдѣльными личностями, но такъ какъ тѣло церкви состоитъ изъ отдѣльныхъ вѣрующихъ, какъ его членовъ, то что можетъ случиться съ отдѣльными членами, то можетъ случиться и съ цѣлымъ тѣломъ ¹⁾). Обѣтованіе Іисуса Христа: *Егда же пріидетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину* (Іоан. 16, 13), по мнѣнію Фауста Социна, нисколько не опровергаетъ высказаннаго предположенія, потому что выраженіе—*ни всяку истину* указываетъ только на то, что безусловно необходимо ко спасенію. Притомъ же это обѣтованіе дано однимъ апостоламъ, но не всѣмъ тѣмъ, чрезъ которыхъ гдѣ либо были основаны церкви; а если по преемственности оно и простиралось, то только на истинныхъ ихъ преемниковъ, но апостолы нигдѣ не писали, что таковыя непремѣнно должны существовать ²⁾). Правда, паписты, для доказательства истинности своей церкви, а слѣдовательно и ея ученія, ссылаются на непрестанное и непрерывное преемство отъ апостоловъ, но на это слѣдуетъ замѣтить, что истинность церкви не зависитъ ни отъ лицъ, ни отъ мѣстъ, а зависитъ единственно отъ самой истины. Если бы кто нибудь доказалъ, что епископы римской церкви всегда имѣли и твердо содержали то же самое ученіе, которое было проповѣдуемо апостолами, то, разумѣется, ихъ церковь съ необходимостію была бы церковію истинною. Какъ бы ни было древне преемство лицъ и мѣстъ, но оно не имѣетъ никакого значенія, если колеблется и измѣняется самое ученіе, съ чѣмъ соглашаются и сами паписты, когда сознаются, что дѣйстви-

---

¹⁾ De vera Religione, cap. 18.

²⁾ Solutio Scrupulorum. Bibl. Fr. Pol. t. I, p. 328.

тельно въ весьма многихъ мѣстахъ ложное ученіе заступало мѣсто ученія истиннаго; сами же они отсюда заключаютъ, что только Петру и его преемникамъ, т. е. по ихъ мнѣнію римской церкви, даровано Христомъ то преимущество, въ силу котораго никогда въ ихъ церкви истинное ученіе не можетъ быть измѣнено и замѣнено ложнымъ¹⁾. Такъ какъ авторитетъ и непогрѣшимость римской церкви основывается на главенствѣ папы, которое въ свою очередь основывается на словахъ Іисуса Христа (*И Азъ тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей.* Матѳ. 16, 18), то понятно, что противъ этого пункта по преимуществу направлены были стрѣлы соцініанскихъ писателей. Фаустъ Соцінъ написалъ специальное изслѣдованіе, подъ заглавіемъ: „*Explicatio Verborum Christi: Tu es Petrus, et super hanc Petram, etc. Matth. 16, 18*“²⁾; Фелькель въ сочиненіи „*De vera Religione*...“ отводитъ много мѣста тому же предмету; не мало разсуждаетъ о главенствѣ папы и Вольцогенъ въ своихъ комментаріяхъ на Евангеліе отъ Матѳея³⁾. Общая мысль, про-

¹⁾ Cum Papistae, ut probent suam Ecclesiam esse veram, et consequenter veram esse ipsorum doctrinam, afferunt successionem perpetuam ab ipsis Apostolis; respondendum est: Non ex successione personarum et locorum, hoc est, in iisdem locis, probari posse Ecclesiam veram, sed tantum ex successione doctrinae: ita ut si quis probaret, Episcopos Ecclesiae Romanae semper tenuisse eandem doctrinam, quam Apostoli tenebant, eamque professos fuisse, hic certe necessario colligeret, ipsorum Ecclesiam esse veram. Alioquin nihil concludi potest, cum nihil veter, quominus perduret perpetuo successio personarum in iisdem locis, et tamen fiat mutatio doctrinae, prout factum est, quemadmodum et ipsi Papistae fateri coguntur, in locis innumeris, in quibus verae doctrinae falsa successit, adeo ut iidem Pontificii cogantur huc confugere, ut dicant Petro tantum et ejus successoribus, et consequenter, ut ipsi arbitrantur, Ecclesiae Romanae hoc privilegium a Christo datum fuisse, ut nunquam ipsorum doctrina a vera in falsam mutaretur, id quod nulla prorsus vel ratione vel testimonio demonstrare unquam poterunt. De Ecclesia, ibid. p. 342.

²⁾ Bibl. Fr. Pol. t. I, p. 334—341.

³⁾ Ibid. t. VI.

никающая всѣ разсужденія социнѣанскихъ писателей по поводу главенства папы, состоитъ въ томъ, что въ словахъ Иисуса Христа, обращенныхъ къ апостолу Петру, послѣдній разумѣется отъ Христа какъ нѣкоторымъ образомъ представитель прочихъ апостоловъ, точно такъ же, какъ и своимъ исповѣданіемъ: *ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго*, апостоль Петръ выразилъ исповѣданіе прочихъ апостоловъ ¹⁾). Для доказательства, что въ разсматриваемомъ мѣстѣ Петру не дается никакого преимущества предъ прочими апостолами, Фаустъ Социнъ, а за нимъ и другіе, ссылаются на слова Апокалипсиса: *и стѣна града имѣлаше основаній дванадесять, и на нихъ именъ дванадесять апостоловъ агничихъ* (21, 14), и на слова апостола Павла къ Ефес.: *Наздани бывше на основаніи апостоль и пророкъ, сушу краеуголму Самому Иисусу Христу* (2, 20). Изъ указанныхъ свидѣтельствъ социнѣане и заключали, что Петру не дано никакого первенства, что онъ не есть единственное основаніе церкви и глава прочихъ апостоловъ ²⁾). Какъ мало современники Петра связывали съ его именемъ какое либо первенство, можно видѣть изъ посланія апостола Павла къ Галатамъ (*Егда же прииде Петръ во Антіохію, въ лице ему противустанъ, яко зазоренъ бѣ* 2, 11), и изъ книги Дѣяній апостольскихъ (*И егда възиде Петръ во Іерусалимъ, препирахуся съ нимъ, иже отъ обрѣзанія, глаголюще, яко къ мужемъ обрѣзанія не имущимъ вшесть еси, и ялъ еси съ ними* 11, 2. 3), ибо Петръ былъ укоряемъ христіанами, Павелъ же не только укорялъ его, но и противустоялъ ему, изъ чего слѣдуетъ, что апостоль

¹⁾ Atqui Petrus non suo tantum, sed etiam ceterorum Apostolorum nomine eam de Christo confessionem ediderat: Quare consentaneum est, Christum quum ei responderet, non solius Petri rationem habuisse, sed etiam eorum, quorum personam quodammodo sustinebat, atque adeo ad personam Petri verba sua dirigendo, ad ceteros omnes direxisse. De vera Religione... p. 631.

²⁾ Bibl. Fr. Pol. t. I, p. 334.

Петръ не пользовался среди прочихъ апостоловъ преимуществомъ и первенствомъ. Апостоль Павелъ, какъ это видно изъ первыхъ двухъ главъ его посланія къ Галатамъ, не признавалъ себя въ своемъ апостольскомъ служеніи въ зависимости отъ какого либо авторитета и никогда онъ не увѣщавалъ вѣрующихъ взирать на Петра, какъ на какого либо вселенскаго епископа церкви и какую либо главу, отъ которой они были бы въ зависимости и безъ которой они не могли бы быть членами Христова тѣла ¹⁾). Если бы даже, замѣчаетъ Фаустъ Социнъ, мы и допустили первенство Петра предъ прочими апостолами, то и тогда никоимъ образомъ нельзя доказать, что оно должно перейти къ римскимъ епископамъ, хотя бы послѣдніе и были истинными послѣдователями Петра; какъ будто это такого рода вещь, которая можетъ переходить къ преемникамъ, и если на Петрѣ основана церковь, то какъ будто одинаково она основана и на преемникахъ ²⁾).

Опровергая такимъ образомъ главенство римскаго первосвященника, а вмѣстѣ съ тѣмъ и авторитетъ римской церкви, социніанство съ очевидностію стремилось къ тому, чтобы авторитетъ въ дѣлахъ вѣры оставить исключительно за однимъ Священнымъ Писаніемъ, и если допускаетъ какое либо преемство, то это только

¹⁾ De vera Relig. p. 637.

²⁾ ...Ex quo apparet, quam stulte et inepte Pontificii, ut suum primatum Romani Episcopi probent, tantopere urgeant, super Petrum aedificatam fuisse Ecclesiam Christi, etiamsi Romanus Episcopus, verissimus Petri successor esset. Quasi vero haec sit res, quae ad successores transeat; et si super Petrum aedificata fuit Ecclesia, inde sequatur, similiber super ipsius successores aedificatam esse. Nam hoc idem est omnino, ac si quis ex eo, quod Petrus ex primis fuit, qui Christianam religionem annunciarunt et confirmarunt, concluderet, Petri quoque successores, ex primorum istorum numero fuisse atque esse, quo nihil stolidius excogitari potest, cum potius ex eo ipso, quod successores sint Petri, qui inter illos primus fuit, necessario consequatur, eos ex istorum primorum numero nec fuisse, nec esse posse. Explicatio loci Matt. 16, 18. Bibl. Fr. Pol. t. I, p. 336.

преемство ученія. Въ этомъ случаѣ соцініанство шло по тому же пути, по которому шло и протестанство на первыхъ порахъ своего развитія; и протестанты и соцініане одинаково стремились и въ большинствѣ случаевъ пользовались одинаковыми приемами для того, чтобы разрушить всякую вѣру въ авторитетъ церкви и упрочить значеніе Священнаго Писанія какъ единственнаго авторитетнаго начала въ дѣлѣ вѣры. Но въ то время, когда первые представители протестанства и ихъ ближайшіе преемники, оставаясь въ предѣлахъ христіанства, оставили за Священнымъ Писаніемъ добавочное ему значеніе, соцініанскіе писатели пошли далѣе и тѣмъ снискали неслестную для себя славу быть провозвѣстниками тѣхъ печальныхъ явленій, какія встрѣчаемъ въ послѣдствіи въ религіозно-философской мысли запада. Крайній субъективизмъ и поразительный произволь по отношенію къ Священному Писанію вытекали у соцініанъ естественно изъ высказанныхъ ими началъ. Мы уже знаемъ, что съ точки зрѣнія соцініанъ, съ одной стороны, не все Священное Писаніе богодуховенно, съ другой—не все, въ немъ содержащееся, необходимо для спасенія; слѣдовательно, авторитетъ его, какъ авторитетъ вѣры и дѣятельности, ограничивается лишь тѣмъ, что въ немъ богодуховенно и что необходимо для спасенія. Вотъ здѣсь-то и представляется уму человѣческому самое широкое поле для субъективныхъ и разсудочныхъ заключеній при рѣшеніи вопросовъ: что богодуховенно въ Писаніи и что необходимо въ немъ для спасенія? Правда, соцініане предлагаютъ извѣстныя уже намъ правила при толкованіи Священнаго Писанія, но правила ихъ не въ состояніи обуздать ни личныхъ взглядовъ, ни даже личныхъ вкусовъ каждаго. Каждый, по своему личному убѣжденію, мало того,—просто по своему прихотливому вкусу, можетъ избрать нѣчто изъ Священнаго Писанія и считать его существеннымъ и необходимымъ ко спасенію, а слѣдовательно богодуховеннымъ, тогда какъ для другаго то нѣчто будетъ не необходимо ко спасенію, а

слѣдовательно не богодухновенно. Правда и то, что соцініане находятъ критерій для единогласнаго изъясненія Священнаго Писанія, какъ источника вѣры и дѣятельности, въ томъ положеніи, чтобы не было допущено ничего такого, что противорѣчило бы здравому человѣческому разуму, или само въ себѣ заключало бы противорѣчія; но подобный критерій ведетъ уже къ явному противорѣчію соцініанской доктрины самой себѣ и не только не возвышаетъ авторитета Священнаго Писанія, напротивъ совсѣмъ уничтожаетъ его. До какого абсурда можно дойти, руководясь подобнымъ критеріемъ, ясно видно изъ тѣхъ примѣненій его, которыя встрѣчаются въ соцініанской доктринѣ по отношенію къ догматической сторонѣ христіанскаго вѣроученія. Такъ, напримѣръ, раковскій катихизисъ говоритъ, что прежде чѣмъ разсуждать о свидѣтельствахъ Священнаго Писанія относительно предвѣчнаго рожденія Сына изъ существа Отца, надобно знать, что это невозможно ¹⁾. Подобное отношеніе къ Священному Писанію унаслѣдовано было составителями катихизисовъ еще отъ самого основателя соцініанства. Послѣдній, въ своемъ сочиненіи „De Christi natura“, говоритъ, что если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Священнаго Писанія и прямо сказано, что Богъ содѣлался человѣкомъ или воспринялъ человѣческую плоть, то мѣста тѣ не слѣдуетъ понимать въ буквальномъ смыслѣ, ибо это противорѣчитъ Божественному величію, а слѣдуетъ понимать образно, или измыслить какой либо способъ для ихъ объясненія ²⁾. Другъ и любимецъ Фауста Социна

¹⁾ Antequam ad singula testimonia respondeam, sciendum est, eam ex essentia Patris generationem esse impossibilem. Catech. Racov. p. 46. Въ катихизисѣ Крелла и Шлихтинга сказано нѣсколько иначе: ... eam ex essentia Patris generationem implicare contradictionem. См. стр. 58.

²⁾ ...Sic etiam, si aliqua in divinis monumentis loca reperirentur, ubi diserte scriptum exstaret, Deum hominem factum fuisse, aut humanam carnem induisse vel assumpsisse, quod tamen, ut diximus, nunquam in eis traditum reperies, non statim ita, ut sonant, verba

Шмальць выражаецца ещѣ болѣе рѣзко, когда говорить, что если бы не разъ и не два, но многожды и ласкѣйшимъ образомъ было написано, что Богъ сталъ плотію, то и тогда изреченія Священнаго Писанія не слѣдуетъ понимать буквально, поелику буквальное пониманіе находится въ противорѣчій съ разумомъ ¹⁾). Послѣ такихъ положеній представителей соцініанства мы имѣемъ полное право заключить, что все, сказанное ими объ авторитетѣ Священнаго Писанія, собственно говоря не имѣетъ никакого смысла, ибо на дѣлѣ у нихъ не Священное Писаніе служить авторитетомъ для человѣческаго разума, а, напротивъ, человѣческій разумъ становится авторитетомъ для Священнаго Писанія. Желая сколько нибудь сгладить подобную очевидную и понятную для всякаго нелѣпость, соцініане въ своихъ катихизисахъ говорятъ, что въ Священномъ Писаніи не заключается ничего такого, что бы противорѣчило здравому разуму; но ни подобная уловка, ни цѣлая теорія, существующая въ соцініанской доктринѣ о человѣческомъ разумѣ и его отношеніи къ откровенію, не помогаютъ имъ, какъ увидимъ, выйти изъ лабиринта созданныхъ ими противорѣчій...

И. Вудригъ.

---

accipienda essent, cum id divinae majestati prorsus repugnet, sed ea ratione exponi deberent, ut per figuras a loquendi usu non penitus abhorrentes, et aptior sententia nobis constaret, et ipsa natura funditus non everteretur... Bibl. Fr. Pol. t. I, p. 784. О томъ же упоминаетъ Фаустъ Соцініанъ и въ другомъ своемъ сочиненіи «De Jesu Christo servatore». См. Bibl. Fr. Pol. t. II.

¹⁾ *Credimus etiamsi non semel atque iterum sed satis crebro et apertissime scriptum exstaret, Deum esse hominem factum multo satius esse, quia haec res sit absurda et sanae rationi plane contraria, modum aliquem dicendi comminisci, quo ista de Deo dici possint, quam ista simpliciter, ut verba sonant, intelligere. См. толкованіе на первую главу Евангелія отъ Іоанна, стр. 89.*

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ ЕГО ОТНОШЕНІЯХЪ КЪ ДРЕВНЕЙ ГРЕКО-РИМСКОЙ ОБРАЗОВАНОСТИ *).

Представители просвѣщенія на западѣ со времени блаж. Августина до смерти Кассіодора. Ихъ практика и мнѣнія по вопросу о классическомъ образованіи.

Представители классическаго образованія на западѣ—а) въ V вѣкѣ: св. Павлинъ Ноланскій. Сульпицій Северъ. К. М. Викторъ. Просперъ Аквитанскій. Павлинъ Пеллійскій. Сидоній Аполлинарій. Его образованіе. Сѣтованія его на упадокъ просвѣщенія. Письмо къ ритору Іоанну. Неразборчивое смѣшеніе античнаго съ христіанскимъ въ твореніяхъ Сидонія. Фаустъ. Домицій. Иларій Арлесскій. Сальвианъ. Клавдіанъ Мамертъ. Его ученость. Жалобы его на пренебреженіе его современниковъ научными занятіями. Письмо его къ ритору Сапауду. Фульгенцій. Петроній. Ремигій. Германъ. —б) Въ VI вѣкѣ: Авитъ. Эннодіи Павійскій. Его образованіе. Взглядъ его на классическое образованіе. «*Paraenesis didascalica*» Эннодіа. Высокое значеніе, приписываемое имъ образованію. Его планъ воспитанія юношества. Общее о немъ заключеніе. Боэцій. Его обширное и разностороннее образованіе. Характеристика его, какъ писателя и какъ ученаго. Къмъ написанъ приписываемый Боэціо трактатъ «*De disciplina scholarium*». Заключеніе о взглядахъ Боэція на классическое образованіе. Кассіодоръ. Сравненіе его съ Боэціемъ. Его ученость. Культурно-историческое значеніе учено-литературной его дѣятельности. Воззрѣнія Кассіодора на классическое образованіе. Его «*Institutiones divinarum et saecularium litterarum*». Заключеніе о мнѣніяхъ Кассіодора по вопросу о классическомъ образованіи. Съ какими цѣлями св. отцы и учителя церкви позволяли и освящали своимъ авторитетомъ изученіе христіанами классической литературы и науки. Общія выводы изъ изслѣдованія о ихъ воззрѣніяхъ на отношеніе греко-римскаго классическаго образованія къ христіанству.

Отъ смерти блаж. Августина (430 г.) до кончины Кассіодора ¹⁾ въ исторіи западнаго просвѣщенія мы

^{*)} См. Правосл. Собес. 1887 г. ноябрь.

¹⁾ Въ шестидесятихъ годахъ VI-го столѣтія.

встрѣчаемъ рядъ ученыхъ, писателей и другихъ общественныхъ дѣятелей, которые въ дѣтствѣ и юности сами усердно изучали классическую литературу и науку, а въ зрѣломъ возрастѣ старались любовью къ образованію внушить другимъ, и вообще стремились, сколько могли, поддержать замѣтно уже клонившееся къ упадку просвѣщеніе. Нѣкоторыя изъ этихъ лицъ были еще современниками блаж. Августина. Къ числу ихъ принадлежатъ: св. Павлинъ, епископъ Ноланскій, церковный историкъ Сульпицій Северъ и риторъ К. М. Викторъ.

Св. Павлинъ (род. 353 г., ум. 431) получилъ прекрасное литературное и научное образованіе въ отечественномъ городѣ Бордо, который въ его время особенно славился своими школами. Главнымъ его наставникомъ въ наукахъ былъ знаменитый риторъ Авзоній, съ которымъ онъ соединенъ былъ узами тѣснѣйшей дружбы. Въ одномъ изъ своихъ стихотвореній, св. Павлинъ обращается къ Авзонію съ слѣдующими словами: „тебѣ, покровитель, наставникъ, отецъ, я обязанъ знаніями, словеснымъ искусствомъ, достоинствомъ, славой“ и проч. ¹⁾.

Сульпицій Северъ ²⁾, подобно своему другу, св. Павлину, получилъ превосходное литературное образованіе. Онъ посвятилъ себя юридической карьерѣ и скоро приобрѣлъ славу блестящаго оратора. Въ составленной имъ „Хроникѣ“, которую иногда называютъ „Священной исторіей“, онъ пользовался языческими

¹⁾ *S. Paulinus. Carmen X, v. 93 et sq:*
Tibi disciplinas, dignitatem, litteras,
Linguae, togae, famae decus,
Provectus, altus, institutus, debeo,
Patrone, praceptor, pater.

Vita S. Paulini in «Patrol. curs. complet.», edit. Migne, t. LXI, cap. 2, p. 18—19.—*Landriot. Rech. histor.*, p. 11.—*Ebert. Op. cit.* s. 282 und fg.—Cf. *Lalanne*, p. 106.—*Ozanam. Op. cit.*, p. 157, t. I.

²⁾ Род. въ Аквитаніи, вѣроятно, въ началѣ 60-хъ годовъ IV в., жилъ до 2-го десятилѣтія V в. *Ebert. s. 313—314.*

историками, какъ дополнительнымъ источникомъ свѣдѣній, съ пѣлю „необразованныхъ читателей научить, а образованныхъ убѣдить“ въ достовѣрности библейскихъ событій ¹⁾). Желая привлечь къ своему труду вниманіе образованныхъ читателей, которыхъ онъ преимущественно въ немъ имѣлъ въ виду, С. Северъ съ величайшею тщательностью обрабатывалъ свой стиль, „подсматривая“ искусство писать, какъ весьма удачно выразился Bernays ²⁾, у Саллюстія, сочиненія котораго тогда были любимымъ предметомъ чтенія ³⁾, у Тацита и Веллея. Но хотя онъ не чуждался буквальныхъ заимствованій изъ классическихъ авторовъ, тѣмъ не менѣе онъ слѣдуетъ своимъ образцамъ съ такою свободою, что его стиль вездѣ служитъ выраженіемъ его собственной индивидуальности. Стилистическая ловкость Сульпиція Севера обнаружилась особенно ясно въ его переводѣ Моисеевыхъ законовъ (Исх. гл. 21 и сл.) на римскій юридическій языкъ, при чемъ онъ превосходно воспользовался своими свѣдѣніями въ юриспруденціи. Вообще онъ очень удачно ассимилировалъ матеріалъ, надъ которымъ трудился, съ своимъ классическимъ образованіемъ. Въ стилѣ составленнаго Северомъ жизнеописанія св. Мартина, гдѣ даже есть ссылки на языческихъ поэтовъ ⁴⁾, онъ также не преминулъ воспользоваться этимъ образованіемъ, хотя своего рода литературное

¹⁾ *Sulpicius Severus. Chronica, lib. I, c. 1: Ceterum illud non pigebit fateri, me, sicubi ratio exegit, ad distinguenda tempora continuandamque seriem usum esse historicis mundualibus atque ex hic, quae ad supplementum cognitionis deerant, usurpasse, ut et imperitos docerem et litteratos convincerem.—Cf. Ebert. s. 316.—Daniel, p. 62.*

²⁾ *J. Bernays. Ueber die Chronik des Sulp. Severus. Im Jahresbericht des judisch-theol. Seminars Fränkelscher Stiftung. Breslau. 1861. s. 30. Cf. s. 31, 57 etc. Ebert. s. 316.*

³⁾ *B. Hieronymus. Ep. ad Magnum, n. 6. Русск. пер. ч. 2, стр. 255.*

⁴⁾ Такъ въ главѣ 26 о добродѣтеляхъ святаго говорится: non si ipse, ut ajunt, ab inferis Homerus emergeret, posset exponere. Cf. *Ebert. s. 319.*

кокетство и заставило его, въ предисловіи къ жизне-описанію, оправдываться предъ читателями въ недостаткахъ своего слога ¹⁾. „Dialogi“ С. Севера, написанные имъ послѣ двухъ упомянутыхъ сочиненій, показываютъ, что, несмотря на свой монашескій аскетизмъ, онъ не прервалъ духовной связи съ писателями древняго Рима ²⁾.

Клавдій Марій Викторъ, котораго считаютъ однимъ лицомъ съ Викториномъ, или, по другимъ рукописямъ, съ Викторіемъ—и, какъ думаетъ Ebert, не безъ основанія, — былъ риторомъ въ г. Марсели ³⁾. Хотя онъ, по свидѣтельству Геннадія, и составилъ стихотворные комментаріи на кн. Бытія (*Commentarii in Genesim, libri tres*), но не очень былъ свѣдущъ въ свящ. писаніи, такъ какъ занимался преимущественно свѣтской литературой ⁴⁾. Сидоній Аполлинарій называетъ Викторія „мужемъ ученѣйшимъ во всѣхъ отрасляхъ науки“ (*vir undecumque doctissimus*), особенно же искуснымъ въ сочиненіи стиховъ. Стихотворныя произведенія этого автора онъ такъ высоко цѣнилъ, что послѣ его кончины письменно просилъ ихъ у на-

¹⁾ *Sulpicii Severi. Praefat. ad vitam S. Martini: Quia nefas putare tanti viri latere virtutes, apud me ipse didici ut de solecismis non crubescerem, quia nec magnam istarum unquam rerum scientiam contigissem.* — Cf. *Landriot. Le véritable esprit de l'Église*, p. 87, 109—110. *Gaume. Lettres sur le paganisme dans l'éducation*, p. 140.

²⁾ *Ebert. s. 313—323. — Daniel. p. 62.*

³⁾ См. ст. „Школьное образованіе христ. юношества въ IV и V вѣкахъ“. *Правосл. Собес. 1885 г., кн. X, стр. 216.* — *Ebert. s. 353.*

⁴⁾ *Gennadius. De viris illustr., cap. 60: Victorinus, rhetor Massifensis, ad filii sui Etherii personam commentatus est in Genesim, i. e. a principio libri usque ad obitum Patriarchae Abrahae tres diversos (по двумъ Mss. quattuor versuum или versu) edidit libros, christiano quidem et pio sensu, sed utpote saeculari litteratura occupatus homo, et nullius magisterio in divinis scripturis exercitatus, levioris ponderis sententiam figuravit. Moritur Theodosio et Valentino regnantibus.*—Cf. *Ebert. s. 353.*

слѣдниковъ поэта. Свое право на это наслѣдство Сидоній Аполлинарій основывалъ на томъ, что онъ всегда, съ самаго нѣжнаго возраста, отличался любовью къ музамъ и что, слѣдовательно, онъ также близокъ къ покойному поэту по своей профессіи, какъ другіе его наслѣдники по родству ¹⁾. Landriot видитъ въ этомъ письмѣ Сидонія маленькій *chef-d'oeuvre* изящества и такта ²⁾. К. М. Виктору приписывается еще „*Epistola de perversis suae aetatis moribus ad Salmonem abbatem*“, въ 105 гекзаметрахъ. Этого стихотворенія нельзя въ строгомъ смыслѣ назвать письмомъ; оно—скорѣе сатира въ стилѣ Горация, написанная въ формѣ разговора между поэтомъ и аббатомъ, при чемъ, конечно, преимущественно рѣчь идетъ отъ лица поэта. Одно изъ замѣчательнѣйшихъ мѣстъ этого стихотворенія представляютъ тѣ его строки, гдѣ поэтъ, подобно блаженному Іерониму ³⁾, сильно порицаетъ женщинъ, которыя, пренебрегая мудростью Соломона и св. Павла, забавляются чтеніемъ Вергилія, Овидія, Горация и Теренція, слѣдуя въ этомъ случаѣ примѣру мужчинъ ⁴⁾.

¹⁾ *Sidonius Apollinaris*. Opp., lib. 5. Epist. XXI, p. 550—551. Edit. Migne: Victorius patruus vester, vir ut egregius, sic undecumque doctissimus, cum caetera potenter, tum potentissime condidit versus. Mihi quoque semper a parvo cura Musarum. Nunc vos parenti venitis haeredes, quam jure, tam merito. Illicet ego poëtae proximus fio professione, vos semine. Ergo justissimum est, ut die functo sic quisque nostrum succedat, ut jungitur. Ideoque patrimonia tenete, date carmina. Valete.

²⁾ *Landriot*. Rech. histor. p. 16.

³⁾ *B. Hieronymus*. Epist. XXII ad Eustoch., n. 29, col. 415—416, t. XXII, edit. Migne: nec tibi diserta multum velis videri, aut lyricis festiva carminibus metro ludere... Quid cum Psalterio Horatius? cum Evangeliiis Maro? cum Apostolo Cicero? — Русск. перев., часть I, стр. 131.

⁴⁾ Epistola ad Salmonem, v. 72 sq.—Стихотвореніе это помѣщено въ изданіи Wernsdorf'a: Poëtae latini minores. Tom. III, p. 103 sq.—Cf. *Ebert*, s. 353, 357.

Кромѣ названныхъ писателей, въ V вѣкѣ на западѣ много было лицъ, выдававшихся своею свѣтскою и богословскою ученостію. Своимъ личнымъ примѣромъ и особенно своими сочиненіями они имѣли весьма благотворное вліяніе на западное христіанское общество, поддерживая въ немъ любовь къ просвѣщенію. Такъ, *Простеръ Аквитанскій* († 463), ученый мирянинъ, въ юности съ большимъ усѣхомъ, очевидно, посѣщавшій еще процвѣтавшія тогда школы своего отечества¹⁾, оставилъ нѣсколько сочиненій, направленныхъ противъ пелагианства²⁾. Эти сочиненія свидѣтельствуютъ, какъ говоритъ Ceillier, что онъ не менѣе изучалъ свѣтскія науки, чѣмъ и свящ. писаніе³⁾.

*Павлинъ Пеллѣскій*⁴⁾ очень хвалитъ полученное имъ классическое образованіе, жалуясь вмѣстѣ съ тѣмъ на то, какъ сильно со времени его юности ослабла всюду любовь къ научнымъ занятіямъ⁵⁾.

Подобныя же сѣтованія на упадокъ просвѣщенія встрѣчаемъ въ письмахъ младшаго его современника, *Сидонія Аполлинарія*, епископа Клермонскаго⁶⁾. Сидоній получилъ столь превосходное образованіе, какое только можно было имѣть въ его время, когда южная Галлія, гдѣ онъ родился, все еще славилась своими

¹⁾ Геннадій называетъ его: *sermone scholasticus* (*De viris illustr.*, с. 84).

²⁾ *Ebert.* s. 349 und fg.

³⁾ *Ceillier.* *L'histoire générale des auteurs sacrés et ecclésiastiques*, tom. 14, p. 518.—*Landriot.* *Rech. hist.*, p. 13.

⁴⁾ Род. въ 381 году. Относительно образованія его см. ст. «Школьное образованіе христ. юности въ IV и V вѣкахъ». *Прав. Собес.* 1885, кн. X, стр. 227.—*Histoire littéraire de la France*, t. II, p. 364.—*Landriot.* *Rech. hist.*, p. 12.

⁵⁾ *Paulinus.* *Vucharisticon Deo sub ephemeridis meae textu.* Стихотвореніе это написано Павлиномъ на 84 году жизни (въ 465 г.). *Ebert.* s. 388 fg.

⁶⁾ *Sidon. Apollin.* *Lib. 4. Epist. 22. Lib. 5. Epist. 10.* — Сидоній Аполлинарій род. около 430 г., умеръ около 487 г.

грамматиками и риторами. Но это образование было еще вполне традиционное, языческо—античное. Панегиристическія декламации на разнаго рода темы, въ особенности изъ великаго прошлаго Рима (напр. „de laudibus C. I. Caesaris“), философскіе диспуты въ дружескомъ кругу, стихотворенія, которыя Сидоній составлялъ еще въ дѣтствѣ, были плодомъ этого образованія и любимымъ времяпрепровожденіемъ знатной молодежи, вмѣстѣ съ воинскими упражненіями и играми¹⁾. Съ ранняго возраста Сидоній сталъ изучать свѣтскія науки. Въ поэзіи онъ имѣлъ наставниками Гоэнія и Викторя, въ философіи—Евсевія. Кажется, онъ изучалъ также ариметику, музыку и астрономію. Кромѣ того, онъ зналъ языки: греческій и латинскій²⁾. Въ письмѣ къ одному изъ своихъ друзей, который былъ его соученикомъ, но котораго онъ восхваляетъ, какъ своего учителя, Сидоній говоритъ: „ты познавшилъ меня со всѣмъ тѣмъ, что у героическихъ поэтовъ есть возвышеннаго, у комическихъ—забавнаго, у лирическихъ—музыкальнаго, у ораторовъ—важнаго, у историковъ—истиннаго, у сатириковъ—фигуральнаго; благодаря тебѣ я освоился съ правилами грамматики, съ искусствомъ панегиристовъ возбуждать рукоплесканія, съ серьезностью диспутовъ, съ шутливостью эпиграммъ, съ ясностью комментаріевъ и запутанными вопросами юриспруденціи“³⁾. Будучи самъ человекомъ высокообразованнымъ, Сидоній Анолинарій старался и другихъ поощрять къ дѣятельности на пользу просвѣщенія. Жалуясь на пренебреженіе, въ какомъ въ его время находились научныя занятія, онъ осыпалъ похвалами тѣхъ, кто содѣйствовалъ пробужденію въ обществѣ склонности и вкуса къ этимъ занятіямъ. Въ

¹⁾ Ebert. s. 401.

²⁾ Ceillier. Op. cit., t. 45, p. 82—83. Landriot. L. c., p. 13.

³⁾ Sidon. Apollin. Lib. 4. Epist. 1. T. LVIII, p. 507. Edit. Migne. Landriot, p. 14.

этомъ отношеніи особенно замѣчательно письмо его къ знаменитому тогда профессору словесныхъ наукъ Іоанну. Вотъ содержаніе этого письма: „Знаменитый учитель, я думаю, что совершилъ бы преступленіе противъ наукъ и словесности, если бы отложилъ высказать тебѣ тѣ похвалы, какія ты заслужилъ, противодействуя ихъ упадку. Онѣ были какъ бы похоронены уже; ты вызвалъ ихъ изъ гроба, оживилъ ихъ жаромъ своей ревности и обезпечилъ ихъ существованіе. Такова слава, приписываемая тебѣ всѣми. Въ Галліи, во время пережитыхъ нами военныхъ бурь, латинская словесность лишь у тебя нашла себѣ защиту и убѣжище, какъ бы въ безопасной пристани. Или современники, или потомки наши, соединяя свои горячія и согласныя желанія, должны увѣковѣчить память новаго Демосеена и втораго Цицерона, воздвигая тебѣ статуи или умножая число твоихъ изображеній. Тѣ, которые получили образованіе въ твоей школѣ, сохраняютъ память о древнихъ, хотя они и будутъ жить среди народа столь непобѣдимого, но чуждаго. У насъ теперь нѣтъ болѣе іерархіи достоинствъ, которыя отличали бы первыхъ членовъ общества отъ послѣднихъ; отнынѣ знанія научныя и литературныя будутъ служить единственнымъ признакомъ благородства¹⁾. Что касается до меня въ частности, то твои заслуги обязываютъ меня къ еще болѣе признательности. Я имѣю обыкновеніе составлять сочиненія и готовить нѣкоторые труды для потомства. Школа, управляемая тобою, позволяетъ мнѣ, по крайней мѣрѣ, надѣяться на большее число читателей, способныхъ понимать мои сочиненія“²⁾. Справедливость требуетъ сказать, что письма и вообще произведенія самого Сидонія Аполлинарія носятъ на себѣ явные слѣды вліянія испорченнаго литера-

¹⁾ *Sidon. Apollin. Lib. VIII, epist. 2: Nam jam remotis gradibus dignitatum, per quas solebat ultimo a quoque summus quisque discerni, solum erit posthac nobilitatis indicium, litteras nosse.*

²⁾ *Epist. 2, lib. 8, p. 590, edit. Migne. Cf. Landriot, p. 37.*

турнаго вкуса той эпохи, отличительныя черты котораго составляли неразборчивое смѣшеніе античнаго съ христіанскимъ и рабское подражаніе первому. Описываетъ ли онъ библиотеку,—рядомъ съ блаж. Августиномъ у него является Варронъ и рядомъ съ Пруденціемъ Гораций¹⁾. Говорится ли объ урокахъ, которые онъ давалъ своему сыну,—классическими книгами у нихъ называются Теренцій и Менандръ²⁾. Составляетъ ли онъ панегирикъ императору,—въ рассказѣ о воспитаніи послѣдняго широкое мѣсто отводится ораторамъ Рима и философамъ Греціи³⁾. Античная мифологія въ соединеніи съ аллегоріей составляютъ главныя украшенія панегириковъ Сидонія, даже образуютъ основу ихъ построения. Такъ, панегирикъ Авиту весь построенъ на описаніи собранія боговъ, созванныхъ Юпитеромъ⁴⁾. Даже въ рѣчи, которую Сидоній, въ качествѣ епископа, держалъ при избраніи другого епископа⁵⁾, онъ не могъ воздержаться отъ столь любимыхъ имъ украшеній античной реторики. Весьма характерны въ этомъ отношеніи уже начальныя слова рѣчи: „Refert historia saecularis“ etc. Посылая эту рѣчь своему коллегѣ, Сидоній безпокоился относительно формы ея, какъ бы, вслѣдствіе поспѣшности составленія рѣчи, не оказалось въ ней какихъ нибудь отступленій отъ правилъ реторики⁶⁾.

¹⁾ Epist. 9, lib. 2.

²⁾ Epist. 12, lib. 3.

³⁾ Panegyrg. Aviti, v. 174, et Anthemii, v. 156. — Cf. Daniel, Op. cit., p. 63.

⁴⁾ Ebert. s. 404—405.—Ozanam, op. cit., t. I, p. 138—139.

⁵⁾ Epist. 9, lib. VII.

⁶⁾ Ebert. s. 409—410. — Привычка заимствовать украшенія своего слога изъ мифологіи до такой степени владѣла Сидоніемъ, что въ письмѣ, напримѣръ, къ Таціану, епископу лійонскому, написанномъ по поводу раздачи этимъ послѣднимъ хлѣба бѣднымъ, онъ не нашелъ похвалы болѣе достойной сострадательнаго святителя, какъ назвать его вторымъ Триптолемомъ (Ozanam, t. I, p. 139).

Другъ Сидонія Аполлинарія, *Фаустъ*, сначала аббатъ Леринскій. потомъ епископъ г. Регіума (нынѣ Реджіо), получилъ блестящее образованіе. Онъ одинаково былъ свѣдущъ и въ правилахъ краснорѣчія, и въ глубокихъ умозрѣніяхъ философіи. По свидѣтельству Сидонія, онъ отличался удивительнымъ разнообразіемъ въ стилѣ, который искусно приспособлялъ къ изложенію всякаго рода предметовъ, и умѣлъ поражать языческихъ философовъ ихъ собственнымъ оружіемъ ¹⁾. Живя въ Леринскомъ монастырѣ, онъ продолжалъ занятія науками, начатыя имъ въ мѣрѣ ²⁾.

Другой близкій другъ Сидонія Аполлинарія, *Доминцій*, преподавалъ словесныя науки въ городѣ Клермонѣ (древній urbs Arverna). Ему, кажется, обязано своимъ пвѣтующимъ состояніемъ школьное преподаваніе въ этомъ городѣ ³⁾.

Иларій, епископъ Арлесскій († около половины V в.), въ юности изучалъ краснорѣчіе и изящную словесность и въ совершенствѣ усвоилъ все тѣ, что древніе философы оставили самаго возвышеннаго и самаго основательнаго ⁴⁾.

Сельвианъ, пресвитеръ Марсельскій ⁵⁾, учился въ школахъ г. Трира ⁶⁾, откуда онъ вынесъ обширный запасъ свѣдѣній въ различныхъ наукахъ и литературѣ ⁷⁾.

¹⁾ *Sidon. Apollin. Epp. lib. IX, epist. 9, ad Faustum.*

²⁾ *Landriot, p. 13.*

³⁾ *Hist. litter., t. II, p. 423.—Sidon. Apollin. Lib. IV, ep. 21, ad Aram: Nis te imbuendum liberalibus disciplinis, grammaticae rhetorisque studia florentia fovenerunt. Ср. ст. «Школьное образованіе христ. юности въ IV и V вѣкахъ». Правосл. Собес. X, 216. 1885 г.*

⁴⁾ *Hist. litter., t. 2, p. 262.—Tillemont. Mém. eccl., t. XV, p. 37.—Ceillier, t. XIII, p. 523.—Landriot, p. 12.—Ebert, s. 430—431.*

⁵⁾ Родился около конца IV в., жилъ до глубокой старости. *Gennadius. De vir. illustr., c. 67.*

⁶⁾ О знаменитыхъ школахъ этого города см. цитов. статью, стр. 214.

⁷⁾ *Gennad. l. c.: Humana et divina litteratura instructus, scripsit scholastico et aperto sermone multa. — Hist. littér. de la France, t. II, p. 517.*

Клавдіанъ Мамертъ, пресвитеръ Віенскій ¹⁾, съ дѣтства усердно изучалъ классическую и христіанскую литературу, какъ латинскую, такъ и греческую ²⁾. Рано сдѣлавшись монахомъ и имѣя много свободнаго времени, Клавдіанъ не только достигъ обширной учености, но и выработалъ въ себѣ способность и навыкъ къ діалектическому и спекулятивному мышленію, такъ что въ кругу своихъ друзей приобрѣлъ ученый авторитетъ и сдѣлался руководителемъ ихъ разсужденій и диспутовъ. Въ качествѣ пресвитера Віенской церкви, епископомъ которой былъ старшій братъ его, онъ дѣятельно помогалъ послѣднему въ церковныхъ дѣлахъ. Вообще свое классическое образованіе Клавдіанъ всюду употреблялъ на служеніе интересамъ церкви ³⁾. Сидоній Аполлинарій не находитъ словъ, какими могъ бы воздать достойную дань похвалы высокимъ качествомъ ума и характера Клавдіана, его учености и заслугамъ ⁴⁾.

¹⁾ Ум. 474 г. Віенна (bienna, bienne) — городъ въ южной Франціи.

²⁾ *Sidonii Apollin. Naenia, in Claudianum Mamercum defunctum, pro Mamercio fratre, biennensium Galliae Episcopo, vv. 4 et sq.* — Cf. цитов. ст., стр. 215.

³⁾ *Sidon. Apollin., lib. IV, epist. 11, ad Patrejum sororis Claudiani filium.* — *Ebert, s. 450.*

⁴⁾ *Sidon. Apollin., ubi supra: Claudiano parem oculis nostris ambigo an quempiam deinceps simus conspicatari. Vir siquidem fuit providus, prudens, doctus, eloquens, acer, et hominum aevi, loci, populi sui ingeniosissimus.*

Lib. V, epist. 2: *Librum de statu animae tribus voluminibus illustrem Mamercus Claudianus peritissimus Christianorum philosophus, et quorumlibet primus eruditorum, totis sectatae philosophiae membris, artibus, partibusque comere et excolere curavit, novem, quas vocant Musas, disciplinas aperiens esse, non feminas. Illic Grammatica dividit, et Oratoria declamat, et Arithmetica numerat, et Geometria metitur, et Musica ponderat, et Dialectica disputat, et Astrologica praenoscit, et Architectonica struit, et Metrica modulatur.* — Cf. *Gennad, c. 53: Claudianus, biennensis Ecclesiae Presbyter, vir ad loquendum artifex, et ad disputandum subtilis.* — *Berengarius. Apol. P. Abaelardi.*

Подобно другу своему Сидонію, Клавдіанъ Мамертъ сильно сѣтуетъ на распространявшееся все болѣе и болѣе въ его время пренебреженіе научными занятіями. Результатами этого пренебреженія были самыя печальныя явленія: невѣжество, лѣность, деморализація, развратъ. „Мы потеряли“,—говоритъ онъ—„любовь къ наукѣ; мы пренебрегаемъ образованіемъ ума; поэтому мы и сдѣлались рабами изнѣженности, корыстолюбія, праздности и невѣжества, и добродѣтель исчезла вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ“¹⁾). Такъ писалъ онъ профессору реторики въ Виеннѣ, Сапауду, котораго онъ хвалитъ за любовь къ классической литературѣ, убѣждаетъ его ревностно продолжать свои занятія и не терять мужества при видѣ равнодушія и пренебреженія къ наукамъ со стороны невѣждъ. Изъ классическихъ авторовъ Клавдіанъ рекомендуетъ ему особенно сочиненія Невія, Плавта, Катона, Варрона, Гракха, Хризиппа, Фронтонна, Цицерона²⁾). „Аттический медъ“,—говоритъ онъ—„содержащій въ себѣ врачевство, силу и сладость, собирается на высотахъ горы Гиблы³⁾); онъ падаетъ съ неба, и пчела, легко порхающая и трудолюбивая, старательно собираетъ его и переноситъ въ свое жилище, чтобы этою изобильною манною питать чадъ своей дѣвственной плодовитости. Такъ и ты изучаешь лучшихъ писателей, которые подобны высокимъ горамъ. Ты въ изобиліи собираешь то, что есть болѣе драгоцѣннаго и возвышеннаго въ ихъ ученіи. Для тебя это какъ бы прогулка среди цвѣтущихъ полей и благоухающаго оиміама. Ты составляешь соты краснорѣчія, которые наполняешь медомъ, плодомъ работы

¹⁾ *Claudianus Mamertus. Epist. ad Sapaudum. Edit. Migne. T. 53, col. 783.*

²⁾ *Ibidem, col. 785 — 786: Noevius et Plautus tibi ad elegantiam, Cato ad gravitatem, Varro ad peritiam, Gracchus ad acrimoniam, Chrysippus ad disciplinam, Fronto ad pompam, Cicero ad eloquentiam capessendam usui sint.*

³⁾ Гора въ Сициліи, на которой находилось множество пчелъ.

генія. Множество твоихъ учениковъ, которыхъ ты любишь, какъ своихъ дѣтей, питается въ этомъ обильномъ ульѣ. Оно напаяется нектаромъ греческихъ наукъ, налитывается этимъ аттическимъ медомъ, и лишь только само будетъ въ состояніи дѣйствовать крыльями, оно также будетъ составлять свои собственные соты краснорѣчія. Помни, что обязанность преподаванія завѣщана тебѣ предками, и что ты тѣмъ болѣе долженъ быть преданъ занятіямъ науками, чѣмъ богаче то умственное сокровище, которое ты въ такомъ изобиліи отъ нихъ унаслѣдовалъ“¹⁾). Въ концѣ своего письма Клавдіанъ совѣтуетъ Сапауду оставлять безъ вниманія произведенія новѣйшихъ авторовъ, у которыхъ напыщенность слога соединяется съ ничтожествомъ содержанія, а читать древнихъ классическихъ авторовъ²⁾).

(Сапаудъ воспользовался совѣтами Клавдіана и своимъ краснорѣчіемъ, своею преданностію интересамъ просвѣщенія и ревностію къ преподаванію наукъ и словесности успѣлъ нѣсколько оживить въ своемъ отечествѣ любовь къ образованію, которая тамъ была почти совсѣмъ утрачена³⁾). Тому же Сапауду адресовано еще десятое письмо пятой книги писемъ Сидонія Аполлинарія, который также очень хвалитъ его за обширную ученость, краснорѣчіе и усердныя занятія науками⁴⁾).

О школьномъ образованіи *Фульгенція*, епископа Русійскаго⁵⁾, мы уже говорили въ главѣ о школахъ⁶⁾.

Петроній, епископъ Болонскій, получилъ отличное образованіе, какъ литературное, такъ и философское и

¹⁾ Epist. ad Sapaud., col. 784.

²⁾ Ibid., col. 785—786

³⁾ Hist. littér. de la France, t. II, p. 498. — Landriot, Rech. hist., p. 36.

⁴⁾ Sidon. Apollin. Lib. V, epist. 10.

⁵⁾ Rusnac—городъ въ сѣверной Аѳрикѣ.

⁶⁾ Правосл. Собес. 1885, кн. X, стр. 228.

потомъ богословское. Онъ зналъ не только латинскую словесность, но и греческій языкъ съ его словесностью ¹⁾).

Ремигій, епископъ Реймскій, былъ воспитанъ соотвѣтственно его высокому происхожденію. Съ ранняго возраста онъ отданъ былъ родителями въ школу, для изученія словесныхъ наукъ, въ которыхъ онъ оказалъ большіе успѣхи ²⁾). Григорій Турскій приписываетъ Ремигію отличныя познанія, особенно въ наукѣ краснорѣчія ³⁾).

Германъ, еп. Оксерскій, съ дѣтства былъ наставленъ въ свѣтскихъ наукахъ ⁴⁾).

Переходя теперь къ представителямъ западнаго просвѣщенія въ VI вѣкѣ, въ числѣ первыхъ между ними по времени встрѣчаемъ *Авита*, еп. Виенскаго ⁵⁾). Свое образованіе онъ получилъ, вѣроятно, въ отечественномъ городѣ Виеннѣ, гдѣ его отецъ (можетъ быть, также и дѣдъ) занималъ епископскій престолъ ⁶⁾); наставникомъ его въ словесныхъ наукахъ могъ быть знаменитый профессоръ реторики Сапавдъ, о которомъ мы говорили выше. Объ успѣхахъ Авита въ этихъ и другихъ наукахъ можно судить и по дошедшимъ до насъ

¹⁾ *Surius*, 4 oct.: (pater ejus) ut graece et latine doctus erat, sic filium Petronium erudiendum, christianisque moribus imprimis, atque optimarum artium doctrina instituendum curavit. — *Bollandist.* 4 oct.: A parentibus traditus est gymnasio philosophorum et liberalium disciplinarum, et ecclesiasticorum sacramentorum magistris. Et ita Deo largiente imbutus est, ut in omnibus philosophiae et praesertium spiritualibus floreret studiis; et insuper tam graeco, quam latino eruditus est magisterio.

²⁾ *Ceillier*, t. XVI, p. 141. — *Surius*, sub 13 Januar.

³⁾ *Gregorius Turonensis.* Hist. Franc., lib. II, cap. 31, edit. Migne, t. 71, p. 227: Erat sanctus Remigius episcopus egregiae scientiae, et rhetoricis adprime imbutus studiis.

⁴⁾ *Bolland.*, sub. 31 Julii, p. 202: Ab ipsis infantiae rudimentis studiis liberalibus institutus.

⁵⁾ Въ санъ епископа возведенъ около 490 г. Онъ живъ былъ, кажется, еще въ 525 г. *Ebert.* s. 376—377.

⁶⁾ *Ibid.* s. 376.

сочиненіямъ его, которыя, несмотря на испорченный литературный вкусъ того времени, отличаются довольно хорошимъ стилемъ, и по тѣмъ похваламъ, какія воздавали его учености, краснорѣчію и поэтическимъ дарованіямъ просвѣщеннѣйшія лица его времени и послѣдующихъ вѣковъ ¹⁾).

Но гораздо важнѣе для исторіи просвѣщенія учено-литературная дѣятельность Эннодія, еп. Павійскаго, Боэція и Кассіодора.

Магнъ Феликсъ Эннодій родился въ 473 г. въ южной Галліи, вѣроятно въ Арлесѣ ²⁾). Онъ получилъ чисто свѣтское, языческо-классическое образованіе въ Медиоланѣ ³⁾). Происходя, какъ кажется, изъ знатной, но не богатой фамилии, Эннодій, послѣ смерти своихъ родителей, нашелъ для себя пріютъ въ одномъ богатомъ семействѣ, изъ котораго онъ взялъ себѣ жену. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого онъ вступилъ въ составъ клира и сдѣланъ былъ діакономъ. Своимъ реторическимъ образованіемъ, которое его современники высоко цѣнили, онъ умѣлъ отлично пользоваться для разныхъ практическихъ цѣлей. Въ 511 году Эннодій избранъ былъ на епископскую кафедру въ г. Павіи (Ticinum). Скончался онъ въ 521 г. ⁴⁾).

Для характеристики взглядовъ Эннодія на классическое образованіе изъ его сочиненій наиболѣе важны „Dictiones“ и небольшое твореніе подъ заглавіемъ: „*Parænesis didascalica*“. Первыхъ мы отчасти касались уже въ главѣ о школьномъ образованіи христіанскаго юношества ⁵⁾).

¹⁾ Hist. littér. de la France, t. 3, p. 116. — Landriot. Rech. hist., p. 43—44.

²⁾ *Ennod.* Lib. I, epist. 2. Lib. VII, epist. 8.—Hist. littér. de la France, t. III, p. 96.

³⁾ *Ennod.* Eucharisticum de vita sua. — Prolegomenon ad opp. *Ennodii* in edit. Migne, cap. 1, p. 9.—*Ebert.* s. 413.

⁴⁾ Prolegom. ad opp. *Ennodii*, l. c.—*Ebert.* s. 413—414.

⁵⁾ Правосл. Соб. 1885 г. кн. X, стр. 221—225.

„*Paraenesis didascalica*“, какъ показываетъ и самое заглавіе этого сочиненія, представляетъ собою собраніе дидактическихъ наставленій и написано Эннодіемъ по просьбѣ двухъ молодыхъ его друзей, Амвросія и Беата ¹⁾. Маленькое это твореніе состоитъ изъ смѣси прозы и стиховъ, какую допускалъ испорченный вкусъ той эпохи. Въ основу своихъ наставленій Эннодій полагаетъ любовь къ Богу и ближнему, потому требуетъ соблюденія трехъ добродѣтелей: смиренія (*verecundia*), вѣры (*fides*) и цѣломудрія (*castitas*), которыя онъ представляетъ говорящими въ стихахъ послѣ его собственныхъ совѣтовъ въ прозѣ ²⁾. Эти добродѣтели должны соединяться съ знаніемъ свѣтскихъ наукъ, изъ которыхъ прежде всего рекомендуется грамматика, приготовляющая къ изученію реторики. Эта послѣдняя составляетъ вѣнецъ наукъ, есть какъ бы мать (*quasi genitrix*) поэтики, юриспруденціи, діалектики и ариметики, которыя имѣютъ цѣну только благодаря ея подтвержденію. Авторъ заставляетъ говорить за себя (стихами) грамматикку и реторику. Первая старается разсѣять предубѣжденія учениковъ противъ себя и увѣряетъ ихъ, что она среди самыхъ уроковъ своихъ умѣетъ играть съ дѣтьми ³⁾. Реторика въ высокопарныхъ стихахъ выставляетъ на видъ преимущества, доставляемыя ею тѣмъ, кто ей преданъ: невиннаго и чистаго, какъ снѣгъ, она можетъ посредствомъ своего краснорѣчія сдѣлать чернымъ, какъ ночь, преступникомъ, а виновнаго, по своему произволу, можетъ превратить въ невиннаго ⁴⁾; „кто служитъ нашимъ ученіямъ“, — восклицаетъ она въ концѣ— „тотъ

---

¹⁾ Эти молодые люди извѣстны изъ писемъ Эннодіа. Объ Амвросіѣ см. *lib. IX, epist. 2 et 3*, о Беатѣ *lib. VIII, epist. 38 et 39*. Къ послѣднему адресовано нѣсколько писемъ Эннодіа.

²⁾ *Ennod. Paraenesis didasc. Edit. Migne, t. 63, col. 249—252.*

³⁾ *Ibid., col. 252—253.*

⁴⁾ Здѣсь, очевидно, имѣется въ виду краснорѣчіе софистическое.

можетъ повелѣвать міру“¹⁾). Въ прозаическомъ продолженіи своихъ наставленій авторъ упоминаетъ о нѣсколькихъ отличныхъ риторяхъ Рима, у которыхъ юноши могутъ получить тамъ реторическое образованіе и, наконецъ, рекомендуетъ имъ домъ одной римской матроны, отличавшейся благочестіемъ и силой ума²⁾).

Подобно Сидонію Аполлинарію и Клавдіану Мерту, Эннодій высоко цѣнилъ образованіе. Въ немъ онъ видѣлъ спасеніе человѣческаго достоинства и свободы, защиту вѣры и залогъ силы государства. „Ваше рожденіе“ — говоритъ Эннодій, обращаясь къ юнымъ патриціямъ — „сдѣлало васъ свободными; но только образованіе можетъ сдѣлать васъ достойными этой благородной привилегіи; безъ знанія не можетъ быть ни достоинства, ни благородства; знатное рожденіе, длинный рядъ предковъ, все это бесполезно безъ научнаго образованія“³⁾). Проникнутый такими идеями о высокомъ значеніи образованія, Эннодій смотрѣлъ на преподавателей свѣтскихъ наукъ, какъ на людей, достойныхъ всякаго уваженія, какъ на дѣятелей такого рода, которыми нельзя пренебрегать безъ опасности для общества. По его взгляду, они исполняютъ священную миссію. Если они достойнымъ образомъ несутъ обязанности своего званія, то содѣйствуютъ спасенію отечества, потому что „ихъ рука поддерживаетъ колеблющуюся свободу государства, какъ рука епископа под-

¹⁾ *Paraenesis didascal.*, col. 253, c:

Sit noster tantum, non stringunt carmina quemquam.

Nos vitae maculas tergimus artis ope.

Si niveo constet merito quis, teste senatu,

Cogimus hunc omnes dicere nocte satum.

Et reus, et sanctus de nostro nascitur ore:

Dum loquimur, captum ducitur arbitrium.

Lana Tarentinae laus urbis, gemma, potestas,

Quid sunt ad nostrum juncta supercilium?

Qui nostris servit studiis, mox imperat orbi.

Nil dubium metuens ars mihi regna dedit.

²⁾ *Ibidem*, col. 253—254.

³⁾ *Dictio VII*, col. 276. *Dict. VIII*.

держиваетъ свободу церкви“¹⁾). Какъ бы ни были преувеличенны эти выраженія и заключающіяся въ нихъ мысли, они не будутъ намъ казаться странными, если мы вспомнимъ, въ виду какихъ общественныхъ бѣдствій и предъ кѣмъ высказывалъ ихъ епископъ Павійскій. Его слова были обращены къ наставникамъ юныхъ патрищевъ. „которые нѣкогда“—говоритъ онъ—„сдѣлаются отцами отечества, которыхъ юность нужно окружить оградой наукъ, за которыхъ, наконецъ, нужно теперь сражаться, чтобы впоследствии они сражались за другихъ и не допустили намъ всею погибнуть подъ развалинами всеобщаго разрушенія“²⁾).

Ничто не можетъ дать столь яснаго понятія о высокому значенію, какое Эннодій приписывалъ просвѣщенію, какъ тѣ восхваленія наукъ, которыя такъ часто повторяются въ его твореніяхъ. *Dictio XII* представляетъ собою сплошной панегирикъ наукамъ. По словамъ Эннодія, человѣчество жило, не зная законовъ и порядка, пока не явились науки; люди питались тогда дикими желудями. Лишь науки устанавливаютъ различіе между людьми, такъ какъ знаніе ихъ дѣлаетъ людей подобными небожителямъ, а невѣжество въ нихъ уподобляетъ скотамъ. До появленія ихъ родъ человѣчскій былъ безпомощенъ; съ ними явились для него сила и свѣтъ³⁾). Оканчивая свое грандіозное изображеніе безчисленныхъ благодѣяній, какими человѣчество обязано наукамъ, въ порывѣ воодушевленія Эннодій обращается къ наукамъ съ слѣдующими словами: „Прощайте же вы, украшенія лучшаго вѣка, и этотъ міръ, которому Богъ даровалъ васъ, чтобы вы извлекли его изъ состоянія варварства, не оставляйте въ настоящія бѣдственные времена“⁴⁾).

¹⁾ *Dictio IX.*

²⁾ *Dictio XIII.*

³⁾ *Dictio XII.*

⁴⁾ *Ibid.*, col. 286: *Valete ornamenta melioris saeculi, et mundum, quem eruderastis concessae a Deo, in temporum remedio pos-*

Планъ воспитанія юношества, предлагаемый Эннодіемъ, тотъ же самый, какой рекомендовали отцы и учителя церкви предшествовавшихъ вѣковъ. Прежде всего дѣти должны быть наставлены въ истинахъ религіи, потомъ слѣдуетъ обученіе ихъ свѣтскимъ наукамъ, послѣ котораго они могутъ уже перейти къ болѣе подробному изученію свящ. писанія и церковной литературы. Въ письмѣ, адресованномъ къ знатной родственницѣ Эннодія, добродѣтельной вдовѣ Камиллѣ, онъ высказываетъ сожалѣніе, что сынъ ея, дьяконъ Патрицій, не изучалъ свѣтскихъ наукъ прежде принятія священнаго сана, и что это упущеніе приходится исправлять тогда, когда все вниманіе его должно бы обращено быть уже на изученіе свящ. Писанія и на служеніе церкви ¹⁾.

Вообще, творенія Эннодія свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ былъ ревностнымъ покровителемъ просвѣщенія, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго. Въ ту эпоху усиливавшася умственнаго мрака своею личною дѣятельностію и своими сочиненіями онъ оказалъ весьма важныя услуги дѣлу образованія на Западѣ. Въ этомъ отношеніи въ VI в. выше его стоятъ только Боэцій и Кассіодоръ.

Аницій Манлій Северинъ Боэцій происходилъ изъ знатной фамиліи Аниціевъ ²⁾ и родился въ Римѣ въ

side. — По поводу этой просопопеи Эннодія Daniel справедливо замѣчаетъ, что подъ риторическими формами у него скрывались очень возвышенныя мысли и чувства великаго гражданина (*Des études classiques*, p. 67).

¹⁾ *Ennod.* Lib. IX, epist. 9, ad Camillam, col. 152.

²⁾ Изъ этого же рода Аниціевъ происходила римская поэтесса Проба Фальтонія, жившая во 2-й половинѣ IV вѣка. Отъ нея дошло до насъ стихотворное произведеніе, подъ заглавіемъ: «*Sento Virgilianus*», гдѣ весьма кратко разсказаны главнѣйшія библейскія событія (ветхаго завѣта отъ сотворенія міра до потопа и новаго завѣта до вознесенія Господня) Виргиліевскими гекзаметрами, заимствованными изъ Энеиды, Георгикъ и Эклогъ, по болѣею частию изъ первой. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи,

470 году (по Ebert'у въ 480 г.). Рано осиротѣвъ, онъ тѣмъ не менѣ получилъ превосходное образованіе, замѣчательное въ особенности тѣмъ, что онъ усвоилъ себѣ знаніе греческой литературы и науки въ такой степени, какъ никто другой въ его время на западѣ. Уже въ дѣтствѣ обнаружались въ немъ счастливыя умственныя дарованія, Отецъ его, Флавій Боэцій, сдѣлалъ все, что могъ, чтобы дать ему наилучшее по тому времени образованіе. Такъ какъ Римъ, въ тогдашнемъ его состояніи, не могъ представить благоприятныхъ условій для полученія такого образованія, то онъ, по совѣту папы Симплиція, отправилъ своего сына въ Аѳины, хотя послѣднему въ то время было еще только десять лѣтъ. Здѣсь онъ провелъ 18 лѣтъ, переходя отъ изученія одной науки къ другой. Путемъ изученія теорій и руководствъ, онъ усвоилъ себѣ всѣ тѣ знанія, какія приобрѣтаются лишь посредствомъ продолжительныхъ размышленій и долгой практики ¹⁾. „Онъ соединилъ въ одномъ себѣ то, что было наиболѣе выдающагося во всѣхъ учителяхъ Греціи“ ²⁾. Эти научныя и литературныя сокровища Боэцій собралъ не для одного только себя, но и для того, чтобы обогатить ими Римъ и всѣ народы, говорившіе его языкомъ. Посредствомъ своихъ изящныхъ и вѣрныхъ переводовъ онъ сдѣлалъ

что сочинительница этой компиляціи была съ похвалою упоминаемая Клавдіаномъ и блаж. Иеронимомъ супруга Секста Аннія Петронія Проба, знаменитаго своимъ богатствомъ и пользовавшагося высокимъ уваженіемъ за свое образованіе; при Валентиніанѣ I и его преемникахъ онъ занималъ важнѣйшія государственныя должности. Означенное стихотвореніе, содержащее въ себѣ болѣе 700 гекзаметровъ, она написала ближайшимъ образомъ для своихъ дѣтей, какъ сама говоритъ въ прологѣ (v. 12). Оно предназначено было, очевидно, для заучиванія наизусть и должно было преимущественно Варгиліевской формы соединять съ христіанскимъ содержаніемъ (Ebert. s. 120).

¹⁾ Cassiodorus. Lib. I, epist. 45.

²⁾ Gervaise. Histoire de Boece. Opp. Boëtii, edit. Migne, t. II, col. 1417—1418.

ихъ достояніемъ лучшія произведенія греческаго генія: музыку Пифагора, астрономію Птолемея, ариметику Никомаха, геометрію Эвклида, философію Платона, логику Аристотеля, механику Архимеда. И эти переводы, по мнѣнію короля Теодориха и Кассіодора ¹⁾, были столь совершенны, что своимъ изяществомъ превосходили оригиналы и были бы предпочтены имъ самими ихъ авторами, если бы послѣдніе также знали латинскій языкъ, какъ греческій. Боэцій присоединилъ къ этимъ переводамъ нѣсколько собственныхъ трактатовъ по предметамъ названныхъ наукъ, и „тѣ, что отъ нихъ дошло до нашего времени, по словамъ его біографа Гervasія, совершенно оправдываетъ свидѣтельство Теодориха и Кассіодора ²⁾. Его сочиненія показываютъ, что онъ былъ хорошій поэтъ, отличный ораторъ, проникательный философъ и глубокомысленный богословъ. Его стиль отличается чистотою и далеко возвышается надъ безвкусіемъ своего вѣка. Скалигеръ ³⁾ сравниваетъ его прозу съ Цицероновскою, его стихи—съ Виргиліевыми. Нѣкоторые ученые, правда, утверждаютъ, что его поэзія болѣе имѣетъ достоинствъ, чѣмъ его проза; но въ одной онъ заставляетъ себя удивляться возвышенностію своего духа и богатствомъ своихъ мыслей, которыя поражаютъ и изумляютъ; въ другой онъ убѣждаетъ съ удивительною пріятностію. Вотъ почему одинъ искусный критикъ ⁴⁾ не могъ рѣшить, „былъ ли Боэцій послѣднимъ изъ писателей, которые говорили самымъ чистымъ латинскимъ языкомъ, или первымъ изъ тѣхъ, которые старались возвратитъ ему его прежнюю красоту“ ⁵⁾.

¹⁾ *Theodor.* apud. *Cassiod.*, lib. I, epist. 45.

²⁾ *Gervaise*, ubi supra, col. 1418.

³⁾ *Scaliger*. *Hypercritic.* l. VI.

⁴⁾ *Ant. Sabel.* *Aenead.* 8, l. II.—Цит. у Гervasія, l. c.

⁵⁾ *Gervaise*. l. c.

Боэцій не был кабинетнымъ ученымъ только. Уже въ 510 г. онъ достигъ консульства, пользуясь въ то же время ообенною благосклонностью Теодориха и стоя въ близкихъ отношеніяхъ съ значительнѣйшими лицами своего времени, каковы Кассіодоръ и Эннодій. Его необыкновенная, всесторонняя ученость и блестящее краснорѣчіе, возбуждавшія справедливое удивленіе современниковъ, тѣмъ болѣе обращали на него вниманіе готскаго короля, что знанія свои Боэцій неоднократно обнаружилъ на практикѣ ¹⁾). Но не смотря на королевскую милость, онъ былъ обвиненъ въ участіи въ одномъ заговорѣ противъ Теодориха, сенатомъ приговоренъ къ смерти и заключенъ въ тюрьму въ г. Павіи. Въ 525 году онъ былъ среди мученій казненъ ²⁾). Въ тюрьмѣ онъ написалъ свое знаменитое твореніе „De consolatione philosophiae“.

Бароній и нѣкоторые другіе ученые въ числѣ сочиненій Боэція помѣщаютъ маленькій трактатъ, подъ заглавіемъ: „De disciplina scholarium“, который не восходитъ далѣе VI вѣка ³⁾). Они думаютъ, что въ этомъ трактатѣ Боэцій изложилъ планъ литературнаго образованія, принятый въ школахъ его времени. Но это маленькое сочиненіе не принадлежитъ перу Боэція, что доказывается уже его слогомъ, совершенно непохожимъ на изящный стиль Боэція ⁴⁾). Оно, вѣроятно, написано было Боэціемъ Эпо, профессоромъ права въ университетѣ въ г. Douai ⁵⁾). Хотя въ сочиненіяхъ Боэція и не встрѣчается мѣстъ, въ которыхъ онъ прямо ставилъ бы и рѣшалъ бы вопросъ объ изученіи классической лите-

¹⁾ *Cassiodor. Var. I, ep. 10; lib. I, ep. 45; II, ep. 40.—Ebert. s. 463.*

²⁾ *Ebert. l. c.*

³⁾ *Baron. Annal., ad ann. 510.*

⁴⁾ *Joann. Murmell. Praelibatio in Boëtii Severini De consolatione philosophiae opus. Edit. Migne, t. 63, col. 880.*

⁵⁾ *Leblanc, p. 181.* Трактатъ «De disciplina scholarium» помѣщенъ въ 64 т. «Patrol. curs. compl.», p. 1223—1238.

ратуры, тѣмъ не менѣ относительно истинныхъ мнѣній его по этому вопросу не можетъ быть никакого сомнѣнія. Боэцій практически разрѣшилъ его своими сочиненіями и всею своею дѣятельностію, направленною главнымъ образомъ къ тому, чтобы сдѣлать доступною для его соотечественниковъ греческую науку, чрезъ переводы и комментаріи капитальныхъ трудовъ греческихъ ученыхъ и философовъ. Мысли, составляющія содержаніе главнѣйшаго изъ собственныхъ трудовъ Боэція, въ значительной мѣрѣ внушены были ему, какъ онъ самъ признается, „музами его юности, единственными его спутницами въ заключеніи“¹⁾).

Если Боэцій въ своихъ трудахъ старался воспроизвести въ обширнѣйшихъ размѣрахъ созданную греками науку, но при этомъ всетаки былъ способенъ и къ самостоятельной, творческой работѣ мысли, то знаменитый его современникъ и другъ Кассіодоръ ограничивался лишь энциклопедическимъ собираніемъ самого необходимаго въ краткихъ извлеченіяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ старался какъ можно болѣе облегчить практическое пользованіе ими. Въ своей литературной дѣятельности, которая постоянно была вызываема внѣшними мотивами и преслѣдовала болѣею частію опредѣленные практическія цѣли, онъ руководился не столько интересомъ къ самой наукѣ, сколько интересомъ собственно къ образованію, какое она между людьми распространяетъ²⁾).

Магнъ Аврелій Кассіодоръ, сенаторъ, происходилъ изъ древней знаменитой фамиліи, представители нѣсколькихъ поколѣній которой непрерывно занимали важнѣйшія должности въ государствѣ. Онъ родился въ 477 году въ Бруціумѣ. Съ дѣтскаго возраста Кассіодоръ началъ изучать разныя науки. Онъ не только

¹⁾ *Boëtius. De consolatione philosophiae. Mert. I, v. 3, col. 582; prosa gr., col. 590. Ed. Migne, t. 63.*

²⁾ *Ebert. s. 474.*

усвоилъ себѣ семь главныхъ наукъ, которыя были извѣстны тогда подъ названіемъ: artes liberales, но и приобрѣлъ замѣчательныя по тому времени свѣдѣнія въ механикѣ, агрикультурѣ, инженерномъ искусствѣ и аба-томіи¹⁾). Такія обширныя и разностороннія познанія Кассіодора, въ соединеніи съ его знатнымъ происхожденіемъ, помогли ему быстро подняться до высшей государственной должности—канцлера. Въ 540 г. онъ оставилъ государственную службу, чтобы въ уединеніи основаннаго имъ въ своихъ помѣстьяхъ, въ Бруццумѣ, монастыря (Vivagium) отдаться аскетической жизни и ученымъ занятіямъ. Этотъ монастырь былъ расположенъ въ живописной и удобной мѣстности и богато снабженъ всѣми учеными пособіями. Здѣсь то провелъ Кассіодоръ остальную часть своей жизни среди самой оживленной литературной дѣятельности, въ которой онъ преслѣдовалъ возвышенную цѣль, имѣвшую громадное культурно-историческое значеніе: сдѣлать монастыри убѣжищами науки, собрать въ нихъ памятники древне-классической и христіанской литературы, путемъ списыванія увеличить число книгъ, въ изученія которыхъ духовенство должно было почерпать необходимое ему общее и богословское образованіе. Сочиненія, которыя Кассіодоръ тогда написалъ, не только должны были дать первый толчекъ для всей этой культурной работы, но и указать пути для нея, послужить учебными руководствами и пособіями. Въ монастырѣ Кассіодора впервые духовный трудъ замѣнилъ собою тѣлесный, который здѣсь оставленъ былъ только для неспособныхъ къ первому, чѣмъ поданъ былъ великій примѣръ для послѣдующаго времени; Бенедиктинцы ему первые послѣдовали. Монастырскія бібліотеки, равно какъ и монастырскія школы, гдѣ въ наступившія времена варварства иногда еще только немного мерцалъ священный огонь науки, своимъ происхожденіемъ обязаны преимущественно стараніямъ и при-

¹⁾ *Ceillier*, t. 16, p. 375.

мѣру Кассіодора, которому, по всей справедливости, должно быть отведено одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ исторіи просвѣщенія. Годъ смерти Кассіодора неизвѣстенъ; можно думать, что онъ падаетъ на седьмое десятилѣтіе VI в. ¹⁾).

Въ сочиненіяхъ Кассіодора много есть мѣстъ, въ которыхъ онъ говоритъ о пользѣ изученія свѣтскихъ наукъ и литературы. Но наиболѣе важны въ этомъ отношеніи двѣ книги его трактата, обыкновенно озаглавливаемаго: „*Institutiones divinarum et saecularium litterarum*“. Первая книга этого трактата посвящена богословской наукѣ, вторая — наукамъ свѣтскимъ. Это соединеніе обѣихъ книгъ въ одномъ сочиненіи имѣетъ важное значеніе, котораго не слѣдуетъ упускать изъ виду, какъ сдѣлали нѣкоторые издатели сочиненій Кассіодора, помѣстивъ обѣ книги отдѣльно, какъ особая сочиненія, первую подъ заглавіемъ: „*De institutione divinarum litterarum*“, вторую подъ заглавіемъ: „*De artibus ac disciplinis liberalium litterarum*“ ²⁾). По мнѣнію Кассіодора, означенный трактатъ долженъ былъ нѣкоторымъ образомъ служить, прежде всего для монаховъ его собственнаго монастыря, замѣною высшаго богословскаго училища, на отсутствіе котораго на Западѣ онъ жалуется въ своемъ предисловіи ³⁾). За недостаткомъ учителей, этотъ трактатъ предназначенъ былъ вводить учащихъ въ кругъ необходимыхъ для нихъ знаній ⁴⁾). Поэтому, первая книга представляетъ собою введеніе въ богословскія занятія, главнымъ предметомъ коихъ должно служить свящ. Писаніе, вторая — краткій очеркъ семи свободныхъ искусствъ. Первая книга даетъ только

¹⁾ *Ebert. s. 474—476.—Landriot, p. 41—42.*

²⁾ См. изданіе *Garet*, помѣщенное въ «*Patrol. curs. compl.*», t. 70.

³⁾ *Cassiodori. De instit. divin. litter., praefatio, edit. Migne, t. 70, col. 1105—1106.*

⁴⁾ *Ibid., col. 1106: ad hoc divina charitate probor esse compulsus, ut ad vicem magistri introductorios vobis libros istos conficerem.*

основаніе для самообученія, которое должно продолжаться всю жизнь, приготовляетъ къ нему и руководить; между тѣмъ какъ вторая книга сообщаетъ извѣстную мѣру познаній, необходимыхъ для общаго образованія мірянъ, и духовныхъ, хотя и въ ней нѣтъ недостатка въ указаніяхъ на способы и средства къ самостоятельному расширенію круга этихъ познаній¹⁾). Содержаніе первой книги главнымъ образомъ состоитъ изъ указанія литературныхъ пособій къ изученію свѣт. Писанія и церковной исторіи²⁾). Въ концѣ книги авторъ указываетъ на то, какъ полезно для надлежащаго пониманія Библии знаніе семи свободныхъ искусствъ, которыя по частямъ содержатся въ священномъ Писаніи, какъ источникъ (origo) всеобщей и современной мудрости³⁾). Отъ Библии ведетъ свое начало и свѣтская наука, даже оттуда похищена язычниками, которые воспользовались ею для своихъ лукавствъ (versutias); теперь она должна быть употреблена на служеніе истинѣ⁴⁾). Изученіе классической литературы и науки, по взгляду Кассіодора, приноситъ большую пользу въ двухъ главныхъ отношеніяхъ. Во-первыхъ оно, содѣйствуетъ упорядоченію и очищенію нравовъ; во-вторыхъ, доставляетъ человѣческому слову ту увлекательность и то изящество, которыя плѣняютъ сердца⁵⁾). Онъ не думаетъ, что наука должна быть украшеніемъ и развлеченіемъ лишь извѣстнаго класса людей; напротивъ, онъ

¹⁾ *Ebert. s. 477.*

²⁾ Къ числу такихъ пособій Кассіодоръ относитъ сочиненіи по космографіи. *De inst. div. litter.*, с. XXV, col. 1139—1140.

³⁾ *Ibid.*, с. XXII, col. 1141: eam (cognitionem artium ac disciplinarum liberalium) in litteris sacris tanquam in origine generalis perfectaeque sapientiae ubique reperis esse diffusam.

⁴⁾ *Ibid.*, ubi supra: Et quod illi (sc. antiqui) ad exercendas versutias derivarunt, nos ad veritatis obsequium laudabili devotione revocemus; quatenus quae inde furtive sublata sunt, in obsequium rectae intelligentiae honesta conditione reddantur.

⁵⁾ *Cassiodor. Variar. lib. III, epist. 33.*

считаетъ изученіе наукъ въ высшей степени полезнымъ для всѣхъ людей и во всѣхъ положеніяхъ. Нѣтъ въ мірѣ, говоритъ онъ, столь блестящаго положенія, чтобы оно не получало новаго блеска отъ образованія, доставляемаго изученіемъ свободныхъ искусствъ и наукъ ¹⁾). Поэтому нужно предаваться ему съ ревностью и неутомимымъ постоянствомъ ²⁾), помня, что такое образованіе будетъ для человѣка источникомъ спасенія, счастья и славы, которой ни смерть, ни превратности жизни, ни людское забвеніе не можетъ омрачить ³⁾).

Послѣ выраженія Кассіодоромъ такихъ взглядовъ на свѣтское образованіе можно-ли удивляться, что онъ, будучи уже шестидесятилѣтнимъ старцемъ, принималъ участіе въ литературныхъ забавахъ своихъ юныхъ монастырскихъ учениковъ, самъ преподавалъ имъ словесныя науки, комментировалъ Доната и составлялъ учебныя руководства по орѳографіи, грамматикѣ, риторикѣ, диалектикѣ, чтобы такимъ образомъ проложить для нихъ, по выраженію автора его біографіи, стези знанія ⁴⁾? Онъ желалъ, чтобы ученики упражнялись сначала въ свѣтскихъ наукахъ, чтобы, поднявшись такимъ образомъ какъ бы по ступенямъ знанія, они могли наконецъ достигнуть до святилища богословія ⁵⁾). Въ свѣтскомъ образованіи Кассіодоръ видѣлъ путь приготовленія къ высшимъ занятіямъ богословскимъ и отличное пособіе при самыхъ этихъ занятіяхъ. Держась такого взгляда, онъ слѣдовалъ лишь древнему церковному преданію, утвержденному и сохраненному знаменитѣйшими отцами и учителями церкви въ ихъ твореніяхъ. „Святые отцы“, говоритъ онъ, „не думали за-

¹⁾ *Cassiodor. Variar. lib. X, epist. 3.*

²⁾ *Ibid., lib. II, epist. 15.*

³⁾ *De instit. divin. litter., c. XXVIII, col. 1142.*

⁴⁾ *P. Garât. Prolegom. in opera Cassiodori, t. I, p. 471, edit. Migne, t. 69.*

⁵⁾ *Ibid., p. 472.*

прещать изученія свѣтскихъ наукъ, потому что онѣ очень полезны для пониманія свящ. Писанія“¹⁾). Для надлежащаго проникновенія въ смыслъ послѣдняго, правда, нашъ разумъ нуждается въ содѣйствіи божественной благодати; естественный свѣтъ разума, когда онъ предоставленъ самому себѣ, совершенно недостаточенъ. Отъ изученія свѣтскихъ наукъ мы должны переходить къ желанію высшей и спасительной мудрости, которая исходитъ отъ Отца свѣтовъ²⁾). „Многіе отцы церкви“,—продолжаетъ Кассіодоръ „наставленные въ свѣтскихъ наукахъ и остававшіеся вѣрными закону Божію, достигли истинной мудрости, какъ упоминаетъ объ этомъ блаженный Августинъ въ сочиненіи: *De Doctrina Christiana*, говоря: „не видимъ-ли, какую богатую добычу золота, серебра и драгоценныхъ одеждъ вынесъ изъ Египта Кипріанъ, краснорѣчивѣйшій учитель и блаженнѣйшій мученикъ, а послѣ него Лактанцій, Викторинъ, Опатъ, Иларій“³⁾? Мы присоединимъ къ нимъ Амвросія, самого Августина, Иеронима и безчисленное множество греческихъ отцовъ. Тоже самое сдѣлалъ вѣрный рабъ Божій Моисей, о которомъ писано⁴⁾, что онъ наученъ былъ всей премудрости египетской. Будемъ же подражать этимъ образцамъ и мы и, если можемъ, будемъ со всею осторожностью, но и съ непрестаннымъ усердіемъ прилежать къ чтенію книгъ какъ священныхъ, такъ и свѣтскихъ. *Ибо кто осмѣлился бы еще возбуждать сомнѣніе*“⁵⁾, когда мы

¹⁾ *Cassiodor. De instit. div. litter.*, c. XXVIII, p. 554, col. 1142: *Verumtamen nec illud Patres sanctissimi decreverunt, ut saecularium litterarum studia respuantur, quia exinde non minimum ad sacras Scripturas intelligendas sensus noster instruitur.*

²⁾ *Ibid.*, ubi supra.

³⁾ *B. Augustin. De doctr. christ.*, lib. II, cap. 40.

⁴⁾ Дѣян. VII, 22.

⁵⁾ Разумѣется: въ законности и пользѣ чтенія послѣднихъ.

имѣемъ предъ глазами столь великіе и многочисленныя примѣры ¹⁾).

Взглядъ, выраженный въ этихъ словахъ, заслуживаетъ серьезнаго вниманія, въ виду того, что Кассіодоръ былъ однимъ изъ главныхъ основателей монастырскаго образованія, и что сочиненія его имѣли вообще очень большое вліяніе на дальнѣйшій ходъ исторіи школьнаго дѣла на западѣ. Уже по этому взгляду можно судить о томъ, какое направленіе должны были принять въ ближайшемъ будущемъ и въ послѣдующее время учебныя занятія въ монастырскихъ и церковныхъ школахъ. Мнѣнія Кассіодора по вопросу о классическомъ образованіи тѣмъ болѣе важны, что они опираются, какъ мы видѣли, на авторитетъ древнихъ отцовъ и учителей, на преданіе вселенской церкви, подтверждаемое длиннымъ и въ высшей степени внушительнымъ рядомъ наиболѣе ученыхъ и святыхъ лицъ, чтимыхъ церковью. Своимъ собственнымъ примѣромъ и своими ученіями св. отцы и учителя церкви санкціонировали изученіе и употребленіе христіанами классической литературы и науки. Они оправдывали это изученіе мотивами самыми возвышенными и самыми серьезными. Потребности ума и сердца дѣтей, нужды церкви и государства, требованія религіи и человѣческаго разума, настоящее и будущее христіанскихъ народовъ, все въ глазахъ этихъ великихъ людей указывало на необхо-

---

¹⁾ *Cassiodor. De instit. div. litter., l. c.: Multi iterum Patres nostri talibus litteris eruditi, et in lege Domini permanentes, ad veram sapientiam pervenerunt, sicut beatus Augustinus in libro de Doctrina Christiana meminit, dicens: Non aspicimus quanto auro et argento et veste suffarcinatus exierit de Aegypto Cyprianus, et doctor suavissimus, et martyr beatissimus; quanto Lactantius, quanto Victorinus, Optatus, Hilarius; nos addimus Ambrosium, ipsumque Augustinum, atque Hieronymum, multosque alios innumerabiles Graecos. Hoc etiam ipse fidelissimus Dei famulus Moyses fecit; de quo scriptum est, quod eruditus fuerit omni sapientia Aegyptiorum. Quos nos imitantes, cautissime quidem ac incunctanter utrasque doctrinas, si possumus, legere festinemus. Quis enim audeat habere dubium, ubi virorum talium multiplex praecedat exemplum?*

димось сохранить унаслѣдованный отъ классической древности планъ научнаго и литературнаго образованія, измѣнивъ его сообразно съ новыми идеями и началами, внесенными въ мѣръ христіанствомъ ¹⁾).

Цѣли, съ какими отцы и учителя церкви позволяли и освящали своимъ авторитетомъ изученіе христіанами классической литературы и науки, были разнообразны. Онѣ состояли: 1) въ пріобрѣтеніи знаній, полезныхъ для жизни ²⁾, 2) въ воспитаніи хорошихъ гражданъ, способныхъ и дѣльныхъ слугъ отечества ³⁾, 3) въ усвоеніи искусства краснорѣчія, необходимаго для доставленія торжества церкви ⁴⁾, 4) въ приготовленіи защитниковъ христіанства, способныхъ поражать невѣрующихъ ихъ собственнымъ оружіемъ ⁵⁾, 5) въ доставленіи вѣрующимъ возможности сравнивать христіанское ученіе съ доктринами языческихъ философовъ, для выясненія безусловнаго превосходства перваго надъ послѣдними ⁶⁾, 6) въ формальномъ развитіи ума, необходимомъ для научнаго раскрытія догматовъ вѣры и вообще для рѣшенія высшихъ вопросовъ богословской науки ⁷⁾, 7) въ приготовленіи хорошихъ толкователей свящ. писанія, вооруженныхъ всѣми средствами учено-

¹⁾ *Leblanc*, p. 192.

²⁾ Св. Василій Великій въ XXII бесѣдѣ, св. Кириллъ Александрійскій въ сочиненіи «*Contra Iulianum*», блаж. Августинъ въ трактатѣ «*De doctrina christiana*».

³⁾ Эннадій Павійскій въ своихъ «*Dictiones*».

⁴⁾ Св. Василій В. *loc. cit.*, св. Григорій Богословъ въ обличительныхъ словахъ на Юліана, въ Похвальномъ словѣ св. Василію В. въ «*Carth. ad Nicobulum*», св. Амфилохій Иконійскій въ «*Carth. ad Seleucum*», св. Іоаннъ Златоустъ въ трактатѣ «*О священствѣ*».

⁵⁾ Блаж. Іеронимъ въ XXI письмѣ «*Ad Damasum*», въ письмѣ LXX, ad Magnum. Сидоній Аполлинарій въ 9 кн., 9 письмѣ («*Ad Faustum*»).

⁶⁾ Св. Василій Вел. I. с., св. Григорій Наз. въ «*Похв. словѣ св. Василію*», блаж. Іеронимъ въ письмѣ LXX, «*Ad Magnum*».

⁷⁾ Св. Василій В. I. с., св. Амфилохій въ «*Carth. ad Seleucum*», блаж. Августинъ въ трактатѣ «*De ordine*».

сти и обладающихъ такою пронизательностью и глубиною ума, какія необходимы для надлежащаго выполненія этого труднаго дѣла ¹⁾). Всѣ эти разнообразныя отношенія, въ какія классическое образованіе должно было, по мысли св. отцовъ, становиться къ христіанству, можно подвести подъ три главныя категоріи. Во-первыхъ, изученіе классической литературы и науки составляло общеобразовательный курсъ школьнаго воспитанія христіанскаго юношества. Оно служило для послѣдняго приготовленіемъ къ высшему и основательнѣйшему изученію св. Писанія и вообще христіанской религіи. Въ этомъ смыслѣ классическое образованіе было пропедевтикою для богословскаго курса образованія. Во-вторыхъ, оно содѣйствовало уясненію, защитѣ христіанскаго ученія и облеченію его въ возможно болѣе совершенныя, изящныя словесныя формы. Въ третьихъ, оно существенно обогатило цѣнными элементами античной интеллектуальной культуры самое содержаніе христіанской литературы и науки. Такимъ образомъ, классическое образованіе имѣло тройкаго рода значеніе для христіанства: педагогическое, формально-методологическое и матеріальное. Второго и третьяго рода отношенія греко-римской образованности къ христіанскому просвѣщенію были собственно результатомъ ея педагогическаго вліянія. Вообще же греко-римское классическое образованіе долженствовало быть служебнымъ орудіемъ и дополнительнымъ матеріаломъ для просвѣтительной дѣятельности христіанскихъ народовъ. Однако не все содержаніе греко-римской языческой литературы и науки должно было войти въ составъ началъ и средствъ христіанскаго просвѣщенія, но лишь образовательные ихъ элементы, имѣвшіе общечеловѣческое значеніе и способные лечь въ основу новой, христіанской, цивилизаціи, вмѣстѣ съ ученіемъ св. Писанія и преданія.

---

¹⁾ Св. Василій В., Блаж. Иеронимъ, Блаж. Августинъ, Кассіодоръ и др.

Эти выводы показываютъ какой важный моментъ въ исторіи просвѣщенія христіанскихъ народовъ представляетъ собою постановка вопроса объ отношеніи древняго греко-римскаго образованія къ христіанству и рѣшеніе его въ разсмотрѣнныхъ нами твореніяхъ знаменитѣйшихъ отцовъ и учителей церкви. Послѣ періода преимущественно оппозиціоннаго отношенія христіанскаго общества къ греко-римской духовной культурѣ все рѣзче и рѣзче выясняется поворотъ къ новому направленію въ умственной жизни этого общества. На очередь выдвигаются новыя культурныя задачи, сообразно съ которыми руководители общественной мысли стараются выработать программу отношеній христіанскаго общества къ древней образованности. До IV вѣка эта послѣдняя не рѣдко признавалась враждебною христіанству, и съ нею нужно было бороться; теперь же она была признана по своему происхожденію родственною, а по своимъ результатамъ полезною для христіанскаго просвѣщенія. Церковь старается привлечь къ себѣ научное и литературное образованіе языческаго міра, чтобы заставить его служить цѣлямъ своей просвѣтительной дѣятельности, подобно тому, какъ она сдѣлала служебными для своего религіознаго культа различные виды тоническихъ и пластическихъ искусствъ античнаго міра. И вотъ въ исторіи умственнаго развитія христіанскихъ народовъ ясно выступаетъ предъ нами длинный процессъ постепеннаго, но глубокаго и всесторонняго ассимилированія образовательныхъ элементовъ античной интеллектуальной культуры съ спеціальнымъ содержаніемъ христіанства, — процессъ, завершившійся на востокѣ только въ византійскій періодъ просвѣщенія. Отсюда понятно то сильное вліяніе древней греко-римской образованности, какимъ запечатлѣны христіанская литература и наука IV, V и послѣдующихъ вѣковъ. Къ раскрытію этого вліянія мы и должны теперь перейти.

Архимандритъ Борисъ
(Плотниковъ)

ОГЛАВЛЕНИЕ

третьей части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСЪДНИКА

НА 1887 ГОДЪ.

	<i>Стран.</i>
Иконографія св. Иоанна Крестителя въ восточной и западной церкви. <i>В. Каменнова.</i>	3.
Православная миссія въ Китаѣ за 200 лѣтъ ея существованія. <i>Архимандрита Николая (Адоратскаго)</i>	30, 188 и 287.
Церковная археологія на русскихъ археологическихъ съѣздахъ. По поводу VII археологическаго съѣзда въ Ярославль. <i>Н. Красносельцева</i>	59.
Ученіе Корана и мухаммеданскаго преданія о Богѣ и предопредѣленіи. <i>А. Васильева.</i>	82.
Рѣчь при прощаніи съ Казанскою паствою, произнесенная Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ <i>Палладіемъ</i> , при отбытіи его на Грузинскую паству, октября 18 дня 1887 г.	1.
Свѣдѣнія о пророкѣ Михеѣ, времени его жизни и его книгѣ. <i>П. Юнгерова.</i>	121 и 374.
Воззрѣнія социанъ на религію и откровеніе. <i>Е. Бударина</i>	135.
Исторія христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніяхъ къ древней греко-римской образованности. <i>Архимандрита Бориса (Плотникова)</i>	168, 267 и 421.
Рѣчь, произнесенная Его Высокопреосвященствомъ, Членомъ Святѣйшаго Синода Высокопреосвященнѣйшимъ <i>Павломъ</i> , Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, при	

вступленіи на Казанскую кафедру, 20 октября 1887 года . . . . . 215.

Слово, произнесенное Его Высокопреосвященствомъ, Членомъ Святѣйшаго Синода Высокопреосвященнѣйшимъ *Павломъ*, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіязскимъ, на литургии въ церкви Казанскаго университета, въ день акта, 5 ноября 1887 года . . . . . 221.

Слово, произнесенное Его Высокопреосвященствомъ, Членомъ Святѣйшаго Синода Высокопреосвященнѣйшимъ *Павломъ*, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіязскимъ, въ день св. Архистратига Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ, въ Михаило-Архангельской церкви Казанской духовной академіи, 8 ноября 1887 года . . . . . 230.

Идея царства Божія въ ветхомъ и новомъ заветѣ. *М. Богословскаго*. . . . . 246.

Слово, произнесенное Его Высокопреосвященствомъ, Членомъ Святѣйшаго Синода Высокопреосвященнѣйшимъ *Павломъ*, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіязскимъ, въ день Казанскія иконы Божіей Матери, въ Казанскомъ Богородицкомъ женскомъ монастырѣ 22 октября 1887 года . . . . . 351.

Слово, произнесенное Его Высокопреосвященствомъ, Членомъ Святѣйшаго Синода Высокопреосвященнѣйшимъ *Павломъ*, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіязскимъ, въ недѣлю 27-ю и въ день общаго собранія Вратства св. Святителя Гурія, въ Казанскомъ кафедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ 29 ноября 1887 года. . . . . 362.

Воззрѣнія соціалізмъ на Священное Писаніе. *Е. Бударина*. . . . . 382.

ОБЪЯВЛЕНІЕ
ОБЪ ИЗДАНИИ
ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА
въ 1888 году.

Православный Собесѣдникъ.

будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библиотеки, какъ издаціе полезное для пастырскаго служенія духовенства. (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цена за полное годовое изданіе, со всеми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во все мѣсто Имперіи —

ОСЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРВІТОМЪ.

При журналѣ „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цена „ИЗВѢСТІЙ“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

ПО Пониженнымъ ЦѢнамъ

А. Православный Собесѣдникъ съ полнымъ составомъ книжекъ (т. е. съ приложениями): за 1855 г. 4 руб. за годъ, за 1858, 1860, 1861, 1862, 1864, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, по 6 р. сер. 1880 — 1886 годы по 7 р. сер. Полныхъ экземпляровъ (т. е. съ приложениями) за 1856, 1857, 1859, 1863, 1867, 1868, 1869, 1870 и 1871 гг. въ продажѣ нѣтъ. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 50 коп. за книжку.

Б. Отдѣльно отъ приложений одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, по 3 руб. за годъ, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1876, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

В. Отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника приложения къ нему:

1. Посланія св. Игнатія Богоносца (съ свидѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859 — 1878. Цѣна каждому тому въ отдѣльности: за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 2 руб. 50 коп., за четвертый 2 р. 50 к., за пятый 3 руб., за шестой 3 руб. 50 коп., за седьмой 4 руб. 50 коп. А за всѣ семь томовъ 20 руб.

3. Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Одинъ томъ. 1878. Цѣна 2 руб.

4. Феофилакта, ерміон. болгарскаго: Влагородникъ, или толкованіе на св. евангелія. 1874—1875 гг. За всѣ четыре тома цѣна 7 руб. 50 коп.

5. Его же толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

6. Его же толкованіе на посланіе къ Галатамъ, Ефесянамъ и Филиппійцамъ. 1864 г. Ц. 1 р. 50 к.

7. Его же толкованіе на посланіе къ Колоссянамъ. 1867 г. Ц. 30 к.

8. Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 3 р.

9. Просвѣтитель, или обличеніе ереси жидовствующихъ, препод. Юсифа Волоцкаго. Изданіе второе, вышечтано. славянскими шрифтами. Цѣна 3 р. съ перес.

10. Посланія Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 р.

11. Сочиненія преподобнаго Максима грека (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ пресв. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб. За всѣ три тома 5 руб.

12. Стоглавъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб.

13. Сочиненіе ижеко Зиновія: Истинны показаніе къ вопрошеннымъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—1864. Цѣна 2 руб. 50 к.

14. Оселенъ. Памятникъ русской духовной письменности XVIII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха Іоакима). 1865. Цѣна 1 р.

15. Сборникъ древностей Казанской епархіи и другихъ припоминаемыхъ обстоятельствъ, архимандрита Платона Любарскаго. 1868. Цѣна 1 р. 25 к.

16. Стародубье. Записки протоіерея Т. А. Верховскаго, Высочайше командированнаго 1845—48 гг. въ черниговскіе раскольническіе посады для водворенія единоверія. Цѣна 2 руб.

17. Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ бібліотекѣ Казанской духовной академіи. Ч. 1. Ц. 3 р. съ перес. Ч. 2. Ц. таже.

18. Толковая Псалм. В. Успенскаго. Цѣна 1 р.

19. Азбукovníки или алфавиты иностранныхъ рѣчей по спискамъ соловецкой бібліотеки. Соч. А. Карпова. Казань. 1878. Ц. 1 р. 50 к.

20. Исторія старой Казанской академіи. А. Благовѣщенскаго. Ц. 1 руб. съ перес.

21. Устройство управленія въ церкви королевства греческаго. О. Курганова. 1872. Ц. 2 р.

22. Западныя миссіи противъ татарь-язычниковъ и особенно противъ татарь-мусульманъ. Н. Красносельцева. 1872. Ц. 1 р.

23. Бресь антитринитаріевъ III вѣка. Д. Гусева. 1872. Ц. 1 р.

24. Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства. Исслѣдованіе П. Милославскаго. Ц. 2 р.

25. Московскій митрополитъ Платонъ Левшинъ, какъ проповѣдникъ. Цѣна 1 р. 25 к.

26. Секты хлыстовъ и скопцовъ. Кутепова. Ц. 3 р.

27. Исторія инопослѣдованій крещенія и миропомазанія. А. Алмазова. Ц. 4 р.

28. Вліяніе царковнаго ученія и древне-русской духовной письменности на міросозерцаніе русскаго народа. 1883. А. Попова. Ц. 2 р. 50 коп.

29. Житія сѣверно-русскихъ святыхъ. Яхонтова. Ц. 1 р. 50 к.

30. Указатель статей, помѣщенныхъ въ Православномъ Собесѣдникѣ, съ 1855 по 1876 годъ. Цѣна 30 коп.

31. Систематическій указатель статей по св. Писанію. Н. Знаменскаго, Четыре вып. Ц. за всѣ четыре вып. 1 р. 50 к.

32. Записки Василія Лужинскаго архіепископа полодскаго. Казань. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к.

Изъ редакціи и отъ издателей можно выписывать книги:

1. Исторія Русской Словесности. Сост. Н. Черепаровъ. Ч. 1. Древній періодъ. Изд. 4-е. Ц. 2 р. 80 коп. съ перес. Ч. II. Новый періодъ. Отдѣлъ 1. Отъ Петра В. до Екатерины II. Изд. 2-е. Цѣна съ пересылкою 1 р. 70 коп. Ч. II. Отд. II, часть. Екатерина II. Ц. съ перес. 2 руб. Исторія древней рус. словесности. (Смѣрчанскіе изд. 3-му изд.). Ц. 1 р. 80 к., съ пер. 1 р. 50 к.

2. Аннотированныя списки и описанія рукописей лавръ и событіяхъ по рукописямъ соловецкой бібліотеки. Н. Я. Черепаровъ. Цѣна 1 р. 25 к. съ перес.

3. Руководство къ Русской Церковной Исторіи. Н. Знаменскаго. Изданіе четвертое. Цѣна 1 р. 80 коп. На пересылку 25 коп.

4. Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года, Сочиненіе Его же. Цѣна 4 р. съ пересылкою.
5. Характеристика римскаго католичества съ точки зрѣнія папскаго догмата. Н. Я. Бѣлска. Казань. 1878. Цѣна 30 к.
6. Догматъ папской непогрѣшимости. Н. Бѣлска. Вып. 1-я. Папскій догматъ въ процессъ образованія и развитія до XIV в. Цѣна 1 руб. 50 к.
7. Теорія папской непогрѣшимости въ сопоставленіи съ фактами исторіи. Полемическій этюдъ. Н. Бѣлска. Ц. 30 к.
8. Государственное положеніе религій въ Римско-византійской имперіи. Томъ 1-й. Н. Бердякова. Ц. 3 р. съ пересылкою.
9. Антитринитаріи XVI в. Е. Будрина. Вып. I. 1878. Ц. 3 р. Вып. II. 1886. Ц. 2 р. 50 к.
10. Ученіе ветхаго завѣта о безсмертіи души и загробной жизни. Насл. Юнгера. Ц. 1 р.
11. Книга пророка Аввакума. Сочиненіе Его же. М. 1887. Ц. 1 р.
12. Главныя направленія нѣмецкаго богословія XIX в. Сост. А. Гренковъ. Ц. 1 р.
13. Основанія философіи, какъ спеціальной науки. П. Милославскаго, Т. I. Ц. 3 р.
14. Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола, съ присовокупленіемъ свидѣній о сектахъ рационалистическихъ и мистическихъ. Н. Ивановскаго. Часть первая. Исторія раскола. Казань. 1886 г. Цѣна 1 р. 20 коп. съ перес. Часть 2-я и 3-я. Обличеніе раскола. Цѣна 1 р. 20 коп. съ пересылкою.
15. Критическій разборъ ученія неприемлющихъ священства старообрядцевъ о Церкви и таинствахъ. Н. Н. Ивановскаго. Ц. 1 р. 50 к. съ перес. 1 р. 70 к.
16. Типы духовенства въ русской художественной литературѣ за послѣднее 12-лѣтіе. А. Попова. 1884 г. Ц. 75 к. съ перес.
17. Свидѣнія о литургическихъ рукописяхъ Ватиканской бібліотеки. Н. Красносельцева. 1885 г. Ц. 2 р., на лучш. бум. 2 р. 50 к.
18. Объясненіе литургіи Теодора Андидскаго, писателя XII в. изд. Н. Красносельцевъ. Ц. 30 коп.
19. Чтенія изъ Исторіи Русской Церкви за время царствованія Императора Александра I. П. Знаменскаго. Ц. съ пер. 1 р. 25 к.
20. Исторія христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніяхъ къ древне-римской образованности. В. Плотникова, вып. I. Ц. 2 р. 25 к.
21. Догматическое ученіе св. Григорія Вогослова. Сочиненіе Н. Виноградова. Цѣна 3 р.
22. Христіанство у Готовъ. Сочиненіе Д. Бѣлика. Цѣна съ перес. 1 р. 25 коп.
23. Ивѣстнаго прѣвѣстнаго уральскаго сборника. Вып. 2—4. 6—87. Ц. 23 р. 25 к.
24. Коранъ, перес. съ арабскаго Г. Саблукова. Ц. съ пер. 2 р. 50 к.
25. Приложенія къ переводу Корана. Вып. I. Ц. съ пер. 1 р. 50 к.
26. Свидѣнія о Коранѣ. Г. Саблукова. Ц. съ пер. 2 р. 50 к.
27. Матеріалы къ объясненію старой кулацкой дѣли. Ц. съ перес. 4 р. 50 к.

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи, протоіерей А. Владиміръскій.

Казань. Въ Унив. печатн. 1887.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

1.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ“.

Указомъ Св. Синода отъ 18—31 іюля 1884 года выписка духовнаго журнала «Творенія Св. Отцевъ» съ прибавленіями духовнаго содержанія сдѣлана обязательною для Академій и Семинарій и имѣющихъ достаточныя средства монастырей, соборныхъ и приходскихъ церквей Россійской Имперіи.

Творенія Св. Отцевъ издаются при Московской Духовной Академіи и выходятъ по четыре книжки въ годъ, изъ которыхъ въ каждой отъ 15 до 20 листовъ текста. Въ будущемъ 1888 году въ переводной части будетъ продолжаемо печатаніе твореній Св. Кирилла Александрійскаго. Въ прибавленіяхъ будутъ помѣщаемы статьи, касающіяся ученія вѣры, христіанской нравственности и исторіи церкви, и сверхъ того статьи критико-библіографическія.

Въ концѣ каждой книжки будутъ печатаемы журналы собраній Совѣта Московской Духовной Академіи.

Цѣна годоваго изданія въ Россіи пять рублей съ пересылкою; выписывающіе изданіе Твореній Св. Отцевъ за границу платятъ шесть руб. съ пересылкою.

Редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ адресоваться въ Сергіевъ посадъ Московской губерніи, въ редакцію Твореній Св. Отцевъ.

Изъ редакціи Твореній Св. Отцевъ могутъ быть выписываемы слѣдующія отдѣльныя изданія:

II

ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ:

Творенія Св. Еѳрема Сирина 1—5 томы	7 р. 50 к.
— — Василия Великаго 7 томовъ	10 „ 50 „
— — Аѳанасія Александрійскаго 3—4 т.	3 „ — „
— — Григорія Нисскаго 8 т.	12 „ — „
— — Исаака Сирина 1 т.	2 „ 30 „
— — Кирилла Иерусалимскаго 1 т.	1 „ 50 „
— — Иоанна Лѣствичника 1 т.	1 „ 50 „
— — Нила Синайскаго 3 т.	4 „ 50 „
— — Исидора Пелусіота 3 т.	4 „ 50 „
— — Епифанія Кипрскаго 6 т.	9 „ — „
— — Блаженнаго Θεодорита 7 т.	12 „ — „
— — Макарія Египетскаго 1 т.	2 „ — „
— — Кирилла Александрійскаго 5 т.	7 „ 50 „

Творенія Св. Отцевъ съ прибавленіями духовнаго содержанія за 1846 и 1847, съ 1852 по 1864 годъ включительно и за 1871, 1872, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886 и 1887 годы могутъ быть приобретаемы съ платою за каждый годъ издавія по 5 р. съ пересылкою. Прибавленія же отдѣльно отъ Твореній Св. Отцевъ съ 1844 по 1864 включительно и за 1871, 1872, 1880, 1881 (два тома), 1882 (два тома), 1883 (два тома), 1884 (два тома), 1885 (два тома), 1886 (два тома) и 1887 (два тома) годы за каждый томъ по 1 р. 50 коп. съ пересылкой.

2.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

въ 1888 году

БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ НА ПРЕЖНИХЪ ОСНОВАНІЯХЪ.

Православное Обозрѣніе, учено-литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современными невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библиографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и иностранныхъ, выходитъ е ж е м ѣ с я ч н о книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Новымъ подписчикамъ на 1888 годъ будетъ данъ бесплатно Указатель къ «Православному Обозрѣнію» за 1871—1886 гг.

III

Цѣна съ пересылкою 7 рублей. Подписка принимается въ Москвѣ, у редактора журнала протоіерея при церкви Θεодора Студента, у Никитскихъ воротъ, П. Преображенскаго и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться исключительно такъ: въ редакцію Православнаго Обзорія въ Москвѣ.

ВЪ РЕДАКЦИИ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ:

Оставшіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ Писанія мужей апостольскихъ, изданныя въ русскомъ переводѣ со введеніями и примѣчаніями къ нимъ свящ. П. А. Преображенскимъ. Цѣна съ пересылкою 2 р.—Кромѣ того:

1) Указатель къ «Православному Обзорію за одиннадцать лѣтъ 1760 — 1870 гг., составленный П. А. Ефремовымъ. Цѣна Указателя 75 к., съ пересылкою 1 руб.

2) Псалтирь въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія архіепископа Московскаго (Зертисъ-Каменскаго). Москва 1878 г. Цѣна 50 коп.

3) Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ: Татіана, Аѳинагора, Θεофила Антіохійскаго, Ермія философа, Мелитона Сардійскаго и Минуція Феликса. Изданіе прот. П. Преображенскаго Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 г.

4) Сочиненія св. Иринея Ліонскаго. I. Пять книгъ противъ ересей. II. Отрывки изъ утраченныхъ сочиненій. Изданіе его же. Цѣна 3 руб. съ пересылкою.

5) Христосъ. Публичныя чтенія Эрнеста Навиля. Москва. 1881 г. Цѣна 75 к. съ пересылкою.

6) Чудеса Господа нашего Іисуса Христа. Объяснительныя примѣчанія къ евангельскимъ повѣствованіямъ о чудесахъ Христовыхъ. Сочиненіе Дублинскаго архіеп. Тренча, переведен. А. З. Зиновьевымъ. Москва 1883. Цѣна 1 руб. 30 коп. съ перес.

7) Теорія древле-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія на основаніи автентическихъ трактатовъ и акустическаго анализа. Сочиненіе Юрія Арнольда. Москва. 1880. Цѣна 2 р. съ перес.

Редакторъ прот. П. ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ.

IV

3.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

въ 1888 году.

Изданіе богословско - философскаго журнала «Вѣра и Разумъ» будетъ продолжаемо въ 1888 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи, — и будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 руб. и за границу 12 руб. съ пересылкою.

Разорочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: въ *Харьковѣ*: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ, въ конторѣ типографіи Окружнаго Штаба, Нѣмецкая ул., домъ № 26, и въ книжныхъ магазинахъ В. и А. Бирюковыхъ и Д. Н. Полуехтова на Московской ул.; въ *Москвѣ*: въ книжномъ магазинѣ Андрея Николаевича Феранютова и въ конторѣ Н. Печковской; въ *Петербурѣ*: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, д. № 16.

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884, 1885, 1886 и 1887 годы, по уменьшенной цѣнѣ, т. е. по 7 рублей за каждый годъ. и «Харьк. Епарх. Вѣдомости» за 1883 г., по 5 рублей за экземпляръ съ пересылкою.

4.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

РУССКІЙ СЛѢПЕЦЪ.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ОБСУЖДЕНІЯ ВОПРОСОВЪ, КАСАЮЩИХСЯ УЛУЧШЕНІЯ ПОЛОЖЕНІЯ СЛѢПЫХЪ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕМѢСЯЧНО.

Подписная цѣна на годовое изданіе:

Съ доставкою и пересылкою внутри Россійской Имперіи . . . . . 1 р.

Съ пересылкою за границу . . . . . 1 р. 50 к.

Адресъ редакціи:

С.-Петербургъ, Казанская ул., д. № 5, въ Канцеляріи Маринскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ.

Объявленія принимаются за строчку или занимаемое ею мѣсто по 15 коп.

Программа журнала:

Обсужденіе всѣхъ вопросовъ, относящихся до улучшенія положенія слѣпыхъ: цѣли рациональнаго образованія и призрѣнія слѣпыхъ, принципы воспитанія и образованія, психологія, методы обученія, учебныя программы, учебныя пособия, организація заведеній, техническое образованіе, занятія и ремесла для слѣпыхъ, попеченіе объ окончившихъ ученіе слѣпыхъ (патронатство), призрѣніе неспособныхъ къ труду слѣпыхъ, статистика и т. д.; акулъстически-медицинскіе вопросы; мѣры къ предупрежденію слѣпоты; иностранная литература и заграничныя періодическія изданія о слѣпыхъ.—Объявленія.

Редакторы-издатели: { *В. Н. Семчевскій.*
                                  { *О. К. Адеркасъ.*

б.

О ВЪ ИЗДАНІИ КІЕВСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ ВЪ 1888 ГОДУ.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнюю: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются.

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.

6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.

7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіеся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.

8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.

9. Годичныя отчеты по Университету.

10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.

11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.

12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.

13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полныя курсы преподавателей.

14. Ученые труды преподавателей и учащихся.

15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—о ф о ф и ц и а л ь н а я (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—н е о ф о ф и ц и а л ь н а я: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорѣню выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1888 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ отъ 15 — до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп. а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики Извѣстій, при выпискѣ приложенія, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглобину въ С.-Петербургъ, на Малуя Садовую, № 4, и въ Кіевъ, на Крешатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Главный Редакторъ *В. Иконниковъ*.

ПОДПИСКА НА 1888 ГОДЪ

(IV-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ)

„ДѢТСКАЯ ПОМОЩЬ“

ЖУРНАЛЬ ПО ВОПРОСАМЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

24 №№ ВЪ ГОДЪ.

Объемъ номера 2 печатныхъ листа, въ большую 8 долю, въ 2 столбца.

Сроки выхода 15 и 30 числа каждаго мѣсяца.

Подписная цѣна: 2 р въ годъ въ Москвѣ безъ доставки,—
2 р. 50 к. съ доставкою на домъ,—3 р. съ перес. иногороднымъ.Кромѣ отдѣловъ—*официальнаго* (распоряженія Правительства) и *спеціального* (посвященнаго Благотворительнымъ Обществамъ), наибольшее развитіе въ журналѣ дано *литературному* отдѣлу, въ который входятъ: редакціонныя статьи (въ каждомъ №), статьи посвященныя разработкѣ вопросовъ общественной благотворительности, очерки современныхъ благотворительныхъ учреждений русскихъ и иностранныхъ, обзорніе литературы и журналистики русской и иностранной, и непрерывная хроника русской и иностранной благотворительности.

Журналъ состоитъ органомъ московскаго Общества попеченія о немущихъ и нуждающихся въ защитѣ дѣтяхъ.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакція, Остоженка д. № 18, и въ конторѣ типографіи Снегиревыхъ, Савеловскій переулокъ, собств. домъ.

Редакторъ-Издатель Протоіерей Г. П. Смирновъ-Платоновъ.

ВЪ РЕДАКЦИИ „ДѢТСКОЙ ПОМОЩИ“ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ:

- 1) 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и вскорѣ имѣющій выйти 6-й томы „Дѣтской Помощи“ (каждый томъ обнимаетъ полугодіе) по 1 р. 50 к., съ перес. по 2 р. за каждый.
- 2) Недавно вышедшій VII-й томъ „Сборника свѣдѣній по общественной благотворительности“. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.
- 3) Полное изданіе „Сборника“ 12 р., съ пер. 15 р.
- 4) „Труды съѣзда Московскихъ Благотворительныхъ учреждений, призрѣвающихъ дѣтей“. Сессія 1-я. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.
- 5) „О личной дѣятельности въ общественной благотворительности“. Публичная лекція М. В. Духовскаго. Ц. 25 к., съ пер. 30 к.
- 6) „Прозектъ инструкціи по обнаруженію преступленій противъ дѣтей, возбужденію уголовнаго преслѣдованія и ходатайству о дальнѣйшемъ направленіи дѣла“. Н. Н. Обинскаго. Ц. 25 к., съ пер. 30 к.

7) „Въ помощь бѣднымъ дѣтямъ“ — ч. I. Сборникъ статей, разсказовъ, стихотвореній и факсимиле русскихъ писателей. Ч. II. Сборникъ рисунковъ русскихъ художниковъ. Изданіе Общества попеченія о немощныхъ дѣтяхъ. М. 1887: Цѣна за обѣ части 3 р. 50 к., съ пер. 4 р.

7.

Принимается подписка

на ВТОРУЮ СЕРІЮ выпусковъ (№ 11—20)

НОВОЙ КНИГИ:

КРИТИКО-БІОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ И УЧЕНЫХЪ

(отъ начала русской образованности до нашихъ дней).

С. А. Венгерова.

Словарь состоитъ изъ краткихъ замѣтокъ о писателяхъ, отмѣчаемыхъ лишь ради полноты, или (если они наши современники) не достаточно еще опредѣлившихся, и изъ болѣе или менѣе пространныхъ этюдовъ и монографій о писателяхъ, имѣющихъ литературное значеніе. Каждая изъ болѣе пространныхъ статей распадается на: 1) часть **біографическую**, 2) часть **библіографическую** (а. полный перечень произведеній даннаго автора, б. полный перечень того, что о данномъ авторѣ написано) и 3) часть **критическую**, наиболѣе характерныя черты духовной физиономіи разсматриваемаго автора. Въ статьяхъ объ ученыхъ отмѣчаются результаты, къ которымъ они пришли въ своихъ научныхъ изслѣдованіяхъ.

По примѣру иностранныхъ объемистыхъ изданій и въ видахъ удобства пріобрѣтенія «Критико-біографическій словарь» выходитъ періодическими выпусками въ 3 печатныхъ листа (48 страницъ). Всѣхъ выпусковъ появится около 200.

Цѣна каждаго выпуска 35 коп. съ пересылкою 45 коп. При подпискѣ же на 10 выпусковъ цѣна понижается до 2 р. 50 к. безъ пересылки и 3 р. съ пересылкою или доставкою. Подписывающіеся на все изданіе вносятъ 20 руб. безъ пересылки и 28 р. съ пересылкою или доставкою.

Для подписывающихся на 10 или болѣе выпусковъ допускается **разсрочка** платежа, но не менѣе какъ по 1 р. въ мѣсяцъ, причѣмъ служащимъ, представляющимъ ручательство казначеивъ, высылаются разомъ всѣ вышедшіе выпуски, не представляющимъ же такого ручательства—по мѣрѣ взносовъ. Для подписывающихся на все изданіе разсрочка допускается только въ исключительныхъ случаяхъ.

Иногородные обращаются исключительно по адресу: С.-Петербургъ, Лиговка, 47. Семѣну Афанасьевичу Венгерову.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

1.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

50-Я ГЛАВА

КОРМЧЕЙ КНИГИ

КАКЪ ИСТОРИЧЕСКІЙ И ПРАКТИЧЕСКІЙ ИСТОЧНИКЪ
РУССКАГО ВРАЧНАГО ПРАВА

А. Павлова,

заслуженнаго ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго Университета.

Цѣна 3 руб. сер.

Продается у автора (Москва, Смоленскій бульварь, докъ Швейдера). Книгопродавцы, покупающіе на наличные деньги, пользуются уступкою 20%.

ОБЪ ИЗДАНИЯХЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ 1888 ГОДУ.

Въ 1888 году будетъ по прежнему издаваться въ Москвѣ еженедѣльная газета:

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Какъ *газета* она будетъ сообщать своимъ читателямъ подробныя и разностороннія свѣдѣнія о внутренней и внѣшней жизни какъ нашего отечества и родственныя намъ славянскихъ странъ, такъ и странъ иноземныхъ.

Какъ газета *церковная*, она будетъ стараться каждое явленіе русской жизни (иногда и иностранной), каждый новый фактъ, еще не успѣвшій найти себѣ мѣсто среди другихъ, освѣтить свѣтомъ церковнымъ, тѣмъ свѣтомъ, который, объединяя всѣхъ православно-вѣрующихъ разбѣянныхъ по разнымъ краямъ земли въ одну христіанскую семью, даетъ имъ разуму безошибочное мѣрило при сужденіи о новыхъ возникающихъ вопросахъ: и явленія жизни и мѣропріятія правительства и толки въ печати и обществѣ—все найдетъ себѣ здѣсь безпристрасную оцѣнку, станетъ на принадлежащее ему мѣсто.

Какъ газета *Московская*, она не измѣнитъ стародавнимъ преданіямъ, священнымъ завѣтамъ Москвы, и ихъ голосъ, черпающій свою увѣренность въ могущество и силу еще живущаго въ Москвѣ зиждительнаго духа русской исторіи, найдетъ, конечно, сочувствіе во всѣхъ концахъ Россіи.

Кромѣ того, будучи *единственнымъ* органомъ Православнаго Миссіонерскаго общества, Моск. Церк. Вѣдомости приложатъ все стараніе, чтобы дать читателямъ какъ можно болѣе подробное и наглядное представленіе о дѣятельности и жизненныхъ условіяхъ нашихъ православныхъ миссій среди язычниковъ, магометанъ и раскольниковъ.

Для выполненія предположенной программы, газета въ 1888 году будетъ имѣть слѣдующіе отдѣлы:

1) Передовыя статьи по всѣмъ значительнымъ вопросамъ религіозной, политической и общественной жизни, какъ вообще всего русскаго общества, такъ и въ частности православнаго духовенства.

2) Московская церковная каеэдра, въ которую войдутъ лучшіе труды московскихъ проповѣдниковъ.

III

3) Московская хроника или недѣльный **Листокъ** жизни Московской—религіозной, научной и общественной.

4) Внутреннія извѣстія, берущія свои свѣдѣнія изъ всѣхъ концовъ обширнаго русскаго царства и со всѣхъ ступеней его житейскихъ положеній, обнимающія жизнь русскаго человѣка во всѣхъ ея проявленіяхъ.

5) Иностранное обозрѣніе, въ которомъ будутъ излагаться событія современной жизни иностранныхъ государствъ, при чемъ особенное вниманіе будетъ уделено государствамъ, родственнымъ Россіи по вѣрѣ и племени.

6) Миссіонерскій отдѣлъ, въ которомъ кромѣ свѣдѣній о ходѣ дѣла въ многочисленныхъ православныхъ миссіяхъ будетъ отведено значительное мѣсто этнографическому и географическому элементамъ, описанію быта, вѣрованій и природы тѣхъ инородцевъ, средѣ которыхъ приходится трудиться миссіонеру. По временамъ будутъ сообщаемы извѣстія и объ иностранныхъ миссіяхъ.

7) Запѣтки и сообщенія о печати—отдѣлъ, въ которомъ будутъ излагаться всѣ наиболѣе замѣчательныя статьи газетъ и журналовъ, имѣющія общегосударственный или общецерковный характеръ.

8) Библіографія.

9) Обзоръ текущей словесности.

10) Статьи по разнымъ отраслямъ знаний и по вопросамъ современности.

11) Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Россіи.

12) Извѣстія и запѣтки—отдѣлъ, въ который войдетъ все интересное и имѣющее право на вниманіе, но такъ или иначе не вошедшее въ предыдущіе отдѣлы.

13) Гигіеническіе совѣты, лекарственные и хозяйственные рецепты.

14) Распоряженія и указы мѣстныхъ и центральныхъ духовныхъ и гражданскихъ властей, отчеты, уставы и т. д.

15) Нумера выигрышей, тиража и т. д.

ДУХОВНЫЙ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ:

Ч Т Е Н І Я

въ

ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Журналъ: «Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія» будетъ издаваться въ 1888 году по слѣдующей программѣ:

а) Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завета. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статьи исagogическаго и истолковательнаго содер-

жанія: статьи истолковательныя будутъ какъ научнаго, такъ и общедоступнаго характера.

б) Церковная Исторія всеобщая и русская. Статьи этого отдела будутъ знакомить съ внѣшнею и внутреннею жизнью какъ православной вселенской и русской церкви, такъ и обществахъ инославныхъ.

в) Православная христіанская апологетика.

г) Философія. Редакція будетъ продолжать печатаніе философскихъ лекцій протоіерея Теодора Александровича Голубинскаго; имѣются также въ распоряженіи Редакціи и другія статьи по философіи.

д) Церковная хроника.

е) Отдѣлъ критико-библиографическій. Сюда войдутъ: 1) критико-библиографическія статьи, касающіяся сочиненій какъ иностранной, такъ и отечественной богословской литературы; 2) обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и 3) обзоръ статей въ журналахъ свѣтскихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда статьи эти будутъ такъ или иначе касаться церкви.

По всѣмъ указаннымъ отдѣламъ редакція имѣетъ постоянныхъ сотрудниковъ, чѣмъ обеспечивается успѣшное выполненіе программы.

По примѣру прежнихъ лѣтъ будутъ по временамъ помѣщаемы матеріалы для исторіи Русской церкви.

Въ виду возвышенія платы за пересылку газетъ и журналовъ по почтѣ и редакція Изданій Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія вынуждена возвысить плату за пересылку и доставку Моск. Церк. Вѣд. на 50 коп.

Годовая плата Моск. Церк. Вѣдомостей

Съ пересылкою и доставкою	5 р.
Полугодовая	3 „
Трехмѣсячная	1 „ 50 к.
Мѣсячная	— „ 60 „

Безъ доставки.

На годъ	3 р. 50 к.
На полгода	2 „
На 3 мѣсяца	1 „
На 1 мѣсяць	— „ 40 „

Годовая плата за журналъ „Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія“.

Съ доставкою и пересылкою . . . . . 7 р.

Безъ доставки. . . . . 6 „ 50 к.

Лица подписывающіяся на оба изданія вмѣстѣ съ доставкою и пересылкою платятъ 11 руб., вмѣсто 12 руб., безъ доставки 10 р.

Воскресныя Бесѣды.

«Воскресныя Бесѣды» будутъ издаваться и въ 1888 году и выходить еженедѣльно. Въ нихъ будутъ помѣщаемы поученія, составляемыя по руководству Четинхъ Миней и Пролога, съ при-мѣрами изъ жизни святыхъ.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ съ перес. 1 р. 10 к., за полгода съ перес. 60 к.; за три мѣсяца съ перес. 35 к.; за мѣсяць 10 к., съ перес. 20.

Прежнія изданія Общества.

Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія за прежніе годы, за 10 книгъ, вышедшихъ до 1871 г. отдѣль-ными выпусками, 3 р., съ перес. 4 р.; за 12 книгъ 1871 года 2 р. съ перес. 3 р.; за 12 книгъ 1872 года 2 р., съ перес. 3 р.; за 12 книгъ 1873 года 2 р., съ перес. 3 р.; за 12 книгъ 1874 г. 2 р., съ перес. 3 р.; за годовое изданіе 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881 безъ перес. 4 р., съ перес. 5 руб. за каждый годъ; за годовое изданіе 1882, 1883, 1884, 1885, 1886 и 1887 безъ перес. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р.

Записки на книгу Бѣтія митрополита Московскаго Филарета безъ перес. 50 к., съ перес. 75 к.

Воскресныя бесѣды 1870, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887 гг., за каждый годъ, 52 бесѣды по 50 к. съ перес. 70 к.

Бесѣды о говѣннѣ по уставу православной церкви 5 к., съ перес. 10 к.

Избранныя бесѣды 1881—1884 года въ одной книгѣ 50 к., съ перес. 70 к.

Если количество бесѣдъ одного и того же года, а не разныхъ годовъ, будетъ выписываемо не менѣе 50 экз. въ одинъ разъ, то Редакція можетъ уступить ихъ по 50 к. за экз., принимая и пере-сылку на свой счетъ; также и бесѣды о говѣннѣ могутъ быть ус-туплены по 5 к. за экз. съ перес., если требованіе ихъ въ одинъ разъ будетъ не менѣе 50 экз.

Воскресныя Бесѣды, издаваемыя въ 1888 году, если количе-ство ихъ будетъ требуемо не менѣе 50 экз., по одному адресу, могутъ быть уступлены вмѣсто 1 р. 10 к. по 50 к. за экз.,

Правила святых апостолов, съ толкованіями. Изданіе 2-е. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Правила святых вселенскихъ соборовъ, съ толкованіями. Два выпуска, на простой бумагѣ по 80 к. каждый, съ перес. по 1 р., на веленовой по 2 р., каждый, съ перес. 2 р. 50 к.

Правила святыхъ помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями. Два выпуска, на простой бумагѣ по 1 р. за каждый, съ пер. по 1 р. 25 к., на веленовой по 2 р. 25 к. за каждый, съ пер. по 2 р. 50 к.

Правила святыхъ Отцевъ съ толкованіями. На простой бумагѣ: 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к., на веленовой бумагѣ 2 р. 75 к., съ перес. 3 р.

Московскія Епархіальныя Вѣдомости 1869, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878 и 1879 гг. по 2 р. за голо-
вой экз., съ перес. 2 р. 50 к.

Московскія Церковныя Вѣдомости за 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886 и 1887 годы 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. 50 к. за каждый годъ.

Указатель статей, помѣщенныхъ въ журналъ Чтеній въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія за 17 лѣтъ, съ 1863 по 1880 г. Ц. 25 к.; съ перес. 30 к.

Житія святыхъ съ назидательными поученіями и уроками изъ жизни святыхъ—52 житія (изъ «Воскресныхъ Бесѣдъ» 1879 г.). Цѣна 50 к., съ перес. 70 к.

Высокопреосвященный Макарій, митрополитъ Московскій. Очеркъ его жизни и дѣятельности. Цѣна 50 к. съ перес.

О религіозно-нравственномъ воспитаніи. Протоіерей Викторъ Рождественскаго. Цѣна 5 к. съ перес.

Нагорная проповѣдь Господа Нашею Иисуса Христа съ толкованіемъ, извлеченнымъ изъ твореній блаженнаго Августина Дублинскимъ архіепископомъ Р. Ч. Тренчемъ. Переводъ съ англійскаго, ц. 50 к., съ перес. 75 к.

Искушеніе Господа Нашею Иисуса Христа отъ діавола съ толкованіемъ, извлеченнымъ изъ твореній блаженнаго Августина Дублинскимъ архіепископомъ Р. Ч. Тренчемъ. Переводъ съ англійскаго, ц. 25 к. съ перес. 35 к.

Христосъ и Самарянка. Изъ сочиненій Дублинскаго архіепископа Р. Ч. Тренча—переводъ съ англійскаго. Ц. 40 к., съ перес. 50 к.

Объясненіе молитвы Господней. Ц. 20 к., съ перес. 30 к.

Жизнь св. Іоанна Богослова. Ц. 5 к., съ перес. 10 к.

О Богослуженіи въ навечеріи дня Успенія Пресвятыя Богородицы при гробѣ Ея въ Геосиманіи близъ Іерусалима, ц. 20 к., съ перес. 30 к.

Бѣсѣда пастыря съ православными воинами, ц. 5 к. съ пер.

Программа по Закону Божию, ц. 5 к. съ перес.

Праздникъ Рождества Христова и Боявленія—8 Протоиерей, произнесенныхъ пасторомъ Гальстомъ. Ц. 40 к. съ перес. 50 к.

Сборникъ, изданный Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, по случаю празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія (1782—1882) Филарета, митрополита Московскаго. Томъ I-й. Матеріалы. Томъ II. Оригинальныя статьи. Москва. 1883. Цѣна каждаго тома 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.; за оба тома 6 р. съ пересылкою 7 р.

Памятная книжка для христіанскаго отрока. Прот. М. И. Богословскаго. Москва 1885. Цѣна за экзем. на простой бумагѣ 15 к., съ пересылкою 20 к., на веленовой 30 к., съ пересылкою 60 к.

Αὐτὰρχη τῶν δόξεων ἀποστόλων. Греческій текстъ этого новооткрытаго памятника древне-христіанской письменности, съ русскимъ переводомъ его, введеніемъ и объяснительными примѣчаніями. Ц. 50 съ перес. 75 коп.

О „Новомъ Евангеліи“ Гр. Толстаго. Свящ. Николая Елеонскаго. Ц. 50 коп.

Изгородные благоволятъ съ требованіями своими исключительно обращаться въ редакцію издавій Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ, на Арбатской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Николаевленской церкви, Виктора Петровича Рождественскаго.

3.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1888 ГОДУ.

Изданіе журнала Душеполезное Чтеніе въ 1888 году, двадцать девятомъ его существованія, будетъ продолжаемо на прежнихъ основаніяхъ. Редакція останется вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удометворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВѢ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ ПО ПРЕЖНЕМУ:

1) Труды относящіяся къ изученію Св. Писанія. 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ вида современныя явленія въ общественной

и частной жизни, согласныя или несогласныя съ учениемъ и установленіями православной Церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи. 3) Церковно-историческіе рассказы. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 8) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 9) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи, мѣнія, донесенія и письма Моск. митрополита Филарета. 10) Разныя извѣстія и замѣтки.

Душеполезное Чтеніе въ 1888 году будетъ по прежнему выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50, съ пересылкой иногороднымъ и съ доставкой московскимъ подписчикамъ 4 р.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за старые годы продаются по значительно пониженнымъ цѣнамъ, за 1864, 1865 и 1878 годы по 2 р.; за 1869, 1870, 1872, 1873, 1874, 1875, 1877, 1879, 1880, 1882, 1883, 1885 и 1886 годы продаются въ Редакціи по 2 р. 50 к., съ перес. по 3 р.; за 1887 г. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается: Въ Москвѣ, въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, протоіерея Василія Нечаева; также въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ при Петровскомъ монастырѣ; въ С.-Петербургѣ у книгопродавца И. А. Тузова, Бол. Садовая.

Иногородныя благоволятъ относиться для подписки исключительно въ Редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ Протоіерей Василій Нечаевъ.

ПРИ РЕДАКЦИИ „ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ“,

также въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ въ Москвѣ, и у книгопродавца Тузова въ Петербургѣ, продаются:

1) Сборникъ для Любителей духовнаго чтенія, изданный по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея «Душеполезнаго Чтенія», Прот. В. Нечаева, съ портретомъ автора. Цѣна 1 р. 80 к., съ пересылкой 2 р.

2) Очерки христіанской жизни. Второе изданіе 1885 г. Прот. В. Нечаева. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

3) Толкованіе на литургію по чину св. Златоуста и св. Василія Великаго. Прот. В. Нечаева. Третье изданіе. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

4) Уроки покаянія въ великомъ канонѣ св. Андрея критскаго, записованные изъ Виблейскихъ сказаній. Прот. В. Нечаева. Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 20 к.

5) Духовная свѣтъ. Прот. В. Нечаева. Сборникъ духовно-назидательныхъ статей. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

6) Духовная пища. Сборникъ для религіознаго чтенія. Прот. В. Нечаева. 1884 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

7) Обзорніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ. Изданіе второе, исправленное. Прот. В. Нечаева. 1880 года. Цѣна 40 к., съ пересылкой 50 к.

8) Толкованіе на пареміи изъ книги Притчей и изъ книги Премудрости Соломоновой. Прот. В. Нечаева. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. (Эта книга впервые объявляется въ продажѣ).

9) Толкованіе на пареміи изъ книгъ: I. Навина, Судей, Царствъ, Іова и Паралипоменонъ. Прот. В. Нечаева. 1884. Цѣна 80 к.; съ пересылкой 1 р.

10) Разказы изъ исторіи христіанской аскетической жизни. Цѣна 80 к.; съ пересылкой 1 р.

11) Два указателя къ Душамъ. Чтенію: одинъ за первое десятилѣтіе (съ 1860 по 1869), 15 к., съ перес. 20 к., другой за второе десятилѣтіе (1870 по 1879 г.), 15 к., съ перес. 20 к.

Кромѣ сихъ книгъ при Редакціи ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ продаются слѣдующія брошюры Прот. В. НЕЧАЕВА:

I. Женхи и невѣсты. Ц. 5 к. II. Лица безбрачныя. Ц. 4 к. III. Свекрови и невѣстки. Ц. 4 к. IV. Раздоръ между мужемъ и женой Ц. 5 к. V. Многочадіе и безчадіе Ц. 6 к. VI. Радости и скорби родителей о дѣтяхъ Ц. 4 к. VII. Вдовство Ц. 5 к. VIII. Братья и сестры. Ц. 4 к. IX. Сиротство. Ц. 5 к. X. Отчимы и мачихи, пасынки и надчерицы. Ц. 4 к. XI. Убогіе (слѣпые, кѣмье, увѣчные и т. д.) Ц. 6 к. XII. Доброе имя. Ц. 3 к. XIII. Старость. Ц. 6 к. XIV. Дружба. Ц. 6 к. XV. Духовное за-вѣщаніе Ц. 5 к. XVI. О путешествіяхъ по св. мѣстамъ. Ц. 6 к. XVII. О тѣлесныхъ дѣйствіяхъ при богослуженіи и молитвѣ (стояніе, колѣнопреклоненіе, поклоны полевые и земные, главо-преклоненіе, паденіе ницъ, воздѣяніе рукъ, поклоненіе лицемъ на востокъ, крестное знаменіе). Ц. 8 к. XVIII. О христіанскихъ именахъ. Ц. 7 к. XIX. Изъясненіе краткихъ изреченій, употребляемыхъ при богослуженіи (Аллилуія, Славословіе Св. Троицѣ, Аминь, Премудрость, Прости, Господи помилуй, Миръ всѣмъ, Вѣчная па-

мать). Ц. 8 к. XX. О вечерникахъ и балахъ. Ц. 5 к. XXI. Настыръскій гелосъ къ уклоняющимся отъ ежегоднаго причащенія Св. Таинъ. Ц. 5 к. XXII. Злоупотребленіе словами Св. писанія. («Съ пресодобнымъ пресодобенъ будещи, со строптивымъ развратшися». Пс. 17, 26, 23. «Ложь конь воспасеніе» Пс. 32, 17. «Сотворите себѣ други отъ мамы неправды». Лук. 16, 9). Ц. 7 к. XXIII. Гордость. Ц. 5 к.

Первые 15 номеровъ поименованныхъ брошюръ взяты изъ нашей книги: *Очерки Христіанской жизни* (См. выше № 2), остальные изъ нашего Юбилейнаго Сборника (См. выше № 1).

Выписывающіе эти брошюры за пересылку не платятъ.

4.

IV годъ ОТКРЫТА ПОДПИСКА годъ IV

НА

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

въ 1888 году.

- 1) 52 еженедельныхъ номера, большого формата, съ многими рисунками.
- 2) 6 томовъ литературныхъ прибавленій.
- 3) Роскошная премія олеографія.

„ВИДЪ ІЕРУСАЛИМА ПРИ ЛУННОМЪ СВѢТѢ“

«Русскій Паломникъ» одобренъ: 1) Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ для духовно-учебныхъ заведеній, а также для библиотекъ епархіальныхъ и благотворительныхъ; 2) Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; 3) Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній; 4) Комиссіею городскихъ училищъ при С.-Петербургской думѣ и 5) Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ внесенъ въ списокъ книгъ для церковно-приходскихъ школъ, одобренный Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода.

Въ наступающемъ, четвертомъ году изданія журнала, редакция намѣрена произвести въ журналѣ рядъ существенныхъ улучшеній по всѣмъ отдѣламъ журнала

1. Литературный отдѣлъ «Русскаго Паломника» въ наступающемъ году будетъ увеличенъ почти въ полтора раза

и дастъ читателямъ массу интереснаго и разнообразнаго чтенія: путешествія по св. мѣстамъ; описанія св. мѣстъ, св. иконъ и другихъ святынь Россіи и Востока, Св. Земли, Синаи, Египта, Греціи, Сиріи, Сербіи, Болгаріи и пр. православныхъ странъ; житія святыхъ; біографіи іерарховъ Россіи и Востока; историческіе повѣсти и рассказы: рассказы изъ библейскаго и евангельскаго быта; повѣсти и рассказы изъ религіозной жизни русскаго народа и русскаго духовенства; стихотворенія; описанія приключеній православныхъ миссіонеровъ; популярныя очерки изъ всѣхъ отраслей церковной науки; церковно-газетныя свѣдѣнія и пр.

Въ 1888 г. будутъ помѣщены, между прочимъ, слѣд. статьи: «Сатурниинъ» (историч. повѣсть изъ эпохи гоненій), «Пустынница» (рассказъ изъ жизни древнихъ подвижниковъ), «Анастасій» (историч. повѣсть изъ временъ паденія Царьграда), «Мученица за вѣру» (повѣсть изъ жизни св. Варвары), «По Святой землѣ» (описаніе путешествія), «Письма съ Аѳона» (рассказы, въ формѣ писемъ, о его святыняхъ и подвижникахъ), «Святыни Кіева» и множество другихъ статей.

Всѣ помѣщаемыя въ журналѣ статьи будутъ заканчиваться въ непродолжительномъ времени послѣ начала и ни въ какомъ случаѣ не будутъ растягиваться на большое число номеровъ. Большія по объему литературныя произведенія будутъ выдѣлены редакціею въ особыя приложенія, которыхъ въ будущемъ году, на первый разъ, редакція дастъ

ШЕСТЬ ТОМОВЪ,

каждый не менѣе 10 листовъ (160 стр.) убористой печати.

Для этихъ приложеній редакція имѣетъ слѣдующія сочиненія:

1) Календарь - указатель всѣхъ православныхъ святынь, особенно-же св. мощей и св. иконъ. Календарь этотъ будетъ первымъ приложеніемъ и разошлетсѣ съ № 1.

2) Осада Иерусалима (большая историч. повѣсть, рисующая послѣдніе дни Св. Града).

3) Священная географія или описаніе всѣхъ священныхъ мѣстностей (съ планами и картами).

4) Калликста большая историч. повѣсть изъ временъ гоненія при Декіи).

5) Праотецъ Авраамъ и его время (большой біографическій рассказъ) и др.

II. Художественный отдѣлъ журнала въ 1888 году будетъ также улучшенъ и значительно увеличенъ. Въ немъ будетъ помѣщено множество разнообразныхъ рисунковъ: виды св. мѣстъ, св. обителей, храмовъ; иллюстраціи къ статьямъ; портреты архипастырей, копія съ картинъ знаменитыхъ мастеровъ, снимки съ св. иконъ, планы, карты и проч.

Величайшее количество рисунковъ будутъ оригинальные, специально исполненные для „Русскаго Паломника“.

Кромѣ того всѣмъ годовымъ подписчикамъ въ 1888 году будетъ разослана Роскошная премія,

большая, художественно исполненная многими красками олеографіа „Видъ Иерусалима при лунномъ свѣтѣ“.

Картина эта будетъ разослана тщательно укупоренною, на скалкѣ.

Цѣна «Русскаго Паломника»: на годъ, со всѣми преміями и приложениями, 6 руб. съ пер. Безъ преміи и литер. приложений 5 руб. съ пер. Допускается разсрочка. Пробный № высылается за 2 семикоп. марки.

Адресъ редакціи: С-Петербургъ, Владимірскій пр., д. 13.

Редакторъ-Издатель А. Поповицкій.

5.

1888

ОБЪЯВЛЕНІЕ О ПОДПИСКѢ НА ЖУРНАЛЪ

1888

БИБЛІОГРАФЪ

ВѢСТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА.

4-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Журналъ предназначается для любителей и собирателей книгъ, библиофиловъ, учебныхъ заведеній, библиотечарей и книгопродавцевъ.

Выходитъ ежемѣсячно — выпусками.

Ученымъ Комитет. М-ства Народн. Пров. РЕКОМЕНДОВАНЫ для основныхъ библиотекъ во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ. — Учебнымъ Комит. при Св. Синодѣ ОДОБРЕНЪ для приобрѣтенія въ фундаментальныя библиотеки духовныхъ семинарій и училищъ въ качествѣ справочной книги. — По распоряженію Военно-Ученаго Комитета помѣщенъ въ основной каталогъ для офицерскихъ библиотекъ.

ВЪ I ОТДѢЛѢ журнала помѣщаются: 1) историческіе матеріалы: статьи, замѣтки, разысканія и сообщенія историко-литературныя, библиографическія и библиофильскія; статьи и замѣтки по исторіи книгопечатанія, книжно-торговой и издательской дѣятельности; извѣстія о писателяхъ и художникахъ, біографіи, некрологи и проч.; 2) техническія статьи по части графическихъ искусствъ;

ХІІІ

3) обзорніе современныхъ произведеній литературы, науки и искусства: отзывы и замѣтки о новыхъ книгахъ и т. п.; 4) разными мелкія замѣтки и извѣстія.

ВО ІІ ОТДѢЛѢ, преимущественно справочномъ, помѣщается полная библиографическая лѣтопись, въ которую входятъ: 1) каталогъ новыхъ книгъ 2) указатель статей въ періодическихкихъ изданіяхъ; 3) *Rossica*; 4) постановленія и распоряженія правительства по дѣламъ печати и т. п.; 5) объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за годъ: съ дост. и перес. въ Россіи 5 р., за-границу 6 р.

отдѣльно нумеръ 50 к., съ перес. 60 к.

Плата за объявленія: страница — 8 р.; $\frac{3}{4}$ стран. — 6 р. 50 к.; $\frac{1}{2}$ стран. — 4 р. 50 к.; $\frac{1}{4}$ стран. — 2 р. 50 к.; $\frac{1}{8}$ стран. — 1 р. 50 к.

О новыхъ книгахъ, присланныхъ въ редакцію, печатаются безплатныя объявленія или помѣщаются рецензіи.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ въ редакціи (Спб., Буховскій просп., д. № 7, кв. № 13), въ книжномъ магазинѣ «Новаго времени»—А. Суворина (Спб., Невскій просп., д. № 38), въ антикварной книжной торговлѣ «Посредникъ» (Спб., Невскій пр., д. № 34, противъ Думы) и въ антикварной книжной торговлѣ П. Шибанова (Москва, Старая площадь). Кромѣ того подписка принимается во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. — Гг. иногородные подписчики и заказчики объявленій благоволятъ обращаться непосредственно въ редакцію.

Оставшіеся въ ограниченномъ числѣ полныя комплекты «Библиографа» за 1885 и 1886 гг. можно получать въ редакціи и въ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ по 5 р. (съ дост. и перес.) за годовой экземпляръ. Тамъ же можно получать изданія редакціею брошюры: 1) Сборникъ рецензій и отзывовъ о книгахъ по русской исторіи, № 1. Ц. 60 коп. 2) Библиографич. указатель книгъ и статей о св. Кириллѣ и Меѳодіи. Ц. 40 к.— Книгопродавцамъ обычная уступка.

Редакторъ *Н. М. Лисовскій*.

ПОДПИСКА НА 1888-Й ГОДЪ

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„ВОЛЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ“
ОТКРЫТА.

Вступая въ шестой годъ своего существованія, «Волжскій Вѣстникъ» будетъ издаваться ежедневно, не выключая понедѣльниковъ, въ томъ же направленіи, съ тою же программой и съ тѣмъ же составомъ редакціи и постоянныхъ сотрудниковъ, какъ и въ 1887-мъ году.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою въ Казани:		Съ пересылкою въ другіе города:	
На 1 годъ . . .	7 р. — к.	На 1 годъ . . .	9 р. — к.
11 мѣсяцевъ . . .	6 р. 50 к.	11 мѣсяцевъ . . .	8 р. 50 к.
10 „ . . .	6 р. — к.	10 „ . . .	8 р. — к.
9 „ . . .	5 р. 50 к.	9 „ . . .	7 р. 25 к.
8 „ . . .	5 р. — к.	8 „ . . .	6 р. 50 к.
7 „ . . .	4 р. 30 к.	7 „ . . .	5 р. 75 к.
6 „ . . .	4 р. — к.	6 „ . . .	5 р. — к.
5 „ . . .	3 р. 50 к.	5 „ . . .	4 р. 25 к.
4 „ . . .	3 р. — к.	4 „ . . .	3 р. 50 к.
3 „ . . .	2 р. 25 к.	3 „ . . .	2 р. 75 к.
2 „ . . .	1 р. 50 к.	2 „ . . .	2 р. — к.
1 „ . . .	— 75 к.	1 „ . . .	1 р. — к.

I) По примѣру прошлыхъ лѣтъ, всѣмъ новымъ годовымъ подписчикамъ на 1888 годъ предоставляется, по желанію ихъ, получать безплатно газету до конца текущаго 1887 года, городскимъ подписчикамъ—со дня подписки, иногороднимъ—съ ближайшаго 1-го числа мѣсяца.

II) Сверхъ того, всѣ новые годовые подписчики на 1888-й годъ получаютъ въ декабрѣ мѣсяцѣ, безплатно, по экземпляру „Календаря Волжскаго Вѣстника на 1888-й годъ“, который будетъ изданъ въ форматѣ большихъ столичныхъ календарей (Суворина, Гоппе и др.) и въ настоящее время заканчивается печатаніемъ.

III) „Календарь Волжскаго Вѣстника“ выйдетъ въ свѣтъ также и въ будущемъ 1888-мъ году (на 1889-й годъ) и правомъ безплатнаго полученія его воспользуются всѣ годовые подписчики будущаго года, какъ новые, такъ и старые.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Казани—въ главной конторѣ редакціи (д. Алексѣева, противъ Клиники).

Въ Самарѣ—въ библиотекѣ и книжныхъ магазинахъ *Н. М. Оедорова*: 1) Дворянская ул., д. Сибирякова и 2) Заводская ул., д. Шабаевой.

Въ Симбирскѣ—въ типографіи *А. Т. Токарева*.

Въ Вяткѣ—въ книжномъ магазинѣ *О. П. Порфирьевой*.

Адресъ для гг. иногороднихъ: Казань, редакція «Волжскаго Вѣстника».

Редакторъ-издатель *Н. Заоскинъ*.

7.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на новый еженедѣльный литературно-политическій журналъ

„ПРАВДА“,

который будетъ выходить въ С.-Петербургѣ съ 1 января 1888 года, подъ редакцію М. М. Колловича, по слѣдующей программѣ: I. Статьи по текущимъ вопросамъ русской жизни.—II. Статьи по вопросамъ вѣдшей политики.—III. Систематическія обзорѣнія событий въ Россіи и заграницею.—IV. Статьи по вопросамъ экономическимъ.—V. Философско-богословскія статьи и очерки развитія современной науки.—VI. Художественно-бытовые очерки, рассказы, повѣсти и романы, какъ оригинальные, такъ и переводные; стихотворныя произведенія, поэмы и проч.—VII. Критика и библиографія русскихъ и иностранныхъ произведеній. Статьи о текущей русской журналистикѣ.—VIII. Сообщенія изъ провинціи и преимущественно изъ Западной Россіи и Привислскаго края о положеніи и задачахъ русскаго государственнаго дѣла.—IX. Судебная лѣтопись.—X. Фельетонъ.—XI. Разныя факты, сообщенія, происшествія, слухи и проч., преимущественно свидѣтельствующія о ростѣ и развитіи государственныхъ, земскихъ и общественныхъ силъ Россіи и славянства.—XII. Спортъ.—XIII. Замѣтки по вопросамъ образовательныхъ искусствъ, въ популярной формѣ.—XIV. Объявленія.

Въ журналѣ изъявили согласіе участвовать многіе извѣстные писатели и ученые.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Въ Россіи. Заграницемъ.	
На годъ съ доставкою и пересылкою . .	6 руб.	10 руб.
» полгода съ доставкою и пересылкою .	4 руб.	6 руб.
» 3 мѣсяца съ доставкою и пересылкою	2 руб.	4 руб.

Подписка принимается: для городскихъ подписчиковъ — въ конторѣ при книжномъ магазинѣ Цинзерлинга, на Невскомъ проспектѣ, противъ Гостиного двора, д. № 46; иногородные адресуютъ подписныя деньги въ редакцію журнала «Правда», С.-Петербургъ, Бассейная ул., д. № 8, кв. 6.

Редакторъ-издатель *М. М. Колюсичъ*.

РѢЧЬ

ПРИ ПРОЩАНІИ СЪ КАЗАНСКОЮ ПАСТВОЮ,

привисокосекскаго Високосексакшеннаго Архієпископскаго ПАЛЛАДИЕМЪ, при отбѣ-
тѣ его на Грузинскую паству, октября 18 дня 1887 года.

*Отъ Господа стоты челоуьку
исправляются (Псал. 36, 23).*

Вѣдома сердцу моему эта св. истина и испытана мною въ частыхъ и неожиданныхъ перемѣнахъ въ служеніи моемъ. Вотъ и нынѣ всѣмъ управляющая и все устрояющая Десница Всевышняго Промысла, чрезъ верховную власть Благочестивѣйшаго Самодержца и изволеніе высшаго Правительствующаго Священноначалія, неожиданно и помимо моего желанія, указываетъ мнѣ, возлюбленные братіе и чада, новый путь, новое мѣсто служенія св. Церкви. Не безъ смущенія душевнаго принято мною назначеніе сіе. Сознаю всю трудность предстоящаго мнѣ дѣла. Но не дерзаю идти вопреки призванію свыше: *воли бо Божіей кто противится можетъ* (Рим. 9, 19)? Съ упованіемъ на помощь и милость Божію иду въ путь, *онъ же указываетъ мнѣ Господь* (Псал. 142, 8). Мы всѣ странники на землѣ и пришельцы, -- *не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ* (Евр. 11, 13). Итакъ — да будетъ воля Божія святая и премудрая во всемъ!

Се время отшествія моего наста (2 Тим. 20, 18). Совершивъ сегодня послѣднее мое священнодѣйствіе въ престольномъ храмѣ паствы и вознесши еще разъ Божественную жертву о спасеніи и благоденствіи вашемъ, благочестивыхъ обитателей града сего и всей Казанской паствы, я долженъ разстаться съ вами, возлюбленные братіе и чада. Примите же послѣднее благословеніе архипастырства моего и молитвенныя благожеланія.

Не много было времени пастырскаго моего служенія Казанской паствѣ,—всего пять лѣтъ. *Вы вѣсте, яко отъ перваго дне, отнелиже придохъ въ страну сію, како съ вами все время быхъ* (Дѣян. 20, 18). При помощи Божіей, по мѣрѣ силъ своихъ, трудился я для блага управляемой мною паствы, заботился объ ея благоустроеніи, объ ея преуспѣяніи въ вѣрѣ и благочестіи, и—если чтò успѣлъ сдѣлать добраго въ пользу ея, то помяните меня словомъ добра. Но главнымъ образомъ слово мое клонится теперь къ тому, чтò особенно составляетъ для пастыря церкви истинное утѣшеніе, говорю — о духовномъ взаимномъ любвеобильномъ общеніи пастыря съ пасомыми, которое существовало между нами. Съ самаго прибытія моего къ вамъ я не преставаю видѣть живые опыты искренней вашей преданности и расположенія ко мнѣ. Душа моя глубоко преисполнена благодарности ко всѣмъ сословіямъ Казанской паствы за любовь и предупредительное ко мнѣ вниманіе, за уваженіе должныхъ отношеній и благопотребныя мнѣ услуги, а особенно за то благочестивое усердіе, съ какимъ вы стекались на божественныя службы, мною совершаемыя. Пастырски также благодарю васъ за святую ревность къ устроенію и благолѣшію храмовъ Божіихъ, за вашу готовность на всякое дѣло доброе. Премилосердый Господь да укрѣпитъ въ васъ и да умножитъ эти благія расположенія, чтобы, украшаясь ими, вы всегда составляли *отънецъ похваленія* (1 Солун. 2, 19) Христовой церкви.

Разлучаясь теперь съ тобою, вовлѣбленная паства Казанская, *миръ оставляю* (Іоан. 14, 27) тебѣ, съ искреннею благодарностію и молитвеннымъ желаніемъ тебѣ всѣхъ благъ. Какъ по пришествіи моемъ къ вамъ благоувѣстидь я миръ Христовъ и потомъ постоянно возвѣщаль этотъ благодатный миръ и въ богослуженіяхъ, мною совершаемыхъ, и въ словѣ церковной проповѣди, такъ и теперь, разлучаясь съ вами, миръ оставляю вамъ. Миръ и Божіе благословеніе всей паствѣ Казанской, пастырямъ и пасомымъ въ ихъ неразрывномъ духовномъ союзѣ между собою! Миръ и благословеніе тебѣ, богоспасаемый градъ сей, осѣняемый драгоценною святынею чудотворныхъ иконъ и св. мощей; да преусиѣваешь въ вѣрѣ и благочестіи и возрастаешь въ благосостояніи своемъ! Миръ и благословеніе и всѣмъ прочимъ градамъ и всеямъ богохранимыя страны сея! *Миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, да блюдетъ сердца ваша и разумнія ваша о Христѣ Исусѣ* (Фил. 4, 7).

Прошу взаимно и отъ васъ себѣ мира, молитвъ и благожеланія, да миренъ будетъ исходъ мой. Единеніе молитвы и любви духовной да пребудетъ неизмѣннымъ между нами и по отшествіи моемъ отъ васъ. *Молю вы, споспѣшествуйте ми въ молитвахъ о мнѣ къ Богу* (Рим. 15, 30), да благопоспѣшится шествіе мое благословеніемъ Господа и Спаса нашего Исуса Христа и предстательствомъ Пресвятыя Богородицы — Заступницы усерднаго рода христіанскаго. Святые угодники, покровители и просвѣтители страны сея — Святителие Христовы Гуріе, Варсонофіе и Германе! Благословите меня на пастырское дѣланіе въ другомъ мѣстѣ и иной паствѣ и вспомошествуйте мнѣ вашими богопріятными молитвами. Простите же, братіе, и напутствуйте меня благословеніями и молитвенными благожеланіями, по любви христіанской. Старался я исполнять пастырскій долгъ свой, по возможности тщился и въ служебныхъ дѣлахъ, и въ частныхъ отношеніяхъ, по апостолу, *искусна себе поставити предъ Богомъ, право правяща*

слово истины (2 Тим. 2, 15). Но дерзну ли сказать, что я свободенъ предъ вами отъ всякаго пореченія, что я осуществилъ въ себѣ образъ *пастыря доброго* (Іоан. 10, 11)? Нѣтъ, *слабыя похвалялся съ немощныхъ моихъ* (2 Кор. 12, 9), *азъ себе не у помышляю достигнута* (Филип. 3, 13) до полноты закона. Посему, если кто *имать на мя мало или много* (Апок. 2, 14), если кого я огорчилъ недостаткомъ вниманія или неудовлетвореніемъ просьбы, если кого обидѣлъ словомъ и дѣломъ,—молю,—да покроетъ любовь ваша мои погрѣшенія предъ вами, дабы и Господь покрылъ ваши прегрѣшенія на судѣ Своемъ страшномъ. Если же кто считаетъ себя обязаннымъ мнѣ въ чемъ либо, тотъ пусть молится, чтобы Господь далъ мнѣ возможность болѣе и болѣе дѣлать добро. Я же не забуду, возлюбленные, любви вашей, не престану и среди другой паствы считать васъ присными своими и молиться о васъ, о вашемъ преуспѣяніи во всемъ добромъ и о вашемъ спасеніи.

Имѣйте миръ и любовь и между собою, и *Богъ любви и мира* пребудетъ съ вами (2 Кор. 13, 11), отнынѣ и всегда. Аминь.

ГОДИЧНЫЙ ОТЧЕТЪ

ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ

НЕДОСТАТОЧНЫМЪ СТУДЕНТАМЪ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЗА 1887 ГОДЪ.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

1887.

Печатать дозволяется. Ректоръ Академіи, протоіерей А. Владиміровичъ.

Отчетный годъ (съ 1 сент. 1886 по 1-е сент. 1887) былъ *четвертымъ* годомъ существованія при казанской академіи общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ сей академіи.

Оно возникло въ академической корпораціи, примѣчавшей приливъ молодыхъ людей, желавшихъ получать академическое образованіе, выдержавшихъ приемныя испытанія, но не зачисляемыхъ на казенное содержаніе и принуждаемыхъ т. о. содержаться въ теченіе академич. курса на свой счетъ. Примѣръ другихъ академій, гдѣ приливъ молодыхъ людей былъ еще значительнѣе, и гдѣ устраивались вспомога-тельные общества, имѣвшія значительный успѣхъ при самомъ началѣ своей организаціи, послужилъ мотивомъ, подъ влияніемъ котораго возникшая мысль объ учрежденіи вспомо-гательнаго общества при каз. академіи, осуществилась въ 1883 г.

Родившаяся въ акад. корпораціи, мысль встрѣтила одобреніе у Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Архіепископа казанскаго, который благословилъ устроеніе общества и положилъ первый прочный камень его существованію, внесши 1000 р. въ его фондъ. Благословеніе Святителя отозвалось

1887

на дальнѣйшей судьбѣ Общества и оно, хотя относительно скромно, просуществовало четыре года.

Во главѣ своей оно имѣло, въ отчетномъ году, счастье быть подъ покровительствомъ высокочтимаго казанскаго Святителя, который, будучи его почетнымъ членомъ, продолжалъ быть, какъ и въ годы предшествовавшіе, и его покровителемъ.

По § 14-му своего устава, Общество управлялось Советомъ, составъ котораго при началѣ отчетнаго года, на основаніи § 21 уст., долженъ быть образоваться вновь, такъ какъ прежніе его члены, кромѣ проф. Ивановскаго, избраннаго 26 января 1886 г., окончили трехлѣтіе своихъ выборовъ. Вслѣдствіе сего, 8 октября 1886 г. общее собраніе членовъ Общества, закрытою баллотировкою, выбрало: председателемъ—ректора академіи протоіерея А. П. Владимірскаго, товарищемъ—городскаго голову, ст. сов. А. А. Лебедева, членами совета—профессоровъ Знаменскаго и Богородскаго, казначеемъ—И. Бердникова и секретаремъ А. Гренкова. Сверхъ сего, по § 22, непремѣннымъ членомъ Совета состоялъ инспекторъ академіи Н. Бѣляевъ.

Составленный такимъ образомъ Советъ въ отчетномъ году имѣлъ 9-ть засѣданій. На нихъ онъ преслѣдовалъ главную цѣль Общества, выраженную въ первомъ параграфѣ устава,—помогать денежнымъ и матеріальнымъ пособіемъ студентамъ, которые не пользовались казеннымъ содержаніемъ. Подобные молодые люди, въ силу распоряженія Свят. Синода $\frac{1}{1}$, іюня 1883 г. (№ 1195), должны жить въ академическомъ корпусѣ и вносить въ правленіе за свое содержаніе сумму, равную казенной стипендіи, т. е. 190 р.

Тѣснота академическаго корпуса не позволяла Правленію помѣстить ихъ въ корпусъ и еіи студенты, съ разрѣшенія Свят. Синода, поселились въ частномъ Миссіонерскомъ Пріютѣ, устроенномъ и завѣдуемомъ прот. Е. Маловымъ, гдѣ „пріютившимся“ даваемо было одно помѣщеніе, а остальные потребности содержанія жившіе въ Пріютѣ должны удовлетворять на свой счетъ. Естественно, эти-то молодые люди и чувствовали себя недостаточными и они-то обращались въ Обществу съ просьбами о пособіи. Совѣтъ въ принципѣ рѣшилъ помогать этимъ студентамъ и въ началѣ учебнаго (и отчетнаго) года, по запискѣ о. руководителя Пріюта, выдалъ 146 р. 81 к.; затѣмъ въ теченіе года Общество продолжало выдавать симъ студентамъ пособіе и кромѣ означенныхъ 146 р. 81 к. выдало (50 р. 25 р. 15 р. 25 р. 10 р.) 125 р., слѣд. всего — 271 р. 81 коп.

Были еще студенты, поставленные въ инныя условія жизни и обращавшіеся къ обществу съ просьбою о помощи. Таковы—студенты, имѣющіе дух. санъ. Они пользовались частными стипендіями и жили на квартирахъ; но, какъ семейные люди, они конечно съ трудомъ жили съ своею семьей на 190 р. и обращались, какъ недостаточные, за помощью въ Общество, которое, принимая во вниманіе ихъ труды по отправленію службъ въ академической церкви, по возможности помогало имъ изъ своихъ средствъ. Таковой помощи студентамъ священнаго сана въ отчетномъ году выдано вспомошествованіе въ 62 рубля.

Наконецъ Общество помогало студенту, пользовавшемуся частною стипендіею, но жившему на частной квартирѣ, такъ какъ дозволеніе жить на частной квартирѣ дано было ему

Совѣтомъ академіи еще до изданія распоряженія Св. Синода № 1195, запрещающаго жить своекоштнымъ студентамъ академіи на частныхъ квартирахъ. Этому молодому человеку Общество въ отчетномъ году выдало пособіе въ 37 руб.

Такимъ образомъ Общество въ отчетномъ году выдало пособій всего 370 р. 81 к. А всего съ начала своего существованія Общество выдало пособій 1326 р. 21 коп.

Другая сторона дѣятельности Совѣта состояла въ приемѣ и храненіи поступающихъ въ Общество суммъ. Руководствуясь точными указаніями устава, Совѣтъ отчислялъ 10% изъ денежныхъ поступленій и приобреталъ на нихъ процентныя бумаги, которыя хранились въ казенномъ ящикѣ. Въ октябрѣ общее собраніе избрало, на основаніи § 16 устава, трехчленную комиссію для повѣрки кассы и приходорасходныхъ суммъ, которая нашла кассу въ томъ самомъ количествѣ, какъ она значится въ приходорасходныхъ книгахъ, а послѣднія признаны веденными правильно и обстоятельно.

Что касается третьей стороны дѣятельности Совѣта, указываемой 24 § устава, обсуждать и принимать мѣры къ увеличенію средствъ Общества, то Совѣтъ дѣйствовалъ энергично, но осторожно. Искусственныхъ мѣръ для таковой цѣли Совѣтомъ не предпринималось. Посему въ Общество поступали пожертвованія самыя естественныя и свободныя. Изъ крупныхъ пожертвованій въ Общество Совѣтъ считаетъ долгомъ отмѣтить а) 100 рублевый взносъ Преосв. Никанора, арх. херсонскаго, который уже состоялъ пожизненнымъ членомъ Общества и который благословилъ своимъ новымъ подаркомъ Общество при письмѣ, гдѣ святитель, какъ бывшій ректоръ академіи, высказалъ свои благожеланія акаде-

ми; б) 100 р. взносъ казанскаго купца М. М. Данилова, сдѣлавагося такимъ образомъ пожизненнымъ членомъ Общества, в) 50 р. взносъ казанскаго купца Лисицына и г) 25 р. взносъ елабужскаго купца И. Г. Стахѣева. Прочіе взносы образовывались главнымъ образомъ изъ взносовъ, которые дѣлаютъ ежегодно академическая корпорація учителей. Взносы отъ лицъ постороннихъ, служащихъ въ разныхъ духовныхъ училищныхъ заведеніяхъ, поступаютъ конечно отъ бывшихъ воспитанниковъ казанской академіи. Замѣчательно, что таковыя взносы являются какъ-то случайными, спорадическими, такъ что списокъ жертвователей, членовъ Общества, за немногими исключеніями, каждый годъ является совершенно непохожимъ на списокъ другаго года. Общество конечно было бы признательно, если бы всѣ бывшіе воспитанники академіи хотя бы единовременно внесли годичный членскій взносъ; всѣхъ воспитанниковъ вышло болѣе 1000, слѣдовательно на 4 года падаетъ по 250 чловѣкъ, но въ дѣйствительности не бываетъ и 10% этой части. Еще болѣе замѣчательно, что лица получившія пособія отъ Общества во время студенчества, потомъ поступившія на службу, опять за самыми ничтожными исключеніями, не вспоминаютъ благотворительнаго источника и не присылаютъ въ его кассу даже единовременнаго членскаго взноса. Общество не позволяетъ себѣ обвинять ихъ въ неблагодарности, а объясняетъ это нравственными неудобствами, главнымъ образомъ отсутствіемъ въ той или другой мѣстности такъ сказать агента Общества или инициатора, который бы взялъ на себя трудъ предложенія подписки. Гдѣ къ счастью находятся подобныя агенты, изъ тѣхъ мѣстностей Общество получаетъ и взносы; таковыми мѣстно-

стями въ прошломъ году были—Екатеринбургъ, а въ отчетномъ—Оренбургъ, Н. Новгородъ, Елабуга; изъ послѣдней были присланы пожертвованія отъ тамошнихъ гражданъ, благодаря посредничеству о. Благовидова, бывшаго воспитанника академіи и поступившаго законоучителемъ въ елаб. реальн. училище. Совѣтъ Общества считаетъ долгомъ выразить признательность лицамъ указанных мѣстностей, вспомнившимъ свою академію. Всѣхъ членовъ въ отчетномъ году было 97; изъ нихъ—почетныхъ 3, пожизненныхъ 23, дѣйствительныхъ 68 и членовъ-соревнователей 3. Сравнительно съ первымъ годомъ количество членовъ увеличилось на 8 человекъ, со вторымъ и третьимъ сравнялось. Въ показанный составъ 97-ти членовъ вошли 25 прежнихъ почетныхъ и пожизненныхъ членовъ; слѣд. собственно внесшихъ свои пожертвованія въ отчетномъ году членовъ было 72 человекъ; общая сумма ихъ взносовъ равняется 512 руб.

Состояніе и движеніе суммъ въ отчетномъ году было слѣдующее:

Поступило въ кассу Общества:

А) въ расходный капиталъ:

1) Остаткомъ отъ предшествовавшаго отчетнаго года.	154 р. 65 к.
2) Членскихъ взносовъ	235 р. 80 к.
3) Процентозъ съ запаснаго капитала	106 р. 87 к.
<hr/>	
Итого.	497 р. 32 к.

Б) ВЪ ЗАПАСНЫЙ КАПИТАЛЪ:

а) НАЛИЧНЫМИ ДЕНЬГАМИ:

1) Оставшихся отъ предшествовавшаго отчетнаго года	82 р. 40 к.
2) Членскихъ взносов	276 р. 20 к.
Итого.	358 р. 60 к.

б) ПРОЦЕНТНЫМИ БУМАГАМИ:

1) Оставшихся отъ предшествовавшаго отчетнаго года	4300 р. —
2) Процентныхъ бумагъ, приобретенныхъ въ обмѣнъ кредитныхъ билетовъ на	350 р. —
Итого.	4650 р. —
Всего числилось на присходъ:	5505 р. 92 к.

Израсходовано въ теченіе отчетнаго года:

А) ИЗЪ РАСХОДНАГО КАПИТАЛА:

1) На вспоможеніе студентамъ	370 р. 81 к.
2) За купоны при покупке облигацій восточнаго займа	6 р. 18 к.
3) За пересылку по почтѣ государствен- нымъ банкомъ облигацій общества представ- ленныхъ къ обмѣну	3 р. 52 к.
Итого.	380 р. 51 к.

Б) Изъ записнаго капитала:

а) Наличными на приобретение облигаций
восточнаго займа . . . . . 346 р. 37 к.

б) Представлено въ государственный
банкъ къ обмѣну одинадцать облигаций восточнаго займа 50-рублеваго достоинства на . 550 р. —

Итого. . . . . 896 р. 37 к.

Всего поступило въ расходъ . . . . . 1276 р. 88 к.

**Остается въ наличности въ кассѣ Общества къ
будущему году:**

А) Расходнаго капитала . . . . . 116 р. 81 к.

Б) Запаснаго капитала:

1) наличными . . . . . 12 р. 23 к.

2) процентными бумагами . . . . . 4100 р. —

Итого. . . . . 4229 р. 4 к.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ НЕДОСТАТОЧ-
НЫМЪ СТУДЕНТАМЪ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ ЗА 188%,
(ЧЕТВЕРТЫЙ) ГОДЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ, СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ
КОЛИЧЕСТВА ПОЖЕРТВОВАННОЙ СУММЫ.

Почетные члены:

- 1) Его Высокопреосвященство; Высокопреосвя-
щеннѣйшій Паллалій, Архіепископъ карталинскій и
кахетинскій, Экзархъ Грузіи 1000
2) Ректоръ академіи, прот. А. П. Владимірскій. 100
3) Преподаватель донской сем. Н. П. Кутеповъ. 1000

Пожизненные члены:

- 4) Высокопреосвящ. Веніаминъ, арх. иркутскій . 100
5) — Никаноръ, арх. херсонскій . 200
6) Пресвященные Серафимъ, еп. самарскій . . 200
7) — Несторъ, еп. смоленскій . 100
8) — Варсонофій, еп. симбирскій . 100

	РУБЛ.
9) Преосвященные Владиміръ, еп. калужскій	100
10) — Авраамій, еп. тобольскій	100
11) — Гурій, еп. камчатскій	125
12) — Александръ, еп. можайскій	100
13) — Веніаминъ, еп. черниговскій.	75
14) Николай, арх. рект. ставропол. сем.	125
15) Знаменскій П. В. проф. акад.	100
16) Каменскій Н. Т. ректоръ каз. сем.	100
17) Лебедевъ А. А. статск. сов. и камергеръ	100
18) Даниловъ М. М. казанскій купецъ	100
19) Зефировъ М. М. протоіерей	75
20) Разумовъ Н. В. секр. калужск. д. конс.	75
21) Остроумовъ Н. Ш. директоръ ташикент. гимнз.	75
22) Богородицкій В. Н. смотр. чебокс. д. уч.	75
23) Политовъ П. прот. кафедр. соб. г. Благовѣщ.	75
24) Павловскій Ив. Я. каз. куп.	75
25) Щетинкинъ Н. В. каз. куп.	75
26) Хохряковъ А. М. каз. куп., почетн. попеч. ак.	75

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ:

27) Аглицевъ Д. учит. рязанск. сем.	5
28) Бадмаевъ Д. Б. практик. акад.	3
29) Беллавинъ П. Ѳ. смотр. баламовскаго д. уч.	3
30) Благовидовъ Я. И. законоуч. елабужск. реал. уч.	3
31) Богоявленскій Н., учит. оренб. сем.	3
32) Богословскій М. И. проф. акад.	3
33) Богородскій А. Д. проф. акад.	3
34) Боригъ, арх. инсп. моск. акад.	3

	РУБЛИ.
35) Божуковъ М. законоуч. оренб. гимн.	3
36) Братолюбовъ В. Ст. прот. казанскаго ж. мон.	5
37) Будринъ Е. А. проф. акад.	3
38) Бѣликовъ Д. Н. доцентъ акад.	3
39) Бѣляевъ Н. Я. проф. акад. и инспекторъ	3
40) Веніаминъ, епископъ винешемскій.	5
41) Веніаминовъ Н. Ив., московскій свящ.	3
42) Виноградовъ Н. П. свящ. доцентъ акад.	3
43) Волковъ А. К. проф. акад.	3
44) Гиляровскій Ив. пом. смотр. оренбургск. уч.	3
45) Говоровъ А. В. доцентъ акад.	3
46) Годневъ Г. В. прот. рект. нижегор. сем.	3
47) Гренковъ А. И. проф. акад.	3
48) Дмитревскій О. прот. рект. оренбургск. сем.	3
49) Зеведеовъ А. Инсп. оренб. д. сем.	3
50) Зефировъ В. В., пров. доц. акад.	3
51) Ивановскій Н. И., проф. акад.	3
52) Ильминскій Н. И., директ. учит. сем. въ Казани.	3
53) Каменскій Н. М. казанскій цеховой	3
54) Катаринскій В. директ. оренбургск. н. уч.	3
55) Катетовъ Ив. В. учит. балашовск. уч.	3
56) Кирилль, еп. чебоксарскій	5
57) Козыревъ А. Д. каз. купецъ.	8
58) Красносельцевъ Н. О. проф. акад.	3
59) Кургановъ Вл. А. прот. закон. учит. инстит.	3
60) Кургановъ О. А. проф. акад.	3
61) Ламовскій Н. М. учит. симбирск. сем.	3
62) Левитскій Р. прот. г. Балашова	3

	РУБЛИ.
63) Лисицинъ Ив. П. каз. куп.	50
64) Ложкинъ В. учит. пермск. сем.	3
65) Маловъ Е. А. проф. ак.	3
66) Миловидовъ П. Д. прот. и ключарь каз. соб. въ Казани	5
67) Миротворцевъ В. В. проф. акад.	3
68) Некрасовъ А. А. проф. акад.	3
69) Нефедьевъ М. С. доцентъ акад.	3
70) Новинскій Н. И. учит. симбирск. сем.	3
71) Позднѣвъ П. А. учит. оренбургск. сем.	3
72) Поповъ А. В. доцентъ акад.	3
73) Порфирьевъ Ив. Яв. засл. проф. акад.	3
74) Протопоповъ А. учит. нижегор. сем.	3
75) Рождественскій В. П. прот. въ г. Ниж. Новг.	3
76) Снегиревъ В. А. проф. акад.	3
77) Смирновъ А. законоуч. вольской учит. сем.	3
78) Соловьевъ И. А. учит. оренбургск. сем.	3
79) Соловьевъ М. А. секретарь акад. Совѣта	3
80) Спасскій Ив. Ив. проф. стипенд.	3
81) Сперанскій Н. смотр. оренб. д. уч.	3
82) Стахѣевъ Ив. Гр. елаб. купецъ	25
83) Страховъ Д. I. прот. въ г. Н. Новгор.	3
84) Стуковъ Ст. А. учит. иркутск. учил.	3
85) Терновскій С. А. доцентъ акад.	3
86) Тимофеевъ В. Т. свящ. прят. акад.	3
87) Троицкій Ѡ. И. библиотек. акад.	3
88) Царевскій А. А. доцентъ акад.	3
89) Чижевъ Н. И. учит. оренбургск. сем.	3
90) Экзавустодіанъ, арх. предтеч. мон. въ Казани.	3

	РУБЛ.
91) Юнгеровъ П. А. доцентъ акад.	3
92) Бердниковъ И. С. проф. акад.	5
93) Неизвѣстный.	10
94) Неизвѣстный.	10

Члены соровнователи:

95) Зефировъ Н., учит. оренбургск. сем.	1
96) Никольскій Г. учит. оренб. сем.	1
97) Снегиревъ Ив. учит. оренб. сем.	1

~~~~~

Предсѣдатель Общества, ректоръ академіи протоіерей
А Владимірскій.

Члены: Инспекторъ **Н. Вѣляевъ.**

Профессоръ **П. Знаменскій.**

Профессоръ **Н. Ивановскій.**

Профессоръ **Я. Богородскій.**

Казначей **И. Бердниковъ.**

Секретарь **А. Гренковъ.**

